

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ
НАЦИСТОВ
И ИХ ПОСОБНИКОВ
ПРОТИВ МИРНОГО
НАСЕЛЕНИЯ
НА ОККУПИРОВАННОЙ
ТЕРРИТОРИИ РСФСР
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ**

**БЕЗ СРОКА
ДАВНОСТИ**

КРАСНОДАРСКИЙ КРАЙ

**БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ:
ПРЕСТУПЛЕНИЯ
НАЦИСТОВ
И ИХ ПОСОБНИКОВ
ПРОТИВ МИРНОГО
НАСЕЛЕНИЯ
НА ОККУПИРОВАННОЙ
ТЕРРИТОРИИ РСФСР
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ**

**КРАСНОДАРСКИЙ
КРАЙ**

Москва
2020

СЕРИЯ
«БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ. ПРЕСТУПЛЕНИЯ НАЦИСТОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ
ПРОТИВ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ:
ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ»

Редакционная коллегия серии:

Е. И. Пивовар, *доктор исторических наук, профессор, член-корр. РАН;*
Б. Н. Ковалев, *доктор исторических наук, профессор;*
Е. Ф. Кринко, *доктор исторических наук, профессор;*
А. Л. Бормотов, *кандидат технических наук;*
В. Г. Кузьмин, *кандидат исторических наук;*
Е. П. Малышева, *кандидат исторических наук, доцент,*
Почетный архивист России;
М. А. Пономарева, *кандидат исторических наук, доцент;*
Е. М. Цунаева, *кандидат исторических наук*

Ответственные редакторы серии:

Е. П. Малышева, *кандидат исторических наук, доцент,*
Почетный архивист России;
Е. М. Цунаева, *кандидат исторических наук*

Настоящее издание представляет часть серийной публикации и включает архивные документы о преступлениях нацистов и их пособников, подтверждающие факт геноцида против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Каждый том посвящен одной из оккупированных в годы войны территорий РСФСР.

Редакционная коллегия:

Е. Ю. Рубцова, *Почетный архивист России;*
Н. Г. Попова, С. Г. Темиров, *Почетный архивист России*

Главный редактор:

Е. Ю. Рубцова

Ответственный редактор:

С. Г. Темиров

Ответственные составители:

Н. Г. Попова, С. Г. Темиров

Составители:

А. В. Бабич, Е. Т. Башмакова, П. В. Верительникова,
Д. И. Гангур, Н. А. Гангур, д. и. н., А. В. Гергель,
К. С. Гречушкин, Т. М. Дегула, С. О. Жупанин,

Р. С. Охрименко, К. В. Пантелеенко, Н. Г. Попова,
Е. А. Потеева, В. С. Пыдык, Е. Ю. Рубцова,
С. В. Самовтор, Л. Ю. Скорова, А. Ю. Соколов,
Л. А. Соколова, С. Г. Темиров, Н. А. Хорольская,
С. М. Черненко, В. В. Шапкун, Ю. В. Шевченко

Автор научной статьи:

Т. В. Лохова, *кандидат исторических наук*

Авторы археографического предисловия:

А. В. Бабич, Н. Г. Попова, С. Г. Темиров

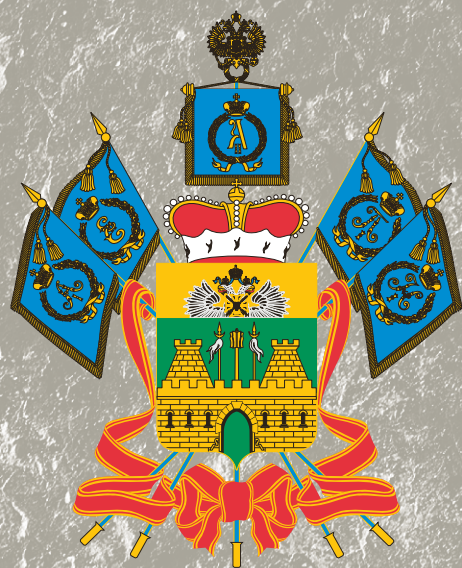
Авторы указателей:

К. С. Гречушкин, Н. Н. Золотарев,
К. В. Пантелеенко, С. Г. Темиров, Н. А. Хорольская,
В. В. Шапкун, Ю. В. Шевченко

Б39 **Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны.** Краснодарский край : Сборник архивных документов / отв. ред. серии Е. П. Малышева, Е. М. Цунаева; отв. ред. С. Г. Темиров; сост. Н. Г. Попова, С. Г. Темиров. — М. : Фонд «Связь Эпох», 2020. — 624 с. : ил.

ISBN 978-5-6043945-6-4

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям

Уважаемые друзья!

В нашей стране с огромным уважением и почтением относятся к героям Великой Отечественной войны. В их честь мы возводим памятники и мемориалы, по крупицам собираем и храним свидетельства тех судьбоносных лет. Но, к сожалению, в последнее время все чаще приходится сталкиваться с новыми, не имеющими аналогов вызовами. Это попытки некоторых западных политиков переписать историю, обесценить подвиг советских воинов, вынесших на своих плечах всю тяжесть военных лет и победивших фашизм.

Сегодня перед нами стоит задача уберечь историю от искажения и бесцеремонной фальсификации.

Нет ни одной семьи, которой в той или иной степени не коснулась бы страшная война. За свою землю боролся и Краснодарский край, часть территорий была оккупирована.

С июля 1942 по октябрь 1943 года нацисты и их пособники безжалостно издевались над местными жителями. Женщин, детей и стариков морили голодом, бросали в машины-«душегубки». За время оккупации на территории края было убито более 60 тысяч мирных граждан и военнопленных, свыше 30 тысяч человек угнали в немецко-фашистское рабство.

В сборник вошли архивные документы, рассказывающие об испытаниях, выпавших на долю кубанцев. Мы можем ознакомиться с подлинными свидетельствами того времени, а наши дети и внуки узнают всю правду о злодеяниях нацистов. Мысля критически, они смогут отличить подлинные исторические факты от откровенной лжи. Только осознавая, какой ценой доставалась Великая Победа, мы сможем сделать так, чтобы подобное никогда не повторилось.

Глава администрации (губернатор)
Краснодарского края
В. И. Кондратьев

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово	7
Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения в Краснодарском крае	25
Археографическое предисловие	47
Раздел 1. Карательные операции и массовое уничтожение мирного населения	59
1. Акт районной комиссии о зверствах немецко-фашистских оккупантов в станицах и хуторах Абинского района Краснодарского края	61
2. Акт комиссии о зверствах немецко-фашистских оккупантов в станице Абинской Краснодарского края	65
3. Сведения комиссии о злодейских преступлениях немецко-фашистских захватчиков по уничтожению советских граждан в Абинском районе Краснодарского края	70
4. Данные о жертвах фашистского террора за период оккупации Абинского района Краснодарского края	70
5. Акт Краснодарской краевой и Абинской районной комиссий по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в станице Ахтырской Абинского района Краснодарского края	71
6. Акт Абинской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории Абинского района Краснодарского края	75
7. Акт Абинской районной комиссии Краснодарского края по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в хуторе Эриванском Абинского района Краснодарского края	77
8. Акт Анапской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в Анапском районе Краснодарского края	79
9. Акт Апшеронской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в поселке Апшеронском Апшеронского района Краснодарского края	84
10. Протокол опроса свидетеля П.Р. Черного о злодеяниях немецко- фашистских захватчиков и их пособников в станице Апшеронской Апшеронского района Краснодарского края	86

11.	Акт Краснодарской краевой и Апшеронской районной комиссий по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в поселке Апшеронском Апшеронского района Краснодарского края	87
12.	Протокол опроса свидетеля Я.Д. Гуминского, очевидца злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками в селе Ким Апшеронского района Краснодарского края	88
13.	Акт Краснодарской краевой и Апшеронской районной комиссий по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в поселке Апшеронском Краснодарского края	89
14.	Информационная записка секретаря Армавирского горкома ВКП(б) Л.М. Кривенко секретарю Краснодарского крайкома ВКП(б) П.И. Селезневу об ущербе, нанесенном г. Армавиру в период немецко-фашистской оккупации ...	90
15.	Протокол опроса свидетеля Ф.Я. Судина о зверствах немецко-фашистских захватчиков в г. Армавиру Краснодарского края	95
16.	Акт Краснодарской краевой и Армавирской городской комиссий по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в г. Армавиру	97
17.	Акт Архангельской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в Архангельском районе Краснодарского края	101
18.	Акт Краснодарской краевой и Белоглинской районной комиссий по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в селе Ново-Павловском Белоглинского района Краснодарского края	102
19.	Акт Краснодарской краевой и Белоглинской районной комиссий по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в селе Белая Глина Белоглинского района Краснодарского края	104
20.	Акт Белореченской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в Белореченском районе Краснодарского края	106
21.	Акт Варениковской районной комиссии по результатам расследования преступлений немецко-фашистских захватчиков и их пособников в Варениковском районе Краснодарского края	112
22.	Акт Варениковской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в станице Гостагаевской Варениковского района Краснодарского края	116
23.	Акт Варениковской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в селе Джигинка Варениковского района Краснодарского края	121
24.	Акт Варениковской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в станице Варениковской и хуторе Разнокол Варениковского района Краснодарского края	122
25.	Заявление Н.С. Рожко в Горячеключевскую районную комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников о расстреле советских граждан в станице Бакинской	127

26.	Акт комиссии Гражданского района о преступлениях немецко-фашистских захватчиков и их пособников в Гражданском районе Краснодарского края	128
27.	Информационная записка секретаря Гулькевичского райкома ВКП(б) И.Ф. Залозного в Краснодарский крайком ВКП(б) о работе после освобождения района от немецко-фашистских захватчиков	129
28.	Акт Ново-Украинского сельского совета о замученных и расстрелянных немецкими оккупантами советских гражданах, военнослужащих, красноармейцах и командирах на территории колхоза им. Калинина Гулькевичского района Краснодарского края	132
29.	Акт Гулькевичской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в Гулькевичском районе Краснодарского края	133
30.	Акт комиссии Ейского городского совета депутатов трудящихся по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в г. Ейске	134
31.	Акт комиссии Ейского городского совета депутатов трудящихся по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в г. Ейске (дополнение к акту от 8 марта 1943 г.)	136
32.	Протокол опроса свидетеля И.К. Ленец о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в станице Старонижестеблиевской Ивановского района Краснодарского края	137
33.	Акт комиссии о зверствах немецко-фашистских оккупантов в Ильинском районе Краснодарского края	137
34.	Акт Ильинской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в станице Ильинской Ильинского района Краснодарского края	140
35.	Акт Ильинской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в селе Еремизо-Борисовском Ильинского района Краснодарского края	143
36.	Акт Ильинской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников о жестоком убийстве женщины в станице Ильинской Ильинского района Краснодарского края	144
37.	Акт Ильинской районной комиссии по результатам расследования преступлений немецко-фашистских захватчиков и их пособников в хуторе Туркине Ильинского района Краснодарского края	145
38.	Акт Калниболотской районной комиссии по результатам расследования преступлений немецко-фашистских захватчиков и их пособников в Калниболотском районе Краснодарского края	146
39.	Акт Камышеватской районной комиссии по результатам расследования преступлений немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории станицы Камышеватской Камышеватского района Краснодарского края	149
40.	Информация секретаря Каневского райкома ВКП(б) П.Т. Еремина в Краснодарский крайком ВКП(б) о восстановлении работы Каневского района после освобождения от немецко-фашистских захватчиков	150

41.	Акт Каневской районной комиссии по учету ущерба и злодеяний, произведенных немецко-фашистскими оккупантами на территории Каневского района Краснодарского края	151
42.	Акт Каневской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в Каневском районе Краснодарского края	153
43.	Докладная записка секретаря Каневского райкома ВКП(б) П. Т. Еремина Краснодарскому крайкому ВКП(б), исполкому крайсовета депутатов трудящихся о положении Каневского района после изгнания немецко-фашистских захватчиков	154
44.	Акт Кореновской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в Кореновском районе Краснодарского края	157
45.	Объяснительная записка секретаря Кореновского райкома ВКП(б) в Краснодарский крайком ВКП(б) о состоянии района после немецко-фашистской оккупации	158
46.	Информационная записка секретаря Красноармейского райкома ВКП(б) в Краснодарский крайком ВКП(б) о состоянии района после освобождения от немецко-фашистских оккупантов	161
47.	Акт Краснодарской краевой и Красноармейской районной комиссий по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в Красноармейском районе Краснодарского края	163
48.	Здание на углу ул. Красной и ул. Пушкина	165
49.	Здание на углу на углу ул. Гоголя и ул. Базовской	166
50.	Здание на углу на углу ул. Красной и ул. Пролетарской (Мира)	167
51.	Разрушенный жилой дом	168
52.	Акт Краснодарской краевой и Кировской районной г. Краснодара комиссий по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников об аресте А. М. Жовниковой в г. Краснодаре	169
53.	Здание музыкального училища на углу ул. Красной и ул. Ворошилова	170
54.	Здание МВД по ул. Пролетарской (Мира)	171
55.	Гостиница «Европа», угол ул. Красной и ул. Пролетарской (Мира)	172
56.	Стекольный завод	173
57.	Акт Краснодарской краевой и Кировской районной г. Краснодара комиссий по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников об аресте семьи Р. Н. Лыткина в г. Краснодаре	174
58.	Акт Краснодарской краевой и Кировской районной г. Краснодара комиссий по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников об аресте семьи Скрыпниковых в г. Краснодаре	175
59.	Сельхозинститут, ул. Буденного, д. 107	176
60.	Здание Кировского райкома ВКП(б)	177
61.	Здание Северного театра по ул. Красной, между ул. Пашковской и ул. Клара Цеткин	178
62.	Театр им. Горького	179

63.	Акт Краснодарской городской комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников об уничтожении еврейского населения в г. Краснодаре	180
64.	Разрушенный завод им. Седина	183
65.	Стекольный завод	184
66.	Здание, где размещался госпиталь, по ул. Красной, д. 37	185
67.	Акт комиссии, состоящей из представителей советских и общественных организаций, населения, церковной общины и врачебно-медицинских работников, составленный по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в г. Краснодаре	186
68.	Акт Красногвардейской районной комиссии г. Краснодара по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в Красногвардейском районе г. Краснодара	188
69.	Опознание близких, зверски замученных гитлеровцами	191
70.	Акт Кагановичской районной комиссии г. Краснодара по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в отношении еврейского населения Кагановичского района г. Краснодара	191
71.	Акт Кагановичской районной комиссии г. Краснодара по результатам расследования злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками в г. Краснодаре в районе завода ЗИП	194
72.	Акт комиссии о зверствах над мирным населением, военнопленными и разрушениях, совершенных немецко-фашистскими извергами в г. Кропоткине Краснодарского края	196
73.	Информация отдела пропаганды и агитации Крымского райкома ВКП(б) о некоторых фактах хозяйничанья немецко-фашистских оккупантов в Крымском районе	199
74.	Докладная записка секретаря Крымского райкома ВКП(б) и председателя Крымского райисполкома секретарю Краснодарского крайкома ВКП(б) и председателю Краснодарского крайисполкома о состоянии Крымского района после освобождения от немецкой оккупации	204
75.	Акт Крымской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории села Мерчанского Крымского района Краснодарского края	206
76.	Здание Крымского консервного комбината в станице Крымской	208
77.	Выписки из актов, составленные по заявлениям граждан, о преступлениях немецко-фашистских захватчиков и их пособников в Крымском районе Краснодарского края	208
78.	Акт Крымской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории хутора Адамовского Крымского района Краснодарского края	215
79.	Акт Краснодарской краевой и Крымской районной комиссий по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в станице Крымской Крымского района Краснодарского края	217
80.	Докладная записка райкома ВКП(б) и райисполкома Лабинского района в Краснодарский крайком ВКП(б) и Краснодарский крайисполком о состоянии района после немецко-фашистской оккупации	219

81.	Акт Лабинской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в Лабинском районе Краснодарского края	227
82.	Протокол опроса свидетеля М.И. Ивановой о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их пособников в станице Ладожской Ладожского района Краснодарского края	230
83.	Акт Краснодарской краевой и Ладожской районной комиссий по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в Ладожском районе Краснодарского края	231
84.	Акт Ленинградской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в Ленинградском районе Краснодарского края	233
85.	Акт Марьянской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в станице Новомышастовской Марьянского района Краснодарского края	236
86.	Акт Марьянской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников о расстреле семьи А.И. Некрыша в станице Марьянской Марьянского района Краснодарского края	237
87.	Заявление М.А. Звягинцевой в Мостовскую районную комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников о расстреле советских граждан в поселке Курджиново, в урочище «Лычевая балка» Мостовского района Краснодарского края	238
88.	Акт Нефтегорской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в хуторе Травалёве Нефтегорского района Краснодарского края	238
89.	Акт Нефтегорской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников о казни партизана в поселке Нефтегорске Нефтегорского района Краснодарского края	239
90.	Акт Нефтегорской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников о казни партизанки в поселке Нефтегорске Нефтегорского района Краснодарского края	240
91.	Акт Новоминской районной комиссии Краснодарского края по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в станице Новоминской Новоминского района Краснодарского края	242
92.	Акт Новоминской районной комиссии Краснодарского края по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников о казни членов партизанского отряда «Защита Родины» в Новоминском районе Краснодарского края	243
93.	Выписка из брошюры «Партийно-политическая работа во время Новороссийской десантной операции (10–16 сентября 1943 г.)» о разрушениях и зверствах немецко-фашистских захватчиков в г. Новороссийске	244
94.	Выписка из брошюры «Бои за Новороссийск, материалы для пропагандистов и агитаторов» (издания Политического управления	

	Черноморского флота) о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в г. Новороссийске	245
95.	Протокол опроса свидетеля А.Н. Алексеевой о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их пособников в г. Новороссийске	246
96.	Протокол опроса свидетеля Э.Н. Мительман о преступлениях немецко-фашистских захватчиков в г. Новороссийске	247
97.	Протокол опроса свидетеля Т.В. Калининой о злодеяниях немецко-фашистскими захватчиками в г. Новороссийске	249
98.	Акт Новороссийской городской комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в г. Новороссийске	251
99.	Акт Новороссийской городской комиссии об ущербе, нанесенном немецко-фашистскими захватчиками г. Новороссийску	264
100.	Акт Новороссийской городской комиссии об убийстве немецко-фашистскими захватчиками 425 бойцов Красной армии и мирных граждан в окрестностях г. Новороссийска	268
101.	Акт Новотитаровской районной комиссии Краснодарского края по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в Новотитаровском районе Краснодарского края	269
102.	Протокол опроса свидетеля И.А. Куликина об уничтожении немецко-фашистскими захватчиками 64 советских граждан в Отраденском районе Краснодарского края	270
103.	Информационная записка секретаря Павловского райкома ВКП(б) в Краснодарский крайком ВКП(б) о зверствах, расстрелах и разрушениях, проводимых немецкими оккупантами за время их пребывания в Павловском районе	272
104.	Акт Пашковской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в селе Калинино Пашковского района Краснодарского края	273
105.	Акт Пашковской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников о расстреле мирных граждан в колхозе им. Кагановича Пашковского района Краснодарского края	274
106.	Акт Пашковской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников о насилии, расстрелах и угоне в немецкое рабство жителей Пашковского района Краснодарского края	275
107.	Акт Пластуновской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников об убийстве Е.В. Жаворонковой	277
108.	Акт Пластуновской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников о грабежах, насилии и расстреле жителей станицы Динской	278
109.	Акт Пластуновской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников об убийстве колхозницы А.М. Городничей	279

110.	Акт Пластуновской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников о расстрелах жителей станицы Динской на территории колхоза «Октябрь»	282
111.	Акт Краснодарской краевой и Роговской районной комиссий по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в Роговском районе Краснодарского края	283
112.	Акт Рязанской районной комиссии Краснодарского края по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников о расстреле жителя станицы Гурийской Д. Я. Печеного	285
113.	Акт Рязанской районной комиссии Краснодарского края по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников о расстреле жителя станицы Гурийской Н. Е. Жиляева	286
114.	Акт Рязанской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников о массовых расстрелах мирного населения в хуторе Белявском	287
115.	Акт Рязанской районной комиссии Краснодарского края по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников о расстреле жителя в хуторе Спесивая Балка А. А. Пегливыня	288
116.	Акт Северной районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в Северском районе Краснодарского края	289
117.	Акт Краснодарской краевой и Славянской районной комиссий по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в Славянском районе Краснодарского края	293
118.	Акт Советской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в Советском районе Краснодарского края	295
119.	Докладная секретаря Староминского райкома ВКП(б) в Краснодарский крайком ВКП(б) об ущербе, нанесенном району в период немецко-фашистской оккупации	297
120.	Акт Староминской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников о массовых расстрелах советских граждан в станице Староминской Староминского района Краснодарского края	298
121.	Акт Тбилисской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников о массовом расстреле советских граждан в Тбилисском районе Краснодарского края	300
122.	Акт Краснодарской краевой и Темиргоевской районной комиссий по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в Темиргоевском районе Краснодарского края	301
123.	Акт о зверствах над мирным населением, военнопленными и разрушениях, совершенных немецко-фашистскими оккупантами в г. Темрюке Краснодарского края	303

124.	Выписка из акта о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их пособников в г. Темрюке Краснодарского края	305
125.	Акт о зверствах над военнопленными красноармейцами, попавшими в плен к немецко-фашистским захватчикам в подножье высоты хутора Приморского и юго-восточнее хутора Семенука Темрюкского района Краснодарского края	309
126.	Акт о зверски расстрелянных немецкими оккупантами мирных граждан в станице Тамань Темрюкского района Краснодарского края 16 февраля 1943 г.	309
127.	Акт о зверски расстрелянных и замученных немецкими захватчиками граждан и детей в марте 1943 г. в станице Ахтанизовской Темрюкского района Краснодарского края	313
128.	Акт поселкового совета «Стрелка» о преступлениях немецких оккупантов на территории поселкового совета «Стрелка» Темрюкского района	314
129.	Выписка из акта Краснодарской краевой комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников об издевательствах, расстрелах мирных жителей, партийно-советских работников, красноармейцев и моряков в станице Голубицкой Темрюкского района Краснодарского края	316
130.	Порт Тамань, разрушенный фашистами.	318
131.	Выписка из акта Краснодарской краевой и Таманской районной комиссий по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников о расстреле мирных жителей и жестоком обращении с военнопленными красноармейцами	318
132.	Выписка из акта Темрюкской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в станице Ахтанизовской Темрюкского района Краснодарского края	321
133.	Выписка из акта Темрюкской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории поселка Стрелка Темрюкского района Краснодарского края	323
134.	Акт Темрюкской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников о расстрелах мирных жителей и военнопленных красноармейцев и краснофлотцев в станице Старотитаровской Темрюкского района Краснодарского края	324
135.	Акт Темрюкской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям Темрюкского района Краснодарского края	327
136.	Акт Тимашевской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками о расстреле еврейского населения на территории колхоза «Политотделец» Тимашевского района Краснодарского края	334

137.	Акт Тихорецкой районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских оккупантов и их пособников о терроре против мирного населения в г. Тихорецке	335
138.	Акт Тихорецкой районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников о расстреле более 600 жителей г. Тихорецка	337
139.	Акт Удобненской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников о зверских убийствах 453 человек мирных граждан в Удобненском районе Краснодарского края	339
140.	Протокол опроса И.Я. Детиничера, жителя станицы Передовой Удобненского района Краснодарского края, о расстреле мирных жителей на территории колхоза «1 Мая»	342
141.	Акт Ахметовского сельского совета депутатов трудящихся о замученных и расстрелянных немецко-фашистскими захватчиками красноармейцах, партизанах и мирных жителях в станице Ахметовской Упорненского района Краснодарского края	343
142.	Акт Упорненской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в Упорненском районе Краснодарского края	344
143.	Акт Успенской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников о расстреле 85 жителей Успенского района Краснодарского края	348
144.	Акт Краснодарской краевой комиссии и Усть-Лабинской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в Усть-Лабинском районе Краснодарского края	349
145.	Протокол опроса свидетеля З.Н. Тарасенко о разграблении Рождественско-Богородицкого храма станицы Воронежской и превращении его в место мученической смерти более 940 человек	351
146.	Акт Штейнгартовской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в станице Степной Штейнгартовского района Краснодарского края ...	352
147.	Акт судебно-медицинского исследования трупов во время эксгумации, произведенной медицинской комиссией в станице Старощербиновской Щербиновского района Краснодарского края	354
148.	Заявление Е.Д. Синюковой в Щербиновскую районную комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников о замуровании троих мирных граждан в стене здания гестапо г. Ейска	355
149.	Заявление И.И. Ульянова в Щербиновскую районную комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников об убийстве его жены и двух дочерей	356
150.	Акт Щербиновской районной комиссии Краснодарского края по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников об убийстве 22 мирных жителей станицы Старощербиновской	357

151.	Заявление М.Н. Михайловского и Е.Ф. Михайловской в Старощербиновскую районную комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников о расстреле 70 граждан в окрестностях станицы Старощербиновской Щербиновского района Краснодарского края	358
152.	Заявление Д.Д. Прищепы в Щербиновскую районную комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников о расстреле ее дочери и других мирных граждан	359
153.	Акт Ярославской районной комиссии по результатам расследования злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками об изнасиловании женщин станиц Ярославской и Костромской	360
154.	Акт Ярославской районной комиссии по результатам расследования злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками о зверской расправе над мирными жителями рабочего поселка Михизеева Поляна	362
155.	Акт Ярославской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников о расстреле 111 мирных жителей на территории Ярославского района Краснодарского края	367
156.	Сведения о произведенных разрушениях и совершенных злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на Кубани за период временной оккупации, составленные на основе представленных предварительных актов из отдельных районов Краснодарского края	372

Раздел 2. Жизнь в оккупации: эксплуатация, лишения и голод

157.	Из сочинения В. Воробьева, ученика 7-го «Б» класса краснодарской школы № 39 о жизни в оккупированном г. Краснодаре	387
158.	Из сочинения Т. Дуреевой, ученицы 7-го «А» класса краснодарской женской школы № 45 о жизни в оккупированном г. Краснодаре	387
159.	Из сочинения В. Казадоля, ученика 7-го «Б» класса краснодарской школы № 39 о жизни в оккупированном г. Краснодаре	388
160.	Из сочинения Н. Киселевой ученицы 7-го «А» класса краснодарской женской школы № 45 о жизни в оккупированном г. Краснодаре	389
161.	Из сочинения В. Ковбасюка, ученика 7 «Б» класса краснодарской школы № 39 о жизни в оккупированном г. Краснодаре	390
162.	Из сочинения Ж. Кузнецовой, ученицы 7 «Б» класса краснодарской женской школы № 45 о жизни в оккупированном г. Краснодаре	390
163.	Из сочинения Т. Лазаревой, ученицы 8 «Б» класса краснодарской женской школы № 45 о жизни в оккупированном г. Краснодаре	391
164.	Из сочинения Л. Майстренко, ученицы 7-го «А» класса краснодарской женской школы № 45 о жизни в оккупированном г. Краснодаре	392
165.	Из сочинения О. Шкиль, ученицы 7-го «А» класса краснодарской женской школы № 45 о жизни в оккупированном г. Краснодаре	393

Раздел 3. Преступления против детства

166.	Здание Ейского дома-интерната (дом Струцкого)	397
167.	Здание Ейского дома-интерната	397

168.	Приказ начальника Ейской районной управы о ликвидации детского дома в г. Ейске	398
169.	Заявление врача В.В. Аникеева председателю Ейского горсовета о свидетельствовании факта злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в Ейском детском доме	398
170.	Акт комиссии Ейского городского совета по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, совершенных над детьми Ейского детского дома	399
171.	Акт судебно-медицинской комиссии осмотра трупов бывших воспитанников Ейского детского дома	401
172.	Акт комиссии от Ейского городского совета о зверской расправе немецких палачей над 214 детьми детского дома г. Ейска	402
173.	Заявление директора Ейского детского дома В.В. Тимошенко председателю Ейского городского совета Верхнепекровскому об обнаружении места гибели воспитанников	404
174.	Экспуация могилы воспитанников детского дома г. Ейска.	405
175.	Письмо оставшихся в живых воспитанников Ейского детского дома, прочитанное на похоронах 214 детей, зверски замученных немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками в период оккупации г. Ейска	406
176.	Письмо-обращение воспитанницы детского дома г. Ейска Оксаны Марковой к воинам Красной армии с призывом беспощадно бороться с немецкими оккупантами	408
177.	Обращение и стихи воспитанников детского дома г. Ейска К. Клягиной и Л. Дворникова, посвященных гибели детей детского дома г. Ейска	409
178.	Акт Государственной чрезвычайной комиссии и Ейского городского совета по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников над детьми Краснодарского детского дома КРАИСО	412
179.	Заключение медицинской комиссии по материалам дела об умерщвлении детей из Ейского детского дома Краснодарского краевого отдела социального обеспечения	413
180.	Памятник на могиле воспитанников детского дома на городском кладбище г. Ейска	416
181.	Акт Марьянской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников о расстреле подростков станицы Марьянской Марьянского района Краснодарского края	416
182.	Из информации лекторской группы Краснодарского крайкома ВЛКСМ «Дети Кубани в Отечественной войне» (1941–1945)	417
Раздел 4. Принудительные работы и угон мирного населения в Германию		429
183.	Акт Крымской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников об угоне железнодорожных служащих и членов их семей из станицы Крымской Крымского района Краснодарского края	431

184.	Копия акта со списком железнодорожных рабочих, служащих и членов их семей станицы Крымской, насильственно угнанных в немецкое рабство	432
185.	Список граждан Крыловского района Краснодарского края, насильно угнанных в немецкое рабство немецко-фашистскими оккупантами и их пособниками	438
186.	Акт Мостовской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников Мостовском районе Краснодарского края	440
187.	Заявление Н.А. Олейникова в Мостовскую районную комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников об угоне в немецкое рабство его сына А.Н. Олейникова	441
188.	Заявление жительницы хутора Адагума В.М. Лябий в Варениковскую районную комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников об угоне ее мужа в немецкое рабство	441
189.	Из заявления жительницы хутор Адагума А.З. Герасимовой в Варениковскую районную комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников об угоне ее сына в немецкое рабство	442
190.	Заявление жительницы хутора Адагума А.Х. Павлюченко в Варениковскую районную комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников об угоне ее сына и мужа в немецкое рабство	443
191.	Из протокола опроса граждан, подтверждающих злодеяния немецко-фашистских захватчиков по Марьянскому району Краснодарского края	444
192.	Сведения первичной территориальной партийной организации станицы Тамани о числе угнанных в Германию, расстрелянных жителей станицы Тамани Темрюкского района Краснодарского края	444
193.	Заявление жительницы станицы Варениковской Краснодарского края М.И. Кривошеевой в Варениковскую районную комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников об угоне ее дочери и мужа в немецкое рабство	445
194.	Заявление жительницы станицы Варениковской Краснодарского края М.Д. Масловой в Варениковскую районную комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников об угоне ее сыновей в немецкое рабство	446
195.	Сведения по населенным пунктам Темрюкского района о количестве населения до эвакуации, угнанных в плен, расстрелянных и др.	446
196.	Из опросного листа Е.А. Калесниковой, угнанной немецко-фашистскими захватчиками из станицы Алексеевской Анапского района Краснодарского края	447
197.	Опросный лист Д.Г. Полетянку, угнанного немецко-фашистскими захватчиками из станицы Анапской Анапского района Краснодарского края	448
198.	Из опросного листа Н.А. Драпова, угнанного немецко-фашистскими захватчиками из станицы Варениковской Варениковского района Краснодарского края	452

199.	Опросный лист Д.П. Кириченко, угнанного немецко-фашистскими захватчиками из хутора Орджоникидзе Прохладненского сельского совета	453
200.	Опросный лист У.А. Лисовицкой, угнанной немецко-фашистскими захватчиками из хутора Закитай Павловского сельского совета Варениковского района	457
201.	Из опросного листа Михиной М.Н., угнанной из станицы Варениковской Краснодарского края	461
202.	Из опросного листа Л.Ф. Сюсюка, угнанной немецко-фашистскими захватчиками из станицы Натухаевской Верхнебаканского района Краснодарского края	461
203.	Из опросного листа Ф.И. Булых, угнанного немецко-фашистскими захватчиками из станицы Новониколаевской Красноармейского района Краснодарского края	462
204.	Из опросного листа А.Д. Лизуна, попавшего в плен, угнанного из Крыма	463
205.	Из опросного листа И.А. Ругаевой, угнанной немецко-фашистскими захватчиками из г. Ялты	463
206.	Опросный лист П.М. Иванова, угнанного немецко-фашистскими захватчиками из станицы Лабинской Лабинского района Краснодарского края ..	465
207.	Из опросного листа Е.Ф. Скуловой, угнанной немецко-фашистскими захватчиками из станицы Прочноокопской Новокубанского района Краснодарского края	469
208.	Из опросного листа К.И. Мачкалиди, угнанной немецко-фашистскими захватчиками из г. Новороссийска	470
209.	Опросный лист И.Д. Липского, угнанного немецко-фашистскими захватчиками из хутора Адагума Павловского района Краснодарского края	471
210.	Опросный лист П.А. Гикельмана, угнанного немецко-фашистскими захватчиками из станицы Троицкой Славянского района Краснодарского края ..	475
211.	Из опросного листа Х.И. Долгополова, угнанного немецко-фашистскими захватчиками из станицы Троицкой Славянского района Краснодарского края ..	479
212.	Из опросного листа М.Ф. Нарыжней, угнанной немецко-фашистскими захватчиками из станицы Троицкой Славянского района Краснодарского края ..	479
213.	Опросный лист Х.З. Шкурай, угнанного немецко-фашистскими захватчиками из станицы Славянской Славянского района Краснодарского края	481
214.	Сведения начальника отдела крайисполкома по хозяйственному устройству эвакуированного населения Прохорского о количестве граждан СССР, насильственно уведённых фашистскими захватчиками в период временной оккупации районов Краснодарского края и возвратившихся на родину по состоянию на 1 августа 1945 г.	485
215.	Сведения начальника отдела крайисполкома по хозяйственному устройству эвакуированного населения Прохорского о количестве граждан СССР, насильственно уведённых фашистскими захватчиками в период временной оккупации районов Краснодарского края и возвратившихся на родину по состоянию на 1 сентября 1945 г.	488
216.	Из опросного листа И.М. Крючковой, угнанной немецко-фашистскими захватчиками из г. Анапы	491
217.	Из опросного листа А.М. Костюк, угнанной немецко-фашистскими захватчиками из г. Краснодара	492

Раздел 5. Уничтожение граждан, находящихся в больницах и других лечебных учреждениях 493

218.	Акт комиссии, составленный работниками Краснодарской краевой психиатрической больницы о расправе немецко-фашистских захватчиков над пациентами	495
219.	Акт Кировской комиссии г. Краснодара по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в г. Краснодаре ..	496
220.	Акт Березанского сельского совета депутатов трудящихся Выселковского района Краснодарского края по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в Березанской психколонии	497

Раздел 6. Преступления без срока давности: нацисты и их пособники. По материалам следственных дел 499

221.	Справка военного прокурора Северо-Кавказского фронта о рассмотренных военно-полевыми судами дивизий делах и повешенных по их приговорам пособниках немецко-фашистских оккупантов в районах и населенных пунктах Краснодарского края	501
222.	Спецсообщение военного прокурора Северо-Кавказского фронта в Краснодарский крайком ВКП(б) и УНКГБ по Краснодарскому краю о военно-полевых судах над предателями-изменниками Родины и немецко-фашистскими пособниками	508
223.	Обвинительное заключение отдела контрразведки СМЕРШ Отдельной Приморской армии по обвинению А.Г. Кроликова, В.М. Сперанского, С.П. Саркисова в преступлениях, предусмотренных 1-й частью Указа Верховного Совета СССР от 19 апреля 1942 г.	512
224.	Приговор № 223, вынесенный Военным трибуналом Отдельной Приморской армии в закрытом судебном заседании в г. Симферополе, по обвинению А.Г. Кроликова, В.М. Сперанского, С.П. Саркисова в преступлениях, предусмотренных статьями 58-1«а» и 58-1«б» УК РСФСР	518
225.	Докладная записка начальника отдела контрразведки СМЕРШ Отдельной Приморской армии, гвардии полковника Шандринина секретарю Краснодарского краевого комитета ВКП(б) П.И. Селезневу об итогах следствия по делу о зверствах немецких пособников в г. Новороссийске в период его временной оккупации	521

Приложение. 525

Сведения о периоде оккупации городов и районов Краснодарского края в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.	527
Список населенных пунктов Краснодарского края, ставших районами массового гитлеровского геноцида в период оккупации 1942–1943 гг. в годы Великой Отечественной войны	537
Список сокращений	543
Именной указатель	545
Географический указатель	616

БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ: ПРЕСТУПЛЕНИЯ НАЦИСТОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ ПРОТИВ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. занимала и занимает особое место в историческом сознании и поэтому находит широкое отражение в исторической литературе¹. События минувшей войны по-прежнему вызывают повышенный общественный интерес, привлекают особое внимание исследователей. Сформировалась объемная историография, сложились различные подходы к ее классификации и **периодизации**². Анализ показывает, что теме Великой Отечественной войны посвящен колоссальный историографический массив – более 30 тыс. публикаций различного рода. В них освещается многогранная история минувшей войны. Это не случайно – война 1941–1945 гг. занимала и занимает особое место в нашем историческом сознании и поэтому находит широкое отражение в исторической литературе.

К проблеме оккупации советских территорий не раз обращались отечественные и зарубежные исследователи в работах как общего, так и специального характера. В отечественной историографии немецкую оккупацию связывали, прежде всего, с произволом, насилием, грабежами, бесчеловечным отношением ко всем категориям населения. Советские историки определяли оккупационный режим как «конкретную военно-полицейскую, административно-хозяйственную, политическую систему органов и мероприятий, с помощью которых гитлеровцы хотели ликвидировать... социалистический базис и надстройку»³. В зарубежной историографии чаще рассматривалась возможность развития другого варианта событий на оккупированной советской территории⁴. В 1960-е гг. была популярна в германской историографии так называемая теория «упущенного русского шанса», которая была непосредственным воплощением понятийного противостояния историков в освещении этого вопроса в период холодной войны.

В историографию темы Великой Отечественной войны в 1990–2020-е гг. внесли значительный вклад исследователи Северо-Кавказского региона: Т. М. Баликоев, Н. А. Гаража, А. М. Гонов, М. М. Ибрагимов, Г. П. Иванов, Г. И. Каймаразов, И. В. Киселев, А. Д. Койчуев, Е. Ф. Кринко, С. И. Линец, Т. В. Лохова, Е. М. Малышева, Н. Т. Напсо, Е. В. Панарина, В. П. Сидоренко, А. С. Схакумидов, Т. П. Хлынина, Н. А. Чугунцова и др.⁵, которые собрали и обработали значительный фактический материал, сделали ряд важных выводов и обобщений.

В монографиях начала 2000-х гг. историко-демографические сюжеты заняли достойное место, а анализ и авторское толкование в них подкреплялись свежим фактическим материалом, почерпнутым из бывших секретных архивных фондов. Статистическая информация о населении позволила по-новому оценить как социально-экономическую политику государства, так и важнейшие события и явления тех лет, в том числе и непростую демографическую ситуацию в стране в целом, сложившуюся в военные и первые послевоенные годы, характер и масштабы миграции и т.п.⁶,

на региональном уровне также появляется достаточное количество научных трудов, посвященных проблемам военного времени, рассматривающих в контексте общих проблем и специфику оккупационного режима изучаемой территории⁷. Особо выделим монографию доктора ист. наук Е. Ф. Кринко⁸, которая на основе архивных документов, материалов периодической печати и других исторических источников раскрывает различные вопросы оккупации Кубани во время Великой Отечественной войны: организацию управления, пропаганду и террор на захваченной территории, а также экономическую и социальную политику оккупантов, формирование образа врага и эволюцию взаимных представлений населения и оккупантов, народное сопротивление и коллаборационизм в 1942–1943 гг.

В конце XX – начала XXI в. наблюдается повышение исследовательского интереса к проблемам военной истории, который приобретает массовый характер. Это проявляется в значительно возросшем числе научных публикаций в ряде специальных тематических сборников⁹, а также в центральных исторических периодических изданиях и журналах¹⁰. Исследователи этого этапа историографии проблемы внесли значительный вклад в освещение Великой Отечественной войны. Выявлены новые методологические подходы в тематических исследованиях, которые были опубликованы в ряде обобщающих сборников научных трудов, таких как «Война и общество», «Россия в XX веке. Война 1941–1945 годов: современные подходы» и др.¹¹ Проблемы, освещаемые в публикациях, отличаются новизной исследования, выявлением специфических особенностей жизни страны и общества в условиях военного времени, и тем не менее следует отметить, что региональный аспект изучения особенностей оккупационного периода Северо-Кавказского региона, Краснодарского края в большинстве случаев все также остается вне поля зрения исследователей. Отметим лишь некоторые специальные исследования в рамках научных публикаций в сборниках материалов международных и национальных конференций и рецензируемых журналов таких ученых Краснодарского края, как Н. А. Гаража, И. В. Киселев, Е. Ф. Кринко, С. А. Кропачев, Т. В. Лохова, Е. М. Малышева, Н. Т. Напсо, Е. В. Панарина, Н. А. Чугунцова и др.¹²

* * *

Краснодарский край (Кубань) на протяжении всего существования как административно-территориальной единицы всегда отличали сложный многонациональный состав населения, богатые продовольственные и сырьевые ресурсы. Эти факторы во многом и обусловили специфику оккупации региона, или «своеобразное», «специфичное» отношение к нему германского руководства. В административно-территориальном отношении в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Краснодарский край вмещал в себя и территорию входившей в него Адыгейской автономной области (ныне – Республика Адыгея).

Нацистские войска захватили большую часть данной территории уже в конце июля – сентябре 1942 г. (четыре района Черноморского побережья – Адлерский, Геленджикский, Лазаревский и Туапсинский районы, города Сочи, Геленджик и Туапсе – остались незанятыми). В связи с чем выделяем специфику оккупации Краснодарского края как частичного и временного характера.

Срок оккупации почти во всех занятых врагом районах Краснодарского края составлял в основном от 5–6 (редко 7) месяцев до года в пяти районах – Анапском, Варениковском, Верхнебаканском, Крымском, Новороссийском. Туапсинский район не был

оккупирован вовсе, а некоторые частично оккупированные районы имели в своем составе станицы, не подвергшиеся оккупации (станицы Эриванская и Шапсугская Абинского района, Крепостная, Убинская и Дербентская Северского района). Указанные обстоятельства, а также специфика периода Великой Отечественной войны, во время которого происходила оккупация региона, повлияли на характер и особенности оккупации Кубани. В январе – октябре 1943 г. территория Краснодарского края была освобождена в результате наступательных операций советских войск.

На примерах отдельных районов и городов выделим некоторые статистические данные временного периода оккупации: 186 дней оккупации Кубанской столицы – города Краснодара (9 августа 1942 – 12 февраля 1943); около 360 дней оккупации города Новороссийска (11 сентября 1942 – 16 сентября 1943); около 250 дней оккупации города Крымска (Крымского района) (21 августа 1942 – 4/5 мая 1943).

* * *

Анализ немецких документов периода подготовки к войне с СССР и ее начального этапа позволяет выделить три основных направления планирования, в рамках которых разрабатывалась судьба советских областей. В военно-стратегических планах Германии рассматривались операции по овладению советской территорией. В экономических – ее хозяйственная эксплуатация, в политических – вопросы административных преобразований, организации управления, отношения к населению. Согласно экономическому разделу плана «Барбаросса», получившему кодовое название «план «Ольденбург»», создавалась специальная структура, главной задачей которой являлся захват сырья и предприятий¹³. Общее управление экономикой оккупированных территорий возлагалось на рейхсмаршала Германа Геринга как генерального уполномоченного по четырехлетнему плану, которому также подчинялся экономический штаб специального назначения «Ольденбург», позже переименованному в экономический план «Ост». Сам план состоял из групп по вооружению и средствам транспорта («М»), продовольственному снабжению и сельскому хозяйству («Л»), промышленности, включая вопросы производственного снабжения и сырья, лесного хозяйства, финансов, торговли, использования рабочей силы («В»). Роль региональных организаций возлагалась на хозяйственные инспекции, которые предлагалось разместить в Ленинграде, Москве, Киеве и Баку. Последние должны были подчиняться хозяйственным командам в Краснодаре, Грозном, Тбилиси, Баку и хозяйственный филиал в Батуми.

Весь процесс хозяйственного использования территорий СССР детализировался в «Директивах по руководству экономикой во вновь оккупированных восточных областях» («зеленая папка» Геринга), утвержденных еще до нападения на СССР. В соответствии с поставленными экономическими задачами («получить как можно больше продовольствия и нефти»¹⁴) предполагалось устанавливать и взаимоотношения с населением, которые разительно отличались по своим целям в зависимости от региона. Если жители северных областей СССР обрекались на вымирание, то с населением «нефтяных районов» Закавказья и «сельскохозяйственных районов» Юга России и Северного Кавказа рекомендовалось поддерживать «хорошие отношения», которые не отменяли, а порой и поощряли противоречия «между туземцами и русскими»¹⁵.

Высшим органом Третьего рейха по управлению захваченной советской территорией являлось Министерство по делам оккупированных восточных областей (Восточное министерство), учрежденное указом Адольфа Гитлера 18 ноября 1941 г., возглавлял его бывший подданный Российской империи, один из ветеранов нацистского движения

Альфред Розенберг, его заместителем и постоянным представителем на оккупированной территории являлся Альфред Мейер.

Оккупационные власти применяли дифференцированный подход к населению (не в последнюю очередь по критерию «расовой полноценности»): лишь определенная часть населения могла привлекаться к сотрудничеству. Все эти меры были направлены на достижение главной цели — установление в России долговременного господства Германии.

Территория Советского Союза, захваченная вермахтом, подчинялась как военной (оперативная область), так и гражданской (области гражданского управления) администрации. Особые права получили уполномоченный по четырехлетнему плану Герман Геринг, обеспечивавший в первую очередь снабжение армии за счет мирных ресурсов, и рейхсфюрер СС, начальник немецкой полиции Генрих Гиммлер, ведомства которого выполняли полицейские и репрессивные функции. Руководство экономикой в оккупированных областях осуществлялось штабом по управлению экономикой «Ост». Службы СС и полиции не ограничивались выполнением своих непосредственных функций, их влияние на захваченных территориях в ходе войны постоянно возрастало¹⁶.

Во главе военной администрации стоял генеральный квартирмейстер Верховного командования сухопутных войск. Общая ответственность за гражданское управление возлагалась на имперское Министерство по делам оккупированных восточных областей. Занятые немецкими войсками советские районы указом Гитлера от 17 июля 1941 г. были разделены на рейхскомиссариаты, генеральные округа, области и округа, районы (уезды), во главе которых были поставлены рейхскомиссары, генеральные комиссары, гебитскомиссары и районные комиссары.

На захваченных территориях германское руководство смогло создать только два рейхскомиссариата — «Остланд» и «Украина» (из планируемых четырех). К имперскому комиссариату «Украина» были отнесены генеральные комиссариаты Брянска, Курска, Воронежа, Краснодара, Ставрополя и Астрахани.

По мере наступления германских вооруженных сил в 1941 г. вся оккупированная территория России была разделена немецкими властями на три зоны. В первой, так называемой эвакуированной зоне, глубиной в 30–50 км, непосредственно примыкавшей к району боевых действий, административный режим был наиболее строг и жесток. Все мирное население из этих районов принудительно отселалось в немецкий тыл, переселенцы размещались в домах местных жителей или в лагерях, в нежилых помещениях, свинарниках, сараях. Питания в большинстве случаев они никакого не получали или получали самый минимум.

Из второй зоны жители не выселялись, но появление вне своих домов им разрешалось только в светлое время суток. Выход в поле по хозяйственным надобностям допускался лишь под конвоем немецких солдат. Такие зоны оккупанты часто создавали в районах активных действий партизанских отрядов и соединений. В третьей зоне существовал общий режим, установленный нацистами на оккупированной территории.

Ввиду близости линии фронта на захваченной территории Краснодарского края в течение всего периода оккупации сохранялось военное управление. Вся полнота власти принадлежала немецким военным комендатурам: полевым (фельдкомендатурам) и местным (орткомендатурам). Коменданты отвечали за расквартирование и снабжение немецких войск, порядок и выполнение приказов командования, формировали вспомогательную полицию и гражданские административные учреждения, следили за выпуском газет «Утро Кавказа», «Кубанские вести», охраной объектов.

С первых же дней на занятых врагом территориях Краснодарского края начали складываться органы оккупационной власти. Так, в Краснодаре расположились и на-

чали действовать органы разведки и контрразведки, а также полевой жандармерии, структуры СС и СД, которые занимались карательной деятельностью в отношении советских граждан. Местную комендатуру в населенных пунктах Кубани создавали штабы действующих частей вермахта. Поддерживалась тесная связь с гестапо и функционировали ряд отделов (военный, полиции и карательных отрядов, сельскохозяйственный, транспортный, регистрации и прописки населения, по делам военнопленных, финансовый и др.). При комендатуре действовали команда охраны, группа связных-мотоциклистов, писари, переводчики, а также агентурная сеть. Районные и городские комендатуры возглавляли офицеры вермахта.

Главной опорой немецких властей на оккупированной территории Краснодарского края являлись войска и полицейские формирования. Немецким комендантам подчинялась местная гражданская администрация — городские и районные управы, которыми, в свою очередь, руководил бургомистр или городской голова (в казачьих районах — атаман), назначенный комендантом. В целом органам местного управления нацисты отводили вспомогательную функцию и роль, подчеркивая, что они не являются носителями «государственной власти» и должны выполнять немецкие задания, которые требовали постоянного отчета оккупационным властям.

В обязанности бургомистра входило выполнение приказов и распоряжений немецких властей, поддержание порядка, организация полиции, сбор оружия, арест солдат и командиров Красной армии, регистрация населения, запрет собраний и демонстраций, восстановление работы учреждений и предприятий (больниц, предприятий бытовой сферы — сапожных мастерских, парикмахерских, загсов, нотариальных контор, рынков, школ), ремонт поврежденных сельскохозяйственных машин и оборудования и др. 10 августа 1942 г. немецкий полевой комендант созвал «собрание общественности» г. Краснодара (20–25 присутствующих — работники коллегии адвокатов, преподаватели педагогического института), на котором предложил выдвинуть кандидатуру не моложе 25 лет (не коммунист и не еврей, безусловно) на пост бургомистра города. На следующий день бургомистром был утвержден адвокат М. А. Воронков, через месяц был назначен С. Н. Ляшевский, а позднее, с 8 декабря 1942 г., бургомистром стал В. А. Смыков.

Управы состояли из отделов: административного, финансового, промышленного, торгового, транспортного, земельного, жилищного, дорожного, строительного, коммунального, просвещения, здравоохранения и др. Структуры этих отделов и их количество (от 4 до более 10) зависели от численности жителей населенных пунктов, специфики хозяйствования и развития отраслей экономики. В приморском Ейске, например, в качестве подотдела земельного отдела управы было создано объединенное рыболовецкое хозяйство.

Начиная с первых дней боевых действий в прифронтной полосе административные функции выполнялись непосредственно германскими военными комендатурами при помощи коллаборационистов: сельских старост и волостных старшин. Также в краевой столице начали функционировать стандартные для всей оккупированной советской территории гражданские органы власти, которые занимались различными хозяйственными, культурными, общественными вопросами, образованием и здравоохранением. Там работали так называемые фольксдойче — лица немецкой национальности, проживающие на территории СССР (но их было немного и, как правило, это были не жители Кубани), а также обычные советские граждане, в том числе и на руководящих постах, порой это зависело от степени их лояльности новой власти. Могли в этих органах быть выходцы из эмигрантской среды, покинувшие Россию после Гражданской войны, но их тоже было немного¹⁷.

Полицейский аппарат северной части города Новороссийска, например, состоял из 90 человек, им руководил шеф полиции А. Г. Кроликов (1984 г. р., уроженец Курской области, судимый в 1933 г. по ст. 109 УК РСФСР). Отношение жителей Кубани к местным властям носило крайне непримиримый характер, поскольку массовые злоупотребления своим положением, мародерство и бесправие дискредитировали местную администрацию в глазах населения.

* * *

Уже в первые дни оккупации приказы немецкого коменданта предупреждали жителей Краснодарского края о необходимости сохранять порядок, выполнять распоряжения руководства, призывы вернуть скот, продукты питания и прочее имущество, «взятое» гражданами из магазинов, учреждений, предприятий, совхозов и колхозов в период «бегства большевистско-коммунистической власти». Впоследствии коменданты не только руководили деятельностью местной администрации, но и прямо вмешивались в решение отдельных вопросов, таких как необходимость экономить воду, содержать в порядке дома и улицы и т. п.

Специальные полномочия на всей территории Краснодарского края по выявлению противников оккупационного режима принадлежали тайной политической полиции Германии — гестапо, которая контролировала другие полицейские формирования, проводила карательные акции, выявляла коммунистов и советских активистов, боролась с партизанами и актами саботажа, формировала органы управления и полиции, вербовала агентуру, занималась вопросами отправки населения в Германию, контролировала тематику и содержание прессы и др.

В начале оккупации многие из жителей Краснодарского края встретили немцев лояльно, но под влиянием дальнейших событий отвернулись от них и, как отмечали сами оккупанты, заняли неопределенную позицию между «политической антипатией», национализмом и просоветскими симпатиями¹⁸.

Изменение настроения населения от ожидания и растерянности к ненависти и желанию изгнать врага со своей земли выражалось как в росте партизанских отрядов, невыполнении сельскохозяйственных поставок, срыве мобилизации местных жителей на работу в Германию, так и в актах протеста, имевших место в повседневной жизни.

На развертывание партизанской борьбы существенно влияла политическая обстановка в захваченных врагом районах. Так, в некоторых станицах края, где советская власть осуществляла свои сельскохозяйственные преобразования и колхозное строительство, которое не находило отклика среди местного казачества, особенно негативно воспринявшего процесс расказачивания в 1930-х гг., оккупанты имели опору в лице коллаборационистов, которые оказывали значительное влияние на часть местного населения¹⁹. Прямой агентурой оккупантов здесь были националисты и их организации. В этих районах постоянно действовали лишь подпольные организации, партизанские группы и небольшие отряды. А более крупные базировались в партизанских зонах восточных районов и отсюда периодически совершали рейды на оккупированную территорию.

* * *

Выделяя два важных понятия исследуемого периода — «оккупационный режим» и «оккупационная политика», заметим, что и в отечественной, и в зарубежной историографии они широко применялись, однако не всегда разграничивались. Отдельные авторы прямо утверждали, что оккупационная политика «была именно такой, какой она только и могла быть — режимом массового, кровавого террора»²⁰. В своем исследовании по оккупации Кубани Е. Ф. Кринко эти понятия разделяет: под оккупационной политикой понимается деятельность оккупантов, система различных мероприятий, осуществлявшихся на захваченной территории. Оккупационный режим рассматривается как совокупность методов и средств управления, как вся система взаимодействий между властью и обществом, между оккупантами и населением²¹.

Оккупационный режим, карательная политика германской администрации способствовали укреплению среди сельских жителей оккупированных территорий Северного Кавказа чувства самоотверженности, стремления к освобождению и борьбе с врагом, ведения этой борьбы «не на жизнь, а на смерть». Образ врага в этой ситуации изменился — он стал для большинства людей не абстрактным, а вполне конкретным, от которого гибли или терпели лишения родные и близкие на фронтах и оккупированных территориях. Образ врага формировался прежде всего и в процессе восприятия, через конкретный опыт каждого человека, и личностные факторы имели здесь огромное, определяющее значение. Важная роль в планах агрессии и колонизации захватываемых вермахтом территорий отводилась карательным органам и в первую очередь СС. Их руководители Гейдрих и Гиммлер активно участвовали в разработке этих планов и осуществлении экспансии. В оккупации Кубани отразились как общие принципы нацистской оккупационной политики, так и ее особенности, связанные с экономическими возможностями региона, сроком оккупации, военно-стратегической ситуацией 1942-1943 гг. и некоторыми другими факторами.

Экономическая политика оккупантов на территории Северного Кавказа на деле превращалась в фактическое ограбление колхозников. В ряде районов Кубани во всех колхозах был получен приказ немецкого командования о категорическом запрете сельским жителям продавать и обменивать крупный рогатый скот, свиней и домашнюю птицу, а также производить их убой. Одновременно колхозникам «предлагалось» сдать на нужды вермахта 50% птицы, а оставшуюся продавать только немецким заготовительным организациям. За проданную птицу разрешалось приобрести у оккупантов соль, которая тогда являлась большим дефицитом. Причем оккупационными властями были установлены грабительские расценки.

Такой же подход был характерен для оккупационной немецкой власти и в отношении помолы зерна местным населением на свои продовольственные нужды. Оккупанты запрещали молоть на мельницах чистую пшеницу и давали разрешение только на ее смешивание с ячменем или кукурузой в равных пропорциях. За помол взыскивался официально установленный налог, составлявший 10% от веса зерна. Причем этот налог оккупанты брали только пшеницей. Неофициально же в ряде районов края поборы за помол зерна доходили до 50% от веса.

Подводя определенные итоги осуществлению сельскохозяйственной политики оккупационной власти, отметим, что в первые два месяца из своего почти полугодового хозяйничанья в сельских районах Кубани захватчики демонстрировали лояльное отношение к местному населению, стараясь таким образом завоевать его доверие и поддержку. В этих целях они разрешали местному населению часть собранного с полей Краснодарского края богатого урожая оставлять для своих нужд.

Чтобы укрепить свои связи с крестьянством, оккупанты вначале обещали ему ликвидировать колхозный строй и осуществить переход к индивидуальному землепользованию. Пропаганда данного намерения оккупационных властей была главным аргументом нацистов в проведении ими аграрных новшеств на захваченных землях Кубани. Однако, оккупировав Краснодарский край, гитлеровская администрация увидела в колхозах удобный инструмент по изъятию сельскохозяйственной продукции. Поэтому под разными предложениями фашисты вплоть до начала декабря 1942 г. оттягивали начало ликвидации колхозной системы. Последовавшее затем наступление Красной армии, развернувшееся с начала января 1943 г., окончательно похоронило планы оккупантов на проведение аграрной реформы.

Готовя свои планы по переустройству сельской жизни в крае, немцы не забывали одновременно проводить широкомасштабные акции по реквизиции продовольствия и сырья из колхозов и совхозов Краснодарского края. Уже с октября 1942 г. масштабы этих реквизиций стали быстро расти, превратившись, в конце концов, в элементарный грабёж сельского населения и колхозной собственности. Ввиду этого даже та небольшая часть жителей сел, деревень и станиц, которая в начале оккупации поддерживала захватчиков, стала терять доверие к ним, разочаровавшись в своих симпатиях к «новому порядку»²².

Последствия оккупации оказались исключительно тяжелыми для сельского хозяйства края. Они остро сказывались на всем ходе сельскохозяйственных работ 1943 г. и его конечных результатах. Именно такую оценку давал состоянию сельскохозяйственной отрасли после освобождения Кубани от захватчиков Краснодарский крайком ВКП(б) в своем отчете, направленном в декабре 1943 г. в адрес председателя Комитета по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации, при Совнарком СССР Г. М. Маленкову²³. В этом документе указывалось, что «тяжелые последствия оккупации сказались и на низкой урожайности хлебов, и невыполнении плана хлебопоставок, и в неудовлетворительной работе тракторного парка, и в серьезных затруднениях с семенами для посевов, и в тяжелом продовольственном положении в целом ряде районов»²⁴.

Ущерб, причиненный городу Краснодару за месяцы оккупации, превысил 2 млрд рублей. Были разрушены заводы, мельницы, электростанция, речная пристань и железнодорожная станция. В руинах осталось более 800 зданий, среди которых оказались театры, школы, вузы, кинотеатры и административные здания.

Гитлеровские оккупанты вывезли из сельских районов Краснодарского края 30 млн пудов зерна. В эту цифру не входит зерно, которое было захвачено врагом на государственных заготовительных пунктах в августе 1942 г. Кроме того, край потерял в период немецкой оккупации около 6 млн пудов овощей и фруктов. Захватчики полностью сожгли и разрушили в колхозах и совхозах 3917 животноводческих построек, а 2834 серьезно повредили. Полностью уничтоженными оказались 2557 зернохранилищ, хлебных амбаров и овощехранилищ²⁵. Столь же серьезный ущерб был нанесен мельницам системы Сельхозмукомолья, которые находились во всех районах Краснодарского края.

Конкретные действия оккупационных властей получали различные оценки населения, что находило отражение в выработке представлений о противнике. Их общая тенденция сводилась к формированию образа врага, но его конкретное содержание зависело не только от официальных стереотипов, но и от реальных обстоятельств и реального поведения тех или иных людей. Чувство враждебности во многом складывалось под воздействием пропаганды, но особенно в результате политики, осуществлявшейся оккупационной администрацией. Подобные тенденции характеризуют и развитие немецких представлений о советском человеке.

Одним из следствий оккупации стало повсеместное падение уровня жизни. Новые власти почти не заботились о здравоохранении. Именно поэтому на Кубани к концу оккупационного периода началась эпидемия тифа. Отсутствовало централизованное снабжение продовольствием, что сильно сказалось на жизни людей. И если сельское население имело ресурс в виде подсобного хозяйства, то горожанам приходилось добывать себе еду с немалыми трудностями. Поэтому люди, у которых не было возможности что-то продать, достать или получить, вынуждены были устраиваться на официальную работу, а значит, так или иначе иметь дело с оккупационной властью. Но это один вид сотрудничества с оккупантами. С другой стороны, были те немногие, кто сознательно шел на службу к немцам и даже, вероятнее всего, ждал их. Эти люди пытались сделать карьеру в новых условиях, считая, что немцы пришли навсегда. Были такие, кто принципиально выступал против советской власти. А некоторые сводили личные счеты — с начальством, соседями и кем угодно. Так пополнялись органы власти и ряды полиции.

Следует отметить и специальные меры оккупационных властей по привлечению на свою сторону работников различных социальных страт и социальной ориентированности. Это не только широкая агитация среди населения, но и конкретные поиски «врагов народа».

Известно, что часть населения отдельных регионов неоднозначно восприняла оккупацию, но лишь незначительное число местных жителей согласилось сотрудничать с нацистскими оккупационными властями. Ставка нацистов на восстание против советской власти в горных районах провалилась. Исход Великой Отечественной войны наглядно подтвердил, что дружба народов СССР была не пропагандистским клише партийно-государственного руководства страны, а реальным достижением советской власти, одним из основных источников Победы СССР над Германией.

Оккупационные власти демонстрировали якобы уважительное отношение к казачеству, религиозным чувствам мусульман. Эта политика была более лояльной к горскому населению Северного Кавказа, чем на территориях других завоеванных областей СССР. Провал гитлеровской оккупационной политики в деревне — чрезвычайно важный и поучительный урок истории, необходимый для понимания всего хода Великой Отечественной войны. Эти «реформы» не создали новой системы — целостной и способной удовлетворить крестьянство, не улучшили сельское хозяйство.

Особое внимание оккупационные власти придавали деидеологизации молодежи²⁶. Идеи побуждения и страх перед оккупантами, с одной стороны, угроза физической расправы со стороны партизан и растущее недовольство оккупационной политикой, с другой, оказывали влияние на отношение коллаборационистов к выполнению своих служебных обязанностей. Часть из них «верой и правдой» служили новым властям. Порой действия старост и полицейских отличались большей жестокостью и насилием в отношении населения, чем поведение солдат оккупационных войск, что нашло свое отражение в воспоминаниях очевидцев.

К числу коллаборационистов причислялись и те, кто пошел на сотрудничество с оккупантами, выполняя задания подпольных органов. Анализ этого сложного явления показывает, что следует различать мотивацию и формы сотрудничества достаточно больших групп населения с противником. Даже по признанию самих немцев, «в большинстве случаев речь шла скорее не о политическом выборе, а о стратегии выживания».

Результативность нацистской пропаганды, несмотря на тщательную разработку ее теоретического и практического инструментария руководителями Третьего рейха, не соответствовала постулируемым целям и задачам. Базируясь на субъективных оценках противника, ложных посылах в содержании, насилии и терроре оккупационных властей, она априори не могла принести успеха, тем более долговременного.

Развитие народного сопротивления оккупантам на примере Кубани можно проследить в различных формах: и партизанское движение, и подпольная борьба, и саботаж населением решений оккупационных властей. Как и в других регионах, все формы сопротивления тесно переплетались и дополняли друг друга.

Народное сопротивление на захваченных территориях Кубани стало одним из главных факторов, дестабилизировавших оккупационный режим в целом. Оно порождало ситуацию постоянного конфликта между оккупантами и населением, провоцировало и усиливало обоюдное неприятие.

Несмотря на немецкую хватку, деловитость и оперативность, организовать и должным образом наладить производство оккупантам из-за всеобщего сопротивления населения так и не удалось. Оставшиеся производительные силы сельскохозяйственного сектора Краснодарского края не питали немецкий фронт народным добром. Не прекращавшийся экономический саботаж, активные действия партизан, частые диверсии подпольщиков продолжали нарушать планы захватчиков: к осени 1942 г. в Краснодарском крае, несмотря на все старания оккупантов, в полномочности работало не более 380 колхозов.

В целом, реформирование хозяйственной структуры села шло весьма вяло. Более энергично реализовывать «новый аграрный порядок» фашисты стали только в конце 1942 г., так как положение на фронтах складывалось не в их пользу и они надеялись опереться на поддержку местного населения. По данным партизанской агентуры в Крымском, Верхнебаканском, Северском районах Кубани в ноябре–декабре 1942 г. немцы выдавали своим пособникам, так называемым новым казакам, по 1 га земли на душу и по две лошади на семью, после чего «новые казаки» становились единоличными хозяевами. В Краснодаре 20 декабря 1942 г. был созван краевой «съезд земледельцев»²⁷. Именно на этом съезде были озвучены положения закона Розенберга и объявлено о начале повсеместного осуществления аграрной реформы.

На территории Краснодарского края в период оккупации немецко-фашистскими захватчиками велась постоянная агитационная работа с населением как городского, так и сельского сектора, одной из форм были листовки и обращения. Причем ценностно-мотивированная направленность листовок была очевидной. Так, в специальном наставлении и объявлении совхозам и колхозам оккупационные власти заявляли следующие позиции, которые носили в первую очередь экономический и уже во вторую очередь политический характер. 19 пунктов обязательного для сельских жителей исполнения содержали прямые указания крестьянам с подробными инструкциями и разъяснениями привычной сельскохозяйственной деятельности, например: «К уборке хлебов приступить немедленно, поскольку таковые созрели: скирдование допускать лишь после основательной сушки». Данное замечание может свидетельствовать непосредственно о фактах намеренного саботажа крестьян в период уборки урожая. Или: «В случае отсутствия сельскохозяйственных машин, хлебоуборочные работы должны быть выполнены ручным трудом, к чему призываются все рабочие силы, начиная с 14-летнего возраста»²⁸. Вопрос снабжения горючим и запасными частями решался при непосредственном участии германского сельскохозяйственного руководителя или же самой германской комендатурой. Пахоты, скот и продукты урожая, составляющие собственность совхозов и колхозов, раздавать запрещалось. Скот и зерно подлежали выдаче германской армии по затребованию против удостоверения. Заработная плата выдавалась первоначально в том же объеме, что и до оккупации. Все эти меры должны были способствовать «восстановлению спокойствия и порядка» германским сельскохозяйственным управлением, после чего будет введен «новый земельный порядок», который навсегда покончит с колхозной системой.

Само же содержание «нового порядка землепользования» в виде обращения к крестьянству рейхсминистра Розенберга было размещено повсеместно в виде плакатов и листовок по всем оккупированным территориям Краснодарского края и Адыгеи. В воззвании к крестьянам отмечалось, что советская власть навязала жителям села колхозы, окончательно разорив самостоятельные хозяйства, поставив в зависимость от МТС и колхозов, тем самым поставив тружеников в полную зависимость от большевизма, т.е. путем порабощения²⁹. Далее Розенберг уточнял: «Опубликованное мною ниже распоряжение является первым и решительным шагом к уничтожению ненавистных вам (крестьянам. — *Примеч. авт.*) колхозов. Я знаю, что вы все желаете обеспечить себя и свои семьи плодами своего труда. Я уверен, что могу положиться на вас и на ваш здравый рассудок. Вы сами отлично понимаете, что восстановление разрушенного коллективизацией хозяйства потребует некоторого времени, ввиду уничтожения большевиками принадлежавшего вам скота и разрушения множества сел, деревень и сельскохозяйственных машин. При немедленном переходе к новому хозяйству вы имели бы голую землю, без возможности обработать ее. В знак того, что Германия намерена окончательно ликвидировать колхозы и обеспечить вас плодами вашего труда, я объявляю новый порядок землепользования»³⁰. Подробная инструкция для местных органов оккупационных властей провозглашала следующие постулаты «нового порядка землепользования»:

- упразднение колхозного строя через незамедлительное преобразование колхозов в общинные хозяйства;
- общинное хозяйство должно было стать переходной формой от коллективного хозяйства к единоличной форме землепользования;
- совхозы и МТС, как бывшее государственное имущество, переходили в ведение германского управления; причем совхозы переименовывались в государственные хозяйства (земские хозяйства), а МТС – в прокатные пункты;
- процесс перехода к единоличному землепользованию предполагал целый ряд нормативно-регулятивных способов и методов;
- единоличное хозяйство создавалось на основе сельскохозяйственного товарищества;
- самостоятельными единоличными хозяйствами объявлялись хутора и отруба.

«Новый порядок землепользования» оккупационных властей имел свою регулятивную базу и был призван, по мнению Розенберга, содействовать «расцвету страны». Помимо декларации вышеуказанного «порядка» оккупанты направили также ряд прокламаций в село с целью психологического и морально-устрашающего воздействия на гражданское население через обращение главнокомандующего немецкой армией. В частности, в нем отмечалось: «Германские армии и их союзники приходят к вам не как завоеватели или поработители. Но как освободители от лживого, преступного и обидевающего советского строя, обольстившего крестьян и рабочих фальшивыми посулами, предавшего их рабству и эксплуатации»³¹. Установление «нового порядка» сопровождалось выявлением населения, заслужившего доверия, и населения, причисляемого к разряду либо саботажников, либо сочувствующих большевикам, либо «не определившихся морально-психологически в данной обстановке». В связи с этим предлагалось из кругов населения, заслуживающих доверия, создавать службу порядка (на каждые 100 человек населения 1 чин службы порядка). Именно с этой целью и проводилась на местах поименная регистрация, делившая жителей на «своих» и «чужих». В списке «чужих» регистрировали всех тех, кто прибыл и поселился после 22 июня 1941 г.³²

В специальном «Воззвании к гражданскому населению Кавказа» главнокомандующего германской армией отмечалось: «...с приходом германских войск для вас начинается новая жизнь. Свобода и самоуправление кавказских народов будут восстановлены

под защиту германской армии. Мы несем вам право на собственность, уничтожение колхозного строя. Свободу труду, свободное развитие национальной культуры и свободу вероисповедания. Часть этих мероприятий будет проведена при совместной работе только по окончании военных действий. Наравне с нами добровольно борются в наших рядах тысячи сыновей кавказских народов за честь и освобождение их родины и всего Кавказа. Ваш долг — помогать нам и вашим братьям, сражающимся вместе с нами за освобождение вашего отечества и всего Кавказа»³³. Кроме лживого обещания политических и общечеловеческих свобод и ценностей в данном воззвании ставилась четкая ориентация сельского населения на своевременную уборку урожая и обработку полей как методику восстановления нормальной хозяйственной жизни с точки зрения оккупационных властей, иначе населению угрожает зимой голод.

Прямая установка решения продовольственного вопроса сельскими тружениками Краснодарского края в данной декларации давалась оккупационными властями еще и в связи с тем, что массовые невыходы на поля, открытый и завуалированный саботаж стали очевидной формой участия в пассивных формах движения сопротивления германскому оккупационному режиму сельских жителей региона. Этот вопрос стал столь острым, что в ряде документов германских властей саботажники были уравнены в характерологических признаках с шпионами, партизанами, парашютистами³⁴. Причем в карательных мерах в ответ на действия саботажников предлагалось использовать принцип коллективизма, который хоть и отвергался германским командованием как негативное последствие режима большевиков, но в то же время активно использовался, поскольку признавался уже устоявшимся принципом существования сельского населения региона. Так, в упомянутом выше обращении к гражданскому населению указывалось, что «за всякие случаи тяжелого саботажа отвечает не только виновник сам, но и вся община»³⁵. Такие меры стали необходимы ввиду анализа действия населения оккупированных территорий Краснодарского края.

Составной частью Великой Отечественной войны являлась народная борьба, развернувшаяся на временно оккупированной территории Краснодарского края. Кроме того, необходимо отметить, что именно сельские труженики являлись основным составом партизанских отрядов всего Краснодарского края³⁶. С ростом партизанского движения особое внимание командованием уделялось укреплению взаимосвязей с местным населением.

Особенно большой урон захватчикам наносили вооруженные партизанские формирования. Но действия партизан в тылу врага могли быть успешными только при активной поддержке населения, в том числе и сельского. Местные жители постоянно пополняли личный состав партизанских бригад и отрядов, изыскивали и передавали партизанам оружие и боеприпасы, вели разведку, оказывали помощь в проведении боевых операций, принимали участие в строительстве оборонительных сооружений и партизанских аэродромов. Крестьяне обеспечивали партизан продовольствием, одеждой и обувью. Со своей стороны, партизаны защищали мирных жителей от оккупантов; в партизанских зонах, как правило, помогали в сельскохозяйственных работах. Медицинская служба партизанских формирований оказывала жителям профилактическую и лечебную помощь.

Основным источником пополнения боевых партизанских частей и соединений стали скрытые партизанские резервы. Это были местные жители, изъявившие желание принять участие в вооруженной борьбе, но продолжавшие жить в своих домах. Из них формировали специальные отряды, на базе которых люди проходили обучение. Одним из основных являлся вопрос вооружения этих людей, так как местное население также принимало активное участие в боевых действиях партизан³⁷.

Политика, проводимая оккупантами, жесточайший режим, установленный на захваченных территориях, стали одними из факторов, способствовавших росту сопротивления захватчикам. Население оказалось в невероятно тяжелых условиях, вынуждавших людей к поиску активных методов сопротивления врагу. Против захватчиков поднимались широкие слои населения, складывались организационные формы руководства этой борьбой, вырабатывались планы работы, соответствовавшие конкретной исторической обстановке.

Важнейшей составной частью борьбы советского народа против гитлеровской Германии в годы Великой Отечественной войны являлось партизанское движение. Оно было наиболее эффективной формой участия народных масс оккупированной территории Кубани в борьбе с врагом. Его цель состояла в том, чтобы поддержать боевые действия Красной армии, нанести противнику ощутимый урон в живой силе и технике.

Особые условия действий партизанских отрядов порождают также и крайне специфическую психологию, иные, нежели у регулярной армии, формы борьбы и, вследствие этого, нормы отношения к законам и обычаям войны Советское партизанское движение в период Великой Отечественной войны и психологию его участников следует рассматривать как особый предмет исследования. Любая, а тем более крупномасштабная война является экстремальной для общества ситуацией, нарушающей привычное течение жизни, подвергающей жестокому испытанию существующую в мирных условиях систему ценностей, моральное здоровье общества, его психологическую устойчивость. Регулирование морально-психологического состояния общества является одним из важнейших факторов мобилизации его ресурсов в чрезвычайных военных условиях³⁸.

Партизанское движение против захватчиков было поистине народной борьбой, порожденной справедливым характером войны, стремлением людей отстоять честь и независимость своей родины.

Партизанская война является неизменным компонентом подавляющего большинства войн и вооруженных конфликтов. В годы Великой Отечественной войны партизанское движение охватило большую часть занятой врагом территории. Оно, несомненно, стало одним из важных условий победы.

В Краснодарском крае процесс возникновения партизанских отрядов и групп непосредственно в тылу врага во многих районах принял довольно широкие масштабы. Следует заметить, что во многих районах края, которые были оккупированы фашистами, не удалось подготовиться к ведению вооруженной партизанской борьбы и заранее создать боеспособные отряды и группы, поскольку население региона до последнего момента не верило в возможность оккупации.

Наряду с хорошим отношением к отступающим со стороны колхозников, имели место случаи, когда отдельные крестьяне, преимущественно женщины, предлагали одиночкам-красноармейцам сдаваться в плен противнику. Вероятно, эти предложения были высказаны не по мотивам враждебного отношения к советской власти, а из жалости к красноармейцам, так как немцы не сдающихся в плен при захвате расстреливали³⁹.

Если характеризовать общее настроение колхозного крестьянства в начале войны, то оно в своем абсолютном и подавляющем большинстве было за советскую власть. Но в связи с отступлением частей Красной армии, которое, как известно, проходило неорганизованно, и наступлением армии фашистов наблюдались некоторая растерянность и страх, вследствие чего создавалось впечатление, что население настроено безразлично и выжидательно.

Тыл фашистской армии на оккупированной территории Кубани в начале войны был не укреплен, что давало советской стороне полную возможность развернуть ра-

боту среди местного населения. Поэтому многие советские военнослужащие, принимавшие активное участие в партизанской борьбе с момента ее зарождения, занимали впоследствии в отрядах и соединениях видные командные и политические посты, налаживали в них штабную работу, совершенствовали боевое мастерство личного состава, шли на контакт с местным населением

Отдельные отряды полностью состояли из военнослужащих. Но чаще это были смешанные формирования, объединявшие местных сельских жителей, военнослужащих и представителей партийно-советского актива. Такой состав удачно синтезировал опыт партийного руководства, знание военного дела и местных условий.

Неопрровержимым фактом является, что самым чудовищным преступлением фашистов было массовое уничтожение наших граждан — военнопленных, евреев, цыган, татар, белорусов, русских, поляков. В основе генерального плана «Ост» лежали требования Гитлера: «Уничтожить жизненную силу России... Оставшиеся в живых народы имеют только одно единственное оправдание для своего существования — быть полезным для нас в экономическом отношении. Необходимо воспитывать у каждого офицера и солдата вермахта чувство личной материальной заинтересованности в войне»⁴⁰.

Буквально сразу же захватчики постарались взять на учет всех евреев, а затем перешли к практике их уничтожения. Кроме того, во внимание карательных органов попал местный комсомольский и партийный актив. Но даже после освобождения Кубани отмечалось, что оккупацию пережили несколько тысяч членов коммунистической партии и комсомола. Во время оккупации могли также пострадать семьи военнослужащих Красной армии. Чем дольше длилась оккупация, тем сильнее росли масштабы репрессий, и попасть под маховик немецкой машины террора мог любой житель не только столицы Кубани — Краснодара, но и других населенных пунктов Краснодарского края. Во-первых, оккупанты очень жестко подходили к любому нарушению порядка в их понимании, была введена система телесных наказаний. То, от чего наша страна ушла после революций 1917 г., вновь вернулось. Человека могли прилюдно выпороть за невыход на работу, за подозрение в мелкой краже, за какие-то небольшие провинности. Во-вторых, лиц, которых уличали или подозревали в сотрудничестве с подпольщиками и партизанами, могли не просто казнить, а сделать это демонстративно. Со времен Гражданской войны в Краснодаре люди не видели, чтобы казненные несколько дней висели на улицах города.

За полгода оккупации террор не мог затронуть каждого жителя краевой столицы, но видели эти казни все, а главное — это ощущение собственной несправедливости. Советские граждане по отношению к оккупационным войскам считались людьми второго-третьего сорта, в их отношении действовали совсем другие законы. Проводились облавы, оккупационные власти пытались выявить тех, кто проник в город извне и не имел документов. Случайными жертвами «душегубок» (специального автобуса, отравляющего угарным газом) порой становились люди, у которых во время облав не оказывалось при себе документов. Так немецкие власти хотели обезопасить себя от любых пособников советской власти, которые могли быть связаны с партизанами и подпольем.

С 1942 г. вывоз в Германию советских людей осуществлялся преимущественно путем насилия. Методы не отличались разнообразием и сводились к репрессиям. Германскими оккупационными властями издавалось огромное количество приказов, содержащих ничем не прикрытые угрозы. Лица, которые уклонялись от трудовой мобилизации и прятались, объявлялись партизанами и саботажниками. С целью предотвращения побега людей, занесенных в списки, применялась практика задержания заложников, как правило, членов семьи. Основным методом стали массовые облавы на улицах, рынках и в других

местах скопления населения. Нередко по ночам проводились прочесывания городских кварталов и жилых домов.

За время оккупации Кубани гитлеровские изверги расстреляли, повесили, удушили в застенках гестапо 61 тыс. советских граждан — такую цифру потерь мирного населения в годы войны дают на своей официальной странице сотрудники главного музея Кубани — музея Фелицына (старейшее учреждение культуры и один из первых музеев на Северном Кавказе)⁴¹. Документы данного исследования позволяют с уверенностью назвать число жертв оккупации Краснодарского края: 53 914 человек, без учета города Майкопе (31 73 человек). Однако эта цифра не претендует на окончательную в подсчетах, поскольку ряд документов содержит такие сведения о жертвах, как «еще не раскопанная яма» (город Ейск), «несколько тысяч человек» (Красногвардейский район), «массовое захоронение пациентов психбольницы» (город Краснодар), «массовые убийства» (город Новороссийск).

В разнообразной научной и публицистической литературе предлагается методика подсчета жертв злодеяний оккупантов. Так, например, краснодарский ученый И. Киселев в своем исследовании отмечает, что к июню 1945 г. краевая комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков сообщила о гибели 11 472 человек. Сегодня можно говорить о более чем 13 тыс. жертв оккупантов. Цифра изменилась в связи с тем, что постепенно выявлялись новые жертвы. Для города, где до начала войны жило более 200 тыс. человек, а во время самой оккупации население составляло не более 150 тыс. жителей, потери были серьезными. Погиб фактически каждый одиннадцатый житель города. При всем том, что есть общая цифра, точно установить, кто, когда и где был убит, очень сложно. И видимо, до конца об этом мы не узнаем уже никогда⁴².

По данным документов, приведенных в настоящем издании, мы можем назвать цифру 8212 человек, без учета данных акта от 20 января 1944 г., упоминающего о «массовом уничтожении пациентов психбольницы», без указания даже приблизительной численности жертв. О местах захоронения погибших краснодарцев до сих пор ведутся споры, есть ли могилы на территории Чистяковской рощи или в центре города. В центре Краснодара могли существовать только отдельные захоронения. После войны все погибшие, как правило, были эксгумированы и перезахоронены в братских могилах почти во всех установленных местах фашистских злодеяний. Все основные места захоронения тогда располагались на окраине либо за пределами города. Краснодар серьезно разросся, и сейчас эти места находятся в городской черте. Есть факты о том, что отдельные захоронения происходили на месте мемориала жертвам фашизма в нынешней Чистяковской, а тогда Первомайской роще. О масштабах можно спорить — там явно находятся останки далеко не всех жертв. Было также крупное захоронение на северной окраине города, там, где проходил один из противотанковых рвов, — сейчас это пересечение улиц Солнечной и Московской. Еще одно захоронение есть на берегу Кубани в районе мясокомбината — там находился один из лагерей советских военнопленных. Но среди погибших красноармейцев могли оказаться и гражданские лица.

На конец оккупации приходится наиболее активный и непредсказуемый немецкий террор. При малейшем подозрении в симпатиях к советской власти либо причастности к партизанам или подполью жителей вешали прямо на центральных улицах. Именно поэтому в последние дни оккупации и в первые дни освобождения было много разговоров о повешенных на столбах — несколько десятков человек.

Атмосфера в городе накануне освобождения была такова, что сомнений в бесчеловечной сущности оккупационного режима уже не оставалось. Маски были окончательно сброшены. Именно в те дни погибли многие находившиеся в лагерях советские военнопленные, а также заключенные, содержащиеся в здании на углу улиц Седина

и Орджоникидзе. Там располагались каратели из айнцакоманды 10а (айнцакоманды — военизированные «эскадроны смерти» нацистской Германии, осуществлявшие массовые убийства гражданских лиц на оккупированных ею территориях стран Европы и СССР), а среди обывателей это место именовалось «гестапо».

* * *

Сразу после изгнания врага с территории Краснодарского края государственные структуры и общественные организации стали инициаторами выявления ущерба, нанесенного врагом и его пособниками в период оккупации. Установление и расследование гитлеровских злодеяний, равно как и Великая Отечественная война в целом, явились всенародным делом. Ненависть советских людей к захватчикам не только вызвала решимость добиться сурового наказания для военных преступников и их пособников, но и породила вполне эффективный механизм мобилизации всего народа для изобличения злодеяний оккупантов, консолидации усилий всех государственных структур и общественности в борьбе с ними. Отметим, что уже 2 ноября 1942 г. указом Президиума Верховного Совета СССР⁴³ была образована Чрезвычайная государственная комиссия (ЧГК) по установлению и расследованию гитлеровских злодеяний, а позднее создавались комиссии содействия в регионах Советского Союза, подвергшихся оккупации.

Возлагая на преступное гитлеровское правительство, командование вермахта и их сообщников всю полноту уголовной и материальной ответственности за чудовищные преступления захватчиков и их соучастников, за материальный ущерб, причиненный народному хозяйству Советского Союза, высший орган государственной власти СССР определил для ЧГК следующие цели: полный учет злодейских преступлений немцев и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР; объединение и согласование уже проводимой советскими государственными органами работы по учету этих преступлений и причиненного захватчиками ущерба; определение ущерба, причиненного немецкими оккупантами и их сообщниками гражданам Советского Союза, и установление размеров возможного возмещения за понесенный личный ущерб; определение на основе документальных данных размеров ущерба, понесенного Советским государством, колхозами и общественными организациями и подлежащего возмещению, в соответствии со справедливыми требованиями советского народа; установление во всех случаях, где это представляется возможным, личностей немецко-фашистских преступников, виновных в организации или совершении злодеяний на оккупированной территории, с целью предания этих преступников суду и их сурового наказания.

На ЧГК было возложено собирание документальных данных, их проверка и подготовка всех материалов о злодеяниях и материальном ущербе. С материальной стороны возможно полному учету комиссией подлежали:

– факты убийств мирных граждан и насилий оккупантов над беззащитными людьми, женщинами и стариками, а также факты увода советских людей в немецкое рабство;

– ущерб, причиненный гитлеровскими захватчиками советскому населению путем разрушения жилых домов и других строений, расхищения и уничтожения хозяйственного инвентаря, продовольственных запасов, скота и птицы, домашнего имущества, а также путем наложения на население контрибуций, штрафов, налогов и других поборов;

– ущерб, причиненный вторжением и разбойничьими действиями немецко-фашистских оккупантов колхозам, кооперативным, профсоюзным и другим общественным организациям путем разграбления и уничтожения зданий, сооружений и оборудования производственного и культурно-бытового назначения, запасов сырья, материалов, продуктов и товаров, посевов сельскохозяйственных культур, лесных площадей, садовых и других насаждений, иной колхозно-кооперативной собственности;

– ущерб, причиненный оккупантами государственным предприятиям и учреждениям Советского Союза путем разрушения и разграбления заводов, фабрик, электростанций, шахт, рудников, нефтепромыслов, разных промышленных сооружений и оборудования, железных и шоссейных дорог, мостов, каналов и гидротехнических сооружений, морских и речных судов, автомобильного и гужевого транспорта, средств связи, а также лесов, угодий, урожая, многолетних насаждений и иного всенародного достояния;

– ущерб, причиненный гитлеровскими захватчиками путем расхищения и уничтожения художественных, культурных и исторических ценностей народов СССР, разрушения музеев, научных учреждений, больниц, школ, высших учебных заведений, библиотек, театров и утвари религиозных культов;

– ущерб, причиненный населению и Советскому государству эвакуацией граждан, промышленных предприятий, имущества колхозов и других общественных организаций вглубь СССР⁴⁴.

Масштабы гитлеровских злодеяний и причиненного войной ущерба со всей очевидностью с первых ее шагов показали ЧГК, что в одиночку справиться с их учетом и расследованием невозможно. С тем, чтобы обеспечить полноту расследования и охватить как можно больше преступных деяний захватчиков, практически сразу же возникла необходимость образования специальных органов с аналогичными задачами на местах. Между тем достижение указанной цели за счет расширения самой ЧГК или ее аппарата, образования ею в регионах своих филиалов вызвало бы чрезмерные затраты как материальных средств, так и времени. Кроме того, слишком громоздкий аппарат было бы тяжело удержать под контролем и управлять им. В этой связи директивные органы Советского государства избрали тот путь, который предусматривал широкую местную инициативу в данном вопросе и не сковывал саму ЧГК, которая оставляла за собой общее руководство установлением и расследованием гитлеровских злодеяний, разработку их методики, предоставив местным партийным и советским органам самим решать вопросы, связанные с образованием, организацией и деятельностью местных комиссий по установлению и расследованию нацистских злодеяний. Именно по этому принципу, согласно постановлению СНК СССР № 299 от 16 марта 1943 г. была развернута широкая сеть особых «комиссий содействия работе ЧГК» — в местах, освобожденных от оккупантов, образовывались республиканские, краевые и областные комиссии. По Положению о ЧГК и ее инструкции «О порядке установления и расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников», одобренным СНК СССР 17 июня 1943 г., комиссии содействия производили установление и расследование злодеяний оккупантов. На момент очищения советской территории от захватчиков в Советском Союзе действовали 19 областных и республиканских комиссий⁴⁵.

Материалы Краснодарской краевой и районных комиссий (акты раздела 1 настоящего издания) показывают весь масштаб и ужас преступлений против человечности на территории Краснодарского края. Приведенные документы всех оккупированных районов края называются по-разному: «акты районной комиссии о зверствах немецко-фашистских оккупантов...», «сведения комиссии о злодейских преступлениях немецко-фашистских захватчиков по уничтожению советских граждан...», «акты комиссии

по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников...», «данные о жертвах фашистского террора за период оккупации...», но именно эти названия позволяют с первых строк сформировать представление о масштабе потерь и характеристиках содеянного оккупантами на занятых территориях Краснодарского края, о всех тех бедах и горестях, которые выпали на наших соотечественников в 1942–1943 гг. Анализируя все приведенные в этих актах свидетельские показания пострадавших и очевидцев, воспоминания членов семей, приходим к выводу, что более всего подходят именно понятия «преступления» и «зверства». То, что творили фашистские армии на временно оккупированных территориях Советского Союза, забвению не подлежит, и за давностью лет этому прощения нет и не может быть. В рабочем блокноте А. А. Жданова, бывшего в 1945 г. секретарем ЦК ВКП(б), есть очень короткая запись, сделанная на заседании в связи со слушанием вопроса об итогах работы Чрезвычайной государственной комиссии (ЧГК) по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников: «Забывать (слово дважды подчеркнуто автором блокнота. — Т.Л.) — преступление перед памятью пожилых людей и их семьями»⁴⁶.

Активная и скрупулезная деятельность ЧГК позволила накопить уникальный опыт организации и обширный массив обличительных материалов, которые легли в основу судопроизводства в отношении гитлеровских военных преступников и их пособников из числа советских граждан в годы Второй мировой войны и послевоенные годы, в частности использовались в работе Нюрнбергского военного трибунала; позднее этот опыт был принят за образец аналогичными структурами в странах, также подвергавшихся оккупации гитлеровской Германией.

По результатам оперативно-следственной работы Управления НКГБ Краснодарского края только с 12 февраля по 1 августа 1943 г. было арестовано 13 495 человек, сотрудничавших в той или иной форме с противником в период оккупации. Основная масса подозреваемых в коллаборационизме оказалась под арестом в феврале–апреле 1943 г. Так, 29 апреля по результатам доклада краевого прокурора П. Я. Апенина и представителей военной прокуратуры 1-й секретарь Краснодарского крайкома ВКП(б) П. И. Селезнев записал в своем дневнике: «Арестованных 13 315, закончено 4500. К 1 июня следствие закончат. 3000 осужденных уже есть (542 ВМН). Наряд на вывоз 1000 осужденных есть. Остаток в трибуналах 1712 дел. Работает 16 сессий трибуналов — надо увеличить»⁴⁷.

к. и. н. Т. В. Лохова

тодология истории в системе гуманитарного знания: Материалы XX международной научной конференции. М., 2008. С. 439–442; Минц С. С., Реброва И. В., Осюшкин П. П. Историография Великой Отечественной войны: опыты периодизации // Клио. 2005. № 1. С. 30–36; Россия в 1941–1945 гг.: проблемы истории и историографии: Межвузовский сборник научных статей. Самара, 1995; Храмова Е. Л. Экономика России периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Историография проблемы. Самара, 1996; Шадже А. Ю., Шеуджен Э. А. Северокавказское общество: опыт системного анализа. Майкоп, 2004.

кавказское общество: опыт системного анализа. Майкоп, 2004.

³ Загоруйко М. М., Юденков А. Ф. Крах плана «Ольденбург» (о срыве экономических планов фашистской Германии на оккупированной территории СССР). 2-е изд. М., 1974. С. 119.

⁴ Dallin A. German rule in Russia. 1941–1945. A study of occupation politics. London, 1957; Reitlinger G. The house built on sand. The conflicts of German policy in Russia. 1939–1945. London, 1960.

⁵ Баликоев Т. М. Народы Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Владикавказ, 2000; Гаража Н. А. Мобилизационный ресурс рабочего класса в 1941–1945 гг. Идеологические практики Советского Союза и нацистской Германии (на примере Краснодарского края). Saarbrücken, 2011; Гонов А. М. Кавказ: народы в эшелонах (20–60-е годы). М., 1998; Ибрагимов М. М. Власть и общество в годы Великой Отечественной войны: на примере национальных республик Северного Кавказа. М., 1998; Линец С. И., Януш С. В. Оборона Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны (июль — декабрь 1942 года). М., 2010; Мальшьева Е. М. В борьбе за победу (Социальные отношения и экономическое сотрудничество рабочих и крестьян в годы войны 1941–1945). Майкоп, 1992; Она же. Испытание. Социум и власть: проблемы взаимодействия в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. Майкоп, 2000; Она же. Во имя Отечества. Подвиг народа 1941–1945 гг. М., 2011; Напсо Н. Т. На чужой стороне. Восточные легионы вермахта в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Краснодар, 2006; Панарина Е. В. Реализация социальной политики советского государства в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): на материалах Дона и Северного Кавказа. Ставрополь, 2009; Селюнин В. А. Промышленность и транспорт Юга России в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.): дис. ... доктора ист. наук. Ростов н/Д, 1997; Схакумидов А. С. В содружестве боевом. Майкоп, 1990; Хлынина Т. П. Оккупация советских территорий в исторической памяти ее очевидцев // Победа — одна на всех: Материалы международной научно-практической конференции / под ред. А. И. Жука, А. А. Ковалена.

2014. С. 151–154; Чугунцова Н. А. Местная власть и война. Краснодар, 1996.

⁶ Бородин В. П. День Победы: Очерки о Великой Отечественной войне 1941–1945 (Цифры, факты, документы). М., 2000; Война и общество, 1941–1945: в 2 кн. / отв. ред. Г. Н. Севостьянов. М., 2000; Жолы Е. Победа любой ценой. М., 2010; Ковалев Б. Н. Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации. М., 2011; Кульков Е. Н. Война 1941–1945 (Факты и документы). М., 2001; Куманев Г. А. Подвиг и подлог: Страницы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 2000; Поляк Г. Б. Послевоенное восстановление народного хозяйства. М., 1986; Пянкевич В. Л. Восстановление экономики СССР (середина 1941 — середина 1950-х гг.). СПб., 2001; Хохлов Е. В. Военная экономика СССР накануне и в годы Второй мировой войны. СПб., 2005; и др.

⁷ Ачмиз К. Г. Подвиг народа-победителя в Великой Отечественной войне. Полемические заметки. Майкоп, 2005; Игнатов В. Г., Бутов В. И. Южная Россия и ее регионы. М.; Ростов н/Д, 2007; Кринко Е. Ф. Жизнь за линией фронта: Кубань в оккупации (1942–1943 гг.). Майкоп, 2000; Он же. Северо-Западный Кавказ в годы Великой Отечественной войны: проблемы историографии и источниковедения. М., 2004; Кубань, опаленная войной (о жертвах и злодеяниях захватчиков на территории Краснодарского края, временно оккупированной в 1942–1943 гг.). Краснодар, 2005; Линец С. И. Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: состояние и особенности развития (июль 1942 — октябрь 1943 гг.). Ростов н/Д, 2003; Филоненко С. И. Крах фашистского «нового порядка» на Верхнем Дону (июль 1942 — февраль 1943). Воронеж, 2005; и др.

⁸ Кринко Е. Ф. Жизнь за линией фронта.

⁹ Жиромская В. Б. Численность населения России в 1939 году: поиск истины // Население России в 1920–1950-е годы: численность, потери, миграция. М., 1994. С. 27–49; Исупов В. А. Смертность населения в тыловых районах России в 1941–1942 годах // Там же. С. 95–114; Петров В. В. Роль патриотизма в Великой Отечественной войне. 1941–1945 // Народ и война. 50 лет Великой Победы. СПб., 1995. С. 103–124; Пуляев В. Т. Административно-командная систе-

¹ Золотарев В. А. Проблемы изучения истории Великой Отечественной войны // Новая и новейшая история. 2000. № 2. С. 8–9.

² Дружба О. В. Освещение в советской исторической литературе деятельности партийных организаций Дона и Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 1985; Маловичко С. И. «Пространственный поворот» в историографии и новая локальная история // Вспомогательные исторические дисциплины — источниковедение — ме-

ма управления советского общества в годы войны // Там же. С. 45–71; *Плетушков М.С.* Особенности отечественной историографии Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война (историография). М., 1995. С. 7–41; *Дайст В.* Размышления о «вынужденной лояльности» немцев в начале войны // Вторая мировая война. Дискуссионные. Основные тенденции. Результаты исследований. М., 1997. С. 176–188; *Мюллер Р.-Д.* «Народное сообщество»: продовольственная проблема, эксплуатация и уничтожение // Там же. С. 189–196; *Реккер М.-Л.* Между социальным умиротворением и материальной эксплуатацией // Там же. С. 341–352; *Смелзер Р.* «Коричневая революция?» Роберт Лей, Германский трудовой фронт и социал-революционные концепции // Там же. С. 332–340.

¹⁰ *Дроздов В.В.* Современная западная литература о влиянии Великой Отечественной войны на советскую экономику // Вестник Московского университета. Сер. 6. Экономика. 1996. № 3. С. 22–32; *Зверев Б.И., Куманев Г.А.* О военно-экономической готовности СССР к отражению фашистской агрессии // Вопросы истории КПСС. 1991. № 9. С. 16–27; *Касюк А.* Пропагандистские операции гитлеровской Германии во второй мировой войне // Россия XXI. 1995. № 9–10. С. 136–150; *Кудряшов С.* Предатели, «освободители» или жертвы войны? Советский коллаборационизм (1941–1942) // Свободная мысль. 1993. № 14. С. 84–98; *Падерин А.А.* Народ-победитель должен знать правду о войне // Отечественная история. 2000. № 3. С. 38–45; *Пережогин В.А.* Партизаны и население (1941–1945) // Отечественная история. 1997. № 6. С. 150–154; *Сенявская Е.С.* Человек на войне: опыт историко-психологической характеристики российского комбатанта // Отечественная история. 1995. № 3. С. 5–11; *Шлегель К.* Немецкий образ России в первой трети XX столетия // Вопросы философии. 1994. № 5. С. 49–56; и др.

¹¹ Россия в XX веке. Война 1941–1945 годов: современные подходы / отв. ред. А.Н. Сахаров. М., 2005; *Кириленко Г.В.* Экономическое противостояние сторон // Там же. С. 333–359; *Князьков А.С.* Оккупационный режим. Партизанское движение // Там же. С. 264–292; *Поляков Ю.А.* «Демографическое эхо» войны // Там же. С. 375–385; и др.

¹² *Гаража Н.А.* К вопросу о насильственном трудоиспользовании детей и подростков на оккупированной советской территории // Истоки и уроки Великой Победы: Сборник научных статей участников Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 75-летию победы в Великой Отечественной войне / редкол.: В.В. Коровин [и др.]. Курск, 2020. С. 57–61; *Она же.* Депортация в третий рейх и принуждение к труду в воспоминаниях жителей г. Новороссийска // История и современное развитие Причерноморья в контексте формирования патриотизма и укрепления ценностей российской цивилизации: Материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. А.В. Баранов, В.В. Касьянов. Новороссийск, 2018. С. 230–236; *Она же.* Еврейский вопрос и депортация советского гражданского населения в Германию в источниках личного происхождения жителей Краснодарского края и Крымской автономной области // Историческая память и культурные символы национальной идентичности: Материалы международной научной конференции. Ставрополь; Пятигорск, 2017. С. 40–43; *Она же.* Об использовании труда оstarбайтеров Кубани в экономике третьего рейха // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2012. № 4 (24). С. 37–44; *Она же.* Пропаганда немецкой культуры в период оккупации Краснодарского края и Адыгейской автономной области как фактор добровольной вербовки восточных рабочих в третий рейх // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 4. С. 21–24; *Гаража Н.А., Лохова Т.В.* Исторические источники по оккупации сельской местности Краснодарского края и депортации населения в Германию. 1941–1945 гг. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 11–1. С. 178–182; *Гаража Н.А., Малышева Е.М.* Некоторые социально-экономические последствия оккупации Краснодарского края и их личностное переживание населением. 1943–1945 гг. // Белые пятна российской и мировой истории. 2014. № 1–2. С. 56–69; *Они же.* Кубанское казачество в эпицентре пропагандистского противостояния германии и СССР в период Великой Отечественной войны //

Юг России в условиях революционных потрясений, вооруженных конфликтов и социально-политических кризисов 1917–2017 гг.: Материалы Всероссийской научной конференции. Ростов-на-Дону, 2017. С. 289–294; *Киселев И.В.* Цена освобождения. Людские потери советских войск в ходе наступления на Северном Кавказе в 1943 г. // Гуманитарные и юридические исследования. 2019. № 1. С. 112–118; *Он же.* Испытание войной. Краснодарский край в 1941–1945 годах // Наследие веков. 2017. № 4 (12). С. 38–51; *Он же.* Оккупация Краснодара в годы войны. Правда и мифы о черных страницах истории города [Электронный ресурс] // Юга.ру: портал Южного региона. 2020. 12 февраля. URL: <https://www.yuga.ru/articles/society/9029.html>; *Кринко Е.Ф.* Демографические последствия Великой Отечественной войны для Юга России // История и современное развитие Причерноморья в контексте формирования патриотизма и укрепления ценностей российской цивилизации. С. 206–212; *Он же.* Современная российская историография Великой отечественной войны: итоги двух десятилетий // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2009. № 4 (14). С. 6–19; *Он же.* Демографические процессы на Юге РСФСР в годы Великой Отечественной войны // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2018. № 4 (41). С. 95–103; *Он же.* Образы противника в массовом сознании советского общества в 1941–1945 годах // Российская история. 2010. № 5. С. 74–88; *Кринко Е.Ф., Кропачев С.А.* Потери населения СССР в 1937–1945 гг.: масштабы и формы: отечественная историография. М., 2012; *Они же.* Отечественная историография холокоста о численности его жертв // Российская история. 2013. № 4. С. 136–151; *Кринко Е.Ф., Сатцаева В.Х.* Дело об «экономической связи с оккупантами», или история одного судебного процесса // Русская старина. 2010. № 1 (1). С. 14–16; *Кропачев С.А.* Становление отечественной историографии холокоста и проблемы определения численности его жертв // Историческая демография. 2013. № 2 (12). С. 104–109; *Малышева Е.М.* Судебная ответственность немецких военнослужащих и советских коллаборационистов на оккупированной территории СССР: основные тенденции

и подходы к осмыслению проблемы // Великая Отечественная война: взгляд из XXI века: Материалы Международной научной конференции. Краснодар, 2013. С. 98–109; *Матишов Г.Г., Кринко Е.Ф.* Юг России в 1942–1943 гг.: актуальные проблемы военно-исторических исследований // Вестник Южного научного центра РАН. 2013. Т. 9. С. 115; *Майшкова О.И., Панарина Е.В.* Политика немецко-фашистских захватчиков в сфере культуры в период оккупации краснодарского края // История и обществознание. 2018. Т. XV. С. 66–70; *Хлынина Т.П.* Оккупация советских территорий в исторической памяти ее очевидцев // Победа — одна на всех. С. 151–154; *Чугунцова Н.А.* Великая Отечественная война в памяти жителей Северного Кавказа // Великая Отечественная война: взгляд из XXI века. С. 211–219; *Она же.* Война 1941–1945 гг. в памяти поколений (на материалах Северного Кавказа) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 4. С. 54–57; и др.

¹³ Преступные цели — преступные средства: Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.). 3-е изд. М., 1985. С. 19.

¹⁴ ГА РФ. Ф. 7445. Оп. 1. Д. 1711. Л. 10 об.

¹⁵ Нюрнбергский процесс. М., 1987. Т. 3. С. 547.

¹⁶ *Ковалев Б.Н.* Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации. М., 2011. С. 14.

¹⁷ *Киселев И.В.* Оккупация Краснодара в годы войны...

¹⁸ *Смелзер Р.* «Коричневая революция?» Роберт Лей, Германский трудовой фронт и социал-революционные концепции // Вторая мировая война. Дискуссионные. Основные тенденции. Результаты исследований. С. 334.

¹⁹ *Черкасов А.А.* Коллаборационизм на территории Краснодарского края в период немецкой оккупации 1942–1943 гг. (по данным Центрального штаба партизанского движения) // Война в истории и судьбах народов юга России (к 70-летию начала Великой Отечественной войны): Материалы Международной научной конференции (1–2 июня 2011 г., Ростов-на-Дону) / отв. ред. акад. Г.Г. Матишов. Ростов н/Д, 2011. С. 29–30.

²⁰ Гутин М. Л. Фашистский «новый порядок»: политика, оккупационный режим // В тылу врага. М., 1974. С. 366.

²¹ Кринко Е. Ф. Жизнь за линией фронта. С. 8.

²² Дайст В. Размышления о «вынужденной лояльности» немцев в начале войны. С. 178.

²³ ГА РФ. Ф. Р-7021. Д. 11. Л. 4.

²⁴ Там же. Л. 9.

²⁵ Там же. Л. 35.

²⁶ ГА РФ. Ф. Р-9550. Д. 77. Л. 8.

²⁷ Кубань в годы Великой Отечественной войны. Рассекреченные документы. Краснодар, 1992. Кн. 1. С. 605, 643, 648–649.

²⁸ НАРА. Ф. Р-1135. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

²⁹ НАРА. Ф. Р-1135. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.

³⁰ Там же.

³¹ НАРА. Ф. Р-1135. Оп. 1. Д. 5. Л. 1.

³² Там же. Л. 2.

³³ НАРА. Ф. Р-1135. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

³⁴ Там же. Л. 7.

³⁵ НАРА. Ф. Р-1135. Оп. 1. Д. 5. Л. 1.

³⁶ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 623, 624, 627–643, 647–655.

³⁷ Там же. Л. 4–5.

³⁸ Синицын А. М. Всенародная помощь фронту: О патриотических движениях советского народа в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945 гг. М., 1985. С. 54.

³⁹ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 624. Л. 14.

⁴⁰ Цит. по: Дашаев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма: Сборник документов и материалов. М., 1973. Т. 1. С. 58.

⁴¹ Освобождение Краснодара от фашистов [Электронный ресурс] // Музей Фелицына: официальный сайт. [Краснодар, 2020]. URL: <https://felicina.ru/nauka/osvobozhdenie-krasnodara-ot-fashistov/> (дата обращения: 06.10.2020).

⁴² Киселев И. Оккупация Краснодара в годы войны...

⁴³ Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР (1938 – июль 1956 гг.). М., 1956. С. 96–98.

⁴⁴ Epifanov A. E., Kulik S. V. The soviet commissions for determination and investigation of nazi atrocities, 1942–1951. Forms and methods of activity // Nuova Rivista Storica. 2019. Vol. 103 (1). P. 302.

⁴⁵ ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 116. Д. 326. Л. 85–89.

⁴⁶ РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 3. Д. 174. Л. 145. Цит. по: Знать и помнить. Преступления фашизма в годы Великой Отечественной войны / авт.-сост. Н. К. Петрова. М., 2018. С. 4.

⁴⁷ Кубань в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945: Рассекреченные документы. Хроника событий. Краснодар, 2003. Кн. 2, ч. 1: 1943 год. С. 420.

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ

Региональный том сборника «Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» (Краснодарский край) подготовлен в рамках всероссийского проекта «Без срока давности», целью которого является расширение источниковой базы о преступлениях нацистов и их пособников в отношении мирного населения в период Великой Отечественной войны и включение в научный оборот вновь выявленных архивных документов свидетельствующих о преступлениях нацистов и их пособников на временно оккупированной территории Краснодарского края.

Сборник построен по системному принципу формирования историко-документального контента, в том числе фотодокументов, на основе фондов Государственного казенного учреждения Краснодарского края «Государственный архив Краснодарского края» (ГАКК) и Государственного казенного учреждения Краснодарского края «Центр документации новейшей истории Краснодарского края» (ЦДНИКК) с привлечением архивных материалов Федерального государственного учреждения «Государственный архив Российской Федерации» (ГА РФ) и Центрального архива Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ЦА ФСБ России), Муниципального казенного учреждения муниципального образования Ейский район «Архив» (МКУ «Архив») и Муниципального бюджетного учреждения культуры Ейского городского поселения Ейского района «Ейский историко-краеведческий музей им. В. В. Самсонова».

Структура сборника определена характером преступлений нацистов и их пособников против мирного населения и состоит из шести разделов: «Карательные операции и массовое уничтожение мирного населения», «Жизнь в оккупации: эксплуатация, лишения и голод», «Преступления против детства», «Принудительные работы и угон мирного населения в Германию», «Уничтожение граждан, находящихся в больницах и других лечебных учреждениях» и «Преступления без срока давности: нацисты и их пособники. По материалам следственных дел»; научного очерка, археографического предисловия, географического и именованного указателей, списка сокращенных слов, приложений.

В тематические разделы включены документы, отражающие наиболее тяжкие преступления нацистов против населения Кубани.

Отбор документов для сборника проводился на основе обобщенного опыта научно-публикационной работы и практики издания научных публикаций. Документы отбирались дифференцированно, после тщательного анализа их содержания и проведения сравнительного анализа, а также с учетом более ранних документальных изданий. Творческими коллективами ГАКК и ЦДНИКК было проведено целенаправленное

изучение архивных фондов по соответствующей тематике. При работе с архивными фондами выявлены материалы, содержащие факты массового геноцида и единичные случаи террора нацистов и их пособников по отношению к мирному населению. При работе над сборником изучены дополнительные исторические источники по данной проблематике, что позволило провести качественный отбор документов.

Творческими группами ГАКК и ЦДНИКК проведена скрупулезная предварительная работа по анализу ранее опубликованных документов¹.

Методологической основой для работы по подготовке сборника стали «Правила издания исторических документов в СССР»².

На предварительном этапе выявления материалов проведен эвристический анализ архивных документов и применен дифференцированный подход по их отбору, основанный на опыте работы по изданию сборников документов ГАКК и ЦДНИКК. В процессе работы выделены группы архивных фондов, непосредственно представляющие интерес для публикации в сборнике и те, которые, как показал их анализ, не представляют существенного интереса для публикации. Это в основном документы, фрагментарно освещающие период оккупации Кубани или отчасти затрагивающие вопросы, относящиеся к тематике сборника, но тем не менее эти материалы могут быть использованы в дальнейшем для разработки данной темы, расширения источниковой базы как во временном, так и в информативном пространстве, а также дополнительно могут быть использованы архивные фонды личного происхождения³. Несмотря на то что в документах фондов личного происхождения содержатся отрывочные сведения о зверствах нацистов по отношению к мирному населению, эти материалы могут в значительной степени дополнить и расширить источниковую базу.

При подготовке сборника творческой группой проведен анализ научно-справочного аппарата по теме оккупации Краснодарского края в период Великой Отечественной войны и совершения массового геноцида в отношении мирного населения; просмотрены каталоги, списки фондов, описи дел, а также внутренние описи дел, научная и справочная литература. Прделанная работа позволила определить два главных источника для составления сборника; к ним были отнесены: архивный фонд ГАКК «Краснодарская краевая чрезвычайная комиссия по установлению и расследованию злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками» (Ф. Р-897) и архивный фонд ЦДНИКК «Краснодарский крайком КПСС» (Ф. 1774-А).

Вошедшие в сборник документы предоставляют исследователям возможность всестороннего изучения геноцида нацистов и их пособников в отношении мирного населения и военнопленных во время Великой Отечественной войны. Задачей сборника является систематическая, комплексная и критическая публикация архивных документов, которые должны стать источниковой базой для дальнейших научных изысканий. В предыдущие годы предпринимались попытки издания документов по данной проблематике, но они носили выборочный характер. Более ранние публикации не затрагивали большой объем документальных материалов. Как правило, в основном публиковались выдержки из документов, которые не могли послужить достаточной источниковой базой для детальных и глубоких исследований. С одной стороны, это было продиктовано задачами самих изданий⁴, с другой – ограничениями, установленными законодательством Российской Федерации⁵.

Долгое время публикация архивных документов по истории Великой Отечественной войны на Кубани находилась «в тени» других видов изданий: очерков, воспоминаний, монографий, статей, авторефератов кандидатских и докторских диссертаций. В значительной степени это объяснялось закрытым режимом хранения архивных

фондов военного периода. Единственным исключением был вышедший в 1965 г. сборник документов «Документы отваги и героизма», подготовленный Партийным архивом Краснодарского крайкома КПСС и Государственным архивом Краснодарского края, в него был включен 151 документ за период 1941–1945 гг., в том числе материалы из периодической печати; отдельные документы из этого сборника были перепечатаны в приложении к сборнику «Народный подвиг в битве за Кавказ» (М., 1981); 41 документ был опубликован в «Хрестоматии по истории Кубани», изданной в 1982 г. Уже в 1990-е гг. этот список дополнили соответствующие разделы в книгах «Екатеринодар – Краснодар. Два века города в датах, событиях, воспоминаниях» (Краснодар, 1993) и «Кубанская ЧК. Органы госбезопасности Кубани в документах и воспоминаниях» (Краснодар, 1997), в которых фрагментарно представлены документы военных лет. Также необходимо отметить книги «Кубань в годы Великой Отечественной войны» серии «История без мифов», в которых на основе рассекреченных документов в форме архивной хроники опубликованы документы из фондов ГАКК и ЦДНИКК, отражающие период оккупации Краснодарского края⁶.

Хронологические рамки сборника охватывают весь период оккупации Краснодарского края с 1942 по 1943 г., в географическом отношении в сборник включены документы по 49 районам и 168 населенным пунктам Краснодарского края. Документы, включенные в сборник, полностью соответствуют его проблематике, что, на взгляд составителей, обладает рядом преимуществ по сравнению с другими опубликованными материалами по теме Великой Отечественной войны на Кубани⁷.

Сборник документов вводит в научный оборот новые документы без каких-либо изъятий, что послужит достоверной документальной базой для дальнейших исторических исследований. Материалы сборника могут быть использованы как в научных целях исследователей, так для аудиторных и внеаудиторных занятий студентов и аспирантов, а также для всех интересующихся событиями на Кубани периода оккупации в годы Великой Отечественной войны.

В результате проведенной исследовательской и архивоведческой работы в сборник были включены документы за период с 1942 по 1946 г. двух государственных архивных учреждений Кубани: ГАКК и ЦДНИКК, а также ГА РФ, ЦА ФСБ России, МКУ «Архив» и Ейского историко-краеведческого музея им. В.В. Самсонова.

В процессе подготовки сборника рассекречивание документов ЦДНИКК не проводилось, все документы ограниченного доступа рассекречены ранее в соответствии с законодательством Российской Федерации. Полный перечень опубликованных документов находится в составе научно-справочного аппарата сборника.

Отобранные для включения в сборник документы просматривались полистно. Процесс исследования осложнялся большим количеством рукописных и угасающих машинописных текстов.

Данный сборник – это научная публикация документов, основанная на принципах историзма и объективности, т.е. изучении злодеяний нацистов по отношению к мирным жителям на Кубани в период оккупации.

Вошедшие в сборник документы можно разделить на две группы:

1) материалы Краснодарской краевой чрезвычайной комиссии по расследованию злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками (далее – краевая комиссия);

2) документы местных партийных и комсомольских органов, таких как Краснодарский краевой комитет ВКП(б), районные комитеты ВКП(б), крайком и райкомы ВЛКСМ. Документы этой группы представлены докладными записками, информацией, сообщениями секретарей крайкома, горкомов и райкомов ВКП(б) и ВЛКСМ. Эти

документы находятся в ЦДНИКК в фондах соответствующих партийных и комсомольских комитетов.

В первую группу документов вошли документы Краевой комиссии, в которых широко раскрыты и освещены события преступлений нацистов и их пособников на территории Кубани. Краевая комиссия была создана 29 апреля 1943 г. (постановление СНК СССР № 299 от 16 марта 1943 г.). В ее состав входили: председатель комиссии — секретарь крайкома ВКП(б), заместитель председателя комиссии — председатель крайисполкома (ответственный секретарь комиссии) и члены комиссии: начальник УНКВД по Краснодарскому краю и представитель духовенства.

Краевая комиссия возглавила в Краснодарском крае работу по учету ущерба и расследованию злодеяний, причиненных немецко-фашистскими захватчиками. Свою работу комиссия проводила в соответствии с инструкциями, полученными из Чрезвычайной государственной комиссии (ЧГК). Для охвата всей территории Краснодарского края, оказавшейся в оккупации во время Великой Отечественной войны (оккупированы 74 района и 9 городов), в городах, районах и станицах Кубани было создано 10 300 городских и районных комиссий и проведено их специальное инструктирование. К работе комиссий привлекались очевидцы событий, врачи, представители правоохранительных органов, духовенства, пострадавшие мирные граждане, военные, все те, кто мог помочь в работе по расследованию злодеяний. Всего по Краснодарскому краю было привлечено к работе более 32 тыс. человек⁸, работа комиссий продолжалась на протяжении 1943–1946 гг. и строилась по трем основным направлениям:

- по учету злодеяний немецко-фашистских оккупантов по отношению к мирному населению, сбору заявлений от граждан о насилии и убийствах мирного населения, угоне в немецкое рабство;

- по учету ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками колхозам, государственным кооперативным и общественным предприятиям, организациям и учреждениям, с использованием ценников, утвержденных постановлением Совнаркома СССР № 664 от 17 июня 1943 г.;

- по составлению актов об ущербе, причиненном колхозам и индивидуальным гражданам.

На основе локальных актов районных, городских и станичных комиссий составлялись сводные ведомости и реестры, все документы фиксировались в книгах регистрации. Работа комиссий широко освещалась в выступлениях по радио, газетных статьях, на местах работали агитаторы.

В результате проведенной работы краевой комиссией было установлено, что в период временной оккупации немецко-фашистскими захватчиками Краснодарского края нацистским командованием издавались приказы об уничтожении советских граждан: женщин, стариков, детей и военнопленных. Расследованием были установлены факты уничтожения мирного населения: расстрелы, повешение, отравление газом и ядами.

По итогам работы краевой комиссии в ЧГК в Москву был отправлен 461 акт, в котором содержалась информация на 61 540 замученных, убитых мирных советских граждан и военнопленных красноармейцев, а также на 31 771 человека мирного населения из городов и районов Краснодарского края, угнанного в немецко-фашистское рабство⁹.

Во время немецко-фашистской оккупации в районах и городах Кубани уничтожены, разрушены и повреждены тысячи предприятий, школ, больниц и других культурно-бытовых зданий. Большой ущерб нанесен музеям, театрам и институтам. Общая сумма ущерба по предприятиям, учреждениям и общественным организациям Краснодарского края составила 4284 910,1 тыс. рублей¹⁰.

Документы Краевой комиссии, послужившие основой для составления сборника, поступили в ГКУ «Крайгосархив» в 1950 г. в количестве 36 единиц хранения за период с 1942 по 1946 г. Это тысячи документов об ущербе и зверствах нацистов и их пособников на Кубани. Большинство документов фонда ранее нигде не публиковалось. В архивный фонд Краевой комиссии включены акты краевой, городских и районных комиссий по расследованию злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками, докладные записки об итогах работы по учету ущерба, нанесенного Кубани в годы Великой Отечественной войны, переписка с ЧГК, УМВД и УМГБ, обобщенные сведения о зверствах нацистов, материалы печати, ценники для учета материального ущерба, реестры предприятий и колхозов, пострадавших в результате оккупации, списки угнанных в неволю и опросные листы возвратившихся на родину из немецкого плена, заявления граждан.

Работа комиссий строилась в условиях чрезвычайной обстановки военного времени и первого послевоенного года. Как видно из отчетов и переписки Краевой комиссии, при документировании событий использовались все имеющиеся бумажные, пишущие и машинописные материалы, которые в сложившихся условиях были в большом дефиците и низкого качества. В условиях нехватки бумаги были случаи использования оборотных сторон старых бумаг, бланков и всего того, что можно было применить для этих целей. Подтверждением нехватки материалов для составления документов расследований служит переписка Краевой комиссии с ЧГК о выделении материалов. Так, в телеграмме Краевой комиссии председателю ЧГК Н.М. Швернику от 28 июня 1943 г. содержится просьба об отпуске чистой бумаги в количестве 9 тонн¹¹!

Одной из главных задач, стоящих перед комиссиями, было максимально точно, своевременно, с привлечением фактического материала и свидетельских показаний зафиксировать события периода оккупации.

Во вторую группу вошли документы по истории Кубани в годы Великой Отечественной войны, представленные в фондах Краснодарского крайкома ВКП(б), районных партийных и комсомольских комитетов, краевого комитета комсомола. Основу источниковой базы составляет фонд Краснодарского крайкома КПСС (ЦДНИКК. Ф. 1774-А).

Краевой комитет партии осуществлял партийное руководство всеми сферами общественно-политической и социально-экономической жизни Краснодарского края, руководил деятельностью городских и районных комитетов партии. В августе 1942 г. в связи с временной оккупацией Краснодара и значительной части территории края немецко-фашистскими захватчиками аппарат крайкома ВКП(б) был эвакуирован в Сочи, где с 14 августа 1942 г. в помещении санатория «Приморье» возобновились заседания бюро крайкома. С 12 февраля 1943 г. крайком ВКП(б) продолжил свою работу в освобожденном от немецко-фашистских оккупантов Краснодаре. Фактически фонд Краснодарского крайкома партии стал формироваться в краевом партийном архиве уже после окончания Великой Отечественной войны.

В 1941 г. на хранение в партийный архив Краснодарского крайкома ВКП(б) поступили апелляционные дела и некоторые материалы партколлегии и КПК.

Комплектование партийного архива возобновилось с 1947 г. документами всех структурных подразделений крайкома ВКП(б). Дела передавались в архив из отделов одновременно, с многочисленными дополнениями за прошлые годы, как правило, в упорядоченном виде.

В описи 2 фонда 1774-А Краснодарского крайкома КПСС за 1941–1945 гг. учтено около двух тысяч дел. Именно здесь сконцентрированы все главные вопросы жизни края в годы Великой Отечественной войны, отражающие деятельность краевых властей в официальных документах: протоколы и стенограммы пленумов и заседаний

бюро краевого партийного комитета, директивы и переписка с горкомами и райкомами ВКП(б), военными и хозяйственными организациями; справки и информации о состоянии правопорядка в Краснодарском крае, о формировании добровольческих казачьих частей, работе промышленности, транспорта, сельского хозяйства, деятельности научных и культурно-просветительских учреждений.

При Краснодарском крайкоме ВКП(б) была организована краевая комиссия по сбору материалов о Великой Отечественной войне. Крайком обязывал секретарей райкомов и горкомов в срочном порядке, до 10 декабря 1943 г., выслать в отдел пропаганды и агитации крайкома ВКП(б) все собранные материалы и документы по истории Отечественной войны: «В частности, необходимо послать списки Героев Советского Союза (уроженцев вашего города, района, если они есть) и орденосцев — участников войны, как в частях Красной армии и Военно-морского флота, так и в партизанских отрядах, их фотографии, наиболее интересные письма, статьи и заметки из газет, характеризующие боевую деятельность в борьбе против немецко-фашистских захватчиков, о героях тыла, всемерно помогающих фронту, и другие материалы. К работе по сбору материалов по истории Отечественной войны нужно привлечь все партийные, советские, комсомольские организации, а также интеллигенцию»¹².

Составителями в сборник включены наиболее информационно насыщенные документы на бумажных носителях, предпочтение отдавалось подлинникам, а при их отсутствии — заверенным копиям или копиям.

При отборе документов творческими группами проведен верификационный анализ текстов на повторяемость и их косвенную принадлежность друг к другу.

Опубликованные документы — это свидетельства как о единичных случаях, так и о массовых преступлениях нацистов и их пособников в селах, станицах и городах Кубани.

Для того чтобы представить всю широту и полноту событий периода оккупации Кубани, акций геноцида над мирным населением со стороны нацистов и их пособников, в сборник включены материалы по 168 населенным пунктам Краснодарского края.

Благодаря работе многих поколений архивистов большая часть документов работы комиссий сохранена. Поэтому сегодня имеется возможность использования этих документов в сборнике.

Первый раздел «Карательные операции и массовое уничтожение мирного населения», самый объемный, включает 156 документов. Все документы расположены в алфавитно-хронологической последовательности: населенные пункты городов и районов Краснодарского края в алфавитной последовательности, внутри городов и районов по хронологии. В раздел включены документы, наиболее емко освещающие описываемые события, а также табличные статистические материалы и списки жертв нацистов.

В раздел включены материалы Краевой комиссии, документы Краснодарского крайкома ВКП(б), а также районных партийных и комсомольских комитетов, краевого комитета комсомола. По видовому составу документов: акты, протоколы опросов свидетелей, свидетельские показания, опросные листы, сводные ведомости ущерба, заявления, переписка, ценники, реестры, информации, записки (докладные и объяснительные), сведения, статистические материалы, спецобращения прокуратуры и справки, материалы периодических изданий и т.д. В эту группу включены документы ГАКК и ЦДНИКК.

При работе с документами данного раздела сборника составители столкнулись с трудностями прочтения угасающих текстов, частичными утратами основы документа, рукописными авторскими правками. Однако самая большая сложность для работы была в содержательной части архивных документов. Пожелтевшие страницы исторической памяти насыщены невиданными зверствами нацистов и их пособников,

это безусловно наложило особую ответственность на составителей при отборе документов. Важно было ничего не упустить, чтобы память о событиях оккупации Кубани осталась вечной для потомков.

Документы раздела различны как по объему, так и по содержанию.

По объему — от одного-двух листов текста, например, «Акт Каневской районной комиссии... составленный на основании свидетельских показаний лиц, участвовавших в раскопках могил станицы Каневской Каневского района Краснодарского края» на двух листах или «Акт Краснодарской краевой и Крымской районной комиссий...» составленный на пяти листах, до документов, включающих десять и более листов, например, акт Новороссийской городской комиссии и др.

По содержанию документы включают как сведения по отдельным населенным пунктам, так и обобщенные сведения по районам Краснодарского края. Например, в акте Анапской районной комиссии от 27 февраля 1944 г. имеются сведения не только по городу Анапе, но и по станице Анапской, по Гайкодзоровскому, Благовещенскому, Варваровскому, Су-Псехскому, Лиманскому, Октябрьскому поселковым сельским советам. Также в акте имеются сведения об угоне граждан Анапского района в «немецкое рабство», приведены табличные данные по угону по указанным выше районам, приводится информация об освобождении Анапы и Анапского района от оккупации. Учитывая, что большая и главная составляющая содержания акта относится к карательным операциям и массовому уничтожению населения, этот документ, как и ему подобные, был отнесен к данному разделу.

Истребление и угон населения хуторов, станиц и городов Кубани — одно из разрушительных по своим масштабам последствий деятельности оккупационных властей. Эти факты нашли свое отражение в документах сборника, например, в акте по городу Новороссийску говорится, что население города за время оккупации уменьшилось более чем в восемь раз.

Во время оккупации Кубани нацисты крайне жестоко обращались не только со взрослым населением, но и с подростками, матерями с детьми, с больными мирными гражданами и т.д. Такие факты невозможно выделить из документов для включения в разные разделы. Это касается обзорных документальных свидетельств, включенных в акты комиссий. Поэтому, чтобы избежать разрыва передаваемой информации и выдержать цельность публикуемого материала, акты не дробились и полностью размещены в одном разделе.

Факты устрашения населения немецко-фашистскими захватчиками по отношению к гражданскому населению Кубани нашли отражение в большинстве документов. В них также говорится, что после расстрелов мирных граждан родственникам погибших не давали их хоронить, умершие подвергались надругательствам. Имеется информация о том, что нацисты прятали трупы умерших в подвалах, в сараях, закапывали в овраги за околицами станиц и за пределами городов. Сюда же вошли документы о применении душегубок на территории Кубани и города Краснодара.

Во второй раздел «Жизнь в оккупации: эксплуатация, лишения и голод» включены сочинения, написанные школьниками в 1945 г., т.е. сразу после Победы, в которых глазами учащихся раскрывается картина жизни на оккупированной территории¹³. Это уникальные в своем роде документы, ранее публиковавшиеся только в выдержках. Данные документы расширяют источниковую базу и представляют уникальную информацию, которую можно обобщить под заголовком «Война глазами детей», так как сочинения написаны школьниками 7–9-х классов.

В раздел включено 9 документов, расположенных в хронологическом порядке.

В третий раздел «Преступления против детства» включено 17 документов, в которых имеются сведения о преступлениях нацистов и их пособников по отношению к детям и подросткам, в том числе воспитанникам Ейского детского дома. Это документы на бумажных носителях из фондов ГАКК, ЦДНИКК и ЦА ФСБ России и фотографические материалы МКУ «Архив» и Ейского историко-краеведческого музея им. В.В. Самсонова.

По видам документов это акты комиссий, заявления служащих, обращения бывших воспитанников (док. № 177), письма, стихи воспитанников и материалы печати. Представленные документы в полной мере повествуют о трагической судьбе 214 воспитанников Ейского детского дома, ставших жертвами расправы, учиненной немецко-фашистскими захватчиками 9–10 октября 1942 г. В раздел включены подлинники документов с угасающим печатным и рукописным текстом, а также материалы печатных изданий. Также в этот раздел включены документы о расстреле подростков в станице Марьянской и выдержки из информации лекторской группы «Дети Кубани в Отечественной войне».

Кроме вошедших в сборник выявлен дополнительно целый ряд документов в фондах ГАКК и ЦА ФСБ России, архива УФСБ России по Краснодарскому краю (рассекреченные в процессе работы над сборником), которые дополняют и расширяют информацию о зверствах нацистов и их пособников в Ейске. Эти документы могут быть использованы в последующих публикациях и исследованиях.

В четвертый раздел «Принудительные работы и угон мирного населения в Германию» включено 35 документов ГАКК и ЦДНИКК, расположенных в хронологическом порядке.

По своему составу это акты, протоколы опроса свидетелей, заявления, опросные листы угнанных в немецко-фашистский плен и списки угнанных. Документы как машинописные, так и рукописные, а также заполненные типографские бланки (угнанных). Большая часть документов этого раздела — опросные листы угнанных в немецко-фашистский плен — заполнена вручную самими репатриантами. С целью предотвращения дублирования текста составители сборника привели тексты из документов в извлечении из оригиналов, обозначив выделенный текст кавычками, пропуски текста обозначены отточием. Рамки сборника не позволили включить в него все имеющиеся на хранении в архивных учреждениях списки угнанных. Возможно, это удастся реализовать в последующих изданиях проекта «Без срока давности» или использовать при проведении дальнейших исследований.

В пятый раздел «Уничтожение граждан, находящихся в больницах и других лечебных учреждениях» включено 3 документа ГАКК, расположенных по хронологии. Это материалы о Краснодарской краевой психиатрической больнице и Березанской психколони.

В шестой раздел «Преступления без срока давности: нацисты и их пособники. По материалам следственных дел» включено 5 документов из фондов ЦДНИКК. Видовой состав документов: справки, спецсообщения, обвинительные заключения, приговоры и докладные записки, расположенные в хронологической последовательности. В документах содержится информация о работе военно-полевых судов, о расследовании преступлений нацистов и их пособников, о донесениях контрразведки СМЕРШ и о приговорах военного трибунала.

Все включенные в сборник материалы были оцифрованы и набраны в текстовом редакторе. При содержательном и археографическом наполнении документов применены рекомендации Федерального архивного агентства и требования технического задания по изданию сборника.

Научно-справочный аппарат сборника состоит из научной статьи, археографического предисловия, текстуальных примечаний, именного и географического указателей, списка сокращенных слов и приложений.

Археографическая обработка документов проведена в соответствии с утвержденными правилами.

К каждому документу или его части составлен заголовок. В состав заголовка включена информация: вид документа, автор документа и его адресат, краткая информация, о чем документ.

Вид документа в большинстве случаев устанавливался из его делопроизводственного названия, например, акт, заявление, опросный лист и т.д. Определение автора документа следовало из самого текста документа. Представленные в сборнике акты, протоколы и другие подобные делопроизводственные документы, как правило, не подразумевали наличие адресата, так как составлялись по результатам расследования и предполагались для представления в Краснодарскую краевую комиссию или в ЧГК. Другие документы, например заявления граждан, содержали в себе атрибут «адресат».

Если документ составлялся районной комиссией, то заголовок включал: населенный пункт, район и край, поскольку на территории как Краснодарского края, так и всего СССР встречалось множество населенных пунктов с одинаковым названием, например, село Черниговское в Апшеронском районе и станица Черниговская в Белореченском районе; или поселок Украинский в Динском, Гулькевичском или Ильинском районах и хутор Украинский в Ростовской области и т.д.

При составлении документа городской комиссией в заголовке указывались район и город, Краснодарский край не указывался, так как города на территории Краснодарского края имеют общеизвестные названия. Таким образом, в сборник вошли документы по городам Анапе, Армавиру, Ейску, Краснодару, Лабинску, Новороссийску, Темрюку и Тихорецку.

Каждый документ, включенный в сборник, датирован, дата указана в правом верхнем углу после названия документа, например, «27 февраля 1944 г.». Если делопроизводственная дата в самом документе отсутствовала, то предполагаемая дата устанавливалась по другим документам или косвенным источникам, что оговаривается в текстуальном примечании.

В конце каждого документа помещена легенда документа, которая включает название архивного учреждения, представившего документ, например, ГАКК — Государственный архив Краснодарского края, далее архивный шифр: номер фонда, номер описи, номер единицы хранения, листы документа. Затем указаны подлинность или копия документа: «Подлинник» или «Копия» и способ воспроизведения текста. Если документ был ранее опубликован, то об этом сделана отметка в конце легенды.

Для обеспечения качества состава и содержания документов текст в сборнике воспроизведен точно как в оригинале, искажения текстов не допускались. Таким образом, в текстах документов сборника воспроизведены все особенности языка в исторически сложившейся форме. Текст документов воспроизводится в соответствии с современными правилами пунктуации и орфографии. Стилистические особенности документа были сохранены.

Неисправности текста, не имеющие смыслового значения (орфографические ошибки, опечатки и т.п.), были исправлены в тексте без оговорок.

Все сокращения авторского текста воспроизведены дословно, например, «гор.» — город, «ст.» — станица, если это логически понятно читателю. Если сокращение вызвало сомнение и не являлось общепринятым сокращением, слова и фразы расшифровывались составителями.

Все сокращения в текстах документов сохранены, в заголовках использованы общепринятые сокращения, например, х. – хутор, п. – поселок, г. – город и т.д., что указано в списке сокращений.

В процессе работы с текстом были исправлены неточности в географических названиях, в том числе названиях населенных пунктов, исправлены (восстановлены по другим документам) ошибки в некоторых именах и фамилиях. Если в одном и том же документе встречалось написание одной и той же фамилии по-разному, это оговаривалось в текстуальном примечании.

Зачеркнутый текст воспроизводится в угловых скобках, в примечаниях не оговаривается. Текст, вписанный на полях, воспроизводится в угловых скобках курсивным начертанием и оговаривается в примечаниях. Подчеркивания документа сохранены. Регистр сохранен. Рукописный текст приводится курсивным начертанием. Выделенный текст (абзацы, отчеркнутые на полях, выделенные знаками «галочка» и пр.) отмечен в сборнике сносками с описанием отличительных особенностей фрагментов..

Непонятные места текста, не поддающиеся прочтению или восстановлению, оставлены без изменения, с оговоркой в текстуальных примечаниях: «Так в документе».

Большое количество включенных в сборник материалов имеет отношение к пыткам, надругательствам нацистов и коллаборационистов над мирными жителями. Все случаи пыток и издевательств над населением воспроизведены как в оригинале документа, но фамилии жертв, а иногда и полностью фамилии, имена и отчества скрыты в угловых скобках < >. Эта информация носит конфиденциальный характер, при необходимости пользователи могут ознакомиться с оригиналами документов в соответствующих архивных учреждениях.

Все непрочитанные и трудночитаемые места документа оговорены в текстуальных примечаниях: «Текст не читается», «Часть документа утрачена», «Текст затерт» и пр.

В географических названиях и в именах собственных, которые неразборчиво указаны в документе, названия исправлены или восстановлены по другим документам. Все географические и административные названия проверены по справочникам. Если в текстах оригиналов встречались особенности написания, то это оговорено в текстуальных примечаниях. Если название восстановить не удалось, в текстуальном примечании приведено предположительное правильное название, а само название дается как в документе. Документы с такими особенностями встречаются в разделе «Принудительные работы и угон мирного населения в Германию» и в основном касаются названий населенных пунктов на территории Германии и других государств, в которые угонялись мирные жители.

Фамилии, имена и отчества работников комиссий, пострадавших, свидетелей воспроизведены так, как они даны в документе. В конце каждого документа имеются подписи подписантов. Если документ подписан самим участником событий, то его подпись выделена курсивом, если подпись на документе отсутствовала, но значилась фамилия, подпись воспроизведена обычным шрифтом.

Если фамилии, имена, отчества не читались или отсутствовали в документе, это указывалось в текстуальном примечании «Фамилия не читается», «Фамилия неразборчива», «Фамилия отсутствует», «Текст неразборчив».

Все пометы документа, например «Акт зарегистрирован в книге регистрации актов Краснодарской краевой комиссии за № 303 от 2 апреля 1944 года», даны курсивом и расположены в конце, перед легендой документа. Как правило, в документах имелись одна или две пометы, которые дословно воспроизведены составителями.

К документам сборника составлены текстуальные примечания. Текстуальные примечания в основном связаны с дефектами документов, опубликованных в сборнике,

в них описаны внешние особенности документов. В текстуальные примечания включены обоснования датировки документов, уточнение географических и административных названий, разночтения в документе. Оговорены пометы отдельных частей текста, выделения, подчеркивания, отточия и т.д.

Именной и географический указатели сборника составлены с целью ориентировки исследователей в содержании опубликованных документов. В именной указатель включены «предмет»: фамилия, имя и отчество (или один из компонентов Ф.И.О.) гражданина в именительном падеже, а также сведения о «предмете», например: «Лагутин Авраам Афанасьевич, 1896 г.р., колхозник, жертва оккупационного режима... Голоборова, 1925 г.р., комсомолка, жертва оккупационного режима... Козельский Поликарп, 1888 г.р., жертва оккупационного режима» и т.д. В указатель внесены фамилии и имена иностранного происхождения так, как они указаны в документах (ошибки в фамилиях и описании «предмета» исправлены по другим документам).

В географический указатель включены все географические названия, а также сведения топографического и административного деления (страна, река, район, город, село, хутор).

В список сокращений включены все сокращения, которые имелись в тексте документов сборника и сохранены в нем, а также сокращения, которые введены в процессе работы над документами в примечаниях, заголовках и т.д.

¹ *Бабич А.В., Тараненко М.В.* Русская православная церковь на Кубани в 1943–1945 гг. Документы Государственного архива Краснодарского края // Кубанский сборник. Краснодар, 2012. С. 384–429; *Гуцул Н.Ф.* Они сражались против фашизма: Статьи, документы, публикации. Кишинэу, 2010; *Документы отваги и героизма. Кубань в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Сборник документов и материалов.* Краснодар, 1965; *Екатеринодар – Краснодар. Два века города в датах, событиях, воспоминаниях: Материалы к летописи.* Краснодар, 1993; *Краснодарский край // Документы обвиняют: Сборник документов о чудовищных преступлениях немецко-фашистских захватчиков на советской территории.* М., 1945. Вып. 2. С. 101–130; *Кровавые страницы немецко-фашистской оккупации на Кубани: Сборник документов / сост. Н.А. Гангур, Д.И. Гангур.* Краснодар, 2019; *Кубань – фронту. 1941–1945: Документальный альбом / [сост. И.Ю. Бондарь, Н.Г. Попова].* Краснодар, 2008; *Кубань в годы Великой Отечественной войны 1941–1945.* Краснодар, 2005; *Кубань в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945: рассекреченные документы. Хроника событий / [сост. А.М. Беляев, И.Ю. Бондарь].* Кн. 1. 1941–1942 гг. Красно-

дар. 2000; Кн. 2. 1943 г. Краснодар. 2003; *Кубань, опаленная войной (о жертвах и злодеяниях гитлеровских захватчиков на территории Краснодарского края, временно оккупированной в 1942–1943 гг.).* Краснодар, 2005; *Ставрополье в период немецко-фашистской оккупации (август 1942 – январь 1943 гг.): Документы и материалы / [сост.: В.А. Водолажская].* Ставрополь, 2000; *Судебный процесс по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории гор. Краснодара и Краснодарского края в период временной оккупации.* Краснодар, 1943; *Хрестоматия по истории Кубани (1917–1967 гг.): Документы и материалы.* Краснодар, 1982. Ч. 2.

² *Правила издания исторических документов в СССР. 2-е изд., перераб. и доп.* М., 1990.

³ ГАКК. Ф. Р-496 (Отдел местной противовоздушной обороны управления Народного комиссариата внутренних дел по Краснодарскому краю); Ф. Р-535 (Уполномоченный по снабжению эвакуированных поляков по Краснодарскому краю); Ф. Р-585 (Краевой приемно-распределительный пункт по приему репатриированных советских граждан); Ф. Р-485 (Хижняк Иван Лукич» (1893–1980), генерал-лейтенант); Ф. Р-1548 (Батлук Никифор

Ефимович (1896–1979) — участник Гражданской и Великой Отечественной войн); Ф. Р-1832 (Манжуриин Николай Лукич (1907–1986), генерал-майор, участник Великой Отечественной войны); Ф. Р-1565 (Рындин Алексей Ефремович (1899–1987) — участник Гражданской и Великой Отечественной войн); Ф. Р-1771 (Ряхин Александр Алексеевич (1895–1979) — участник Гражданской и Великой Отечественной войн); Ф. Р-1798 (Коллекция документов ветеранов 22-й Краснодарской стрелковой дивизии); ЦДНИКК. Ф. 1774-Р (Коллекция документов по истории Кубани).

⁴ Хрестоматия по истории Кубани. Ч. 2. С. 3–260; Кубань в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945.

⁵ Федеральный закон № 125-ФЗ от 22 октября 2004 г. «Об архивном деле в Российской Федерации», ст. 25, ч. 3.

⁶ Кубань в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945: хроника событий. Кн. 1. С. 10–11.

⁷ Бузун Ю.Г., Бурмагин А.Г., Суворова Н.Н. Краснодар. 1941–1945. Краснодар, 2015; Бурлаков М., Винников Н., Овечкин В. Дни войны. Краснодар, 1942; переизд.: Краснодар, 2014; Дети Кубани в годы Великой Отечественной. Краснодар, 2008; Каплер А. В тылу врага. М., 1942; переизд.: Краснодар, 2014; Колесников Ф.И. Непокоренная Кубань. Краснодар,

2012; Кононенко Е. Перед судом народа. М., 1943; переизд.: Краснодар, 2014; Кочериди Ю.Д. Война на земле героев. М., 2015; Красные кавалеристы. Краснодар, 1941; переизд.: Краснодар, 2014; Кричко Е.Ф. Жизнь за линией фронта: Кубань в оккупации (1942–1943 гг.). Майкоп, 2000; Огонь войны побеждающие / [сост. С.А. Воронина, М.Н. Ратиани, Н.Н. Дудковская и др.]. Краснодар, 2010; Письма с фронта / [ред.-сост. Т.А. Василевская]. Краснодар, 2015. Т. 1; Письма с фронта / [сост. Ю.А. Полушина]. Краснодар, 2016. Т. 2; Темиров С.Г. Подвиг кубанских архивистов в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Вестник архивиста. 2015. № 2. С. 8–26; Юдин И.И. Следы фашистского зверя на Кубани. [М.], 1943; переизд.: Краснодар, 2014; Он же. Партизаны Кубани. [Краснодар], 1944; переизд.: Краснодар, 2014.

⁸ ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 11. Л. 1.

⁹ Там же. Л. 6.

¹⁰ Там же. Л. 7.

¹¹ ГАКК. Ф. Р-897. Оп.1. Д. 10. Л. 16.

¹² Краснодарскому краю — 65 лет. Страницы истории в документах архивного фонда Кубани: историко-документальный альбом / сост. А.А. Алексева, А.М. Беляев, И.Ю. Бондарь. Краснодар, 2002. С. 47.

¹³ ГАКК. Р-807 (Коллекция документов по истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.).

РАЗДЕЛ 1

КАРАТЕЛЬНЫЕ
ОПЕРАЦИИ
И МАССОВОЕ
УНИЧТОЖЕНИЕ
МИРНОГО
НАСЕЛЕНИЯ

1. Акт районной комиссии о зверствах немецко-фашистских оккупантов в станицах и хуторах Абинского района Краснодарского края

Абинский район
Краснодарского края

27 марта 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт о зверствах немецко-фашистских оккупантов в станицах и хуторах Абинского р[айо]на Краснодарского края.

1. После вступления гитлеровцев в станицы и хутора Абинского района фашистские бандиты организовали сплошной грабеж, массовые убийства мирных жителей.

Семь* м[есяце]в хозяйничали немецко-фашистские оккупанты в цветущей кубанской станице Абинской. Страшные следы оставили здесь гитлеровские людоеды. В станице разрушены здания школы-десятилетки, больницы, отделения института табачной промышленности, разрушен вареньеварочный завод, кинотеатр, дом сокультуры, почти все дома государственных, кооперативно-торгующих организаций, уничтожен вокзал.

Отступая под ударами частей Красной армии, немцы взорвали и сожгли сотни жилых домов, дочиста ограбили население, осквернили все, что связано с социалистической культурой и новым бытом казачьей станицы.

Кровожадные немецкие палачи подвергли сотни ни в чем не повинных станичников нечеловеческим пыткам, побоям, расстреливали их или насильственно угоняли на каторжный труд в фашистскую Германию.

По неполным данным, немецкие бандиты увели из станицы более 325 мирных жителей. Лишь 24 марта 1943 г. с приходом Красной армии в станицу, в 700 метрах западнее станицы Абинской во рву были обнаружены 273 трупа. Это – жертвы кровожадных фашистских извергов. Среди убитых опознаны жители станицы: Иван Федорович Сытник, Дора Ивановна Харченко, Григорий Ганонченко, Ольга Маснева и др.

Истребляя мирных жителей станицы, гитлеровцы не щадили даже подростков и детей. 4 марта в станицу возвращались 16-летние < > и < >. Они с разрешения коменданта гоняли на хутор корову. При входе в станицу, девушек арестовали, стали допрашивать и пытать. Ничего не добившись, гитлеровцы вывели их на берег реки и расстреляли. Они запретили хоронить девушек. Только с приходом Красной армии несчастные были погребены.

9 марта на глазах у онемевших от ужаса жителей расстреляли 14-летнего мальчика Максима Овечко за опоздание на работу. 16-летняя Вера Полторабатько плюнула в омерзительную морду немецкого офицера, который пытался ее изнасиловать. Ее расстреляли.

Немцы ввели гнусную систему заложничества и умерщвляли взятых в заложники детей медленной голодной смертью. 12-летний Василий Швец месяц просидел в холодном подвале, обреченный на голодную смерть. Такой же пытке был подвергнут 13-летний Василий Щеренко.

Фашисты подвергли всяческому поруганию честь и достоинство советской женщины. В станице был создан дом терпимости. Угрожая расстрелом, гитлеровцы согнали сюда 150 молодых женщин и девушек.

2. Немецко-фашистские разбойники, попирая все и всякие международные права, зверски издевались, пытали, а затем расстреливали пленных красноармейцев. В конце

февраля м[еся]ца с. г. на усадьбе гражданина ст[ани]цы Абинской Куция А.К., фашистские бандиты после пыток во время допроса расстреляли 20 красноармейцев, фамилии которых установить невозможно.

Трупы красноармейцев частью валялись на огороде непогребенными до 24 марта с. г., а частью свалены в воронку от авиабомбы, заминированы и сверху засыпаны землей.

На восточной окраине станицы 8 марта с. г. гитлеровцы поймали 3-х советских разведчиков. После издевательств и пыток их расстреляли. Трупы расстрелянных бойцов валялись на шоссе на дороге. 10 марта с. г. немцам удалось захватить в плен одного советского танкиста и одного пехотинца. Оба они расстреляны, и трупы были выброшены на улицу.

На табачной ферме, что восточнее станицы, обнаружено 8 трупов красноармейцев, которые после пыток и издевательств были расстреляны, а затем сожжены. Все эти факты зверских издевательств над военнопленными проводились в ст[ани]це среди белого дня на глазах у местного населения.

3. Поспешно отступая из хутора Перво-Греческий немцы не успели скрыть следов своих гнусных преступлений, они ограбили все население хутора, многих жителей расстреляли или угнали на каторжный труд в Германию в рабство. Они сожгли, разрушили все жилые дома, хозяйственные строения. Перед бегством из хутора гитлеровцы зверски умертвили 17 раненых и случайно попавших в плен красноармейцев и командиров.

Обессилевших от ран советских воинов фашистские мерзавцы подвергли неслыханным издевательствам и замучили до смерти.

В центре хутора трое пленных были сожжены на костре, о чем свидетельствуют их обугленные трупы. У 8-ми отрезаны уши, носы, выколоты глаза и на теле имеются следы побоев. Тела шести человек изрезаны ножом, отрезаны всем конечности и нанесены по 8–10 ран. Все 17 трупов разуты и раздеты догола.

В хуторе Ястребовском были зверски убиты старуха Протопоп Е.П. и Ермак Т., обоим по 60 лет.

По ст[ани]це Абинской по предварительным данным общее количество уничтоженных советских граждан 308 человек, в том числе 228 женщин и 12 детей до 16-летнего возраста.

4. В хуторе Эриванском 22 сентября 1942 г. фашистские звери учинили чудовищные зверства над населением хутора, вот несколько фактов. Без всякого повода они арестовали инвалидов < > и < >, вывели их за хутор, где подвергли зверским пыткам, выкололи глаза, изрезали тела и головы ножами, замучили их до смерти. Сорока Иван, Шевченко Григорий, Гуменков П., Шевчук Ф. были зверски расстреляны. Несколько фашистов зашли к колхознику Зинченко А. к[олхо]за «Бугундырь» и потребовали, чтобы тот накормил их. Зинченко накормил и напоил их вином, после этого фашисты вывели его из хаты и тут же на дворе из автомата расстреляли.

Колхозник к[олхо]за им. Сталина Щербаков Петр Васильевич с женой спрятался от бомбежки в щели. К ним подошли 2 фашиста и в упор из автоматов перебили им ноги. Щербаков, не выдержав тяжелого ранения, умер. Подобным зверским пыткам подвергались более 28 человек мирных жителей этого хутора. Гитлеровцы хутор сожгли, из 80 домов осталось только 12 хат. Фашистские изверги, собрав более 40 человек жителей мирного населения, преимущественно стариков, женщин и детей, и под угрозой расстрела погнало их впереди наступающих на минное поле. Некоторые из них погибли, 3 человека сумели перебежать к частям Красной армии, а остальных гитлеровцы увезли с собой.

5. 23 февраля 1943 г. в хуторе Ново-Школьном Варнавенского с/с[ове]та после освобождения этого хутора Красной армией, было обнаружено в яме зверски уничтоженных гитлеровцами 30 человек бойцов и командиров Красной армии, будучи тяжело

ранеными и случайно попавшими в плен, причем перед расстрелом гитлеровские людоеды подвергли всех жестоким пыткам (прокалывали штыком уши, изрезали шашкой и кинжалом тела, и двух из них живьем сожгли).

В хуторе Свободном в январе м[еся]це 1943 г. немцы схватили 4 советских граждан по фамилии: Диденко Семен Герасимович, колхозник [колхоза] им. Сталина Абинского с/с[ове]та, Белодед Иван Иванович, колхозник к[олхо]за «Северный» Абинского с/с[ове]та, Синельников Василий, житель ст[ани]цы Ильской и четвертого, фамилия не установлена, и зверски замучили.

6. Из рассказов местных жителей и выяснения фактов [установлено], что в ст[ани]це Ахтырской гитлеровцы производили повальные грабежи, избиения, реквизиции и аресты не прекращались ни днем, ни ночью. Чаще всего взятые гестаповцами люди не появлялись больше на улицах станицы, их уводили, а куда – никто не знал. Лишь однажды в воскресное утро ахтырцы видели, как провели за станицу группу арестованных. Это были тени людей. Измученные, окровавленные, брели они в сопровождении конвоя, потом за околицей были расстреляны. Немцы никогда и никого не пускали к их могиле, и только когда пришла в станицу Красная армия, яму раскопали и в ней оказалось 18 обезображенных до неузнаваемости трупов, у некоторых были документы, по которым удалось установить, что расстрелянные были жителями ст[ани]цы Ильской. Кроме этого, были гитлеровцами арестованы и увезены неизвестно куда жительница ст[ани]цы Ахтырской Запорожец Фекла Ивановна – 53 лет, Таранова Пелагея Тихоновна – 55 л[ет] – колхозницы к[олхо]за «Большевик», и Петренко Емельян Федорович – 58 лет, колхозник к[олхо]за «Ударник». Судьба этих и многих других ни в чем не повинных граждан станицы неизвестна. Все семьи партизан советского актива были высланы, а имущество их разграблено.

7. В ст[ани]це Холмской гитлеровцы расстреляли 63-летнюю пенсионерку, колхозницу [колхоза] «2-я Пятилетка» Пшонную Татьяну Андреевну, якобы за связь с партизанами. Кроме этого, также были расстреляны кол[хозник] колхоза им. Буденного Ниям Килий Василий Андреевич, инвалид войны, и один подросток, фамилия которого не установлена.

8. В ст[ани]це Мингрельской было обнаружено, что немецкое зверье зверски учинило расправу над тремя семьями, эвакуированными из Ленинграда, состоящими из 9 человек, в том числе 3-х летней девочки. Гитлеровские головорезы ночью, вызвав эти семьи под предлогом эвакуации, т. е. зайдя в дом, гитлеровцы приказали забрать лучшие вещи, получить пропуска и следовать в машину. Женщины, не зная в чем дело, что их ожидает, собрали вещи, сели в машину, и после путешествия по улицам они были вывезены за станицу, поставлены в ряд и расстреляны, причем мать (фамилия не установлена) по национальности еврейка, убедительно просила немецких палачей оставить в живых хотя бы ее ребенка, но гитлеровцы не пощадили и девочку убили. После расстрела гитлеровцы забрали все носильные и личные вещи, разделили между собой.

В этой же странице озверевшие немецкие бандиты при отступлении из станицы подожгли мельницу и в ней сожгли живьем 5 человек мирных жителей по фамилии: Сулименко К.П. – 62 лет, Кондаков А. – 50 лет, Ткаченко М. – 60 л[ет], Фризовский Т. – 35 л[ет], и пятого, установить фамилию не удалось. Вышеуказанные советские патриоты погибли, как рассказывают об этом местные жители, в силу оказания сопротивления [при] сожжении мельницы. Под ударами частей Красной армии немцы, поспешно отступая из станицы, не успели совершить свое гнусное дело – о сожжении приготовленных ими 2,5 квартала мирных жителей**.

В хуторе Аушедз Мингрельского совета немецкие бандиты, перед своим отступлением, пьяные ворвались в дом правления колхоза и расстреляли мирных жителей –

Бондаренко Михаила Ивановича, Кириченко Херсона Кирилловича и эвакуированного из ст[ани]цы Холмской, фамилия которого не установлена.

В этой же станице [в доме] по улице Льва Толстого № 14 находились 4 тяжелораненых красноармейца. Узнав об этом, немцы подожгли дом. Когда подразделение Красной армии ворвалось в станицу, в обгоревшем здании было найдено 4 обуглившихся трупа.

9. В хуторе Ново-Андреевском была обнаружена картина чудовищного злодеяния немецких извергов. Гвардии сержант < > был ранен в бою, в бесчувственном состоянии он попал в руки немцев. Палачи искололи его тело штыками, разбили прикладом голову, затем облили бензином и сожгли. Всего по станицам и хуторам Абинского р[айо]на гитлеровскими палачами уничтожено, зверски замучено свыше 455 советских граждан, в том числе стариков, женщин и детей.

Ведутся раскопки, вскрывается жуткая картина фашистских зверств. Население станиц приступило к восстановлению своего хозяйства в р[айо]не.

Кровь замученных женщин, стариков и детей зовет к беспощадной мести гнусным гитлеровским палачам-извергам, насильникам и детоубийцам. От имени [и] по поручению всех жителей станиц и хуторов Абинского р[айо]на Краснодарского края, мы требуем суровой мести, безжалостного возмездия немецко-фашистским захватчикам.

Акт подписали:

Председатель Абинского райисполкома
Секретарь Абинского РК ВКП(б)
Начальник РО НКВД
Председатели стансоветов Холмского с[тан]/совета
Абинского с[тан]/совета
Директор средней школы
Учительницы начальных школ
Зав[едующий] РОНО
Директор Линейной МТС
Зав[едующий] райздравом
Зав[едующий] райзо — депутаты райсовета

Колхозники^{3*}

Рабочие и служащие
Кармазин
Гнедаш
Бельская
Макаренко
Шимко
Мартыненко
Гузий

Кошкарев
Кузьмин
Печерица
Щегловский
Спиридонов
Диброва
Щукина
Рожков
Илютиков
Гладкий
Моисеенко
Едромова

Литвина
Скопичева
Коровин
А. Морозова
Хомякова А.
Подплетенная К.
С. Скопичев
[нрзб]^{4*}

ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 923. Л. 24–28. Подлинник. Машинопись.

* Вместо зачеркнутого: «Много».

** Так в документе.

^{3*} Подписи неразборчивы.

^{4*} Две подписи неразборчивы.

2. Акт комиссии о зверствах немецко-фашистских оккупантов в станице Абинской Краснодарского края

27 марта 1943 г.

Акт

о зверствах немецко-фашистских оккупантов в райцентре станице Абинской Краснодарского края

Настоящий [акт] составлен комиссией из представителей гвардейской воинской части: гвардии майора Гречко В.И., гвардии майора Записного В.Т., гвардии капитана Гургенидзе Г.С., гвардии капитана Быковского И.М. и представителей местных органов советской власти: председателя Абинского районного совета депутатов трудящихся Кошкарева Т.И., секретаря РК ВКП(б) Кузьмина И.И., председателя Абинского стансовета Спиридонова И.А., председателя колхоза имени Сталина Бойленко И.С., и жителями станицы: гр[ажданами] Боеленко В.И., Маковка М.А., Сорокин М.П., Водовская Е., Воробьева П.А., Шуваркин Е.С., Момотя Я.И. и Кравцова П.Г.

24 марта с. г. после занятия частями Красной армии станицы Абинской нами выявлены и зарегистрированы следующие факты зверств и насилий, грабежа и разрушений немецко-фашистскими оккупантами, за 7 месяцев их хозяйничанья в станице.

1. Немецко-фашистские разбойники, попирая все и всякие международные права, зверски издевались, пытали, а затем расстреливали пленных красноармейцев. В конце февраля месяца с. г. на усадьбе гражданина станицы Абинской Кушня А.П., фашистские бандиты после пыток во время допроса расстреляли 20 красноармейцев, фамилии которых установить невозможно. Трупы красноармейцев частью валялись на огороде непогребенными до 24 марта с. г., а частью свалены в воронку от авиабомбы, заминированы и сверху засыпаны землей.

На восточной окраине станицы 8 марта с. г. гитлеровцы поймали трех советских разведчиков. После издевательств и пыток их расстреляли. Трупы расстрелянных бойцов валялись на шоссе до прихода частей Красной армии.

10 марта с. г. немцам удалось захватить в плен одного советского танкиста и одного пехотинца. Оба они расстреляны, и трупы были выброшены на улицу.

На табачной ферме, что восточнее станицы, обнаружено 8 трупов красноармейцев, которые после пыток и издевательств были расстреляны, а затем сожжены, все эти факты зверских издевательств над военнопленными проводились в станице среди белого дня на глазах у местного населения.

2. Фашистские бандиты расстреливали не только советских военнопленных, но и мирных, ни в чем не повинных жителей. Временно овладев станицей, гитлеровцы с первых дней начали заводить так называемый «новый порядок». Жителям запрещалось ходить по улице позже 18 часов.

После перерегистрации, цель которой заключалась в вычислении людей, активно участвующих в советской и общественной работе, немецкая комендатура при содействии подлых предателей Литвинова, Лазарева, Честнакова и Буруна (последний пойман и расстрелян), разделили жителей на три списка. Всех подозреваемых в сочувствии Красной армии и Советской власти арестовывали, сажали в подвалы и тюрьмы в качестве заложников. Многих из таких честных, ни в чем не повинных людей, немцы ночью сажали на автомашины, вывозили в степь, и после зверских издевательств, расстреливали. Расстрелам подвергалось не только взрослое население мужчины и женщины, старики и старухи, но и дети. По распоряжению немецких комендантов зверски истреблялись целые семьи мирных советских граждан, эвакуированных из разных городов.

Так, в 500–700 метрах западнее станицы Абинской во рву обнаружено 273 трупа взрослого населения и детей из мирных жителей станицы и окружающих населенных пунктов. Этим советских граждан ни за что арестовали, держали голодными в сырых подвалах, а в ночное время 17–18 сентября 1942 года на автомашинах вывозили ко рву и после нечеловеческих издевательств, расстреливали. Среди расстрелянных, после освобождения станицы от немецких оккупантов, по останкам трупов удалось установить следующих жителей станицы Абинской:

1. Сытник Иван Федорович – дежурный по станице Абинской,
2. Харченко Дора Ивановна,
3. Ганонченко Григорий,
4. Маслева Ольга.

Комиссией установлено, что расстрелам подвергались не только ни в чем неповинные люди – жители этой станицы, но и случайно попавшие в станицу во время разгула фашистского террора граждане. Среди множества трупов обнаружен труп женщины, фамилия которой не установлена. Она держала в одной руке ребенка, а в другой – корзинку с детскими пеленками. Женщина относится к числу многих граждан, эвакуировавшихся, либо бежавших из-под рабства немцев и временно проживавших в станице.

Стараясь всеми силами запугать советских граждан, гитлеровские палачи обреченным на смерть людям привязывали к груди доску с надписью: «Сегодня будет расстрелян за неподчинение немецким властям», «Сегодня будет расстрелян за принадлежность к партизанам», «Сегодня будет расстрелян за невыход на работу». С подобными надписями человека водили по всем улицам станицы, а затем расстреливали.

4 марта с. г. возвращались домой в станицу две 16-летние девушки < > и < >, которые по разрешению немецкого коменданта отгоняли на хутор Мирошниченко корову. При входе в станицу девушки были арестованы и в течение трех дней их в комендатуре допрашивали и пытали, обвиняя ни в чем не повинных девушек в содействии партизанам. Не добившись никаких показаний, гитлеровцы вывели их на восточный берег реки Абин и среди дня расстреляли. Трупы расстрелянных девушек подлые бандиты запрещали хоронить. Они даже не разрешали никому подходить близко. Лишь 24 марта 1943 года при входе в станицу частей Красной армии трупы девушек были опознаны и погребены.

Фашистские мерзавцы безжалостно ограбив население, раздетых и разутых людей и даже детей выгоняли на разные работы. За малейшее нарушение правил фашистских комендантов – избивали и расстреливали. Так, 9 марта, был публично расстрелян за опоздание на 3 часа на работу 14-летний мальчик Овечко Максим, другой 14-летний мальчик, личность которого не установлена, шел с [г.] Новороссийска в поисках пищи, был задержан и после продолжительных допросов и пыток расстрелян.

Фашистскими палачами расстрелян 70-летний старик за то, что он на станице Абинка сел в вагон поезда и хотел ехать в [г.] Новороссийск.

16-летняя девушка Полторобатько Вера стала жертвой фашистских разбойников за то, что была красива. Войдя в ее хату, немецкий офицер стал всячески придирается к ней с целью изнасилования. Не терпя унижений, Полторобатько, вырвавшись из рук бандита, плюнула ему в лицо. Вскоре она была схвачена, увезена и, по утверждению местных граждан, расстреляна.

3. Гитлеровские бандиты, приводя в жизнь пресловутый «новый порядок» без всякого повода арестовывали и сажали в тюрьмы мужчин, женщин и детей, особенно тех, которые числились по третьему списку. Гнусную систему заложничества немецко-фашистские заправилы широко использовали для массовых провокаций и арестов, изнурения и истребления лучших честных людей.

Так, в качестве заложника был арестован и сидел месяц под арестом, подвергаясь ежедневно [д]опросам, в голоде и холоде 12-летний мальчик Швец Василий Филиппович. Избежать расстрела ему удалось лишь благодаря случайности, происшедшей в пути, когда его отправляли этапом в тюрьму г. Краснодара. После этого была арестована сестра этого мальчика, 20-летняя Швец Вера Филипповна, которая также месяц содержалась под арестом в станице, а затем в тюрьме, подвергаясь систематическим пыткам и издевательствам. Таким же образом содержались долгое время под арестом в качестве заложников Орехов Александр Григорьевич – 13 лет, Ширенко Василий Васильевич – 13 лет, Щиренко Феодосия Петровна – 20 лет, Муравьева Вера Никитовна – 40 лет и многие другие.

В станице всюду процветали факты избиения местных жителей. Немецкие коменданты, вшивая солдатня, офицерье и полицейские избивали людей за невыход на работу, за сопротивление грабежу и прочее. Против свободолюбивых советских граждан пускались в ход дубинки, плетки, приклады и все, что попадалось под руки. Людей били как скот, публично и тайно, ночью и днем, по поводу и без повода. Жительница станицы Жигалко Елена оказывала сопротивление румынскому офицеру, когда тот хотел забрать у нее последние несколько килограммов кукурузы. Румынский офицер ударом приклада выбил ей два зуба и ушиб левую руку.

75-летняя старуха Диброва Матрена была болезнью прикована к постели. С отеками на ногах она не могла ходить. Ворвавшаяся группа фашистских мерзавцев обшарила всю хату и ничего не нашла. Тогда один из бандитов схватил большую старуху за ноги и со злобой бросил на пол. Найденные у ее головы рубаху, юбку, кофту и другие вещи, давно приготовленные ею на случай смерти, бандиты забрали и ушли. Старуха после ушибов и тяжелых переживаний скончалась.

Гражданка Иванова Анна – 36 лет, систематически подвергалась арестам и допросам, сопровождавшимся гнусными избиениями. Две недели сидел под арестом Жигалко Павел Степанович и подвергался избиению палками якобы за содействие партизанам, хоть он инвалид и из дому никуда не выходил. Двухнедельному содержанию под арестом была подвергнута и его мать Жигалко Лукерья Корнеевна. Эта подлая практика немецких комендантов применялась в массовом масштабе к жителям.

Пытаясь обмануть людей, подлые разбойники широко практиковали систему всевозможных провокаций, обливая грязью лучших сынов советского народа, бесстрашных мстителей – советских партизан. Неоднократно немцы приносили в публичные места, изуродованные трупы женщин с отрубленными руками и ногами, изрезанной грудью и говорили населению: «Это сделали партизаны». Были и другие факты, когда такие же изуродованные трупы неизвестных мужчин выдавали за немецких или румынских солдат, якобы изуродованных бойцами Красной армии.

4. В станице Абинской немецко-фашистские оккупанты ввели систему налогов, характерную [для] эпохи крепостного права. Обложению налогами подвергались люди, постройки, скот, свиньи, собаки и кошки. За содержание собаки надо было платить 100 рублей налога, за кошку – 50 рублей, женское население преклонного возраста платило по 40 рублей, молодые девушки по 100 рублей. Поругание чести советского человека, чести женщины приняло массовый безудержный характер. В станице был создан и существовал до прихода частей Красной армии дом терпимости, в который насильно фашисты загнали 150 молодых женщин и девушек, над которыми издевались немецко-румынская солдатня и офицерье. Местные жители рассказывают много фактов применения вооруженной силы комендантов и полицейских для вовлечения женщин и девушек в дома терпимости.

Для оборудования дома терпимости фашистские мерзавцы путем грабежа отобрали у населения разную мебель, в том числе лучшие никелированные кровати, перины, подушки, простыни и одеяла. Плату за посещение дома терпимости фашисты установили 2 рубля, за которые посещающий приобретал в кассе специальный банковский талон и по предъявлению его пользовался услугами.

5. Немецко-румынское командование не только всемерно поощряло поголовный грабеж населения, но и сами офицеры грабили все, что попадалось под руки. За время оккупации станицы гитлеровцы забрали у местных жителей: 3165 коров и другого рогатого скота, 1056 овец и коз, 2480 свиней. Имевшееся в личном пользовании колхозников, рабочих и служащих, огромное количество курей, уток, гусей и кролей ограбили полностью, и не осталось в станице ни одной штуки. В станице осталось всего лишь три коровы, которых во время хозяйничанья немцев владельцы укрывали в горах. Следствием разгула в станице воровства и бандитизма, царящего произвола в применении оружия, здесь осталось всего 5 собак, которых хозяева с риском для жизни перепрятывали, где только могли.

Фашистские бандиты, так много болтавшие о своей «культурности», о том, что они несут «освобождение» — освободили население от всяких продуктов, обрекли стариков, женщин и детей на голод. У населения забрали все зерно, муку, картофель, масло и др. продукты.

В станице Красная армия застала <повальный> голод населения. Жителям, особенно тем, которые числились по третьему списку, а они составляли абсолютное большинство населения, категорически запрещалось выходить в другие населенные пункты за приобретением продуктов, они вылавливались расставленными везде патрулями и расстреливались, как участники партизанского движения. Даже к моменту прихода частей Красной армии сохранилась на северной окраине станицы у переезда через жел[езную] дорогу доска с надписью: «Выход за станицу запрещен, пойманный будет расстрелян как партизан». В другом месте такая же доска с надписью, запрещающей входить в станицу, она гласит: «Запретная зона. Вход воспрещен. За нарушение правил немецкого командования — расстрел».

6. За время своего хозяйничанья в станице гитлеровцы занимались не только террором, грабежом, избиением жителей и насильственным женщин и девушек, но и разрушали государственные и общественные культурные здания, подвергали огню достояния науки и культуры.

Бандиты полностью разрушили постройки, где помещались правления колхозов. У развалин колхоза имени Сталина гитлеровцы изуродовали памятник В.И. Ленину, поставленный колхозниками этого колхоза. Этот памятник в изуродованном виде мерзавцы оставили, оскорбляя память о величайшем гении человечества Владимире Ильиче Ленине. Подлые фашисты уничтожили скульптуру товарища И.В. Сталина в парке, служившем местом гуляний колхозной молодежи. Весь парк гитлеровцы вырубали и на его месте устроили огромное кладбище, на котором похоронено до трех тысяч убитых Красной армией немцев и румын. Пьедестал скульптуры фашисты оставили в центре кладбища и сделали на нем фашистскую свастику. Гитлеровцы также изуродовали и разрушили памятник С.М. Кирову в колхозе имени Кирова, памятник В.И. Ленину в колхозе «Северный», памятники В.И. Ленину и скульптуру И.В. Сталина в Абинских военных лагерях. Полностью уничтожена гитлеровскими бандитами братская могила памяти борцам революции 1917–1918 г.

Лучшие общественные и государственные здания, в которых размещались советские и партийные организации, полностью разрушены и приведены в негодность. Разрушены здания рай[онной] больницы, трех средних школ и 3 начальных школ,

дет[ской] консультации, почты, райпотребсоюза, помещение Госбанка полностью уничтожено. Разрушено здание Всесоюзного института табаководения, вареньеварочного завода, вокзал, два склада заготзерно, здание суда и прокуратуры, помещение амбулатории, все постройки торгующих организаций и рынок. Уходя под ударами Красной армии из станицы, гитлеровцы взорвали большой жел[езно]дорожный мост и порвали жел[езно]дорожную линию на всем протяжении отступления, взорвали две мельницы и маслозавод, уничтожили радиоузел и парткабинет с райбиблиотекой. Огромное количество литературы библиотеки, в том числе лучшие произведения русских классиков, немцы сожгли. Разрушен дом соцкультуры, винкомбинат, фермзавод, молочный завод, все здания промартели Кизельпром, табачный склад. Все зверские разрушения производились днем с санкции коменданта и бургомистра без всякого зазрения совести.

Все эти и другие черные злодеяния немецко-фашистских оккупантов не только не запугали мирных жителей, но вызвали новую волну священной ненависти к немецко-фашистским захватчикам, подняли массы всех честных людей на беззаветную борьбу с врагом до полного освобождения всех наших городов и сел, всей родной земли.

Подписи:

Гвардии майор

Гвардии майор

Гвардии капитан

Гвардии капитан

Секретарь Абинского РК ВКП(б)

Председатель Абинского райсовета
депутатов трудящихся

Председатель Абинского с/с[овета]

Председатель колхоза им. Сталина

Жители станицы Абинской:

Гречко

Записной

Гургенидзе

*[Быковский]**

Кузьмин

Кошкарев

Спиридонов

Бойленко

Бойленко

Маковка

Сорокин

Вадовская

Воробьева

Шуваркин

*Мумота***

Кравцов

ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 923. Л. 29–33. Подлинник. Машинопись.

* Подпись неразборчива, предположительно: «Быковский».

** В начале документа указана фамилия Момоты.

3. **Сведения комиссии о злодейских преступлениях немецко-фашистских захватчиков по уничтожению советских граждан в Абинском районе Краснодарского края**

*Не позднее апреля 1943 г.**

Сведения
о злодейских преступлениях немецко-фашистских захватчиков по уничтожению советских граждан в Абинском районе Краснодарского края (см. табл. 1)

Председатель Абинского райсовета депутатов трудящихся	<i>Кошкарев</i>
Секретарь РК ВКП(б)	<i>Кузьмин</i>
Начальник РО НКВД	<i>Печерица</i>
Члены комиссии:	<i>Рожков</i>
	<i>Еромова</i>
	<i>Моисеенко</i>

ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 923. Л. 23. Подлинник. Рукописный экземпляр.

* Датируется по смежным документам дела.

** Так в документе. При сложении чисел сумма равна 349.

4. **Данные о жертвах фашистского террора за период оккупации Абинского района Краснодарского края**

*Не позднее апреля 1943 г.**

Вот некоторые данные, характеризующие жертв фашистского террора по их <национальному признаку>, возрасту и полу (см. табл. 2)

ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 923. Л. 37. Подлинник. Рукописный экземпляр.

* Датируется по смежным документам дела.

** Так в документе. При сложении чисел сумма равна 362.

5. **Акт Краснодарской краевой и Абинской районной комиссий по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в станице Ахтырской Абинского района Краснодарского края**

*ст. Абинская
Краснодарского края*

22 ноября 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, уполномоченный Краснодарской краевой комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников Куликов Аркадий Иванович, председатель Абинской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников Дрюмова Евдокия Яковлевна, члены этой комиссии: Печерица Георгий Кузьмич, Кашкарев Тихон Иванович, Кузьмин Иван Иванович, Моисеенко Алексей Филиппович с участием жителей ст. Ахтырской Литвиновой Веры Яковлевны, Шевченко Петра Николаевича, составили настоящий акт о зверствах немецко-фашистских оккупантов в ст. Ахтырской Абинского района Краснодарского края в нижеследующем:

После вступления гитлеровцев в ст. Ахтырскую 17 августа 1942 г., немецко-фашистские захватчики и их сообщники сразу же приступили к зверским убийствам, арестам и грабёжам.

В станице ежедневно происходили аресты, арестованные бесследно исчезали или увозились в гестапо города Краснодара.

В первый же день прихода в станицу, немецкие солдаты неизвестно какой части, обнаружили в одном из окопов красноармейца, выстрелом из винтовки они ранили его и, не удовлетворившись этим, подбежали к нему и искололи все его тело штыками, после чего красноармеец скончался.

В ноябре 1942 года немецко-фашистские мерзавцы арестовали многих из родственников партизан, и поместили их в тюрьму, находившуюся в помещении школы. Так были арестованы: Мирошник Анна Ивановна, вместе с 14-летней дочерью Серафимой, Шаповалова Анна Ивановна, Носовцев Тит Иванович, Запорожец Фекла Ивановна, 55 лет, Таранова Пелагея Тихоновна, 55 лет.

Все эти арестованные, в том числе и девочка, вызывались на допрос к румынскому офицеру, где жестоко избивались, так гр[ажданке] Мирошник Анне Ивановне на допросе были выбиты три передних зуба.

Запорожец Фекла Ивановна и Таранова Пелагея Тихоновна были отправлены в гестапо города Краснодара, где после допросов и избиения были расстреляны, остальных же арестованных бандиты, после освобождения, выселили [за] пределы станицы.

70-летних стариков Петренко Агафью Афанасьевну и Емельяна Федоровича вместе с 4-мя детьми в возрасте до 4-х лет, изверги выгнали из дома на улицу, на мороз, и запретили подходить к дому, а после того, как старик подошел к дому, его арестовали и, продержав некоторое время в станционной тюрьме, отправили в Краснодарское гестапо, где и расстреляли.

В декабре 1942 года румынскими солдатами были задержаны, а затем водворены в станционную тюрьму партизаны: Баранов Иван Алексеевич, Мирошник Алексей Акимович и Носовцова Мария Ивановна. Во время нахождения в тюрьме эти арестованные подвергались допросам, на которых жестоко избивались. Арестованных не кормили, а получаемые от родных продукты и вещи присваивались румынскими солдатами.

Таблица 1. Уничтожение немецко-фашистскими захватчиками людей в Абинском районе Краснодарского края

№ п/п	Название районного центра, станицы, села, совхоза или хутора	Общее количество убитых граждан	Из них			Из общего количества убитых							Среди убитых						
			Мужчин	Женщин	Детей до 16-летнего возраста	Русских	Украинцев	Евреев	Грузин	Греков	Неустановленной национальности	Членов и кандидатов ВКП(б)	Членов ВЛКСМ	Красных партизан	Пленных красноармейцев	Советского актива	Не установлено	Советской интеллигенции	
1	Абинский район, станица Абинская	358	118	228	12	15	-	-	-	-	-	343	3	-	3	33	3	316	-
2	Абинский район, Ахтырская станица	18	-	-	18	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	18	-
3	Ахтырская станица	3	2	1	-	3	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	2	-
4	Холмская станица	30	30	-	-	-	-	1	-	-	29	-	-	-	-	30	-	-	-
5	Варнавенское, хутор Школьный	3	3	-	-	3	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3	-	-
6	Варнавенское, хутор Абушед	17	17	-	17	-	-	-	-	-	-	-	-	-	17	-	-	-	-
7	Греческий с/совет, хутор Ястребовский	2	2	-	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	-	-
8	Эриванский с/совет	7	7	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	7	-	-	-
9	Мингрельский с/совет, хутор Абушед	3	3	-	3	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3	-	-
10	Мингрельская станица	9	-	8	1	-	-	9	-	-	-	-	-	-	-	-	-	8	-
11	Мингрельская станица	5	5	-	-	5	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5	-
		455	205	237	13	66	-	9	1	-	372	3	-	4	80	18	350**	-	-

Таблица 2. Данные о жертвах фашистского террора за период оккупации Абинского района Краснодарского края

№ п/п	Наименование населенного пункта	Общее количество убитых	В числе убитых по возрасту и полу			Национальная принадлежность убитых				Среди убитых коммунистов и беспартийных			По роду занятий во время оккупации			
			Мужчин	Женщин	Детей и подростков до 16-летнего возраста	Русских	Евреев	Грузин	Национальность не установлена	Членов и кандидатов ВКП(б)	Беспартийных	Советского актива	Пленных красноармейцев	Партизан	Мирных жителей	
[1]	Станица Абинская	358	118	228	12	15	-	-	-	343	3	452	3	33	3	316
[2]	Станица Ахтырская	18	18	-	18	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	18
[3]	Станица Холмская	3	2	1	3	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	<18> 2
[4]	Хутор Новый Школьный	30	30	-	<2>	-	-	1	29	-	-	-	30	-	-	<2>
[5]	Хутор Свободный	3	3	-	3	-	-	-	-	-	-	-	3	-	-	3
[6]	Хутор 1-й Греческий	17	17	-	17	-	-	-	-	-	-	-	-	17	-	-
[7]	Хутор Ястребовский	2	2	-	2	-	-	-	-	-	-	-	-	2	-	2
[8]	Хутор Эриванский	7	7	-	7	-	-	-	7	-	-	-	7	-	-	7
[9]	Хутор Абушед	3	3	-	3	-	-	-	-	-	-	-	3	-	-	-
[10]	Станица Мингрельская	9	8	1	1	5	9	-	-	-	-	-	-	-	-	9
[11]	Станица Мингрельская	5	5	-	5	<9>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5
	Всего по району	455	205	237	13	66	9	1	379	3	18	80	4	350**		

Не добившись ничего от арестованных, их отправили в Краснодарское гестапо, где после допросов и побоев расстреляли.

В январе 1943 года к 70-летнему старику Бруяка Федору Демьяновичу зашли 4 румынских солдата неизвестной части, и после обыска забрали у него с целью грабежа: корову, 4 козы, барана и несколько кур. Старик пытался воспрепятствовать грабежу, за что солдаты его жестоко избили прикладами винтовок по бокам и дулом винтовки по голове.

После этих побоев старик пролежал около шести недель в постели.

За два дня до отступления немецко-фашистских войск в ст. Ахтырскую была пригнана партия мужчин – 18 человек, жителей станиц Ильской и Северской, отказавшихся служить в немецкой армии. За несколько часов до отступления, два немецких автоматчика вывели этих людей к окопам, находящимся на окраине северной части станицы, в огороде гражданина Бруяка, и на глазах у последнего были зверски расстреляны из автомата. Трупы были сброшены в воду в окоп.

После освобождения частями Красной армии ст. Ахтырской от немецко-фашистских захватчиков, на место расстрела явились жители ст. Ильской – жены некоторых из расстрелянных. После извлечения трупов из воды, женщины опознали среди расстрелянных жителей своей станицы, все трупы были похоронены в братской могиле возле места расстрела.

Таким образом, по ст. Ахтырской было замучено и расстреляно около 30-ти человек, из них около 10 чел[овек] женщин и стариков.

Виновниками вышеперечисленных злодеяний являются солдаты и офицеры 19-й пехотной румынской дивизии во главе с генерал-майором Шмидтом и его заместителем полковником Вебером, а также солдаты и офицеры румынской дивизии «Пионер», кампания 1, 2, 3, офицер Блатонер-Лунгу Николай, солдаты Гайкули Константин и Грузовецкий, их сообщники староста станицы Бадров Александр Александрович, начальник полиции Петренко Иван и полицейский Журба Деомид.

Указанные выше злодеяния происходили на глазах Петренко Агафьи Афанасьевны, Мирошник Анны Ивановны, Бруяка Федора Демьяновича, Баранова Николая Ивановича, Литвиновой Веры Яковлевны, Шевченко Петра Николаевича, жителей ст. Ахтырской Абинского района.

Приложение:	Заявление 4 штуки. Протоколы опроса 4 штуки.
Уполномоченный Краснодар[арской] краевой комиссии:	Куликов
Председатель комиссии	Дрюмова
Члены комиссии:	Кашкарев Моисеенко Печерица Кузмин
Свидетели:	Шевченко Литвинова
Подписи свидетелей Шевченко Петра Николаевича и Литвиновой Веры Яковлевны Абинский райсовет удостоверяет.	
Секретарь исполкома	Дрюмова
Акт зарегистрирован в книге регистрации актов от 28 ноября 1943 г. за № 2.	
Секретарь исполкома	Дрюмова

Помета: «Акт зарегистрирован в книге актов Краснодарской краевой комиссии по разделу злодеяний за № 197 от 30/XI-43 г. Ответст[венный]. секретарь краевой комиссии Пантиков».

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Т. 2. Л. 461–461 об. Подлинник. Машинопись.

6. Акт Абинской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории Абинского района Краснодарского края

ст. Абинская
Краснодарского края

23 ноября 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, Абинская районная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, в составе: председателя Дрюмовой Евдокии Яковлевны, членов комиссии: Печерицы Георгия Кузьмича, Кашкарева Тихона Ивановича, Кузьмина Ивана Ивановича, Моисеенко Алексея Филипповича, с участием жителей станицы Абинской Абинского района Краснодарского края – Пензарь Григория Трофимовича, Белокаменского Алексея Константиновича, составили настоящий акт в нижеследующем:

после вступления гитлеровцев в ст. Абинскую фашистские бандиты во главе генерал-полковника 17[-й] немецкой армии Руофа, эрц-коменданта Паули, районного сельхоз-коменданта Креймаки, организовали массовое убийство мирных жителей ст. Абинской, и бойцов РККА, попавших в плен немцам.

По заявлениям граждан и произведенным расследованием установлено, что кровавые немецкие людоеды подвергли много ни в чем неповинных станичников нечеловеческим пыткам, побоям, расстреливая их.

В начале сентября 1942 года на западной окраине, в ста метрах от станицы Абинской, немецкие изверги привезли семь автомашин, переполненных мирными гражданами, среди которых было много женщин, и была одна мать с грудным ребенком, немецкие автоматчики остановили машины у ерика, и всех привезенных мирных жителей, несчастных, автоматчики расстреляли.

12 февраля 1943 года облавой согнано до 1500 человек женщин, стариков и подростков на постройку противотанкового рва и других укреплений в центре станицы Абинской, у реки Абинки, многие были разуты и раздеты, и, несмотря на это, немцы никого за теплой одеждой не пускали. На каждых двух жителей стоял один вооруженный автоматом солдат, и каждый, кто пытался передохнуть, подвергался избиению дубинкой.

В тот день за опоздание на работу Овечкина Григория Павловича, 1925 года [рождения], немецкие палачи приволокли из дома, и на глазах 1500 онемевших от ужаса жителей, расстреляли. Труп Григория Овечкина валялся на глазах работавших в течение 1,5 суток.

17 октября 1942 года Чегринский Василий Григорьевич, 1926 года рождения, после ухода со двора немецких войск, убирал двор от мусор, и в мусоре нашел немецкую гранату, в его руках увидел ее немецкий солдат-повар, позвал к себе Чегринского, и когда последний подошел к нему с гранатой, солдат стал кричать: «Русь партизан». Чегринский был увезен в тот же час, и 18 октября 1942 года утром около станичной бани расстрелян.

4 марта 1943 года две девушки в возрасте 16 лет, Нина Заверюхина и Сара Лузанова, возвращались с хутора Варнава в ст. Абинскую, куда с разрешения немецкого командования гоняли своих коров. При входе в станицу девушек арестовали, и позд-

ним вечером того же числа обеих расстреляли за подозрение [в] связи с партизанами. Трупы девушек лежали в огороде гражданина Куция Аксентия, и после того, как трупы начали разлагаться, разрешили родителям забрать и похоронить.

В последних числах февраля месяца 1943 года гитлеровские бандиты поймали в хуторе Бережном Абинского стансовета жителя того же хутора Гомашева Якова Григорьевича, спасавшего у себя раненного лейтенанта РККА, и за это Гомашева вместе с лейтенантом у реки хутора Бережного расстреляли.

Немецко-фашистские изверги попирали все и всякие международные права, зверски издевались, пытали, а затем расстреливали пленных красноармейцев и командиров Красной армии.

28 февраля 1943 года в хуторе Бережном, после отхода частей РККА, в домах остались раненные бойцы и командиры.

Немецкие изверги устроили на них облаву по хутору, выволакивали из хат, и тут же на пороге в затылок из пистолетов убивали. Так было убито до 35 человек раненных бойцов.

25 февраля 1943 года в том же хуторе немецкие бандиты привели раненного лейтенанта РККА, окровавленного, избитого, на улице хутора разложили костер, и в 12 часов дня бросили живым в костер, где он и сгорел.

В последних числах февраля 1943 года немецкие палачи обнаружили раненного бойца Красной армии в доме гражданина на хуторе Бережном, Олейникова Акима Елисеевича, которого забрали и бросили живым в соседский горящий дом.

В течение первых 20 дней марта 1943 года немецкие изверги перед вечером приводили группами пленных командиров и бойцов РККА, которых расстреливали в центре ст. Абинской, в огороде гражданина Куция.

Для того, чтобы замести следы своих гнусных преступлений, большинство из них подводили к реке Абин, где и расстреливали, а трупы уносило течением реки.

Таким путем, по показаниям очевидцев, жителей станицы Абинской, Золотаревой Наталии, Куция Аксентия и других, расстреляно более 150 человек бойцов и командиров Красной армии.

В средних числах сентября 1942 года, в станице Абинской, немецкими извергами были пойманы партизаны-разведчики, жители ст. Абинской — < > и < >, над которыми немцы издевались: отрезали уши, язык, выкололи глаза, заставили их рыть для себя могилу, и при этом избивали дубинками, а после расстреляли.

Все это происходило на глазах очевидцев жителей ст. Абинской Белоусовой Веры Филипповны и Волоховой Валентины.

5 сентября 1942 года немецкие военные власти по ст. Абинской произвели массовую облаву, во время которой захватили свыше 700 человек мужчин и женщин. Всех захваченных согнали во двор бывшего кинотеатра, огородив его колючей проволокой. Из этой группы отобрали свыше 270 человек ни в чем неповинных граждан, и 8 сентября 1942 года днем, на глазах населения, автомашинами вывозили западнее станицы Абинской, где и во рву всех расстреливали.

Среди расстрелянных опознаны трупы жителей ст. Абинской: Ткаченко Ильи Антиповича, 1905 года рождения, и Сытника Ивана Федоровича, начальника железнодорожной станции Абинской.

В ночь на 7 ноября 1942 года изверги из немецкой военной комендатуры арестовали большую группу мирного населения ст. Абинской, содержали их в подвале, и одновременно, днем и рано утром, во дворе комендатуры, расстреливали.

Показаниями очевидцев установлено, что в ноябре 1942 года расстреляны агент Абинского РАЙФО Рудковская Вера, учащаяся средней школы 17-летняя Нежданова

Валентина, колхозница колхоза «3-й Интернационал» Кравченко Елизавета, дочь научного сотрудника ВИТИМА Суркова Наталья, парикмахер Ходоулов Аполлон Андреевич, Задикянц Аветис, Пискун, старик 60 лет, и другие, фамилии которых не установлены, о чем подтверждают очевидцы, жители станицы Абинской Колозариди Константин Фонестович и Иванова Анна Федоровна.

Виновниками этих злодеяний являются солдаты и офицеры 17-й немецкой армии во главе с генерал-полковником Руофом, эрц-комендантом Паули, комендантом Креймаки.

Указанные выше злодеяния происходили на глазах Пензари Григория Трофимовича, Белокаменского Алексея Константиновича, Ткаченко Веры Ивановны, жителей Абинского совета Абинского района, о чем и составлен настоящий акт.

Председатель комиссии *Дрюмова*
Члены комиссии: *Печерица*
Кузьмин
Кашкарев

Свидетели: *Пензари Григорий Трофимович*
Белокаменский Алексей
Ткаченко Вера Ивановна

Подписи свидетелей Пензари Григория Трофимовича, Белокаменского Алексея Константиновича и Ткаченко Веры Ивановны Абинский райсовет заверяет.
Секретарь исполкома *Дрюмова*

Акт зарегистрирован в книге регистрации актов от 1943 года за № 1 от 28 ноября 1943 г.
Секретарь исполкома *Дрюмова*

Помета: «Акт зарегистрирован в книге актов Краснодарской краевой комиссии по разделу злодеяний за № 96 от 30 ноября 1943 г. Ответственный секретарь краевой комиссии Пантиков».

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Л. 459–460. Подлинник. Машинопись.

* Так в документе.

7. Акт Абинской районной комиссии Краснодарского края по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в хуторе Эриванском Абинского района Краснодарского края

ст. Абинская *23 ноября 1943 г.*
Краснодарского края

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, Абинская районная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в составе: председателя Дрюмовой Евдокии Яковлевны, членов комиссии Кузьмина Ивана Ивановича, Печерицы Георгия Кузьмича, Кашкарева Тихона Ивановича, Моисеенко Алексея Филипповича, с участием жителей хутора Эриванского Кудрявцева Георгия Михайловича и Костыря Акулины Самойловны составили настоящий акт о зверствах немецко-

фашистских оккупантов и их сообщников на хуторе Эриванском Абинского района Краснодарского края о нижеследующем:

вступив на хутор Эриванский 22 сентября 1942 года, немецко-фашистские изверги, в лице румынских солдат и офицеров, в первый же день учинили чудовищные зверства над населением хутора и попавшими в плен красноармейцами, и моряками, так были арестованы и зверски замучены жители хутора Ковалев Александр Иванович, 36 лет, Шевченко Григорий Васильевич, 19 лет.

Инвалид Сорока Иван Гаврилович, 28 лет, после побоев и допросов был зверски зарублен саблей румынскими солдатами. Эти же солдаты издевались над его матерью Сорока Матреной Федотовной, выкручивая ей руки при допросе.

Группа солдат той же части, обнаружив спрятавшегося в доме жителя хутора < >, 52 лет, вывели его во двор и расстреляли очередью из автомата в живот, после чего у последнего вывалились наружу внутренности. И через некоторое время он умер.

Несколько румынских солдат, встретив гражданку Соину Ксению Григорьевну, 70 лет, возле ее дома, без всяких причин стали ее избивать кольями и прикладами автоматов по бокам, а после того, как она убежала к себе в дом, застрелили ее очередью из автоматов по окнам. Два дня не разрешали ее хоронить, не подпуская никого к трупу. Найдя спрятавшихся в окопе Щербаковых Петра Васильевича, 65 лет, и Пелагею Никифоровну, румынские солдаты дали по ним очередь из автоматов, тяжело ранив обоих в ноги, после этого Щербаков Петр Васильевич умер. В этот же день румынскими извергами было зверски расстреляно около 15-ти попавших в плен красноармейцев.

11 октября 1942 года был арестован и зверски замучен монах < >, пришедший в станицу за церковными книгами. Труп его, найденный в марте 1943 года возле румынского штаба, носил следы жестокой расправы: на всем теле виднелись следы побоев, отрублены саблей кисть левой руки и по колено правая нога, разрублена грудь.

Вместе с трупом < > были найдены трупы 2-х моряков (фамилии их неизвестны), также носивших следы пыток и побоев: выбиты зубы, проломлены черепа. Все эти трупы были похоронены в братской могиле.

Таким образом, по хутору Эриванскому было расстреляно и замучено около 25 человек, из них около 10-ти человек стариков.

Виновниками вышеизложенных злодеяний являются: солдаты и офицеры 3[-й], 16-й румынских горно-стрелковых дивизий, 19-й румынской пехотной дивизии во главе с генерал-майором Шмидтом и полковником Вебером, и других частей 17 немецкой армии во главе с генерал-полковником Руофом и полковником Левинским.

Указанные выше злодеяния происходили на глазах у граждан: Кудрявцева Георгия Михайловича, Терентьева Ивана Григорьевича, Галенко Георгия Федотовича, жителей хутора Эриванского Абинского района Краснодарского края.

В чем и составлен настоящий акт.

Приложение:

1. Заявление 4 штуки
2. Протоколы опросов 3 штуки

Председатель комиссии:

Члены:

Свидетели:

Дрюмова
Кашкарев
Можинко
Печерица
Кузмин
Костыря
Кудрявцев

Подписи свидетелей: Костыря Акилины Самойловны и Кудрявцева Георгия Михайловича Абинский исполком райсоветов

Заверяем

Пред[седатель] райисполкома

Секретарь

Кашкарев

Дрюмова

Акт зарегистрирован в книге регистрации актов за № 5 от 28 ноября 1943 года.

Секретарь

Дрюмова

Помета: «Зарегистрирован в книге актов Краснодарской краевой комиссии по разделу злодеяний за № 100 от 30/XI-43 г. Ответственный секретарь краевой комиссии Пантиков».

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Т. 2. Л. 464–464 об. Подлинник. Машинопись.

8. Акт Анапской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в Анапском районе Краснодарского края

г. Анапа

27 февраля 1944 г.

Краснодарского края

Акт

Районная комиссия по расследованию злодеяний, причиненных советским гражданам немецко-фашистскими оккупантами в Анапском районе Краснодарского края, в составе председателя товарища Шаповаленко С.Ф. и членов комиссии: Шевченко Георгия Павловича, Бойченко Григория Степановича, Сучкова Я.И., Салашина А.А., Сотниковой М.В., Фомичевой И.П., и врача Соколовой А.Н., составили настоящий акт о нижеследующих выявленных злодеяниях немецко-фашистских оккупантов и их сообщников над советскими гражданами.

31 августа 1942 года город Анапа, с 1 сентября того же года и весь Анапский район, были временно оккупированы войсками немецко-фашистских захватчиков и их румынских приспешников. Опьяненные звериной злобой к советскому народу, немецко-фашистские бандиты сразу же по вступлении в район начали производить всевозможные издевательства над ни в чем неповинными людьми, а также грабежи и убийства.

На основании заявлений и показаний советских граждан – очевидцев расстрелов, составленных актов комиссиями и гражданами по городу Анапа и сельсоветам Анапского района, в области уничтожения советских граждан немецкими захватчиками установлено следующее:

по городу Анапа

2 сентября 1942 года немецкие и румынские солдаты расположенных в городе частей 214[-й] немецкой пехотной дивизии и 105[-й] румынской горно-стрелковой дивизии согнали к мельнице на площадь большое количество людей в несколько сот человек. Здесь немецкие офицеры предупредили советских граждан о том, что если в городе будут обнаружены убитыми немецкие или румынские солдаты, то за каждого убитого солдата будет расстреляно 100 русских. Все, собранные на эту площадь люди, были окружены конвоем. Офицеры и солдаты начали среди этих людей проверять

документы, во время этого производя аресты отдельных граждан мужчин и женщин. Среди арестованных находились Мальцева Елизавета Фёдоровна, член ВКП(б), работник торгога, Котилев Егор Иванович, член ВЛКСМ, 1921 года рождения, Нотаров Иван Матвеевич – 63-х лет и другие, в количестве до 15 человек.

Через некоторое время эту группу арестованных увели по шоссе в сторону совхоза Джемэтэ. За движением их проследил гражданин Котилев Иван Тимофеевич, отец арестованного Котилова Егора. Через некоторое время гражданин Котилев Иван услышал выстрелы по направлению от группы угнанных, из чего заключил, что эта группа была расстреляна, что впоследствии раскопкой ямы, подтверждено. В дальнейшем, во время своего временного пребывания на территории города Анапа, где были расположены немецкое гестапо, немецкая и румынская комендатуры, немецко-фашистские захватчики и их румынские приспешники производили систематические и многочисленные аресты советских граждан, из которых многие бесследно исчезли. После освобождения города Анапа Красной армией, на основании заявлений граждан, были разысканы и вскрыты ямы, в которых находились трупы расстрелянных советских граждан. В 4-х ямах: к северу от города Анапа, по шоссе к дороге к совхозу Джемете, возле моста через речку Анапку; на аэродроме, в старой заброшенной землянке; в городе Анапа, по улице Калинина дом № 4, где размещалось немецкое гестапо; и на площади против Моршколы было обнаружено и извлечено 115 останков трупов советских граждан, расстрелянных немецко-фашистскими варварами. Из числа извлеченных из ям опознаны следующие граждане города Анапа:

1. Мальцева Елизавета Федоровна,
 2. Котилев Егор Иванович, 1921 года рождения,
 3. Нестеренко Павел Ефимович, член ВКП(б), 1899 года рожд[ения], рабочий винзавода,
 4. Василенко Федор Павлович, 1879 г. р. член ВКП(б), депутат горсовета и рабочий винзавода,
 5. Якименко Анна, колхозница колхоза им. Кирова и ее сын 8 лет,
 6. Крупеников Павел Гаврилович, 69 лет, член ВКП(б) и другие.
- Всего опознанных 30 человек.

Из числа расстрелянных обнаружено 38 женщин и 13 детей.

По станице Анапской

По станице Анапской немецкими и румынскими бандитами было повешено 5 человек советских граждан и расстреляно 103 человека, в том числе: стариков, женщин и детей, всего 108 человек.

Повешены 12 ноября 1942 года в станице Анапской колхозница колхоза [им.] Дмитриева Кузминова Дарья Пименовна, 1884 года рождения; колхозник колхоза им. Ленина Жук Алексей Саввич, 1878 года рождения; граждане города Новороссийска Полун Федор и Орещенко Иван, и колхозник колхоза им. Коминтерна Худов Владимир, 1922 года рождения. Трупы граждан Кузминовой, Полуна, Орещенко, немецкие изверги выбросили в плавни, которые были обнаружены 13 октября 1943 года бойцом Красной армии Кузминовым А. А., мужем казненной.

10 сентября 1943 г. был расстрелян колхозник ст. Анапской Буховец Павел Иосифович, 10 декабря 1942 года были расстреляны гр[аждан]ка Лазебник Прасковья Спиридоновна, 1910 года рождения, и ее сын Александр, 1938 г. рожд[ения].

11 декабря 1943 г. было расстреляно 27 человек стариков, женщин и детей, колхозников колхоза имени Димитрова. 13 декабря 1942 г. были расстреляны 49 чел[овек] кол-

хозников колхозов: имени Ленина, Большевик, им. Ильича. За декабрь 1942 года и январь 1943 года были расстреляны 24 человека колхозников колхоза имени Коминтерна.

Во время своих массовых расстрелов немецкие изверги уничтожали целые семьи. Расстреляны следующие семьи: Письменный Федор Григорьевич, 31 год, его жена Анна Петровна, 30 лет, их дочь Евгения, 10 лет, их сыновья Анатолий, 7 лет, и Станислав, 2 года.

Лунякин Филипп Федорович, 51 год, его жена София Пантелеевна, 48 лет, их сыновья: Николай 14-ти лет, Иван 5-ти лет;

Павлова Прасковья Ивановна, 42 лет, ее сыновья, Александр 11 лет, Николай 7 лет, и Павел 4-х лет;

Бондаренко Иван Андреевич 53 лет, его жена Наталия Семеновна 50 лет, их сын Федор 30 лет и внук Евгений 11 лет;

Дмитриева Анна Васильевна 43 лет, ее дочери Мария 19 лет, Анна 17 лет, Раиса 13 лет, Нина 14 лет и внук Анатолий 2-х лет;

Дедоборец Дороеф Карпович 62-х лет, его жена Лариса Евплатиевна 39 лет, их дети: Надежда 30 лет, Елена 15 лет, Григорий 20 лет, Николай 3 лет (внук);

Букреев Иван Федорович, 47 лет, Букреева Александра, его жена, их дети: Нина, 21 года, Евдокия, 17 лет, Григорий, 20 лет, Николай, 2 лет и внучка Алла 4 лет.

Чумаченко Михаил Афанасьевич, 40 лет, его жена Анна, 43 лет и их трое детей в возрасте 6-ти, 4-х и 1-го года.

Расстрелы и повешения немецко-фашистские бандиты, как правило, производили в присутствии насильно сгоняемых для этой цели граждан.

Из числа расстрелянных и повешенных станицы Анапской – 49 женщин и 16 детей.

По Гайкодзоровскому сельсовету:

Немецко-фашистские палачи в феврале месяце 1943 г., на виду у всех колхозников колхоза Ашхаданк, расстреляли 4 колхозников: Калустьяна Алексея, 26 лет, Тарусьяна Амаяка, 28 лет, Асланьяна Мыкыртыча, 27 лет, Калустьяна Вагана 33 лет.

4 декабря 1942 г. в колхозе того же сельсовета имени «Память Ленина» расстреляли 38 человек ни в чем неповинных советских мирных граждан. Здесь, также, как и в станице Анапской, расстреливались целые семьи, в том числе и грудные дети. Так, например, расстреляны: семья Петрова Андрея Кирилловича, колхозника, члена ВКП(б), его жена Наталия, их сын Василий, 22 лет, дочь Вера, 21 год, дочь Клавдия, 12 лет, сын Григорий, 16 лет, сын Иван, 7 лет дочь Лида, 2 лет; семья Вороненко Евгении Ивановны, вместе с которой расстреляны дети: Виктор, 12 лет, Юрий, 10 лет, Эллария, 7 лет, Александра 3-х лет; семья Чидарьян Вартуль Арыковны, вместе с которой расстреляны ее дети Леон, 11 лет, Вагарш, 7 лет, Сирануш 12 лет, Вагран 1 г. и шесть мес[яцев].

Всего в числе расстрелянных 14 женщин и 15 детей.

Этот варварский расстрел отцов, матерей, вместе с детьми был произведен в присутствии всех членов колхоза «Память Ленина», специально для этого согнанных.

Трупы расстрелянных долгое время не давали их односельчанам и родным похоронить.

Благовещенский сельсовет:

По ст. Благовещенской 4 апреля 1943 года были арестованы 7 колхозников комсомольцев: Савченко Федор Карпович, 1924 года рождения, Березняк Евгения Никитична, 1923 г. рожд[ения] и другие, и вместе с ними колхозница Кривцун Феодосия, 1909 года рождения, с детьми Ниной 11 лет и Василием 6 лет. После ареста все эти комсомольцы и гр[ажданка] Кривцун подвергались пыткам и издевательствам, а 6 апреля были расстреляны, вместе с ними расстреляны и Кривцун Нина и Кривцун Василий, 6 лет.

По Варваровскому сельсовету:

В Варваровском сельсовете немецко-румынские бандиты повесили и расстреляли 30 человек, из них 12 женщин и 4 детей. В этом селе также уничтожена семья Ларинова Семена, бывшего в партизанском отряде, начиная от 92-летней Глоушки Анны, старухи-прабабушки, и кончая полуторогодовой правнучкой Нелиной Лариковой; семья Шабельника Ивана, бывшего председателя колхоза имени Орджоникидзе: Михаил, 17 лет, Виктор, 14 лет, и Леонид 4-х лет.

14 ноября 1942 г., возле школы села, в присутствии согнанных на казнь граждан, публично были повешены:

1. Касяков Дмитрий Захарович 30 лет,
2. Терновский Николай Игнатъевич 15 лет,
3. Хмара Павел Павлович 15 лет,
4. Севера Иван Иосифович 37 лет,
5. Щербаков Дмитрий Петрович 9 лет,
6. Бавр Франц 20 лет,
7. Шус Станислав 19 лет,
8. Грах Павел Семенович 24 лет.

По Су-Псехскому сельсовету:

По Су-Псехскому сельсовету расстреляно 14 человек. Из них 6 женщин и 4 детей. Среди расстрелянных граждан этого села:

Черножук Яков Кузьмич, учитель неполной средней школы,
Лазник Петр Максимович, колхозник,
Бабкова Вера, ее двое детей, и другие.

По Лиманному сельсовету:

Расстреляно 13 человек, из них 4 женщины и 2 детей, в том числе семья Файнберга Ары Лейбовича, его жена и двое детей 13 и 11 лет.

По Октябрьскому поселковому совету:

Расстреляно 4 человека, из них 1 женщина и 1 ребенок.

Всего по Анапскому району выявлено расстрелянных и повешенных немецко-румынскими палачами 336 человек советских граждан, из них 125 человек женщин и 50 человек детей.

4-го февраля сего года, в районе поселка Чембурка была обнаружена яма, по вскрытию которой извлечено 52 трупа советских граждан. По рассказам местных жителей, это были жертвы немецкой автомашины – «душегубки», которая осенью 1942 г. прибыла из ст. Гостагаевской Варениковского района со своим страшным грузом, из которой были сброшены в яму трупы людей. Все находившиеся в яме трупы принадлежали гражданам станицы Гостагаевской Варениковского района. Яма вскрывалась совместно с комиссией Варениковского района, все трупы для похорон отправлены в станицу Гостагаевскую, и по учёту жертв немецких злодеяний проходят по Варениковскому району.

По угону советских граждан в немецкое рабство

Немецко-фашистские мерзавцы, оккупировав Анапский район, начали производить массовые мобилизации советских граждан и под угрозой избиения и расстрела, под конвоем своих вооруженных солдат, гоняли их на всевозможные тяжелые работы, ремонт и строительство шоссейных дорог, на строительство блиндажей, расчистку леса и т. д.

По мере продвижения Красной армии, с начала наступления ее вперед, немецко-румынские бандиты начали массовый угон советских граждан из пределов района в немецкое рабство, особенно угону подвергалась молодёжь, а в феврале и марте был объявлен приказ о явке на сборные пункты всех мужчин от 14 до 65 лет. Собранных на сборные пункты, под силой оружия, из района отправили в сторону Таманского полуострова и Керчи. Это мероприятие было проведено в мае, в августе и сентябре.

В результате насильственных мероприятий со стороны немецких и румынских военных властей, за это время, из Анапского района, было угнано в немецкое рабство 2152 чел[овек], из них мужчин 1533, женщин 619.

В том числе по городу Анапа угнанных 720, из них – 556 мужчин, 164 – женщин.

Ст. Анапская, всего,	405,	из них – 282	123
Гайкодзоровский сельсовет	623	332	291
Благовещенский	73	71	5
Су-Псехский	112	85	27
Варваровский	46	43	3
Лиманский	106	106	–
Октябрьский поселковый совет	14	8	6
Джеметинский сельсовет	50	50	–

21 сентября 1943 года город Анапа, а 25 сентября того же года и весь Анапский район, были освобождены Красной армией, и советские граждане были избавлены от дальнейших издевательств и уничтожения.

Злодеяния над советскими гражданами, издеательства, убийства и угон в немецкое рабство производились под руководством немецких и румынских офицеров, представителей гестапо и сигуранцы, воинских частей, 214 немецкой пехотной дивизии, 105 румынской горнострелковой дивизии и 10-й румынской пехотной дивизии.

По городу Анапа и району немецкий комендант города капитан Диль и обер-лейтенант Брант, румынский комендант Инкулеску, начальник румынской отдельной фронтовой сигуранцы полковник Никулеску.

Расстрелы граждан по колхозу имени Кагановича Анапского сельсовета, производились под руководством обер-лейтенанта немецкой автоколонны Котик, расстрелы колхозников колхоза имени Ленина произведены по распоряжению румынского коменданта ст. Анапской Пушкари и жандарма Труне, распоряжениями этих лиц произведены расстрелы и всех остальных граждан по ст. Анапской и по Гайкодзоровскому сельсовету: в колхозах Ашхаданк и Память Ленина.

Кроме них, в колхозе Память Ленина в расстреле принимали участие старший лейтенант 10[-й] румынской дивизии Кубус и майор этой же дивизии Станкулеску Петр Васильевич.

По Варваровскому сельсовету расстрелы произведены по распоряжению полковника Никулеску и немецкого коменданта по ст. Варваровка офицера Шубер Езефа.

Председатель комиссии

Члены комиссии:

Шаповаленко

Шевченко

Бойченко

Сучков

Салашин

Сотникова

Фомичева

Соколова

А. Соколова

Врач

Помета: «Акт зарегистрирован в книге регистрации актов Краснодарской краевой комиссии за № 303 от 2 апреля 1944 года».

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 1 Л. 209–213. Подлинник. Машинопись.

9. Акт Апшеронской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в поселке Апшеронском Апшеронского района Краснодарского края

п. Апшеронский
Краснодарского края

13 февраля 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, председатель районной комиссии по расследованию злодеяний немецких оккупантов и их пособников Фадеев Василий Николаевич, члены Зубов Федор Леонтьевич, Никифоров Александр Сергеевич, Никонов Алексей Ефимович, составили настоящий акт о чудовищном преступлении немецко-фашистских захватчиков в период оккупации Апшеронского района.

Примерно в километре от колхоза им. Калинина, на окраине широкого поля, у канавы, нами разрыто две ямы размером три метра в длину и один метр в ширину каждая, из которых извлечены изуродованные тела насмерть замученных немцами извергами советских граждан в количестве 32-х человек.

Как это установлено, указанные выше советские граждане были расстреляны после продолжительных пыток местным гестапо. Издевательства и расстрелы проводились под непосредственным руководством начальника гестапо полковника Онезорге и его пособников: начальника районной полиции Магажюкова Хуца, и начальника станичной полиции Гордиенко Акима Ивановича, а также коменданта Апшеронского гарнизона майора Маркеля.

Расстрелы производились над заранее подготовленными ямами. Трупы уложены в беспорядочном положении один на один.

После раскопки указанных могил, удалось опознать следующих советских граждан:

1. < >, председатель месткома УЗК ж[елезной] д[ороги] – отрезаны нос и верхняя губа, уши, выбит глаз;
2. < >, 43 лет, директор райпромкомбината, выколоты глаза, отрезана бровь, тело носит следы жестоких кровавых побоев, пыток;
3. < >, 26 лет, боец вооруженно-вахтерской охраны ПТЭС, комсомолец, отрезаны ножом щеки, на животе штыковые раны;
4. Веззняк Алексей, боец ВВО ПТЭС и
5. его жена, Веззняк (комсомолка) Мария;
6. Воинов Александр, боец ВВО ПТЭС и
7. его жена, Воинова Александра;
8. Пугачев Иван Васильевич, боец ВВО ПТЭС;
9. Тур Григорий, боец ВНК;
10. Нечаев Андрей Григорьевич, 1916 г. р., боец ВНК, чл[ен] ВЛКСМ;
11. Дубров Михаил Васильевич, 1914 г. р., боец ВНК, член ВЛКСМ;
12. Кириченко Александр;
13. < >, вырезан глаз, грудь изрезана кинжалом;
14. Бела[я] Варвара Алексеевна, пулевые раны;

15. Гад[...]дая Прасковья Макаровна, на теле следы зверских побоев и пулевые раны.

Остальные трупы изуродованы гитлеровскими палачами до неузнаваемости. Фашисты расстреляли из автомата мальчика 10 лет и девочку 5 л., на их трупах обнаружены следы избиений. Один мужской труп такой: отрезаны нос и губы, до кости сожжена голова, череп проломлен не огнестрельным предметом, обожжено до черна тело, в разных местах есть пулевые раны.

Ни на одном из 32-х трупов нет обуви, гитлеровские бандиты разували и раздевали свои жертвы, выворачивали и опустошали их карманы, как грабители и мародёры. Тщательный осмотр трупов свидетельствует о нижеследующем злодеянии фашистских головорезов из гестапо: несколько, примерно до 10 человек, были зарыты в землю полуживыми или совсем живыми, на их трупах нет никаких ран, а на лицах выражение нечеловеческих мук и предсмертных агоний. В отличие от других трупов, лежащих в яме в разных положениях, тела этих товарищей лежали лицом вниз, а руки подбраны под живот, трупы сложены рядами, каждый ряд засыпан землей. Гитлеровцы выводили из закрытого грузовика несколько человек, приказывали им зарывать своих товарищей, а потом самим ложиться в яму.

Так, например, как рассказывают подростки, пастухи колхоза им. Калинина, один мальчик, труп которого обнаружен в яме, под дулами автоматов зарывал только что убитую сестренку 6 лет, своих отца и мать. После этого был расстрелян из автомата и сам мальчик, перенесший страшную трагедию [гибели] родителей и девочки-сестры.

Сердце обливается кровью, когда смотришь на эти жертвы. Вот он, ненавистный нам, хваленый фашистскими мерзавцами, гитлеровский «новый порядок в Европе».

Сегодня, 13/II-43 г., колхозники колхоза им. Калинина, родственники 32-х жертв фашистского террора, и группа партизано-советских работников райцентра, партизаны похоронили этих расстрелянных товарищей в братской могиле возле дороги на колхозном поле, и над этой братской могилой поклялись мстить коварному врагу, всеми силами крепить военную мощь нашей Родины.

Приложение: 2 фотоснимка*.

Акт подписали:

1. [...]**

2. Пред[седатель] район[ной] комиссии
Члены:

Фадеев
Никифоров
Зубов
Никонов

Помета: «Зарегистрирован в книге актов Краснодарской краевой комиссии по разделу злодеяний за № 11 от 12/VIII-[19]43. Ответ[ственный] секрет[арь] краевой комиссии».

ГАКК. Ф. Р-897. Д. 2. Т. 1. Л. 80–80 об. Подлинник. Машинопись.

* Фотоснимки не приложены.

** Текст в документе затерт.

10. **Протокол опроса свидетеля П.Р. Черного о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их пособников в станице Апшеронской Апшеронского района Краснодарского края**

ст. Апшеронская

3 августа 1943 г.

Протокол опроса свидетеля

Уполномоченный краевой комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников Вишневецкий А.Е. сего числа опросил нижепоименованного свидетеля, который показал:

Черный Парфентий Романович, 1906 г. рождения, уроженец Одесской области, Зрадненского района, село Кумарева, украинец, б/п, малограмотный, работает в техснабе «Майнефти», проживает в ст. Апшеронской, ул. Октябрьская.

Во время оккупации ст. Апшеронской немецкими захватчиками я остался на оккупированной территории. В сентябре месяце 1942 г., на территории конного двора техснаба «Майнефти», в ст. Апшеронской, немецкие оккупанты устроили лагерь для советских военнопленных. Военнопленные выполняли непомерно тяжелую работу, пленных почти совершенно не кормили, мне известно, что на сутки выдавали по одному стакану отрубей, пленные помещались в помещении конюшни, где были сооружены нары в 4 этажа. В этом лагере находилось не менее 5000 человек, от голода, холода и издевательств ежедневно умирали десятки людей. Гражданам было запрещено передавать продукты пленным; за то, что голодные брали хлеб или другие продукты, они подвергались тяжелым избиениям. Мне известно, что пленных загоняли в баню, где была чрезмерно высокая температура, их там продолжительное время парили, а затем выгоняли голыми на мороз. Люди простуживались и умирали, никакой медицинской помощи им не оказывалось.

Ежедневно из лагеря вывозили много трупов, и их зарывали в заранее изготовленные для этой цели яма; на территории лагеря имеется 53 могилы, где похоронено не менее 1000 человек военнопленных. Все эти обстоятельства мне известны, потому что я жил недалеко от лагеря, и мне приходилось наблюдать, как вывозились трупы замученных людей, как жестоко избивались пленные, и как их кормили.

После отступления немцев из ст. Апшеронской мне и гр[ажданину] Кофанову пришлось похоронить 11 трупов замученных людей из числа военнопленных, которые были брошены на территории лагеря. Трупы носили следы истязаний.

За 3 дня до отступления немцев из ст. Апшеронской они всех военнопленных угнали в Майкоп, мне известно со слов граждан, что по Майкопскому шоссе валялось много трупов военнопленных.

Записано верно, в чем и подписываюсь, Черный.

Опросил

Вишневецкий

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Т. 1. Л. 83. Копия. Машинопись.

11. **Акт Краснодарской краевой и Апшеронской районной комиссий по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в поселке Апшеронском Апшеронского района Краснодарского края**

п. Апшеронский
Краснодарского края

4 августа 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, уполномоченный краевой комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских оккупантов и их пособников, Вишневецкий Аркадий Ефимович, председатель районной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских оккупантов Фадеев Василий Николаевич, члены комиссии: Зубов Федор Лаврентьевич, Носов Иван Александрович и Аношкин Иван Андреевич, составили настоящий акт о нижеследующем:

В сентябре месяце 1942 г. на территории железнодорожной станции Апшеронская, в складах «Заготзерно», немецкими оккупационными властями был организован лагерь для советских военнопленных.

В лагере содержалось до 3000 военнопленных.

Как установлено по показаниям свидетелей, советские военнопленные систематически избивались. Пища их составляла ничтожное количество похлебки один раз в день, на 80 ведер воды одно ведро гнилой крупы.

Помещение лагеря непригодно было для содержания людей.

От ежедневного труда, недоедания, холода и издевательств в указанном лагере ежедневно умирало от 10 до 20 человек. Общее количество умерших, измученных составляет около 600 человек, которые похоронены на территории расположенной около товарной станции Апшеронской железной дороги имени Ворошилова, в 150–200 метрах от лагеря, количество могил составляет 49, размером 4×6 метров каждая.

Непосредственными виновниками в истреблении советских военнопленных, является командование 154го отдела тяжелой артиллерии и командование штаба корпуса, в лице начальника штаба Гильбера и их пособников – районного атамана Калашникова и начальника районной полиции Магажюкова Хуца, а также коменданта Апшеронского гарнизона майора Маркеля.

Приложение: 4 протокола опроса свидетелей.

Акт подписали:

1. Уполномоченный краевой комиссии
2. Председатель районной комиссии
3. Члены комиссии:

Вишневецкий
Фадеев

Зубов
Носов
Аношкин

Помета: «Акт зарегистрирован в книге регистрации актов Краснодарской краевой комиссии за № 14 от 12/VIII-[19]43. Ответ[ственный] секретарь краевой комиссии».

ГАКК Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Т. 1. Л. 86–86 об. Подлинник. Машинопись.

12. **Протокол опроса свидетеля Я.Д. Гуминского, очевидца злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками в селе Ким Апшеронского района Краснодарского края**

с. Ким
Апшеронского района

4 августа 1943 г.

Протокол опроса свидетеля

Уполномоченный краевой комиссии по расследованию злодеяний немецких захватчиков и их пособников Вишневецкий А.Е., сего числа опросил ниже поименованного свидетеля, который показал: Гуминский Яков Данилович 1907 г. р., уроженец с. Ким Апшеронского района, беспартийный (грамотный), русский, женат, проживает в с. Ким Апшеронского района, работает дорожным мастером жел[езно]дор[ожной] станции Ерик.

В период оккупации Апшеронского района немецкими захватчиками, я остался на оккупированной территории, и проживал в с. Ким Апшеронского района.

В ночь с 14 на 15 августа 1942 г. я был схвачен немцами части СС, со мною вместе было схвачено около 30 чел[овек], а в пути следования около ст. Ерик к нашей группе немцы присоединили еще 10 человек.

Со мною вместе были схвачены братья Королевы.

Немцы нас доставили в с. Ким в дом № 112 по ул. Октябрьской; когда доставили меня в с. Ким, меня очень избивали, и избивали и других. Из нашей группы отсчитали 24 человека и, не разобравшись кто они, в числе этих людей был мальчик 15 лет, этих людей отвели в сторону и расстреляли. Я лично видел, что немцы кинжалами прирезали раненных, которые не были убиты на смерть. После расстрела этой группы людей, немцы потребовали у гр[ажданина] Штумпелевой воды, умыли окровавленные руки и нас, 7 чел[овек], повели в ст. Апшеронскую. Не доходя Апшеронской электростанции, нас снова жестоко избили, загнали в один двор, избитыми мы лежали всю ночь под дождем, а утром перегнали нас в другой край станицы. Оттуда нас угнали в ст. Хадыженскую, где мы и находились на берегу реки Хадыжи 5 суток без питания. Там нас было человек 1500, над нами были учинены чудовищные пытки, каждый день расстреливали по 7–10 человек невинных советских граждан. На восьмые сутки оккупанты местных жителей отпустили домой, с условием немедленного взятия на учет. Прибыв в с. Ким я на учет не взялся, и скрывался в горах за ст. Лабинской.

Когда нас гнали в Хадыженскую, на нас повесили непомерно тяжелые вьюки, и в пути следования очень избивали.

Старший мой брат Даниил немецкими оккупантами казнен за ст[анице]й Кубанской. Немецкие изверги ему перерезали горло.

Другой брат Иван, в с. Ким в марте месяце, был повешен на акации около своего двора, однако гражданам станицы удалось его снять с виселицы и вернуть его к жизни, но он сейчас остался инвалидом.

Я лично являюсь потерпевшим от рук немецких оккупантов, кроме того, являюсь очевидцем истязаний и истребления сотни невинных советских людей немецкими захватчиками.

Записано верно; в чем и расписываюсь.
Опросил

Гуминский
Вишневецкий

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Т. 1. Л. 91. Копия. Машинопись.

13. **Акт Краснодарской краевой и Апшеронской районной комиссий по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в поселке Апшеронском Краснодарского края**

п. Апшеронский
Краснодарского края

4 августа 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, уполномоченный краевой комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских оккупантов и их пособников, Вишневецкий А.Е., председатель районной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских оккупантов, Фадеев В.Н., члены комиссии: Зубов Ф.Н., Носов Н.А., Аношкин И.А., составили настоящий акт о нижеследующем:

14 августа 1942 г. немецкие оккупационные власти на территории конного парка техснаба «Майкопнефтекомбината» в пос[елке] Апшеронском организовали лагерь для советских военнопленных. Как это установлено свидетельскими показаниями, в указанном лагере находилось от 5[000] до 6000 военнопленных. Пленные содержались под усиленным конвоем в помещении бывшей конюшни. Кубатура помещения составляет 5008 куб. м, помещение из досок слегка обмазано глиной, без полов и потолка, без отопления.

Внутри помещения были сооружены четырехъярусные нары, помещение было совершенно непригодно к размещению людей.

Военнопленных, несмотря на получение минимального количества питания и качество пищи (один стакан отваренных отрубей на отваре дохлой конины) и болезненность состояния, привлекали к непосильным работам, как-то, на восстановлении дорог и земляных работах, на укрепительных и оборонных участках.

Показаниями свидетелей также установлено, что военнопленные, в силу своей физической слабости и недоедания, не могущие выполнять работы, по указанию командования лагерей, — систематически избивались, подвергались пыткам и расстрелам.

Вследствие существующего в лагере военнопленных жестокого режима, от избиения, голода и холода погибло не менее 1000 человек, которые похоронены на территории конного парка в 53 могилах, расположенных: 4 могилы, из которых одна размером 4х6 м и три 2х4 м, в 206 метрах юго-восточнее лагеря — и 49 могил, из коих одна размером 6х16 м и 48 могил 4х5 м расположены в 500 метрах северо-западнее лагеря, в ограде вновь строящейся школы по улице Чапаева.

Виновниками в истреблении советских военнопленных являются командование 154[-го] отдела тяжелой артиллерии и командование штаба корпуса в лице начальника штаба Гильбера и их пособников, районного атамана Калашникова и начальника районной полиции Магажюкова Хуца, а также коменданта Апшеронского гарнизона, майора Маркеля.

Приложение: 3 протокола опроса свидетелей.

Акт подписали:

1. Уполномоченный краевой комиссии
2. Председатель районной комиссии
3. Члены комиссии:

Вишневецкий
Фадеев

Зубов
Носов
Аношкин

Помета: «Акт зарегистрирован в книге регистрации актов Краснодарской краевой комиссии по разделу злодеяний за № 13 от 12/VIII-43. Ответственный секретарь краевой комиссии».

ГАКК Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Т. 1 Л. 81–81 об. Подлинник. Машинопись.

14. Информационная записка секретаря Армавирского горкома ВКП(б) Л. М. Кривенко секретарю Краснодарского крайкома ВКП(б) П. И. Селезневу об ущербе, нанесенном г. Армавиру в период немецко-фашистской оккупации

5 февраля 1943 г.

Секретарю краевого комитета ВКП(б)
т. Селезневу

Информационная записка

Город Армавир взят нашими войсками с 23 на 24 января [1943 года]. 24 января, вместе с наступающими частями, в город приехала оперативная группа работников горотдела НКВД. Этого же числа член Комитета Оборона т. Бачурин приступил к организации органов власти – городского Совета, организовал оргкомитет и до моего приезда взял на себя функции секретаря горкома ВКП(б). Спустя 6 дней, то есть 30/1 [1943 года], после путешествия от [г.] Тбилиси до [г.] Армавира, прибыла группа Жукеля и Жданова, с которой прибыл и я.

Что же представляет из себя город Армавир и каково «хозяйничание» носителей «нового порядка», за почти 6 месячное пребывание в городе Армавире.

Немецким гестапо – уничтожено свыше 6 тысяч человек советских граждан, в том числе около 3 тысяч человек еврейского населения, которые вывозились и расстреливались под [станцией] Новокубанской и зарывались в противотанковые рвы. В числе расстрелянных имеются не только взрослые мужчины и женщины, но и дети. Расстреливались не только военнопленные-командиры, политработники и красноармейцы, но и мирное беззащитное население, как из числа населения города, так и, главным образом, из окружающих районов: Советского, Успенского, Новокубанского и других районов.

В числе погибших, замученных товарищей имеются работники горкома партии – зав[едующий] военным отделом т. Лазарев и его отец, пойманные под городом Черкесском, которые не успели проскочить на своей машине, расстреляна семья – жена и сын зам[естителя] пред[седателя] горсовета т. Кузнецова, ехавшая в той же машине, в которой ехал Лазарев. По неточным данным расстреляна группа партизан Отрадненского района, которая была предана и уничтожена.

В числе отрадненских партизан погибли секретарь райкома т. Евтушенко, его жена и много других товарищей. Нет слов описать все ужасы и кошмары, которые переживали оставшиеся граждане города и скрывавшиеся в подполье коммунисты и комсомольцы.

Население города составляет сейчас 30 тыс. жителей из 101 тыс. (2/3 эвакуировались и разъехались по окружающим станицам и хуторам). Жители встречали с великой радостью нашу любимую Красную армию – освободительницу от фашистского ига. Красная армия, нанеся решающий удар под Нальчиком, Владикавказом, Моздоком, обратила в бегство немецкую армию, которая, отступая из города, начиная с 19 января, приступила к планомерному уничтожению всего ценного в городе. Сожжены все лучшие дома в городе: здание горсовета, клубы, театры, все средние школы, дворец пионеров, дом НКВД, жилые дома, сожжены почти полностью все здания предприя-

тий – фабрики и заводы. За исключением окраин, где проживало мирное население, в основном город сожжен.

Сейчас приступила [к] работе комиссия по учету зверств фашистских мерзавцев.

Много зданий и часть предприятий были заминированы и взорваны, однако, некоторые из них были спасены активными работниками из местного населения и главным образом детишками, которые пренебрегая опасностью, днем и ночью перерезали запальные шнуры и, таким образом, предотвратили взрыв и уничтожение некоторых предприятий и домов.

Фашистами в городе была организована городская Управа во главе с бургомистром – предателем, изменником Родины Гришак (беспартийный). Это бывший главный инженер горсовета, который, кстати, в течение 6 мес[яцев] сумел построить себе дом. Бургомистр Гришак успел удраить с немцами, предварительно эвакуировал свою семью. Начальником полиции города работал назначенный немцами бывший инспектор торговдела Сосновский. Сосновский арестован и сидит в тюрьме.

К чести партийной организации, на руководящих работах в городе у немцев не было ни одного коммуниста. Сейчас органы НКВД имеют в числе арестованных свыше 300 человек фашистских прихлебателей и изменников. В городе немцами была организована и работала под их руководством с/х комендатура, которая влияла на ряд окружающих районов: Курганная, Советская, Успенская, Отрадная, Новокубанская*.

На обязанности с/х комендатуры лежало выкачивание с/х продукции для германской армии и самой Германии.

Существовала промышленная комендатура, на обязанности которой лежало руководство промышленными предприятиями города и других окружающих районов. Как и везде, существовала военная комендатура, занимавшаяся вопросами мобилизации населения на военные работы и мобилизации призывных контингентов в армию. Военно-фашистской пропагандой была организована Биржа труда. Население обязано было являться за получением работы и на регистрацию.

При регистрации населения фашисты имели 3 списка, из которых в 1-й список включались благонадежные, во 2-й – менее благонадежные и в 3-й список – лица неблагонадежные. В число последних включались все коммунисты и комсомольцы, и наиболее активные элементы советской власти из числа беспартийных.

Кровавый террор и зверская расправа с населением творились при активной помощи враждебных советской власти элементов. Наиболее активными помощниками гестапо были представители армянского населения города. Враждебными элементами из числа русских оказались представители таких групп населения, как врачебный персонал, из среды учительства, инженерно-технических работников, т. е. из тех групп населения, с которыми мы в мирное время, как об этом теперь говорит опыт, мало работали, плохо их изучали, ко многим допускали ненужный либерализм, все проверяли, но до глубины корней не докапывались: так, например, доктор Запорожец – работавшая директором 2-й горполиклиники в период пребывания немцев не только устраивала им банкеты, предоставив для немецких офицеров свою лучшую квартиру, но и активно помогала немцам в их зверской расправе над населением. Немцы организовали новогодний вечер встречи, на этом вечере было свыше 70 чел[овек] учителей, произносили тосты за фюрера. Жена ныне погибшего партизана Армавирского отряда Семейкина (муж ее был зав[едующим] горфинотделом), она не только произносила здравницу немецкой армии и Гитлеру, но записала свою дочь добровольно ехать в Германию. При отступлении немцев, часть этих контрреволюционных элементов ушла с немцами, часть же была увезена насильно. Количество уехавших и увезенных до сих пор установить не удалось, но по некоторым данным это количество незначительно. Вербовка населения для добровольного выезда в Германию не удалась.

В настоящее время создан горком партии, явились из гор[ода] т. Малых и Васильев и прибыл секретарь по кадрам тов. Распорский.

Создано уже 16 первичных парторганизаций. Приступили и ведем проверку каждого коммуниста в соответствии с Вашим указанием. Создан горсовет с его основными отделами. Сформированы: НКВД, прокуратура, суд, органы милиции, которые занимаются очисткой города от фашистской нечисти и их прихлебателей. Создан госбанк, типография, выпущен уже один номер газеты, начинает работать городской радиоузел на 450 точек. Приступил к работе горвоенкомат, который проводит [призыв] в армию призывного контингента. Проведено городское партийное собрание коммунистов и кандидатов, совещание хозяйственных работников и актив ВЛКСМ. Прибывшие партизаны расставлены на руководящие командные посты и уже приступили к работе. Провели мобилизацию населения на восстановление ж[елезно]д[орожного] транспорта и ремонт мостов. Организовали охрану гос[ударственного] имущества силами рабочих коллективов предприятий и воинских частей. Приступили к сбору расхищенного гос[ударственного] имущества продовольствия. Проводится работа по учету всего оставшегося имущества в народном хозяйстве в соответствии с Вашим указанием.

В колхозы посланы руководители и партийные организаторы, для организации уборки обмолота с/х культур и подготовки к весеннему севу.

По колхозам нашего города, Успенского и Советского районов должен сообщить следующее: озимый клин колхозами посеян в значительных размерах, так, например, по Успенскому району к нашему плану прошлого года посеяно около 60%, по колхозам города Армавира план озимого сева выполнен, качество посевов исключительно низкое. Колхозники, как и подобает советскому гражданину, оказались хитрее немцев. На полях колхозов лежит в копнах и скирдах значительное количество хлеба. Немцы не смогли снабдить для обмолота тракторы и комбайны горючим, поэтому трактора остались не использованными, а локомотивы колхозниками были приведены в негодность — сняты манометры и другие части. Таким образом, уборка хлеба сознательно тормозилась. На полях имеется много неубранной кукурузы. Большое количество хлеба колхозники прятали в землю, растаскивали по домам, т. е. всеми мерами сопротивлялись мероприятиям немцев (о положении с сельским хозяйством колхозов города будет Вам сообщено дополнительно). Сохранились трактора, комбайны, часть животноводства конского поголовья, которые сейчас учитываются и будут использованы при обмолоте с/х культур.

Приступили и проводим учет сырья, материалов, инструментов и оборудования нашего народного хозяйства города. На 3-й день прихода Красной армии был пущен водопровод за счет ж[елезно]д[орожной] водокачки. Население и Красная армия получают хорошую свежую чистую воду. Приступаем к ремонту городского водопровода, т. е. к моменту пуска ж[елезно]д[орожного] транспорта мы пустим свой городской водопровод с тем, чтобы не допустить перебоя водоснабжения города. Электростанция в августе месяце прошлого года немцами во время бомбежки была повреждена, а сейчас окончательно сожжена и взорвана. Но, к нашему счастью, один из дизелей остался целым. Таким образом, мы сумеем пустить один дизель, который нам даст 500 кВт электроэнергии. Немцы сожгли колодочную фабрику и заминировали дизельную станцию колодочной фабрики, но не успели взорвать. Мы принимаем меры к тому, чтобы использовать части городской ГЭС, восстановим дизеля по 800 и 1200 л. с. и превратим эту дизельную станцию в основную электростанцию города. Через 5–10 дней за счет мелкомоторной установки будет дан свет для городских учреждений и на базе электроэнергии ускоренными темпами коллектив работников электростанции приступит к восстановлению городской электростанции.

Организованно и также работает производство артели «Химпром». Мы уже выпускаем жидкое и твердое мыло. Пущен нижний этаж бани, где производим дезинфекцию одежды Красной армии и населения и ведем санитарную обработку их. Работает кустарным образом один из цехов хлебокомбината и артель Пищепродукта, выпускающие до 5 т хлеба в сутки, главным образом для Красной армии. Хлебокомбинат сильно разрушен бомбежкой в августе месяце и при отступлении немцев, но можно восстановить, и мы ведем работу в этом направлении. Работает один из цехов разрушенного Пивзавода, перерабатывающий горелый ячмень на кофе и 10 февраля приступает к производству газ[ированной] воды и водочных изделий на базе свеклы. Есть возможность производить пиво при условии отпуска сырья, солод можем изготавливать на месте. Установлена в городе телефонная связь на небольшое количество точек. Организована и работает ремонтно-механическая мастерская по ремонту автотранспорта для Красной армии и города. Работает пчелобаза, которая производит свечи. Приступила к работе бойня, которая бьет скот для Красной армии. Приступила [к работе] и работает артель слепых, кадры которой почти полностью сохранились. Эта артель производит валенки, постромки для Красной армии, шлеи, веревку. Организована артель «Разнопром», которая производит крем для сапог и непромокаемую мазь для сапог. Организована система спецторга, в которой имеется столовая для городского актива, сапожно-пошивочная мастерская, а также организована сапожная мастерская в системе города, которая, в первую очередь, производит ремонт обуви для Красной армии и населения.

Открыто в городе ряд кузниц, работает городской кинотеатр и театр драмы. Из 12 цехов «Армалита» осталось 2 цеха. На базе этого завод в ближайшие дни приступит к ремонту автотранспорта и с/х машин и производству ложек. Сохранился и приступает к работе завод Металлодел, который будет лить части для дизелей. Организована типография, имеется 1 типографский станок. Сохранилась мельница в Прочнокопе** и небольшая мельница в совхозе мяскокомбината, которые могут вырабатывать до 120 тонн муки в сутки.

Взорвана и сожжена немцами макаронная фабрика, но она имеет части и оборудование, которые могут быть использованы по производству макарон и вермишели. Помещение для этой макаронной фабрики подыскиваем и приступим к монтажу макаронной фабрики, и будем изготавливать до 20 тонн макаронных изделий в сутки. В мирное время до оккупации давала 13–15 тонн в сутки^{3*}. Немцы завезли в город значительное количество кожи. Мы организуем кожзавод по выработке кожи. Сохранились кустарные предприятия — гвоздильный завод и кроватная фабрика, эти предприятия будут пущены в ход. Из сохранившихся цехов мяскокомбината, так называемый цех ширпотреба — пущен и вырабатывает пуговицы, гребешки и пр.

В феврале месяце будет пущен известковый завод и гончарное производство по выработке гончарной посуды.

В городе работают две городские больницы на 280 коек, госпиталь- стационар на 250 коек, детская больница на 60 коек, роддом на 30 коек, дом ребенка на 50 коек, 2 городские поликлиники, вендиспансер на 50 коек, тубдиспансер, 2 детские консультации, организованы и работают в городе 2 детских дома, большое количество беспризорных детей заставляет нас расширить сеть детских домов. В этом требуется некоторая помощь краевого отдела народного образования. Работает молочно-контрольная станция, дезотряд, дет[ские] ясли на 50 коек, госсанинспекция и 4 аптеки. В городе сохранилось 95 врачей. Сильно разрушенные жилые коммунальные фонды заставляют нас в этой области проводить следующие мероприятия: мы организовали жилуправление, вводим жилищную плату и получение ее, принимаем меры к тому, чтобы квар-

тиронаниматели сами производили ремонт своих квартир. Вместе с этим, намечаем идти по линии уплотнения с тем, чтобы разместить прибывающее население и даже будем, размещая население, уплотнять в частных домовладениях. Те здания, которые можно восстановить без больших затрат, мы намерены привлечь к этому делу средства самого населения^{4*}, помогая им стройматериалами от разрушенных зданий. Создана городская стройконтора, которая ведет работу в этой области.

Со 2-й половины февраля будут работать 4 начальных школы и 1 средняя. Организовали работу городского Армторга, и приступает к работе Военторг, на базе торгов и их самозаготовок организуем закрытую столовую горпартактива и открытую столовую для населения. Столовые будут работать с 10 февраля. Приступили к сбору горючего, кожи, мануфактуры, медикаментов. По инициативе коммунистов во всех организациях проводится сбор средств на танковую колонну «Советская Кубань» и приступили к сбору теплых вещей для РККА и для оказания помощи пострадавшему населению – семьям военнослужащих, рабочим и служащим.

Как обстоит дело с парторганизацией города: из 1750 коммунистов имевшихся до оккупации города, сейчас сохранилось около 150 коммунистов. Это главным образом те коммунисты, которые не успели эвакуироваться и вынуждены были вернуться из-под Нальчика, Микоян-Шахара, Зеленчука и др. городов. Часть из них скрывалась в окружающих районах, станицах и хуторах и теперь вернулась к работе. Таким образом, основная часть коммунистов была эвакуирована. Некоторая часть оставшихся коммунистов проходила регистрацию в гестапо и полиции, проверку этих коммунистов я провожу лично сам.

Из числа подпольщиков: 2 человека зверски уничтожены (бывшие работники горкома, посланные на подпольную работу), судьба остальных подпольщиков не выяснена. Из коммунистов и комсомольцев в городе была организована подпольная группа, которая действовала мелкими группами, уничтожала связь, вела пропаганду среди населения, вредила на транспорте, этот отряд насчитывал в своем составе 7 человек.

Имеются характерные факты, когда некоторые коммунисты боятся идти на регистрацию. Причиной этого является следующее: боятся, как бы не возвратились опять немцы, некоторые боятся потому, что уничтожили свои партбилеты, а часть из них (очень небольшая) пройдя регистрацию у немцев, переходили из 3-го списка в 1-й и боятся, что они будут наказаны и арестованы.

Сейчас в парторганизации мы проводим соответствующую организационную работу и вызываем коммунистов в горком партии, ко мне лично на беседу. Характерно отметить, что население Старой станицы, расположенной на противоположном берегу Кубани против [г.] Армавира, оказалось настолько преданными советской власти, что сумело хорошо скрывать оставшихся коммунистов и комсомольцев и военнослужащих, что почти подавляющее большинство были зарегистрированы по 1-му списку и почти никто не взят в гестапо.

В вопросе комплектования аппарата мы не можем обойтись без следующей Вашей помощи. Нам необходимо оказать помощь в присылке редактора газеты (старого работника прошу не возвращать), зав[едующего] отделом пропаганды и агитации, и главное, секретаря по промышленности и транспорту. Весь остальной аппарат я укомплектую, когда подъедут коммунисты, ранее эвакуированные в глубь страны. Помощь кадрами для горсовета нам не требуется, может быть за исключением зав[едующего] горфинотделом, хотя временно нами такой человек подобран. Нам необходима также помощь в выделении рации («Белки») с тем, чтобы мы могли иметь с Вами постоянную связь впредь до установления связи в целом крае. Желательно, если возможно, такие рации выделить в районы действия Комитета Обороны.

Комитет Оборона города Армавира также существует. Налицо три его члена Комитета Оборона, имеем тесную связь с воинскими частями, которым мы оказываем

всемерную помощь, также, как и они оказывают нам всяческую помощь. Желательно было бы, чтобы внутренние войска НКВД в г. Армавира имели хотя бы один полк, постоянно дислоцирующийся для прочистки лесов, для охраны города и других целей.

Мы выбрали здание и подготовили к размещению Управления Ворошиловской ж[елезной] д[ороги]. Мне известно указание т. Шаденко, что [штаб] СКВО должен будет находиться в г. Армавира. При нынешнем положении с жилищным фондом, разместить [штаб] СКВО в г. Армавира при их размерах аппарата нам нет возможности, хотя было бы очень желательно, чтобы он дислоцировался у нас.

О дальнейших мероприятиях, которые будем мы проводить, я буду Вас информировать.

Секретарь Армавирского ГК ВКП(б)

Кривенко

ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 923. Л. 6–10. Подлинник. Машинопись.

- * Так в документе.
- ** Так в документе.
- * Запись на полях.
- * Так в документе.

15. Протокол опроса свидетеля Ф.Я. Судина о зверствах немецко-фашистских захватчиков в г. Армавира Краснодарского края

г. Армавир
Краснодарский край

13 августа 1943 г.

Протокол опроса

Уполномоченный Армавирской городской комиссии по установлению зверств немецко-фашистских захватчиков в период временной оккупации ими г. Армавира Краснодарского края Одоевцев, сего числа опросил Судина Федота Яковлевича, 1896 г. р., ур[оженец] дер[евни] Ново-Михайловки Петховского района, Омской области, русский, гр[ажданин]н СССР, беспартийный, из крестьян-бедняков, служащий, образование — окончил 5 классов, не судим, женат, имеет троих детей. Работает начальником отдела снабжения и сбыта плодоконсервного завода.

«...Адрес: гор[од] Армавир, ул. Розы Люксембург, № 165.

Вопрос: Что вы можете изложить об известных вам зверствах, проявленных фашистскими захватчиками в период их временной оккупации гор[ода] Армавира?

Ответ: ввиду отсутствия транспорта, я не смог вовремя эвакуироваться из г. Армавира, но перед захватом его немцами ушел из Армавира. Ввиду того, что пути отхода были отрезаны немцами, мне пришлось 11 августа 1942 г. вернуться в гор[од] Армавир. За время пребывания немцев в г. Армавира я жил в г. Армавира безвыездно. Картина дикого разгула немецких захватчиков в г. Армавира прошла перед моими глазами. Немцы сейчас же, как только вступили в г. Армавир, начали грабить мирных жителей. Тащили все ценное, что им попадало под руку. Тащили вещи, одежду, продукты. Это сопровождалось избиением мирных жителей и диким насилием. Масса была случаев изнасилований фашистскими солдатами и офицерами советских женщин и девушек. Были случаи, что эти женщины и девушки, при сопротивлении, убивались немцами. Жаловаться было некому.

Затем вскоре появился приказ о том, что все еврейское население обязано носить на правой стороне груди опознавательный знак — шестиконечную звезду желтого цвета,

а в случае неподчинения виновные будут привлечены к ответственности по закону военного времени и расстреляны. Уже появились слухи, что немцы арестовали многих советских людей, которых подвергали в тюрьме пыткам. Многие жители Армавира, в том числе и я, наблюдали, как немцы в тоже время стали спешно организовывать вывозку по железной дороге в Германию продуктов, одежды и ценностей гор[ода] Армавира.

В начале сентября месяца я поступил на работу в б[ывшее] пригородное хозяйство «ВИИМЭ». Работал завхозом. Женщинам, работницам и комсомолкам я отпускал неограниченное количество продуктов. Слухи об этом, видимо, дошли до полиции, и 13 ноября 1942 г., я был полицией арестован. Посадили меня в холодный сырой подвал, при входе в который я натолкнулся на лежащего человека. После того, как дверь подвала за мною была закрыта, я спросил у лежащего человека, кто он. На мой вопрос тот человек ответил, что он военнопленный, но фамилию свою не назвал. Но я сделал заключение, что он имел связь с партизанами. Часа в два ночи, он был вызван надзирателем, и больше я его не видел.

Дней десять я просидел без допроса, затем как-то был вызван из тюрьмы на допрос. Меня обвиняли на допросе в том, что я разбазариваю продукты и, в тоже время, являюсь шпионом. Ни в том, ни в другом я не признался, после чего меня жестоко избили. Пороли плетью со свинцовым наконечником. Я получил 25 ударов и был отведен в камеру, в тюрьму, где к тому времени было 65 человек советских граждан. Грязь и вонь в камере стояли ужасные. Вшей было много. Так сидел я до 14 января 1943 г. За это время меня 3 раза допрашивали все об одном и том же и 3 раза пороли жестоко плетью. А на другой день после моего освобождения за мной опять приходили, но я скрылся.

За время моего пребывания в тюрьме в полиции, в той камере, где я сидел, постоянно менялись заключенные, советские граждане, и вызванные многие из камеры бесследно исчезали.

Избиению и пыткам подвергались на допросах многие советские люди и в камеру их приводили или в полусознании, или в бессознательном состоянии. Так, например, одну 16-ти летнюю девушку, которую немцы обвиняли в участии в партизанском движении, они на допросе побили до потери сознания и после допроса, приведенная в тюрьму, она не была помещена в камеру, а ее посадили в коридоре, приставив к ней часового. Так ее пытали немцы раза 4–5 на допросах, ее приводили с допросов в изодранной одежде, с выдранными кусками мяса и сплошным на теле кровавым пятном, но она все-таки ничего своим палачам не сказала и осталась жива. Фамилию той девушки я не знаю. Точно также пытали другого советского гражданина, жителя гор[ода] Армавира Греча, которого избивали до потери сознания, приводили в камеру при помощи надзирателей; он уже не мог двигаться самостоятельно, и узнать его было невозможно, так как он представлял одно кровавое пятно. Немцы его расстреляли. Его старуху мать также подвергли палачи своим чудовищным пыткам.

Так перед моими глазами проходили картины зверских методов, применяемых фашистскими палачами, в результате чего немцы замучили, а затем расстреляли советских граждан Харченко, Тараненко, Инякина, Дервиса, Рыбоволенко и ряд других.

Фашистские палачи очень часто заключенным не давали по двое суток воды и никакой пищи. Никакие просьбы и мольбы, подвергнутых пыткам советских граждан о даче им воды не учитывались. Это был один из методов пытки.

Вопрос: Какие методы применяли фашисты при умерщвлении советских людей?

Ответ: При раскапывании трупов, уже с восстановлением советской власти, я видел, что некоторые трупы женщин были с обрезанными грудями, некоторые трупы были со связанными руками и ногами. Связывали или веревкой, или проволокой. Были трупы с отсеченными пальцами на руках и с пулевыми ранами на голове и истыканными штыками местами, с обрезанными языками, обезображенными тупым холод-

ным оружием лицами. Были трупы с вывернутыми руками. У трупа, в котором был опознан советский гражданин Козлов, были срезаны ногти, и были следы проколов под ногти. По всему этому нужно сделать заключение, что перед расстрелом советские люди были подвержены зверским пыткам и издевательствам немецкими палачами. Многие трупы, лежащие на дне рва, были найдены с землей во рту, а руками, сжатыми в кулаки, была захвачена земля. Это дает возможность сделать заключение, что советские люди после пыток, раненые, были сброшены на дно противотанкового рва и живыми закопаны. Вот все, что мне известно по этому вопросу.

Вопрос: Где немцы закапывали умерщвленных советских людей?

Ответ: Немцы закапывали умерщвленных советских людей на кирпичном заводе, в противотанковом рву у дер[евни] Красная Поляна, у рощи в 2-х километрах севернее гор[ода] Армавира и на аэродроме. Кроме того, в ст. Ново-Кубанской было расстреляно 270 человек советских граждан.

Вопрос: Вам известно, какие немецкие части производили пытки и расстрелы советских людей. Назовите фамилию офицеров или их частей.

Ответ: Мне неизвестно, какие немецкие части пытали и расстреливали советских людей, также неизвестны фамилии офицеров.

Вопрос: Вам неизвестно ли, при умерщвлении советских граждан немцы в г. Армавире применяли отравляющие вещества?

Ответ: Нет, это мне ничего неизвестно.

Вопрос: Что еще имеете дополнить?

Ответ: Больше дополнить ничего не имею.

Протокол мною прочитан, записан с моих слов верно.

Судин

Опросил: уполномоченный Армавирской городской комиссии по установлению зверств немецко-фашистских захватчиков*.

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Т. 1. Л. 128–129. Копия. Машинопись. Оpubл.: Кровавые страницы немецко-фашистской оккупации на Кубани. Краснодар, 2019. С. 28–32.

* Фамилия не указана.

16. Акт Краснодарской краевой и Армавирской городской комиссий по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в г. Армавире

г. Армавир
Краснодарского края

13 августа 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе уполномоченного краевой комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников Вишневецкого Аркадия Ефимовича, председателя Армавирской городской комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников Распорского Ивана Никифоровича, членов комиссии: Горб Ивана Никитовича, Радина Николая Григорьевича, с участием жителей города Армавира: Биденко Василия Карповича, проживающего по улице Буденного, № 12; Бачурина Павла Афанасьевича, проживающего по ул. Ленина, 129; Штырова Василия Игнатьевича, проживающего по улице Пролетарской, 43; Мякинника

Федора Павловича, проживающего по ул. Комсомольской, 177; Малых Василия Петровича, проживающего по ул. Р[озы] Люксембург, 126; представителя воинской части [№] 11358 Евтушенко Александра Федоровича, судебно-медицинского эксперта г. Армавира доктора Кусикянц Георгия Петровича и врачей Титищева Ивана Георгиевича и Агансоняна Семена Лукьяновича, составили настоящий акт в нижеследующем:

после оккупации г. Армавира немецко-фашистскими войсками в августе м[еся]це 1942 г. фашистские оккупационные власти создали в городе Армавири штандарт комендатуру, которая являлась высшей военной организацией по управлению городом и прилегающими районами.

С августа по декабрь м[еся]ц 1942 г. военным комендантом города был немец капитан Варнек. С декабря м[еся]ца по день изгнания немецких захватчиков из г. Армавира 23 января 1943 г. должность военного коменданта города занимал полковник Эбкэ. Заместителем военного коменданта в течение всего периода оккупации города был обер-лейтенант Ханке. Заместителем коменданта по гражданским делам был обер-лейтенант Штамлер. Должность шефа полевой жандармерии занимал лейтенант Линднер. Должность начальника канцелярии коменданта занимал унтер-офицер Шнейдер.

Начальником гестапо г. Армавира был Зандер, его заместитель — Урбак.

После оккупации города оккупационные власти назначили бургомистром города пособника фашистских захватчиков Гришак[а] Петра Прокофьевича, его заместителем — Бештау Степана, начальником полиции был назначен Сосновский Петр Александрович.

После оккупации города военная комендатура во главе [с] капитаном Варнеком и гестапо во главе с начальником гестапо Зандером, при непосредственном участии офицеров германской армии Штамлера, Вундерлиха, Хаусвальда, Якуба, Миллера, Витенберга, Ханке, Шнайдера, Линднера и их пособников Сосновского, Гришак[а], Бештау приступили к массовому аресту ни в чем неповинных советских граждан.

Арестованные в застенках гестапо подвергались зверским пыткам и издевательствам. До полусмерти были избиты сотни советских граждан и в числе их: Лазарев Иван Степанович, шофер аптекоуправления; его сын Лазарев Алексей Иванович; Кузнецова Тамара, нормировщица косточкового завода; Тресмитистов, контролер железнодорожной станции г. Армавира; Рябоваленко, агроном совхоза «Хуторок»; Гервиш, сборщик разового сбора управления рынками; Шаровы, отец и сын, колхозники ст. Ново-Кубанской; Греч с матерью, рабочий мясокомбината, и другие.

Содержавшиеся под стражей в гестапо советские граждане были совершенно лишены медицинской помощи, прогулки арестованным не разрешались, кроме того, содержащихся в застенках гестапо кормили один раз в сутки совершенно непригодной, приготовленной из отходов пищи, что вызывало массовое кишечное-желудочное заболевание и истощение. Как это установлено показанием свидетелей, немецко-фашистские изверги оборудовали специальную крытую автомашину пяти тонн, получившую название среди арестованных «Черный ворон».

Начиная с августа м[еся]ца 1942 г., фашистские людоеды ежедневно на машине «Черный ворон» вывозили из гестапо десятки арестованных советских граждан за хутор Красная Поляна Ново-Кубанского района к противотанковому рву, расположенному в километре западнее от профилированной дороги Армавир — Кропоткин, и там, после чудовищных пыток, расстреливали.

Среди жертв фашистского террора обнаружены и извлечены из противотанкового рва насмерть замученные советские граждане: Волков Степан Александрович, работник пожарной охраны; Шагинян А.К., зав[едующий] складом Армавирского горторга; Греч И.Г., рабочий мясокомбината; Тресмитистов, ревизор железной дороги; Рябоваленко В.С., агроном; Лысенко И., конюх колхоза; Воронин А.С., слесарь; Галей Михаил, печник; Чер-

нова Варвара, колхозница колхоза им. Леваневского; Сизова Дарья, бухгалтер «Заготзерно»; Аганесян Сирануш, жительница города Армавира; Тряев, сторож городского театра.

В числе непосредственных исполнителей в истреблении советских граждан был комендант гестапо офицер Сулейман.

Не только из гестапо и тюрьмы вывозились советские граждане на расстрел к противотанковому рву, но и в самом городе царил полный произвол, поощренный военным комендантом города. Пьяные гитлеровские разбойники врываются в дома, безнаказанно грабили и насиловали женщин и девушек, надругавшись над честью советской женщины, зверски их умерщвляли. Так, зверски были убиты колхозницы мать и дочь Колохины. У матери обнаружены шесть огнестрельных ран, а у дочери 16 ран. Немецкие садисты отрубили два пальца левой руки Алиферову Василию за то, что он не представил грабителям ценные вещи и девушек.

В августе м[еся]це оккупационные фашистские власти, под угрозами расстрела, спровоцировали еврейское население города к объединению в общину, именованную «Еврейским комитетом», которым было приказано немедленно изготовить белые шестиконечные звезды размером 10 сантиметров и носить на правой стороне груди.

После организации еврейского комитета фашистские палачи, под предлогом спровоцированного переселения евреев [в] малозаселенные области, собрали все еврейское население в районе кирпичного завода, где предварительно были ограблены, а затем отведены к противотанковому рву за Красной Поляной Ново-Кубанского района и зверски умерщвлены. Таким образом, были уничтожены 525 человек мужчин, женщин, подростков и детей советских граждан, среди которых зверски были убиты: врач Ферлиевич, Зайс Фрида Михайловна, средний мед[ицинский] работник и другие.

Произведенными частичными раскопками противотанкового рва только в районе хутора Красная Поляна 28 января и 11 и 12 августа 1943 года, опросами очевидцев и замером части противотанкового рва установлено:

ров на протяжении 83,5 метра при ширине рва 5,1 метра был заполнен трупами зверски замученных советских граждан. Трупы лежали в свалку, без прослойки земли, по высоте 1,6 метра, уплотненные вследствие давнего времени и разложения, но сохранившие признаки очертаний — шестнадцать рядов по ширине и 10 по высоте.

При раскопке и извлечении трупов у большинства имелись огнестрельные пулевые повреждения черепов, характер которых свидетельствует о том, что они добивались не только огнестрельным оружием, но и тупым орудием, которым наносились удары по голове. У большинства трупов оказались связанные ноги и руки ремнями и электропроводом. Отсутствие у большинства трупов верхней одежды и обуви свидетельствует о том, что они перед расстрелом были раздеты. Из числа зверски замученных советских граждан у большинства извлеченных трупов были изуродованы лица. В двух трупах (Карпова Т.Ф. и одного неизвестного) разможены кости лица тупым орудием. У двух трупов обнаружены переломы костей пальцев. У трупов Ермоленко Т.Ф. и Воронина А. отрезаны кончики языка.

Уничтожение советских граждан в районе указанного противотанкового рва производилось посредством расстрела из пулеметов, автоматов и пистолетов, о чем свидетельствуют обнаруженные комиссией пулеметные гнезда с массой стреляных гильз, а также наличие стреляных гильз автоматов и пистолетов в самом рву среди трупов.

Таким образом, по данным подсчета и уплотненности трупов во рву, с учетом показаний очевидцев, общее число расстрелянных в одном лишь противотанковом рву составляет 6680 человек.

Не останавливаясь своей зверской расправой с мирным населением, фашистские палачи, в момент своего отступления 23 января 1943 г., взорвали здание тюрьмы вместе с находившимися в камере заключенными военнопленными [в количестве] 12 человек.

На пути своего отступления, при эвакуации военнопленных, гнали их босыми и полураздетыми, избивая прикладами и расстреливая отстающих от изнеможения.

Таким образом, в ст. Ново-Кубанской, на глазах у населения, фашистскими варварами было расстреляно 225 человек.

Зверски расправляясь над советскими гражданами, немецкие бандиты, ограбив гражданку Симонову Татьяну Семеновну, испороли ее плетями, а затем в полусознании бросили в холодный подвал.

[На] гр[аждан]ку Стоянову за то, что она пыталась не отдать немецкому офицеру последние полмешка картофеля, натравили своих собак, которые изгрызли ее тело до потери сознания.

Виновниками перечисленных выше злодеяний, творимых в городе Армавире и его окрестностях, являются: немецкое командование в лице их непосредственных исполнителей – военного коменданта города капитана Варнека, полковника Эбкэ, начальника гестапо Зандера, его заместителя Урбака, офицеров германской армии: Шнайдера, Линднера, Штамлера, Ханке, Вундерлиха, Хаусвальда, Якуба, Миллера, Витенберга и их пособников – бургомистра Гришака, начальник полиции Сосновского, заместителя бургомистра Бештау.

Приложение: _____* протоколов опросов свидетелей.
_____** фотоснимков.

Уполномоч[енный] крайкомиссии по расследованию
злодеяний немецко-фашистских
захватчиков и их пособников
Пред[седатель] Армавирской горкомиссии

*А. Вишневецкий
Распорский*

Акт подписали:
члены комиссии:

жители г. Армавира:

Представитель в[оинской] части 11358
Судебно-медицинский эксперт
Врачи:

*И. Горб
Радин
Биденко
Бачурин
Штыров
Мякинник
Малых
Евтушенко
Кусикьянц
Титищев
С. Агансонян*

Помета: «Акт зарегистрирован в книге актов Краснодарской краевой комиссии по разделу злодеяний за № 17 от 16/VIII-[19]43 г. Ответ[ственный] секретарь краевой комиссии^{3}».*

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Т. 1. Л. 123–124 об. Подлинник. Машинопись. Опул.: Кровавые страницы немецко-фашистской оккупации на Кубани. Краснодар, 2019. С. 19–25; Кубань, опаленная войной (о жертвах и злодеяниях захватчиков на территории Краснодарского края, временно оккупированной в 1942–1943 гг.). Краснодар, 2005. С. 38.

* Количество протоколов в документе не указано.

** Количество фотоснимков в документе не указано.

* Подпись неразборчива.

17. Акт Архангельской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в Архангельском районе Краснодарского края

*ст. Архангельская
Архангельского района
Краснодарского края*

13 августа 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, члены районной комиссии по учету и расследованию зверств немецко-фашистских оккупантов, совершенных ими в период оккупации станицы Архангельской Архангельского района, в составе председателя комиссии Лысенского Петра Ивановича, членов комиссии: Шматова Дмитрия Павловича, Вобликова Сергея Федоровича, Шлыгина Дмитрия Константиновича и Арнаутова Романа Степановича, составили на основании имеющихся в комиссии материалов и заявлений советских граждан акт о нижеследующем: зверствах немецко-фашистских захватчиков.

Мирная история еще не знает такого массового истребления и истязания людей, какое учинили немецко-фашистские палачи на временно оккупированной советской территории, их не останавливали вопли матерей, просящих о пощаде, ни протянутые с мольбой о помощи детские ручонки.

Во время своего пребывания в Архангельском районе немецко-фашистское командование в лице военного сельскохозяйственного коменданта Шаферштейна, при участии жандармерии и полиции, провели арест советских граждан станицы Архангельской. Было арестовано 70 человек, которые долгое время содержались в пустом здании военкомата под надзором жандармерии и полиции.

18 сентября 1942 года в 10 утра немецкие жандармы приехали на автомашинах, погрузили всех арестованных граждан и вывезли за станицу на аэродром, находящийся на расстоянии 2-х км западнее станицы Архангельской, где все арестованные были подвергнуты пыткам и, после этого, пристрелены из винтовок и автоматов. Всего в этот день было расстреляно мужчин [и] стариков 13 человек, женщин 32 человека и детей 25 человек. Вблизи пасли скот пастухи, и жители станицы Архангельской слышали крики, вопли о помощи, слышали выстрелы из винтовок и автоматов.

Убийцы в военных мундирах, не обращая внимания на крики и просьбы, творили свое гнусное дело.

После освобождения ст. Архангельской частями Красной армии, произведено вскрытие могил зверски замученных граждан ст. Архангельской. Всего было вскрыто 40 ям.

Медицинско-врачебное обследование установило: фашистские собаки бросали в ямы полуживых советских людей, трупы находились в самом разнообразном положении, сидя, согнуты в поясице и даже стоя, на трупах женщин и детей обнаружены следы пыток немецко-фашистских садистов. На черепах отдельных трупов были глубокие пробоины. Мужские трупы имели простреленные черепа, вывихи суставов и переломы костей. Трупы женщин и детей также носят следы издевательств немецких зверей, у женщин вырезаны грудные железы, отрезаны носы, вырваны волосы.

Большинство трупов настолько было обезображено, что опознать было невозможно. Из 70 человек опознано только 5 человек.

Непосредственными виновниками всех чинимых преступлений является немецко-фашистское командование в лице военного сельскохозяйственного коменданта Архангельской волости Шаферштейна и их приспешников: районного атамана Сулима, его помощника Еремеева и начальника полиции Орлова.

О чем и составлен настоящий акт.

К акту прилагаются следующие документы и материалы:

1. Заявление советских граждан 2 листа
2. Свидетельские показания 5 листов
3. Медицинское заключение 1 лист

Председатель комиссии:

Члены комиссии:

Лысенский

Шматов

Вобликов

Шлыгин

Арнаутов

Помета: «Акт зарегистрирован в книге актов Краснодарской краевой комиссии по разделу злодеяний за № 42 от 1/IX-[19]43 г. Ответственный секретарь краевой комиссии».

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Л. 241–241 об. Подлинник. Машинопись.

18. Акт Краснодарской краевой и Белоглинской районной комиссий по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в селе Ново-Павловском Белоглинского района Краснодарского края

с. Ново-Павловское

24 декабря 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся: уполномоченный Краснодарской краевой комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников Куликов Аркадий Иванович, председатель Белоглинской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников Абакумов Ефим Иосифович, члены комиссии Рыбалко Петр Антонович и Левченко Николай Никифорович, в присутствии жителей с. Ново-Павловского Белоглинского района Краснодарского края Яковлевой Любви Герасимовны и Рыкало Марии Федоровны, составили акт о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в селе Ново-Павловском о нижеследующем:

оккупировав село Ново-Павловское 4 августа 1942 года, немецкие-фашистские бандиты приступили к грабежам и расстрелам мирного населения села.

Так, 17 августа 1942 года немецкими солдатами и полицейскими были арестованы жители села Бельчич Иван Дмитриевич, 1907 года рождения, эвакуированные из Ленинграда старики-евреи Дымшиц Клим и Дымшиц Зоя Адамовна, их внучок Дымшиц Борис, 1925 года рождения, Шеин Александр Борисович, 1908 года рождения, – евреи. У всех у них были произведены обыски и конфискованы лучшие вещи, а арестованные были отправлены в гестапо в с. Белая Глина, где через несколько дней расстреляны в южной части села – во 2-й балке.

20 августа 1942 года к находящимся на работе в поле евреям Альтману Илье Иосифовичу, Алисе Адамовне и Азе Ильиничне явились полицейские и произвели обыск, а на другой день, утром, вся семья была арестована и отправлена в Белоглинское гестапо, где через несколько дней всех их расстреляли во 2-й балке.

24 августа 1942 года, в 10 часов вечера, в квартиру члена ВКП(б) Яковлева Лаврентия Никифоровича, 1908 года рождения, явились 3 немецких солдата, вооруженные автоматами, начальник сельской полиции Стогний Сидор Павлович и полицейский Гричицкий Василий Михайлович. Яковлев спрятался от них в спальняной комнате, а его жена Любовь Герасимовна заявила пришедшим, что мужа нет дома. После этого немецкие солдаты и полицейские приступили к обыску и обнаружили Яковлева. Тогда один из немецких солдат ударил Любовь Герасимовну Яковлеву прикладом автомата по голове, после чего последняя упала без памяти, а Яковлева солдаты увели с собой. На другой день его под конвоем увезли в с. Белая Глина в гестапо, откуда вечером того же дня его отвезли на легковой машине во 2-ю балку, где и расстреляли.

4 октября 1942 года, в 11 часов дня, у себя на квартире начальником полиции Стогнием Сидором Павловичем была арестована эвакуированная из Харькова еврейка, Олейник Нина, вместе со своим одиннадцатимесячным сыном Павлом. В тот же день ее отправили в Белоглинское гестапо, где она просидела несколько дней, а затем, после смерти сына, была расстреляна во 2-й балке.

Виновниками всех вышеизложенных злодеяний являются начальник гестапо Белоглинского района Шмидт Герман, районный военный комендант Витч, переводчик гестапо Лейман, их сообщники – начальник полиции села Ново-Павловского Стогний Сидор Павлович и полицейский Гричицкий Василий Михайлович.

Изложенные факты злодеяний подтверждают свидетели: Рыкало Мария Федоровна, Яковлева Любовь Герасимовна, Рыбалко Прасковья Ивановна, Бельчич Анна Платоновна, Бельчич Надежда Михайловна, Сало Максим Михайлович, Романенко К.А., Крамаренко М.Н. и Рыбалко Пелагея Тихоновна, проживающие в с. Ново-Павловском Белоглинского района Краснодарского края.

Приложение: 1) заявления 4 шт.

2) протоколы опроса 2 шт.

Уполномоченный Краснодарской краевой комиссии

председатель Белоглинской районной комиссии

Члены:

Куликов

Абакумов

Рыбалко

Левченко

Яковлева

Рыкало

Свидетели:

Подписи свидетелей Яковлевой Л.Г. и Рыкало М.Ф. заверяем:

Пред[седатель] с/совета*

Секретарь

Акт зарегистрирован в книге райисполкома по учету злодеяний за № 263 от 6 января 1944 г.

Секретарь РИКа**

Помета: «Акт зарегистрирован в книге актов Краснодарской краевой комиссии за № 183 от 10 января 1944 г.»

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 1. Т. 1. Л. 43–44. Подлинник. Рукопись.

* Подписи неразборчивы.

** Подпись неразборчива.

19. Акт Краснодарской краевой и Белоглинской районной комиссий по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в селе Белая Глина Белоглинского района Краснодарского края

с. Белая Глина

5 января 1944 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, уполномоченный Краснодарской краевой комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников Куликов Аркадий Иванович, председатель Белоглинской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников Абакумов Ефим Иосифович, члены комиссии: Левченко Николай Никифорович, Рыбалко Петр Антонович, с участием граждан: Куля Нины Акимовны, проживающей в с. Белая Глина по ул. Красной, № 86, Шевелевой Татьяны Карповны, проживающей в с. Белая Глина по ул. Кооперативной, № 44, составили настоящий акт о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в с. Белая Глина Краснодарского края в нижеследующем:

оккупировав село 1 августа 1942 г., немецко-фашистские бандиты сразу же приступили к арестам и расстрелам мирного населения. [нрзб] и расстрелы проводились отделением гестапо во главе с начальником Шмидтом Германом и с помощью районного коменданта Витча местной полиции. Было арестовано и расстреляно почти все еврейское население села и работники советско-партийных органов. В гестапо свозились люди со всего Белоглинского района, а также и других близлежащих районов Краснодарского края, и все они через несколько дней расстреливались.

Массовые расстрелы проводились гестаповцами в южной части села, в лесопосадке, во 2-й балке. Как показывает свидетель Седько, арестованных возили на расстрел в крытой черной автомашине. Эта машина регулярно раз в два дня курсировала из гестапо во 2-ю балку, или рано утром, или поздно вечером в сопровождении легковой машины с работниками гестапо. Иногда на легковой машине отвозили арестованных.

Осмотром места расстрела и частичными раскопками могил в мае и декабре 1943 г. установлено 5 могил с расстрелянными советскими гражданами. Бежав из села Белая Глина, немецко-фашистские бандиты многие из могил оставили не закопанными, и трупы лежали на поверхности. В могилах находились дети и старики. Тела, расстрелянных лежали в беспорядке, большинство из них было в нижнем белье. Из 25-ти имеющихся могил 14 могил размером 3 метра шириной, 3 метра длиной и три метра глубиной. При том трупы в могилах лежали на глубине [нрзб] метра. 11 могил размером 4х4х3. Таким образом, в 25 могилах находилось свыше 3500 расстрелянных советских граждан. Все расстрелянные похоронены в братских могилах, и на месте расстрела воздвигнут памятник. Большинство арестов и расстрелов немецкие захватчики производили в первые месяцы оккупации.

Сразу же после приезда гестапо в село Белая Глина, в первых числах августа 1942 г., было арестовано большинство еврейского населения [нрзб]: зав[едующая] детской консультацией Хаскина Рахиль [нрзб] – 50 л[ет], вместе с матерью-старухой и 10-летним сыном. Сверлов Иосиф Федорович, 65 лет, с женой Марией Андреевной, 56 лет, и дочерью [нрзб], сыном 16 лет, Аксимеруя Хива Семеновна с сыном Анатолием Ивановичем [13] лет. Файштейн Полина Наумовна, Кула Максим Эмануилович, Азенберг (имя и отчество неизвестно) вместе с женой, Файштейн Се[рафима] вместе с сестрой Марией и отцом Виктором. Все они после коротких допросов были расстреляны в лесопосадке во 2-й балке.

В августе 1942 г. гестапо были арестованы счетовод колхоза [нрзб] – Сосин Егор Тарасович, 1898 г. рождения, агитатор [нрзб] Куколева [нрзб], 1914 г. рожд[ения], директор МТС с. Кулешовка, член ВКП(б) Асеев Емельян Егорович, 1889 г. р., зав[едующая] дет[ским] садом Богданова Федора [нрзб] вместе с детьми [нрзб] 4 лет, Владимир – [нрзб], Валентина 6 лет, председатель сельпо, член ВКП(б) – Шевченко Ольга..., 1901 г. рожд[ения], директор нефтебазы, член ВКП(б) Барзасеков Иван Федорович с [женой] Барзасековой Анастасией Григор[ьевной], 1901 г. рожд[ения] и детьми – Верой 6 лет, Володей 7 лет, Толей [нрзб] лет, член ВКП(б) Шульгина Мария Ивановна, 1895 г. рожд[ения], с мужем Шульгиным Михаилом Алексеевичем, комбайнером колхоза «Партизан Октября», член ВКП(б) Топоркова Анастасия Григорьевна, 1901 г. р., с дочерью Раисой Яковлевной, 1925 г. рожд[ения], повар Белоглинского зерносовхоза, член ВКП(б), Ткачева Мария Григорьевна, 1895 г. рожд[ения], заместитель начальника политотдела Белоглинского зерносовхоза – Шевелева Наталья Пантелеевна, комбайнер колхоза Правда, член ВКП(б), Букреева Мария Михайловна, 1902 г. рожд[ения], зав[едующая] птичником колхоза им. Сталина, член ВКП(б), Гритчина Мария Кузьминична, 1897 г. рожд[ения], колхозница того же колхоза, член ВКП(б), Трунова Евдокия Данииловна, 1888 г. рожд[ения], Колесникова Екатерина с 2 детьми, Миловидова Елена Степановна 80 лет. В сентябре 1942 г. были арестованы пред[седатель] колхоза им. Сталина, член ВКП(б), Воронкин Герасим Мартынович, 1892 г. р., инструктор РК ВКП(б), Журавлева Александра Тимофеевна, 1914 г. рожд[ения] В декабре того же года, арестовали колхозника колхоза Красный Пахарь – Науменко Алексея Яковлевича, 1891 г. рожд[ения] В начале января 1943 года был арестован директор кирпично-черепичного завода Чечин Прокофий Егорович, 1884 г. рожд[ения]. Все они, пробыв в гестапо несколько дней, были расстреляны в южной части села во 2-й балке.

Наряду с расстрелами мирного населения села, немецко-фашистские бандиты в лице солдат и офицеров 17-й немецкой армии во главе с ее командующими генерал-полковником Гуофом и начальником штаба полковником Левинским, производили чудовищные расправы над беззащитными пленными, ранеными красноармейцами.

Так, 1.VIII.1942 г., после боя на территории 1[-го] отделения зерносовхоза, остались раненные красноармейцы. Немецкие солдаты и офицеры сразу же после окончания сражения приступили к грабежам убитых красноармейцев. Всех встречающихся раненных красноармейцев и командиров, немецкие офицеры пристреливали из пистолетов. Грабежом и расстрелом немецкие изверги занимались целый день, и пристрелили свыше 50 беззащитных раненных военнослужащих РККА.

Раненный шофер Михаил Ротай попросил у проходивших мимо немецких солдат и офицеров пить, в ответ на его просьбу немецкий офицер выстрелил в него из пистолета, пуля попала в голову, но Ротай все же остался жив.

Чудовищно расправились немецкие бандиты с комиссаром и командиром одной из воинских частей Красной армии, которые попав в окружение, забрались в стог сена, и на предложение сдаться в плен ответили отказом. Тогда немецкие солдаты подожгли стог сена и сожгли комиссара с командиром.

2 августа 1942 г., в 9 часов утра, немецкие офицеры выстроили всех взятых в плен красноармейцев возле профиля в конце отделения колхоза, отсчитали из них 32 чел[овека] и повели по дороге на с. Средний Егорлык, и в километре от совхоза всех их расстреляли. Трупы их были найдены жителями совхоза и похоронены в братской могиле.

Виновниками всех вышеизложенных чудовищных злодеяний являются: солдаты и офицеры 17-й немецкой армии во главе с командующим генерал-полковником Руофом и начальником штаба полковником Левинским, начальником гестапо Белоглин-

ского р[айо]на Шмидтом Германом, следователем гестапо Лейманом, переводчиками Вибером Гербером, Коской, военным комендантом Витчем и их сообщниками, районным старостой Сопиным Иваном Гавриловичем и начальником районной полиции Поздняковым Моисеем.

Вышеизложенные злодеяния подтверждают жители с. Белая Глина: Нелина Александра Тимофеевна, Паршина Галина Никитична, Майчавко Мария Демидовна, Борзенко Нина Михайловна, Волчанская Вера Ивановна, Волчанская Ксения, Сотникова Фекла Семеновна, ... Евдокия Ивановна, Лившина Анна Ефимовна, Нечай Татьяна Кондратьевна, Воронкина Евдокия Ивановна, Веретягина Надежда Семеновна, Ташиева Прасковья Михайловна, Сорокина Елизавета Карповна, Бойков Тихон Петрович, Егорова Лидия Ивановна, Воронин Василий Егорович, Омелин Александр Яковлевич, Беседина Лина Даниловна, Пахомова Наталья Ильинична, Кузнецова Мария Егоровна, Переверзева Елена Васильевна, [нрзб], Сетько Демьян Никитич, Карасев Иван Владимирович, Иващенко Василий Васильевич и Куля Нина Акимовна.

Приложение: 1. Протокол опроса 5 шт.
2. Заявлений 16 шт.

Уполномоченный Краснодарской краевой комиссии	Куликов
Председатель районной комиссии	Н. Абакумов
Члены комиссии:	Левченко
	Рыбалко
Свидетели:	Шевелева
	Куля

Подписи свидетелей Шевелевой Татьяны Карповны и Куля Нины Акимов[ны] заверяем:

Пред[седатель] исполкома райсовета	Абакумов
Секретарь исполкома райсовета	Ткачева

Акт зарегистрирован в книге райисполкома по учету злодеяний за № 262 от 6 января 1944 года.

Секретарь исполкома райсовета	Ткачева
-------------------------------	---------

Помета: «Акт зарегистрирован в книге актов Краснодарской краевой комиссии за № 182 от 10 января 1944 г.»

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 1. Т. 1. Л. 41–42. Подлинник. Машинопись.

20. Акт Белореченской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в Белореченском районе Краснодарского края

ст. Белореченская 30 августа 1943 г.
Краснодарского края

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, Белореченская районная комиссия Белореченского района Краснодарского края по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, в составе председателя комиссии Кошелева Иллариона

Семеновича и членов комиссии: Чередникова Михаила Николаевича, Галицына Алексея Федоровича, Хлебушкина Федора Степановича, Фирсова Петра Константиновича, в присутствии и с участием медицинских врачей: Долженко Михаила Марковича, Платонова Якова Васильевича, Трофимова Ивана Яковлевича, заявителей: Степкина Иллариона Андреевича, Жиделевой Алании Игнатъевны, Ноководниковой Евдокии Григорьевны, Миронцевой Валентины Гавриловны; свидетелей: Дусь Алексея Тимофеевича, Харитонову Петра Михайловича, Проскурина Петра Даниловича, священника Белореченской общины верующих Покровского Александра Алексеевича, сего числа рассмотрели материалы по злодеяниям, организованным командованием 17-й германской армии на территории Белореченского района, органами немецкой власти, действовавшими в период временной оккупации района с августа месяца 1942 года по 1 февраля 1943 года.

1. Немецко-фашистские захватчики за период временной оккупации Белореченского района в лице районно-военных немецких комендантов станицы Белореченской майора Авердунга, капитана Лукаса, капитана Клеймаса, лейтенанта Искраута, офицера военной комендатуры лейтенанта Шляйфа, немецкого сельхоз коменданта капитана Зегелькинга и его помощника лейтенанта Шульца, начальника немецко-полевой жандармерии лейтенанта Гроснича и его помощника штаб-фельдфебеля Франца; следователей: Крочика Леонида, Погосова Ратчика; пособников немецких оккупантов, бургомистров: Емельянова Ивана, Макаусова Ивана, Коневодова Алексея, Грениченко, Бродового; начальника жандармерии Грушевского Анатолия; жандармов: Туманова Павла, Ямпольского Павла, Понеделко Федора, Томила Александра, Михолянца Сергея, Редько Федора, Шатова, Коваленко; начальника полиции Левицкого, его помощников: Алешина и Бугаева Николая; полицейских Сахтарида Луки, Шевченко и других; полицейских станицы Пшехской начальника полиции Кагальника Ивана, полицейских: Мусиенко Алексея, Сподненко Макара, Лебедева Петра, Жилкина, Ищенко Евдокима, Нагорного Романа, Гончарова Ильи, Дейко Александра; полицейских хутора Кубанского: Луткова Григория, Дашевского Григория и других производили массовое истребление ни в чем неповинных советских граждан – мирного населения и военнопленных красноармейцев, как раненых так и здоровых.

2. Белореченская районная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, рассмотрев материалы: письменные заявления заявителей, письменные показания свидетелей, акт комиссии медицинских врачей-экспертов и другие материалы, поступившие в районную комиссию, а также данные произведенной раскопки небольшой части рвов и ям, расположенных на западной окраине станицы Белореченской у реки Белой между старой бойней и садом колхоза, где закапывались немецко-фашистскими захватчиками зверски замученные и расстрелянные советские граждане, установила, что по неполным данным немецко-фашистские захватчики за период своей оккупации, в Белореченском районе, зверски замучили и уничтожили следующее количество ни в чем неповинных советских граждан:

- а) по станице Белореченская – 272 человека;
 - б) по хутору Ивановскому – 3 человека;
 - в) по хутору Кубанскому – 3 человека;
 - г) по станице Пшехской – 23 человека;
 - д) по хутору Долгогусевскому – 1 человек;
 - е) по селу Воронцово-Дашковскому – 106 человек;
 - ж) по селу Ново-Александровскому – 22 человека
- Всего по району: 429 человек.

Изувеченная, в частности, отрублены пальцы на правой руке, оставшаяся в живых гражданка, Дмитриева Мария Андреевна, 34-х лет, эвакуированная из Ленинграда.

3. В станции Белореченской проводились немецко-фашистскими захватчиками массовые истребления ни в чем неповинных советских граждан – мужчин, женщин, стариков и детей. Советские люди ежедневно арестовывались, избивались до полусмерти, женщины насиловались в застенках фашистов и зверски уничтожались, закапывались живыми в землю, живыми сжигались.

Каждую ночь из фашистской тюрьмы были слышны вопли и душераздирающие крики истязаемых людей. Каждую ночь из фашистской тюрьмы вывозились на автомашинах или выводились пешком советские граждане на западную окраину станции к реке Белой, где зверски уничтожались.

При частичном вскрытии рвов и ям на западной окраине станции Белореченской, у реки Белой, между старой бойней и садом колхоза, извлечен 61 труп замученных и уничтоженных немецко-фашистскими захватчиками советских граждан, в том числе оказалось: мужчин – 24, женщин – 24 и детей – 13; по возрасту дети распределяются: одного года – 1, двух лет – 1, трех лет – 1, четырех лет – 1, пяти лет – 1, шести лет – 1, восьми лет – 1, девяти лет – 1, десяти лет – 1, тринадцати лет – 1, четырнадцати лет – 1 и пятнадцати лет – 2.

В числе извлеченных из рвов и ям опознаны родными и знакомыми следующие трупы:

1. Семья Воскобойниковой (Иткиной):

а) муж Воскобойниковой – Иткин Исай Леонтьевич, 37 лет;

б) племянник мужа – Иткин Лев Моисеевич, 15 лет;

в) мать мужа – Иткина Хана Ефимовна, 70 лет;

г) сестра мужа – Пригожина, 43 лет;

2. Кузьмина Анна Гавриловна, 84 лет;

3. Степкина Прасковья Константиновна, 40 лет;

4. Мордовская Ксения Николаевна, 42 лет;

5. Букарев Яков Васильевич, 61-го года;

6. Прокопов Илья Тихонович, 47 лет;

7. Ещенко Федор Ефимович, 48 лет;

8. Штрахов Александр Иванович, 46 лет;

9. Молошников Иван Христофорович, 45 лет;

10. Лопадин Михаил Ефимович, 28 лет;

11. Гераскин Григорий Андреевич, 25 лет;

12. Ушаков Василий Иванович, 28 лет;

13. Наточиева Анна, 20 лет.

Остальные 45 трупов не представилось возможным опознать, ввиду изуродования и разложения, но в числе их находились зверски уничтоженные: Сидоренко Римма Сергеевна, 24 лет, Тикочинская Рахиль Самуиловна, 46 лет, ее дочь Надя 4-х лет и Щеголькина Прасковья Васильевна, 28 лет, и другие советские граждане.

Зверские издевательства немецко-фашистских извергов и их пособников установлены на ряде трупов замученных и уничтоженных советских граждан, имевших следы зверского избиения тупым, режущим и другим оружием. Труп < >, имел пулевое ранение в затылок с разрывом на вылете левой глазницы и переломом трех ребер с левой стороны грудной клетки; труп < >, старухи 70 лет, имел пулевое ранение в затылок с разрушением лобных костей; труп < > имел пулевое ранение в затылок с выходным отверстием лобной кости, и нижняя челюсть разможена, по-видимому, от ударов тупым холодным оружием; труп < > имел пулевое ранение левого бедра выше колена, череп с левой стороны разможен тупым холодным оружием, лицо изуродовано, левая рука переломана в предплечье, в горстях обеих рук крепко зажаты комья земли, что свидетельствует о том, что < > была зарыта в землю живой.

Труп < > имел разможенный череп, видимо тупым холодным оружием, обе руки вывернуты в плечевых суставах и переломаны в предплечьях. Труп < > весь изуродован, голова разможена; труп < > имел на спине вырезанную пятиконечную звезду, отрезаны уши и нос, и множество нанесенных холодным острым оружием глубоких ран; труп < > был изуродован до неузнаваемости, лицо все изрезано и представляло из себя куски мяса, тело всё избитое, и имело три широких и глубоких раны в грудь, как видно острым холодным оружием, труп был опознан только по татуировке якоря на руке. Труп < > также был весь изуродован, череп разможен тупым холодным оружием, правый глаз выбит, переломано в правом боку два ребра, был опознан только по одежде. Труп < >, инвалида отечественной войны, лейтенанта Красной армии, был весь исколот острым холодным оружием и зарыт в яму с костылями. Труп < >, кроме пулевых ранений, имел множество колотых ран, оба глаза выколоты.

Извлеченные 61 труп похоронены 21 февраля 1943 года в братской могиле в станции Белореченской, в парке имени Ленина.

Кроме того, немецко-фашистские захватчики, во время своего отступления под давлением Красной армии, массово истребляли военнопленных красноармейцев: 26 января 1943 года на железнодорожной станции Белореченская, в двух запертых на замки вагонах, сожгли 80 человек раненых военнопленных красноармейцев.

28 января 1943 года на северо-западе за станцией Белореченской, на расстоянии двух километров от станции, в деревянном амбаре второй бригады колхоза «Красный огородник», сожгли 39 человек, привезенных на двух автомашинах военнопленных красноармейцев, и, чтобы скрыть следы своих злодеяний, сожгли в этом же амбаре трех колхозников, сторожей этого колхоза: Стугарева Михаила Ивановича 28 лет, его жену Рыбкину Надежду Алексеевну 20 лет и Бобракова Петра Семеновича 16 лет.

По дороге из станции Белореченской до села Вечного пристрелено 62 военнопленных красноармейца, и по дороге из хутора Кубанского до станции Белореченской немецко-фашистскими захватчиками пристрелено 26 военнопленных, а всего замучено и пристрелено по этим дорогам немецко-фашистскими захватчиками 88 военнопленных красноармейцев. Эти 88 трупов военнопленных красноармейцев подобраны и похоронены жителями Белореченского района в начале февраля 1943 года на месте расстрелов.

4. По станции Пшехской, за время немецкой оккупации, по распоряжению выше-названных немецких органов власти арестованы: Вареник Федор Дмитриевич, 33 лет, Трапезонов Андрей Никифорович, старик 60 лет; Гожев Иван Назарович, 38 лет, его жена Гожева Надежда Николаевна, 35 лет, и их дочь Гожева Валентина, 7 лет, которые в августе месяце 1942 года были увезены в станцию Апшеронскую, откуда больше не возвращались, а Щербинина Ивана Трофимовича и его жену Щербинину Анну Федоровну зверски замучили и расстреляли в станции Пшехской. Одновременно в той же станции Пшехской немецко-фашистские захватчики и их пособники зверски замучили и расстреляли 12 человек, эвакуировавшихся с других районов советских граждан.

20 августа в хуторе Березовом Пшехского сельского Совета был арестован гражданин Скрипниченко Семен Иванович, и на другой день, 21 августа 1942 года, был зверски замучен и расстрелян около дома его отца, в станции Пшехской.

Быков Георгий Степанович, 34 лет, житель хутора Березового, был повешен 20 августа 1942 года в станции Пшехской. В колхозе «Заря» Краснодарского края зверски замучен и расстрелян работник Пшехского табаксовхоза Левин Иван Герасимович, 49 лет, которого немецко-фашистские захватчики и их пособники привязали к хвосту лошади и растерзали.

5. По хутору Ивановскому: 20 августа 1942 года, в совхозе № 7, была арестована гражданка Дорошенко Прасковья Никифоровна, 25 лет, с ее дочерью Любой, полутора

лет отроду, и увезена в станицу Белореченскую. На другой день, 21 августа 1942 года, немецко-фашистские изверги дополнительно арестовали и увезли в станицу Белореченскую ее вторую дочь Лидию, трех лет отроду, как «важную преступницу», где Дорошенко Прасковью зверски замучили и расстреляли, а ее детей зарыли вместе с нею в яму живыми.

6. По хутору Долгоусевскому: 18 августа 1941 года был арестован, и в тот же день, после зверского избиения и ряда мучений и издевательств, был расстрелян на пустыре около здания детских яслей колхоза Ульяно-Владимировского, член этого колхоза Черкасов Владимир, 18 лет.

7. По хутору Кубанскому: 15 августа 1942 года были зверски замучены и расстреляны военно-медицинский работник Исакова Тамара и красноармеец Копылов.

29 августа 1942 года был арестован пастух Юрьев Аким Евгеньевич, и по дороге к хутору Кубанскому, в 2 километрах от хутора, зверски замучен и расстрелян.

8. По селу Ново-Александровскому: по занятию села Ново-Александровского немецко-фашистскими оккупантами, в селении находилось несколько человек раненых красноармейцев и командиров Красной армии, над которыми немецко-фашистские изверги учинили кровавую расправу: этим раненым военнопленным красноармейцам и командирам отрезали носы, уши, половые органы, кололи их штыками и после этого пристреливали. Но этим пытки не ограничились, немецко-фашистские людоеды после убийства этих военнопленных, с грузом, на грузовых автомашинах многократно ездили по этим трупам. Так было замучено и истреблено 14 военнопленных красноармейцев и командиров Красной армии, в числе которых, по имевшемуся у них документам, были: Гончаров Константин Егорович, 30 лет, Васильев Павел Николаевич, Курганцев Данил Яковлевич, Бибик Иван Афанасьевич и Шевцов.

Кроме этого, немецко-фашистские палачи учинили зверские издевательства и кровавую расправу над восемью (8) захваченными в этом же селе эвакуировавшимися из других мест советскими гражданами, которых палачи до полусмерти избивали, резали лица ножами от безопасных бритв, запрягали их, как лошадей в повозки, и возили на них картофель, а затем расстреливали.

9. По селу Воронцово-Дашковскому: 16 августа 1942 года, в хуторе Лантратов Воронцово-Дашковского сельского Совета, на квартире гражданки Волченко Ефросинии Ефремовны был взят немецким офицером и солдатом тяжело раненый красноармеец, уроженец Бурято-Монгольской АССР Раднеев Терентий Владимирович, выведен на огород Волченко, и там зверски замучен и расстрелян.

На территории этого же села, немецко-фашистскими захватчиками, замучены и расстреляны 104 раненых красноармейцев и командиров Красной армии.

5 сентября 1942 года немецко-фашистскими захватчиками было дополнительно зверски замучено и расстреляно несколько военнопленных красноармейцев, количество которых установить не представляется возможным.

По освобождению Красной армией села Воронцова-Дашковского от немецко-фашистских захватчиков, расспросив и выяснив у жителей этого села о месте зарытия замученных и расстрелянных немецко-фашистскими оккупантами военнопленных красноармейцев и командиров, обнаружены две ямы, которые и раскопаны, причем в одной яме обнаружено 32 трупа, а во второй яме 72 трупа. Опознать эти трупы, ввиду их изуродованности и разложения, не представляется возможным. По уцелевшим документам, среди замученных и расстрелянных, значатся: две военно-медицинских сестры – Глубокова и Ячменева, и красноармейцы – Базарный Федор Данилович, 1907 года рождения, Федорьянов Василий Федорович, 1901 г. рождения, и Голиков.

Вскрытые указанные трупы, захоронены в братской могиле в селе Воронцово-Дашковском.

10. Виновниками всех этих злодеяний, перечисленных в настоящем акте, районная комиссия считает: военных немецких комендантов района – майора Авердунга, капитанов Лукаса и Клемаса, помощника военно-немецкого коменданта лейтенанта Искраута, сельскохозяйственного коменданта района капитана Зегелькинга, и его помощника лейтенанта Шульца, офицеров военной немецкой комендатуры лейтенантов Гейнцединга и Шляйфа, следователей: унтер-офицера Беке и пособников немецких оккупантов, следователей – Крочека Леонида и Погосова Ратчика; начальника полевой немецкой жандармерии лейтенанта Гроспича, его помощника штаб-фельдфебеля Франца и пособников немецко-фашистских захватчиков, бургомистров: Емельянова Ивана, Макаусова Ивана, Коневова Алексея, Гриниченко и Бродового, начальника полиции станицы Белореченской Левицкого и станицы Пшехской Кагальника Ивана, помощников начальника полиции станицы Белореченской Алешина, Бугаева; начальника жандармерии Грушевского Анатолия, жандармов Туманова Павла, Ямпольского Павла, Редько Федора, Понеделко, Томила Александра, Шагова, Шевченко, Михолянца и полицейских Сподненко, Сахтарида Луку, Жинкина, Лебедева Петра, Ищенко Евдокима, Нагорного Романа, Гончарова Илью, Дейко Александра, Мусиенко Алексея, Луткова Григория, Дашевского Григория.

Настоящий акт составлен в 3-х экземплярах.

Председатель комиссии:

Члены комиссии:

Заявители:

Медицинские врачи:

Свидетели:

Священник Белореченской общины верующих

Акт зарегистрирован за № 129 в книге реестров исполкома Белореченского районного Совета депутатов трудящихся 11 сентября 1943 г.

Председатель исполкома райсовета

Секретарь исполкома райсовета

Помета: «Акт зарегистрирован в книге актов Краснодарской краевой комиссии по разделу злодеяний за № 66 от 15/X-[19]43 года. Ответственный секретарь краевой комиссии. Получ[ено] 14/IX-[19]43 г.»

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Т. 2. Л. 357–359 об. Подлинник. Машинопись.

21. Акт Варениковской районной комиссии по результатам расследования преступлений немецко-фашистских захватчиков и их пособников в Варениковском районе Краснодарского края

ст. Варениковская

15 марта 1944 г.

Акт № 1

Мы, нижеподписавшиеся, Варениковская районная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, в составе председателя комиссии Нерушева Федора Петровича, членов комиссии: Бех Митрофана Степановича, Печерского Михаила Ивановича, Калашникова Александра Александровича и Потопальского Николая Дмитриевича, с участием районного врача Тарховой Валентины Михайловны и жителей станицы Гладковской: Каменской Веры Ивановны, Згараснюк Натальи Алексеевны, хутора Красный Псебепс: Блиновой Варвары Дмитриевны, Баранча Меланьи Яковлевны и хутора Ново-Покровки: Рубайловой Прасковьи Ивановны, Фисенко Раисы Петровны, составили настоящий акт о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории станицы Гладковской и на хуторах: Красный Псебепс, Аккерманка, Красный Пахарь, Рубайло, Школьный и Ново-Покровский Варениковского района Краснодарского края о нижеследующем:

В период временной оккупации Варениковского района с 20 августа 1942 года по 26 сентября 1943 года, немецко-фашистские варвары повседневно творили чудовищные злодеяния над мирным, ни в чем неповинным населением, подвергая его ограблению, насильственным арестам, допросам, пыткам, расстрелам, начиная со взрослого до грудных детей, сжиганию живых советских людей, а также угоняя насильно большую часть его в рабство.

Так, в марте 1943 года, на хуторе Гастагаевском Варениковского района нашли убитых немецкого офицера и денщика. 6 марта 1943 года немецкие жандармы облавою оцепили хутор Гастагаевский и соседний хутор Школьный, вывели всех мужчин от 15-ти лет к сараю, расположенному между вышеуказанными хуторами, и подвергли жестоким пыткам ни в чем неповинных подростков, стариков и больных, мужчин избивали дубинами, прикладами винтовок, носками сапог, потом всех расстреляли. В этот день было расстреляно девять человек (9 человек). В числе их были:

1. Выприцкий Константин Филиппович, 26 лет, житель хут[ора] Школьного;
2. Коваленко Михаил Савельевич, 45 лет, житель хут[ора] Школьного;
3. Тареканин Григорий Алексеевич, 37 лет, житель хут[ора] Школьного;
4. Шкуро Алексей, 18 лет, житель хут[ора] Красный Восток;
5. Маклецов Василий, 17 лет, житель хут[ора] Красный Восток;
6. Пушкарь Андрей, 36 лет, житель хут[ора] Красный Восток;
7. Бережной Моисей, 60 лет, житель хут[ора] Красный Восток.

Остальные были жителями станицы Натухаевской, проходящие в момент этого террора мимо хуторов.

В течение 13–14 числа марта месяца 1943 года облавой группы немецких жандармов и румынских солдат, во главе с офицером Попелко были оцеплены хутора Красный Псебепс, Аккерманка, Красный Пахарь, Рубайло, Школьный, и в 15-ти минутный срок было собрано все население хуторов, и под сильным конвоем угнано в ст. Гладковскую, не дав возможности населению захватить с собой ни продовольствия, ни одежды. В ст. Гладковской было собрано все население вышеуказанных хуторов, присоединена часть населения самой ст. Гладковской, где их держали под арестом в помещении школы и сараев в течение 5-ти дней, не давая ни пить, ни есть.

По приказу немецкого коменданта, мужчин призывного возраста собирали в отдельные группы, и под видом направления на работу уводили за станицу и расстреливали. Как подтверждают свидетели-очевидцы, первую партию 4 человека посадили в подвал, морили голодом 5 дней, и на 6-й день заставили вырыть яму, и тут же расстреляли, причем раненых добивали камнем. В числе расстрелянных были:

1. Бурячек Федор Ефремович, 1918 г. рождения, житель ст[аницы] Гладковской;
2. Угаршенюк Иван Гаврилович, 1924 г. рождения, житель ст[аницы] Гладковской;
3. Трущенко Иван Алексеевич, 1915 г. рождения, житель ст[аницы] Гладковской;
4. Курганский Владимир, 1906 г. рождения, житель Крыма.

Вторую партию, в количестве 7 человек, 18 марта 1943 года вывели за станицу Гладковскую и расстреляли. В числе их были:

1. Рубайло Петр Семенович, 1898 г. рождения, житель х[утора] Рубайлы;
2. Рубайло Григорий Григорьевич, 1925 г. рождения, житель х[утора] Рубайло;
3. Долиненко Иван Михайлович, 1924 г. рождения, житель хут[ора] Рубайло;
4. Селихонов Иван Тихонович, 1912 г. рождения, житель х[утора] Аккерманка;
5. Бодрецкий Владимир Афанас., 1915 г. рождения, житель х[утора] Аккерманка;
6. Бурновский Павел Иванович, 1906 г. рождения, житель х[утора] Красный Пахарь;
7. Бабошко Иван Яковлевич, 1900 г. рождения, житель х[утора] Красный Пахарь.

Трупы 6-ти из них были обнаружены в яру на окраине станицы Гладковской после прихода частей Красной армии. Все они были опознаны и похоронены в братской могиле.

Седьмой же, Бобошко* Иван Яковлевич, будучи только раненым, вечером уполз с места расстрела в соседний хутор Красный Пахарь и спрятался в доме старика Шерстюка Павла, но на следующий день, 14 марта 1943 года, в этот хутор заскочили немецкие жандармы, увидев Бобошко Ивана Яковлевича, раненого, они жестоко избивали его палками и обнаружив, что в хуторе остались одни старики, а остальные люди спрятались в лесу (укрываясь от угона в немецкое рабство), озлобленные фашисты собрали всех стариков и раненого Бобошко в доме гр[ажданина] Шерстюка, облили дом бензином, и всех сожгли живьем. В числе их были:

1. Бабошко Иван Яковлевич, 1900 г. рождения, житель х[утора] Красный пахарь;
2. Шерстюк Павел Кондратьевич, 1885 г. рождения, житель х[утора] Красный Пахарь;
3. Галицкий Ахтимон, 1880 г. рождения, житель х[утора] «Красный Пахарь»;
4. Дрюма Мария, 1860 г. рождения, житель х[утора] «Красный Пахарь»;
5. Хасаева Анна, 1880 г. рождения, житель х[утора] «Красный Пахарь»;
6. Писик Фекла, 1870 г. рождения, житель х[утора] «Красный Пахарь».

В этот день, одновременно со сжиганием 6 человек, немецкие палачи расстреляли 11 человек женщин с малыми и грудными детьми. В числе их были:

1. Мартинис Василиса Андреевна, 1910 г. рождения, с 5-ю детьми;
2. Магорова Фекла Григорьевна, 1901 г. рождения, с 5-ю детьми;
3. Свечник Андрей Петрович, 1930 г. рождения, с 5-ю детьми;
4. Четвертак Мария, с 2-мя детьми.

Все согнанное в ст[аницу] Гладковскую население вышеуказанных хуторов через 5 дней было угнано в г. Анапу, и лишь старики и больные, неспособные передвигаться, были оставлены в станице для того, чтобы ехать на подводах, но как только население угнали из станицы, всех оставшихся стариков и больных, в количестве 50 человек, в том числе:

1. Гарбузову Харитину Никитичну, 58 лет, жительницу ст[аницы] Гладковской;
2. Гарбузову Агрипину Яковлевну, 64 лет, жительницу ст[аницы] Гладковской;
3. Засолока, 70 лет, жителя ст[аницы] Гладковской;
4. Овсиенко, 80 лет, жителя ст[аницы] Гладковской;
5. Головка Ивана слепого 54 лет, жителя х[утора] Рубайло;

6. Головки Марию 64 лет, жительницу х[утора] Рубайло;
7. Дебюра Илью 68 лет, жителя х[утора] Рубайло;
8. Водрюк Петра Григорьевича, 84 лет, жителя х[утора] Рубайло;
9. Блинова Герасима Никифоровича, 73 лет, житель х[утора] Рубайло, немецко-фашистские изверги расстреляли.

Угоняя население в г. Анапу немецко-фашистские палачи всячески издевались над людьми (заставляя идти падавших от усталости и голода). На остановках девушки и женщины подвергались насилию со стороны немецко-румынских солдат и офицеров. Из города Анапы все они были отправлены в немецкое рабство, а оставшиеся продукты и вещи вышеуказанных хуторов были расхищены, строения сожжены. Немецкие варвары в течение марта, апреля и мая месяцев 1943 года хватили ни в чем неповинных жителей, проходивших мимо пеплов пожарищ, подвергали пыткам и избиениям, потом уводили во вторую бригаду хутора Красный Псебепс, и там расстреливали. Так было истреблено 43 человека, в том числе 19 детей. В числе [их] были расстреляны:

1. Желнов Василий, 1880 г. рождения, житель хутора Красный Псебепс;
2. Желнова Екатерина, 1885 г. рождения, жительница хутора Красный Псебепс;
3. Желнов Николай Васильевич, 1909 г. рождения, житель хутора Красный Псебепс;
4. Желнова Ксения, 1908 г. рождения, с 3-мя детьми;
5. Желнова Анна Васильевна, 1923 г. рождения, с 3-мя детьми;
6. Четвертак Акилина Петровна, 1902 г. рождения, с 3-мя детьми;
7. Четвертак Анна Мефодьевна, 1908 г. рождения, с 2-мя детьми;
8. Четвертак Мария Мефодьевна, 1923 г. рождения;
9. Четвертак Павел Мефодьевич, 1926 г. рождения;
10. Желнова Дарья Сидоровна, с 2-мя детьми;
11. Григоренко Наталья, с 2-мя детьми;
12. Жумило Александра, 1903 г. рождения;
13. Жумило Акилина, с 3-мя детьми;
14. Гудир Яков Петрович, 56 лет;
15. Григоренко Трофим, 43 лет;
16. Дрюма Ольга, с 3-мя детьми;
17. Варанчак Ксения, с 3-мя детьми;
18. Исадченко Захарий, 70 лет;
19. Исадченко Мария, 65 лет;
20. Исадченко Анна Захаровна, с 1-м ребенком;
21. Бот Нина Константиновна, 25 лет;
22. Карток Домна Сафроновна, 38 лет;
23. Бойко Мария Васильевна, 33 лет, житель ст. Тоннельной.

Позже дети гр[ажданки] Бойко Марии Васильевны пошли в хутор Красный Псебепс разыскивать свою мать. Комендант приказал: «Каждого ребенка отпороть палками», 15-летней девочке дали 15 палок, 10-летнему и 5-ти летнему мальчишкам по 5 палок; избитых детей ночью отослали в ст. Тоннельную.

Немецко-фашистские вурдалаки для истребления мирных, ни в чем невинных советских граждан, применяли всевозможные варварские средства. Так, в начале июня месяца 1943 года, немецкие жандармы на хуторе Красный Псебепс в бригаде № 4, схватили колхозников: Таран Герасима Ивановича, 55 лет, Таран Павла Герасимовича, 29 лет и Загорскую Анну, увели в ст[аницу] Крымскую и там повесили.

В конце мая месяца 1943 года немецко-фашистские палачи арестовали в ст. Гладковской:

1. Школу Александру Григорьевну, 1894 г. рождения, жительницу, ст[аницы] Гладковской;

2. Школу Василия Гавриловича, 1922 г. рождения, жителя ст[аницы] Гладковской;
3. Подгайнова Михаила Ивановича, 1889 г. рождения, жителя ст[аницы] Гладковской;
4. Подгайнова Пантелея Михайловича, 1929 г. рождения, жителя ст[аницы] Гладковской;
5. Богуславскую Александру Васил[ьевну], 1908 г. рождения, жительницу ст[аницы] Гладковской;

6. Смирнову Анастасию Митрофанов[ну], 1907 г. рождения, жительницу ст[аницы] Гладковской;

7. Водрюк Петра Григорьевича, 1860 г. рождения, жителя ст[аницы] Гладковской, увезли в хутор Разнокол, и в дальнейшем судьба их неизвестна. По предположениям и утверждениям свидетелей, они подвергались пыткам и, очевидно, их расстреляли.

В январе месяце 1943 года немецкие изверги замучили трех партизан:

1. Белоусова Ивана Фатеевича, 1900 года рождения;
2. Изюмского Григория Марковича, 1909 года рождения;
3. Таранова Ивана Игнатьевича, 1904 года рождения.

Трупы их были обнаружены в лесу Чуба, в трех километрах от хутора Доманка Варениковского района после прихода частей Красной армии. Районной комиссией и в соответствии с заключением врачебной медицинской комиссии установлено:

Немецко-фашистские палачи подвергали 3-х партизан пыткам, избиениям, о чем свидетельствует: у гр[ажданина] < > выбиты четыре передних зуба, кости черепа раздроблены на отдельные части, а в уцелевших местах имеются трещины; у гр[ажданина] < > перелом 2-х ребер с левой стороны, перелом предплечья правой руки, перелом кости голени левой ноги, перелом в области шейки челюсти и, наконец, череп отделен от туловища; у гр[ажданина] < > перелом шести ребер, перелом правого плеча и левой голени, череп раздроблен. В отношении мягких тканей определение перенесших пыток установить не удалось в силу разложения всех мышц. Все они были опознаны и похоронены в братской могиле в ст. Варениковской.

Немецко-фашистскими мерзавцами были заложены мины в населенных пунктах, и от этого погибли:

1. Блинов Герасим Никифорович, 63 лет, житель, х[утора] Красный Псебепс;
2. Кривонос, 65 лет, житель, х[утора] Ново-Покровка;
3. Яковлева, 38 лет, житель х[утора] Ново-Покровка;
4. Товлинский Федор, 15 лет, житель х[утора] Ново-Покровка.

18 апреля 1943 года, под хутором Ново-Покровка, немецкими бандитами был убит один неизвестный партизан. В целях выявления связи населения с партизанами, немецко-фашистские палачи согнали все население Ново-Покровки: стариков, детей и больных в корпус бывшего детдома, наставив пулеметы и автоматы, угрожая расстрелять всех жителей, если они не скажут, кто имел связь с партизанами, и кто давал им пищу. Издеваясь в течение часа, группируя отдельных лиц к расстрелу, немецко-фашистские изверги не добились своих целей, тогда они ограбили население, забрав лучшие вещи и продукты питания, пришли в ст. Варениковскую. Население хуторов и станиц повседневно подвергалось ограблению их собственного имущества и продуктов; граждане, пытавшиеся просить грабителей оставить часть продуктов, подвергались избиениям или просто расстреливались. Так, у гр[ажданина] Сторний Евгения Александровича, жителя хутора Ново-Михайловка, 18 декабря 1942 года румынскими жандармами были забраны: одна телка, два барашка и все куры. На просьбу колхозника у офицера Попеско оставить хоть что-нибудь, офицер и его солдаты начали избивать прикладом винтовки и носками сапог Сторния К.А., после чего он лежал в постели 6 месяцев.

Ответственными за все эти злодеяния являются: командующий 17-й армией генерал-полковник Руоф, начальник штаба полковник Левинский, районные военные ко-

менданты обер-лейтенант Рохман, капитан Фрейлих из комендатуры № 1/805, румынский офицер Попеско и их сообщники атаман: Балан Михаил Борисович, Осадчий Борис Васильевич, начальник полиции Белый Григорий Степанович.

Вышеизложенные факты злодеяний подтверждают свидетели: Рубайло Григорий Максимович, Рубайло Семен Максимович, Шевелевский Исидор Петрович, Штейнбелюк Лидия Петровна, Фисенко Раиса Петровна, проживающая в хуторе Ново-Покровском, Выпрецкий Филипп Павлович, Литвиненко Илларион Фед[орович], Коваленко Гликерия Ивановна, Гарькавая Вера Онуфриевна, Акименко Любовь Даниловна, жители хутора Школьный: Трушенко Прасковья Александровна, Сардан Татьяна Алексеевна, Блинова Варвара Дмитриевна, Гербузова Елена Харитоновна, Свечник Мария Григорьевна, Коваленко Анастасия Григорьевна, жители ст. Гладковской: Снегурова Александра Ивановна, Баранча Меланья Яковлевна, жители хутора Красный Псебепс: Каминская Вера Ивановна, Бодрицкая Анастасия Семеновна, Аккерманка.

Председатель комиссии	<i>Нерушев</i>
Члены комиссии:	<i>Бех, Печерский, Калашников, Потопальский</i>
Врач	<i>Тархова</i>
Свидетели:	<i>Каминская, Згарданюк, Блинова, Баранча, Рубайло, Штенбелюк, Фисенко</i>

Акт зарегистрирован в книге актов по злодеяниям, нанесенным немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками за № 1 от 30 марта 1944 года
Секретарь исполкома**

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 31 а. Л. 79–80 об. Копия. Машинопись.

* Так в документе.

** Фамилия отсутствует.

22. Акт Варениковской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в станице Гостагаевской Варениковского района Краснодарского края

ст. Варениковская

1 апреля 1944 г.

Акт № 2

Мы, нижеподписавшиеся, Варениковская районная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, в составе: председателя комиссии Нерушева Федора Петровича, членов комиссии: Бех Митрофана Степановича, Калашникова Александра Александровича, Печерского Михаила Ивановича, Потопальского Николая Дмитриевича, с участием врача Варениковского райздравотдела Тарховой Валентины Михайловны, священника Свято-Троицкого молитвенного дома станицы Гостагаевской Матвеева Андрея Григорьевича и жителей станицы Гостагаевской: Пелешко Екатерины Григорьевны, Яковенко Татьяны Гавриловны, Якименко Любовь Даниловны, составили настоящий акт о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их сообщников на территории станицы Гостагаевской Варениковского района Краснодарского края в нижеследующем:

В период временной оккупации с 30 августа 1942 года по 24 сентября 1943 года, немецко-фашистские варвары повседневно творили чудовищные злодеяния над мирным ни в чем неповинным населением, подвергая его ограблению, насильственным арестам, допросам, пыткам и расстрелам, удушению в специальных автомашинах «душегубках» целых семей, в том числе и грудных детей, и, наконец, истреблению детей в возрасте от 5 до 14 лет методом упырей – высасыванием крови, а также угону насильно большей части его в рабство.

Немецкие палачи с первых же дней захвата станицы Гостагаевской, по приказу своего верховного командования, приступили к истреблению населения путем истреблений, расстрелов, повешения, отравления газом в «душегубках». Фашисты убивали мужчин, женщин, детей, стариков и больных, истребляя целыми семьями.

Так, 25 ноября 1942 года немецкие жандармы начали арестовывать целыми семьями мирных жителей. К дому подъезжали подводы, и под предлогом «эвакуации» в Германию, предлагали брать с собой ценные вещи, семьи увозили в здание сельпо, вещи, продукты и животных фашисты растаскивали. Свезя в здание 134 человека взрослых и детей, фашистские изверги держали [их] 3 дня в холодном, сыром здании, не давая ни есть, ни пить. 26 ноября 1942 года комендант приказал всем сдать ценные вещи и деньги. После производили обыски, и не сдавших деньги, палачи подвергали жестоким избиениям.

27 ноября 1942 года во двор здания сельпо подъехала автомашина «душегубка», и всех мирных жителей, томившихся в застенках сельпо: мужчин, женщин, детей, стариков и больных, начали втаскивать в «душегубку».

Для того чтобы набить больше «душегубку» людьми, их раздевали до полуголого состояния. Детей плачущих немецкие изверги хватили за руки, ноги или голову и бросали в «душегубку». Очевидец Пелешко Екатерина Григорьевна рассказывает: «Когда приехала автомашина «душегубка» женщины начали плакать, рвать на себе волосы, просить и умолять садистских душегубов о пощаде, хотя детей.

Дети начали кричать, прячась и прижимаясь к груди матерей, но садистские изверги были неумолимы, и для того, чтобы оглушить истерический плач женщин и крики детей они включили моторы автомашин, оглушая предсмертные вопли, крики и плач невинных граждан.

Первая в «душегубку» была брошена одногодичная девочка Сабина Лилия Никандровна. В этот день было удушено 134 человека, в том числе детей.

После прихода частей Красной армии была вскрыта могила, где закапывались (сбрасывались) жертвы фашистскими варварами.

Могила была расположена на территории каменоломни, левее шоссе на дороге в 300 метров от хутора Чумбурка.

Общее количество извлеченных трупов – 57 человек, в том числе опознанных 40 и неопознанных 17 человек.

В числе опознанных были:

1. Петрова Мавра Алексеевна, 1885 г. [р.], колхозница к[олхо]за «Тельмана»;
2. Петрова Матрона Кириллов, 1926 г. [р.], колхозница к[олхо]за «Тельмана»;
3. Черкашин Николай Сергеевич, 1926 г. [р.], колхозник к[олхо]за «Тельмана»;
4. Преева Анна Иосифовна, 1923 г. [р.], колхозница к[олхо]за «Тельмана»;
5. Преева Клавдия Иосифовна, 1926 г. [р.], колхозница к[олхо]за «Тельмана»;
6. Черныш Иван Андреевич, 1925 г. [р.] колхозник к[олхо]за «Тельмана»;
7. Черныш Николай Андреевич, 1928 г. [р.], колхозник к[олхо]за «Тельмана»;
8. Чередниченко Матрона Васильев, 1887 г. [р.], колхозница к[олхо]за «Тельмана»;
9. Чередниченко Прасковья Дмитр., 1926 г. [р.], колхозница к[олхо]за «Тельмана»;

10. Сабодыр Андрей Иванович, 1892 г. [р.], колхозник к[олхо]за «Тельмана»;
11. Сабодыр Меланья Ивановна, 1865 г. [р.], колхозница к[олхо]за «Тельмана»;
12. Гетьман Евдокия Федоровна, 1888 г. [р.], колхозница к[олхо]за «Тельмана»;
13. Гетьман Валентина Николаевна, 1925 г. [р.], колхозница к[олхо]за «Тельмана»;
14. Бузверов Григорий Иванович, 1884 г. [р.], колхозник к[олхо]за «Тельмана»;
15. Корчагина Анастасия Иванов, 1883 г. [р.], колхозница к[олхо]за «Тельмана»;
16. Лысенко Елена Степановна, 1906 г. [р.], колхозница к[олхо]за «Тельмана»;
17. Лысенко Алексей Павлович, 1931 г. [р.], колхозник к[олхо]за «Тельмана»;
18. Дымочка Варвара Яковлевна, 1895 г. [р.], колхозница колхоза «Молотова»;
19. Протас Илья Васильевич, 1928 г. [р.], колхозник колхоза «Молотова»;
20. Протас Ефросинья Николаевна, 1889 г. [р.], колхозница колхоза «Молотова»;
21. Дымочка Татьяна Трофимов, 1904 г. [р.], колхозница колхоза «Молотова»;
22. Круглов Конон Евстигнеевич, 1865 г. [р.], колхозник колхоза «Молотова»;
23. Шпитальная Агрипина Онуфр, 1892 г. [р.], колхозница колхоза «Молотова»;
24. Шпитальная Мария Ивановна, 1926 г. [р.], колхозница колхоза «Молотова»;
25. Рожков Василий Гам, 1925 г. [р.], колхозник колхоза «Молотова»;
26. Рожкова Раиса Гамоновна, 1923 г. [р.], колхозница колхоза «Молотова»;
27. Сабинина Лилия Никандровна, 1941 г. [р.], колхозница колхоза «Молотова»;
28. Кузнецова Пелагея Михайлов, 1928 г. [р.], колхозница колхоза «Молотова»;
29. Саржинская Евгения Тимофеев, 1908 г. [р.], колхозница колхоза «Молотова»;
30. Остришко Евгения Васильев, 1902 г. [р.], колхоз им. Сталина;
31. Деменкова Евгения, 1941 г. [р.], колхоз им. Сталина;
32. Деменкова Ал[ексан]дра Андреевна, 1913 г. [р.], учительница;
33. Деменков Анатолий Андреевич, 1939 г. [р.];
34. Остапчук Пелагея Кузьминич., 1884 г. [р.];
35. Шаленко Иван Николаевич, 1893 г. [р.];
36. Шаленко Раиса Ивановна, 1906 г. [р.];
37. Шаленко Лилия Ивановна, 1938 г. [р.];
38. Остришко Любовь, 1929 г. [р.].

17 трупов не опознано населением, трупы похоронены в братской могиле станице Гостагаевской.

7 сентября 1942 года немецко-фашистские палачи арестовали 18 человек колхозников, подвергли садистским истязаниям, потом вывели на окраину станицы Гостагаевской и расстреляли. В числе их были:

1. Кваша Алексей Степанович, 1893 г. [р.], житель к[олхо]за им. Чапаева;
2. Пузиков Федор Иванович, 1882 г. [р.]житель к[олхо]за «Красный табак»;
3. Грецкий Иосиф Яковлевич, 1897 г. [р.];
4. Ковалев Иван
5. Горный Иван Иванович

Трупы их были обнаружены под горой Хантучка, после прихода частей Красной армии, часть их была опознана жителями станицы Гостагаевской.

9 августа 1942 года колхозник Петров Алексей Ильич 1876 г. рождения, со своей семьей ехал «эвакуировался» на подводе вглубь страны. На станции Николенко ему путь преградил высадившийся немецкий десант. К его подводе подбежали два немецких солдата, схватили старика Петрова А.И. и без всяких причин начали избивать прикладом винтовки, потом повесили на телеграфном столбе, семью его возвратили в станицу Гостагаевскую и позже убили в «душегубке».

Убийствам часто предшествовали садистские истязания. Так, 10 ноября 1942 года в квартиру гр[аждани]на Кляута Арсентия Григорьевича ворвалась группа румынских

солдат и офицеров в количестве 15 человек, набросились на отца и сына и начали жестоко избивать прикладом автоматов, носками сапог, палками и когда жена и дети начали плакать, жандармы приступили избивать жену.

Избив до полусмерти жену, связав сына Кляута Петра Арсентьевича 1914 года рождения и отца Кляута Арсентия Григорьевича 1875 года рождения, завязав им глаза, погнали в станицу Анапскую и там расстреляли.

9 марта 1943 года группа фашистских жандармов открыла огонь из автоматов по шедшей к своему дому колхознице Якименко Любовь Даниловны 1924 года рождения. Люба бросилась бежать в лес. Вскорости жандармы поймали и посадили в сырой, темный подвал станицы Гостагаевской, где ее держали 21 день. Кормилась она за счет подачек от населения и то с разрешения коменданта.

Немецкие изверги каждый день ее подвергали нечеловеческим пыткам, избивая нагайкой по лицу, рукам и телу; ночью подводили к телеграфным столбам и на ее глазах вешали военнопленных, ее садистки истязали, потом опять бросали в подвал.

В скорости была арестована вся ее семья в количестве 7 человек, в том числе 2-е детей и бабушка 67 лет Мирошниченко Ирина Михайловна.

Мирошниченко Ирина Михайловна рассказывает: «В момент допроса румынские палачи сажали на скамью невинных граждан и детей, заставляли скрестить руки, допрашивая, ударяли железной лопатой по рукам, потом раздевали и лопатой били по спине. Измученные граждане теряли сознание, их отливали водой и продолжали садистские истязания.

Как подтверждает очевидец Люба, на ее глазах повесили 5 военнопленных и неизвестно куда девали гр[аждан]ку Слюсареву Александру 50 лет, Якименко Варвару Григорьевну 48 лет и Якименко Василия Даниловича 17 лет. Их увезли в хутор Разнокол и там, очевидно, расстреляли.

Незадолго перед отступлением немецкий комендант станицы Гостагаевской Гофман, его помощник обер-фельдфебель Фитлер, унтер-офицеры Штурм, Лаубе, Шульц и полицейский Вагмет с группой солдат врывались в дома и силой забирали детей до 13 лет.

К утру 20 сентября 1943 года фашистские изверги собрали в комендатуре 40 человек детей.

У комендатуры происходила душераздирающая сцена. Дети плакали, кричали, матери рвали на себе волосы. Слезы не смягчили фашистских палачей упырьской породы. Всех детей отвезли в военный госпиталь станицы Старо-Титаровской, Темрюкского района, где лежали раненые офицеры-вурдалаки.

Начальник немецкого военного госпиталя приказал внести детей в специальную комнату. Там из них выкачали кровь.

Когда детей вынесли из комнаты, они были мертвенно бледны и не шевелились. Вскоре их трупы были вывезены за околицу станицы.

В числе их были:

1. Пирогова Евдокия Николаевна, 13 лет;
2. Пирогова Варвара Николаевна, 11 лет;
3. Гордиенко Лидия Михайловна, 13 лет;
4. Гордиенко Николай Михайлович, 13 лет;
5. Процкая Нина Васильевна, 3 лет;
6. Головки Валентин Григорьевич, 5 лет;
7. Солопон Мария Терентьевна, 3 лет;
8. Солопон Григорий Терентьевич, 6 лет.

Ответственный за все эти злодеяния является командующий 17-й немецкой армией генерал-полковник Руоф, начальник штаба полковник Левинский, районный воен-

ный комендант обер-лейтенант Гофман, капитан Фрейлих, из комендатуры № 1/805, немецкий комендант станицы Гостагаевской Гофман, его помощник обер-фельдфебель Фитлер, унтер-офицеры: Штурм, Лаубе, Шульц, изменники Родины: атаманы Шерба, Николаенко, начальник полиции Григоренко, полицейские: Вагмет.

Вышеизложенные факты злодеяний подтверждают свидетели: Кушнир Пелагея Степановна, Дубовик Мария Михайловна, Войта Аврам Емельянович, Солопон Филипп Терентьевич, Процко Анна Григорьевна, Кваша Ольга Ивановна, Мирошниченко Ирина Михайловна, Якименко Любовь Даниловна, Пелешко Екатерина Григорьевна, Яковенко Татьяна Гавриловна, Пранцузова Прасковья Кирилловна, Грецкая Татьяна Миновна и все оставшиеся в живых жители станицы Гостагаевской.

Председатель комиссии:	<i>Нерушев</i>
Члены комиссии:	<i>Бех</i>
	<i>Калашников</i>
	<i>Печерский</i>
	<i>Потопальский</i>
Врач	<i>Тархова</i>
Священник	<i>Матвеев</i>
Свидетели	<i>Пелешко</i>
	<i>Яковенко</i>
	<i>Якименко</i>

Подписи свидетелей Пелешко Е.Г., Яковенко Т.Г. и Якименко Варениковский райисполком заверяет.

Председатель Варениковского исполкома райсовета:	<i>Нерушев</i>
Секретарь исполкома	<i>Стародубцев</i>

Акт зарегистрирован в книге актов по учету злодеяний нанесенных немецко-фашистских захватчиков и их сообщников за № 2 от 2 апреля 1944 года.

Секретарь райисполкома	<i>Стародубцев</i>
------------------------	--------------------

Акт составлен на 3 листах.

К акту прилагаются следующие материалы:

1. Заявления граждан 40 экземпляров на 40 листах
2. Протоколов опросов свидет[етелей] 37 [экземпляров] [на] 37 [листах]
3. Актов медицинской комиссии вскрытия могил 2 [экземпляра] [на] 4 [листах]
4. Фотоснимки трупов 4 [экземпляра]

Примечание: остальные фотоснимки вскрытых трупов, приложены к актам Анапского горисполкома.

Акт зарегистрирован в книге регистрации актов Краснодарской краевой комиссии за № 384.

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 1. Т. 2. Л. 332–334 об. Подлинник. Машинопись. Опул.: Кубань опаленная войной (о жертвах и злодеяниях захватчиков на территории Краснодарского края, временно оккупированной в 1942–1943 гг.). Краснодар, 2005. С. 42.

23. Акт Варениковской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в селе Джигинка Варениковского района Краснодарского края

ст. Варениковская

1 апреля 1944 г.

Акт № 4

Мы, нижеподписавшиеся, Варениковская районная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в составе председателя комиссии Нерушева Федора Петровича, членов комиссии: Бех Митрофана Степановича, Калашникова Александра Александровича, Печерского Михаила Ивановича, Потопальского Николая Дмитриевича, составили настоящий акт о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории села Джигинка Варениковского района Краснодарского края о нижеследующем:

за период оккупации села Джигинка с 30 августа 1942 г. по 26 сентября 1943 г. немецко-фашистские варвары повседневно творили чудовищные злодеяния над мирным ни в чем неповинным населением, подвергая его истязаниям, насильственным арестам, допросам, пыткам, расстрелам, ссылкой всей семьи и даже всего населения.

Так, со дня вторжения немецко-фашистских варваров, с 30 августа 1942 г. по 26 сентября 1943 г., в селе Джигинка был введен так называемый «новый порядок»: по ночам в дома входили жандармы, забирали девушек под предлогом явки в комендатуру, сводили офицерам на изнасилование.

По приказу коменданта, все население евреев, живших в селе Джигинка, было истреблено; евреев с семьями, в том числе и грудных детей, сводили в комендатуру, подвергали пыткам, имущество расхищали, а народ выводили гестаповцы из села и расстреливали.

По установленным фактам, в селе Джигинка фашистские изверги расстреляли и замучили 19 семей, в них было 78 человек, в том числе 38 детей, две девушки-парашютистки, 2 матроса, 2 красноармейца, в числе их были:

1. Златчинова, 4 детей;
2. Бобруцкий, 3 детей;
3. Меркулов и жена;
4. Лейдерман, 67 лет;
5. Лейдерман, 67 лет;
6. Лейдерман Садиа, [27] лет;
7. Вассерман Мария Болеславовна, 29 лет;
8. Вассерман Михаил Леонтьевич, 7 лет;
9. Скородинский Исаак Аврамович, 56 лет;
10. Скородинская Рива Хайтовна, 69 лет.

Старик Коган подвергался нечеловеческим садистским поркам. Когда фашистские изверги действовали, привязав обмоткой к шее как животное, повели к росшему дереву, привязали его к дереву, и начали жестоко избивать прикладами винтовок, носками сапог, палками, но фашистских извергов, и эта пытка над гражданами не наслаждала, тогда они, и их сообщники вырезали кусок тела у гр[ажд]на Когана и заставили есть его это тело, потом взяли топор и разрубили ему голову.

Ответственные за все эти злодеяния являются: командующий 17-й немецкой армией, жандарм* полковник Руоф, начальник штаба полковник Левинский, районный военный комендант обер-лейтенант Герман, из комендатуры № 1/805 полицейский Прилуцкий Николай.

Вышеизложенные факты злодеяний подтверждают свидетели: Маслов Степан Корнеевич, Дашенко Анна Илларионовна, Криницкая Дарья Николаевна, [нрзб], [Семенов] Георгий Максимович, Чабаненко Александр Зиновьевич, жители села Джигинка Варениковского района.

Председатель комиссии
Члены комиссии:

Нерушев
Бех
Печерский
Калашников
Потопальский

Акт зарегистрирован в книге регистрации актов Краснодарской краевой комиссии за № 386.

Акт зарегистрирован в книге актов по злодеяниям немецких оккупантов за № 4 от 2 апреля 1944 года.

Секретарь**

Акт составлен на одном листе, к акту прилагаются следующие материалы:

1. Протоколы опроса свидетелей 2 экз., на 2-х листах
2. Справка Первомайского с/совета на одном листе

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 1. Т. 2. Л. 337–337 об. Подлинник. Машинопись.

* Так в документе.

** Подпись неразборчива.

24. Акт Варениковской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в станице Варениковской и хуторе Разнокол Варениковского района Краснодарского края

ст. Варениковская

2 апреля 1944 г.

Акт № 3

Мы, нижеподписавшиеся, Варениковская районная комиссия по установлению расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в составе председателя комиссии Нерушева Федора Петровича, членов комиссии: Бех Митрофана Степановича, Печерского Михаила Ивановича, Калашникова Александра Александровича и Потопальского Николая Дмитриевича, с участием врача райбольницы Тарховой Валентины Михайловны, священника церкви Святого Георгия Победоносца Вовненко Георгия Яковлевича, жителей станицы Варениковской Кушнарченко Надежды Федоровны, Журавлева Ивана Николаевича, Пузикова Петра Филатовича, Сиротенко Веры Андреевны, Штабы Пелагеи Терентьевны, составили настоящий акт о чинимых зверствах немецко-фашистских захватчиков и их сообщников на территории станицы Варениковской и хутора Разнокол Варениковского района Краснодарского края о нижеследующем:

В период временной оккупации станицы Варениковской, в течение с 30 августа 1942 г. по 21 сентября 1943 г., гитлеровские бандиты повсеместно творили невиданные в истории варварства над человечеством.

С присущей им хладнокровностью и спокойствием, немецко-фашистские изверги истребляли сотнями ни в чем неповинных граждан: стариков, женщин и грудных детишек, предварительно подвергая их мучительным пыткам, вплоть до сжигания волос, ушей и других частей тела.

Все имущество расстрелянных, гитлеровцы уничтожали, а более ценные вещи забирали себе.

Для пыток и истязаний советских граждан немецкие варвары применяли специально приспособленное оружие: как проволочные плети толщиной в 30 миллиметров, массивные палки, на конце которых вбито по 3 гвоздя с обрубленными шляпками, и специально изготовленные палки длиной 1,5 метра, которыми гитлеровские людоеды непохороненных советских граждан зажимали за шею и подвешивали в знак своего наслаждения (см. показания гражданки Косенко Анны Абрамовны, 1885 года рождения, жительницы хутора Разнокол Варениковского района).

Издевательствам гитлеровских мерзавцев над советскими гражданами [не было] предела. Они избивали гр[ажд]н потому, что они – русские, советские гр[ажд]не. Так, через двор гр[ажд]нки Нагнибеда Марии, жительницы хутора Разнокол, проходил немец, споткнулся и упал.

Рассвирепев по-звериному немец ворвался в дом гр[ажд]нки Нагнибеда и избил ее до потери сознания, а затем, самодовольный, вышел из дому.

Насилия и повальный грабеж немецко-фашистскими псами разработан до мелочей, они не знают никакой пощады.

Так, к гр[ажд]нке Двуглазой Евгении Пантелеевны, 1903 года рождения, ворвались в дом несколько жандармов и потребовали немедленно сказать, где находится принадлежащая ей корова. Гражданка Двуглазая пыталась укрыть корову, как тут же в ее собственном доме была расстреляна на глазах 3-х малолетних детей, а вещи ее разграбили, детей как щенят, выбросили на улицу, и дом сейчас же сожгли.

В станице Варениковской, начиная с первых дней оккупации, немецко-фашистскими бандитами истреблено путем расстрела, казней десятки советских граждан.

При раскопке противотанкового рва, вблизи северной окраины станицы, обнаружены и опознаны трупы жителей станицы Варениковской:

1. Журковой Анастасии, 1888 г. [р.],
2. Краснощекова Николая Михайловича,
3. Краснощековой Галины Николаевны,
4. Краснощековой Тамары Николаевны,
5. Болдыревой Анны Ивановны,
6. Малой Ефросиньи Ивановны,
7. Малого Семена Федоровича,
8. Перепелкина Ивана Алексеевича,
9. Миленькой Феодосии Евсеевны,
10. Мартыненко Дарьи Евменовны,
11. Штаба Лидии Терентьевны,
12. Штаба Феклы Федоровны,
13. Кондратенко Петра Ивановича,
14. Швецовы Агрипины Васильевны,
15. Швецова Владимира Павловича,
16. Смирновой Платониды Павловны,
17. Журавлевой Марии Борисовны.

Перед расстрелом советских граждан, гитлеровцы жестоко издевались, подвергая мучительным пыткам свои жертвы.

Так, на квартиру ученицы VII класса Сиротенко Любовь Георгиевны, 1926 года рождения, ворвалась группа жандармов, увезли ее на легковой машине в гестапо, где в течение 10 суток жестоко пытали, жгли волосы и уши свечами, не давали никакого питания, а 28/VI-1943 года ее и еще 9 человек, в том числе: Мельника Ивана Афанасьевича, девушку по имени Валя и 3 человек военнопленных, в крытой машине увезли в неизвестном направлении.

Немецкими варварами расстреляны жители станицы Варениковской:

1. Перепелкин Степан Алексеевич,
2. Чабак Иван Фомич, 1924 г. [р.],
3. Пугачев Василий, 1925 г. [р.],
4. Тищенко Константин Сергеевич,
5. Тищенко Алексей Константинович,
6. Штаба Терентий Иванович,
7. Маслов Кузьма Иванович,
8. Наливайко Михаил Зиновьевич,
9. Некрасов Михаил Андреевич,
10. Смирнов Михаил Иванович,
11. Смирнова Василиса Степановна,
12. Смирнова Ксения Михайловна, 19 лет,
13. Харченко Федор Степанович,
14. Кушнарченко Михаил Григорьевич],
15. Загоруйко Федор Федорович,
16. Драпов Иван Харитонович,
17. Драпов Василий Харитонович,
18. Храпов Харитон,
19. Драпова,
20. Кобелева,
21. Стаценко.

Не было случая, чтобы перед жестокой расправой гитлеровцы не издевались над своими жертвами.

В мае м[еся]це 1943 года, по приказанию немецкого командования ст. Варениковской, из комендатуры № 1/805 от капитана Фрейлиха, немецкие жандармы в принудительном порядке выгоняли граждан на укрепление линии обороны на северную окраину станицы за рекой Раздоры, невзирая ни на какие бы то ни было причины, гр[аждан]ку Тетерько Елену Семеновну, выгнали на принудительную работу, которая вынуждена была оставить без присмотра 2-х малолетних детишек.

На принудительную работу гоняли в сопровождении усиленной охраны жандармерии.

Однажды, возвращаясь с работы, граждане заметили и сразу обратили внимание, что переправа через реку установлена новая, не обычные лодки, как это было прежде, а 2 лодки скрепленные досками (плот). Видя ненадежность средств переправы, женщины категорически запротестовали заходить на паром, но немецкие жандармы палками начали загонять людей на эти лодки, погрузив насильственным путем 25 человек, немедленно оттолкнули паром от берега, который пошел по канату. Не дойдя до середины, паром сразу же потонул и вместе с ним потонули 25 человек, в том числе: Тетерько Нина Семеновна (см. показания Тетерько Александры Михайловны), Нефедова Галя, ученица 8а класса, Найда Матрона, Баюн Полина, Кулада Валя.

В зверином остервенении немецкие изверги не только беспощадно расстреливали советских граждан, но и в одни ямы бросали убитых и живых, так при вскрытии противотанкового рва на северной окраине станицы Варениковской, обнаружен и опознан

труп гр[аждан]ки Мартыненко Дарьи Семеновны, при осмотре комиссией установлено: отсутствие всяких повреждений, а гр[аждан]ка Мартыненко была брошена в общую яму живой, со связанными шпагатом руками и завязанным лицом.

Такая же смерть последовала и ребенка Швецова Владимира Павловича, в возрасте 2-х лет.

На территории хутора Разнокол, в одном километре от колхоза Новый путь и 170 метрах от просёлочной дороги, ведущей на шоссе, идущей на станицы Варениковскую и Джигинскую, комиссией вскрыто пять общих могил истребленных советских гр[аждан] общим количеством 24 человека, в том числе были:

1. Егоров Василий Яковлевич, житель колхоза «Красное знамя» Первомайского с/совета];
2. Горбатенко Николай Макс[имович];
3. Попов Владимир, 27 лет, эвакуированный из Киева;
4. Сальников Ал[ексан]др Макс[имович]. житель колхоза «Крестьянский труд» Варениковского с/совета];
5. Труп неизвестного, а по обнаруженным документам – Курдоваров Виктор Иосифович, и 19 человек неизвестных граждан.

Гитлеровцы в хуторе Разнокол создали штаб пыток и расстрелов. Расстрелы производились, как правило, рано утром и вечером, но так как место расстрела было избрано неподалеку от хутора, то в момент расстрелов выставлялись автоматчики, которые своими выстрелами заглушали истерические крики женщин, стариков и детей.

Только в хуторе Разнокол фашистскими извергами было истреблено мирных жителей 600 человек и военнопленных 250 человек.

Неслыханным издевательствам немецкие изверги подвергли военнопленных.

В конце февраля 1943 года немецкие бандиты, под натиском Красной армии, поспешно откатывались, угоняя с собой по направлению Тамани пленных красноармейцев.

Стояли морозные дни, земля была покрыта снегом, а военнопленные, в большинстве своем босые, раздетые, ноги и другие части тела обморожены.

Выбившихся из сил, немецкие варвары пристреливали на месте, а жителей, пытавшихся дать военнопленным питание, немецко-фашистские изверги разгоняли и стреляли по ним.

Только по одной станице Варениковской было подобрано 150 трупов военнопленных, расстрелянных гитлеровцами.

Ответственным за все эти злодеяния является командующий 17-й немецкой армией генерал-полковник Руоф, начальник штаба полковник Левинский, районный военный комендант обер-лейтенант Гофман, капитан Фрейлих из комендатуры № 1/805, комендант хутора Разнокола [нрзб] Курт, их сообщники, атаман Балан, начальник полиции Белый, Грецкий.

Вышеизложенные факты злодеяний подтверждают свидетели: Журавлев Иван Николаевич, Сиротенко Вера Андреевна, Дейко Анастасия Захаровна, Коваленко Анна Никифоровна, Чабак Наталья Григорьевна, Тищенко Евдокия Федоровна, Клопот Варвара Яковлевна, Болдырева Татьяна, Мамовская Прасковья Алексеевна, Пирогов Григорий Никифорович, Тарасов Василий Степанович, Кушнарченко Надежда Федоровна, Загоруйко Дарья Кузьминична, Фролова Ольга Захаровна, Бездушная Наталья Савельевна, Шерчков Григорий Никифорович, Наливайко Мария Филипповна, Штаба Пелагея Терентьевна, Тетерько Ал[ексан]дра Максимовна, Дворяшина Агрипина Львовна и все жители хутора Разнокол.

Председатель комиссии:

Нерушев

Члены комиссии:

Бех
Печерский
Калашиков
Потопальский
Тархова
Вовненко
Кушнарченко
Журавлев
Пузиков
Сиротенко
Штаба

Врач:

Священник:

Свидетели:

Подпись свидетелей: Кушнарченко Н. Ф., Пузикова П. Ф., Сиротенко В. А., Штаба П. Т. Варениковский райисполком заверяет.

Председатель исполкома
Секретарь исполкома*

Нерушев

Акт зарегистрирован в книге актов по злодеянию немецких захватчиков за № 2 от 2 апреля 1944 года.

Секретарь исполкома**

Акт составлен на 2 листах, к акту прилагаются следующие материалы:

1. Заявления граждан 23 экземпляра на 23 листах;
2. Протоколы опроса свидетелей 20 экземпляров на 21 листе;
3. Актов медицинской комиссии вскрытия 4 экземпляра на 5 листах;
4. Фотоснимки**

Акт зарегистрирован в книге регистрации актов Краснодарской краевой комиссии за № 385.

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 1. Т. 2. Л. 335-336 об. Подлинник. Машинопись.

* Подпись неразборчива.

** Подпись неразборчива.

** Количество снимков не указано.

25. Заявление Н. С. Рожко в Горячеключевскую районную комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников о расстреле советских граждан в станице Бакинской

8 октября 1943 г.

353

В Горяче Ключевскую районную комиссию по установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников

От гражданки Рожко Нины Силовны, проживающей в станице Бакинской Горяче Ключевского района Краснодарского края.

З А Я В Л Е Н И Е .

В период временной оккупации нашей станицы Бакинской немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками, моя сестра Назарова Марфа Силовна, проживающая в станице Кутаисской Горяче Ключевского района, и работавшая на Кутаисских Нефтепромыслах 15 октября 1942 года, пришла ко мне в станицу Бакинскую и в тот же день, как подозреваемая в шпионаже, была арестована немецкой полицией и вместе с арестованными гр-кой Слюян Анной Лук"яновной и гр-кой Радько Феклой, были направлены к немецкому районному сельхоз коменданту Гартману, который произвел им допрос, где они подверглись пыткам и избиваниям, а после чего все трое были отправлены в камеру арестованных. На следующий день 16 октября 1942 года в 8 часов утра гр-ки Назарова Марфа Силовна, Слюян Анна Лук"яновна и Радько Фекла, были посажены в закрытую автомашину и увезены на мельницу станицы Бакинской, к сельхоз коменданту Гартману, по указанию которого им были произведены допрос, сопровождавшийся пытками и побоями. Вечером же того же 16 октября 1942 года их вывели за станицу Бакинскую и около колхозного огорода "По пути Ильича" на обрве реки Псекупс расстреляли.

В расстреле их участвовали немецкие полицейские Чехленкр Михаил, Марко Федор, Дробот Н. и немецкий жандарм.

После освобождения Красной армией станицы Бакинской от немецко-фашистских захватчиков 13 марта 1943 года, на месте расстрела, была вскрыта могила и при осмотре трупов было обнаружено у гр-ки Назаровой М.С. все тело в побоев, было покрыто кровоподтеками, в области груди против левого соска, был входное пулевое ранение с выходом в левой части спины. Гр-ки Слюян А.Л. и Радько имели по ранению в области живота и судя по положению их трупов, они были закопаны живыми, так как труп гр-ки Слюян, находился в положении стоя на коленях.

Трупы расстрелянных гр-ки Радько Феклы, Слюян Анны Лук"яновны и Назаровой М.С., перепогребены на месте расстрела.

Прошу районную комиссию оформить совершенное злодеяние, немецко-фашистскими захватчиками, соответствующим актом.

Ответственными за совершенное злодеяние, являются: командующий немецким корпусом жандармерии генерал Фон-Верстер, начальник полевой жандармерии Беркнен, немецкий районный сельхозкомендант лейтенант Гартман и полицейские Чехленко Михаил, Марко Федор и Дробот Н.

Настоящее заявление могут подтвердить гр-ки Головинова Мария Дмитриевна, Гончарова Валентина Гордеевна и Котляров Антон Лук"янович.

Ксему *Рожко Н*

Изложенное в настоящем заявлении, как очевидцы подтверждаем.

СВИДЕТЕЛИ: *Головинова, Гончарова*

ГАКК. Ф. Р-897. Оп.1. Д. 1. Т. 3. Л. 353. Подлинник. Машинопись.

26. **Акт комиссии Гражданского района о преступлениях немецко-фашистских захватчиков и их пособников в Гражданском районе Краснодарского края**

ст. Ново-Малороссийская

22 апреля 1944 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: председателя комиссии, председателя райисполкома Дубовик Ивана Федотовича, членов: Федорова Ивана Петровича, Куземана Матвея Дмитриевича, председателя плановой комиссии Оренко Михаила Яковлевича, врача Нестоцкой Валентины Ивановны, старшего агронома районного земельного отдела Попруженко Федора Трофимовича, составили настоящий акт о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками на территории Гражданского района Краснодарского края.

28 июля 1942 г. был совершен налет немецких самолетов на территорию поселка Бейсуг Гражданского района, и сброшены фугасные бомбы большого веса на железнодорожные склады — нефтебазу, овощехранилища, машинотракторную станцию и дома мирного населения поселка Бейсуг. В результате этого зверского налета и бомбежки мирного населения было убито 120 человек, из них: мужчин 30 человек, женщин 70 человек, детей 20 человек, по национальности: русских 119 чел[овек], евреев [...] * чел[овек]

За период немецкой оккупации территории Гражданского р[айо]на Краснодарского края, были зверски замучены и расстреляны немецкими палачами 8 человек советских граждан, из них: в ст[ани]це Иркиевской Гражданского р[айо]на в ноябре м[еся]це 1942 г. был расстрелян по распоряжению немецкого гестапо Орехов, директор машинотракторной станции, а также, по распоряжению того же гестапо, в ст[ани]це Иркиевской была захвачена и зверски замучена комбайнерка Демьяненко Анфиса. Демьяненко очень долго пытали в застенке гестапо немецкие палачи, ломали руки и ноги, а затем расстреляли.

12 сентября 1942 г. по распоряжению гестапо в поселке Бейсуг были арестованы и расстреляны семьи колхозников Армер — отец и дочь, семья врача Кротмана, мать, дочь, сын и брат взяты гестапо и расстреляны.

В том же поселке Бейсуг в ноябре 1942 года гестапо арестовало директора Гос[ударственного] алозавода** Грошенко Александра Ивановича и [нрзб] расстреляло.

Все злодеяния, совершены немецкими палачами [по] непосредственному распоряжению и указанию районного немецкого коменданта Людвига Кеннинга и его помощника фон Коттлина, о чем и составили настоящий акт:

Председатель комиссии
Члены комиссии:

Дубовик
И. Федоров
Куземин
Оренко
Нестоцкая
Попруженко

Исполнительный комитет Гражданского районного Совета депутатов трудящихся настоящий акт заверяет:

Председатель исполкома райсовета
Секретарь исполкома райсовета

Дубовик
Чепурная

Акт зарегистрирован в книге актов от 22 апреля 1944 года за № 114
Секретарь исполкома райсовета

Чепурная

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 1. Т. 3. Л. 400–400 об. Подлинник. Машинопись.

* Количество человек не указано.

** Так в документе.

27. **Информационная записка секретаря Гулькевичского райкома ВКП(б) И. Ф. Залозного в Краснодарский крайком ВКП(б) о работе после освобождения района от немецко-фашистских захватчиков**

Февраль 1943 г.*

Секретно

Секретарю Краснодарского крайкома ВКП(б)
т. Селезневу
от секретаря Гулькевичского РК ВКП(б)
Залозного И. Ф.

Информационная записка

Доблестные воины Красной армии под мудрым руководством великого вождя т. Сталина 27 января 1943 г. очистили полностью Гулькевичский район от немецкой фашистской погони.

Гулькевичский РК ВКП(б) с небольшим штатом приступил к своей работе с 28 января 1943 г.

В районном центре с. Гулькевичи 29 января с. г. проведен митинг, на котором присутствовало до 600 чел[овек] граждан села. 28, 29, 30 января проведены митинги, собрания граждан в с/советах, совхозах, колхозах и предприятиях, на которых приняты решения, мобилизующие массы на быстрее восстановление разрушенного общественного и государственного хозяйства, на сбор скота, имущества, зерна, взятого населением на хранение в колхозах, совхозах, предприятиях и организациях, организации уборки и обмолота оставшихся культур, сбор средств на постройку танковых колонн и эскадрильи самолетов для быстрого разгрома заклятого врага.

За пять месяцев и 20 дней нахождения немецких оккупантов в нашем районе и при отходе, ими нанесен большой ущерб нашему народному хозяйству, часть населения насильно увезена в Германию, количество подсчитывается и дополнительно будет сообщено, до 120 человек невинных граждан замучено и расстреляно, взорваны и сожжены: мелькомбинат № 10, спиртовые заводы 1–8, маслозавод, зернофабрика, элеватор, заготзерно, часть комбикормового завода, все железнодорожные пакгаузы, три ж[елезно]д[орожных] станции Гулькевичи, Гирей, Отрадо-Кубанская, полностью разрушена железнодорожная линия, частично разрушены мастерские МТС, почти полностью сожжены клубы, школы в с/советах: Гулькевичском, Майкопском, Ново-Украинском, Красносельском, Отрадо-Кубанском, Отрадо-Ольгинском и Ново-Михайловском; сожжены и разрушены дома: РК ВКП(б), райкома комсомола, райисполкома, райвоенкомата, амбулатории, райотдела связи, райфо, райсберкассы, райпарткабинета, нарсуда, редакции, ж[елезно]д[орожной] столовой и др. постройки,

много угнано и уничтожено скота, уточненные данные о нанесенном ущербе будут сообщены дополнительно.

За семь дней работы в районе нами проделано следующее:

1. Проведены сессии советов, где избраны председатели и секретари с/советов, общие собрания колхозников, где избраны члены правления, председатели колхозов, ревизионные и инвентаризационные комиссии.

2. Произведена инвентаризация и учет всего оставшегося движимого и недвижимого имущества в колхозах, совхозах, предприятиях и др. организациях (сведения по колхозам и совхозам прилагаются).

3. Широко развернута работа по сбору имущества разобранного населением, о количестве собранного имущества будет сообщено дополнительно.

4. Отдельные колхозы приступили к обмолоту озимой пшеницы, широкое развертывание обмолота хлеба задерживается из-за отсутствия горючего — бензин, лигроин и керосин, конных приводов в районе не имеется, а локомобилей исправных всего пока только три в районе.

5. Подготовили примитивные помещения для приемки зерна Гулькевичскому заготзерно и Отрадо-Кубанскому элеватору, организуем вывоз зерна государству в первую очередь озимой пшеницы, ячменя и подсолнуха, но встретились с большими трудностями — это отсутствие ходов и тары, но выпавший небольшой снег позволяет указанную трудность немного преодолеть.

6. Усиленно развертываем работу мастерских МТС и совхозов, колхозных кузнец по ремонту тракторов, с[ельско]хоз[яйственного] инвентаря, очистку семян, ремонт сбруи и др. работ, связанных с подготовкой к весеннему севу.

7. В районе имеется четыре мельницы сельхозмукомолья с производительностью до 65 тонн в сутки, из них отдельные имели небольшие повреждения. В настоящее время все 4 мельницы восстановлены и пущены в работу. Потребности проходящих и находящихся на нашей территории воинских частей Красной армии полностью обеспечиваются, помимо этого восстановлено 15 жерновых колхозных мельниц, большой перебой в работе имеем также из-за отсутствия горючего — нефть, керосин.

8. Восстановлен в районе водопровод, работает в райцентре баня, больница, с 10/II [19]43 г. начнет работу райамбулатория и радиоузел.

9. Полностью восстановлена типография и 9/II [19]43 г. выпущен первый номер газеты «За первенство», временно исполняет обязанности редактора т. Соколов С.К. — зав[едующий] военным отделом РК ВКП(б), газетной бумаги нет, используем серую — трофейную, которой имеется ограниченное количество.

10. Восстановлена телефонная станция, телефоны проведены во всех учреждениях райцентра, телефонизированы с/советы: Гулькевичский, Майкопский, Соколовский, Николенский, Отрадо-Ольгинский, совхоз «Венцы Заря», остальные с/советы будут телефонизированы в ближайшее время.

11. Организована работа райпотребсоюза, подобран заготовительный аппарат, который приступил к заготовкам кожи, шерсти, яиц, птицы, собрано в [районную] з[аготовительную] контору около 7 тыс. кожи и овчины, 900 кг шерсти.

12. Восстановлены и приступили к работе артель «Красный пищевик» с цехами: горшечный, парикмахерская, швейная, столовая, веревочный, по выделке валенок, кожно-опремент, кожевенный завод с небольшой производительностью сыромьяти для сбруи, так как в этом имеем большую потребность, на что будет израсходовано до 10% кожи.

13. Во время нахождения на нашей территории немцев, ими в комбикормовом заводе устраивалась вальцовая мельница. РК ВКП(б) обязал в[ременно] и[исполняющего] о[бязанности] директора комби[кормового] завода т. Текучева приступить к восста-

новлению комбикормового завода, что и делается с 6 февраля с. г., на заводе сохранены: один дизель 800 л. с., 10 прессов, сенодробилки, размольные машины, будет лимитировать сортовое железо, транспортные ленты, кровельное железо, лесопилочный материал, гвозди.

14. В разрушенном мелькомбинате № 10 приступили к восстановлению вальцевой мельницы на пять вальцевых станков, используя горелое технологическое оборудование.

15. На Кавказских спиртовых заводах приступили к восстановлению спиртзавода № 1, используя часть оставшегося оборудования с завода № 8 как то: генца и ланкаширские котлы.

Восстанавливается для электростанции один дизель в 75 л. с. Коломенского завода.

16. Сахарный завод остался не взорван, небольшие разрушения восстанавливаются, завод пустить можно только тогда, когда краевые организации помогут в изыскании холста льняного 1800 метров для фильтров, сах[арной] свеклы подвезено на завод 12 тысяч центнеров и на полях лежит в кагатах фабричной свеклы 163,5 тыс. ц. Считаю, необходимым помочь нам в изыскании холста, и завод будет пущен. <Надо помочь.>**

17. Восстановление первой главной ж[елезно]д[орожной] линии идет полным ходом, для чего мобилизовано все население в порядке обязательной труд[овой] повинности сроком на 15 дней.

18. В районе имеются три МТС, мастерские которых восстановлены и приступили к ремонту тракторов, трактора в большинстве своем ремонтируются в колхозах, необходимые детали изготавливаются в мастерских и доставляются к месту ремонта в колхоз.

Машинотракторные станции располагают следующим количеством тракторов и комбайнов, включая и трофейные.

Наименование МТС	Имеется трактор[ов]				Отремонтировано				Комбайны			
	ЧТЗ	СТЗ	НАТИ	У-2	ЧТЗ	СТЗ	НАТИ	У-2	Имеется		Отремонтир[овано]	
									Сталин-ец	Коммунар	Сталин-ец	Коммунар
Гулькевичская	3	32	1	13	—	7	—	2	7	10	—	—
О[традо]-Кубанская	3	53	2	19	1	23	1	4	16	13	—	—
Соколовская	2	24	4	20	-	8	1	5	7	16	—	—
Итого:	8	119 ^{3*}	7	52	1	38	2	11	30	36 ^{4*}	—	—

Во всех МТС и совхозах ощущается большой недостаток в запчастях для тракторов и комбайнов.

19. Учреждения районных организаций работниками полностью еще не доукомплектованы за отсутствием кадров, возвращение из тыла идет очень медленно, в силу этого приходится отдельные участки работы доверять людям, требующим глубокой проверки.

20. Аппарат РК ВКП(б) в настоящее время состоит из:

Секретаря РК ВКП(б) — Залозного

Зав[едующего] военным отделом — Соколова

Пом[ощника] секретаря РК ВКП(б) — Матвиенко

Тех[нического] секретаря-бухгал[тера] — Лавричевой

Машинистки — Лахновой.

Для нормальной работы райзо убедительно прошу откомандировать к нам из Шапсугского района нашего зав[едующего] райзо т. Хоменко.

Секретарь Гулькевичского РК ВКП(б)

Залозный

Резолюция: «т. Уткову. 1. Ознакомить т. Попова и Зинченко 2. Для доклада. 18/II [1943]. Подпись П.И. Селезнева».

ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 823. Л. 1–3. Подлинник. Машинопись.

- * Датируется по тексту документа.
** Запись на полях за подписью П.И. Селезнева.
3* Так в документе. Фактическая сумма равна 109.
4* Так в документе. Фактическая сумма равна 39.

28. **Акт Ново-Украинского сельского совета о замученных и расстрелянных немецкими оккупантами советских гражданах, военнослужащих, красноармейцах и командирах на территории колхоза им. Калинина Гулькевичского района Краснодарского края**

с. Ново-Украинское
Краснодарского края

4 марта 1944 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе пред[седателя] с/совета Черкес В.Н., колхозницы Саксиной И.А., колхозница Токаревой М.Ф., военрука школы Локтикова [?]. И., секретаря с/совета Балахтиной К.А., бригадира 2-й бригады колхоза им. Калинина Кашагура Антона, составили настоящий акт в том, что после изгнания Красной армией немецких оккупантов нам было известно, что во вре[мя] оккупации немецкие бандиты замучили и расстреляли советских граждан всех полов также военнослужащих красноармейцев и командиров и вывозили, закапывали на территории колхоза им. Калинина, Ново-Украинского с/с[овета]. В четвертом поле в четырех километрах от села [в] посадке около балки Синюги, в этой яме при вскрытии 17 апреля 194[3 г.] обнаружено по неточным данным от 130 до 150 трупов, в том числе были мужчины всех возрастов, женщины и дети, от грудного возраста до 15 лет, также были военные красноармейцы и командиры, установить точно мужчин, женщин и детей в каком количестве и применения истребления было трудно в виду того, что трупы были разложенные, но удалось нам узнать в этом количестве и даже мы знаем, когда вывозили их на расстрел следующих товарищей:

1. Полищук Раиса со своей дочкой в возрасте 3 лет, эвакуированная из Одессы. Жила на территории Н[ово]-Украинки.
2. Шрайбан Рахиль Дмитриевна, эвакуированная из Одессы.
3. Врач, женщина с двумя детьми в возрасте от 5 до 10 лет, ранее до оккупации работала в совхозе «Кубань».

Восстановить фамилии, имена, отчества остальных было нельзя в виду того, что документов не обнаружено и личности незнакомы.

В чем и составлен настоящий акт в 2-х экземплярах, в каких один направляется в райисполком, а 2-й [остается] в делах с/с[овета].

Обнаруженные трупы все закопаны в братской могиле на то[м] же месте, где и были обнаружены. Могила обнесена деревянной оградой с надписью памятника.

Подписи

Черкес
Саксина
Токарева
Локтиков
Балахтина
Кошагура

Копия верна:
Секретарь РИК*

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 1 том 3. Л. 524–524 об. Заверенная копия. Машинопись.

- * Подпись неразборчива.

29. **Акт Гулькевичской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в Гулькевичском районе Краснодарского края**

ст. Гулькевичи
Краснодарского края

16 апреля 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, районная комиссия по выявлению жертв павших от рук немецко-фашист[ских захватчиков], в составе: председателя комиссии Коваленко С.А., членов комиссии: Половянова Е.Т., представителя РО НКВД тов. Мельникова [?]. Д., мед[ицинского] фельдшера Годульян К.П., составили настоящий акт о нижеследующем:

Комиссией обнаружен на территории Первомайской селекционно-опытной станции Гулькевичского с/с[овета] ров, заваленный трупами советских граждан, замученных и расстрелянных немецкими фашистами.

При вскрытии рва нами установлены факты ужаса и кошмара бесчеловечных действий фашистских варваров. Многие трупы замученных и расстрелянных зарывали совершенно нагими, и в большинстве своем женщины, дети, были брошены в ров смерти живыми, так как на их телах не найдено ни пулевых, ни штыковых ранений. Извлечен труп женщины с маленьким ребенком, у которого во рту была соска с молоком, у матери глаза были раскрыты, наполнены ужасом. Были обнаружены старики и старухи, калеки на протезах — это говорит за то, что немецкие бандиты воевали с калеками, детьми, стариками и женщинами, которые не могли оказать физического сопротивления немецким бандитам, введившим новый порядок.

При извлечении и перенесении трупов в братскую могилу, нами установлено количество трупов — 131, из которых: мужчин стариков и среднего возраста от 30–40 лет — 32 чел[овека], женщин — 48 чел[овек], детей [от] 6-месячного возраста до 12 лет — 40 чел[овек], и неподдающихся опознанию (разложившихся трупов) — 11 чел[овек] Из вышеуказанного количества извлеченных трупов, комиссией по найденным документам и одежде установлены следующие граждане:

1. Корж-Шеин Вера Моисеевна, 1910 г. р., уроженка г. Днепрпетровска, работала на зернофабрике с. Гулькевичи.
2. Гримберг — житель г. Москвы, рабочий, электрик.

3. Слуцкая Экстра Волковна, 1910 г. р., уроженка г. Чернобыль Киевской области.

4. Слуцкий Арон, проживающий в последнее время в к[олхо]зе «Красный Партизан», Третья речка Кочеты Усть-Лабинского р[айо]на.

5. Корж Георгий Александрович, 1939 г. р., уроженец г. Новомосковска.

6. Гришаева Марфа Никифоровна, г. Махачкала, [ул.] Первомайская, 14.

7. Слуцкий Нейма Мотелеевич, 1874 г. р., уроженец г. Чернобыль, Киевской области.

8. Гринберг Х., работавший в Московской швейной мастерской № 2.

9. Оpoznаны: Клейнер Иосиф Исаакович, ранее работавший в Гулькевичском райисполкоме зав[едующим] моб[илизационным] отделом.

10. Казачинская Анна Мироновна с ребенком, ранее работавшая зав[едующей] больницей совхоза «Кубань».

Все эти жертвы замученные, расстрелянные и частью живыми зарытые в ров смерти и ужаса, комиссий перенесены и похоронены в братскую могилу на территории Первомайской селекционно-опытной станции Гулькевичского с/с[овета], Гулькевичского р[айо]на, Краснодарского края.

Советский народ нашего района никогда не забудет и не простит этого злодеяния гитлеровским мерзавцам. Доблестная Красная армия изгнала фашистскую нечисть из района. Недалек тот час, когда на всей нашей земле не останется оккупантов, немецких палачей, детоубийц, убийц стариков и женщин. К беспощадной и суровой мести зовет кровь наших братьев и сестер. Мы требуем сурового возмездия гитлеровским грабителям и убийцам за их невиданные в истории человечества преступления.

Комиссия:

Коваленко А.С.

Половянова

Мельников

Годульян К.Н.

Копия верна: № 479

Секретарь РИК*

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 1 том 3. Л. 530–530 об. Заверенная копия. Машинопись.

* Подпись неразборчива.

30. Акт комиссии Ейского городского совета депутатов трудящихся по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в г. Ейске

8 марта 1943 г.

Акт

Комиссия от Горсовета по установлению зверств немецко-фашистских мерзавцев в городе Ейске в составе: председателя комиссии Соколова Тимофея Матвеевича, представителя от Аз[овской] в[оенной] ф[лотилии] капитан-лейтенанта Усика Николая Павловича, врача Тумасова Григория Авдеевича, членов комиссии: Лутовиновой Зои Васильевны, Егоровой Пелагеи Александровны и Тищенко Дарьи Васильевны, составили настоящий акт в том, что за время шестимесячной оккупации нем-

цами и их прихвостнями города Ейска, они расстреляли и зверски замучили сотни граждан города Ейска.

Расстрелы и казни немецкие палачи тщательно скрывали от населения. Родственникам арестованных гестаповцы говорили, что они отправляют их в лагеря Мариуполя на работу, а фактически всех их расстреливали.

Расстрел немецкие палачи производили в окопах в 7-ми километрах от гор[ода] Ейска в «садах», и в районе аэродрома.

При вскрытии 2-х окопов обнаружено: 42 трупа, из них: мужчин – 20, женщин – 12, детей в возрасте от 1-го до 16 лет – 10.

Расстрелянных бросали в окопы в беспорядке, многие из мужчин были раздеты, их личные вещи забраны.

Из 12 женских трупов только 4 были одеты, остальные оказались нагими.

Этот факт свидетельствует о том, что их личные вещи забрали немецкие палачи, а их изнасиловали и зверски замучили.

Большинство откопанных трупов находятся в стадии полного трупного разложения мягких тканей и частично костей.

Многие трупы имеют огнестрельное ранение в голову с раздроблением кости черепа, а часть трупов имела пролом черепа тупым орудием.

Трупы детей, за исключением мальчика лет 12-ти, были одеты и обуты, и находятся в стадии трупного разложения.

Немецко-фашистские палачи расстреливали не только отдельных граждан, но и целые семьи. Так, нами обнаружены две неизвестные семьи, расстрелянные немецкими мерзавцами. Одна семья состояла из мужа, жены, их матери и детей: одного мальчика лет 10-ти, второго мальчика лет 14-ти, и девушки лет 16-ти.

Все они имели раздробленные головы.

Вторая семья состояла из матери мальчика 12-ти лет, одной девочки 5-ти лет, второй девочки 1–1,5 лет. Последняя имела раздробленный череп.

Из расстрелянных и зверски замученных граждан города Ейска и близлежащих районов, удалось опознать и установить личности следующих товарищей:

1. Клименко Семен Игнатович, 43 лет, рабочий электростанции;

2. Кулиш Петр Петрович, 48 лет, бухгалтер гороно;

3. Божевольный Моисей Осипович, 53 лет, рабочий водопровода;

4. Одинцова Зинаида Александровна, 31 год, работник ГК ВКП(б) – зав[едующий] учетом;

5. Топоркова Виктория Прокофьевна, 21 года, телефонистка, секретарь комсомольской организации;

6. Зайцев Николай Акимович, 23 лет, психбольной;

7. Мамонтова Александра Павловна, 59 лет, психбольная, бывшая учительница;

8. Забелина Зоя, 18 лет, психбольная;

9. Дейнега Иван Иванович, 51 года;

10. Горбань Василий Васильевич, 63 лет, колхозник колхоза «КИМ»;

11. Луговских Матрена Федоровна, 35 лет, жена военнослужащего;

12. Гуртовая Тамара, 22 лет, секретарь ГК ВЛКСМ и другие.

Пред[седатель] комиссии:

Соколов

Предст[авитель] Аз[овской] в[оенной] ф[лотилии]
капитан-лейтенант

Усик

Врач:

Тумасов

Члены комиссии:

Лутовинова
Егорова
Тищенко

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Т. 1. Л. 35–35 об. Подлинник. Машинопись. Оpubл.: Кровавые страницы немецко-фашистской оккупации на Кубани. Краснодар. 2019. С. 39–41.

31. Акт комиссии Ейского городского совета депутатов трудящихся по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в г. Ейске (дополнение к акту от 8 марта 1943 г.)

г. Ейск

15 апреля 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия от Ейского городского совета: председатель комиссии Пчелинцева, капитан-лейтенант Усик Н.П., врач Тумасов, члены комиссии Егорова П.А. и Лутовинова З.В., составили настоящий акт о нижеследующем:

В дополнение к ранее составленному акту, нами в траншеях аэродрома 27 марта были обнаружены восемь трупов советских граждан, расстрелянных немецкими палачами. Все они имели раздробленные черепа.

Среди этих трупов были опознаны: Ванштейн Семен Яковлевич, 65 лет, служащий Ейского аптекоуправления; его жена Казинцева М.М., 56 лет; Горбатенко Зоя Михайловна, 29 лет, домохозяйка; ее сын Витя, 4-х лет; мать Горбатенко, 65 лет; Роза Мыт-никова, работница Ейской обувной фабрики, и два неизвестных красноармейца.

В районе восточных садов дополнительно обнаружено 18 мужских и 5 женских трупов. Все они имели раздробленные черепа. Женщины, за исключением одной, были раздеты. Среди этих трупов опознаны: Дикая Антонина Константиновна, заместитель начальника политотдела Ейского зерносовхоза; Новиков Федор Емельянович, директор молочного завода; [?]яховой Петр Константинович, рабочий порта; Сапитон Григорий Михайлович, управляющий гужтрансом горкомхоза; Глуценко Анастасия Иосифовна, преподавательница педучилища; Стешенко Андрей Павлович, 63 лет; Лямин Сергей Игнатьевич, 22 лет; Сердюцкий Георгий Корнеевич и другие.

Кроме этого, обнаружены могилы с жертвами немецких палачей на аэродроме, одна, и одна по Ясенской дороге, которые не раскапывали, т. к. трупы уже разложились.

Председатель комиссии:

Капитан-лейтенант

Врач

Члены комиссии:

Пчелинцева
Усик
Тумасов
Егорова
Лутовинова

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Т. 1. Л. 40. Подлинник. Машинопись. Оpubл.: Кровавые страницы немецко-фашистской оккупации на Кубани. Краснодар, 2019. С. 42–43.

32. Протокол опроса свидетеля И.К. Ленец о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в станице Старонижестеблиевской Ивановского района Краснодарского края

ст. Старо-Ниже-Стеблиевская

16 августа 1943 г.

Протокол опроса

Я, уполномоченный Ивановской районной комиссии по учету и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков Яцышин, опросил сего числа в качестве свидетеля

Ленец Ивана Карповича, 1906 г. р., уроженца ст. Старо-Ниже-Стеблиевской Ивановского района Краснодарского края, жителя станицы Старо-Ниже-Стеблиевской Краснодарского края, который показал:

«Во время оккупации станицы Старо-Ниже-Стеблиевской немецко-фашистскими захватчиками, я тогда работал в колхозе «Красная Нива» рядовым колхозником.

23 декабря 1942 г., утром в часов 8 или 9, бригадир Обливатный давал нам наряды на работу в колхозной кузнице, туда пришел полицейский Шакалов Николай, и потребовал 4-х человек для исправления мосточка с лопатами. Бригадир выделил 4-х человек, в том числе и меня, Небовского Никиту Устимовича, Шесток Макара Моисеевича и четвертого, фамилии не помню. Они в данное время находятся в Красной армии.

Когда мы пошли с полицейским Шакаловым, так он нас не повел к мосту, а повел туда, на рисовое поле колхоза имени Сталина, где стояли два немецких солдата с автоматами, а около них лежало 4 трупа людей. Эти трупы были: Ложкин Александр Николаевич, Мошеевский Евгений Егорович, Цурканенко Иван Кириллович и Касаткин Владимир Степанович. Они были расстреляны немецкими солдатами. Когда мы рыли яму, около нас стояли все время немецкие солдаты и полицейские. Мы вырыли яму, положили их туда и стали засыпать их землей; в это время нам всем четверем послышался стон, мы стали прислушиваться, но немецкие солдаты на нас покричали и заставили засыпать. Когда мы засыпали, то солдаты и полицейские вместе с нами ушли. Показание мое записано с моих слов верно, мне прочитано, в чем и расписываюсь».

Допросил

Ленец
Яцышин

Подпись свидетеля Ленец Ивана Карповича, проживающего в ст. Старо-Ниже-Стеблиевской по ул. № 83 Ивановский станичный совет заверяет.

Председатель стан[ичного] совета

Секретарь

Певнев

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Т. 2. Л. 338. Копия. Машинопись.

33. Акт комиссии о зверствах немецко-фашистских оккупантов в Ильинском районе Краснодарского края

25 марта 1943 г.

Акт

о зверствах немецко-фашистских оккупантов
в Ильинском районе Краснодарского края

Мы, нижеподписавшиеся члены районной комиссии, составили настоящий акт о нижеследующем:

За 6 месяцев преступного хозяйничанья в районе немецко-фашистские оккупанты нанесли району огромные разрушения и зверски расстреляли сотни ни в чем не повинных советских граждан.

Установлено, что гитлеровские разбойники сожгли и разрушили более 80 лучших зданий в районе, в том числе кинотеатр, 4 школы, аптеку, дом культуры, больницу, пищекомбинат, райсвязь, предприятия промкомбината, 17 жилых домов, колхозные клубы и мн[огое] др[угое].

Гитлеровцы сожгли 20 колхозных амбаров и зернохранилищ, из трех МТС одну уничтожили полностью, а две другие больше чем наполовину разрушили. Они сожгли все книги районной, станичных и школьных библиотек и библиотеки парткабинета, в оставшихся школах уничтожили всю мебель и учебное оборудование, разрушили все исторические памятники, пожгли изгороди и мн[огое] др[угое].

Как голодная саранча набросились немецко-фашистские оккупанты на добро колхозов, колхозников, рабочих и служащих.

За время своего пребывания немцы вывезли из района 70342 ц зерна, 3292 крупного рогатого скота, 10284 овец и свиней, 1365 лошадей, 25840 кур и гусей, 4538 ц картофеля, несколько сот тысяч яиц и мн[огие] др[угие] продукты. Уничтожили 1469 пчелосемей. Как бандиты с большой дороги врывались гитлеровские разбойники в квартиры колхозников, рабочих и служащих и забирали часы, костюмы, ботинки, подушки, одеяла, блузки, сапоги, патефоны, пластинки, пальто, скатерти, кастрюли и др. вещи, попадавшие под руки.

У гражданки Алексеенко Натальи Г., жительницы х[утора] Туркин Туркинского с/совета, немецкие грабители взяли 3 рубашки, 1 мужской костюм, 1 простые брюки, 1 сандали, 3 пары мужских носок, 1 бритву, 1 теплое одеяло, 1 тканевое одеяло, 3 простыни, 3 навол[очки], 1 подушку, 6 пар женских чулок, 6 теплых платков, 1 козынку, 2 полотенца, 2 летних головных платка, 2 скатерти, 1 клеенку, 1 золотое кольцо, 6 гусей, 1 ведро.

У гражданки Бабичевой Антонины Ивановны, жительницы ст[аницы] Успенской, разбойники взяли 1 мужской костюм, 1 дамский костюм, 1 мужские туфли, 4 простыни, 2 крепдешиновых отреза, 2 платья женских, 2 платья полотняных, 2 платка пуховых, 1 шевиотовый отрез, 5 пар мужского белья, 1 пару туфель женских, 20 метров мануфактуры, 8 шт. венских стульев, 1 стол, 60 шт. кур, 1 кабана, гусей 10 шт., патефон, 1 гитару, 1 диван.

Таких примеров по району очень много, в каждом доме, в каждой квартире было что-нибудь взято немецкими грабителями. Они брали, не считаясь ни с чем, брали все то, что попадалось им под руки. Когда фашистская банда отступала под ударами Красной армии, учинила дикое уничтожение скота на фермах колхозов и во дворах колхозников. В колхозе «Новый труд» Ер[емизино]-Борисовского с/совета немцы расстреляли 56 коров, 12 быков-производителей, 14 телят, 38 рабочих быков и 47 лошадей. Подобное уничтожение скота совершили на территории колхозов «Червонный украинец», «За власть Советов», «2-я Пятилетка». Гитлеровские изверги зверски расстреляли и замучили в застенках гестапо свыше 415 советских людей – женщин, стариков и детей.

Среди замученных и расстрелянных: секретарь райкома ВКП(б) Агапов, председатель Туркинского совета Гуров, председатель Ер[емизино]-Борисовского [сельского] совета Погребенко, врач Ася Ефимовна Миневич и мн[огие] др[угие]. На глазах родителей изверги расстреливали детей. Так, расстреляли Шустер Лену 6 лет и ее сестру Таню 4 лет. В хуторе Туркин кучка немецких бандитов в одном из домов стала глумиться над 11-летней девочкой Саррой Вайсберг, а когда она выскочила из дома

и закричала «спасите», палачи догнали ее и расстреляли. В том же хуторе, после мучительных пыток, расстреляли учительницу Эльзу Филипповну Варшавскую и ее старушку мать. В хуторе Ер[емизино]-Борисовском гитлеровцы захватили 18 пленных бойцов и командиров Красной армии, вывели их за хутор и зверски расстреляли. Среди них Пшонкин Михаил, Кабановский Иван, Борисов Василий, Быстров Александр и др.

В хуторе Туркин расстреляли пленного командира Кр[асной] армии. В станице Ильинской живьем сожгли шофера. Имена их не выяснены. Издевательствам над советскими трудящимися со стороны немецких извергов нет границ. В колхозе «Молот» гитлеровские мерзавцы облили бензином < > и зажгли, при этом насмешливо говоря: «Какой хорош[ий] русский факел». Только находившиеся вблизи женщины смогли спасти от неминуемой и мучительной смерти < >. В доме колхозницы колхоза «За Власть Советов» Уриной П. А., жены красноармейца, пьянствовали немецкие бандиты. Дочь Уриной в возрасте одного года заплакала. Пьяный гитлеровец схватил топор, подскочил к матери, державшей на руках ребенка, и закричал: «Капут, русь, всех перебит[ь] надо». Мать своим телом загородила девочку и всю ночь держала ее, закрыв рот ребенку руками.

Гитлеровские разбойники насильовали женщин и девушек. В хуторе Туркин группа немцев изнасиловала беременную гражданку < >, в ст[анице] Успенской изнасиловали 45-летнюю гражданку < >, в ст[анице] Ильинской изнасиловали гражданку < > и мн[огих] др[угих].

Таков далеко не полный перечень фашистских злодеяний в Ильинском районе.

Только сопротивление трудящихся и приход героической Красной армии избавили население р[айо]на от дальнейших чудовищных людоедских зверств немецко-фашистских палачей.

Но и то, что натворили гитлеровские захватчики в районе, навсегда останется в памяти трудящихся.

Мы, живущие сегодня, наши дети, внуки и правнуки, никогда не забудем и не забудут* о чудовищных зверствах немецко-фашистских извергов.

За пролитую кровь наших людей, за неисчислимы бедствия и разрушения будем беспощадно и сурово мстить.

Мы не забудем, мы не простим.

Председатель комиссии
Ново-Успенск[ой] МТС
Члены комиссии:

Гончаров В.М. — нач[альник] политотдела

Калашников А.А. — начальник РО НКВД
Дыбов И.А. — секретарь РК ВЛКСМ
Солодухин Д.Г. — мед[ицинский] фельдшер

ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 923. Л. 63–63 об. Копия. Машинопись.

* Так в документе.

34. Акт Ильинской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в станице Ильинской Ильинского района Краснодарского края

ст. Ильинская
Ильинского района
Краснодарского края

5 августа 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, районная комиссия в составе: председателя комиссии Носикова Семена Агеевича, Черненко Павла Ивановича, Семакова Антона Григорьевича, Гармасар Максима Карповича и Кузина Григория Ефимовича по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, на основании имеющихся в комиссии материалов, составили настоящий акт на ниже следующее злодеяние, совершенное немецко-фашистскими захватчиками в станице Ильинской Ильинского района Краснодарского края.

Немецко-фашистские части 17 армии, 2 августа 1942 г., оккупировав станицу Ильинскую, с первого же дня занятия станицы, по распоряжению генерал-полковника 17 немецко-фашистской армии Руофа, руководителя Ильинского гестапо и районного коменданта Германа в станице Ильинской, гестаповцы в течение 2-х недель проводили массовые аресты, были арестованы 494 человека мирных советских граждан, стариков, женщин, детей и военнопленных красноармейцев.

Всех арестованных немцы свозили в помещение детской площадки колхоза «Большевик», находящейся в станице Ильинской Краснодарского края, по улице Красной, и в полевые вагончики, находившиеся в 2-х километрах от станицы, и в 100 метрах от бригады № 2 колхоза «За Власть Советов».

Все эти 494 человека беззащитных советских граждан, по распоряжению руководителя Ильинского гестапо и коменданта Германа, были зверски уничтожены фашистскими бандитами.

Массовое истребление 494 человек советских граждан — стариков, женщин, детей и военнопленных красноармейцев немецко-фашистскими захватчиками было проведено на юго-восточной и южной окраине станицы Ильинской в 20-х числах августа месяца 1942 г. следующим способом:

20-го августа 1942 г. к дому детской площадки на Красной улице, где содержались арестованные старики, женщины и дети, подъехали закрытая грузовая и легковая автомашины с вооруженными немцами из Ильинского гестапо.

В закрытую грузовую автомашину были погружены 60 человек стариков, женщин и детей, которая, в сопровождении легковой автомашины с вооруженными немцами, поехала на южную окраину станицы Ильинской и остановилась возле большого котлована глубиной в 3 метра, находящегося в километре от станицы, в 300 метрах от свино-товарной фермы колхоза «Вторая Пятилетка» и 400 метрах от молочно-товарной фермы колхоза «Колхозный клич».

На дне этого котлована были вырыты две большие ямы.

Вооруженные немцы, сойдя с легковой автомашины, сняли с себя обмундирование и с револьверами в руках приступили к совершению своего зверского злодеяния. Открыв закрытую грузовую автомашину, они предложили сойти с машины нескольким людям стариков, и, когда они вышли, палачи подвели их к обрыву котлована, столкнули с обрыва в яму, и вслед стреляли по ним из револьверов.

Вслед за стариками, немцы начали вытаскивать из автомашины женщин, женщин с детьми разных возрастов, среди которых были женщины с грудными малютками.

Всех их подгоняли к обрыву котлована, сталкивая с обрыва в яму, и вслед им стреляли из револьверов. Очевидцы этого зверства, жители станицы Ильинской — Трачевский Игнат, Ищенко Анатолий, Щеплыкина Анна, Москалева Пелагея, Глейзер Мария рассказали, что немцы детям старших возрастов мазали губы какой-то ядовитой жидкостью, после чего отравленных детей сталкивали пинком сапога с обрыва в яму на дно котлована. Матери с грудными детьми на руках и детьми 2–3-летнего возраста, которых матери держали за ручки, немцы подгоняли к обрыву котлована, сталкивали их живыми вместе с детьми в яму, и вслед по ним стреляли из револьверов.

Начиная с 2-х часов дня и до 5 часов вечера, немцы подвезли к этим ямам пять автомашин с 293 человеками — стариками, женщинами и детьми, и всех их зверски уничтожили путем расстрела, отравления, бросая грудных и маленьких детей живыми в яму вместе с их матерями.

Ни крики, ни стоны умирающих, ни плач детей, ничто не останавливало фашистских убийц от злодейской расправы над ни в чем неповинными людьми.

Одна женщина, старуха, выйдя с машины, упала, и не могла идти к могиле. К ней подошли два немца и начали избивать сапогами по голове и лицу.

Избитая женщина поднялась и, закрыв лицо руками, подошла к обрыву и бросилась в яму на дно котлована.

Другую женщину, сопротивляющуюся, не хотевшую идти к обрыву, немцы ударили револьвером по голове. Женщина упала без чувств на землю. Не дав ей прийти в чувство, немцы схватили ее за руки, подтащили к обрыву и бросили ее живой в яму.

Тех из жертв, кто упирался, не желая идти к могиле, палачи кололи специальными иглами, подгоняя их к обрыву.

Замучив 287 человек, стариков, женщин и детей, немцы заставили 6 человек стариков зарыть 2 больших, доверху наполненных трупами ямы, а когда они выполнили это, немцы этих стариков заставили вырыть небольшую яму для собственной могилы. И, когда могила была вырыта, немцы заставили каждого из стариков по одному лечь в яму лицом вниз, а затем в уже лежащих в яме, стреляли из револьверов. Яма была небольшая, так что очередной жертве фашистских убийц приходилось лечь на труп застреленного.

В числе этих 6 человек стариков был зверски убит колхозник колхоза «Колхозный клич» Тройтер, 55 лет. На его глазах немцы уничтожили всю семью: его сына Иосифа, 28 лет, жену сына Фаню Тройтер, 25 лет, которую сбросили в яму живой вместе с ее 2-мя живыми детьми, сыном Борисом, 2-х с половиной лет, и дочерью Розой, 11 месяцев, жену второго сына, Анну Тройтер, с дочерью Фридой, 11 месяцев, сестру Анны Тройтер — Крахмальникову, 14 лет, и 49-летнюю жену самого старика Тройтера. Так погибли 293 человека мирных советских граждан — стариков, женщин и детей.

В тот же день, в это же время, в 2-х километрах от станицы Ильинской, в сторону г. Кропоткина, немецко-фашистские палачи-гестаповцы учинили свою дикую расправу со второй группой арестованных стариков, женщин, детей и военнопленных красноармейцев в количестве 201 человек. В ста метрах от бригады № 2 колхоза «За Власть Советов» станицы Ильинской был вырыт 20-ти метровый окоп глубиной до 2-х метров. Немцы из Ильинского гестапо подвели к вырытому окопу свои жертвы из близстоящих сельскохозяйственных вагончиков, сталкивали их живыми в этот огромный окоп, и на дне окопа стреляли по ним из автоматов.

На находящихся в окопе еще полуживых людей — стариков, женщин, детей и военнопленных красноармейцев, немцы сбрасывали в окоп очередную группу ни в чем неповинных советских граждан, и расстреливали их из автоматов и револьверов. Дикая расправа длилась до тех пор, пока не были истреблены и замучены 201 человек —

стариков, женщин, детей и военнопленных красноармейцев, пока не был доверху заполнен трупами огромный двадцатиметровый окоп.

В этом окопе нашли свою мученическую смерть старик Глейзер, его жена Глейзер, их дочь Александра Глейзер, с дочерью, 4-х лет, и сыном Альбертом, 11 лет, вторая дочь, Глейзер Сима со своим мужем и детьми – сыном Анатолием, 15 лет, и дочерью Зинаидой, 5 лет.

На месте зверской расправы остались детские ботиночки, шапочки, узелки с продуктами. Все лучшие вещи с убитых немцами были сняты и увезены с собой. Так были замучены и истреблены 494 человека мирных советских граждан станицы Ильинской.

Обе эти могилы находятся на окраине, в километре и 2-х километрах от станицы Ильинской Краснодарского края.

За массовое зверское убийство и отравление 494 человек – стариков, женщин, детей и военнопленных красноармейцев, виновными являются: генерал-полковник 17 немецкой армии Руоф, руководитель и жандарм Ильинского гестапо, и районный немецкий комендант – Герман.

Изложенное в настоящем акте совершенное злодеяние, указанными выше лицами, и изменником Родины Поймановым Василием, который состоял на службе в гестапо, подтверждается заявлениями граждан станицы Ильинской: Трачевского Игната Александровича, проживающего в станице Ильинской на молочно-товарной ферме колхоза «Колхозный клич», работающего пастухом в колхозе «Колхозный клич», Ищенко Анатолия Арсентьевича, проживающего на молочно-товарной ферме колхоза «Колхозный клич», работающего пастухом в этом же колхозе, Щаблыкиной Анны Григорьевны, колхозницы колхоза «Вторая Пятилетка», проживающей по улице Кирпичной, дом № 12, Москалевой Пелагеи Тимофеевны, проживающей на свино-товарной ферме колхоза «Вторая Пятилетка», Глейзер Марии Дмитриевны, счетовода Ильинской больницы, проживающей в станице Ильинской.

Заявления этих граждан к акту прилагаются.

Председатель комиссии:
Члены комиссии*:

Носиков

Помета № 1: «Зарегистрирован в книге актов Краснодарской краевой комиссии по разделу злодеяний за № 52 от 2/9–43 г. Ответственный секретарь краевой комиссии: Пантиков»

Помета № 2: «Акт зарегистрирован в книге актов по учету злодеяний немецко-фашистских захватчиков № 1 от 24 августа 43. Секретарь**»

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Т. 2. Л. 276–277. Подлинник. Машинопись. Оpubл.: Кровавые страницы немецко-фашистской оккупации на Кубани. Краснодар, 2019. С. 44–49; Кубань, опаленная войной (о жертвах и злодеяниях захватчиков на территории Краснодарского края, временно оккупированной в 1942–1943 гг.). Краснодар, 2005. С. 45–47.

* Подписи неразборчивы.

** Подпись неразборчива.

35. Акт Ильинской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в селе Еремизо-Борисовском Ильинского района Краснодарского края

ст. Ильинская
Краснодарского края

12 августа 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, районная комиссия в составе: председателя комиссии Носикова Семена Агеевича, [и членов комиссии] Черненко Павла Ивановича, Семакова Антона Григорьевича, Гармасара Максима Карповича и Кузина Григория Ефимовича, по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, на основе имеющихся в комиссии материалов и свидетельских показаний, составили настоящий акт на нижеследующее злодеяние немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в селе Еремизо-Борисовском Ильинского района Краснодарского края.

26 января 1943 г. немецко-фашистскими частями во время боев в Ильинском районе удалось захватить в плен 11 человек красноармейцев. Этим 11 человек военнопленных красноармейцев группа немецких солдат утром 26 января 1943 г. привела в [с.] Ер[емизо]-Борисовское, 2-х человек пленных красноармейцев немцы подогнали к северному берегу реки, протекающей через село, и на глазах колхозников начали избивать их прикладами винтовок, а потом расстреляли.

В это время, на южном берегу реки, вторая группа немецких солдат, фамилии которых и названия части не установлены, подогнали вторую группу военнопленных красноармейцев в количестве 9 человек и на глазах колхозников всех их расстреляли.

Эта могила с 11 человеками пленных красноармейцев находится в селе Еремизо-Борисовском Ильинского района, рядом с двором правления конторы колхоза «Новый труд».

В зверском уничтожении 11 человек военнопленных красноармейцев виновен Гитлер и его сообщники, его армия бандитов и палачей, не останавливающаяся перед уничтожением пленных красноармейцев.

Председатель комиссии:
Члены комиссии:

Носиков
Черненко
Семаков
Гармасар
Кузин

Мы, колхозники колхоза «Новый труд», Нестеренко Вера Васильевна, Жигулина Надежда Ивановна, проживающие в Еремизо-Борисовском с/совете Ильинского района, факт расстрела немцами 11 человек пленных красноармейцев 26 января 1943 г. подтверждаем полностью, так как были живыми свидетелями этого злодеяния, в чем и подписываемся:

Нестеренко
Жигулина

Подписи колхозников колхоза «Новый труд» Нестеренко Веры Васильевны и Жигулиной Надежды Ивановны, Ильинский исполком райсовета свидетельствует
Секретарь райисполкома*

Помета: «Зарегистрирован в книге актов Краснодар[ской] краевой комиссии по разделу злодеяний за № 51 от 2/9–43 г. Ответственный секретарь краевой комиссии:»

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Т. 2. Л. 274. Подлинник. Машинопись.

* Подпись неразборчива.

36. Акт Ильинской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников о жестоком убийстве женщины в станице Ильинской Ильинского района Краснодарского края

ст. Ильинская
Ильинского района
Краснодарского края

12 августа 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, районная комиссия в составе: председателя комиссии Носикова Семена Агеевича, [и членов комиссии] Черненко Павла Ивановича, Семакова Антона Григорьевича, Гармасара Максима Кирилловича и Кузина Григория Ефимовича, по установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, на основе имеющих[ся] материалов составили настоящий акт на нижеследующее злодеяние немецко-фашистских захватчиков.

Отступая под натиском частей Красной армии, немецко-фашистские войска, как озверелая банда, грабили, жгли колхозное хозяйство и хозяйство колхозников, рабочих и служащих, насиловали женщин и их убивали.

В ночь на 27 января 1943 г. в квартиру колхозницы < > вошли 20 человек вооруженных немцев. Увидев хозяйку < >, несколько человек немцев схватили ее, скрутили ей руки, и учинили, на глазах 3-х человек: дочерей — 11 лет, 5 лет и 3 лет, коллективное ее изнасилование.

В ночь на 28 января 1943 г. фашистские бандиты вторично учинили насилие над беззащитной женщиной, при этом желая сломить ее сопротивление, фашистские изверги избili ее до потери сознания, а потом зверски расстреляли ее в голову из автомата.

Оставшиеся после ее смерти три дочери убитой: Фаина, 11 лет, Ира, 5 лет и Ася, 3 лет, живут в селе Еремизо-Борисовке Ильинского района у колхозницы колхоза «Колхозный труд» Борусевич Оксаны Ипполитовны.

В этом зверском изнасиловании и убийстве беззащитной советской женщины виновен Адольф Гитлер, главарь армии воров, грабителей, убийц и насильников женщин.

Председатель комиссии:

Члены комиссии:

Носиков
Черненко
Семаков
Гармасар
Кузин

Изложенное в акте это чудовищное злодеяние немецко-фашистских бандитов — изнасилование и убийство колхозницы < >, я, колхозница колхоза «Культурный труд» Борусевич Оксана Ипполитовна, проживающая в селе Еремизо-Борисовском, полно-

стью подтверждаю, как свидетельница этого жуткого злодеяния, в чем и подписываюсь...

Борусевич Оксана Ипполитовна

Подпись колхозницы Борусевич Ильинский исполком райсовета свидетельствует.
Секретарь райисполкома Афanasенко

Помета: «Зарегистрирован в книге актов Краснодарской краевой комиссии по разделу злодеяний за № 48 от 2/9–43. Ответственный секретарь краевой комиссии Пантиков.»

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Т. 2. Л. 266. Подлинник. Машинопись.

37. Акт Ильинской районной комиссии по результатам расследования преступлений немецко-фашистских захватчиков и их пособников в хуторе Туркине Ильинского района Краснодарского края

ст. Ильинская
Краснодарского края

22 августа 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, районная комиссия в составе: председателя комиссии Носикова Семена Агеевича, [и членов комиссии] Черненко Павла Ивановича, Семакова А.Г., Гармасара Максима Карповича, Кузина Григория Ефимовича, по установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, на основе имеющихся материалов, составили настоящий акт на нижеследующее злодеяние немецко-фашистских захватчиков.

В колхозе им. Туркина Ильинского района Краснодарского края с августа 1942 г. работали в качестве рядовых колхозников группа военнопленных красноармейцев. С 23 по 26 января 1943 г. через хутор Туркин проходили отступающие части немецко-фашистских войск.

Как озверелая банда, немецко-фашистские палачи врываются в хаты и всех попавших им на глаза мужчин немедленно расстреливали. Так были арестованы и расстреляны 12 человек мирных советских граждан, в числе которых были и военнопленные красноармейцы, проживавшие на хуторе Туркин. Расстрел производился немецкими солдатами в самом хуторе Туркине на глазах у колхозников из автоматов на ходу, в спину.

Когда, после очереди из автоматов, идущие впереди военнопленные красноармейцы падали, сраженные пулями, немцы подходили к ним и били их сапогами по голове и лицу, обезображивая трупы.

Одного военнопленного, оказавшегося после расстрела раненым, немцы добились его, разможжив голову кованными сапогами.

В течение 2-х суток трупы 12 человек советских граждан, убитых немцами, лежали не убраны. После освобождения хутора от немецко-фашистских захватчиков, эти 12 жертв фашистских злодеяний были жителями хутора Туркина собраны и похоронены в братской могиле на общем хуторском кладбище.

В числе 12 человек расстрелянных опознан Войченко Павел Митрофанович, военнопленный из Ташкента.

В смерти 12 человек военнопленных красноармейцев виновен Гитлер, главарь армии бандитов, воров и насильников, уничтожающих беззащитных военнопленных красноармейцев.

К акту прилагаются заявления учительницы Анищенко и протокол опроса колхозника Чепелева Павла Васильевича.

Председатель комиссии:

Члены комиссии:

Носиков

Черненко

Семаков

Гармасар

Кузин

Помета: «Акт зарегистрирован в книге актов Краснодарской краевой комиссии по разделу злодеяний за № 46 от 2/9–43. Ответственный секретарь краевой комиссии:»

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Т. 2. Л. 261. Подлинник. Машинопись.

38. Акт Калниболотской районной комиссии по результатам расследования преступлений немецко-фашистских захватчиков и их пособников в Калниболотском районе Краснодарского края

ст. Калниболотская
Краснодарского края

30 ноября 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: председателя Калниболотского районного Совета депутатов трудящихся Климченко Тимофея Степановича и представителей советской общественности, жителей ст. Калниболотской: Фисунова Николая Ивановича и Подгоды Александра Иосифовича, сего числа составили настоящий акт о зверствах немецко-фашистских мерзавцев и их сообщников, чинимых над мирными гражданами Калниболотского района в период оккупации с 1 августа 1942 г. по 1 февраля 1943 г.

За период своего хозяйничания в районе, немецкие изверги и их сообщники причинили большой ущерб хозяйству колхозов, полностью уничтожили три вальцовых мельницы, маслозавод, также причинили большие убытки государственным, кооперативным организациям и значительному числу граждан района.

В первых числах августа, при прохождении частей немецкой армии в ст. Ново-Ивановской, к гражданке Стопиной Любви Прокофиевне в квартиру вошли 2 вооруженных немецких офицера, которые начали обращаться к Стопиной на своем языке, но она их не понимала, то они начали кричать, в то время плакал грудной ребенок, рождения 1942 г., Анатолий Стопин, и один из офицеров подошел к люльке, где лежал сын Стопиной Анатолий, и застрелил его. Мать бросилась к ребенку, а второй офицер оттолкнул ее в грудь. Оба офицера завернули убитого ребенка в одеяло и унесли куда неизвестно. На второй день после ухода этой части, мать с соседями пытались искать труп ребенка, но следов не найдено.

В сентябре месяце 1942 г. немецкие изверги начали собирать всех евреев, ранее эвакуированных в район под предлогом отправки их на работу, в з[ерно]совхозы.

Атаман района Рыков Георгий Андриянович, писал строгие предписания всем старостам колхозов о доставке евреев в управу района с угрозой, что если кто будет их укрывать, то будет передан немецким военным властям.

Начальник полиции, Прокопенко Герасим Сильвестрович, проявлял большую инициативу и активность в организации расстрела евреев.

Собрав всех евреев в школу № 6 на Терновке, из Тихорецкого гестапо прибыла закрытая большая машина, окрашена черной краской, в которую погрузили евреев и повезли в «Общественный сад», что на юго-восточной стороне окраины станицы Калниболотской, где в северо-восточной стороне сада заранее была вырыта яма (яму рыли полицейские: Латыш Иван, Мордик Ефим, Отрошко Николай и др.). Эта автомашина сделала два рейса.

Жители ст. Калниболотской, Сайко Анна Степановна и Митрофаненко Евфросиния Игнатьевна, очевидцы этого кошмарного истребления безоружных граждан еврейской национальности, рассказывают: «Мы работали в общественном саду, на огороде пище-прома, вдруг услышали гул машины, посмотрели в сторону ямы, которую мы видели, когда ее копали на день раньше, подошла крытая большая автомашина, окрашенная черной краской, это было от нас 300–400 м., когда открылась дверь, мы услышали глухой визг взрослых и детей, и этот визг сопровождался редкими одиночными глухими выстрелами, видимо фашистские палачи жертв своих добивали в яме, тоже самое было, когда машина подошла 2-м рейсом».

16 сентября 1943 г. специальная комиссия: [в составе] председателя райздрави Шапошниковой Прасковьи Андреевны, и граждан ст. Калниболотской Ванцевича Кирилла Юлиановича и Фомина Ивана Кузьмича, произвели вскрытие братской могилы в общественном саду; при вскрытии обнаружено: всего трупов 48 чел[овек], из них мужчин в возрасте свыше 50 лет – 12 чел[овек], женщин такого же возраста – 24 чел[овека] и детей от 1-го года до 13 лет – 12 чел[овек]

Все трупы еврейской национальности. В связи с длительностью пребывания их в земле, установить признаки их истребления невозможно. Остальные евреи на автомашинах были увезены в Тихорецкое гестапо.

В октябре 1942 г. немецкие мерзавцы и их сообщники изъяли лучших людей района – старых коммунистов:

1. Пащенко Тарас Алексеевич, 1893 г. р., уроженец ст[аницы] Калниболотской;
2. Лавриненко Иван Андреевич, 1898 г. р., уроженец ст[аницы] Калниболотской;
3. Дубина Семен Васильевич, 1886 г. р., уроженец ст[аницы] Плоской.
4. Понамарев Савва Дмитриевич, 1900 г. р., уроженец ст[аницы] Ново-Ивановской.
5. Вельховченко Алексей Трофимович, 1899 г. р., уроженец ст[аницы] Ново-Ивановской.

Жена Лавриненко, Надежда Ефимовна, заявляет, что при отправке мужа, и его товарищей, атаман Рыков заявил: «Не бойтесь хлопцы, мы вас направляем в хорошее место, в Белую Глину, на работу».

Эти пять товарищей были отправлены в Белоглинское гестапо и там расстреляны.

1 января 1943 г., через ст. Ново-Ивановскую проходил отряд добровольцев немецкой жандармерии, под командованием немецких офицеров, которые ворвались в квартиру советского активиста < > 1919 г. р., и начали требовать шапку-кубанку, он было сопротивлялся, [но] немецкие головорезы арестовали его и увезли с собой, и только 4 января, в 4 километрах от станицы, был найден труп < > в камыше; [он был] изуродован, повывернуты руки и ноги, весь исколот штыками; был похоронен на станичном кладбище.

В декабре 1942 года, в ст[аницы] Незамаевской у гражданки Сухиной Любви Федоровны, к[олхо]з «Красный партизан», проживал на квартире и работал в к[олхо-]

зе им. Штейнгардта, военнопленный красноармеец Клименко Александр, был арестован полицейскими Сук Лукой и Колось Кириллом и направлен в Тихорецкое гестапо, где был расстрелян.

В конце января 1943 года, при отступлении немецких захватчиков, которые в здании средней школы ст. Незамаевской расстреляли двух военнопленных красноармейцев, фамилии их неизвестны; похоронены в парке напротив стан[ичного] совета.

26 января 1943 года на х[уторе] Плоском Шевченковского с/совета, полицейским Летучим Григорием Ефимовичем был убит депутат с/совета – активист, колхозник к[олхоза] «За урожай», Белоусов Яков Тимофеевич, 1890 г. р., уроженец х[утора] Плоского, и вместе с ним был убит военнопленный красноармеец [Шмаков] Григорий. Оба товарища похоронены в братской могиле на хуторском кладбище.

В январе 1943 г. в ст. Плоской, полицейский Шелест Иван без всякой причины застрелил военнопленного красноармейца, фамилия которого неизвестна, последний похоронен на месте убийства.

В колхозе им. Шевченко ст[аницы] Калниболотской, полицией был арестован военнопленный Григмановский, который направлен в Тихорецкое гестапо и там был расстрелян.

Виновниками всех перечисленных злодеяний, комиссия считает военного коменданта Калниболотского района Деймана и его помощников: Бруке и Вильгельма, сельхозкоменданта по Калниболотскому району Бланка, атамана Рыкова и нач[альника] полиции Прокопенко, а по Незамаевскому участку сельхозкоменданта – Хефта Эмиля, атамана Курило и нач[альника] полиции Клименко.

В чем и составили настоящий акт.

Председатель комиссии:

Климченко

Члены:

Фисунов

Подгода

6 декабря 1943 года

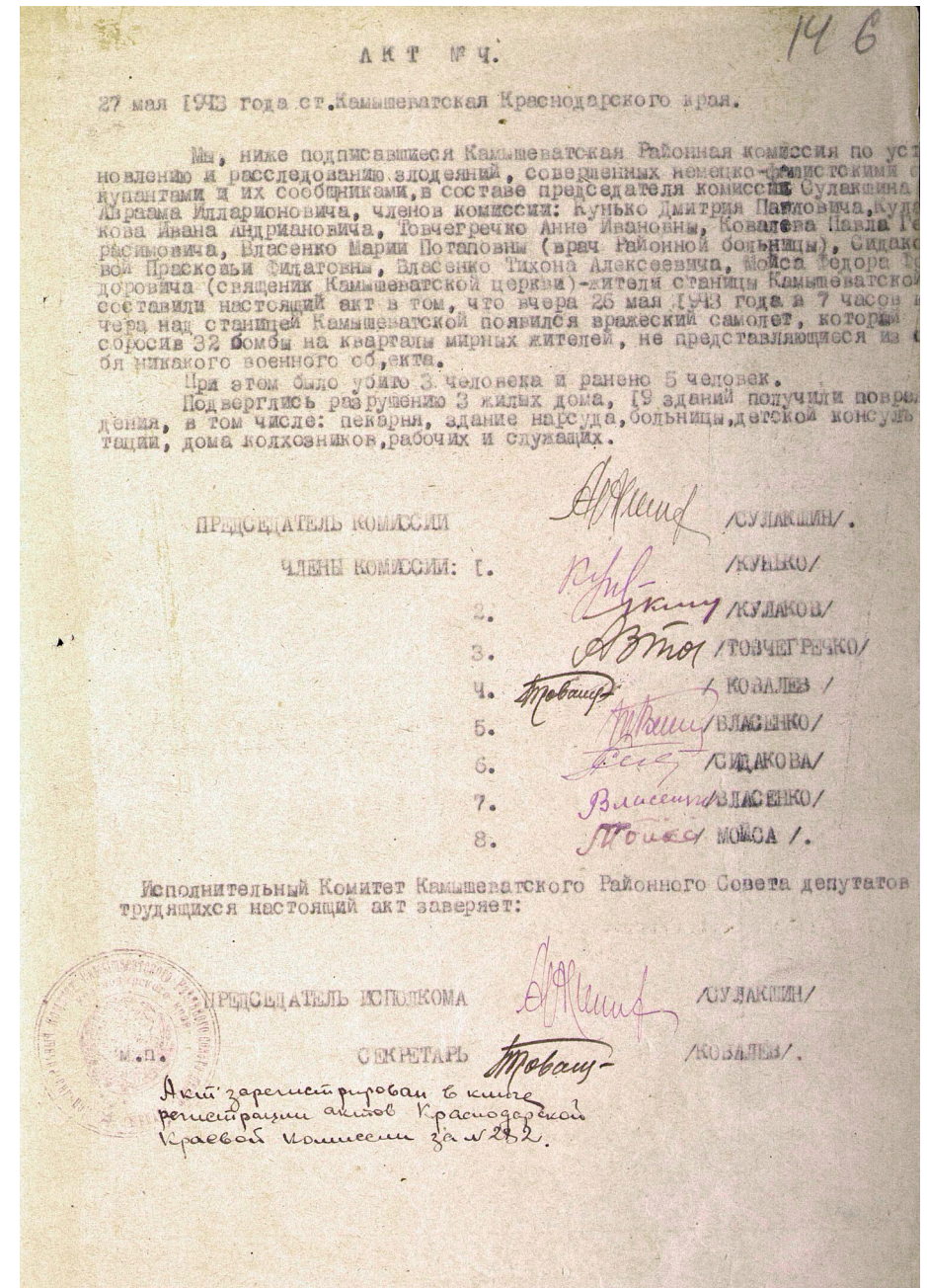
Помета: «Акт зарегистрирован в книге актов Краснодарской краевой комиссии по разделу злодеяний за № 125 от 29 декабря 1943 года. Ответственный секретарь Краевой комиссии...»

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 1. Т. 1. Л. 37–39. Подлинник. Машинопись.

* Отточие документа.

39. Акт Камышеватской районной комиссии по результатам расследования преступлений немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории станицы Камышеватской Камышеватского района Краснодарского края

27 мая 1943 г.

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 1. Т. 1. Л. 146. Подлинник. Машинопись.

40. **Информация секретаря Каневского райкома ВКП(б) П. Т. Еремина в Краснодарский крайком ВКП(б) о восстановлении работы Каневского района после освобождения от немецко-фашистских захватчиков**

Февраль 1943 г.*

Крайкому ВКП(б)

Информация

После изгнания немецко-фашистских банд с Каневского района, район приступил к работе с 5 февраля. Восстановлены советские и партийные органы в районе, а также сельские советы. Организовано оргбюро райсовета депутатов трудящихся. С первых дней работы при помощи особого отдела НКВД приступили к изъятию предателей и изменников Родины. На 10 февраля арестовано 153 человека.

Зверски замучено и убито: парашютистов 10 человек. Коммунистов и советского актива более 100 человек.

Население с радостью встречало Красную армию и активно принимает участие в восстановлении хозяйства.

В результате проверки оказалось самовольно осталось коммунистов на территории временно оккупированной немцами – 61 чел[овек] Из оставленных райкомом коммунистов для подпольной работы расстреляно 2 чел[овека].

С первых дней в советы и колхозы посланы уполномоченные от РК ВКП(б) для восстановления советской власти и проведения митингов. Организована охрана государственного общественного имущества. Восстановлена работа: колхозов, совхозов, МТС, учреждений и предприятий. Приступили к проведению инвентаризации и учета всего имущества, принадлежащего: колхозам, совхозам, МТС, учреждениям и предприятиям. Инвентаризация закончена в 22 колхозах и в двух совхозах.

Учено:	озимой пшеницы	241 ц
	яровой пшеницы	3509 ц
	ячменя	13509 ц
	овса	1760 ц
	подсолнуха	2623 ц
	клещевины	280 ц
	кукурузы	855 ц
	проса	431 ц
	семян конопля	39 ц
	семян кормовых трав	128 ц

По животноводству: Всего лошадей 1436 голов, из них рабочих 778 голов, крупного рогатого скота 2092 головы, в том числе: коров 672 головы, рабочих волов 575 [голов], свиней 626 гол[ов], из них свиноматок 273 головы. Овец 4829 гол[ов], из них маток 3429 г[олов]. Птицы 3073 шт. Пчелосемей 1215.

По сель[ско]хоз[яйственному] инвентарю: тракторов 168, садилок 93, [нрзб] 146, жаток 84, сенокосилок 64, борон железных 1470, [нрзб] 31, лобогреек 11, культиваторов конных 188, граблей конных 113, сортировок 55, веялок 51, ходов 135, хомутов и шлей 349, ярм 282.

Посеяно озимой пшеницы по району 8000 га, поднято зяби по району 2300 га. Заскирдовано и не обмолочено: ячменя 3063 га, яровой пшеницы 457 га, подсолнуха 390 га, овса 100 га. Кукурузы не убрано 497 га.

В районе отдельные колхозы приступили к обмолоту колосовых культур и подсолнуха.

Восстановлена работа хлебопекарни, мельниц, сырзавода, бани.

Организована комиссия по сбору теплых вещей для Красной армии, горячее участие в сборе теплых вещей принимает все население, а также население оказывает большую помощь госпиталю продуктами питания, бельем и уходом за ранеными.

Колхозы и совхозы приступили к выполнению государственных обязательств: сдано: мяса ...**, молока ..., хлеба ..., перемолото муки для Красной армии ...

Проводим беседы с каждым коммунистом в отдельности, почему он остался на территории немцев, после чего принимаем решение по каждому коммунисту. В некоторых колхозах старостами при немцах работали и коммунисты. В ряде колхозов большинство имущества уцелело.

Прошу дать разъяснение, как быть с председателями колхозов, которые работали при немцах и уберегли все хозяйства колхозов, в то же время оказывали помощь семьям красноармейцев и советско-партийному активу.

В своей работе продолжаем выявлять изменников и предателей. Ведем подготовку к весенне-посевной кампании. Подбираем кадры в совхозы, колхозы, МТС, учреждения и предприятия.

По колхозам, совхозам, МТС, проводятся общие собрания по сбору средств на постройку танковой колонны. Рабочие и служащие совхоза «Кубанская степь» собрали на постройку танковой колонны наличными 26 тысяч рублей.

Ввиду нехватки кадров в районе прошу телеграфно отозвать из тыла эвакуированных работников нашего района: т. Кольченко Александра Романовича, Авраменко Федора Кондратовича, Киреева Александра Ивановича, Волкову Екатерину Павловну и Волкова Леонида Владимировича – проживающих в г. Октябрь[ян] Армянская ССР – хлопкообрабатывающий завод. Черномашенцев И.С., Солодовникова С.В., Добрикова А.Г., проживающие в Адлерском районе. Яблуновский Петр Семенович – крайуполнаркомзаг. Абраменко Макар Никитович – ст[ани]ца Петропавловская Темиргоевского района.

Помета: «Подробную информацию вышлю к 25/II февраля [19]43[г.]»

Секретарь Каневского РК ВКП(б)

Еремин

ЦДНИКК. Ф. 1071. Оп. 1. Д. 126. Л. 11, 11 об. Подлинник. Машинопись.

* Датируется по тексту документа.

** Здесь и далее отточие документа. Сведений нет.

41. **Акт Каневской районной комиссии по учету ущерба и злодеяний, произведенных немецко-фашистскими оккупантами на территории Каневского района Краснодарского края**

ст. Каневская

12 июля 1943 г.

Краснодарского края

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, члены комиссии в составе: председателя районной комиссии по учету ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками, т. Солодовникова С.В. и членов комиссии Лахманова, Ивановского, Жировой, Волошина А., Горячева,

на основании имеющихся документов в распоряжении районной комиссии по учету ущерба и злодеяний, произведенных немецко-фашистскими оккупантами, о произведенных раскопках водоемов Лубзавода за станицей Каневской, а также на основании свидетельских показаний, опросов очевидцев, составили настоящий акт в следующем:

В одном из водоемов в результате произведенных раскопок было обнаружено более 200 человек истерзанных и изуродованных до неузнаваемости трупов с выколотыми глазами, отрезанными ушами и носами, вырезанными звездами, со следами ударов тупым орудием и прикладами. Среди трупов взрослых мужчин и женщин обнаружено более 50-ти детей в возрасте от 2-х до 14-ти лет. В числе погибших и зверски замученных трупов, опознанных из числа советско-партийного актива:

Селиванова Полина Дмитриевна, Лобас Яков Михайлович, Стешенко Александр Алексеевич, Гребенюк, Рогозина Прасковья Георгиевна, Кузнецова Евдокия Дмитриевна, Бабич Павел Иванович, Перепелкин, Болмасов Никита Антонович, Скрипкина Галина Анисимовна, Литвиненко Семен Иванович, Сидашенко Нина Васильевна, Стрельцов Иван Гаврилович, Алферов, Сосновский Даниил Васильевич, Рыбалка, Перьянова.

Кроме того, в числе погибших обнаружено 10 чел[овек] бойцов и командиров парашютного-десантного отряда, семь человек из которых опознаны.

Опознанными оказались:

Пара Франциско	— Испанец
Хихой	— Испанец
не опознан	— Испанец
Гальцева В.Ф.	— [из] ст[ани]цы Абинской
Маринкин [Драгашев]*	
Мамкин	
Бакинец	

Остальные трупы, которые были извлечены из водоемов опознать не представилось возможным, т[ак] к[ак] изуродованы до неузнаваемости.

В производимых расстрелах, избиениях и истязаниях невинно погибших [членов] советско-партийного актива и бойцов Красной армии непосредственно участие принимали:

начальник «зондеркоманды» сс-10 «А» — Паллацкий Вернер, офицеры гестапо: Киль Вернер, Фукс Пауль, Винс Александр, переводчик гестапо — Адольф, начальник районной полиции Гречаный, начальник полиции станицы Каневской — Бриж, командир карательного отряда — Чуприна, районный атаман Черныш, помощник районного атамана — Гаврыш, член тройки по истреблению мирных жителей, он же следователь гестапо Заболотный и бойцы карательного отряда — Резник, Донцов, Завалий, Тищенко, Вовк, Дубченко, Дорошенко, Гробовик и другие в числе 25 человек.

О чем составлен настоящий акт:

Солодовников
Лахманов
Ивановский
Жирова
Волошина
(Горячев)

ЦДНИКК. Ф. 1071. Оп. 1. Д. 126. Л. 12–12 об. Копия. Машинопись.

* Фамилия неразборчива, предположительно: «Драгашев».

42. Акт Каневской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в Каневском районе Краснодарского края

ст. Каневская

12 августа 1943 г.

Краснодарского края

Акт

Мы, нижеподписавшиеся члены комиссии, в составе председателя комиссии Солодовникова Семена Васильевича и членов комиссии Ивановского Алексея Ивановича и Лахманова Максима Митрофановича, на основании свидетельских показаний лиц, участвовавших в раскопках могил на территории Лубзавода за станицей Каневской, куда немцы закапывали расстрелянных советских людей, а также на основании опроса очевидцев и показаний врача, присутствовавшего при раскопках, установили следующее:

изодряясь в методах зверской расправы над беззащитными жителями Каневского района, немецкие изверги за 6 месяцев своего хозяйничанья расстреляли и замучили 360 человек жителей Каневского района и эвакуированного населения. В оправдание неслыханных в истории человечества злодеяний, фашистские палачи, как символ «нового порядка» в здании районного исполнительного комитета совета депутатов трудящихся, над входом, повесили высушенный человеческий череп. Это здание превратили в мрачный застенок, где устраивали пытки над обреченными на смерть людьми, которых вывозили к Лубзаводу и расстреливали у водоемных ям.

После освобождения станицы Каневской частями Красной армии были вскрыты могилы, куда немцы закапывали свои жертвы, и из могил было извлечено 360 трупов. Среди них было 60 чел[овек] детей от 2-х недель до 14 лет, 190 взрослых мужчин и 110 человек взрослых женщин. Опознать удалось только 27 человек жителей Каневского района. Остальные трупы были измучены и изуродованы до неузнаваемости так, что опознать было нельзя.

Многие из расстрелянных были с выколотыми глазами, отрезанными ушами, носами, грудью, с вырезанными звездами и следами ударов тупым орудием.

Извлеченные из водоемов трупы, похоронены в братской могиле в летнем саду в ст. Каневской Краснодарского края.

Виновником производимых расстрелов, избиений и истязаний советских людей, является начальник гестапо Каневского района Паллацкий-Вернер.

Председатель комиссии
Члены комиссии

Солодовников
Ивановский
Лахманов

Помета: «Исполнительный комитет Каневского районного Совета депутатов трудящихся настоящий акт заверяет. 21 сентября 1943 года.

Председатель исполкома
Секретарь исполкома*

Солодовников

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Т. 2. Л. 420. Подлинник. Машинопись.

* Подпись неразборчива.

43. Докладная записка секретаря Каневского райкома ВКП(б) П. Т. Еремина Краснодарскому крайкому ВКП(б), исполкому крайсовета депутатов трудящихся о положении Каневского района после изгнания немецко-фашистских захватчиков

1943 г.*

Краснодарскому крайкому ВКП(б)
Исполкому крайсовета депутатов трудящихся

Докладная записка

Хозяйственное и политическое сообщение Каневского района после изгнания частями Красной армии из его пределов немецко-фашистских захватчиков характеризуется следующими данными:

Раздел 1.

Партийно-организационная работа

1. Взято на учет членов ВКП(б)	65
кандидатов в члены ВКП(б)	25
Из них было на временно оккупированной территории:	
членов ВКП(б)	50
кандидатов ВКП(б)	9
Оставлены для подпольной работы (из них два человека расстреляны).	7
Не состоящих на партучете до оккупации района эвакуированных с других местностей 15 человек.	
Из них имеют партдокументы: членов ВКП(б)	8
кандидатов [ВКП(б)]	2
2. Организовано парторганизаций:	
а) в населенных пунктах 2	
С коммунистами, бывшими на временно оккупированной территории, в отдельности с каждым проводится беседа по вопросу причины их нахождения на оккупированной территории.	
Исключено решением бюро райкома ВКП(б) за укрытие у себя на квартире изменников Родины — 1 человек.	
Работало старостами колхозов членов ВКП(б)	2
На других должностях членов ВКП(б)	4
кандидатов ВКП(б)	5
3. Организовано советских органов власти в населенных пунктах с их отделами:	
а) совет депутатов трудящихся Каневского района с его отделами	1
б) сельских советов депутатов трудящихся	10
4. Создано оргбюро РК ВЛКСМ	1
Зарегистрировано членов ВЛКСМ	177
Из них имеют комсомольские билеты	41
Исключено из членов ВЛКСМ	5
Работало у немцев на разных должностях членов ВЛКСМ 12 человек.	
5. Подобрано и утверждено руководящих советских, хозяйственных и колхозных работников	39
из них: а) председателей с/советов	9
б) председателей колхозов	22

в) директоров	6
г) заведующих предприятий	2
Кроме этого временно назначенные руководящие работники:	
а) председателей с/советов	1
б) председателей колхозов	13
из них работали старостами колхозов	11
в) директоров предприятий и МТС	6
г) заведующих предприятий	6

Кроме того, в районе остаются до настоящего времени открытые должности: директор банка, райвоенком, прокурор, судья, зав[едующий] сберкассой, начальники политотделов МТС и совхозов 6 человек и заместители их по партмассовой работе 6 чел[овек], зав[едующий] райзо, 2-й секретарь РК ВКП(б). Подобрать на месте товарищей для замещения этих должностей нет возможности.

Раздел 2.

Зверства и причиненные убытки
немецко-фашистскими оккупантами
(по предварительным данным)

1. Расстреляно мирных граждан (стариков, детей и женщин) до 200 чел[овек]		
Военнопленных	10 чел[овек]	
2. Разграблено имущества советских, партийных, колхозных, совхозных организаций и граждан на сумму	4780 000 руб.	
3. Уничтожено промышленных предприятий (мельниц, элеваторов, заводов и т. д.) на сумму	27 549 615 руб.	
4. Уничтожено жилых и других зданий на сумму	270 000 руб.	
5. Уничтожено скота всех видов по государственным ценам на сумму	9 812 550 руб.	
Из них: а) крупного рогатого скота 6013 гол[ов] на руб.	2 705 850	
б) овец и коз	11 200 [голов на руб.]	666 400
в) свиней	11 350 [голов на руб.]	2 383 500
г) лошадей	2 672 гол[ов] на руб.	3 106 400
д) птицы	69 000 [голов на руб.]	6 210 000
е) пчелосемей	1 830 [голов на руб.]	3 294 000

Итого на сумму руб.		9 812 550
6. Уничтожено сельхозмашин и инвентаря:		
а) тракторов	185 шт. на руб.	1 261 400
б) комбайнов	69 шт. на руб.	572 400
в) автомашин	10 [шт. на руб.]	194 000
г) токарные станки и динамо <...>** [шт. на руб.]		97 000
7. Уничтожено посевов: ячменя, конопли, подсолнуха, кукурузы, клещевины и других культур 35 914 га.		

Раздел 3.

С момента освобождения района от немецких захватчиков организовано

1. Колхозов	35
совхозов	3
2. Пущено в ход предприятий: сырзавод — 1, мельниц — 2, хлебопекарней — 2, амбулатория — 1, госпиталь — 1, больница — 1, открыты магазины, столовая и др. Начались занятия в школах.	

3. Проведена по колхозам, МТС, совхозам, предприятиям и др[угим] организациям инвентаризация имущества, машин, тягла и т. д.

В результате инвентаризации оказалось:

а) тракторов: ЧТЗ – 9, СТЗ НАТИ – 2, СТЗ – 138, дизель – 1, У-2–31.

б) комбайнов – 60, плугов конных – 256, плугов тракторных – 187, борон – 2450, сеялок тракт[орных] – 116, сеялок конных – 148, веялок – 102, сенокосилок – 107, жаток – 144, лобогрейки – 17, молотилок – 17, локомотивов – 13, повозок – 393, триеров – 57, культиваторов – 348, грабли конные – 192, сортировок – 92, бочек железных – 211, весов разных – 154, хомутов – 537, шлей – 285, ярм – 551.

Лошадей – 2079, в том числе рабочих – 1195. Всего крупного рогатого скота – 3153, в том числе: волов – 872, коров 805, овец и коз – 7061, в том числе маток – 4825, свиной – 761, в том числе маток – 365. Птицы – 5531. Пчелосемей – 2270.

Озимой пшеницы 382 ц, яровой пшеницы 4183 ц, овса – 1914 ц, ячменя 21257 ц, проса 733 ц, кукурузы 1016, клещевины – 496 ц, подсолнечника – 3669 ц, семян конопли – 70, люцерны – 61, суданки – 97, картофеля – 457.

Кроме того, в скирдах и копнах озимой пшеницы 633 га, яровой пшеницы 1033, ячменя – 6683, овса – 295, проса – 287. Не убрано на корню кукурузы – 1293 га, подсолнечника – 677, конопли – 285. Посеяно озимой пшеницы 6749 га.

Кроме того, имеется в личном пользовании колхозников, рабочих и служащих рогатого скота – 5807 голов, из них коров – 3435, свиной – 2173, овец – 1757, птицы разной – 38955 шт., пчелосемей – 788.

В районе отремонтировано: тракторов – 131, плугов конн[ых] 203, плугов тракт[орных] 170, борон 2350.

Засыпано семян пшеницы – 4257 цент[неров], ячменя 23 000 цент[неров], проса 600 цент[неров], овса 1500 цент[неров] и других культур.

Проводится ремонт таборов, очистка семян и проверка их на всхожесть в контрольно-семенной лаборатории.

Раздел 4.

Партийно-политическая работа

1. Проведено заседаний бюро РК ВКП(б) 5
2. Собраний 70
3. Митингов 30
4. Докладов 70
5. Лекций 2
6. Бесед на разные темы 65
7. Выпущено районных газет 8

Вся партийно-политическая работа направлена на быстрое восстановление разрушенного немецкими оккупантами народного хозяйства (колхозов, совхозов, МТС, предприятий и учреждений), мобилизация средств для обороны страны, на быструю очистку района от изменников Родины и подготовку к весенне-посевной кампании.

В результате проведенной партийно-политической работы, население района принимает активное участие в восстановлении народного хозяйства, в сборе и мобилизации средств для обороны страны, в выявлении предателей и изменников Родины, в подготовке к весенне-посевной кампании.

Собрано денежных средств на танковую колонну в сумме 121 477 руб.

Секретарь Каневского РК ВКП(б)

Еремин

ЦДНИКК. Ф. 1071. Оп. 1. Д. 126. Л. 2–5. Подлинник. Машинопись.

* Датируется по смежным документам.

** Данных нет.

44. Акт Кореновской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в Кореновском районе Краснодарского края

ст. Кореновская
Кореновского района
Краснодарского края

15 апреля 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, Кореновская районная комиссия в составе: председателя Юдина Ивана Максимовича, проживающего в ст. Кореновской по ул. Карла Маркса № 73, членов комиссии: Назаренко Павла Давидовича, проживающего в ст. Кореновской по ул. Базарной № *, Грековой Антонины Ивановны, проживающей по ул. Карла Маркса № , в присутствии граждан ст. Кореновской: Ружникова Афанасия Васильевича, проживающего в ст. Кореновской по ул. Ленина № 31; Бесклубовой Феодосии, проживающей по ул. Братская № 16; директора поликлиники, врача Хамалиди Георгия Христофоровича, проживающего в станице Кореновской, по улице Красной № 85; составили настоящий акт в том, что в период временной оккупации Кореновского района немецко-фашистскими войсками с 6 августа 1942 г. по 6 февраля 1943 г. было расстреляно и удушено (душегубкой) ни в чем неповинных советских граждан, в том числе стариков, женщин и детей – 80 чел[овек]: Бувальцев, Сайгачева, Ружникова, Бесклубов и другие.

Кроме того, под видом эвакуации и отправки на работы было расстреляно и удушено 40 еврейских семей в количестве 120 чел[овек], среди которых старики, женщины и дети от 2 до 9 лет.

На протяжении всего времени оккупации, вышеуказанное еврейское население ежедневно вывозилось на юго-западную сторону ст. Кореновской, к бывшим траншеям аэродрома, где расстреливались, и удушенные закапывались.

Произведенными раскопками 13–14 апреля 1943 г. установлено, что перед расстрелом немецко-фашистские власти подвергали пыткам советских граждан.

Кроме того, 5 февраля 1943 года, перед самым вступлением наших войск в ст. Кореновскую, была выслана разведка в количестве 20 человек, которые были захвачены и обезоружены немецко-фашистскими войсками, таким образом, вышеуказанные красноармейцы оказались пленными.

Того же числа этих красноармейцев выгнала немецкая охрана на северо-западную окраину ст. Кореновской, после мучительных пыток все военные были расстреляны.

14 августа 1942 г. два немца и 3 жандарма сопровождали двух человек, по виду командиров Красной армии, которые несли с собой 3 лопаты, по улице Красной, по направлению к северо-западной окраине ст. Кореновской, примерно на расстоянии 500 м от станицы, приказали вырыть ямы, и затем их расстреляли. Таким образом, всего расстреляно, замучено и удушено в душегубках граждан Кореновского района

220 чел[овек] Виновником всех вышеуказанных преступлений и зверств является районный комендант обер-лейтенант Фрайтаг.

Комиссия: Председатель	<i>И. Юдин</i>
Члены комиссии:	<i>Назаренко</i>
	<i>Грекова</i>
Присутствовали граждане:	<i>Ружников</i>
	<i>Бесклубова</i>
Директор поликлиники	<i>Хамалиди</i>

Помета: «Акт зарегистрирован в книге регистрации актов Краснодарской краевой комиссии за № 403».

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 1. Т. 3. Л. 412–412 об. Подлинник. Машинопись.

* Здесь и далее номера домов не указаны.

45. Объяснительная записка секретаря Кореновского райкома ВКП(б) в Краснодарский крайком ВКП(б) о состоянии района после немецко-фашистской оккупации

*Не позднее апреля 1943 г.**

Краснодарскому крайкому ВКП(б)
от секретаря Кореновского РК ВКП(б)
Татаринцева Я.И.

Объяснительная записка о положении дел в районе

1. Посеяно озимой пшеницы в колхозах — 11 317 га.
[Посеяно] ячменя озимого — 274 га.

Сахкомбинат

Озимой пшеницы — 1500 га.
2. Имеется тракторов по 3-м МТС всего — 213,
из них отремонтировано — 122.

Сахкомбинат

Тракторов — 20
из них отремонтировано — 11
Ремонт тракторов и прицепного инвентаря организован:
Платнировская и Кореновская МТС сохранились полностью.
Дядьковская МТС уничтожена полностью, трактора ремонтируются по колхозам.

3. Наличие рабочего тягла по колхозному сектору

а) лошадей рабочих — 1099 г[олов]
б) волов рабочих — 225 гол[ов]
Итого = 1324 гол[овы]

4. Наличие животноводства по колхозному сектору

а) коров — 240 голов
б) быков-производителей — 19 голов
в) молодняк крупный рог[атый] скот — 42 гол[овы]
г) молодняк (лошата до 2-х лет) — 633 гол[овы]
д) овцы — 768 гол[ов]
е) овцы молодняк — 408 гол[ов]
ж) свиньи — 7 гол[ов]
з) свиньи молодняк — 51 гол[ова]
и) куры — 50 шт.
к) пчелосемей — 503 улья

5. Животноводство сахкомбината

1. Лошади рабочие — 106 гол[ов]
2. [Лошади] молодняка — 31 гол[ова]
3. Волы рабочие — 57 г[олов]
4. Быки-производ[ители] — 1 [голова]
5. Коровы — 72 г[оловы]
6. Телки до года — 20 г[олов]
7. Овцы взрослые — 6 г[олов]
8. [Овцы] молодняк — 5 г[олов]

6. Всего по району рабочего тягла

1. Лошадей — 1205 гол[ов]
2. Волы — 282 г[оловы]
3. Лошадей молод[няк] до 2-х лет — 654 гол[овы]

7. Всего по району крупного рогатого скота

1. Коровы — 312 гол[ов]
2. Молодняк — 62 г[оловы]
3. Быки-производители — 20 г[олов]
4. Овцы — 768 г[олов]
5. [Овцы] молодняк — 408 гол[ов]
6. Свиньи — 7 г[олов]
7. [Свиньи] молодняк от 2-х до 4-х месяцев — 51 г[олова]

8. Наличие семенного материала по колхозному сектору

1. Ячмень — 7006 цент[неров]
2. Пшеница озимая — 623 [ц]
3. Кукуруза — 1146 [ц]
4. Подсолнух — 4754 [ц]
5. Клещевина — 160 [ц]
6. Просо — 85 [ц]
7. Картофель — 552 [ц]

9. По сахкомбинату

1. Ячменя ярового — 1032 ц
2. Подсолнух — 17 [ц]
3. Просо — 190 [ц]

4. Горох	– 1 [ц]
5. Семенная свекла	– 2835 [ц]
6. Картофель	– 43 [ц]

10. Наличие зерно-продуктов на э[левато]рах (Станичный, Платнировский)

1. Ячменя	– 8 ц
2. Пшеницы	– 2 [ц]
3. Кукурузы в зерне	– 1 ц
4. Подсолнух	– 3366 [ц]

11. Всего зерна по району

1. Пшеница озимая	– 516 ц
2. Ячмень	– 8046 [ц]
3. Кукуруза	– 1147 [ц]
4. Просо	– 275 [ц]
5. Подсолнух	– 8437 [ц]
6. Клещевина	– 160 [ц]
7. Семена сахсвеклы	– 2835 [ц]
8. Картофель	– 595 [ц]

12. Наличие скота у рабочих, колхозников и служащих

1. Коровы	– 1833 гол[овы]
2. Молодняк	– 1140 гол[ов]
3. Овцы	– 1039 гол[ов]
4. [Овцы] молод[няк]	– 263 гол[овы]
5. Свиной	– 777 гол[ов]
[6]. [Свины] молодн[як]	– 647 гол[ов]

Птица

1. Курей	– 27650 гол[ов]
2. Гусей	– 1031 гол[ова]
3. Утки	– 655 [голов]
4. Индейки	– 61 [голова]
5. Пчелы	– 354 улья
6. Кроликов	– 98 гол[ов]

13. Выдано для РККА по чектребованиям

1. Пшеницы	– 174 ц
2. Ячменя	– 687 [ц]
3. Кукурузы	– 34 [ц]
4. Овса	– 1,5 [ц]

Примечание: Взято передовыми частями РККА при освобождении района с/х продуктов и скота учесть нет возможности.

14. Выдано для РККА по чектребованиям <...>**

1. Крупного рогатого скота	– 454 головы
2. Овец	– 771 [голова]
3. Свиной	– 63 [головы]

15. Разграблено немецко-оккупационной армией
(см. приложение)

16. Кожсырье

1. Имеется в наличии кож – 2225 шт. Кроме этого 27 кож полуфабрикат.

17. Собрано денежных средств на строительство танковой колонны «Защитник юга» 126 тысяч облигаций.

18. Репрессировано органами сов[етской] власти

1. Жандармов, предателей, полицейских с 8/II по 2/III-[19]43 г. – 197 чел[овек]

19. Расстреляно немецко-оккупационными властями советско-партийного актива по неполным данным – 45 человек. Кроме того, расстреляно 40 семей евреев в количестве 120 чел[овек]

Примечание: Сбор расхищенного и взятого на временное хранение зерна, скота и имущества продолжается.

ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 823. Л. 52–54. Копия. Машинопись.

* Датируется по смежным документам дела.

** Далее текст зачеркнут.

46. Информационная записка секретаря Красноармейского райкома ВКП(б) в Краснодарский крайком ВКП(б) о состоянии района после освобождения от немецко-фашистских оккупантов

14 марта 1943 г.

Секретарю Краснодарского крайкома ВКП(б)
т. Селезеву

Информационная записка

Красноармейский РК ВКП(б) сообщает. Районный центр станица Красноармейская освобождена частями Красной армии от немецких оккупантов 9 марта 1943 года. Руководство района вместе с партизанским отрядом также прибыло в райцентр 9 марта. Бои под Красноармейской проходили 13 дней. Мы находились в освобожденных станицах нашего района: Джерелиевской, Ново-Николаевской, Гривенской и проводили работу в соответствии с Вашим письмом от 9 января 1943 года.

<Выполнено 28/III-[19]43>* 1. Последствия при оккупации района немцами.

По всем станицам, хуторам фронт с боями длился не менее 8 дней, принесены большие разрушения населению. За несколько дней до отхода немцы причинили массовое разрушение общественных, государственных зданий. Пример: в райцентре – ст[анице] Красноармейской сожжены все видные здания, в колхозах даже не осталось бригадных станков, мужское население в основном уведено с собой. Рабочий скот, лошади и волю, часть забрали с собой, все остальное постреляно на месте. Скот колхозников еще не учтен полностью, но не менее 50% ограблено немцами. При уходе фашистские изверги арестовали, по неточным данным, 84 человека коммунистов, комсомольцев и сов[етского] актива и зверски расстреляли.

2. Что осталось в районе.

а) В колхозах, совхозах и др. организациях общественного животноводства ничего не осталось.

б) Тракторов в 2-х МТС осталось 100 шт. Степень исправности полностью не установлена, в Ново-Николаевской МТС приступили к ремонту.

- в) Комбайнов имеется 30 штук, все они неисправные.
г) Рабочего скота — лошадей, волов — ничего не осталось, кроме как колхозы подбирают брошенных, истощенных совершенно лошадей по 5–10 голов в колхозах.
д) Необмолоченного риса в колхозах и совхозах осталось до 1000 га. Приступили к обмолоту для Красной армии.

е) Наличие зерна имелось в колхозах и совхозах до 100 тонн риса, выдан частям Красной армии.

3. Членов и кандидатов [в члены] партии, вместе с вернувшимися с эвакуации, учтено до 100 человек, сейчас провожу беседы на предмет партийности каждого.

4. В настоящее время пока линия фронта находится в нашем районе, переполнено все войсками, в основном вся работа складывается в обеспечении Красной армии, в организации ремонта сельскохозяйственного инвентаря — тракторов, к весенне-посевной кампании.

5. В основном приступили к работе райком ВКП(б), райисполком и ряд других районных организаций, а также сельсоветы, колхозы, совхозы.

*<Т. Борисову Надо помочь, 22/III [1943]> ** <Ознакомлен>****

6. Недостает также работников в районе, если имеется возможность, то прошу направить:

1. Уполнаркомзага
 2. Прокурора
 3. Нарсудью
 4. Управляющего госбанка
 5. Зав[едующего] районо
 6. Управляющего Союзторгплодоовощ
 7. Директора Тиховского рисосовхоза
 8. Начальника политотдела Красноармейского рисосовхоза
 9. Директора Гривенского рисозавода
 10. Председателя райпотребсоюза
 11. Главного агронома райзо
- Секретарь

Красноармейского РК ВКП(б)

Родионов

Резолюция: «[Т. Уткову]: снабдить т. Чайка всеми решениями для Красноарм[ейского] РК и газетами, 22/III [1943]. Подпись Селезнева П.И.»

ЦДНИКК. Ф.1774-А. Оп. 2. Д. 923. Л. 56–57. Подлинник. Машинопись.

* Текст на полях. Подпись неразборчива, предположительно ^ Утков.

** Текст на полях. Подпись П.И. Селезнева.

*** Текст на полях. Подпись неразборчива.

47. Акт Краснодарской краевой и Красноармейской районной комиссий по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в Красноармейском районе Краснодарского края

ст. Красноармейская
Краснодарского края

17 сентября 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: уполномоченного Краснодарской краевой комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников Вишневецкого Аркадия Ефимовича, председателя Красноармейской райкомиссии по расследованию злодеяний Ладоня Ивана Евдокимовича, членов райкомиссии: Феоктистова Федора Федоровича, Куцевского Павла Лаврентьевича, составили настоящий акт в нижеследующем:

Отступая под ударами Красной армии, немецко-фашистские захватчики всячески вымещали свою злобу на мирном населении станицы Красноармейской. Кроважидные немецкие палачи с февраля 1943 г. арестовали десятки ни в чем неповинных граждан, в том числе женщин, детей и стариков, и после чудовищных пыток и издевательств, их зверски умерщвляли.

После изгнания немецко-фашистских извергов из станицы Красноармейской, на территории бойни, в трех километрах от станицы, были обнаружены 3 ямы, заполненные трупами замученных и расстрелянных советских граждан. Трупы носили следы зверских пыток и издевательств. Некоторые трупы были изуродованы до неузнаваемости. У трупа гражданина < > были поломаны все ребра, выкручены руки и ноги, у трупа гр[аждани]на < > была сожжена голова, у трупа < > была перебита ключица правой руки, грудь сожжена, череп разможен, в правой щеке было пулевое ранение. У трупа < > был разможен череп, выкручены руки и ноги, в области затыльной части головы имелось пулевое ранение. У трупа < > было сожжено лицо и вырезаны груди. У всех трупов были обнаружены пулевые ранения.

Общее число обнаруженных и извлеченных трупов составляет 84 расстрелянных и замученных ни в чем неповинных советских граждан, среди которых 11 детей в возрасте от 3-х месяцев до 10 лет.

Опрошенные свидетели Абрамова Мария, 73 лет; Романенко Прасковья, 59 лет; Нечаева Ульяна, 56 лет и др., с ужасом рассказывали о диком произволе, осуществлявшемся в станице Красноармейской немецко-фашистскими захватчиками. Грабеж, насилие и издевательство над мирным населением было постоянным ремеслом гитлеровских разбойников.

Указанные выше свидетели лично опознали следующих замученных граждан:

Балагаева В.А., Щекина Н.П., Дюкарева А.В., Прищенко И.Б., Гурецкую Е.П., Алешина А.А., Складенко Е.М., Чернышева И.Н., Журавлева И.Н., Лобзина К.А., Романенко Н., Абрамова И.С., Абрамовой А.П., Айзенштейн и других.

Всего опознано 28 трупов, расстрелянных и замученных (список опознанных прилагается).

Остальные трупы были изуродованы до неузнаваемости, и опознать их не было никакой возможности.

Извлеченные из вышеуказанных ям трупы замученных граждан были похоронены в братской могиле станицы Красноармейской.

Виновниками всех вышеперечисленных злодеяний станицы Красноармейской, является военное немецкое командование в лице командующего 17-й германской арми-

ей генерал-полковника Руофа и непосредственных исполнителей, солдат и офицеров 370[-й] немецкой пехотной дивизии, генерал-майора Беккера и их пособников: районного атамана Онуфриенко, станичного атамана Гудзовского, начальника полиции Нагайченко и Бунача. О чем составлен настоящий акт.

Приложение:

1. Протокол опроса свидетеля Нечаевой У.П.
2. Протокол опроса свидетеля Романенко П.Т.
3. Протокол опроса свидетеля Федеевой В.А.
4. Протокол опроса свидетеля Дюкаревой А.В.
5. Протокол опроса свидетеля Абрамовой М.И.
6. Список опознанных и расстрелянных советских граждан.

Уполномоченный Краснодарской
краевой комиссии по расследованию
злodeяний немецко-фашистских захватчиков и
их пособников
Председатель районной комиссии
Члены комиссии:

*Вишневецкий
Ладоня
Феоктистов
Куцевский*

Акт зарегистрирован в Красноармейском райисполкоме 17 сентября 1943 года за № 62.

Секретарь РИКа

Федоров

*Помета: «Зарегистрирован в книге актов Краснодарской краевой комиссии по раз-
делу злодеяний за № 92 от 20.09.1943. Ответственный секретарь краевой комиссии.*
Получ[ено] 20.09.[19]43 г.»*

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Т. 2. Л. 414–414 об. Подлинник. Машинопись.

* Подпись отсутствует.

48. Здание на углу ул. Красной и ул. Пушкина

г. Краснодар

1943 г.

ГАКК. Негатив 0–666.

49. Здание на углу на углу ул. Гоголя и ул. Базовской

г. Краснодар

1943 г.

ГАКК. Негатив 0-668.

50. Здание на углу на углу ул. Красной и ул. Пролетарской (Мира)

г. Краснодар

1943 г.

ГАКК. Негатив 0-669.

51. Разрушенный жилой дом

г. Краснодар

1943 г.

ГАКК. Негатив 0–670.

52. Акт Краснодарской краевой и Кировской районной г. Краснодара комиссий по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников об аресте А.М. Жовниковой в г. Краснодаре

г. Краснодар

22 февраля 1944 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, Кировская комиссия гор[ода] Краснодара по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в период временной оккупации ими г. Краснодара, в составе: председателя комиссии Гусевой Ксении Павловны, членов комиссии Лебедева Ивана Тимофеевича, Федоровской Евдокии Ивановны и уполномоченного [краевой] комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков Брагина Леонида Семеновича, в присутствии заявителя гр[ажданина] Жовникова Владимира Яковлевича и свидетеля гр[аждан]ки Бучинской Пелагеи Кирилловны, проживающих по ул. Кар[асунский] канал, № 5 г. Краснодар, составили настоящий акт о нижеследующем.

После [начала] оккупации немецкими войсками г. Краснодара, 2-го февраля 1943 года была арестована гестаповцами гр[аждан]ка Жовникова Александра Митрофановна, проживавшая по ул. Кар[асунский] канал, № 5. После освобождения гор[ода] Краснодара от немецких извергов, во время раскопки противотанкового рва, был найден труп Жовниковой и похоронен ее родственниками на городском кладбище.

Комиссия установила, что гестапо производили массовые аресты жителей города, которым учиняли зверские расправы, после чего умерщвляли в автомашине «душегубка», что и было доказано на Краснодарском процессе от 18 июля 1943 года.

За совершенные злодеяния немецко-фашистских захватчиков ответственными являются: начальник гестапо г. Краснодара полковник Крайсман, врач гестапо Герц. О чем и составили настоящий акт, к которому приобщаем заявление гр[аждани]на Жовникова и показание свидетеля гр[ажданки] Булинской, проживающх по ул. Кар[асунский] канал, № 5 гор[од] Краснодар.

Председатель комиссии:

Гусева

Члены комиссии:

Лебедев

Заявитель

Федоровская

Свидетель:

Жовников

Бучинская

Уполномоченный [краевой] комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков

Брагин

Акт зарегистрирован в Кировском райисполкоме в книге актов по учету злодеяний за № 57 от 24 февраля 1944 г.

Секретарь Кировского райисполкома

Найденов

Помета: «Акт зарегистрирован в книге регистрации актов Краснодарской краевой комиссии за № 360».

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 1. Т. 2. Л. 205. Подлинник. Машинопись.

53. Здание музыкального училища на углу ул. Красной и ул. Ворошилова

г. Краснодар

1943 г.

ГАКК. Негатив 0-671.

54. Здание МВД по ул. Пролетарской (Мира)

г. Краснодар

1943 г.

ГАКК. Негатив 0-672.

55. Гостиница «Европа», угол ул. Красной и ул. Пролетарской (Мира)

г. Краснодар

1943 г.

ГАКК. Негатив 0-673.

56. Стекольный завод

г. Краснодар

1943 г.

ГАКК. Негатив 0-675.

57. Акт Краснодарской краевой и Кировской районной г. Краснодара комиссий по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников об аресте семьи Р.Н. Лыткина в г. Краснодаре

г. Краснодар

24 февраля 1944 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, Кировская районная комиссия гор[ода] Краснодара по установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков в период временной оккупации ими гор[ода] Краснодара, в составе: председателя комиссии Гусевой Ксении Павловны, членов комиссии Лебедева Ивана Тимофеевича, Федоровской Евдокии Ивановны и уполномоченного [краевой] комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников Брагина Леонида Семеновича, в присутствии заявителя Жардецкой Ольги Романовны, свидетелей гр[аждан]-ки Богачевой Наталии Федосеевны и Лупаненко Дарьи Спиридоновны, прож[ивающих] по ул. Ленина, № 4 г. Краснодара, составили настоящий акт о нижеследующем.

При оккупации немцами гор[ода] Краснодара, 4 января 1943 г. явились в квартиру Лыткина гестаповцы, арестовали Лыткина Романа Никитовича, 64 года, его жену Лыткину Евдокию Ивановну, 57 лет, и их сестру Богачеву Ксению Ивановну, 43 лет, увели их всех в гестапо, и о дальнейшей их судьбе до сего времени не известно.

Вещи, принадлежащие Лыткину и Богачевой, были разграблены немецкими захватчиками.

Комиссия установила, что гестапо производило массовые аресты мирных жителей города, которым учиняли зверские пытки, после чего умерщвляли их.

За совершенные злодеяния немецко-фашистских захватчиков ответственными являются: начальник гестапо гор[ода] Краснодара полковник Кристман и врач гестапо Герц.

О чем и составили настоящий акт, к которому приобщаем заявления Жардецкой О.Р. и Сигневой В.Р., свидетелей гр[аждан] Богачевой Н.Ф. и Лупаненко Д.С., прож[ивающих] по ул. Ленина, № 4 гор[од] Краснодара.

Председатель комиссии:
Члены комиссии:

Гусева
Лебедев
Федоровская
Жардецкая
Сигнева
Богачева
Лупаненко

Заявитель
Свидетели: (на фронте)

Уполномоченный [краевой] комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков

Брагин

Акт зарегистрирован в Кировском райисполкоме в книге актов по учету злодеяний за № 60 от 26 февраля 1944 г.

Секретарь Кировского райисполкома

Найденов

Помета: «Акт зарегистрирован в книге регистрации актов Краснодарской краевой комиссии за № 363».

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 1. Т. 2. Л. 208. Подлинник. Машинопись.

58. Акт Краснодарской краевой и Кировской районной г. Краснодара комиссий по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников об аресте семьи Скрыпниковых в г. Краснодаре

г. Краснодар

26 февраля 1944 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, Кировская районная комиссия гор[ода] Краснодара по установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков в период временной оккупации ими гор[ода] Краснодара, в составе: председателя комиссии Гусевой Ксении Павловны, членов комиссии: Лебедева Ивана Тимофеевича, Федоровской Евдокии Ивановны и уполномоченного [краевой] комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников Брагина Леонида Семеновича, в присутствии заявителя гр[ажд]на Скрыпникова Василия Григорьевича, прож[ивающего] по ул. Красноармейской, № 3, и свидетеля Гниляк Марии Прокофьевны, прож[ивающей] по ул. Тельмана, № 3 г. Краснодара, составили настоящий акт о нижеследующем.

После оккупации немцами гор[ода] Краснодара, в сентябре месяце 1942 года, на квартиру гр[аждан]ки Скрыпниковой Евдокии Константиновны явились два человека из гестапо, произвели обыск в квартире, после чего увели в гестапо Скрыпникову Е.К., ее дочь Скрыпникову Александру Васильевну и ее сына Олега 11 лет, из гестапо никто не вернулся, и о дальнейшей их судьбе до сего времени ничего не известно.

Комиссия установила, что гестапо производило массовые аресты мирных жителей гор[ода] Краснодара, которым учинялись зверские пытки, после чего умерщвляли.

За совершенные злодеяния немецко-фашистских захватчиков ответственными являются: начальник гестапо гор[ода] Краснодара полковник Кристман, врач гестапо Герц.

О чем и составили настоящий акт, к которому приобщается заявление гр[аждани]-на Скрыпникова В.Т. и показания свидетеля гр[аждан]ки Гниляк М.П., прож[ивающей] по ул. Тельмана, № 3 гор[ода] Краснодара.

Председатель комиссии:
Члены комиссии:

Гусева
Лебедев

Федоровская

Заявитель

за неграмотного Скрыпников

Свидетель:

Гниляк

Уполномоченный [краевой] комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков

Брагин

Акт зарегистрирован в Кировском райисполкоме в книге актов по учету злодеяний за № 59 от 26 февраля 1944 г.

Секретарь Кировского райисполкома

Найденов

Помета: «Акт зарегистрирован в книге регистрации актов Краснодарской краевой комиссии за № 362».

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 1. Т. 2. Л. 207. Подлинник. Машинопись.

59. Сельхозинститут, ул. Буденного, д.107

г. Краснодар

1943 г.

ГАКК. Негатив 0-677.

60. Здание Кировского райкома ВКП(б)

г. Краснодар

1943 г.

ГАКК. Негатив 0-678.

61. Здание Северного театра по ул. Красной,
между ул. Пашковской и ул. Клара Цеткин

г. Краснодар

1943 г.

ГАКК. Негатив 0-679.

62. Театр им. Горького

г. Краснодар

1943 г.

ГАКК. Негатив 0-680.

63. Акт Краснодарской городской комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников об уничтожении еврейского населения в г. Краснодаре

г. Краснодар

25 марта 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, члены городской комиссии, составили настоящий акт о нижеследующем: за 6 месяцев своего хозяйничания в городе Краснодаре, немецко-фашистские оккупанты нанесли городу огромные разрушения, и зверски замучили и расстреляли тысячи ни в чем неповинных советских граждан.

Документально установлено, что гитлеровские разбойники сожгли и разрушили более 420 крупнейших зданий города, в том числе сожжены здания институтов: Педагогического, Медицинского, Виноградарства и Виноделия, Химико-Технологического, Научно-Исследовательского института Табачной промышленности, Масличных культур, Художественного техникума, Учительского института и 17 средних школ; драмтеатр имени М. Горького, театр Музыкальной комедии, дом Красной армии, дворец Пионеров, рабочий дворец железнодорожников, гостиницы «Европа» и «Централь», здания краевой библиотеки имени Пушкина, Крайисполкома, 59 магазинов и много других.

Немецкие изверги разрушили и уничтожили все промышленные предприятия города, железнодорожные вокзалы, 1-й и 2-й Краснодар, все подсобные хозяйства городских предприятий.

По улице М. Горького фашистские варвары вырубали замечательный Дмитриевский парк, который так любовно годами оберегали и выращивали жители города.

Особую зверскую ненависть гитлеровские вандалы проявили ко всему русскому, русской культуре. Все имевшиеся в городе библиотеки, с богатейшим фондом книг, уничтожены, ценнейшие научные труды вывезены в Германию, библиотеки институтов: Медицинского, Виноградарства и Виноделия, Химико-Технологического. Разграблены ценнейшие экспонаты Краснодарского краевого Художественного музея.

В прошлом культурный, цветущий город советской Кубани, теперь носит на себе следы зверского разбоя и вандализма. Варвары из Берлина, по приказу палача Гитлера, не только разрушили город, но злодейски расстреляли, повесили, отравили в машинах смерти, и замучили в застенках гестапо свыше 13000 советских людей — женщин, стариков и детей.

Разрушения и поджоги гитлеровцы производили сознательно, методически преследуя одну цель — уничтожить плоды русского труда, уничтожить все то, что создано русским народом за долгие годы существования города, что создано советскими людьми за четверть века.

Гитлеровские разбойники врываются в квартиры мирных жителей, хватали их, и бросали в застенки гестапо.

После страшных пыток, их вывозили в закрытых автомашинах за город, расстреливали, и трупы бросали в противотанковые рвы. Детей уничтожали на глазах родителей. Многие из них погибли от сильнодействующей ядовитой жидкости, которой смазывали губы детям.

Среди расстрелянных: профессор В.И. Вилик, артист Краснодарского театра Музыкальной комедии Елизаветский и его 16-летняя дочь Лиза, старейший врач города — Красникова, зав[едующая] читальным залом центральной библиотеки имени Пушкина — Бери А.Я., учительница средней школы № 36 Фиденко В.В., дирек-

тор средней школы Никольченко А.С., пионер Витя Судак, жена и 4-летняя дочь военнослужащего Возмищева, главный кондуктор железной дороги Григорьянц и друг[ие]...*

21 и 22 августа 1942 года гитлеровские людоеды организовали массовое истребление еврейского населения Краснодара. 16 августа на квартиру профессора Н.И. Вилик явился немецкий офицер, и предложил ему стать старшиной еврейского населения города, и провести регистрацию всех евреев — мужчин, женщин и детей. Вилик не согласился. Офицер сказал: «Немецкое командование знает, что вы — уважаемый человек в городе, и только ваша кандидатура подходит для должности старшины». И, наконец, гитлеровец пригрозил расправой, если профессор откажется от предложения.

Н.И. Вилик заявил офицеру, что ходят слухи об уничтожении немцами евреев, на что гитлеровец ответил: «Неужели вы до сих пор верите большевистской лжи? Никто их не расстреливает. Вот, пожалуйста, в Таганроге им отвели отдельный квартал, и они там в полной безопасности живут и занимаются своим делом. Так будет и в Краснодаре».

Утром, 17 августа, на квартиру Вилика была доставлена пачка воззваний к еврейскому населению. В воззвании, за подписью Н.И. Вилик, все евреи приглашались на регистрацию. В этот же день Вилика привезли в «зондер-команду № 10-а» к «представителю по еврейскому вопросу» доктору Юрьеву-Герц.

«Евреи не должны волноваться, — заявил немецкий палач Юрьев-Герц, — мы стремимся предотвратить выпады немецких солдат в отношении евреев, что является для немецкого командования весьма нежелательным».

После регистрации евреям было предложено явиться с детьми и вещами во двор по улице Орджоникидзе № 30. Отсюда их вывозили за Первомайскую рощу и убивали, а вещи фашистские грабители забирали себе. За два дня было уничтожено большинство еврейского населения.

23 августа немецкие изверги уничтожили 320 человек душевнобольных, находившихся на излечении в краевой психбольнице.

Накануне отступления из города, немецкие изверги повесили на улицах Красной, Красноармейской, Новой и др., на базарных площадях, около 80 человек советских граждан.

Свою террористическую политику по истреблению советских людей, фашистские людоеды всячески старались скрыть от населения города. Они убивали людей тайно, вывозя их небольшими группами за завод Измерительных приборов. Кроме того, немцы в специально оборудованные закрытые автомашины сажали по 15–18 человек, герметически закрывали, и пускали угарный газ. Пока машины доходили за город, люди уже отравлялись.

Злодеяниям немецких бандитов нет предела. С каждым днем в городе вскрываются все новые и новые факты чудовищных преступлений.

Трудящиеся столицы Кубани никогда не забудут гитлеровских палачей, которые обагрили свои подлые руки кровью советских людей, оставили сиротами тысячи детей.

За пролитую кровь наших людей, за неисчислимые бедствия и разрушения, нанесенные нашему городу немецко-фашистскими войсками и их приспешниками, от имени всех трудящихся города, возлагаем всю ответственность на кровавого Гитлера и его клику.

К беспощадной и суровой мести зовет кровь наших братьев и сестер. Мы требуем сурового возмездия гитлеровским грабителям и убийцам за их невиданные в истории человечества преступления.

Акт подписали:

Председатель исполкома горсовета
Подполковник
Машинист паровозного депо ст. Краснодар
Профессор Кубанского мединститута
Подполковник
Гвардии казачьих войск – подполковник
Депутат краевого совета – профессор
Председатель Крайкома Союза
учителей – преподаватель
Начальник инструментального
цеха завода № 546
Рабочий завода им. Седина
Начальник механического цеха
завода «Краснолит»
Мастер механического цеха
завода «Краснолит»
Коммерческий директор
завода «Краснолит»
Начальник мыловаренного
завода «Главмаргарин»
Доцент Кубанского Мединститута

Смирнов Дмитрий Иванович
Бабинцев Иван Артемович
Карташев Василий Васильевич
Руткевич Константин Моисеевич
Зайцев Алексей Титович
Пугаев Петр Васильевич
Носатовский Антон Иванович

Печенкина Нина Александровна

Зубков Андрей Константинович
Молдавский Александр Григорьевич

Борташевич Владимир Михайлович

Лещенко Илларион Кондратьевич

Головатый Денис Антонович

Веребей Степан Игнатьевич
Курашкевич Георгий Альбинович

ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 16. Д. 9. Л. 3–8. Подлинник. Машинопись

* Отточие документа.

64. Разрушенный завод им. Седина

г. Краснодар

1943 г.

ГАКК. Негатив 0–683.

65. Стекольный завод

г. Краснодар

1943 г.

ГАКК. Негатив 0-765.

66. Здание, где размещался госпиталь, по ул. Красной, д. 37

г. Краснодар

1943 г.

ГАКК. Негатив 0-775.

67. Акт комиссии, состоящей из представителей советских и общественных организаций, населения, церковной общины и врачебно-медицинских работников, составленный по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в г. Краснодаре

г. Краснодар

30 июня 1943 г.

Акт

После изгнания немецко-фашистских оккупантов из г. Краснодара, местные советские граждане, родственники и близкие которых в период немецкой оккупации города подвергались жестоким репрессиям со стороны фашистских властей, стали разыскивать своих родных, где немецкие изверги расстреливали и закапывали свои жертвы.

На основе заявлений этих граждан, местными советскими органами создана комиссия в составе нижепоименованных лиц: представителей советских и общественных организаций, населения, церковной общины и врачебно-медицинских работников.

30 июня 1943 года указанная комиссия произвела осмотр и исследование мест захоронения, причем установила:

1. На территории совхоза № 1, в районе завода измерительных приборов (северо-восточная часть сада возле дороги) комиссия установила в яме размер: длина 9 м, ширина 9 м и глубина 2,5 м, до 500 трупов (пятсот), среди которых много женщин.

Врачебно-медицинской частью комиссии установлено, что большинство этих трупов – евреи.

Показаниями рабочих совхоза, на территории которого проходила расправа с этой группой советского населения, установлено, что истребление этих людей произведено немцами в период между 18 и 22 августа 1942 года.

Этому предшествовали следующие обстоятельства:

17 августа 1942 г. по г. Краснодару немецкими властями были расклеены объявления, приглашающие всех евреев явиться на регистрацию. Явившимся было предложено прийти с детьми и вещами во двор дома № 30 по ул. Орджоникидзе.

После того как люди собрались по указанному адресу, немецкие власти захватили всех их, и расстреляли в указанном месте.

2. Второе место захоронения жертв фашистов обнаружено комиссией на территории того же совхоза в районе завода измерительных приборов за виноградником в противотанковом рву. Исследованием этого участка рва установлено, что площадь рва длиной в 116 м, шириной 7 м, при глубине в 3 м заполнена беспорядочно лежащими трупами общим числом до 7000 (семь тысяч).

Выборочным обследованием медицинской частью комиссии установлено, в числе трупов наличие в этой яме женщин до 50 лет – 183, старше 50 лет – 73, мужчин до 50 лет – 157, свыше 50 лет – 126 и детей грудного возраста 85.

Судебно-медицинским [исследованием] этих трупов установлены:

Смерть в связи с огнестрельными ранениями в области головы – свыше 100 случаев, и смерть, связанная с удушением угарным газом – 523 случая. Скрюченное положение большинства трупов дает возможность определить, что их расстреливали в положении на коленях.

Среди жертв, сброшенных немецкими фашистами в эту яму, местными жителями опознаны их родственники, в период немецкой оккупации арестованные гестапо, захваченные при массовых облавах на базарах и улицах.

Установлен факт, когда 16 января 1943 г. немецким командованием в г. Краснодаре была произведена массовая облава и изъятие населения, не зарегистрированного

на немецкой бирже труда, которая отправляла людей в рабство. В этот день было захвачено до 800 чел[овек], которые затем были истреблены.

При раскопках данной ямы среди трупов обнаружено наличие большого количества корзинок с остатками продуктов, бидонов с остатками молока, бутылок из-под масла, что свидетельствует о том, что жертвы, попавшие в эту яму, захвачены внезапно на улицах.

В данной яме местными жителями опознано значительное число близких им людей, в том числе:

артист Краснодарского театра музкомедии Елисаветский;

старший врач городской больницы Красникова;

учительница средней школы № 36 Феденко;

директор средней школы Никольченко А. С.;

работник заготзерно Сигаев П. Т.;

3-х летняя дочь капитана Красной армии Светлана Возмищева;

ребенок был повязан платком, без пальто и обуви, в одних носках, левая нога сломана;

врач городского кожно-венерического диспансера Вертилевский, о котором немцы сообщили семье, как о добровольно выехавшем [в] Германию;

72-летний старик Филатов Мирон Емельянович, проживавший по ул. Седина 91;

учащийся средней школы Головатый Владимир Денисович, проживавший по Ярма-рочной улице № 29;

труп Евтушенко Екатерины Савельевны, обнаружен вместе с трупами ее двух дочерей – Нины и Юлии;

труп ребенка в возрасте 1 года 2 мес[яцев], в котором гр[аждан]ка Рыб[ко] опознала своего внука Анатолия и др.

Всего опознано свыше 300 чел[овек], зверски замученных нем[цами].

3. Семь ям, наполненных трупами жертв фашистских извергов, обнаружены комиссией в саду колхоза им. Калинина на участке [нрзб] бригады по ул. К. Либкнехта, 33.

Исследованием ям установлено наличие в них в беспорядочном положении до 1000 трупов (одна тысяча).

Показаниями очевидцев из числа колхозников, проживающих вблизи этого места, парниковода Зимина Кирилла Алексеевича, Садовского Георгия Степановича и др. установлено, что фаши[стские] звери систематически за все время оккупации г. Краснодара, с августа 1942 г. по февраль 1943 г., на указанный участок привозили на автомашинах свои жертвы из числа местных советских граждан, и здесь расстреливали их, и сбрасывали в эти ямы.

Одна из ям, в которой фашистские звери хоронили свои жертвы, была отхожим местом.

При бегстве из Краснодара в феврале 1943 г., гестаповцы сожгли в подвалах дома по ул. Седина № 20, превращенных в застенки гестапо, до 300 (триста) арестованных, трупы которых извлечены и похоронены в братских могилах.

4. Кроме того, как установлено следственными органами и судебно-медицинской экспертизой, немецким командованием в Краснодаре произведено зверское истребление путем удушения до 320 больных, находившихся в городской больнице № 3.

5. Как известно комиссии от местных жителей, находившихся в

Краснодаре в период оккупации, особые зверства по истреблению советских граждан проявляли: начальник Краснодарского гестапо полковник Кристман, его заместитель, начальник тюрьмы капитан Раббе, офицеры гестапо Сальге, Пашен, Бартельмес, офицеры карательной «Зондеркоманды СС-10а» Винц, Шпигельгер, Ган и Штейн, сотрудники Краснодарского гестапо – врачи герц и Шустер, следователь гестапо предатель Тищенко и палачи Речкалов и Пушкарев.

Необходимо отметить ответственность за все эти зверства командующего 17-й немецкой армией генерал-полковника Руофа, части которого составляли Краснодарский гарнизон, производя поджоги, грабежи и истребление мирного населения.

Об изложенном и составлен настоящий акт.

Свою работу комиссия продолжает.

Председатель Краснодарского городского Совета депутатов трудящихся	<i>Смирнов</i>
Уполномоченный чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР	<i>Гусарь А.А.</i>
Директор Всесоюзного научно-исследовательского института табачной и махорочной промышленности	<i>Пантиков П.К.</i>
Профессор Кубанского медицинского института	<i>Руткевич</i>
Доктор сельскохозяйственных наук, профессор	<i>Носатовский А.И.</i>
Протоиерей	<i>Бессонов Н.Н.</i>
Краевой судмедэксперт, д[окто]р	<i>Черная</i>
Пом[ощник] краевого судмедэксперта	<i>Баранова</i>

Копия верна:

Помета № 1: «Зарегистрирован [в к]ниге актов, Красно[дар]ской краевой комиссии [по] разделу злодеяний за № 1 от 30.06.43 г. Ответственный секретарь краевой комиссии».*

*Помета № 2: «Ответственный секретарь краевой комиссии**»*

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Т. 1. Л. 2–3. Заверенная копия. Машинопись. Оpubл.: Кубань, опаленная войной (о жертвах и злодеяниях захватчиков на территории Краснодарского края, временно оккупированной в 1942–1943 гг.). Краснодар, 2005 С. 28–32.

* Подпись отсутствует.

** Подпись неразборчива.

68. Акт Красногвардейской районной комиссии г. Краснодара по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в Красногвардейском районе г. Краснодара

20 июля 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, председатель районной комиссии Хартунян М. А., члены комиссии: Ряхин А. А., Басов Ф. А., Полетаев А. Л. и Кравцова А. Я. составили настоящий акт о нижеследующем:

В период временной оккупации г. Краснодара немецко-фашистскими войсками германское командование и гестаповцы в лице командующего 17-й немецко-фашистской армии генерал-полковника Руофа, начальника карательных органов в г. Краснодаре полковника Кристмана, его заместителя и начальника тюрьмы гестапо капитана Рабе, офицеров Пашена, Винца, Гана, штурмштарфюрера Герца, Сарго, Мюнстера, Мейера Эриха, тюремных врачей гестапо Герца и Шустера, переводчика Энсякоба и Шертерла-

на, совместно с предателями Тищенко В. П., Пушкаревым Н. С., Рычковым И. А., Мисаном Г. Н. и Ластавиным М. П. и др., зверски истребили ряд советских граждан. Трупы замученных немецкими извергами были обнаружены после освобождения г. Краснодара нашей доблестной Красной армией, в районе завода измерительных приборов, в большом противотанковом рву, где было закопано несколько тысяч трупов советских граждан, отравленных газами (окисью углерода) и сброшенных туда гестаповцами.

Районная комиссия имеет данные, рисующие следующие факты совершенных злодеяний по Красногвардейскому району:

помимо того, что гестаповцы, забирая советских граждан направляли их в тюрьму гестапо, где над ними производились пытки и всевозможные издевательства; часть захваченных советских граждан привозилась во двор владения дома № 111 по Красной улице и запирались в комнату № 5 (со стороны Красной), где помещалась немецкая полевая жандармерия гестапо. На другой день арестованные советские граждане, без всякого допроса и следствия раздевались до нага и вталкивались в крытую машину, после чего машина «душегубка» направлялась за город и захваченные больше не возвращались.

Означенное подтверждают проживающие во дворе дома № 111 по Красной улице т. Желтобрюхов Леонтий Иванович и тов. Соколовская Александра Александровна, живущая по улице Шаумяна дом № 109.

Акты на каждого отдельного гражданина этой группы лиц, замученных немецко-фашистскими злодеями, не представлялось возможным составить, так как нет в наличии их родственников или других близких им людей, могущих подать соответствующее заявление в районную комиссию, было произведено массовое изъятие и уничтожение советских граждан, зачастую целыми семьями.

Настоящий акт охватывает целую группу лиц по Красногвардейскому району, погибших от кровавой руки немецких захватчиков, в том числе:

Никольченко Антонина Семеновна, 1908 [г. р.], член ВКП(б), преподаватель истории школы № 40;

Кулиджан Наталия Алексеевна, 1891 [г. р.], чл[ен] ВКП(б), рабочая пуговичной фабрики;

Коломийцева Раиса Ивановна, 1911 [г. р.] чл[ен] ВКП(б), председатель крайРОККА; Львова Гликерия Степановна, 1888 [г. р.] чл[ен] ВКП(б), культработник бондарного завода;

Подчалимов Петр Степанович, 1895 [г. р.], чл[ен] ВКП(б), шофер 1-й горветлечебницы;

Данилов Павел Петрович, 1892 [г. р.], чл[ен] ВКП(б), слесарь кожзавода; Кульша Мария, 1902 [г. р.], чл[ен] ВКП(б), директор бани № 3, Шехтман Александр Петрович, 1893 [г. р.], артист драмтеатра, канд[идат в члены] ВКП(б);

Возмищева, 1909 [г. р.], чл[ен] ВКП(б), жена управл[яющего] крайлегсбытбазы; Гаршунова Дарья Степановна, 1910 [г. р.], чл[ен] ВКП(б), работница завода «Октябрь»; Литвинов, 1925 [г. р.], чл[ен] ВЛКСМ, уч[ащий]ся школы № 37; Демченко, 1925 [г. р.], член ВЛКСМ, уч[ащий]ся школы № 37; Головатый, 1926 [г. р.], чл[ен] ВЛКСМ, токарь завода Краснолит; Гранес Серафима, 1925 [г. р.], чл[ен] ВЛКСМ, почтовый служащий; Лукьяненко Геннадий Павлович, 1927 [г. р.], чл[ен] ВЛКСМ, тракторист селекцентра; Хвостиков Василий Митрофанович, 1918 [г. р.] чл[ен] ВКП(б) моторист селек[ционного] центра;

Саркисов Ваган Петрович, 1897 [г. р.] член ВКП(б), управляющий крайзаготскот; Матис-Лейбович, 1886 [г. р.], б/п врач гинеколог-пенсионерка;

Шакай Захар Семенович, 1878 [г. р.], б/п зубной врач;
Галанов, б/п, врач при милиции;
Московская, б/п, зубной врач;
Московский, б/п, врач гинеколог;
Патушинский Григорий Леонтьевич, б/п, зубной врач;
Булгаков, б/п, зубной врач;
Небельсон Михаил Иванович, 1873 [г. р.], зав[едующий] аптекой, б/п;
Матис Елена Иосиф[овна], 1883 [г. р.], б/п, секретарь нот[ариальной] конторы;
Вилик Наум Исаакович, 1883 [г. р.], композитор муз[ыкального] училища;
Сокольницкая Виктория Ивановна, 1894 [г. р.], б/п, преподаватель муз[ыкального]

училища;

Рудштейн Борис Гаврилович, 1891 [г. р.], б/п, бухгалтер райпищепрома;
Рудштейн Полина Романовна, 1903 [г. р.], б/п, продавщица хирургического магазина;
Рудштейн Владимир Борисович, 1925 [г. р.], [член] ВЛКСМ, учащийся;
Тарновский Виктор Аронович, 1900 [г. р.], б/п, адвокат;
Тарновская Клавдия Леонтьевна, 1901 [г. р.], б/п, жена Тарновского;
Першина Мария Захаровна, 1878 [г. р.], б/п, мать жены Тарновского;
Рис Адольф Борисович, 1898 [г. р.], б/п, плановик (эвакуир[ованный] из Ростова);
Рис Эльба Георг[иевна], 1899 [г. р.], б/п, жена Риса;
Красинская Татьяна Ароновна, 1863 [г. р.], б/п, иждивенка сына военврача;
Красинский Лев Онис[имович], 1860 [г. р.], б/п, иждивенец своего сына, военврача;
Дерлугян Елена Матв[еевна], 1903 [г. р.], б/п, домохозяйка;
Венников Михаил Иван[ович], 1908 [г. р.], б/п, рабочий артели «Кожевник»;
Шишман Юзеф Соломонович, 1912 [г. р.], б/п, инженер-строитель;
Шишман Соломон Семенович, 1880 [г. р.], чл[ен] ВКП(б), госэксперт;
Шишман Ольга Осиповна, 1884 [г. р.], б/п, домохозяйка;
Какенай Соломон Яковлевич, 1880 [г. р.], б/п, инструктор ремесл[енного] училища;
Брескивер Яков Соломонович, б/п, 1893 [г. р.], кустарь;
Брескивер, 1894 [г. р.], б/п, домохозяйка;
Алиев Семен, 1918 [г. р.], инвалид Отечественной войны.

Председатель комиссии
Члены комиссии:

*Хартунян
Кравцова, Басов, Ряхин*

Изложенные в акте злодеяния немецко-фашистских оккупантов подтверждаем свидетели: Желтобрюхов[а Л.И.], Соколовская [А.А.].

Собственноручные подписи свидетелей: Желтобрюхова Л.И. и Соколовской А.А. удостоверяю: секретарь исполкома Репетун.

Помета: «Акт зарегистрирован в книге актов Краснодарской краевой комиссии по разделу злодеяний за № 4 [от] 22.7.1943. Ответств[енный] секретарь краевой комиссии».*

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Т. 1. Л. 45–45 об. Копия. Машинопись.

* Подпись отсутствует.

69. Опознание близких, зверски замученных гитлеровцами

г. Краснодар

1943 г.

ГАКК. Негатив 0–5448.

70. Акт Кагановичской районной комиссии г. Краснодара по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в отношении еврейского населения Кагановичского района г. Краснодара

г. Краснодар

12 сентября 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, Кагановичская районная комиссия г. Краснодара по установлению и расследованию злодеяний, совершенных фашистскими захватчиками и их сообщниками, в составе: председателя комиссии тов. Кривошеина Григория Федоровича, членов комиссии т. т. Фоменко Ильи Кирилловича, Тереник Семена Васильевича, Шульгина Павла Петровича и Тимкова Якова Леонтьевича составили настоящий акт в нижеследующем:

Согласно приказа немецкого командования о явке на регистрацию всего еврейского населения г. Краснодара за период с августа 1942 г. по февраль 1943 г. органами гестапо было изъято под предлогом регистрации все оставшееся не эвакуированное

население еврейской национальности Кагановичского района г. Краснодара, некоторые граждане сознательно не явились на регистрацию заранее, зная исход своей судьбы. В таком случае немецко-фашистские изверги вызывали граждан повестками или забирали из дома, устраивали охоту за евреями, вылавливая их по улицам и творили жестокую расправу над мирным ни в чем неповинным населением города.

Немецко-фашистские палачи изъяли нижеследующих лиц еврейской национальности по Кагановичскому району города Краснодара:

№ пп	Фамилия, имя, отчество	Домашний адрес
1.	Бегун Любовь Самуиловна	[ул.] Красноармейская, 121
2.	Гризулис Раиса Ивановна	[ул. Красноармейская, 121]
3.	Деникис Яков Семенович	[ул. Красноармейская, 121]
4.	Кальф Яков Маркович	Артель «Кизилпром»
5.	Кальф Сара Соломоновна	[Артель «Кизилпром»]
6.	Кальф Тамара Яковлевна	[Артель «Кизилпром»]
7.	Кальф Анна Яковлевна	[Артель «Кизилпром»]
8.	Кальф Анна Ильинична	[Артель «Кизилпром»]
9.	Гиллер Елизавета Борисовна	[Артель «Кизилпром»]
10.	Казас Михаил Семенович	[Артель «Кизилпром»]
11.	Сирота Раиса Львовна	[ул.] Седина, 60
12.	Гершкович Семен Моисеевич	[ул.] Чапаева, 87
13.	Гершкович Константин Моисеевич	[ул. Чапаева, 87]
14.	Нидельсон Михаил Иванович	[ул.] М. Горького, 135
15.	Бохуа Семен Нестерович	[ул.] Седина, 64
16.	Бохуа Федора Ильинична	[ул. Седина, 64]
17.	Гершанович Елизавета Ильинична	[ул.] Пашковская, 93
18.	Гершанович Берта Семеновна	[ул. Пашковская, 93]
19.	Фройман Соломон Моисеевич	[ул.] Янковского, 64
20.	Фройман Ревека Моисеевна	[ул. Янковского, 64]
21.	Азорицкий Павел Моисеевич	[ул.] М. Горького, 90
22.	Швец Михаил Хаймович	[ул.] Прогонная, 35
23.	Латт Эммануил Семенович	[ул.] Буденного, 157
24.	Айфаз София Моисеевна	[ул.] Свердлова, 93
25.	Прохеркус София Соломоновна	[ул.] Янковского, 93
26.	[ул.] Янковского, 93	[ул. Янковского, 93]
27.	Прохеркус Розалия Львовна	[ул. Янковского, 93]
28.	Глуховская Людмила Моисеевна	[ул.] Буденного, 157
29.	Рохлеев Николай Григорьевич	[ул.] Пашковская, 91
30.	Шляпошникова Елена Израиловна	[ул.] Чапаева, 96
31.	Гальперин Тимофей Иосифович	[ул.] М. Горького, 111
32.	Эпиштейн Ревекка Алексеевна	[ул.] Свердлова, 101
33.	Раценберг Ева Наумовна	[ул.] Коммунаров, 86
34.	Резников Рахиль Григорьевич	[ул.] Янковского, 46
35.	Резников Исаак Исаевич	[ул. Янковского, 46]
36.	Резникова Анна Исааковна	[ул. Янковского, 46]
37.	Лупандина Елена Анатольевна	[ул. Янковского, 46]
38.	Гамарник Эсфирь Ильинична	[ул.] Янковского, 46
39.	Блюмштейн Меер Янкелевич	[ул.] Янковского, 38

№ пп	Фамилия, имя, отчество	Домашний адрес
40.	Аранович Мария Тимофеевна	[ул.] Красноармейская, 47
41.	Гаммал Мария Яковлевна	[ул.] Янковского, 36
42.	Гаммал Анна Михайловна	[ул. Янковского, 36]
43.	Рейгольц Моисей	[ул.] Янковского, 34
44.	Рейгольц Роза	[ул. Янковского, 34]
45.	Рейгольц Мира	[ул. Янковского, 34]
46.	Рейгольц Рита	[ул. Янковского, 34]
47.	Фуки Ирина Яковлевна	[ул.] Пашковская, 57
48.	Фуки Давид Исакиевич	[ул. Пашковская, 57]
49.	Фуки Вера Вениаминовна	[ул. Пашковская, 57]
50.	Фуки Бечета Вениаминовна	[ул. Пашковская, 57]
51.	Гаммал Татьяна Яковлевна	[ул.] Янковского, 36
52.	Гершман Ася Марковна	Торгплодоовощтрест
53.	Гершман Аркадий Семенович	[Торгплодоовощтрест]
54.	Гершман Мила Семеновна	[Торгплодоовощтрест]
55.	Бобович Бабакай Ананьевич	[Торгплодоовощтрест]
56.	Бобович С.А.	[Торгплодоовощтрест]
57.	Сараф Тамара Исаевна	[Торгплодоовощтрест]
58.	Гамбранг Дарья Яковлевна	[ул.] Янковского, 57
59.	Гамбранг Рива	[ул. Янковского, 57]
60.	Гамбранг Кели	[ул. Янковского, 57]
61.	Гамбранг Вадим	[ул. Янковского, 57]
62.	Коган Роза Самойловна	[ул.] Янковского, 53
63.	Коган София Самойловна	[ул. Янковского, 53]
64.	Полонский Исаак Михайлович	[ул. Янковского, 53]

Поименованные граждане по приказу немецкого командования являлись на сборные пункты с ценными вещами и продуктами, которые немедленно отбирались, а граждан еврейской национальности сажали в машину «Ду[шегуб]ка» и вывозили.

Комиссия, располагая материалами, добытыми на судебном процессе в г. Краснодаре по делу изменников Родины, установила, что еврейское население уничтожалось немецко-фашистскими извергами беспощадно, не разбирая на пол и возраст. Участниками зверского уничтожения советских граждан являлись: начальник гестапо полковник Кристман, его помощник капитан Раббе, офицеры гестапо – Сальге, Винц, Эрих Мейер, Ганс и другие, а также военный комендант г. Краснодара Риттих.

Документы руководителей предприятий организаций, свидетельские показания, а также заявления граждан при сем прилагаются.

Трупы перечисленных в акте граждан обнаружить не представилось возможным.

Председатель комиссии
Члены комиссии:

Кривошеин
Фоменко
Тереник
Шульгин
Тимков

Помета 1: «Акт зарегистрирован в Краснодарской краевой комиссии за № 158 от 30 декабря 1943 г.»

Помета 2: «Акт зарегистрирован по книге злодеяний 12 ноября 1943 г. под № 6. Секретарь исполкома*».

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 1. Т. 1. Л. 5–5 об. Подлинник. Машинопись.

* Подпись неразборчива.

71. Акт Кагановичской районной комиссии г. Краснодара по результатам расследования злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками в г. Краснодаре в районе завода ЗИП

г. Краснодар

15 сентября 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, Кагановичская районная комиссия г. Краснодара по установлению и расследованию злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками, в составе председателя комиссии тов. Кривошеина Григория Федоровича, членов комиссии: т. т. Фоменко Ильи Кирилловича, Тереника Семена Васильевича, Шульгина Павла Петровича и Тимкова Якова Леонтьевича, в присутствии врача райздравотдела тов. Колесниковой Ирины Семеновны и рабочих, принимавших участие в раскопках, показания которых изложены в прилагаемых при сем протоколах опросов, составили настоящий акт в нижеследующем:

22 марта 1943 г. была произведена работа по эксгумации трупов, погибших от рук гестаповских палачей.

При раскопках противотанкового рва у завода ЗИП* было вырыто 328 чел[овек]; из них: мужчин – 180 чел[овек], женщин – 126 чел[овек], и детей – 17 чел[овек]

Из открытого количества** были опознаны следующие лица:

№ пп	Фамилия, имя, отчество	Партийность	Год рождения	Домашний адрес
1.	Шевцов Федор Федорович	б/п	1905	ст. Ильская
2.	Кульбачный Николай Георгиевич	б/п	1911	г. Краснодар
3.	Жовникова Александра Митрофановна	б/п	1903	[г. Краснодар]
4.	Чайкин Петр Петрович	б/п	1910	[г. Краснодар]
5.	Трублевский Лев Васильевич	б/п		[г. Краснодар]
6.	Горнев Федор Иванович	б/п		[г. Краснодар]
7.	Ефимов Николай Иванович	канд. ВКП(б)	1912	[ул.] Коммунаров, 123
8.	Золотарь Павел Григорьевич	б/п	1862	[ул.] Чапаева, 86
9.	Кравченко Агриппина Семеновна	член ВКП(б)	1902	[ул.] НовоКузнецкая, 26
10.	Безродный Иван Евстегнеевич	б/п	1897	[ул.] Янковского, 22
11.	Бурьян Григорий Арсентьевич	член ВКП(б)	1926	ст. Ильская
12.	Горбуз Дмитрий Никифорович	партизан		[ст. Ильская]
13.	Золотаренко Дмитрий Порфирьевич	б/п		г. Краснодар
14.	Лохвицкий Василий Константинович	б/п	1927	
15.	Корешок Алексей Герасимович	член ВКП(б)	1896	[ул.] Жуковского, 40
16.	Леонтьев Анатолий Гаврилович	[член ВКП(б)]		

№ пп	Фамилия, имя, отчество	Партийность	Год рождения	Домашний адрес
17.	Якутлева Хадыгин Гучесовна	б/п		[ул.] Седина, 2
18.	Цыганков Дмитрий Михайлович	б/п	1893	ст. Ильская
19.	Коротич Назар Васильевич	член ВКП(б)		Дубинка
20.	Балых Иван Павлович	б/п	1905	
21.	Павленко Альберт Максимович	б/п	1927	[ул.] Кирова, 46
22.	Лопух Наталья Павловна	б/п	1918	[ул.] Седина, 32
23.	Высоцкая Анна Семеновна	б/п	1913	[ул.] Гоголя, 111
24.	Сигаев Петр Трофимович	член ВКП(б)	1892	[ул. Гоголя, 111]
25.	Богатырев Афанасий Кириллович	[член ВКП(б)]	1891	[ул.] Кирова, 38
26.	Манчук Григорий Михайлович	б/п	1903	[ул.] Буденного, 101
27.	Петренко Юрий Васильевич		1936	[ул.] Гоголя, 109
28.	Немцева Надежда Петровна	б/п	1927	[ул.] Седина, 91
29.	Гречуха Алексей Степанович	партизан	1895	ст. Северская
30.	Молчанов Алексей Семенович	член ВКП(б)	1897	[ул.] К. Либкнехта, 86
31.	Трофименко Даниил Павлович	б/п	1888	[ул.] Кузнецкая, 295
32.	Возмищева Светлана Ивановна		1939	[ул.] Красная, 42
33.	Бурмитрова-Возмищева Вера Николаевна	член ВКП(б)	1903	[ул. Красная, 42]
34.	Скворцов Петр Иванович	ВЛКСМ	1929	[ул.] Седина, 3
35.	Зубленко Емельян Гаврилович	б/п	1895	ст. Ильская
36.	Федорович Матвей Семенович	член ВКП(б)	1892	[ул.] М. Горького, 101
37.	Гречухин Алексей Федорович	партизан		ст. Северская
38.	Будагова Мария Константиновна	б/п	1912	[ул.] Комсомольская, 34
39.	Семилетов Дмитрий Афанасьевич	б/п	1921	[ул.] Адыг[ейская] Набережная, 28
40.	Папанов Виктор Семенович	б/п	1927	[ул.] Кар[асунская] Набережная, 26
41.	Кобзарь Пелагея Васильевна	б/п	1898	[ул.] Красноармейская, 85
42.	Моисеенко Дмитрий Иванович	б/п	1885	[ул.] Пролетарская, 29
43.	Галкин Иван Иосифович	член ВКП(б)	1885	[ул.] Фрунзе, 75
44.	Соколов Анатолий Трофимович	б/п	1918	[ул.] Седина, 76/1
45.	Рыбка Тамара Семеновна	ВЛКСМ	1918	[ул.] К. Маркса, 21
46.	Божевец Григорий Константинович	партизан	1892	ст. Ильская
47.	Матяш Петр Емельянович	б/п	1888	Дубинка
48.	Венерман Михаил Захарович	б/п	1892	[ул.] Янковского, 72
49.	Ашонский Владимир Иванович	б/п	1926	[ул.] М. Горького, 51

Уничтожение советских граждан производилось за период с августа 1942 г. по февраль 1943 г. Непосредственными участниками зверского уничтожения ни в чем повинного мирного населения были: начальник гестапо полковник Кристман, его помощник капитан Рабе и старшие следователи, офицеры гестапо – Сальге, Эрих Мейер,

Винц, Ганс Мюнстер, Босс, Сарго, Ганг, Пашен и др., а также военный комендант г. Краснодара Риттих. Виновным в истреблении указанных граждан является также командующий 17-й немецкой армией генерал-полковник Руоф.

Председатель комиссии:

Члены комиссии:

Кривошеин

Фоменко

Тереник

Шульгин

Тимков

Колесникова

Помета 1: «Акт зарегистр[ирован] в краевой комиссии за № 160 от 30.12.43.»

Помета 2: «Акт зарегистрирован в книге злодеяний 15.11.43 г. под № 8. Секретарь исполкома^{3}»*

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 1. Т. 1. Л. 7–7 об. Подлинник. Машинопись.

* Краснодарский завод измерительных приборов.

** Так в документе.

^{3*} Подпись неразборчива.

72. **Акт комиссии о зверствах над мирным населением, военнопленными и разрушениях, совершенных немецко-фашистскими извергами в г. Кропоткине Краснодарского края**

3–6 февраля 1943 г.

Акт

Мы члены комиссии: председатель комиссии — представитель РК ВКП(б) т. Жиленко Н.М., члены комиссии: представители военного командования — майор Федоров А.И., капитан Медоев Г.Н., представитель РК ВЛКСМ т. Горяинова* А.Г., представитель исполкома горсовета т. Головина В.И., врач Шилова П.Г., представитель районо т. Уласюк Е.К., директор н[еполной] средней школы имени Тукая т. Конониченко П.Е., работница ж[елезно]д[орожного] транспорта т. Сапельникова М.Е., инженер ж[елезно-]д[орожного] транспорта т. Цыбалев М.Г., от населения города Каратаева Г.Г. — установили следующее:

Свое почти шестимесячное пребывание в г. Кропоткине немецко-фашистские бандиты ознаменовали безудержным фашистским террором и беспощадной расправой над мирным населением города — стариками, женщинами, детьми и военнопленными красноармейцами. А когда фашистские вояки отступали под ударами наступающих частей Красной армии — они в тупой и бессильной злобе ко всему русскому и советскому взрывали, сжигали и уничтожали промышленные, железнодорожные и коммунальные предприятия, баню и водопровод, больницы и лаборатории, школы и библиотеки, театры и клубы, а также и жилые дома.

Вскоре после прихода фашистов в город в застенки и тюрьмы гестапо были брошены сотни жителей города. Обреченные и беззащитные жертвы подвергались нечеловеческим пыткам без запроса и при допросе, истязались и избивались, а потом *расстреливались*** недалеко от города на «Казанской горе», аэродроме, в лесу у реки Кубани, в саду колхоза «Комсомольская правда».

Расстреливали вечером и рано утром, но, несмотря на это жители города слышали душераздирающие крики расстреливаемых и умоляющие просьбы 15-летней девочки о сохранении ей жизни (фамилии не удалось установить).

В ямах и рвах расстрелянных, а порой и живых, слегка засыпали песком. Всего по предварительным данным обнаружено более 20 ям и рвов куда бросали расстрелянных, причем в ямах и рвах на «Казанской горе» число жертв фашистского террора достигает 700 человек.

Так была расстреляна всему городу известная врач ГИК^{3*}, ее муж и их 17-летняя дочь, секретарь парторганизации мехзавода Заготзерно < > был зарыт в землю будучи еще живым, 15-летний мальчик Плахотников Анатолий был расстрелян за то, что его отец состоял в истребительном батальоне, 60-летний старик Сердюков схвачен и убит за принадлежность своего сына к коммунистической партии. Расстреляны и другие жители города Марченко Ф.В. со своей сестрой Марченко Г.В., Чигарев П.П., Киселев К., Козлова, Козлов, Бугаев Филимон и многие, многие другие.

Проявляя особую нервозность и боязнь быть отрезанными или окруженными частями Красной армии, а особенно внезапных нападений партизан, они зверски замучили, нанеся несколько ножевых ран в голову и шею 70-летнему старику Лобачевскому С.В., посчитав его за партизана.

Установленный зверский режим во дворах и застенках гестапо сопровождался не только избиением и изощренными пытками — там была введена и порка заключенных. Арестованная еще в декабре 1942 г. гражданка

< > не раз подвергалась порке и, не смотря на глубокие открывшиеся после порки раны, она не только не получала медицинской помощи, но [и] все время посылалась на тяжелые работы. Сейчас случайно вырвавшись из застенков гестапо больная, искалеченная и обессиленная < > лежит в постели. Таким же пыткам и порке подверглась председатель райпотребсоюза т. < >, просидевшая в тюрьме более 2-х месяцев. Учителя < >, < > и другие, сидевшие в застенках гестапо и тюрьме, систематически избивались, а при допросе их пытали.

Так гестаповцы учиняли свою дикую расправу над мирным населением города, дополняя ее массовым грабежом личных вещей, скота и продовольствия.

Невозможно описать нечеловеческие условия существования военнопленных красноармейцев в лагерях Леспромхоза, на Базарной площади и лагере немецкой комендатуры. Там ежедневно умирало от голода 25–30 человек. А когда отступающие немецкие части уводили с собой военнопленных красноармейцев — фашистские бандиты больных и слабых, отстающих и обессиливающих пленных бойцов пристреливали из автоматов, закалывали ножами, убивали прикладами, бросали в горящие здания. Так, например, в горящие здания и педучилище^{4*} был брошен пленный, а на территории маслозавода обнаружено 4 обгоревших трупа военнопленных красноармейцев. И по всей дороге, по которой следовали наши военнопленные бойцы Красной армии, были оставлены сотни не закопанных трупов.

Осуществляя свою звериную программу уничтожения советских людей и ими созданные промышленные предприятия и культурные учреждения, фашистские варвары при отступлении из города взорвали и сожгли 39 крупнейших промышленных предприятий и ж[елезно]д[орожных] сооружений, т. е. почти уничтожили всю промышленность города. Они взорвали и сожгли маслоэкстракционный завод, по своей производственной мощности занимавший 2-е место в мире, государственный консервный завод, варенье-варочный цех плодоовощного комбината, прекрасно оборудованный и механизированный хлебозавод, мясо и птицекомбинаты, механический завод Заготзерно, завод Главмолоко, пивоваренный завод и много других более мелких предприятий.

Совершенно разрушен вокзал станции Кавказская, являвшийся самым большим и красивым вокзалом на Ворошиловской дороге, они привели в полное негодное состояние весь железнодорожный узел с дистанции пути, паровозном и вагонном депо^{5*}.

А 88 самых лучших зданий советских, культурных учреждений и жилых домов города также варварски взорваны, сожжены и разрушены. Эти фашистские изверги уничтожили 14 учебных заведений, из них 4 средних школы, прекраснейшие здания средней школы им. Маяковского на 900 мест, с хорошо оборудованными физкультурным и пионерскими залами, семью предметными кабинетами и большой библиотекой, превратили в груды развалин. Также взорвали и сожгли образцовую железнодорожную школу имени Желябова, которая за 30 лет своего существования накопила огромное количество ценных наглядных учебных пособий, картин, макетов и располагавшая библиотекой в 18 тыс. томов, два железнодорожных и педагогических училища, техническая школа, межрайонная колхозная школа, две городские библиотеки, одна из них располагала книжным фондом 45 тыс. томов, а книгами библиотеки клуба имени Ленина отапливалось помещение, где стояли немецкие солдаты.

Они подорвали две городские больницы, поликлинику, две аптеки, 2 детских сада, ясли, два кинотеатра, городской театр, клуб, стадион железнодорожников, а городской сад культуры и отдыха превратили в кладбище немецких солдат и офицеров. Они взорвали 33 жилых дома, некоторые из них взрывались с предупреждением о взрыве за несколько минут, тем самым многие семьи лишались всего своего личного имущества.

Таковы далеко неполные данные о злодеяниях и разрушениях, совершенных немецко-фашистскими извергами в городе Кропоткин.

Председатель комиссии
Представитель военного командования — майор
Капитан

Члены комиссии:

г. Кропоткин

Желенко^{6} Н.М.
Федоров А.И.
Медоев Г.Н.*

Голяинова^{7} А.Г.
Головина В.И.
Шилова П.Г.
Уласюк Е.К.
Сапельникова М.Е.
Цибалев^{8*} М.Г.
Каратаева Г.Г.
Конониченко П.Е.*

ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 923. Л. 2–4. Подлинник. Машинопись.

- * Вместо исправленного: «Голяинова».
** Вместо исправленного: «расстрелами».
3* Вместо исправленного: «ГИГ».
4* Так в документе.
5* Так в документе.
6* В начале документа: «Жиленко».
7* В начале документа: «Горяинова».
8* В начале документа: «Цыбалев».

73. Информация отдела пропаганды и агитации Крымского райкома ВКП(б) о некоторых фактах хозяйничанья немецко-фашистских оккупантов в Крымском районе

*Не ранее мая 1943 г.**

Некоторые факты хозяйничанья немецко-фашистских оккупантов в Крымском районе

I. Грабеж

С первого же дня вступления немецко-фашистских войск в [станцию] Крымскую, села и хутора нашего района, гитлеровцы организовали сплошной грабеж мирного населения. Фашистские бандиты, почуяв новую добычу, рыскали из дома в дом, забирали все, что попадалось им на глаза — продукты питания, домашние вещи, одежду и обувь, посуду и даже детские игрушки. Когда начались холода немцы и румыны потащили в окопы и блиндажи подушки, перины, одеяла, кровати, отбирали у жителей теплые вещи, включая дамские шерстяные юбки, платки и чулки.

В [станции] Крымской и во всем районе нет ни одного жителя, которого не ограбили немцы. Тысячи семей оставлены немцами совершенно без своего, нажитого долгими годами труда домашнего имущества и вещей. У Ефросиньи Федоровны Захаровой, проживающей по ул. Троицкой № 67 немцы забрали всю кукурузу, фасоль, овощи, жиры, 2 баллона варенья, патефон, белье, полотенца, одеяла, женский шерстяной джемпер, 2 кровати, кур, барашку. И когда 70-летняя мать Захаровой попыталась попросить грабителей, чтобы они хоть немного оставили продуктов, ее жестоко избили.

Дочиста ограбили немцы Матрену Александровну Назарову. У нее гитлеровцы утащили все продукты, мебель и даже дамское белье, костюм, шелковые платья и шарф.

Гитлеровцы отобрали у жителей весь скот и птицу. Съели или увезли его в свою голодающую Германию.

Мария Федоровна Секридер рассказывает: «Когда у нас все было уже разграблено, немцы продолжали заходить в наш дом целыми группами, и каждый из них смотрел, что бы взять. Посмотрят, брать нечего, бросаются на нас и как профессиональные воры обшаривают наши карманы. У меня в кармане был кусочек хлеба. Хотели и его забрать сволочи. Я не отдала. Немец набросился на меня с кулаками. В защиту пошел мой муж. Изверги избили меня и мужа. А мать мою избили за то, что она не отдавала им лук».

78-летний колхозник т. Дерявко называет немцев зверьем. «Немцы разобрали крышу моего дома, — говорит он. — Взяли корову, телку, 6 ульев пчел, все продукты, одежду и домашние вещи, вплоть до рваного рядна. Валялись рваные детские штанишки и рубашки, которые оставалось только выбросить, и те забрало немецкое зверье». У служащей т. Древницкой бандиты забрали все вещи до последнего рваного платья, до иголки и нитки. Старик Стома вышел зимою со двора в сапогах, шли немцы, сапоги им понравились. Посадили старика в грязь, сняли сапоги и ушли.

Таких примеров можно привести тысячи.

II. Издевательства над населением

Немецко-фашистские оккупанты всегда и везде подчеркивали свое пренебрежительное отношение ко всему русскому. Русских не считали за людей, относились к ним, как к рабам, которые должны работать на немецких господ, терпя всякие унижения и издевательства. И горе было тому, кто пытался протестовать против произвола гитлеровцев. На него сыпались грубые, бесчеловечные и самые изощренные издевательства.

70-летний колхозник [артели] «Маяк социализма» Иван Григорьевич Древницкий, которого немецкие изверги ограбили, выгнали на улицу, разобрали дом, начал протестовать. Бандиты избили его и его жену старушку, а черепицу и посуду, что они решились до этого оставить, также уничтожили.

Жена командира Красной армии Ольга Бондарева рассказывает: «Меня заставляли немецкие палачи выполнять самую черную работу — стирала белье, чистила сапоги и многое другое. Обращались со мной, как с прислугой-рабыней. При отступлении немцы взорвали дом, мы еле успели выбежать из него».

За протесты против бесчинства гитлеровцы избили жительницу Слободского сельсовета Шеляпину. Отправили ее в концлагерь, разграбили все ее продукты и вещи. В доме оставалась бочка соленых овощей. Чтобы не оставлять ее русским, изверги наложили в нее своих испражнений.

Со слезами на глазах говорит о своем пережитом горе < >: «22 апреля пришли к нам 12 гитлеровцев. Увидев меня, они вытолкали из комнаты мать и отца, набросились и пытались изнасиловать меня. Я удачно вырвалась и убежала. На улице меня догнали, свалили, били прикладами и ногами. Я уже не могла двигаться, только плакала: мать и тетя принесли меня в комнату. Но вновь пришли эти же солдаты, связали мне руки, вытащили в коридор, избили железным прутком и изнасиловали». Зверски изнасилованы и избиты десятки девушек и женщин — < >, < >, < > и многие др.

Немецко-фашистские мерзавцы широко использовали мирное население на строительстве военных сооружений, заставляли переносить на передовую линию обороны патроны, снаряды, продукты питания, рыть окопы впереди себя. Гитлеровцы оцепляли целые кварталы, выгоняли всех жителей и под конвоем уводили их на работы. Тех, кто, по их мнению, плохо работал, били палками.

III. Расстрелы и зверства

С жителями немецко-фашистские оккупанты разговаривали языком нагайки, палки и расстрела. Все их приказы и распоряжения заканчивались всегда одним и тем же: «За невыполнение — расстрел; за невыход на работу — расстрел» и т. д.

При вступлении в [станицу] Крымскую немцы увидели убитого офицера около дома колхозника артели им. Ленина — Бударного. Бандиты ворвались в дом, схватили колхозника Бударного и его сына Александра 17 лет, вывели к силосной яме и расстреляли. Целый месяц трупы расстрелянных лежали в яме. Их не разрешали хоронить для устрашения жителей.

Гитлеровские бандиты производили массовые убийства мирных жителей. По неполным данным только в Слободском сельсовете фашисты расстреляли 15 советских граждан. В их числе Иванов Александр Лукич, Савин Назар Зиновьевич, Пилипенко Николай Владимирович, Дьяченко Иван Владимирович, Быков Виктор, Барский Николай Николаевич, Мищенко Денис Васильевич, Калабухова Мария, Кошелев Иван, Калабухов Александр, Черба и другие.

В колхозе им. Ворошилова фашисты расстреляли Давиденко, Алейника и Шаблю. Фашистские убийцы зверски замучили и расстреляли техника-строителя консервкомбината Шуру Потоцкую и еще 5 человек с ней, фамилии которых остались неизвестными. Унтер-офицер Розенблат, расстреливавший Шуру, хвастливо заявлял, что он расстреливал по 300 человек сразу.

Под предлогом «за невыход на работу» расстреливали гитлеровские людоеды десятки и сотни мирных жителей. Под таким же предлогом была расстреляна девушка Наталья Коцуба.

Кошмарную трагедию устроили немцы в хуторе Ново-Троицком, Слободского сельсовета, здесь в плавнях скрывались от насилия и издевательств около 150 жителей хутора. Об этом узнали немцы. Приехал карательный отряд. Из плавней немцы выгнали 137 стариков, женщин с грудными детьми на руках и расстреляли всех до единого. Трупы облили бензином и подожгли.

Гитлеровские мерзавцы расстреляли семью Григория Ивановича Хименко — председателя колхоза «Политотделец» — жену Феклу Никифоровну 47 лет, дочерей Эмму Григорьевну 26 лет, Тамару — 3 лет и Галину 2 лет. Две недели их держали и мучали в концлагере, а затем 12 января 1943 г. вывезли на автомашине за вокзал и зверски расстреляли. Причем на глазах у родителей фашистские бандиты вначале расстреляли детей, затем прикончили и взрослых.

IV. 16 повешенных

Было морозное утро 7 января. Толпы людей шли по улице им. Ленина с базара. В это время гитлеровские бандиты вели 16 советских патриотов, измученных и избитых в долгих пытках палачами, на виселицу, поставленную на месте бывшего дома колхозника.

Женщины, поняв в чем дело, на мгновение остановились, а потом бросились бежать вслед за обреченными, чтобы узнать, нет ли среди них мужей, братьев или сыновей. Немцы и полицейские сгоняли людей к месту казни.

15 советских патриотов поставили под виселицей. Шестнадцатого принесли умершим от диких пыток. Народ, согнанный к виселице молчал, жгучей ненавистью к немецким мерзавцам были наполнены их сердца. Женщины и девушки плакали. По толпе ходили полицейские и всех, кто плакал, били ногайками.

Среди шестнадцати отважных защитников Родины не было знакомых, но они все были родные и близкие.

Один высокий, чернявый, лицо которого было сильно избито, обратился к народу со словами: «Мы умираем** за Сталина, за освобождение нашей Родины, но за нас отомстят». Он сам одел себе петлю на шею и прыгнул со скамьи. Народ заволновался, зашумел, в толпе раздались крики и плач людей. Фашистский палач подал команду убрать скамью.

Так были повешены 16 советских героев до последней минуты своей жизни стойко и мужественно борющихся с немецко-фашистскими мерзавцами.

V. Издеательства над пленными красноармейцами

Работницы консервного комбината Нина Муравьева и Нина Губенко рассказывают: «В своих листовках немцы пишут о своем гуманном отношении к пленным красноармейцам, что пленным хорошо кормят, устраивают на работу. Все это сплошное вранье. Своими глазами мы видели, как бесчеловечно, по-зверски издевались немцы над пленными красноармейцами. У хорошего хозяина скот лучше живет, чем пленные у немцев».

О хорошем питании и говорить не приходится. Если бы мы, жители, не носили, не кормили пленных, многие из них умерли бы с голода. Для пленных было <бы> большим счастьем, когда им привозили убитых лошадей. Их били палками и прикладами. Голодных гоняли на непосильную работу. Жуткая картина была, когда пленных угоняли при отступлении в тыл. Голодные, разутые, в лохмотьях они шли, еле передвигая ноги. Многие, вконец обессиленные и избитые, отставали. Немцы их подгоняли палками, тех, кто не мог дальше идти пристреливали на месте и бросали».

VI. Увод жителей в немецкое рабство

Отступая под ударами Красной армии, гитлеровские бандиты, по приказу своего преступного правительства и Гитлера, угнали в немецкое рабство тысячи мирных жителей района.

Немцы организовали настоящую охоту на людей. Устраивали облавы, выгоняли жителей из домов, хватили на улицах и под конвоем угоняли в рабство. Только в одном Слободском сельсовете, по неполным данным, немцы угнали 1087 жителей. Из колхоза им. Ворошилова угнали более 600 человек. В очередной облаве немцы поймали скрывавшихся колхозников колхоза им. Ворошилова Усенко, Павлюк, Куриного, Клемищева, Мищенко и других. Их избили <до потери сознания> и угнали.

В плавнях около хутора Ново-Троицкого немцы схватили прятавшихся от немецкой неволи Волкова, рабочего^{3*} и 15-летнюю колхозницу < >. Волкова и рабочего заставили идти, а < > оставили. Как только Волков и [рабочий] отошли немного, немцы открыли по ним огонь. Рабочий был убит, а Волкову удалось бежать. Над < > фашисты долго издевались. Ее изнасиловали, били прикладами, вырезали половину левой щеки, а затем застрелили.

70-летнего Федора Давыденко немцы силой выгнали из хаты и пытались увести. Он вырвался из их рук и побежал домой. Федора Давыденко фашисты застрелили на пороге его дома.

Население всеми способами скрывалось от немцев, чтобы не быть угнанным в Германию. Многочисленны случаи, когда жители наносили себе различные ранения, ожоги и таким образом, чтобы не быть угнанными в рабство. Больше 25 колхозников артели им. Ворошилова нанесли себе ожоги. Т. Новицкая обварила себе ногу кипятком. 75-летний старик < > решил принять смерть, чем немецкую каторгу. Он повесился у себя дома.

Оккупанты угоняли с собой все население без разбора — мужчин, женщин, детей, не считаясь ни с возрастом, ни со здоровьем.

Колхозник артели «Маяк социализма» < > много лет болеет костным туберкулезом. Все время он лежит в постели, не имея возможности не только ходить, но даже передвигаться. Немецкие звери не поверили, что он не может ходить. Приказывали ему подняться, избили, вытащили на шоссе дорогу в одном белье и бросили. <Когда фашисты убедились, что он болен, выругались и бросили его.>

Все жители, оставшиеся в станице, это люди, прятавшиеся от немецких разбойников. От фашистского ада и каторги их спасла наша Красная армия.

VII. Борьба советских патриотов против оккупантов

Население [станицы] Крымской и других сел района на протяжении всего времени оккупации различными способами вело борьбу против немецко-фашистских мерзавцев, временно захвативших наши земли.

Население срывало мероприятия, проводимые гитлеровцами, уклонялось от работы на немцев, симулировало болезнь, скрывало имущество и материалы предприятий, прятало у себя раненых и попавших в плен красноармейцев.

Т. Бабич спрятал электрооборудование — динамомашину, электропровода и т. д.

Три месяца Анна Васильевна Погорелова, жена красноармейца, бывшего бригадира тракторной бригады Крымской МТС, прятала от фашистов раненых двух лейтенантов Красной армии — Анатолия Бобик и Виктора Калерина, и сержанта Игоря Бобик. Сейчас они, оправившись от ран, вновь вернулись в ряды Красной армии. Поблагодарили Анну Васильевну за большое патриотическое дело и заверили, что беспощадно будут бить фашистских бандитов за все их злодеяния.

<Старик>^{4*} Букарев категорически отказался подносить гитлеровцам патроны. Его немцы расстреляли, но до последней минуты своей жизни он был и остался пламенным патриотом своей Родины, всей силой своей души ненавидящим чужеземных захватчиков.

Борьба населения против немецкого ига, однако, носила не только пассивный характер. Для нас, правда, известно пока несколько фактов активного вооруженного выступления. 17-летний Александр Иванов убил немецкого офицера. Сам он тоже погиб, но погиб как герой за народное дело.

Техник-строитель консервного комбината Шура Потоцкая и с ней еще 5 человек, фамилии которых для нас пока неизвестны, готовили вооруженное выступление против оккупантов. Однако были преданы и расстреляны немцами.

VIII. Разрушение промышленных предприятий и культурно-просветительских учреждений

Уходя под нажимом Красной армии, гитлеровские разбойники методично уничтожали промышленные предприятия, школы, клубы, лучшие общественные и государственные здания, жилые дома. Они осквернили и старались уничтожить все, что было связано с социалистической культурой и новым бытом казачьей станицы.

[Станицу] Крымскую сейчас трудно узнать. Всюду развалины, следы больших пожаров. До основания уничтожен первенец первой пятилетки, один из крупнейших в Европе консервный комбинат им. Микояна. Разбит вокзал, разрушен дом культуры, кинотеатр, фашисты разрушили или сожгли все школы, больницу, амбулаторию, родильный дом. Сожгли типографию. Разрушено и сожжено много жилых домов рабочих, колхозников и служащих.

По предварительным данным, не учитывая крупных предприятий, как консервный комбинат, железная дорога и др., немцы нанесли ущерб, выражающийся в сумме 81 807 тыс. рублей.

IX. Встреча населением Красной армии

4 мая части Красной армии ворвались в [станицу] Крымскую и выбили немцев из станицы. На улицы высыпали из подвалов, потайных погребов и щелей все, от мала до велика. Мужчины, женщины, девушки бросались в объятия бойцам и командирам. Награждали крепкими, горячими поцелуями, благодарили за освобождение от фашистского ига.

Население показывало бойцам и командирам, где гитлеровцы минировали дороги, где оставили минные поля, рассказывали, где у врага построены укрепления.

Бойцы гнали фашистских мерзавцев на запад.

Зав[едующий] отделом пропаганды
и агитации Крымского РК ВКП(б)

Язловецкий

ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 937. Л. 22–27. Подлинник. Машинопись.

* Датируется по смежным документам дела.

** Вместо исправленного: «умрем».

3* Фамилия рабочего не указана.

4* Вставка на полях.

74. Докладная записка секретаря Крымского райкома ВКП(б) и председателя Крымского райисполкома секретарю Краснодарского крайкома ВКП(б) и председателю Краснодарского крайисполкома о состоянии Крымского района после освобождения от немецкой оккупации

Не позднее октября 1943 г.*

Секретарю крайкома ВКП(б) т. Селезневу
Председателю крайисполкома т. Тюляеву
Докладная

Некоторые данные о состоянии Крымского района
после освобождения от немецкой оккупации.

I. Населенные пункты

После освобождения района от немецкой оккупации населенные пункты сельских советов:

Мелехово, Молдованка, Русское, Небер[д]жаевское, Н[ижне]-Баканская, Шапталевский уничтожены полностью, а населенные пункты: Слободского, Киевского, Крымского, Красно-Зеленного с/советов разрушены от 80–90%.

II. Населенные пункты:

Мерчанского, Ново-Крымского с/советов разрушены на 20–30%.

III. Промышленность

Вся промышленность в районе уничтожена.

IV. Сельское хозяйство

Орудия и средства производства совхозов, колхозов и МТС разграблены и уничтожены, надворные постройки разрушены.

V. Земли колхозов:

«Красный Борец», «9-е Января», «Фрунзе», «Активист», «Политотделец», «Красный-Таманец», «Красный Небер[д]жай» и совхоз «Красный Молот» в большинстве приведены в непахотоспособное состояние, т. к. вся площадь покрыта густой сетью дотов, дзотов, блиндажей, испещрена ходами сообщения и воронками.

Мы не указываем землю других колхозов, где также большие площади изрыты и требуется большая работа для приведения ее в пахотоспособное состояние.

Кроме того, земля этих колхозов и колхозов ниже названных: им. Кирова, «Куйбышева» и «Ворошилова», «Маяк Социализма», «Искра» и «Победа Октября» покрыта густой сетью минных полей.

VI. Животноводство

В районе имеется всего две пары лошадей и 10 коров, если не считать того, что выделено нам крайкомом и крайисполкомом 85 голов лошадей и 50 голов быков.

VII. Население

Мелеховского, Киевского, Русского, Н[ижне]-Крымского, Молдованского, Н[ижне]-Баканского, Неберджаевского, Горишного с/советов было поголовно угнано в немецкое рабство, а из Крымского, Слободского, Краснозеленного, Шапталевского, Мерчан-

ского с/советов более половины также были угнаны. Установить точность количества угнанных из этих советов пока нет возможности. Известно, что из 63 тысяч населения Крымского района нами в мае и июне отселено в районы края 14 тысяч человек.

В настоящее время население начинает возвращаться.

При размещении населения встречаем большие трудности, в особенности в сельсоветах, перечисленных в начале докладной.

Кроме того, население возвращается из немецкого рабства буквально ограбленное, не имеет ни крова, ни одежды, ни обуви, ни продуктов питания.

Имеется много больных.

В связи с таким положением в районе просим крайком ВКП(б) и крайисполком:

<Ястребов>** 1. Прислать в район специалистов по разминированию полей и населенных пунктов.

2. Дать району 8–10 грейдеров с тракторами для заравнивания почвы, с тем, чтобы быстро привести ее в пахотоспособное состояние, т. к. рабочей силы у нас сейчас крайне недостаточно, к тому же нами уделяется большое внимание устройству жилья для населения.

3. В связи с тем, что район обеспечен только на 10–15% жилплощадью, а остальная жилплощадь полностью уничтожена (уничтожены также все общественные здания), а таких специалистов как плотников, каменщиков, кровельщиков имеем очень незначительное количество, т. е. 50 человек. Просим в порядке помощи из других районов прислать нам этих специалистов в количестве 200 человек.

<Санину>^{3*} 4. Обязать крайторготдел дать нашему району таких <овощей> как капуста, помидор, лук, чеснок, свекла, отпустить <хлеб> и для сельского населения хотя бы в минимальном количестве, жиры по возможности, а также обувь и одежду.

5. Обязать крайздравотдел немедленно организовать лечебное учреждение, укомплектовать его медицинскими кадрами и снабдить необходимыми инструментариями, медикаментами.

<нрзб>^{4*} 6. Обязать крайнефтебывт немедленно организовать нефтебазу.

7. Откомандировать в Крымский район кадры по списку отдела кадров РК ВКП(б). Кроме этого, дать следующие кадры отдела пропаганды и агитации.

8. Обязать крайбанк и крайсельхозбанк открыть в [станции] Крымской отделение Госбанка и Сельхозбанк.

<Шитилов>^{5*} 9. Обязать крайзо обратить особое внимание в части механизации сельского хозяйства Крымского района.

10. Оказать району помощь транспортом.

Секретарь РК ВКП(б)
Председатель Крымского РИК(а)

Полецук
Воронин

Резолюция: «т. Зинченко: дать по линии крайзо по автомашине МТС Крымск[ого] р[айо]на 7/Х [1943]. Подпись П.И. Селезнева».

Помета: «Крымской МТС была дана автомашинка, а Киевской выделяется 8/Х [1943]^{6*}».

ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 923. Л. 83–84. Подлинник. Машинопись.

* Датируется по смежным документам дела.

** Вставка на полях.

3* Вставка на полях.

4* Вставка на полях.

5* Вставка на полях. Фамилия неразборчиво, предположительно Шитилов.

6* Подпись неразборчива, предположительно: «Зинченко».

75. Акт Крымской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории села Мерчанского Крымского района Краснодарского края

Акт
 1943 года, ноября 11го дня, село Мерчанское Крымского района Краснодарского края. Мы ниже подписавшие районная комиссия по урегулированию и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в составе: председателем комиссии Ворониной Яков Петрович, члены комиссии: Полещук Федор Петрович, Игнатов Яков Филиппович, Штонда Иван Григорьевич, Солзко Григорий Евримович в присутствии заявителей гражданки села Мерчанское Мерейнюк Майрени Евримовна и свидетелей жителей села Мерчанское Кудрян Григорий, Полещукский Илья Кузьмич, Полещук Андрей Захарович производящих по улице Фкильдерской составили настоящий акт в ниже следующем:
 Село гитлеровцами захвачено гражданки Мерейнюк Майрени Евримовна проживающей в селе Мерчанском по улице Фкильдерской и опросив свидетелей гражданки Кудрян Григорий, Полещукский Илья и Полещук Андрей Захарович комиссия урегулирования:
 В период оккупации села Мерчанского немецко-фашистскими захватчиками 23 февраля 1943 года в 11 часов дня, немцы зашли в квартиру Мерейнюковой выполняющей на работу сына Мерейнюкова Филиппа Афанасьевича, который лежал в постели больной и не мог пойти на работу. Немцы, который зашли в дом пошла Мерейнюкова Филиппа с постели не разрешил ему даже обуться, повел его в конец огорода гражданки Мерейнюк к берегу реки Мерчанка и расстрелял его. Немцы заперли гражданки Мерейнюк в комнате сына и сестры Мерейнюковой пролежала по одному месяцу целый месяц, не похороненный.
 После освобождения села Мерчанского Красной Армией 24 марта 1943 года, Мерейнюкова только тогда смогла подойти к своему сыну.
 При осмотре трупа матерью и свидетелей у него на голбе было обнаружено огнестрельное ранение, пуля попала пополам в затылочную часть головы и впрямь ему шло за. Мерейнюков Филипп похоронен матерью у берега реки Мерчанка. Как урегулирование комиссией ответственности за совершение злодеяний возложил немецкий командир села Мерчанского обер-лейтенант - Лангер

1943
 Председателем комиссии Ворониной Яков Петрович
 члены комиссии: 1. Полещук Федор Петрович (Полещук)
 2. Игнатов Яков Филиппович (Игнатов)
 3. Штонда Иван Григорьевич (Штонда)
 4. Солзко Григорий Евримович (Солзко)
 Потерпевшая-заявительница Мерейнюк Майрени Евримовна
 2. Положенное в возможности актом подтверждено
 Свидетели: 1. Кудрян Григорий
 2. Полещук Илья Кузьмич
 3. Полещук Андрей Захарович
 Акт зарегистрирован за № 17 в книге реестра
 Крымского Райисполкома от 25 февраля 1943
 Секретарь Райисполкома [подпись]
 За № 269 от 9/III-44

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 3. Л. 1-1 об. Подлинник. Рукопись.

76. Здание Крымского консервного комбината в станице Крымской

ст. Крымская

1943 г.

ГАКК. Негатив 0-762.

77. Выписки из актов, составленные по заявлениям граждан, о преступлениях немецко-фашистских захватчиков и их пособников в Крымском районе Краснодарского края

27 ноября 1943 г.

Выписки

Акт от 27 ноября 1943 г., составлен на основании заявления гражданки Рубайло Марии Романовны, проживающей в ст. Крымской в жил[ом] доме при консерв[ном] комбинате.

«14 октября 1942 г. при проверке мужчин были взяты в гестапо муж гражданки Рубайло Марии Романовны, Рубайло Максим Иосипович и отец Семенец Роман. 22 октября 1942 г. рано утром на грузовой машине из гестапо были вывезены из станицы и расстреляны.

Ответственными за совершенные преступления над мужем и отцом гр[ажданина] Рубайло являются: немецкий комендант станицы обер-лейтенант Ройтер, сообщник и предатель Родины атаман станицы Хорин».

Акт от 29 ноября 1943 г. ст. Крымская, составленный на основании заявления гражданки Лученко Евфросинии Афанасьевны, проживающей в ст. Крымской по ул. Карла-Маркса.

«22 августа 1942 г. часов в 6–7 утра к дому гражданина Лученко Петра Федоровича, проживающего по ул. Карла Маркса, подошли два немецких солдата 9 немецкой пехот-

ной дивизии и дали очередь из автоматов по окнам, смертельно ранив двумя пулями в спину Лученко П. Ф., который в скорости умер.

Ответственными за совершенное злодеяние над Лученко П. Ф. являются командир немецкой дивизии № 9 и комендант ст. Крымской обер-лейтенант Ройтер».

Акт от 5 декабря 1943 г. ст. Крымская, Краснодарского края, составленный на основании заявления гражданки Ляполо Евдокии Федоровны, проживающ[ей] в ст. Крымской по ул. Луначарского № 64.

«14 октября 1942 г. в квартиру гражданки Ляполо прибыл полицейский Воловик совместно с немцами по распоряжению атамана Хорина и предложили ее мужу Ляполо Василию Николаевичу явиться в немецкую управу, где его заключили в концлагерь, находящийся при консерв[ном] комбинате. 22 октября 1942 [г.] рано утром к лагерю подошла автомашина. В нее посадили мужа гр[ажданин] Ляполо Е. Ф. и других заключенных, и вывезли в неизвестном направлении, где и расстреляли их.

Виновниками в гибели мужа гр[ажданин] Ляполо являются начальник гестапо комендант станицы майор Ройтер, командир отряда по борьбе с партизанами обер-лейтенант Ганс Файк, атаман станицы Хорин».

Акт от 5 декабря 1943 г. ст. Крымская, Краснодарского края, составленный на основании заявления гр[ажданин] Андрос Евдокии Кирилловны, проживающ[ей] в ст. Крымской по ул. Буденного № 6.

«21 августа 1942 г. в общежитии консерв[ного] комбината, где работал коменд[ан-]том муж гр[ажданин] Андрос, явились немцы с требованием предоставить им квартиры. На их требования гр[ажданин] Иван Петрович Андрос не обратил никакого внимания и вопреки всему стал бранить немцев. На его брань немцы пустили очередь из автоматов, и он был убит солдатами 9[-й] пехотной немецкой дивизии, командиром которой был генерал-лейтенант фон Шлейниц. Виновниками за совершенные злодеяния является командир вышеуказанной дивизии».

Акт от 4 февраля 1944 г. ст. Крымская Краснодарского края, составленный на основании заявления гр[ажданин] Долгуша Наталии, проживающей в г. Краснодаре по ул. Ворошилова № 61.

«14 октября 1942 г. по приказу немецкого командования все мужчины 17-летнего возраста и выше были собраны для прохождения регистрации. После регистрации отца гр[ажданин] Долгуша Наталии, гр[ажданин] Долгуша Якова Макаровича, бывшего партизана 1918 г., с другими мужчинами домой не пустили, а отправили в концлагерь, находящийся при консерв[ном] комбинате ст. Крымской, где находились под строгой охраной. 22 октября 1942 г., утром, гр[ажданин] Долгуша Яков Макарович и ряд других [граждан] были вывезены на машине в неизвестном направлении. При обращении гр[ажданин] Долгуша Наталии в полицию, к русским полицейским, о судьбе ее отца, был получен ответ, что он расстрелян, но где и в каком месте не сказали.

Ответственными за совершенное злодеяние являются немецкий комендант ст. Крымской обер-лейтенант Ройтер и их сообщник атаман станицы Хорин».

Акт от 29 декабря 1943 г. ст. Крымская Краснодарского края, составленный на основании заявления гр[ажданин] Балако Александры Федоровны, проживающей в селе Ново-Крымском Крымского района.

«31 декабря 1942 г. на хуторе Курундук Крымского района прибыли из села Гладковского Варениковского района 12 человек немецких солдат, которые арестовали гр[ажданин] Пашкову Марию Федоровну и ее мать, Пашкову Евдокию Константиновну. Когда арестованных Пашковых вывели из дома, их имущество разграбили и на трех подводах продукты и другие ценности отвезли в село Гладковское. В этот момент, вместе с Пашковыми были арестованы Демьянов Игнат Тимофеевич и его жена Демьянова Ольга

Федоровна, и всех 4-х арестованных, этапировали в село Гладковское, а затем в ст. Варениковскую. Вышеуказанный факт известен гр[ажданке] Болако со слов самой Пашковой М.Ф., когда ее обратно привели на хутор. 3 января 1943 г., на рассвете, на хутор Курундук прибыла команда примерно 500 чел[овек] немецких солдат и офицеров. Когда же оцепили хутор Курундук кругом солдатами, остальные пошли по домам и стали выгонять все население под конвоем во двор колхозной бригады, а в колхозном дворе всех поставили в строй. Всего населения оказалось в строю 47 человек, включая даже детей. Когда все население стояло в строю, увидели, что отдельно окруженные часовыми, стояли арестованные Пашкова Мария Федоровна, Демьянов Игнат Тимофеевич и третий неизвестный мужчина. Затем из строя брали по одному человеку и под конвоем вели в помещение в дом гр[аждани]на Сомокиди Хорлампия, где делал допрос немецкий офицер, фамилия которого неизвестна, и немецкий переводчик. Задавались всем одни и те же вопросы: «Где скрываются партизаны?». После допроса допрошенных запирали в сарае, когда подвергли допросу всех, вплоть до детей 14-летнего возраста, из сарая выводили на допрос вторично. Допросу подвергались по несколько часов и по несколько раз. Затем, примерно, в 17-м часу всех вывели из сарая, построили снова в строй и повели строем в колхозный двор, где среди двора стояло большое дерево, на котором все увидели, что из веревки висела петля, а на дереве сидел немецкий солдат. К дереву была подставлена лестница. Когда население подвели к виселице, вышел немецкий офицер и переводчик и заявили, что на этой виселице мы сейчас повесим Пашкову Марию Федоровну за то, что она имела связь с партизанами и ее труп не должен сниматься с виселицы в течении трех суток. Кто попытается снять раньше будет расстрелян. Затем сказал, что все население должно убраться с хутора в течение трех суток, так как этот хутор будет нами полностью уничтожен. В это время 4 немецких конвоира вели к виселице под конвоем Пашкову М.Ф. Проходя мимо строя, Пашкова [М.Ф.] на турецком языке сказала: «Неужели меня повесят? Ведь я ни в чем не виновата». Подойдя к виселице, Пашкову [М.Ф.]заставили раздеться и показали ей на лестницу. Она сняла верхнее платье и головной платок и быстро полезла по лестнице, где сидел немецкий солдат, который надел ей петлю на шею и толкнул с лестницы. Стоявшие здесь солдаты и офицеры смеялись от удовольствия. После того к строю подошел переводчик и приказал немедленно разойтись по домам, а стоявшим тут же гр[ажданину] Куюмдти Николаю Федоровичу и его дочери Куюмдти Парфенью Николаевне, сказали остаться на месте. После того как народ отошел не более 10–15 метров, раздался выстрел, и жители хутора увидели, что немцы расстреляли Куюмдти Николая, лежавшего на земле, а его дочь Куюмдти Парфену Николаевну, которая была совершенно слепая на оба глаза, немцы взяли, завели в помещение бригады, в которой была солома, заперли двери и подожгли, и она живая сгорела. Причем, когда население сгнали в колхозный двор, немецкие солдаты бросились в квартиры жителей, грабя продукты питания и всякие ценные вещи. На седьмой день после повешения гр[аждан]ки Пашковой М.Ф. мать Болака, Омельянович Фекла Григорьевна, договорившись с гр[ажданином] Селкюниди Хорлампием, пошли на хутор и сняли с виселицы труп Пашковой [М.Ф.] и похоронили там же во дворе колхозной бригады.

Ответственными за совершенные преступления являются: командир отряда по борьбе с партизанами обер-лейтенант Ганс Файс, немецкий комендант Крымского района обер-лейтенант Ройтер и их сообщники староста управы села Ново-Крымского Сандо.

Акт от 1 декабря 1943 г., ст. Крымская Краснодарского края, составленный на основании заявления Гончаровой Татьяны Григорьевны.

«В период оккупации ст. Крымской немецкими оккупантами 14 декабря 1943 г. Гончаров Никита Федорович, 1901 [г. р.], ушел в плавни, от издевательств немецких пала-

чей. В плавнях он и другие граждане были обнаружены и там расстреляны. 23 апреля 1943 г. при отходе 3-й саперской Рум[ынской] дивизии командир которой генерал Фофанеско, были угнаны в рабс[тво] [...]*: Гончарова Галина Никитична, 1927 [г. р.], Гончарова Ира Никитична рождения 1928 [г. р.].

Ответственными за совершенные злодеяния немецко-фашистскими захватчиками являются: комендант станицы Крымской обер-лейтенант Ройтер, обер-лейтенант Файк и атаман ст. Крымской Хорин».

Акт от 2 декабря 1943 г. ст. Крымская Краснодарского края, составленный на основании заявления гр[аждан]ки Павлюк Веры Федоровны, проживающей на хуторе [Адамовский], Прохладненского сельского Совета Варениковского района.

«15 апреля 1943 г. в село Русское прибыла группа вооруженных немецких солдат и арестовали гражданина Плиса Петра Ивановича и Колчана Ивана Кирилловича, обвинив их в связи с партизанами, и повели под конвоем в немецкую комендатуру, находящуюся в колхозной конторе с. Русского. В этот же день, со слов свидетельницы Шалепы Марии Антоновны, арестованных на грузовой машине вывезли в ст. Кеслерово Варениковского района. Все это известно гражданке Шалепа со слов жены гражданина Плиса Петра Ивановича, которая ходила с передачей к мужу, находящегося в концлагере в ст. Кеслерово. Как показывает очевидец Писарева Ольга Антоновна со станицы Кеслерово, арестованных Плиса Петра Ивановича и Колчана Ивана Кирилловича пригнали в хутор [Адамовский] Варениковского района, где видела их свидетельница Пазынова Ирина Андреевна, и что Плис Петр Иванович сказал ей, передай родным, что мы больше не вернемся, нас расстреляют. 15 мая 1943 г. напротив двора, в саду, где жила заявительница Павлюк Вера Федоровна, была заранее приготовлена яма, куда немецкие солдаты привели арестованных Плиса Петра Ивановича и Колчана Ивана Кирилловича и заставили их встать лицом к яме, расстреляли их. После расстрела, сняли с убитых верхнюю одежду и зарыли в той же яме.

После освобождения Красной армией хутора [Адамовского], по заявлениям и указаниям граждан хутора была вскрыта могила, находящаяся в саду, против двора гр[аждан]ки Павлюк Веры Федоровны, где опознали расстрелянного Плиса и Колчана.

Ответственными за совершенное злодеяние является офицер 9-й пехотной немецкой дивизии Гаслов Ганц».

Акт от 4 декабря 1943 г., ст. Крымская Краснодарского края, составленный на основании [показаний] гр[аждан]ки Шалепа Марии Антоновны, проживающей в селе Русском.

«20 апреля 1943 г. в 12 часов дня в квартиру Богус Любоми Ивановны явились два вооруженных гестаповца Ганс Гослан и переводчик Арнольд Богман. Произведя обыск в квартире, и не найдя ничего, стали требовать у гр[ажданки] Богус Любоми Ивановны показать им местонахождение ее брата-партизана и отца. Получив отрицательный ответ, немцы стали издеваться над Богус Любовью, избивая ее прикладом автомата, пинками сапог и увели в лес за село. После этого Богус Любовь домой не возвращалась.

Вышеизложенный факт известен гр[аждан]ке Шалепа Марии Антоновне со слов очевидца Богус Марии Андреевны, которая после была угнана немцами в рабство. Дальше, гр[ажданке] Шалепа Марии, со слов очевидца Павлюк Веры и Пазыновой Ирины известен следующий факт:

24 апреля 1943 г. на х[утор] [Адамовский] Варениковского района к гр[аждан]ке Павлюк Веры на квартиру под конвоем немецкий солдат приводил Богус Любу, чтобы та дала ей покушать. В это время Люба рассказала гр[аждан]ке Павлюк, что 3 дня она находилась в гестапо и что при допросах она подвергалась избиениям. Павлюк видела, что Люба была в синяках, на лице кровяные подтеки и опухшая. Кроме этого, ее заставляли голыми руками чистить уборную. После этого в этот же день Богус вывели

на край хутора [Адамовский] к известковой яме и расстреляли, зарыли ее в этой же яме, не разрешая гражданам хоронить...**

Ответственными за совершенные злодеяния являются солдаты 9-й немецкой пехотной дивизии, и командир этой же дивизии генерал-лейтенант фон Шлейниц и немецкий комендант Крымского района обер-лейтенант Ройтер».

Акт от 2 декабря 1943 г. ст. Крымская Краснодарского края, составленный на основании заявления гр[аждан]ки Москаленко Александры Григорьевны, проживающей в селе Русском Крымского района.

«17 апреля 1943 г. село Русское Крымского района прибыла группа немецких автоматчиков и арестовали Богус Марию Сергеевну 1909 [г. р.], Самощенко Ивана Алексеевича 1902 [г. р.], Богус Николая Ивановича 1926 [г. р.], Самощенко Ивана Ивановича 1924 [г. р.], Кулик Григория Матвеевича 1914 [г. р.], Дрогман Григория Антоновича 1905 [г. р.], Гладушевского Павла Ефремовича 1883 [г. р.], Дмитренко Ивана Федоровича 1903 [г. р.], Дурбайло Марию Филипповну 1918 [г. р.] и Костокрыз Федора 1889 [г. р.], обвинив вышеуказанных лиц в связи с партизанами, и посадили их в подвал, находящийся при немецкой комендатуре села Русского. На второй день после ареста гр[ажданка] Москаленко видела, как к подъезду подошла грузовая крытая машина и что к автомашине из подвала выводили арестованных со связанными руками. Погрузив арестованных, машина отправилась в село Молдованка ... 20 апреля 1943 г. часов в 7 вечера под конвоем немецких солдат, арестованных из подвала посадили в сарай, находящийся в конце села Молдаванка с южной стороны, в метрах 20 [от] которого находилась яма, где жители брали глину. И вот к этой яме из сарая приводили по одному арестованному и расстреливали. После расстрела всех 10 чел[овек] прикрыли слегка землей и заминировали вокруг.

Ответственными за совершенное злодеяние над 10 мирными жителями села Русского являются 9-я пехотная дивизия, командиром которой являлся генерал-лейтенант фон Шлейниц и немецкий комендант Крымского района обер-лейтенант Ройтер».

Акт от 4 декабря 1943 г. ст. Крымская Краснодарского края, составленный на основании заявления гр[ажданина] Ковальчук Степана Ивановича, проживающего на хуторе Мелиховском Крымского района...

«4 мая 1943 г. немецко-фашистскими захватчиками была произведена насильственная эвакуация хутора Плавенского Мелиховского с/совета Крымского района в немецкое рабство. Того числа в хутор Плавенский прибыла фронтальная часть немецкой армии, из которой два солдата явились в квартиру к Кривокобильскому Федору Николаевичу, который по старости лет отказался от эвакуации и его арестовали, видя арестованного Кривокобильского, эти же солдаты наткнулись на бежавшего от эвакуации гр[ажданина] Добровольского Ивана Федоровича и так же арестовали его. После этого привели арестованных в огород гр[ажданки] Буртовой Ольги и заставили копать яму, когда яма была готова, немецкие солдаты расстреляли их и там же зарыли...

Ответственными за совершенное злодеяние являются командир 9-й пехотной немецкой дивизии генерал-лейтенант фон Шлейниц и немецкий комендант Крымского района обер-лейтенант Ройтер».

Акт от 27 ноября 1943 г. Мелиховский сельский Совет Крымского района, составленного на основании заявления гр[ажданина] Плошника Григория Степановича, проживающего в хуторе Мелиховском.

«6 января 1943 г. в хуторе Мелиховском Мелиховского сельского Совета производилась погрузка на автомашину скотской колбасы, где работала гр[ажданка] Гренюк Анна Никитична. Один из присутствующих при погрузке немецкий солдат дал гр[ажданке] Гренюк кусок колбасы весом 0,5 кг и сказал: «Понесешь домой маленьким де-

тям», а сам заявил своему начальнику – немцу, что Гренюк А.Н. уворовала колбасу и предложил сделать обыск. При обыске колбаса была обнаружена. Тогда гр[аждан]ку Гренюк Анну арестовали и отправили в комендатуру хутора Мелиховского, где сильно избили и посадили в кладовую комендатуры, которая находилась в роддоме колхоза «Красный борец». На второй день, т. е. 7 января 1943 г., в 5 часов вечера, гр[аждан]ку Гренюк Анну повел один немецкий солдат, тот, который давал колбасу, к колхозным кирпичным амбарам северной части хутора Мелиховского и выстрелом в спину из огнестрельного оружия тяжело ранил, а затем вытащил из ножен свой кинжал, немецкий штык, и перерезал ей горло. Убедившись в том, что его жертва уже мертва, зарыл ее в воронку, образовавшуюся от разрыва бомбы. Как видно из показаний заявителя, а также из подтверждения свидетелей, причиной зверского убийства послужило то обстоятельство, что немецкий солдат 9-й пехотной дивизии, работавший на колбасной фабрике вместе с гр[аждан]кой Гренюк, принуждал ее к совместному сожительству, о чем она неоднократно рассказывала еще до этого случая заявителю и подтверждающим этот факт свидетелям, отчего она отказалась. Изверг решил отомстить и нагло обвинил ее в воровстве.

Ответственными за совершенное злодеяние являются: командир 9-й немецкой пехотной дивизии генерал-лейтенант фон Шлейниц и комендант Крымского района обер-лейтенант Ройтер».

Акт от 28 ноября 1943 г. хутор Ольховский Мелиховского с/совета составленный на основании заявления гр[аждан]ки Миргородской Матрены Дмитриевны, проживающей на хуторе Ольховском, Мелиховского с/совета Крымского района...

«В период оккупации хутора Плавенского Мелиховского с/совета немецко-фашистскими захватчиками была угнана в рабство и убита по дороге гр[аждан]ка Тихоненко Анна, 1867 [г. р.]. 4 мая 1943 г. жители хутора Плавенского были угнаны немецкой жандармерией по направлению Таманского полуострова. В числе угнанных была и гр[аждан]ка Тихоненко Анна...

Тихоненко Анна была пристрелена конвоирующим немецким жандармом из пистолета в правый висок, потому что вследствие своей старости дальше идти не могла.

Ответственными за совершенные преступления являются командир 9-й немецкой пехотной дивизии генерал-лейтенант фон Шлейниц и комендант обер-лейтенант Ройтер».

Акт от 29 ноября 1943 г. ст. Крымская Краснодарского края, составленный на основании заявления гр[аждан]ки Язловецкой Меланьи Селиверстовны: ...

«В период оккупации ст. Крымской немецко-фашистскими захватчиками были расстреляны граждане Бирюков Федор Петрович и Бирюкова Анна. В начале апреля 1943 г. у гр[ажданина] Бирюкова Ф.П. стояли на квартире два румынских солдата. Они пытались изнасиловать дочь Бирюкову Нину. Но мать и отец ее воспрепятствовали этому. Эти солдаты стали забирать продукты у Бирюковых, но мать запретила делать им это, за что один из румын ударил ее. Бирюков Ф.П. стал защищать свою жену, тогда солдаты обвинили его в партизанстве. Семью Бирюковых отвели в комендатуру, но к вечеру они вернулись. Озлобленные румыны под предлогом отправки на работу забрали Бирюкова Ф.П., а минут через десять забрали и его жену Бирюкову Анну. После увода отца и матери 17-летняя Нина со своей сестрой 6-летней Раисой скрылись у соседки Дубовик, откуда наблюдали куда увели отца и мать, но через несколько минут были слышны выстрелы, это расстреляли отца и мать. На другой [день] трупы лежали неподалеку от их дома по обе стороны шоссе. Их около месяца запрещали хоронить. Дочерей Бирюкову Нину Федоровну и Бирюкову Раису Федоровну угнали в немецкое рабство.

Ответственными за совершенное злодеяние немецко-фашистскими захватчиками являются командир 3-й саперной румынской пехотной дивизии генерал Фифанеско, комендант ст. Крымской обер-лейтенант Ройтер».

Акт от 11 ноября 1943 г. село Мерчанское Крымского района, составленный на основании заявления гр[ажданки] Шерстюк Матрены Ефимовны, проживавшей в селе Мерчанском Крымского района...

«В период оккупации села Мерчанского немецко-фашистскими захватчиками 23 февраля 1943 г. в три часа дня немец зашел в квартиру Шерстюковой выгонять на работу сына Шерстюкова Дмитрия Афанасьевича, который лежал в постели больной и не мог пойти на работу. Немец, который жил в доме поднял Шерстюкова Дмитрия с постели, не разрешив ему даже обуться повел его в конец огорода к берегу реки Мерчанка и расстрелял его... Как установлено комиссией ответственным за совершенное злодеяние является немецкий комендант села Мерчанского обер-лейтенант Лангер».

Акт от 29 ноября 1943 г. ст. Крымской Краснодарского края, составленный на основании заявления гр[ажданина] Иванова Семена Акимовича, проживающего в ст. Крымской, 14[-я] дистанция [железнодорожного] пути...

«В декабре месяце 1942 г. начальником казачьего карательного отряда Руданах Иванов была спровоцирована жена гр[ажданина] Иванова Семена Акимовича, написав ей от имени мужа письмо, якобы он находится в концлагере, находящимся при доме обороны и нуждается в пище и белье. 17 января 1942 г. ... гр[аждан]ка Иванова Надежда Еминовна^{6*} 1909 [г. р.] взяла продукты и вещи и пошла к лагерю, где была арестована полицейским Хоптой Дмитрием и отведена в гестапо, где ей предъявили обвинения в шпионаже. Жители железнодорожного поселка показывают, что переводчик Манькин водил жену по поселку и забирал спрятанные вещи и мебель, принадлежащую гр[ажданину] Иванову. Затем гр[аждан]ка Иванова была отведена в концлагерь, где была расстреляна. Данный факт Ивановой подтверждается женщинами, сидевшими с нею в концлагере Павловой, Молчановой, Косухиной.

Ответственными за совершенное злодеяние являются: немецкий комендант ст. Крымской обер-лейтенант Ройтер, сообщники и предатели Родины атаман станицы Хорин, начальник казачьего карательного отряда Рудаших Иван, Хопта Дмитрий, Левченко Владимир и переводчик Манькин».

Подлинное подписали Председатель комиссии
Члены комиссии

Воронин
Полещук
Наталич
Штонда
Холявка

Акт зарегистрирован за № 19 в книге реестров Крымского райисполкома от 25 февраля 1944 г.

Верно: начальник архивного отдела УМВД по К[раснодарскому] к[раю]
ст[арший] лейтенант

Кальницкий

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 31а. Л. 18–20 об. Копия. Машинопись.

* Часть текста утрачена.

** Здесь и далее отточие документа.

78. Акт Крымской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории хутора Адамовского Крымского района Краснодарского края

4 декабря 1943 г.

Акт
1943 года декабря 4 дня, станица Крымская Краснодарского края
мы, нижеподписавшиеся Крымской Районной Комиссией по
устранению и расследованию злодеяний немецко-
фашистскими захватчиками и их сообщников в составе:
председатель комиссии Воронин Яков Петрович, члены
комиссии Полещук Федор Петрович, Наталич Яков
Филиппович, Штонда Иван Григорьевич, Солзвко Григорий
Саримович в присутствии заявителю гражданки Шален-
Марии Антониовны и свидетелей Назипова Ирины
Андреевны проживающих в селе Русском Крымского района
составили настоящий акт в ниже следующем:
Село жила расстреляла заявление гражданки Шален-
Марии Антониовны проживающей в селе Русском и
опросив свидетелей Назипову Ирину Андреевну
составили:
20 апреля 1943 года в 12 часов дня в квартиру Богус Любовь
Ивановны явились два вооруженных гестаповца Занс-
Гослан и переводчик Арнольд Богман. Произведя обыск в
квартире и не найдя ничего, стали требовать у
гражданки Богус Любови Ивановны сказать или показать
нахождение ее брата партизана и отца. Получив
отрицательный ответ немцы стали издеваться над
Богус Любовью издевая ее прикладом автомата, пинками
сапог и увели в лес за село. После этого Богус Любовь домой
не возвращалась. Вышеизложенный факт извещает гражданка
Шален Мария Антониовна со слов оговидца Богус
Марии Андреевны, которой после была угнана немцами
в рабство. Фальшиве гражданки Шален Марии со слов
оговидца Павлюк Веры Назиповны Ирины извещает
следующий факт.
24 апреля 1943 года на хуторе Адаманском Варениковско-
района к гражданке Павлюк Вера на квартиру под
ковном немецкий солдат приводил Богус Лобу,
которая дала ей покусать. В это время Лобу
рассказала гражданке Павлюк, что эти 3 дня она
находилась в гестапо и что при допросах она

подвергалась избиению. Павлюк видел, что Люба была в сиротке, на лице кровавые подтеки и опухшая. Кроме этого ее заставляли голыми руками мыть уборную. После этого в этой-же день Боусе Любу ввели на край ступора Адаманского и известишкой зме и расстреляли. Зарыв ее в этой-же зме не разрешил проходам жорони ее. После освобождения Красной Армией ступора Адаманского по указанию прохода на Красно ступор близости была найдена могила Боусе Любы. При осмотре трупы Любу узнали и похоронили в братской могиле села Русского. Виновными за совершенное злодеяние под Боусе Любой являются солдаты 9-й немецкой пехотной дивизии и командир этой-же дивизии генерал лейтенант фон Шлейниц и немецкий комендант Крымского района обер лейтенант Райтер.

Председатель комиссии *Воронин* (Воронин)

Члены комиссии: 1 *Полещук* (Полещук)
 2 *Наталич* (Наталич)
 3 *Штонда* (Штонда)
 4 *Джук* (Джук)

Засвидетельствовано *Маша*
 Свидетель *Павлюк*

Акт зарегистрирован за № 106 книги регистрации Крымского Райисполкома от 14 февраля 1944 года

Секретарь Райисполкома *Маша* от 9/II чл.

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 3. Л. 13-13 об. Подлинник. Рукопись.

79. Акт Краснодарской краевой и Крымской районной комиссий по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в станице Крымской Крымского района Краснодарского края

ст. Крымская
 Краснодарского края

20 февраля 1944 г.

Акт

Мы, нижеподписавшаяся, уполномоченный Краснодарской краевой комиссии по установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, Куликов Аркадий, уполномоченный по Крымскому району Барсуков Леонид Петрович, председатель Крымской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников тов. Воронин Яков Петрович, члены комиссии: Полещук Федор Петрович, Наталич Яков Филиппович, Штонда Иван Григорьевич, Холявко Григорий Ефимович, с участием врача Бриченко Марии Тимофеевны, заместителя председателя райисполкома Миргородского Ивана Даниловича, председателя Крымского стансовета Немченко Василия Дмитриевича, а также граждан станицы Крымской Мирошникова Федора Степановича и Сикорской Елизаветы Андреевны, составили настоящий акт о зверствах немецко-фашистских захватчиков в станице Крымской, Крымского района, Краснодарского края.

Вступив 20 августа 1942 г. в станицу Крымскую, немецко-фашистские изверги с первых же дней стали устанавливать свой «Новый порядок», выразившийся в истреблении и угоне в рабство мирного населения, в уничтожении культуры русского народа: библиотек, памятников, школ, больниц и т. д.

Аресты и расстрелы мирного населения станицы проводились отделением гестапо с помощью немецкой военной комендатуры, жандармерии и полиции. Пленные и арестованные ни в чем не повинные советские граждане, содержались в сырых подвалах, в здании малярстанции, в доме обороны и в устроенных концлагерях на консервном комбинате. Только небольшое количество арестованных находилось в помещении, большинство под открытым небом за проволочным ограждением.

Массовые аресты и расстрелы начались в момент проводимых регистраций и разделения населения на категории. Немецкие бандиты стали арестовывать партизан гражданской войны, членов партии, комсомольцев, инвалидов Отечественной войны и их семьи, начиная от седых стариков и кончая грудными детьми. Арестованных палачи подвергали избиениям и пыткам и после этого расстреливали.

Местами расстрелов в основном были ямы, оставшиеся от авиабомб, находящиеся в 300-400 метрах южнее железнодорожной станции Крымская. Сюда свозились люди со всего Крымского района, а также и других близлежащих населенных пунктов.

Как показывает очевидец, живший в 200-250 метрах от места расстрела, Мирошников Федор Степанович, немецкие палачи привозили свои жертвы на расстрел под сильным конвоем в черной крытой грузовой машине, которая обычно приезжала в день два-три раза, в большинстве случаев после трех часов дня. Перед расстрелом немецкие солдаты заставляли арестованных снимать с себя верхнюю одежду, оставляя зачастую их лишь в нижнем белье, а снятую одежду вместе с награбленными ценностями палачи увозили с собой. Во избежание попыток к бегству расстреливали небольшими группами по 5-6 человек. После того, как привезенные в этой машине были расстреляны, машина снова возвращалась в станицу Крымскую за очередными жертвами.

В 8-ми обнаруженных и вскрытых огромных рвах, где находились трупы расстрелянных советских граждан, жуткая картина открылась перед глазами после

вскрытия рвов. Трупы лежали в беспорядке вдоль и поперек рвов, семьи из трех-пяти человек, среди них мужчины, женщины, инвалиды, седые старики и грудные дети. Найденные предметы: костыли, бутылки, кошельки с рыночными продуктами, что свидетельствует о том, что немецкие палачи привозили на расстрел людей, даже взятых с рынков, наряду со здоровыми людьми расстреливали инвалидов труда и Отечественной войны.

У многих из расстрелянных верхняя одежда отсутствовала. Осмотром трупов и по найденным гильзам установлено, что умерщвление производилось путем расстрелов в затылок из автоматов и винтовок, имеются трупы, у которых черепные коробки были расколоты и пробиты тупыми предметами.

Чудовищные зверства палачи учинили над группой попавших в плен моряков, среди расстрелянных было несколько военнослужащих девушек, одетых в военную форму.

Местонахождение, а также положение трупов свидетельствует о том, что немецкие палачи перед расстрелом подвергали истязаниям и пыткам свои жертвы.

Немецкие палачи расстрелянных бросали во рвы, засыпали землей, с целью скрыть свои кровавые следы, засыпали пустые ямы и рвы, расположенные вблизи места расстрелянных.

Таким образом, в этих восьми рвах находилось свыше полутора тысяч трупов. Ввиду сильного разложения трупов удалось опознать по характерным признакам и предметам лишь двоих: Сиенко Анну Михайловну, 1906 [г. р.] и комсомолку Потоцкую Александру, 24 лет.

Наряду с расстрелами мирного населения, немецкие изверги творили чудовищные злодеяния и над попадавшими в плен бойцами и офицерами Красной армии, попирая при этом все международные законы в отношении военнопленных.

В середине сентября 1942 г., на территории консер[вного] комбината ст. Крымской, немецким командованием были организованы лагеря для военнопленных, в которых первые дни находилось около 300 человек, но затем число пленных офицеров и бойцов Красной армии возросло до 5–6 тысяч человек.

В жутких условиях находились советские граждане в этих лагерях, многие были разуты и раздеты, голодные, помещались в холодных складах на цементном полу, в подвалах или прямо на улице. В таких условиях они жили зимой. Зачастую военнопленных совсем не кормили. Обычно же давали по одной консервной баночке отрубей с кусочками слив или груш на сутки. Люди всегда находились в холоде и голоде, отчего свирепствовали различные болезни, вызывающие большую смертность, кроме этого, люди умирали от истощения. Жители станицы Крымской ежедневно приносили продукты к лагерю и пытались их передавать военнопленным, но немецкие солдаты и полицейские запрещали это делать, а тех, кто пытался передать, избивали. Особенно попадало от охраны военнопленным, подходящим близко к изгороди за продуктами, их избивали часто без причины.

Ежедневно в лагере от голода, морозов, болезней и избиений умирало по 10–15 человек. Первое время, когда населению удавалось передавать военнопленным продукты, смертность была меньше, но как только передачи запретили, смертность сразу же возросла. Об этом свидетельствует и тот факт, что умершим не успевали рыть могилы, и поэтому силами военнопленных, была вырыта огромная яма длиной 10 м, шириной 8 м и глубиной 2,5 метра, которую немецкие бандиты заполнили трупами военнопленных, похоронив здесь свыше 800 человек. Кроме этого, в 15 могилах меньшего размера они похоронили 107 трупов военнопленных. Таким образом, за период оккупации станицы Крымской немецко-фашистскими войсками от невыносимых, ужасных условий в лагере военнопленных умерло свыше 907 человек.

Виновниками вышеизложенных чудовищных злодеяний являются командующий 17[-й] немецкой армией генерал-полковник Руоф, командир 9[-й] немецкой пехотной дивизии генерал-лейтенант фон Шлейниц, командир 3[-й] румынской егерской дивизии Фоганеску, командир отряда по борьбе с партизанами шеф-обер-лейтенант Ганс Файк, начальник отделения гестапо ст. Крымской военный комендант ст. Крымской майор Ройтер, и их сообщники: атаман Хорин, начальник гражданской полиции Белов, начальник военизированной полиции Прохорович, начальник казачьей жандармерии Сафронов, переводчик концлагерей Маникин.

Уполномоченный краевой комиссии:
Уполномоченный Крымского района
Председатель районной комиссии
Члены комиссии:

Куликов
Барсуков
Воронин
Полещук
Наталич
Холявко
Штонда
Миргородский
Бриченко
Немченко
Мирошников
Сикорская

Свидетели:

Акт зарегистрирован в книге реестров РИКа за № 23 от 25 февраля 1944 года.
Секретарь РИКа*
№ 272 от 09.03.1944 г.

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 3. Л. 19, 19 об., 20. Подлинник. Машинопись. Опубл.: Кубань, опаленная войной (о жертвах и злодеяниях захватчиков на территории Краснодарского края, временно оккупированной в 1942–1943 гг.). Краснодар, 2005 С. 33–35.

* Подпись неразборчива.

80. Докладная записка райкома ВКП(б) и райисполкома Лабинского района в Краснодарский крайком ВКП(б) и Краснодарский крайисполком о состоянии района после немецко-фашистской оккупации

ст. Лабинская

20 февраля 1943 г.
Совершенно секретно

Секретарю крайкома ВКП(б)
т. Селезеву
Председателю крайисполкома
т. Тюляеву

Докладная записка

Лабинский район от немецких оккупантов был очищен 26 января 1943 года. В день очищения района, т. е. 26 января с. г., находившаяся в тылу группа красных партизан и коммунистов, временно возглавила партийную и советскую власть. Основной партизанский отряд района прибыл 30.1.1943.

I. Восстановление партийной и советской власти

Партийная и советская власть начала нормальную работу в районе с 30 января 1943 года.

Создано бюро РК ВКП(б) и исполком райсовета.

По всем стансоветам организованы оргкомитеты. Организовано 32 парторганизации, и в настоящее время организация проводится.

II. Очищение района от изменников, предателей и агентов немецкой разведки

Работа по очистке района проводится силами НКВД, милиции, истребительным батальоном и партийным активом. На сегодняшний день изъято и заключено под стражу до 250 чел[овек], проведено и закончено следствие до 40 чел[овек].

Нужно отметить, что незначительный и малоквалифицированный аппарат следственных органов затягивает следствие и к тому же в районе до сего времени нет начальника НКВД и райпрокурора, отсутствие этих руководителей безусловно отражается на оформлении материала, по линии НКВД вылавливание предателей и агентов.

В этом вопросе район нуждается в помощи.

Кроме этого в районе до сего времени судебные органы не разобрали ни одного дела, тюрьма переполнена арестованными, тогда как крайне необходимо еще изъять группу предателей.

Подлежащие изъятию в течение нескольких дней будут арестованы, и содержание их будет в приспособленном помещении.

Просим ускорить присылку Рев[олюционного] трибунала* для разбора дел в нашем и окружающих районах.

III. О зверствах и разрушениях

а) О зверствах: В настоящее время на месте расстрела мирных советских граждан открываем могилы и перевозим на организованную братскую могилу.

В станице Лабинской расстреляно и зверски замучено до 2500 чел[овек].

В процессе вскрытия могил установлены исключительные зверства, как например: красный партизан т. Лукин Илья, кандидат ВКП(б) — затравлен собаками; директор Вознесенского совхоза «Главмясо», член ВКП(б) т. < > пытался раскаленным железом, поломаны руки и ноги;

есть трупы изувечен[н]ы[е] до неузнаваемости;

среди расстрелянных и зверски замученных есть дети от 4-х до 16-ти лет.

Подробности расстрела и зверски замученных, после вскрытия всех могил, представим подробный акт.

б) Разрушения: При отступлении немецкие оккупанты разрушили:

всю силовую установку госмаслозавода № 5;

мастерские и маслохранилища;

4 больших склада;

силовую установку и корпуса консервного завода;

силовую установку и все зерно;

хранилище элеватора;

сортсемовощ;

госсортфонд.

Разрушена типография и уничтожены большие печатные машины.

Выведена совершенно из строя электростанция райцентра.

Мастерские: МТМ, Сортсемсовхоза Лабинской и Вознесенской МТС.

Учебные мастерские-школы механизаторских кадров.

Вокзал и все склады железной дороги.

Три мельницы в райцентре.

Сожжена гостиница «Лаба».

Повреждено здание райкома ВКП(б).

Разрушено 2-х этажное здание сельпо.

Разрушено 2-х этажное здание раймага и райпрокуратуры.

Разрушено в районе — 6 школ.

Разрушено и растащено здание летнего театра.

Сорван котел и повреждено здание бани в райцентре.

Кроме этого разрушено до 100 разных зданий.

В ближайшие дни заканчиваем учет убытков нанесенных немецкой бандой.

IV. Кадры

Райком ВКП(б) в основном работниками укомплектован, до сего времени не имеет зав[едующего] отделом агитации и пропаганды и зав[едующего] оргинструкторским отделом.

В ближайшее время зав[едующие] этих отделов будут подобраны.

Исполком райсовета с отделами и с/советами укомплектован, за исключением, назначе[н]ны[х] временно] работать зав[едующего] РОНО и зав[едующего] райздравотделом, которые в ближайшее время будут подобраны и утверждены.

По некоторым с/советам в процессе работы придется заменить председателей оргкомитетов.

МТС и совхозы руководящими кадрами укомплектованы полностью.

Имеется недостаток до V50** трактористов, которых в настоящее время уже готовим на курсах в райцентре.

Кроме этого, по МТС и совхозам недостает 4 агронома и 2 механика.

Находящиеся учреждения в районе руководящим составом также укомплектованы и назначены на работу временно, т. е. до согласования с краевыми организациями по их подчинению.

Руководящие работники колхозов полностью подобраны.

V. Массовая работа

Через день выпускается газета «Социалистическая стройка» тиражом в 500 экз. За неимением больших печатных машин и бумаги — газета выпускается малого размера и в небольшом тираже.

Газета распространяется по всему району.

Нужно отметить, что спрос населения на газету очень большой и этот запрос не может хотя силами [нрзб] машины удовлетворить только за отсутствием бумаги**. Бумаги имеем только на два выпуска.

По всем колхозам и учреждениям проведены собрания с вопросом о победе Красной армии и наших задачах.

Кроме того, проведено два доклада в ст[анице] Лабинской и в ст[анице] Вознесенской на тему: «Отечественная война и наши очередные задачи».

На лекциях было очень много слушателей, примерно в ст[анице] Лабинской до 2000 чел[овек] и в ст[анице] Вознесенской до 1500 чел[овек].

В настоящее время в районе проводится массовая работа по подготовке к весеннему севу, сбор средств на танковую колонну «Лабинский колхозник», создание фонда Красной армии, сбор теплых вещей для Красной армии, по восстановлению народного хозяйства и по др. неотложным вопросам.

VI. Культурно-бытовая работа в районе

С начала работ в районе организовано:

Работа радиоузла и театра в райцентре, подготовлены здания и аппаратура кино (при получении [кино]картины можно работать).

Работают все школы, больницы, амбулатории, поликлиника, зубная поликлиника, электrolечебница, родильные дома.

Начала работать сельскохозяйственная школа.

Через несколько дней начнет работать баня в райцентре, по с/советам часть бань уже работает.

Приступили к работе часть клубов по колхозам.

Начали работать пошивочные и ремонтные мастерские одежды, обуви, парикмахерские и столовые.

VII. Восстановление мостов и дорог

При отступлении немецкая армия взорвала мост[ы]: через реку Лаба [1]^{4*}, через [реку] Куксу [2] и [реку] Чамлык [2].

Восстановлены: через реку Лаба большой мост – 1, через [реку] Куксу – 2 [моста] и [через реку] Чамлык – 1 [мост].

В настоящее время приступаем к укреплению моста через [реку] Лаба и восстанавливаем мост через [реку] Чамлык.

К ремонту дорог еще не приступали, при восстановлении погоды приступим к ремонту.

VIII. Возврат расхищенного имущества

По вопросу возврата расхищенного имущества было принято решение райисполкома и проведена соответствующая разъяснительная работа среди населения.

Нужно отметить, что население, имеющее разграбленное имущество, сдает [его] очень плохо, в особенности по ст[ани]це Лабинской.

Неплохо сдают зерно и др. имущество по отдельным колхозам района.

Для сбора имущества по колхозам созданы комиссии в составе 3-х человек, и результаты работы этих комиссий не плохи, как например: в отдельных хозяйствах комиссия забирала до 10 ц зерна, ходы, сбруи и др.

В отдельных хозяйствах (по сигналам) применяли принудительное изъятие имущества и забирали до 40 кг сахара, до 100 кг подсолнечного масла, трофейную обувь и прочее.

Сейчас приняли более решительные меры по сбору разграбленного имущества и продовольствия.

Кроме этого, на основе решения райисполкома производим конфискацию личного имущества бургомистров, полицейских, жандармов и старост.

IX. Восстановление промышленности

В настоящее время работают в районе и выпустили продукцию к реализации: пивной завод, глазуренный завод – мыло, колесную мазь, гончарные изделия, нашатырный спирт, Лубяной завод – веревку и веревочную сбрую, артель «Слепой труженик» – венники и лозовую мебель, тарный завод – деревянные ведра, бочки, корыта и др. Артель «Прогресс» – валенки, носки, артель «Гигант» – кузнечные изделия, изготовление колес и ходов. Артели «Кожкоопремонт» и «Надежда» восстановили выделку кожсырья и др.

В ст[ани]це Вознесенской и в ст[ани]це Владимировской работают мельницы, но бывают перебои из-за отсутствия горючего.

В ст[ани]це Лабинской на разрушенной мельнице восстановили камень для помола зерна.

На Госмаслозаводе № 5 начали восстанавливать оборудование и разрушенные здания, при условии получения мотора хотя [бы] в 200 лр^{5*}, через два месяца можно пустить завод с загрузкой на 50% его мощности.

Консервный завод также приступил к ремонту оборудования и при получении мотора хотя [бы] в 100 лр к сезону может быть пущен, тем более на этом заводе сохранился паровой котел для варки продукции.

Начали восстанавливать мастерские МТМ.

По всей промышленности проведена полная инвентаризация.

X. Восстановление работ колхозов, совхозов и МТС

По всем колхозам, совхозам и МТС проведена полная инвентаризация движимого, недвижимого имущества, скота, продовольственных и фуражных ресурсов.

В колхозах и совхозах организованы производственные бригады и в настоящее время разрабатываются производственные планы.

В результате проведенной инвентаризации в районе имеется:

в колхозах –

лошадей.....	1445	в т[ом] ч[исле] рабочих	770
крупного рог[атого] скота.....	1339	[в том числе] волов	670
коров.....	335		
овец.....	1923	в т[ом] числе овцематок	1385
свиней.....	1307	в т[ом] числе свиноматок	330
птицы.....	2329		

в совхозах:

лошадей.....	196	в т[ом] числе рабочих	100
крупного рог[атого] скота.....	68	[в том числе] волов	38
коров.....	12		
овец.....	[168	в том числе] ^{6*} овцематок	98
свиней.....	334	в т[ом] ч[исле] свиноматок	43
птицы.....	7461	[в том числе] водоплавающ[ей]	2449

Наличие посева озимых культур

Наименование хозяйства	Озимая пшеница	Озимый ячмень	Рожь
Колхозы	8381	357	70
Совхозы	1553	148	–
Единоличники	274	–	–
Итого	10 217 ⁷	505	70

Нужно отметить, что посев озимых культур до 60% произведен как с явным нарушением агроправил (посев по непаханой земле).

Наличие хлеба в зерне необмолоченного и необранного по культурам (в центнерах)

Наименование культур	Всего	В том числе:	
		колхозы:	совхозы:
Наличие зерна: пшеница оз[имая]	3817	2182	1635
пшеница яров[ая]	5614	5614	–
ячмень озим[ый]	3028	248	2780

Наименование культур	Всего	В том числе:	
		колхозы:	совхозы:
ячмень яров[ой]	4369	3769	600
овса.....	1028	268	760
кукуруза	6115	4781	1334
подсолнечн[ик]	11657	10689	968
просо.....	97	82	15
кориандра.....	613	613	—
картофеля.....	3941	3521	420
клещевина.....	347	347	—
Не обмолочено: оз[имой] пшеницы	656 га	580 га	76 га
яров[ой] пшеницы	255	255	—
оз[имого] ячменя	233	233	—
яр[ового] ячменя			
овса.....	50	50	—
неубранной кукурузы.....	700	635	65

Не обмолочено хлеба и к уборке кукурузы приступили*. В основном необмолоченный хлеб предварительно считаем даст зерна не более 8-ми центнеров с га, т. к. значительная часть хлеба в скирдах сильно повреждена мышами. Урожай кукурузы в среднем определяется не выше 10 центнеров с га.

Для выполнения плана госпоставок организовали глубинные пункты, и часть колхозов уже приступили к вывозу зерна.

Имеется затруднение в вывозе подсолнечника из колхозов, т. к. маслозавод не работает — взорвана вся сило[вая] установка.

О наличии тракторов, комбайнов и других с/х машин

Наименование машин	всего	в т[ом] числе:		в МТС и колхозах:		в том числе:		совхозах требующих	
		всего	отремонт [ировано]	требующих		всего	отремон [тировано] капит[альный] рем[онт]	текущ[ий] ре- монт	
				капит[аль- ный] ре- мон[т]	текущ[ий] рем[онт]				
Трактора всех марок	199	139	83	13	43	60	40	16	4
в т. ч. НАТИ	6	6	3	—	3	—	—	—	—
[в т. ч.] Дизелей	3	3	1	—	2	—	—	—	—
[в т. ч.] СТ 3 15х30	149	95	61	11	23	54	35	15	4
[в т. ч.] У-[2]**	41	35	18	2	15	6	5	1	—
[в т. ч.] комбай- нов	71	51	10	—	41	20	—	4	16
паромолотилок	24	23	—	—	23	1	—	—	1

Наименование машин	всего	в т[ом] числе:		в МТС и колхозах:		в том числе:		совхозах требующих	
		всего	отремонт [ировано]	требующих		всего	отремон [тировано] капит[альный] рем[онт]	текущ[ий] ре- монт	
				капит[аль- ный] ре- мон[т]	текущ[ий] рем[онт]				
трак[торных] плугов	156	83	54	2	27	73	17	—	56
трактор[ных] сеялок	105	73	48	12	13	32	4	2	26
коп[ных] плугов	292	283	72	—	211	9	1	—	8
коп[ных] сеялок	61	60	10	—	50	1	1	—	—
борон	1048	773	150	—	623	275	85	—	190

Для ремонта тракторного парка в МТС и совхозах организовали за счет оставшихся станков мастерские и приступили к ремонту тракторного парка и др[угого] с/х инвентаря.

Имеется большой недостаток в станкооборудовании и инструменте в ремонтных мастерских.

В районе имеется нехватка более 100 шт[ук] магнето для тракторов, которых в районе изыскать не можем.

По имеющимся сведениям, во время отступления немецких оккупантов с/х комендатура из [станции] Лабинской вывезла более 80-ти магнето, которые задержаны частями Красной армии в ст[анице] Усть-Лабинской.

Из-за отсутствия магнето в районе не представляется возможным использовать на полевых работах такое количество тракторного парка.

Просим Вас задержанные магнето в ст[анице] Усть-Лабинской вернуть нашему району.

В каждом колхозе района в настоящее время производится ремонт конного с/х инвентаря и отдельные колхозы уже заканчивают ремонт.

В районе имеется недостаток в курном угле, который можно получить в Мостовском районе, но руководство Мостовского района отказывает отпуск[ить] угля.

Просим Вас дать указание Мостовскому району о беспрепятственном отпуске угля нашему району.

План весеннего сева по колхозам и совхозам района

Наименование культур	колхозы			совхозы			всего		
	план сева	Треб [ует- ся] семян	име- ет[ся] семян	план сева	треб[ует- ся] се- мян	име- ется семян	план сева	треб[ует- ся] семян	име- ется семян
яр[овая] пшеница	4425	6195	5614	750	1050	—	5275	7245	5614
яр[овой] яч-мень	4445	6668	3769	2552	3823	600	6997	10391	4369
овес	2250	3375	268	1162	1743	689	3412	5118	957

Наименование культуры	колхозы			совхозы			всего		
	план сева	Треб [ует-ся] семян	име-ет[ся] семян	план сева	треб[ует-ся] се-мян	име-ется семян	план сева	треб[ует-ся] семян	име-ется семян
кукуруза	5220	2610	4781	545	273	261	5765	2883	5042
подсолнеч-ник	5480	1096	10689	467	93	93	5947	1189	10782
соя	450	225	200	346	173	173	796	398	373
клещевина	1500	750	347	-	-	-	1500	750	347
конопля	2050	410	-	4	08	2	2054	410	2
просо	309	78	82	126	25	15	435	103	97
гречиха	299	299	8	20	20	20	319	319	28
картофель	254	2540	3521	40	400	355	294	2940	3876
овощи	810	-	-	95	-	-	905	-	-
бахчи	329	987	987	135	405	25	464	1392	1237
кориандр	1977	395	613	-	-	-	1977	395	613
базилик	185	037	-	-	-	-	185	037	-
рис	65	78	415	-	-	-	65	78	415
многол[ет-ние] травы	675	675	13	1104	110	40	1779	1775	53
однол[ет-ние] [травы]	1295	518	38	841	336	152	1136	854	1558
корнеплоды	177	21	21	67	8	6	[244] ^{10*}	29	27
сады	44	-	-	-	-	-	44	-	-
ягодники	53	-	-	-	-	-	53	-	-

Проект плана весеннего сева по колхозам согласован с председателями колхозов и МТС и утвержден райкомом ВКП(б) и райисполкомом.

В настоящее время колхозы доводят семена до посевных кондиций.

Контрольно-семенная лаборатория организована, и штат ее полностью укомплектован.

Вопрос о семенном материале для колхозов и совхозов окончательно в районе еще не решен, после проверки наличия семян через семенную лабораторию сообщим Вам дополнительно.

Семян трав, часть овощей и овса изыскать в районе не можем, в этих семенах район нуждается в помощи.

Секретарь РК ВКП(б)
Пред[седатель] райисполкома

*П. Шевцов
И. Платонов*

ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 823. Л. 4-8. Подлинник. Машинопись.

* Так в документе.

** Так в документе.

3* Так в документе.

4* Здесь и далее цифры неразборчивы, указаны предположительно.

5* Лошадиных сил.

6* Документ поврежден, указано предположительное значение.

7* Так в документе. Итоговая сумма равна 10208.

8* Так в документе.

9* Цифра неразборчива, указано предположительное значение.

10* Число неразборчиво, указано предположительное значение.

81. Акт Лабинской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в Лабинском районе Краснодарского края

Лабинский район

18 марта 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия: Никитин А. М., представитель от районного совета депутатов трудящихся, Кривенко Л. П., Лапина А. Н., Васюкова А. Ф., граждане ст. Лабинской, с участием экспертов-врачей Дьяковой М. Н., Хлебович А. И., составили настоящий акт о зверствах и злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории Лабинского р[айо]на Краснодарского края в период их временной оккупации с 7 августа 1942 года по 25 января 1943 года.

С 7 февраля по 18 марта 1943 г. были произведены раскопки траншей, щелей и заброшенных ям, расположенных на аэродроме около железнодорожного вокзала станции Лабинской, а также во дворе МТС, и в других местах станицы. Установили, что в результате хозяйничанья немецко-фашистских офицеров, в лице военного коменданта района Кинде, части 6/505 и 23148, ортскоменданта доктора Тэвиса, его заместителя гауптмана Шульца, шефа Альберта Гофферта – оберфрейтора «СС» 4, шефа фронта Миллера, и их пособников: Алиева, бургомистра ст. Лабинской, Плужникова, начальника полиции, его заместителя Богуша Н. Ю., Салмина Ф., шефа конной жандармерии, были произведены массовые расстрелы, пытки и издевательства над невинными советскими гражданами в количестве 1316 ч[еловек]; из них женщин – 793 ч[еловек], детей в возрасте от грудного и до 16 лет – 294 ч[еловек], мужчин – 229 ч[еловек]. При вскрытии могил были опознаны следующие граждане:

1. < >, член ВКП(б), зав[едующая] парткабинетом Лабинского РК ВКП(б), лицо которой было все порезано ножом, выкручена правая рука, избита палкой голова, и убита ударом холодного оружия;

2. < >, зав[едующий] транспортом Лабинского сельпо (избит палками, выбиты зубы, травлен собаками, сожжена грудь);

3. < >, тракторист Лабинской МТС (бит палками, имеется много укусов собак);

4. < >, рабочая консервного завода (разде[та] наголо, грудь облита кипятком);

5. < >, колхозник к[олхо]за «Красный кавалерист» ст. Владимировской, 1887 г. р., инвалид, весь избит палками;

6. < >, судья Курганинского р[айо]на, 1904 г. р. (руки выкручены, имеются несколько прострелов огнестрельного оружия в кисть руки, в живот, в плечо, в локоть, в спину, в голову, и грудь облита кипятком);

7. < >, 1894 г. р., председатель Мостовского с/с[овета] (выбиты зубы, выкручены руки и побои палками тела);

8. < >, директор мясосовхоза Лабинского района (отрезано ухо, порван собаками, спина избита палками);

9. < >, гражданин ст. Курганной (изрезано лицо, избит палками, облит кипятком);

10. < >, зоотехник птицесовхоза № 25 Лабинского района (руки выкручены, грудь порезана, избита палками);
11. Михайленко Григорий Никифорович, 1903 г. р. гражда[...]***;
12. < > (укусы собак);
13. Задеренко Антон, рабочий ГМЗ № 5;
14. Маслов, рабочий мясосовхоза;
15. Ковалев, колхозник Вознесенского с/с[овета] к[олхо]за им. Буденного;
16. Коробова, колхозница к[олхо]за им. Буденного Вознесенского с/с[овета];
17. Новохацкий;
18. Жуков Федор, 70 лет, к[олхо]з «Красн[ый] партизан»;
19. Шалаев Иван Иванович, 65 лет;
20. Макачинский, председатель колхоза им. Коминтерна Владимирского с/совета;
21. Левицкий, директор школы мехкадров;
22. Калинин, директор ГМЗ;
23. Лукьяшко, управляющий сенобазой;
24. Ивершнеф И.П., глав[ный] бух[галтер] школы мехкадров;
25. Примиков Петр Иванович, директор Мостовского элеватора;
26. < >, районный работник Мостовского р[айо]на (казнен кипятком);
27. < >, зав[едующий] райЗО Темиргоевского р[айо]на (укусы собаками);
28. < >, учитель Курганинского р[айо]на (бит палками, выкручено плечо, руки и ноги);
29. Гвоздев Тит Михайлович, председатель союза Курганинского р[айо]на;
30. Иваненко Иван Петрович, служащий райлесхоза Мостовского р[айо]на;
31. Толстова Анна Васильевна, работница райпотребсоюза Темиргоевского р[айо]на (побои груди, лица);
32. Иваницкий Матвей, Мостовской р[айо]н;
33. Тимошкин Петр, работник коммунтреста.
- Опознаны граждане по найд[енным] при них докум[ентам]:
34. Мищенко Федор Федорович, учитель, 1913 г. р., неизвестно из какого р[айо]на;
35. Шляйман Бозо Аронович, 1913 г. р., прежнее местожительство г. Хотин Черниговской области);
36. Шляйман [...]*** Лазаревич, 1913 г. р., неизвестно откуда;
37. Борошберг Розалина Абрамовна, 1877 г. р., Ростов-[...]***;
38. Лодник Хая Наумовна, 1912 г. р., прежнее место жительства – Киев;
39. Жорян Мирон Ариш, 1875 г. р., прежнее место жит[ельства] – Одесса;
40. Люборский Азрой Абрамович, 1899 г. р., прежнее место жительства – Запорожье.
41. Шварцман Моисей Аронович, 1876 г. р., прежнее место жительства – Киев-Одесса;
42. Мироних Роза Буроховна, 1884 г. р., прежн[ее] место жи[тельство] – Воронежск[ая] обл. с. Катюшино;
43. Мироних Сарра Абрамовна, 1910 г. р.;
44. Ульященко Иван Тимоф[еевич], 1894 г. р., председатель сельпо ст. Костромской.
45. Леденова Ирина Устимовна, ст. Родниковская Курганинского района;
46. Островский; работник милиции Лабинского района;
47. Лондоц Сулим Саумович, 1887 г. р., инженер, прежнее место жительства – Одесский институт;
48. Пирячихин Евгений Вениаминович, 1916 г. р., прежнее место жит[ельства] – Евпатория;

49. Лодник Хон Наумович, 1912 г. р., сержант, прежнее место жит[ельства] – [г.] Киев;
50. Ганикман Ципа Давыдович, 1894 г. р., прежнее место жит[ельства] – Мозыр;
51. Коцман Голда Реуз; 1914 г. р., прежнее место жительства – Петровск;
52. Бродская Хая Ароновна, 1917 г. р., прежнее место жит[ельства] – Хотим;
53. Воронкова Раймаля Давид[овна], 1895 г. р., прежнее место жит[ельства] – Мышловици;

54. Эльман Бруха Менделеевич, 1899 г. р., прежнее место жит[ельства] – [г.] Одесса.

До 600 человек расстрелянных не было возможности опознать из-за нанесенных зверств – выколоты глаза, отрезаны уши, носы, изувечены лица и тела до неузнаваемости, даже нельзя опознать родным по одежде, так как одежда была снята. Есть случаи, когда мать расстреляна, и у нее находится в объятиях грудной ребенок, который не имеет следов расстрела, следовательно, такие дети были зарыты живыми. Таких зверств имеется большое количество.

Все советские граждане, расстрелянные и замученные немецкими оккупантами, были из траншей, убежищ и ям изъяты и похоронены в братской могиле вблизи вокзала ж. д. имени Ворошилова ст. Лабинской.

Комиссия:

Никитин

Кривенко

Лапина

Васюкова

Эксперты-врачи:

Дьякова

Хлебович

Помета: «Акт зарегистрирован в книге актов Краснодарской краевой комиссии по разделу злодеяний за № 8 от 10/VIII-43 г. Ответ[ственный] секр[етарь] краевой комиссии».

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Т. 1. Л. 76–77 об. Подлинник. Машинопись.

* Часть документа утрачена.

** Имя пропущено в документе.

*** Часть текста документа утрачена.

82. **Протокол опроса свидетеля М.И. Иваниной о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их пособников в станице Ладожской Ладожского района Краснодарского края**

ст. Ладожская
Краснодарского края

2 сентября 1943 г.

Протокол опроса свидетеля

Уполномоченный Краснодарской краевой комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников Вишневецкий А.Е., сего числа опросил нижепоименованного, в качестве свидетеля, которая показала:

Иванина Мария Ивановна 55 лет, уроженка ст. Ладожской Краснодарского края, русская, б/п, малограмотная, домохозяйка, проживает в ст. Ладожской по ул. Красноармейской № 26.

«21 ноября 1942 года, в 11 часов дня, был арестован мой сын Иванин Андрей Ильич, 1915 года рождения, и брошен в застенки гестапо, после мучительных пыток и зверских издевательств 30 ноября был расстрелян, под дулом автомата мой сын крикнул: «Товарищи, помните, мы погибли за дело чести»; очередь автомата не дала ему договорить, он был насмерть сражен вражескими пулями.

После освобождения ст. Ладожской от немецких захватчиков, в 2-х километрах от ст. Ладожской я раскопала окопы, откуда я извлекла труп своего сына, тело носило следы чудовищных пыток и издевательств, руки и ноги были выкручены. В этой же яме были обнаружены и опознаны трупы замученных советских граждан: Афанасьева, Бобкова, Алферова, Кольшина, Бабиева, Дроздова и других. Всего 18 трупов. Кроме этой ямы была вскрыта еще одна яма, откуда было извлечено 16 трупов, и в числе их: Красицкий, Дергунов, Кротов, Конохин и другие; на всех трупах были следы чудовищных пыток.

В районе было арестовано и истреблено все еврейское население — сотни детей, женщин и стариков. Немецкие изверги потопили [их] в Кубани, к трупам женщин были привязаны грудные дети.

Арестованных в застенках гестапо день и ночь пытали, их кололи иголками, зажимали головы в железные тиски.

Немецкие разбойники в Ладожском районе замучили и истребили около 3000 мирных граждан.

В ст. Ладожской царил полный произвол, поощренный немецким командованием. Немцы грабили, мучили и терзали сотни граждан.

С моих слов записано верно, в чем и расписываюсь,

Опросил
Верно:

Иванина
Вишневецкий

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Т. 2. Л. 308. Копия. Машинопись.

83. **Акт Краснодарской краевой и Ладожской районной комиссий по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в Ладожском районе Краснодарского края**

ст. Ладожская
Краснодарского края

4 сентября 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: уполномоченного Краснодарской краевой комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников Вишневецкого Аркадия Ефимовича, членов Ладожской районной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников Миронова Владимира Ивановича, Худасова Ивана Андреевича, Апышкова Ивана Фомича, Свиноаренко Нины Андреевны, с участием жителей ст. Ладожской Васютина Якова Афанасьевича, проживающего по ул. Глухая № 10; Бондаревой Марии Григорьевны, проживающей по ул. Коммунаров № 28; Пархоменко Николая Ивановича, проживающего по ул., Базарная № 18, составили, настоящий акт в нижеследующем:

после оккупации Ладожского района фашистские оккупационные власти приступили к массовым арестам ни в чем неповинных советских граждан. В застенках гестапо, арестованные подвергались мучительным пыткам и издевательствам, в гестапо существовал нечеловеческий режим: с 4 часов утра до 20 часов вечера, арестованные стояли с поднятыми вверх руками, а кто от изнеможения опускал руки, того немецкие палачи кололи в руки штыками. С 20 часов вечера до 4 часов утра, арестованные стояли на коленях, арестованные морились голодом, были лишены медицинской помощи и прогулок.

Зверским, неслыханным пыткам были подвергнуты арестованные советские граждане Иванин Андрей Ильич и Коншин Георгий Григорьевич, которым немецкие солдаты впускали иголки под ногти, а потом головы сжимали в железных тисках. Такая участь постигла много других арестованных.

Немецкие изуверы оборудовали крытую машину пятитонку, которая получила название среди арестованных «Черный ворон». Начиная с 19 ноября 1942 года немецкие разбойники вывозили на указанной машине арестованных за ст. Ладожскую на территорию колхоза «Комсомольский труд», и там их расстреливали. Таким образом, после зверских пыток, были расстреляны жители ст. Ладожской Дергунов А.С., 50 лет, Сапунов В.Я., 54 года, Иванин А.И., 27 лет, Алферов М.М., 39 лет, Бабков С.Л., 73 года, Коняхин В.В., 19 лет, Красицкий В.М., 19 лет, Маргатов А., 60 лет, Афанасьев Н., 40 лет, Линева П.П., 60 лет, Бакута П., 38 лет, Коншин Г.Г., 28 лет, Зазыба 57 лет, его жена, 50 лет и дочь, 6 лет, Харсеев Г.П., 30 лет, Харсеев И.П., 33 года, Гучко Г., 35 лет, Григоров П., 45 лет, Стародуп [Н.], 28 лет, Бабиев А., Ивлев А. 48 лет, Гайко Г., 48 лет, Дроздов А.П., 28 лет, Михайличенко И.М., 38 лет, Кононыхин [Ф.], 57 лет, Доценко М., 40 лет, Руденко И., 37 лет, Кротов Н., 28 лет, Кратов [М.], 26 лет, Алтухов П., 60 лет, Янчук, 70 лет, его жена Янчук, 60 лет, Юдин П., 19 лет, Савин П., 38 лет, Мамонтов В.П., 24 года, Чуламов А., 26 лет, Гришаев А., 32 года, Фильчанов И., 31 лет, Абаленков А., 26 лет, Сердюков, 60 лет, Федоренко Е., 28 лет, причем для зарытия трупов расстрелянных гестаповцы брали арестованных граждан, и их заставляли зарывать трупы расстрелянных одностаничников, а затем, спустя 2–3 дня, их самих расстреливали, и трупы зарывали поочередно другие арестованные.

После изгнания немецких захватчиков жители ст. Ладожской и родственники расстрелянных отрыли ямы, куда были брошены трупы. Указанные выше расстрелянные

советские граждане были опознаны, и 12 февраля 1943 года похоронены в братской могиле в сквере ст. Ладожской.

Извлеченные из ям трупы носили следы чудовищных пыток: у < > и < > были вырезаны половые органы, выкручены руки и ноги, у 50 летней < > были вырезаны груди, у < > был выбит левый глаз и перебит нос, у < > был выбит правый глаз.

Немецкие садисты тяжело ранили 70-летнего колхозника Корсунова за то, что он не зашел в дом тогда, когда группа арестованных выводилась из машины «Черный ворон» на расстрел. У Корсунова до сих пор раны еще не зажили.

С первых дней оккупации Ладожского района, немецкие душегубы приступили к методическому истреблению всего еврейского населения, немецкие палачи потопили в реке Кубань тысячи ни в чем неповинных граждан, грудные дети привязывались к матерям и сбрасывались в Кубань. Жители ст. Ладожской являются очевидцами жуткой трагедии, когда сотни бездыханных тел детей, женщин и стариков плавали по [р.] Кубани.

В районе хутора Нееленского, в противотанковом рву, в 20 метрах от профилированной дороги, зверски расстреляно 95 евреев: детей, женщин и стариков, при осмотре сего числа места, где зарыты трупы, обнаружены следы чудовищной расправы над беззащитными гражданами; над обрывами рва валяются клочья одежды и волос, на поверхности рва тонким слоем земли прикинуто 95 трупов.

Немецкий ставленник Птухин лично насмерть зарезал еврейку Шуру, фамилия которой не установлена, ее 5-летнего сына Давыда, и еще трех неустановленных граждан, свидетелем этой кровавой расправы является учительница ст. Ладожской Сидорова Вера Андреевна.

Немецкие кровожадные хищники в числе тысяч других, убили Буракович Риву, 48 лет, Гертман, 60 лет, его жену Лею, 57 лет, Гертман Эмму, 30 лет, ее детей Розу, 7 лет, Феликса 3 лет, семью Бروفмана, состоящую из 10 чел[овек] и сотни других. Трупы бросались в беспорядке в окопы, рвы, ямы на всей территории района.

За период пребывания немецких извергов в Ладожском районе, поля Кубани покрылись десятками могил, проглотивших сотни и сотни жертв фашистского террора. Воды чистой Кубани обгазились человеческой кровью.

Путем осмотра массива колхоза «Комсомольский труд», нами обнаружено 8 могил общей кубатурой 518 куб. [м] заполненных трупами, замученных и расстрелянных советских граждан.

В станицах района царил полный произвол, поощряемый немецким командованием; фашистские изверги день и ночь грабили, насиловали, издевались над мирными жителями. Люди помрачнели, девушки и женщины прятались на чердаках и в подвалах.

Как установлено показаниями свидетелей: Киворковой Д.Е., Сидоровой В.А., Васютиной Я.А., Бурахович Л.Б., Киселевой Д.В., Иваниновым М.И., Ивлевой Т.Т., Бондаревой М.Г., немецкие палачи расстреляли, потопили в Кубани и замучили около 3 тысяч евреев: детей, женщин и стариков.

Таким образом, нами установлено, что немецко-фашистские захватчики и их пособники, за период оккупации Ладожского района, физически истребили свыше 3 тысяч ни в чем неповинных советских граждан, в том числе сотни детей, подростков, женщин и стариков.

Виновниками указанных выше злодеяний является немецкое военное командование в лице командующего 17-й германской армией генерал-полковника Руофа и непосредственные исполнители: военный комендант Ладожского района Ульман, офицеры германской армии Бауман, Фельдхаус и их пособники районный атаман Колесников, нач[альник] полиции Арзубов, нач[альник] жандармерии Кольбах.

О чем составили настоящий акт.

Прилагаются:

- [1.] Копия акта от 1 февраля 1943 года.
 - [Протокол допроса свидетеля] Кивосова.
 - [Протокол допроса свидетеля] Сидоровой В.А.
 - [Протокол допроса свидетеля] Васютина Я.А.
 - [Протокол допроса свидетеля] Барахович Л.В.
 - [Протокол допроса свидетеля] Киселева Д.В.
 - [Протокол допроса свидетеля] Иванина М.И.
 - [Протокол допроса свидетеля] Ивлевой Т.Т.
 - [Протокол допроса свидетеля] Бондаревой М.Г.
 - Заявление гр[аждан]ки Коняхиной К.П.
 - Заявление гр[аждан]ки Краснощкокой Е.А.
- [Снимок] Похороны замученных советских граждан*

Уполномоченный Краснодарской краевой комиссии по расследованию злодеяний немецких захватчиков и их пособников
Члены районной комиссии:

Вишневецкий
Миронов
Кудасов
Апышков
Свинаренко
Васютин
Бондарева
Пархоменко

Помета № 1: «Акт зарегистрирован в книге актов Краснодар[ской] краевой комиссии по разделу злодеяний за № 62 от 3/Х-43 г. Ответственный секретарь краевой комиссии».

Помета № 2: «Получено 4/Х-43 г.»

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Т. 2. Л. 301–302 об. Подлинник. Машинопись.

* Снимок не приложен.

84. Акт Ленинградской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в Ленинградском районе Краснодарского края

ст. Ленинградская
Краснодарского края

11 мая 1944 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, Ленинградская районная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, в составе: председателя комиссии Минченко Андрея Леонтьевича, членов комиссии: Чувилева Ивана Григорьевича и Белобродского Адольфа Георгиевича, в присутствии свидетелей, жителей станицы Ленинградской: Корионовой Тамары Венедиктовны, проживающей по улице Красной, дом № 110, Шляпина Митрофана Ивановича, проживающего по ул. Кооперации, дом № 125, Московец Анны Андреевны, Тереза Анастасии

Михайловны, проживающей в школе № 2 и Лысенко Агриппины, составили настоящий акт в нижеследующем:

В период оккупации немецко-фашистскими захватчиками Ленинградского района, с 4 августа 1942 года по 2 февраля 1943 года, по распоряжению полевого коменданта немецкой армии 550 полковника фон Коллера, и других чиновников немецкой тайной полевой полиции и разведки в станице Ленинградской и Ленинградском районе, производились аресты и заключение под стражу в полицию советских граждан. Находившиеся в заключении советские граждане, как показала свидетельница Корионова Тамара Венедиктовна, избивались высшими чинами немецкой полевой тайной полиции и полицейскими, как показала свидетельница Михайлова Валентина Андреевна, на заключенных составлялись ложные обвинения. Немецкие оккупанты заключали под стражу, кроме граждан Ленинградского района, также граждан других районов, доставленных ими в станицу Ленинградскую.

Заключенные в тюрьму немецкой тайной полевой полицией советские граждане, как показали все вышеуказанные свидетели, одновременно истреблялись немецкими захватчиками, особенное зверство немцы проявили по отношению к еврейскому населению.

Расстрелянных и замученных советских граждан, немецкие захватчики закапывали, и старались в подавляющем большинстве случаев держать в секрете от населения и родных.

Как установлено районной комиссией, немецкие захватчики:

1. 24 октября 1942 года расстреляли 5 человек советских граждан, в том числе: Сылка Анастасию Константиновну и 4 человека еврейской национальности: Бородинского Зиновия Марковича, Полянского Бориса Шаевича, его жену и дочь;

2. 22 января 1943 года расстреляли 21 человека советских граждан, в том числе: Буйволу Акелину Васильевну, Тирещенко Глеба Григорьевича, Серикова В.М., Михеенко Ивана Степановича, Сосновую Марию. Трупы остальных граждан не опознаны;

3. 28 января 1943 г. расстреляли 4-х человек советских граждан: Михайлова Андрея Федоровича, Михайлова Петра Федорович, братья Шелуд[ь]ко и неизвестную девушку.

4. В другие сроки, во время немецкой оккупации, расстреляны: Донец, Чевыглова Раиса, Новиков, Лупенко, Карпухина, два мальчика еврейской национальности и 10 других граждан неизвестных по фамилии.

Таким образом, по данным установленным районной комиссией, за время оккупации Ленинградского района, немецкие оккупанты истребили 47 граждан, в том числе:

- а) жителей станицы Ленинградской и Ленинградского района ...* 20 человек;
- б) жителей из других районов ... 2 чел[овека];
- в) жителей неустановленного местожительства ... 25 человек.

После освобождения Красной армией от немецких оккупантов Ленинградского района, по заявлениям и указаниям граждан станицы Ленинградской, а также по указанию не успевшего скрыться бывшего полицейского Ушканя, задержанного Красной армией, в Ленинградском районе было вскрыто 6 могил, куда немецкие оккупанты закапывали свои жертвы, т. е. расстрелянных советских граждан, причем оказалось:

1-я могила — окоп на аллее церковной площади у стороны, прилегающей к улице Почтовой, против школы 10-летки. Из данной могилы извлечен 21 труп, большинство трупов без обуви. Могила вскрыта 5 февраля 1943 года.

2-я могила — окоп у восточной окраины станицы Ленинградской, на территории аэродрома. Извлечено 2 трупа. Могила вскрыта 27 февраля 1943 года.

3-я могила — окоп, расположена там же. Извлечено 2 трупа. Вскрытие могилы произведено 26 июня 1943 года.

4-я могила, находившаяся в лесопосадке колхоза имени Ворошилова, в 4-х километрах от южной окраины станицы Ленинградской. Вскрыта 4 марта 1943 года, обнаружено 4 трупа.

5-я и 6-я могилы — окопы у восточной окраины станицы Ленинградской, на территории аэродрома, обнаружено 18 трупов.

Среди извлеченных и обнаруженных трупов, опознаны трупы всех граждан, зверски замученных пофамильно перечисленных выше.

Материалами медицинской экспертизы подтверждаются показания свидетелей, что свои жертвы немецкие оккупанты первоначально подвергали жестоким избиениям и даже пыткам: огнем, порезами, выкалыванием глаз, вырезанием звезд, отрезанием языка, переломам костей и так далее, после чего расстреливали из автоматов и пистолетов.

Ответственными за совершенные злодеяния немецко-фашистскими захватчиками являются: полевой комендант немецкой армии 550 — полковник фон Коллер, комиссар тайной полевой полиции капитан Ганс, его заместитель Эмиль, старшие офицеры разведки: Розерт Жорж и Гильдебрант, и офицер-переводчик Классин Дмитрий.

34 трупа советских граждан, погибших от рук немецких палачей, похоронены в братской могиле в станице Ленинградской, остальные, в силу разложения трупов, оставлены в прежних могилах.

Председатель комиссии:

Минченко

Члены комиссии:

Чувелев

Белобродский

Свидетели:

Корионова

Шляпин

Московец

Тереза А.М.

Лысенко

Акт зарегистрирован в книге регистрации актов по учету злодеяний Ленинградского района за № 201 от 11 мая 1944 года

Секретарь исполкома

Доля

Помета: «№ 459 от 14/V-44 г.»

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 1. Т. 3. Л. 513–513 об. Подлинник. Машинопись.

* Здесь и далее отточие документа.

85. Акт Марьянской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в станице Новомышастовской Марьянского района Краснодарского края

ст. Марьянская
Краснодарского края

21 декабря 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, и причиненного ими ущерба гражданам Марьянского района Краснодарского края: председатель комиссии – Кравченко Никита Петрович, члены комиссии Семенов Федор Васильевич, Кабанцев Василий Игнатьевич, Мартыненко Иван Епифанович, Иевлев Иван Иванович, на основании имеющихся в распоряжении комиссии материалов, составили настоящий акт о нижеследующем:

1. В период оккупации немецкими войсками ст[ани]цы Н[ово]-Мышастовской Марьянского района Краснодарского края, и после отступления немецкой армии из ст[ани]цы Н[ово]-Мышастовской, 20 февраля 1943 года, в помещении церкви было обнаружено 18 человек военнопленных красноармейцев, фамилии которых не установлены, зверски замученных и расстрелянных. Все тела их были зверски изуродованы, с выколотыми глазами и по несколько штыковых ранений в каждом трупе. Издевательства и расстрелы, как установлено, производились немецкими солдатами по распоряжению немецкого коменданта с[ельско]х[оз]яйственной группы офицера Гейнца [нрзб].

2. Материалы следствия, подтверждающие зверства над пленными красноармейцами прилагаются на 1-м листе.

Председатель комиссии
Члены комиссии:

Кравченко
Семенов
Кабанцев
Мартыненко
Иевлев

Исполком Марьянского райсовета депут[атов] труд[ящихся] настоящий акт заверяет.

Пред[седатель] РИКа
Секретарь РИКа

Кравченко
Редько

Акт зарегистрирован в книге актов по учету ущерба за № 3 от [...]*

Редько

Помета: «Акт зарегистрирован в книге актов Краснодарской краевой комиссии за № 128 от 29/XII-43 г.»

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 1. Т. 1. Л. 28. Подлинник. Машинопись.

* Дата в документе отсутствует.

86. Акт Марьянской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников о расстреле семьи А.И. Некрыша в станице Марьянской Марьянского района Краснодарского края

ст. Марьянская
Краснодарского края

21 декабря 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, и причиненного ими ущерба гражданам Марьянского р[айо]на Краснодарского края: председатель комиссии – Кравченко Никита Петрович, члены комиссии Семенов Федор Васильевич, Кабанцев Василий Игнатьевич, Мартыненко Иван Епифанович, Иевлев Иван Иванович, на основании имеющихся в распоряжении комиссии материалов, составили настоящий акт о нижеследующем:

1. В период оккупации немецкими войсками ст[ани]цы Марьянской Краснодарского края, в ночь на 10 января 1943 года, по распоряжению немецкого коменданта Гайнца Юзефа полицейские и жандармы ворвались в квартиру к семье бывш[его] красного партизана Некрыша Александра Ивановича, которого в квартире убили, и стали издеваться над его семьей, в частности женой Прасковьей Федоровной; самому Некрышу нанесли шесть пулевых ран, проломили череп прикладом, а жене, Некрыш Прасковье, ножевые раны в области сердца и три пулевых ранения, после чего забрали все имущество и скрылись. Фамилии полицейских и жандармов материалами следствия не установлены.

2. Протоколы опроса и заявления об убийстве семьи Некрыша при сем прилагаются.

Председатель комиссии
Члены комиссии:

Кравченко
Семенов
Кабанцев
Мартыненко
Иевлев

Исполком Марьянского райсовета депут[атов] труд[ящихся] настоящий акт заверяет.

Пред[седатель] РИКа
Секретарь РИКа

Кравченко
Редько

Акт зарегистрирован в книге актов по учету ущерба за № 1*-25/XII-1943 г.

Редько

Помета: «Акт зарегистрирован в книге актов Краснодарской краевой комиссии за № 126 от 29/XII-43 г.»

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 1. Т. 1. Л. 26. Подлинник. Машинопись.

* Вместо исправленного: «15».

87. Заявление М.А. Звягинцевой в Мостовскую районную комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников о расстреле советских граждан в поселке Курджиново, в урочище «Лычевая балка» Мостовского района Краснодарского края

пос. Курджиново
Соленовского сельсовета
Мостовского района
Краснодарского края

7 апреля 1944 г.

Заявление

В период временной оккупации пос[елка] Курджиново немецко-фашистскими захватчиками были замучены и расстреляны до 70 человек советских граждан в северной стороне пос[елка] Курджиново, в урочище «Лычевая балка».

После освобождения Красной армией нашего поселка, при раскопке могилы на северной стороне поселка в урочище «Лычевая балка», где закапывали немцы убитых советских граждан, было насчитано до 70 человек неизвестных граждан. Трупы, которых, при осмотре, были избиты и прострелены. Эти граждане похоронены там же, в урочище «Лычевая балка». Ответственным за совершенное злодеяние над гражданами является районный военный немецкий комендант Фальке Герберт.

Прошу районную комиссию оформить совершенное злодеяние немецко-фашистскими захватчиками соответствующим актом.

Настоящее заявление могут подтвердить свидетели Крыловецкая Дарья Карповна и Свидовая Матрена Михайловна, проживающие в пос[елке] Курджиново.

Подпись заявителя: *Звягинцева*
Изложенное в настоящем заявлении гр[аждан]кой Звягинцевой М.А., как очевидцы подтверждаем:
свидетели

1. Крыловецкая
2. Свидова

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 1. Т. 3. Л. 432–432 об. Подлинник. Рукопись.

88. Акт Нефтегорской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в хуторе Травалёве Нефтегорского района Краснодарского края

хутор Травалёв

31 января 1943 г.

Акт № 18

Мы, нижеподписавшиеся, врач Хадыженской б[ольни]цы Суховой Петр Дмитриевич, гр[ажданин] Левченко Максим Гаврилович и кр[асноарме]ец Лютов Федор Георгиевич составили настоящий акт о нижеследующем:

После ухода немецких бандитов, на хуторе Травалев, в доме Чалуниды, где помещались до прихода Красной армии разбойники немецко-грабительской армии, обнаружен труп красноармейца, по всем признакам сожженного живьем на костре. В комнате был частично сорван пол, на этом месте, на земле, разложен костер, и пострадавший

положен на костер спиной книзу. Огонь попадал в ягодицы и поясницу, и частично захватывал спину и правый бок, обе руки вытянуты в стороны, за которые умершего держали, на груди имеются кровоподтеки от давления. Ноги вытянуты, где имеются тоже следы травм, по всей вероятности держали во время сопротивления. Указанная выше часть тела (ягодицы, поясница и частично спина) имеет ожог – до обугливания кости и мышц.

На вид мужчина среднего роста, 38–40 лет, волосы на голове русые с небольшой лысиной, большие рыжие усы, с неделю небритый, нос прямой. Одет: три нательных, казенных сорочки, одна теплая трикотажная, двое нательных кальсон, одни трикотажные и форменные бумажные брюки защитного цвета. На кальсонах и сорочках завязки. На правой ноге шерстяной самодельный носок, левая стопа голая, снаружи на стопе имеется большой ожог. В другой комнате форменная шинель серого цвета, суконная, на спине выгоревшая. Одно одеяло шерстяное. Указанное белье сохранилось на умершем частично, на груди и руках, и на ногах, остальная часть сгорела. Там же обнаружены куски газет: «Известия» от 10/I-[19]43 г. и «Красная Звезда» за 24/II-[19]42 г., лопата, шерстяные перчатки.

Признаков насилия, кроме ожога, на трупе не обнаружено, почему полагаю, что красноармеец сожжен на костре живьем.

Подписи:

Суховой
Лютов
Левченко

Правильность копии акта от 31/I-[19]43 года исполнительный комитет Нефтегорского районного совета депутатов трудящихся заверяет 28/XI-1943 г.

Председатель исполкома
Секретарь

Рыжих
Воронцова-Зайцева

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 1. Т. 1. Л. 104–104 об. Заверенная копия. Рукопись.

89. Акт Нефтегорской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников о казни партизана в поселке Нефтегорске Нефтегорского района Краснодарского края

20 ноября 1943 г.

Акт № 15

Мы, нижеподписавшиеся, Нефтегорская районная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в составе: председателя комиссии Рыжих Митрофана Давидовича и членов комиссии Готьвана Федора Степановича, Яценко Василия Васильевича, Гречишкина Ивана Федоровича и Ващук Тараса Харлампиевича, в присутствии заявителя Артамоновой Анастасии Фоминичны и свидетелей Некрасовой Анна Васильевны, проживающей в поселке Нефтегорск по ул. Садовой и Хрестиной Марфы Николаевны, проживающей в поселке Нефтегорск по ул. Первомайской № 2, установили:

в период временной оккупации Нефтегорского района немецко-фашистскими оккупантами с августа месяца 1942 года по 25/I-[19]43 г. был замучен и убит партизан < >, 1914 г. р. В конце января 1943 года труп < > был найден на реке Тухе в темном

ельнике с глубокой раной в области правого виска, с повреждением кости, ушные раковины отрезаны, о чем свидетельствует выписка из акта, составленного 7/II-[19]43 года с участием врача-эксперта Козич Ивана Трофимовича. Тело убитого < > перевезено в поселок Нефтегорск и похоронено в братской могиле 13 февраля 1943 г. в поселке Нефтегорск, размер общей могилы 12.4*.

Ответственным за совершенное злодеяние немецко-фашистских оккупантов является комендант, немецкий капитан Гаушман.

Председатель комиссии	<i>Рыжих</i>
Члены комиссии:	<i>Готьван</i>
	<i>Яценко</i>
	<i>Гречишкин</i>
	<i>Ващук</i>
Потерпевшая	<i>Артамонова</i>
Свидетели:	<i>Некрасова</i>
	<i>Хрестина</i>

Подписи свидетелей Некрасовой [Анны] Васильевны, Хрестиной Марфы Николаевны исполнительный комитет Нефтегорского районного Совета депутатов трудящихся удостоверяет и настоящий акт заверяет 20/XI-1943 г.

Председатель исполкома	<i>Рыжих</i>
Секретарь	<i>Воронцова-Зайцева</i>

Акт зарегистрирован в книге учета актов за № 15 от 20/XI-1943 г.	
Секретарь	<i>Воронцова-Зайцева</i>

*Помета: «Акт зарегистрирован в [Краснодарской] краевой комиссии за № 201 от 20/I-44 г.]**».*

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 1. Т. 1. Л. 98–98 об. Подлинник. Рукопись.

* Так в документе.

** Дата восстановлена по смежным документам.

90. Акт Нефтегорской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников о казни партизанки в поселке Нефтегорске Нефтегорского района Краснодарского края

пос. Нефтегорск *20 ноября 1943 г.*

Акт № 14

Мы, нижеподписавшиеся, Нефтегорская районная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков [и] их сообщников в составе: председателя комиссии Рыжих Митрофана Давидовича, членов комиссии Готьвана Федора Степановича, Яценко Василия Васильевича, Гречишкина Ивана Федоровича и Ващук Тараса Харлампиевича, в присутствии заявителя гр[ажд]анки Поповой Евдокии Ивановны и свидетелей Журбиной Евдокии Ивановны, проживающей в пос.

Нефтегорск по ул. Первомайской № 34, и Ермошенко Зинаиды Федоровны, проживающей в поселке Нефтегорск по ул. Кооперативной, установили:

в период временной оккупации Нефтегорского района немецко-фашистскими оккупантами, зверскими пытками замучена партизанка < >, 1914 г. р. В конце января 1943 года труп < > был найден в станице Апшеронской в 12 километрах от поселка Нефтегорск с 2-мя глубокими ранами груди, перерезанным горлом, ожогами кистей рук 2-й степени, с большим количеством ран по всему телу, с выколотыми глазами, о чем свидетельствует выписка из акта, составленного 7/II-[19]43 г. в присутствии врача-эксперта Козич Ивана Трофимовича. Тело замученной < > перевезено в поселок Нефтегорск одновременно с замученной зверскими пытками партизанкой < > 1922 г. р., жительницей поселка Нефтегорск, на теле которой обнаружена штыковая рана на лбу, глаза выколоты, кисти рук пожжены, вывихи плечевых суставов, много кровоподтеков по телу, о чем также свидетельствует выписка из акта от 7/II-[19]43 г. < > похоронена в братской могиле поселка Нефтегорск, размер могилы 1 метр на 2 [метра].

Ответственным за совершенное злодеяние немецко-фашистских оккупантов является комендант, немецкий капитан [Гаушман].

Председатель комиссии	<i>Рыжих</i>
Члены комиссии:	<i>Готьван</i>
	<i>Яценко</i>
	<i>Гречишкин</i>
	<i>Ващук</i>
Потерпевшая	<i>Попова</i>
Свидетели:	<i>Журбина</i>
	<i>Ермошенко</i>

Подписи свидетелей Журбиной Евдокии Ивановны, Ермошенко Зинаиды Федоровны исполнительный комитет Нефтегорского районного совета депутатов трудящихся удостоверяет и настоящий акт заверяет 20/XI-1943 г.

Председатель исполкома	<i>Рыжих</i>
Секретарь	<i>Воронцова-Зайцева</i>

Акт зарегистрирован в книге учета актов за № 14 от 20/XI-1943 г.

Секретарь	<i>Воронцова-Зайцева</i>
-----------	--------------------------

Помета: «Акт зарегистрирован в [Краснодарской] краевой комиссии за № 200 от 20/I-44 г.»

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 1. Т. 1. Л. 95–95 об. Подлинник. Рукопись.

91. Акт Новоминской районной комиссии Краснодарского края по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в станице Новоминской Новоминского района Краснодарского края

ст. Ново-Минская
Краснодарского края

11 сентября 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, Ново-Минская районная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецких захватчиков и их пособников в составе: председателя комиссии Сапрыкина Александра Федоровича, членов комиссии Тараканова Матвея Николаевича и Новичкова Ильи Васильевича, в присутствии потерпевшей Нестеренко Антонины Георгиевны, проживающей [в] станице Ново-Минской по улице Котовского, № 27, и свидетелей Северин Феодосии Емельяновны, проживающей в станице Ново-Минской по улице Котовского, дом № 28, и Седневой Евфросинии Никитовны, проживающей в ст. Ново-Минской по улице Котовского, № 37, составили настоящий акт о нижеследующем:

15 ноября 1942 года заявительница Нестеренко Антонина Георгиевна с подводой от к[олхо]за «Коммунар» была послана в распоряжение полиции станицы Ново-Минской, куда она прибыла в 7 часов утра, где уже стояли в ожидании две подводы.

В 12 часов дня 15 ноября 1942 года поступило распоряжение о том, чтобы подводы заехали во двор полиции, и после того, как подводы заехали во двор, из здания полиции вышло 13 человек гестаповцев, прибывших из станицы Ленинградской Краснодарского края, которые приказали подъехать подводами к подвалам, где находились арестованные, после чего начали выводить из подвалов арестованных евреев, и усаживать на подводы, всего было усажено на подводы 42 человека, среди которых были мужчины, женщины и дети. Усаженных арестованных евреев вывезли со двора и повезли по направлению южной стороны станицы Ново-Минской, проехав мост через реку Албаши, подводицам предложили оставить подводы, а самим возвратиться в полицию, и там ожидать подвод. Через час подводы возвратились во двор полиции, на которых находилась верхняя и нижняя одежда евреев, которые раньше были усажены на подводы.

Евреи в числе 42 человек, среди которых были мужчины, женщины и дети, 15 ноября 1942 года расстреляны за станицей Ново-Минской, с южной ее стороны, и зарыты в могилу с западной стороны кладбища.

За совершенное злодеяние немецко-фашистских захватчиков над евреями, в числе 42-х человек, ответственным является немецкий военный комендант капитан Креммер, который руководил арестами и расстрелами советских граждан. Установить личности расстрелянных советских граждан не представилась возможность, так как указанные граждане в момент эвакуации были схвачены гестапо и расстреляны, а документы уничтожены.

Об изложенном комиссия постановила записать настоящий акт, приложив к нему заявление гражданки Нестеренко Антонины Георгиевны и показания свидетелей Северин Феодосии Емельяновны и Седневой Евфросинии Никитовны.

Председатель комиссии:

Члены комиссии:

Заявительница

Свидетели:

Сапрыкин

Новичков

Тараканов

Нестеренко

Седнева

Северин

Акт зарегистрирован за № 9 в книге реестров Н[ово]-Минского райисполкома
13 декабря 1943 года

Секретарь райисполкома

Козубенко

Помета: «Акт зарегистрирован в книге актов Краснодарской краевой комиссии по разделу злодеяний за № 109 от 15/XII-43 г. Ответствен[ный] секретарь краевой комиссии».

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Т. 2. Л. 473. Подлинник. Машинопись.

92. Акт Новоминской районной комиссии Краснодарского края по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников о казни членов партизанского отряда «Защита Родины» в Новоминском районе Краснодарского края

ст. Ново-Деревянковская

10 декабря 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, Ново-Минская районная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в составе: председатель Сапрыкин Александр Федорович, члены комиссии: Тараканов Матвей Николаевич и Новичков Илья Васильевич в присутствии потерпевших: Берестовского Мартына Самойловича, Тарасенко Анны Петровны, Овчарова Ивана Александровича и свидетелей Берестовской Наталии Мартыновны, Якименко Софии Федоровны и Федьковой Анастасии Иосифовны, проживающих в станице Ново-Деревянковской Ново-Минского района, составили настоящий акт о нижеследующем:

Рассмотрев заявления граждан потерпевших, протоколы допроса свидетелей, комиссия установила, что в период оккупации немецко-фашистскими захватчиками Ново-Минского района граждане:

1. Берестовская Нина Мартыновна, 1918 года, член ВКП(б), заместитель начальника пол[ит]отдела Н[ово]-Деревянковской МТС;

2. Кузьмин Тимофей Гаврилович, 1909 года, член ВКП(б), заместитель начальника политотдела Албашской МТС;

3. Овчарова Мария Ивановна, 1921 года, член ВЛКСМ, — являлись партизанами Отечественной войны в партизанском отряде «Защита Родины». В октябре месяце 1942 года командованием партизанского отряда были посланы в глубокий тыл противника Ново-Минского района, станица Ново-Деревянковская, для выполнения оперативных заданий.

Пробравшись в глубокий тыл противника, прибыли в станицу Ново-Деревянковскую, они проживали на подпольном положении, скрываясь.

19 декабря 1942 года все они были арестованы немецкой полицией, с участием солдат гестапо во главе с фельдфебелем Кемфлером, отправлены в станицу Ленинградскую в кустовое немецкое гестапо, где пробыли там в заключении по 22 января 1943 г., а после были расстреляны, и зарыты на площади в станице Ленинградской.

После освобождения Красной армией Ново-Минского и Ленинградского районов от немецко-фашистских захватчиков 4 февраля 1943 года производились поиски убитых партизан в станице Ленинградской на центральной площади, против бывшего

дома гестапо, была открыта могила, в которой находилось 25 убитых граждан, там были найдены трупы Берестовской Нины Мартыновны, Кузьмина Тимофея Гавриловича и Овчаровой Марии Ивановны, их трупы похоронены воинским штабом 58 армии на братской могиле в станице Ленинградской.

Ответственными за совершенное злодеяние являются немецкий комендант капитан Креммер, старший группы солдат-гестаповцев фельдфебель Кемфлер.

Об изложенном комиссия решила записать в настоящий акт, приложив к нему заявления потерпевших и протоколы, допросов свидетелей. Акт составлен в двух экземплярах.

Председатель комиссии:	Сапрыкин
Члены комиссии:	Новичков Тараканов
Потерпевшие	Берестовский Тарасенко Овчаров
Свидетели:	Н. Берестовская Якименко Федькова

[Акт зарегистрирован за] № 4 [в книге реестров Ново-Минского райисполкома] 13 декабря 1943 года

Помета: «Акт зарегистрирован в книге актов Краснодарской краевой комиссии по разделу злодеяний за № 114 от 15/XII-43 г. Ответствен[ный] секретарь комиссии».

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Т. 2. Л. 482–482 об. Подлинник. Рукопись.

93. Выписка из брошюры «Партийно-политическая работа во время Новороссийской десантной операции (10–16 сентября 1943 г.) о разрушениях и зверствах немецко-фашистских захватчиков в г. Новороссийске

10 сентября 1942 г.

Выписка

10 сентября 1942 года гитлеровские разбойники ворвались в Новороссийск. Они загубили тысячи советских людей, вешали людей на улицах. С особой злобой враги расправлялись с нашими ранеными товарищами-морьяками. Они зверски замучили краснофлотца Гаврильчука: голова моряка в двух местах была пробита лопатой, обрезан нос, выколот правый глаз. Грудь, плечи и бедро обожжены. Труп был настолько обезображен, что с большим трудом удалось установить личность бойца. Они замучили четырех моряков, из которых удалось опознать лишь одного Позднякова – гвардии краснофлотца с крейсера «Красный Крым».

Спасенная моряками девушка Вера Галинская рассказывает о диком разбое фашистов в Новороссийске.

«...* Немецкие палачи, – говорит Вера, – убивали и вешали женщин, стариков и детей без всякого разбора. Однажды ночью партизаны взорвали мост. Немцы поймали первых попавшихся на улице граждан и повесили их у разрушенного моста с надписью: «Повешены за взрыв моста». Немцы надругались над девушками города. Одна из патрио-

ток оказала сопротивление пристававшему к ней офицеру и плюнула ему в лицо. Палачи схватили девушку, затащили ее на кладбище, изнасиловали и распяли на кресте...».

Выписка верна: на[чальник] архивного отдела УМВД по К[раснодарскому] к[раю] ст[арший] лейтенант Кальницкий

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 31 а. Л. 90. Копия. Машинопись.

* Здесь и далее отточие документа.

94. Выписка из брошюры «Бои за Новороссийск, материалы для пропагандистов и агитаторов» (издания Политического управления Черноморского флота) о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в г. Новороссийске

16 сентября 1943 г.*

Выписка

...** Немецкое зверье и в эти дни показало свою волчью натуру.

Город был еще в дыму пожаров. Куда ни глянь – тлели еще развалины домов. Напрасно искали моряки и красноармейцы советских людей – немцы всех их угнали из города. Город, в котором насчитывалось свыше 95 000 жителей, был мертв. На стенах домов памятником горя и слез остались волнующие надписи. В доме № 24 по ул. Скобликова на стене написано: «Миша, нас всех угнали в Крым». На стене дома № 17 по ул. Рубина сделана такая надпись: «Сообщите, пожалуйста, Жорику, что его жену Лиду и родных вывезли 2 сентября, выручайте! Жора и Валя умоляют вас – выручайте. Нас всех вывозят в Анапский район. Прощайте!». Кое-где на задымленных, почерневших стенах сохранились еще приказы немецкой комендатуры: «Каждый штатский, находящийся на территории города, будет расстрелян».

Немцы убили город: разрушены цементные заводы, электростанция, элеватор, сожжены причалы. Центральные улицы – ул. Советов, Парижской Коммуны, Максима Горького, Комсомольская, Демьяна Бедного, Ревельская – превращены в развалины. В городе не осталось почти ни одного целого дома...

Фашистские палачи терзали и убивали советских людей. Все новые и новые следы кошмарных преступлений вскрываются каждый день. Они замучили и сожгли на костре захваченных в плен тяжелораненых куниковцев, лейтенанта Рыбнева и краснофлотца Иващенко. Раненый краснофлотец-автоматчик из роты Героя Советского Союза Райкунова, Писаренко, укрывшийся от гитлеровцев на вышке клуба им. Маркова, был свидетелем, как немцы мучили захваченных ими раненных моряков. Они отрезали им уши, носы, кололи штыками. Тут же был зверски замучен раненый капитан Саркисов из армейского пехотного полка. В элеваторе нашли трупы трех замученных краснофлотцев. В подвале немецкой комендатуры обнаружен туннель, где гитлеровцы творили свои жуткие дела: пытали и убивали советских граждан. На стенах подвала кровь, на полу обрывки одежды. Найдены сожженные трупы краснофлотцев и труп девушки-краснофлотца с разможенным черепом.

Десятки тысяч новороссийских жителей угнаны в Крым и дальше, немцы угоняют население и из Крыма.

II отдел политуправления Черноморского флота

* Датировано по смежным документам дела.

** Здесь и далее отточие документа.

95. **Протокол опроса свидетеля А.Н. Алексеевой о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их пособников в г. Новороссийске**

г. Новороссийск

14 октября 1943 г.

Протокол опроса

Я, нижеподписавшийся, уполномоченный Новороссийской гор[одской] комиссии по установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, Горбман Анатолий Рахманович, сего числа опросил в качестве свидетеля гражданку Алексееву Анну Никитичну, 1905 года рождения, уроженку ст. Платнировской Кореновского района Краснодарского края, русскую, беспартийную, проживает: г. Новороссийск, ул. Свободы, дом № 63.

Свидетельница Алексеева А.Н. предупреждена о даче правдивых показаний, и что за ложные показания будет нести ответственность.

Свидетельница Алексеева А.Н. показала: в период оккупации г. Новороссийска немецко-фашистские захватчики с первого дня начали грабить и убивать мирное население. 10 сентября 1942 года, в 15 часов, ко мне на квартиру по ул. Азовской, № 52, где я проживала с 1922 года по день оккупации города, зашли три офицера, фамилии которых не знаю. Все они были немцы. Один из них держал в руках окровавленный кинжал, на котором была свежая кровь. Этим кинжалом он мне угрожал. Он поднял кинжал и крикнул: «Евреи есть у вас?». Я сильно испугалась, ответить не смогла, у меня сразу отняло язык. Я махнула головой, что нет. Он кинжал убрал, и они начали искать продукты, чтобы покушать. Они подошли к тумбочке, забрали продукты питания, наелись, и начали меня грабить. У меня забрали 2 отреза сукна, все мои новые платья, обувь и все ценности. Забрали всю одежду мужа, который в РККА, и даже детские вещи, и то они забрали. Со всем награбленным они ушли. Вечером этого же дня они пришли, меня выгнали на улицу с детьми, а сами заняли дом. Я всё время находилась в подвале с детьми.

13 сентября немецкое командование вывесило приказ, что все еврейское население должно одеть на рукава красную повязку, на которой должна быть шестиконечная звезда. Кроме того, на всех домах и квартирах должны все написать, что здесь живут евреи.

Примерно 14 сентября 1942 года, точно не помню, немецкое командование вывесило еще один приказ, в котором говорилось, что все еврейское население с ценностями должно явиться в здание гестапо, которое находилось по ул. Губернского и угол Театральной. Туда явилось очень много евреев, сколько я не могу сказать, так как туда не допускали. Все ценности немцы тут же на глазах евреев разделили между собой. После этого многих погрузили на машины и увезли, куда, мне неизвестно, а многих убили там же, то есть в гестапо. После я слышала от людей, что всех евреев, которых увезли на машинах, расстреляли. Место расстрела указать не могу, так как не знаю. Евреев грузили в крытые машины, которые закрываются герметически. Что из себя

представляет эта машина, я не знаю. Машина такая вмещает в себя примерно 80 человек. Эти машины я сама видела.

30 декабря 1942 года немецкая комендатура вручила всему населению так называемый приказ о выселении из г. Новороссийска (приказ прилагаю). В 16.30 по местному времени население, примерно в 15 тысяч, собралось в парке имени Микояна по ул. Советов с вещами не более 12 килограммов, больше они брать не разрешали. Здесь нас собрали и погнали через Крымскую на Тамань. Среди населения был разговор, что в Германию будут направлять на работу 60 тысяч человек. 22 января 1943 года мы прибыли в ст. Курчанскую, а оттуда они нас партиями переправляли через Тамань в Крым. В ст. Курчанскую они собрали население со всех станиц, там нас было примерно 200 тысяч. Из Новороссийска до переправы мы все время шли пеши, питания нам никакого не давали. Многие, теряя силы, падали, как скот, и немцы тут же, на глазах всех, таких пристреливали. Из Новороссийска нас гнали как арестантов. Сзади шла конница, а по бокам и впереди, все автоматчики. Конвою было примерно 100–120 человек. Исключительно немцы. Нас гнали эшелонами по 1500 человек в эшелоне. Через Тамань в Крым они переправили очень много. Ввиду сильного обстрела и налета авиации, на переправе этим очень много спаслись и разбежались.

Записано с моих слов правильно, мне прочитано, в чем и расписываюсь:

Алексеева

Опросил уполномоченный городской комиссии по установлению зверств немцев по г. Новороссийску

Горбман

Подписи тт. Горбман, Алексеевой Новороссийский горисполком депутатов трудящихся заверяет.

Председатель горисполкома
Секретарь горисполкома

Осипов
Губернан

ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 16. Д. 11. Л. 76–79 об. Подлинник. Рукопись.

96. **Протокол опроса свидетеля Э.Н. Мительман о преступлениях немецко-фашистских захватчиков в г. Новороссийске**

г. Новороссийск

15 октября 1943 г.

Протокол опроса

Я, нижеподписавшийся, уполномоченный Новороссийской городской комиссии по установлению злодеяний, [совершенных] немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками, Горбман Анатолий Рахманович, сего числа опросил гражданку Мительман Эмму Николаевну, 1912 года рождения, уроженку г. Новороссийска Краснодарского края, еврейку, беспартийную, проживающую: г. Новороссийск, Привозная № 6.

Свидетель Мительман Э.Н. предупреждена о даче правдивых показаний, и что за ложные, будет нести ответственность по советским законам.

Свидетель Мительман Э.Н. показала: я сама уроженка г. Новороссийска, и при оккупации города немцами, я всё время проживала в Новороссийске до издания приказа о явке еврейского населения на регистрацию. Я одна еврейка осталась жива в Новороссийске благодаря тому, что я переменила документ на фамилию мужа. Мой муж русский, и сейчас в РККА.

С приходом немцев в город, они издевались, грабили и насиловали женщин и девушек. Так, 20 сентября 1942 года, полицейский, совместно с двумя немцами, зашли в квартиру к гражданке Мировой, проживающей по адресу: ул. Привозная, № 6, и забрали ценные вещи, как-то: шелковые одеяла, платья и ряд других вещей.

Кроме того, мне хорошо известно, что немцы изнашивали молодых женщин и девушек, работавших ранее на швейной фабрике № 4. Фамилии этих девушек и женщин я не знаю. 21 сентября 1942 года немецкое командование вывесило воззвание к еврейскому населению, в котором говорилось: «Все еврейское население должно явиться на регистрацию. Для этой цели немецкое командование создает еврейскую общину, председателем которой назначается Александрович и Шкляр*». Далее говорилось, просьба ко всему еврейскому населению к этому относиться серьезно, и чтобы все регистрировались, дабы немецкое командование имело полные сведения о еврейском населении. В первый день регистрации явилось более 400 человек. Это мне сказала моя сестра, которая так же была расстреляна. При регистрации всем евреям говорилось, что завтра, то есть 22 сентября 1942 года, к 7 часам утра должны все явиться с ценностями в здание по ул. Губернского и угол Театральной. Когда евреи стали говорить Александровичу, председателю общины, почему вы нам об этом ранее не сказали, он ответил, что сам не знал. Но теперь становится все понятно.

На регистрацию евреи приходили в дом по ул. Губернского и угол Театральной, в бывшее здание Госбанка. Там немцы еврейской общине отвели комнату. В этом здании находилось гестапо, но еврейское население об этом не знало. В этот день я бежала в станицу Тоннельную Краснодарского края. Утром, когда еврейское население явилось с ценностями, а это было в 7 часов 22/IX 1942 года, немцы тут же ценности у евреев забрали, разделили между собой, и евреев погрузили на автомашины, увезли в сторону Суджукской косы около моря, и расстреляли. Александровича и Шкляр, представителей еврейской общины, тоже расстреляли. Среди расстрелянных: моя мать Мительман Мария Наумовна, 70 лет, сестра Новикова Ева Наумовна, 43 года, сестра Мительман Фрида Наумовна, 33 года, ее сын, Усиков Владимир Иванович 7 лет, дочь Новиковой Евы – Новикова Ирена Сергеевна 17 лет. Соседи: Мирова Елизавета, 31 год, ее дети – мальчик 9 лет, девочка 12 лет, Мирова Вера и мальчик, 4 лет, Шевченко по мужу, Любовь Вениаминовна, 32 лет и дочь, 13 лет, Хомутник София, 21 год, проживающая: Свободы, № 51. С ней же и проживала Шевченко.

Немецкие изверги устраивали публичные дома, в которые забирали молодых девушек. Эти публичные дома они называли лагерями. Первый лагерь, который находился между горным разъездом и хутором Сернимный называли «лагерь тайный», туда немецкие офицеры на машинах ездили увеселяться. Об этом лагере «дом терпимости» никто не знал, он был под строгим секретом. В этом лагере 20 бараков. Второй дом терпимости, который находился между станицы Новокрымской, бывшей ст. Греческая, западнее Новокрымской 4 км, немцы назвали лагерем «сбыта женщин». Этот лагерь так же был под строгим секретом. В этом лагере я насчитала 30–35 бараков. Угон советских граждан в рабство немцы делали планоно. Так, в октябре месяце 1942 года, немецкое командование издало приказ, что население, которое получило повестки, должно явиться к зданию комендатуры, которая тогда находилась на улице Конституции, в бывшем здании учительского института. Туда пришло тогда 7500 или 8000 (тысяч) человек. Всех этих людей под конвоем немецких автоматчиков направили в сторону Тоннельной. Куда далее они переправили их, я не знаю.

С моих слов записано все верно, мне прочитано, в чем и расписываюсь Мительман

Опросил уполномоченный Новороссийской городской комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецких оккупантов и их сообщников Горбман
Подписи тт. Горбман, Мительман Новороссийский горисполком депутатов трудящихся заверяет.

Председатель горисполкома
Секретарь горисполкома

Осипов
Губернан

ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 16. Д. 11. Л. 46–50. Подлинник. Рукопись.

* Так в документе.

97. Протокол опроса свидетеля Т.В. Калининой о злодеяниях немецко-фашистскими захватчиками в г. Новороссийске

г. Новороссийск

16 октября 1943 г.

Протокол опроса

Я, нижеподписавшийся, уполномоченный Новороссийской городской комиссии по установлению и расследованию злодеяний, [совершенных] немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками, Горбман Анатолий Рахманович, сего числа опросил в качестве свидетеля гражданку Калинину Татьяну Викторовну, 1916 года рождения, уроженку г. Новороссийска, беспартийную, имеющую среднее образование, проживающую в г. Новороссийске по ул. Парижская Коммуна, № 34.

Свидетель Калинина Т.В. предупреждена о даче правдивых показаний, и что за ложные показания будет нести ответственность по советским законам.

Свидетель Калинина Т.В. о злодеяниях немцев показала:

Во время оккупации г. Новороссийска немцами, я находилась в совхозе «Мысхако» находящемся в 7 километрах юго-восточнее Новороссийска.

Ужасы, которые творились в Мысхако, передать невозможно. Кровь застывает в жилах, когда вспоминаешь эти картины. Массовые расстрелы мирных граждан, грабеж и насилия, немцы проводили каждый день. Так, 09/VIII-1942 г., при входе немцев в совхоз «Мысхако», они собрали население в парк совхоза, и тут же, в присутствии населения стали делать виселицы. Когда население собралось, их окружили автоматчики, которые держали автоматы наготове. Один из офицеров, фамилии которого не знаю, вышел на середину и стал вызывать граждан по списку. Кого он вызвал, он велел ставить в сторону. Всех вызванных немецкий офицер спрашивал: «Коммунист? Где работал?» и так далее. Население начало говорить, что они не коммунисты, и с ними ничего не делали. Спустя 10 минут 3 румынских солдата привели 2-х моряков. Одного расстреляли, а другого повесили. Все это делалось на глазах населения. Фамилии моряков я не знаю. Убрать их не пускали. Один лежал убитый дней 10, а повешенный так же 10 дней.

После этой картины население распустили домой. Когда люди пришли домой, они обнаружили замки сорванными с дверей, и всё имущество, а также ценности, разграбленными. Вечером этого же дня немцы, а также румыны, начали повальные изнашивания женщин, не считаясь с возрастом, они изнашивали даже старух и детей. Изнашивали они ученицу 6 класса < > 14 лет, < > 26 лет и ряд других, фамилии которых не знаю. Уборщицу школы в Мысхако, старуху < > 58 лет и ту изнашивали. 17 сентября 1942 года немцы Мысхако объявили запретной зоной, и я пе-

решла жить в Новороссийск. В Новороссийске я жила по ул. Ворошиловской, № 38. Дом терпимости немцы устроили во Дворце пионеров по ул. Советов, но они его называли не домом терпимости, а «Кабаре». Там было устроено много кабинетов с хорошей мебелью и постельными принадлежностями. Немцы туда отбирали красивых девушек, с красивым телосложением, и только молодых. Они шли из квартир в квартиру и отбирали девушек. Этим девушкам они рассматривали как скот, устроили им медицинскую комиссию, после чего их направляли в этот дом. Желает ли она или нет, этого немцы у них не спрашивали. «Кабаре» было исключительно для офицерского состава. Там у них был и театр, и кино. В этом доме были: < >, < >, < > 16 лет, < > и ряд других, фамилии которых не знаю. 15 октября 1942 года немецкое командование вывесило воззвание к евреям, в котором говорилось: «Для улучшения и устройства евреев на работу, а также предоставления евреям [возможности] торговать, создается еврейская община, которой немецкое командование назначило председателем Александровича, а секретарем Шкляр». Далее говорилось: «Просьба ко всему еврейскому населению избранную нами еврейскую общину слушаться, и выполнять все их указания». В этот же день евреи, независимо от вероисповедания, должны регистрироваться в общине. Регистрация проходила в здании бывшего госбанка по ул. Губернского и угол Театральной, в специально отведенной комнате. Там помещалось гестапо. Тут же при регистрации объявлялось всем, что утром к 7 часам 16/X-[19]42 г. все должны прийти с ценностями для отправки их в одну из станций Краснодарского края, где уже много евреев есть. На утро 16/X-[19]42 г. пришло примерно более 1000 человек: дети, женщины и старики. Все эти евреи пришли во двор гестапо, тут же немецкие автоматчики оцепили здание. Все [их] ценности, а также вещи, немцы забрали и разделили, евреев погрузили на автомашины увезли в сторону Суджукской косы, и там расстреляли. Из расстрелянных я знаю Александровича – зубного врача, председателя общины; секретаря общины Скляра, настройщика пианино Энгельсона, который проживал по ул. Губернской, № дома не знаю; Левину Софию, проживающую по ул. Фисанова, № дома не знаю, и ряд других, фамилии которых не помню. Из еврейского населения в Новороссийске никого немцы не оставили, всех их они расстреляли.

С моих слов записано все верно, мне прочитано, в чем и расписываюсь:

Калинина

Опросил упол[номоченный] Новороссийской городской комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников

Горбман

Подписи тт. Горбман, Калининой Новороссийский горисполком совета депутатов трудящихся заверяет

Председатель горисполкома
Секретарь горисполкома

*Осипов
Губернан*

ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 16. Д. 11. Л. 24–29. Подлинник. Рукопись.

98. Акт Новороссийской городской комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в г. Новороссийске

*г. Новороссийск
Краснодарского края*

18 октября 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, Новороссийская городская комиссия в составе: председателя комиссии – председателя Новороссийского горисполкома депутатов трудящихся Осипова Михаила Марковича; членов комиссии: Пискарева Ивана Васильевича, Сергеевой Александры Васильевны, Шестопаловой Ольги Сергеевны, Гришай Петра Федосеевича, Лобанова Глеба Модестовича, составили настоящий акт о нижеследующих злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками по городу Новороссийску за период временной оккупации с 11 сентября 1942 года по 16 сентября 1943 года.

Вступив 10 сентября 1942 года в Новороссийск, немецко-фашистские оккупанты и их сообщники приступили к разрушению известного в Союзе портового города, к массовому истреблению городского населения, к совершению всевозможных издевательств, пыток, насилий, глумлению над личным достоинством человека и гражданина, и, наконец, угону советских граждан в немецко-фашистское рабство.

Город Новороссийск, к моменту захвата его немецко-фашистскими войсками, являлся прекрасным цветущим портовым городом, расположенным на берегу Черного моря, с незамерзающим портом. Его широкие асфальтированные и утопающие в зелени улицы, многоэтажные дома, дворцы, парки и бульвары, театры и школы, являвшиеся плодом многолетних трудов народов Советского Союза, были гордостью не только горожан, но и матросов Черноморского флота. За один год хозяйничанья немецко-фашистских захватчиков города не стало. На месте цветущего города остались груды развалин.

В Новороссийске жили сто три тысячи человек. К моменту оставления города советскими войсками, в Новороссийске осталось более сорока тысяч жителей. К июлю 1943 года осталось до пяти тысяч трудоспособных, специально оставленных германским командованием для выполнения оборонных работ. Остальные умерли от голода, пыток, расстреляны и угнаны на каторжные работы в специально организованные немцами лагеря.

После освобождения города Новороссийска от немецких оккупантов, из его прежних жителей, по Анапскому шоссе была найдена одна семья Ткаченко Марии, с двумя детьми и старухой матерью.

Семья эта осталась случайно. Она сумела укрыться от рыскавших по городу палачей, угонявших в немецкое рабство советских граждан.

Шумный многолюдный город Новороссийск 16 сентября 1943 года был мертвым городом: не было не только людей, но и животных. И только спустя 5 дней после изгнания немецко-фашистских войск из Новороссийска и его окрестностей, в город явились несколько десятков его жителей, очевидцев всех злодеяний немцев. Фашистские вурдалаки нанесли крупнейший ущерб всему хозяйству города: из общего количества всех видов зданий и сооружений, полностью разрушено 65% зданий, требующих капитального ремонта, и среднего ремонта 20%, остальные 15% зданий, преимущественно жилых, также требуют ремонта. Взорваны все портовые сооружения, разрушены цементные заводы: «Октябрь», «Пролетарий», разрушен завод «Красный двигатель», взорван Новорэс*, разрушены и сожжены судоремонтный, вагоноремонтный

заводы, и крупнейший в Советском Союзе элеватор, холодильник, рыбзавод и все другие предприятия города.

В городе сожжены, разрушены или взорваны все школы, больницы, родильные дома, детские сады и детские ясли. Все школьное и медицинское оборудование разграблено и уничтожено. Разрушен театр имени Луначарского, все кинотеатры, гостиницы, краеведческий музей, экспонаты которого разграблены и уничтожены. В городе имелось 5 церквей — две целиком сожжены немцами, а три полуразрушены. Сожжен вокзал. Разрушены или сожжены все лучшие дома в городе. Разрушены бани и водопровод. Разбиты все трамваи, сорваны на значительном расстоянии трамвайные пути, полностью снят и увезен в Германию троллейный провод. Таковы факты разрушительных действий немцев по Новороссийску.

Но немецкие оккупанты не только уничтожили город, они систематически на протяжении года уничтожали его жителей. Очевидцы: Калинина Татьяна Викторовна, проживающая по улице П[арижская] Коммуна № 34, Камбирова Мария Константиновна, прож[ивающая] по ул. Скобликова № 22, Щеголева Мария Ивановна прож[ивающая] по ул. Губернского № 11 и другие рассказали:

«15 октября 1942 года немецкое командование развесило воззвание к евреям, в котором говорилось, что для улучшения быта и устройства евреев на работы, а также при предоставлении евреям права занятия торговлей, создается еврейская община. Председателем общины назначался зубной врач Александрович, секретарем бухгалтер Шкляр. Воззвание заканчивалось приказанием к еврейскому населению об обязательной поголовной регистрации. Регистрация проходила в гестапо, бывш[ее] здание Госбанка по улице Губернского.

В момент регистрации [в] гестапо каждого зарегистрированного обязали явиться с вещами и ценностями на следующее утро для отправки в одну из станций Краснодарского края, где уже, якобы, собрано все еврейское население, проживавшее на Кубани.

Утром 16 октября 1942 года у здания гестапо собралось более тысячи человек стариков, женщин и детей. Собравшихся оцепили автоматчики, вещи у собравшихся немцы отобрали, а людей на автомашинах увезли из города на Суджукскую косу, и там всех расстреляли.

Из числа расстрелянных нам лично известны: зубной врач Александрович, которого немцы в воззвании именовали председателем еврейской общины, Шкляр, бывший бухгалтер Взрывпрома, Ильгисонис, настройщик пианино, Левина Софья, прож[ивающая] по улице Фисанова № 24, Мительман Мария Наумовна, 70 лет, Новикова Ева Наумовна, 43 лет, Мительман Фрида Наумовна, 23 года, ее сын Усиков Владимир, 7 лет, дочь Новикова Ирина Сергеевна, 17 лет, Мейер Елизавета, 31 год, и ее дети — мальчик 9 лет и дочь 7 лет, Шевченко Любовь Вениаминовна, 32 лет и ее дочь 13 лет, Хомутник Софья, 21 г., Штафинский Михаил Иосифович, 45 лет бывш[ий] возчик КОГИЗа и его дочь Рая, 17 лет и многие другие».

Жительница города Новороссийска Козлова Е. И. рассказала: «В сентябре месяце 1942 года, примерно между 10 и 15 числом, к клубу им. Маркова были приведены 20 молодых советских девушек. Здесь их раздели догола и казнили. В январе 1943 г. были в центре города повешены под видом партизан 12 неизвестных мне советских граждан».

Очевидец — жительница города Новороссийска Гетман Лидия Васильевна, проживающая по ул. Грибоедова № 53 и Воскобойникова Антонина Васильевна, проживающая по ул. Декабристов № 3, сообщили: «В феврале месяце 1943 года по ул. Грибоедова немцами было расстреляно 10 человек жителей города Новороссийска. Поводом к расстрелу послужил провокационный выстрел немецкого солдата в курицу, бродившую

по улице. В числе расстрелянных оказались: Котренко Дмитрий, в возрасте 25 лет, бывший рабочий судоремонтного завода; Зелецкий Степан Антонович, в возрасте 60 лет, Гордеев Василий, в возрасте 70 лет, Соловьевы — отец и его 15 летний сын и другие. Старший сын Соловьева был взят в качестве заложника, и судьба его неизвестна. Всех расстрелянных для похорон взяли родственники. Немецкие захватчики, под видом мобилизации женщин на работы, забирали их из квартир и направляли в Федотовку, а там их отдавали на глумление офицерам и солдатам».

Очевидец Городецкая Прасковья Даниловна, 53 лет, проживающая по ул. П. Коммуна [№] 59 заявила: «Оставшись в Новороссийске, оккупированном немцами, я перенесла весь ужас немецкого ига. При немцах нам приходилось подчиняться всем их требованиям и исполнять все их прихоти. За неподчинение ислушание — расстрел. И они расстреливали. Мою соседку, 92-летнюю старуху Кушпель Агафью, немцы расстреляли 1 сентября 1943 года только за то, что, будучи старчески дряхлой и истощенной, она отказалась уезжать из родного Новороссийска. В этот же день у ворот моего двора немцы расстреляли еще одну старуху, опять-таки за то, что женщина эта хватала камни мостовой, целовала их, прощаясь с городом, в котором она прожила всю жизнь и расставаться с которым ей не хотелось».

Другой очевидец, жительница города Новороссийска Дударь Вера Васильевна, проживающая по ул. Шоссейная № 1, говорит: «15 декабря 1942 года, находясь около поселка Борисовка, что в 6-ти километрах от Новороссийска, примерно около двух часов дня, меня обогнала немецкая грузовая машина, следовавшая из Новороссийска. Машина была переполнена русскими людьми. Не доезжая Борисовки, машина свернула влево по направлению к ущельям гор. Отойдя метров 250 от дороги, машина остановилась, всех русских, находившихся в машине, разгрузили. Я любопытствовала, остановилась на дороге. Спустя несколько минут я услышала стрельбу из автомата. До меня долетали крики и стоны людей. Немцы вталкивали людей в окоп, затем, притрусив сверху землей, несколько немецких солдат сели в машину и уехали в Новороссийск. Оставшись одна, я побежала к месту расстрела. Перед моими глазами открылась страшная картина. В специально вырытом окопе — траншее лежали убитые до двух десятков людей разных возрастов и полов. Тут были мужчины и женщины. Некоторые из них еще дышали, захлебываясь кровью, некоторые судорожно дергали руками и ногами».

Очевидец Гавозда Феона Ивановна, проживающая по ул. В. Московская № 9, говорит: «Я была очевидцем такого бесчеловечного злодеяния немцев. По нашей улице, недалеко от моей квартиры, размещался какой-то немецкий склад. В феврале месяце 1943 года у этого склада произошла какая-то перестрелка, в результате которой был ранен один немец. После этого случая немцы подняли крик и были слышны слова «партизан, партизан». Немцы стали бегать по квартирам. Ворвавшись в квартиру моего соседа, 55-летнего Олейника Николая, беспартийного человека, который во всем покорялся немцам, боясь оскорбить и не угодить им, они вытащили на улицу, избili прикладами, выкрикивая при этом что-то по-немецки. Затем вывели его недалеко от дома и расстреляли. Перед тем, как расстрелять, немцы заставили Олейника вырыть себе могилу. Факт расстрела немцами Олейника кроме меня видели Цветкова Евгения и Неругова Екатерина, проживающие по улице В. Московской № 11.

Второй факт. По ул. Базовой проживала гр[аждан]ка Емельянова с двумя дочерьми Евгенией и Екатериной. В феврале месяце 1943 года Емельянова в своей квартире укрыла от преследования немцев пять красноармейцев, в том числе, одного лейтенанта. Узнав об этом, немцы расстреляли дочерей Емельяновой Евгению и Екатерину, самой Емельяновой удалось скрыться.

Красноармейцев, в числе которых был лейтенант, немцы вывели из квартиры, здесь же во дворе они расстреляли лейтенанта, а красноармейцев увели с собой. Трупы расстрелянных двух дочерей Емельяновой и лейтенанта долго лежали во дворе Емельяновой, хоронить немцы не разрешали...**»

Очевидец Селиванов Михаил Ильич, проживающий в парке «Б» дом № 32, рассказал: «Мне лично известны несколько фактов расстрела немцами жителей города Новороссийска. Расстреливались коммунисты, евреи, партизаны, лица, подозреваемые немцами в причастности к партизанам и их семьям.

Зимой в северной части города расстреливали во дворе жел[езно]дорожной больницы. Трупы расстрелянных долго не убирались. Собаки разрывали тела и растаскивали по всему больничному двору. Осенью и весной немцы расстреливали в карьерах цемзавода «Пролетарий». Я лично весной 1943 года во дворе жел[езно]дор[ожной] больницы видел массу расстрелянных людей. Ими были заполнены огромные воронки от тонных немецких авиабомб. Смертельно раненные, но еще живые, распознались по двору и умирали в разных концах двора. Здесь я видел мужчин, женщин и детей. Сколько их числом, и кто они такие, я не в состоянии ответить. Такая же картина была и в карьерах. Только там немцы набивали расстрелянными карьеры, где разрабатывается камень. Лица, которые упорствовали, не хотели садиться в машины и ехать на расстрел, расстреливали прямо в конюшне при комендатуре, а затем вывозили вместе с навозом. Из расстрелянных немцами мне известны: Компаниец, имени не помню, 52 лет, работал до оккупации города машинистом на В[агоно-]р[емонтном] з[аводе]; Поляков Сергей, 55 лет, до оккупации работал машинистом в паровозном депо; Мозговой Иван, 32 лет, и его жена, до оккупации работал в депо машинистом, а она в ВЧ проводницей; Бороновский, имени не помню, 30 лет, до оккупации также работал старшим ремонтным рабочим в службе пути; Купчиков Павел Иванович, 55 лет, до оккупации работал на элеваторе начальником депо; Остахов, имени не помню, 35 лет, работал до оккупации машинистом в паровозном депо; Чурсин Борис, 22 лет, рабочий В[агоно-]р[емонтного] з[авода]; Антоненко Корней, 35 лет, до оккупации работал маневровым диспетчером; Савенко, имени не помню, до оккупации работал мастером ВРЗ; Зихман Мария, 60 лет, домохозяйка; Юльев, имени не помню, 38 лет, до оккупации работал техником на жел[езной] дороге ст. Новороссийск и целый ряд других известных мне лиц».

Очевидец Волайтис Федор Филиппович, 40 лет, проживающий по улице Павловская № 20, сообщил: «В декабре месяце 1942 г. неизвестная для меня женщина возвращалась из станицы В[ерхне]-Баканской в город Новороссийск. В пути следования ее стала нагонять немецкая грузовая автомашина. Услышав шум мотора, женщина сошла с пути, освободив путь шедшей автомашине, считая себя в полной безопасности. Немецкий шофер, как только стал подъезжать к женщине, резко свернул с дороги и умышленно задал автомашину женщину...».

Идя по следам показаний очевидцев в Новороссийске, уже обнаружено несколько могил, где фашистские людоеды прятали замученных, расстрелянных и растерзанных граждан города Новороссийска.

В акте врачебно-экспертной комиссии от 11/X-[19]43 г. под председательством зав[едующего] горздравотделом Гришай П. Ф., членов комиссии: капитана медицинской службы Прутяк Г. К., старшего лейтенанта медслужбы Горбатов П. И., судебно-медицинского эксперта Духовного Н. А., государственного санинспектора города Новороссийска Мацкул А. Ф. и врача-терапевта Сарапина В. Г., обследовавших здание, где размещалось гестапо, говорится: подвальное помещение главного здания завалено строительным мусором со следами сажи и копоти, а выход из подвального помещения заполнен обгоревшими трупами людей, сбившихся у дверей. Это говорит о том,

что жертвы фашистского террора были заживо сожжены гестаповцами в этом подвале. Всего обгоревших трупов 7. При осмотре оказалось: 1 труп женщины и 2 трупа мужчин, на которых сохранились остатки гражданских платяев, 2 трупа красноармейцев и 2 краснофлотцев.

При вскрытии 3-х ям, обнаруженных во дворе гестапо, извлечено 28 трупов и частей скелетов, число которых точно учесть не представляется возможным. Из отмеченных выше 28 трупов оказалось женщин 8, детей 5, мужчин 5, 10 трупов опознать невозможно в виду давности их нахождения в земле. На большинстве трупов удалось установить следы примененных пыток: труп ребенка 5 лет с раздробленной нижней челюстью, труп мальчика 10 лет, разможен череп головы и отрублены обе стопы выше лодыжек; труп девочки 12 лет с кровоподтеками на теле и пятнами крови на изорванном платице, кости лица раздроблены; труп женщины с кровоподтеками на лице, кости черепа раздроблены и вдавлены вовнутрь черепа, нижняя челюсть подвязана косынкой; труп женщины с кровоподтеками на лице и руках, левая рука подвязана косынкой, лицо обезображено, и нижняя челюсть выбита из суставов. Все трупы имеют раздробленные черепа и многие повреждения лицевых костей. Причем характер повреждений указывает, что при пытках было применено тупое оружие.

Среди трупов опознана гр[аждан]ка города Новороссийска – Антонен Ар^{3*}, семья Розенберг, мать и две дочери 12 и 16 лет, и гр[аждан]ка Славина Мара Израилевна. В подвальном помещении, которое было занято гестапо, найдены железные клещи, применяемые гестаповцами как оружие пыток.

В акте от 14/X-[19]43 г., составленного комиссией Новороссийского горздравотдела: Мацкул А. М., Сперанского П. П., Куканова Ф. Ф. и Фролова С. Ф. значится: «В 6-ти километрах к северу от города Новороссийска, в 75 метрах к северу от здания кирпичного завода, где в период немецкой оккупации размещался концентрационный лагерь граждан гор[ода] Новороссийска, согнанных немецкими оккупантами для работ, обнаружена и раскопана яма размером 1,5 метра длиной и 2,5 метра шириной, с расстрелянными советскими гражданами. При раскопке ямы на глубине одного метра обнаружено 5 трупов, лежавших на дне ямы и уложенных в ряд. При осмотре трупов установлено, что все пять трупов – мужчины... У одного из трупов в центре лба имеется круглое отверстие диаметром 10 мм, у второго трупа отсутствуют стопы обеих нижних конечностей и кости голени...».

В акте от 16 октября с. г. комиссией горздравотдела в составе врача горздравотдела Мацкул А. М. и жителей деревни Борисовка: Дударь Веры Васильевны, Неудаченко Елизаветы Карловны, указывается: «В 8-ми километрах к северу от города Новороссийска, в 235 метрах вправо от шоссеной дороги, идущей в Абрау-Дюрсо, около бывш[его] осеменительного пункта колхоза имени Ленина, обнаружено две ямы – первая 1,5 метра шириной и 2 м длиной, и вторая – 1 метр шириной и 5,5 метров длиной, с расстрелянными советскими гражданами. На поверхности одной из ям были видны кости человеческого скелета. При раскопке ям глубиной 0,75 метра извлечено в беспорядке лежащих из первой ямы 17 трупов и из второй – 23. При осмотре оказалось, что зарытие трупов произведено не менее 3-х месяцев тому назад. Из трупов еще сохранились форма скелета, мягкие ткани и костные покровы. 16 мужчин, 10 женщин, 1 труп девочки 3,5 лет, 1 труп мальчика 5–6 лет, труп ребенка 1,5–2 лет, труп мальчика 7 лет, труп девочки–подростка, труп мужчины с протезом на правой ноге, отсутствует стопа. Остальные трупы уже разрушены и имеют только отдельные части скелета. Одежда на большинстве трупов отсутствует. На некоторых трупах – остатки нижнего белья. У одного из трупов переломана в нижней своей трети лучевая кость правого предплечья. Большинство трупов имеет развалившиеся на отдельные части кости че-

репа, на некоторых черепах имеются отверстия в форме диаметра 5 см^{4*} и трещины по всему черепу. Всего извлечено 40 трупов.

В акте от 16 сентября 1943 г., составленного офицерским, сержантским и рядовым составом воинской части 11618-К, ст[аршим] лейтенант[ом] Бабурь Степаном Васильевичем, ст[аршим] лейт[енантом] Шустовым Евграфом Полуэктовичем, старшиной Васко Василием Васильевичем, сержантом Розеншток Потап[ом] Иосифовичем и другими говорится: «В подвале дома № 47 по ул. Советов обнаружено два трупа замученных гитлеровцами, из которых один мужчина с поломанными руками и правой ногой, труп весь в синяках, убит из автомата в грудь, а второй – девочка около 15 лет с отрезанными ухом и носом, отрезаны губы, вывернуты ноги. По ул. Ж. Августа^{5*}, в доме колхозника, были обнаружены два трупа, ранее раненых краснофлотцев. Первый был ранен в голову, фашисты сорвали с него повязку и вторично выстрелили в рану. Второй краснофлотец был ранен в живот, выстрелом в голову был добит. Немецко-фашистские душегубы совершили чудовищные злодеяния над пленными ранеными бойцами Красной армии. Очевидцы, жители города Новороссийска, Новицкая Ирина Васильевна, прож[ивающая] по ул. Красных Военморов № 32, Щеголева Мария Ивановна, прож[ивающая] по ул. Шолохова № 9 и другие, рассказали: «В сентябре месяце 1942 года немцы где-то захватили 20 человек краснофлотцев и предложили им добровольно служить в немецкой армии, на это предложение краснофлотцы ответили: «До последней капли крови будем драться с врагами». После этих слов всех матросов под конвоем вывели в питомник Садземтреста и казнили. Когда одному краснофлотцу вырезали щеки и отрезали нос, он закричал: «За Родину, за Сталина, за родную землю мы умираем». Такая же участь постигла всех остальных. После казни все замученные краснофлотцы были закопаны там же в питомнике, а на месте казни осталась лужа крови».

В момент изгнания фашистских захватчиков из города Новороссийска, в бешеной злобе они совершали такие акты злодеяния, перед которыми бледнеют злодеяния испанских инквизиторов и монголо-татарских завоевателей.

На третий день изгнания немцев, т. е. 18 сентября 1943 г., в подвале Холодильника обнаружены трупы 6-ти сожженных краснофлотцев, среди них оказалась девочка. На трупах видны следы пыток, глаза выколоты, черепа разбиты, конечности поломаны. У одного краснофлотца отрезаны половые органы. Около трупов лежали жаровни с углями, бутылка с бензином и металлические орудия пыток. Фамилии замученных не установлены. Здесь же найден труп красноармейца, которого немцы облили керосином и сожгли. Окровавленная гимнастерка с документами на имя Авдуладзе найдена рядом с обгорелым трупом.

В одном немецком офицерском блиндаже, по улице Комсомольской, найден труп молодой девушки. Лицо ее обожжено, руки вывернуты, груди изрезаны ножом.

Возвращаясь из ущелья гор, лиманов и лесов, жители города Новороссийска несут с собой страшную повесть о зверствах гитлеровских армий «нового порядка в Европе». Страшные и кошмарные образцы «нового порядка» фашистов: жена известного горожанина врача Гофермана – Гоферман Розалия, не желая погибнуть от рук кровавых германских фашистов, приняла яд, и тем избавила себя от картин кошмара «нового фашистского порядка», насаждающегося ими в городе Новороссийске.

Очевидцы – жители города Новороссийска: Бабичева Ефросинья Федоровна, проживавшая по ул. Скобликова № 23, Щеголева Мария Ивановна, прож[ивающая] по ул. Губернского № 9, Ткаченко Анна Сергеевна, проживающая по ул. Парижской Коммуны № 21 и другие, рассказали о том, что по улицам города было много виселиц, на которых гестапо вешало женщин, детей и стариков. В саду имени Ленина немцы устроили

целую галерею виселиц, на которых повесили несколько человек в первые дни занятия ими Новороссийска.

Виселицы были устроены не только в городе, [но] и в его окрестностях. Учительница Малинина Татьяна Викторовна, проживавшая в период оккупации в школе совхоза Мысхако, заявила:

«...12 апреля 1943 года немцы собрали немедленно население совхоза в сад поселка и тут же, на глазах, собравшихся построили виселицы, затем окружили население автоматчиками. Немецкий офицер (фамилия которого мне неизвестна), вышел в круг собравшихся, стал читать списки согнанных ими людей, добываясь признания кто из названных им, является коммунистом. Когда офицер закончил открытый допрос у виселиц, три румынских солдата, толкая прикладами, пригнали двух русских моряков. Обоих их на глазах собравшихся повесили. Трупы повешенных в течение десяти суток немцы не снимали, а населению, под угрозой расстрела, запретили хоронить их...».

За год хозяйничанья немецкие оккупанты совершили такой грабеж, претендентов которому не знала вся до сих пор устная и писательская история грабежей.

В целях грабежа общественного и личного имущества граждан города Новороссийска, германское командование осуществляло ряд подлых провокационных актов.

Узнав, в какой части города расположены самые благоустроенные квартиры, и где жила производственно-техническая интеллигенция, германское командование на десятый день своего появления в городе Новороссийске объявляет эти кварталы запретными зонами. Населению этих кварталов предложено в течение двух часов покинуть свои квартиры. По истечению этого срока немецкие разбойники врываются в квартиры, ломали замки, вырывали двери и тащили с собой все, что им попадалось ценное, все то, что, по их мнению, пригодится их семьям и родственникам, живущим в Германии. Немцы забирали ковры, самовары, кровати, мебель, швейные машины, патефоны, музыкальные инструменты, мужское и дамское белье, даже батареи парового отопления снимали и увозили в Германию; наволочки с подушек и наперники с перин забирались ими.

Когда запретная зона, первоначально отведенная по улицам, прилегающим к морю, оказалась разграбленной, германское командование расширило эту зону, захватив на этот раз почти половину города. Снова грабеж, снова нескончаемым потоком из Новороссийска на Тамань двигались машины с вещами и имуществом горожан, отправляемого немцами в Германию. При положении этих фактов излишне ссылаться на очевидцев или потерпевших, здесь, в этом случае и очевидцы, и потерпевшие – все население Новороссийска.

«Мне известны случаи, – говорит Селиванов Михаил Ильич, – провокации со стороны германского командования». Расскажу с первой провокации:

«Числа 22 сентября 1942 г. немцы расклеили по городу объявления, в которых говорилось, что все многосемейные и лица в возрасте от 50 лет и выше, желающие получить продукты питания из немецких складов, обязаны подать заявления в местную комендатуру с указанием имени и возрастов всех членов данной семьи. Население поверило. Заявления были поданы. Спустя некоторое время, примерно 10–15 октября, все лица, подавшие заявление, получили именные повестки с обозначением места явки на сборный пункт. В повестке указывалось, что семья имеет право захватить с собою груз весом не более 20 кг. С пунктов, куда являлись обманутые немцами граждане, вещи их грузили на машину, а людей под конвоем отправляли в станицу Владимировскую В[ерхне]-Баканского района. Здесь был организован концлагерь. В этом лагере люди находились по несколько дней, затем их перегоняли в другой концлагерь, нахо-

дившийся в станице Натухаевской того же района. А потом распределяли по остальным концлагерям, организованным немцами в районах от города Новороссийска до Тамани. Там оформлялась немцами «первая» эвакуация населения города Новороссийска. Все жилища этих граждан перешли в собственность немецкого командования. Они снимали крыши, срывали полы, вынимали оконные рамы, обстановку, как-то: кровати, шкафы, гардеробы, шифоньеры, ковры, постельное и личное белье, немцы грузили на машины и увозили в Германию...».

Очевидец, учительница школы совхоза «Мысхако», Малинина Татьяна Викторовна, 25 лет, беспартийная, заявила:

«...В тот момент, когда немцы согнали жителей Мысхако для обозрения повешенных двух моряков, германские и румынские солдаты врываются в квартиры отсутствующих жителей, ломали замки в шкафах, буфетах, гардеробах и дверях и грабили квартиры...».

В течение первых месяцев пребывания немцев в городе, они отобрали у жителей всех коров, свиней, коз и кур. Причем этот грабеж, «культурные» немцы в своем приказе мотивировали тем, что у населения нет кормов для скота, и что германское командование, идя в защиту животных, решило спасти их, тем именно, что отнимало у населения. Лица, не сдавшие скот, подлежат строгому наказанию.

Жительница Новороссийска Саркисьян Арека Амбарцумовна, 60 лет, проживающая по ул. Павловская № 18, показала:

«...10 марта 1943 г. ко мне на квартиру явилось три немецких солдата, вооруженных автоматами. Они забрали у меня корову, козу, 10 кур, одежду мою и моего мужа. Скот угнали, а вещи уложили на подводу и увезли в неизвестном направлении...».

Кроме этого, горожанам известны так называемые жандармо-полицейские облавы на базарах. Почти через каждые 3–4 дня, жандармы вместе с полицейскими и казачьим отрядом, несшим карательную-конвойную службу, оцепляли базар. И под предлогом ловли партизан, забирали у горожан все ценные вещи и, в первую очередь, ковры, готовую обувь и носильные вещи. Житель города Новороссийска Баранов Петр Иванович, 35 лет, проживающий по ул. Советов № 35, заявил:

«...В феврале месяце 1943 г. германским командованием была создана немецкая организация ВИНДО, которая узаконила грабеж государственных предприятий и личного имущества граждан. Возглавлял ВИНДО капитан немецкой гвардии Штраух, а после Штрауха — обер-лейтенант Мюллер. И ВИНДО через немецкую биржу труда набрало до двухсот пятидесяти человек рабочих, которые, по указанию Штрауха и Мюллера, производили изъятие ценного имущества у граждан и оборудования с государственных предприятий. Все награбленное свозили в новое помещение Госбанка, откуда затем отправляли в Германию. Для производства беспрепятственного грабежа, германское командование в широких масштабах практиковало организацию так называемых запретных зон, из которых население поголовно выселялось, а их имущество забиралось и отправлялось в Германию. Изъятию подлежали — весь цветной металл, швейные машины, комоды, шифоньеры, умывальники и т. д.

Работая сапожником при ВИНДО, я был очевидцем того, как награбленное имущество, промышленное оборудование и ценности свозились в здание Госбанка, и каждую ночь на машинах отправлялось в Германию. Ограбив начисто население города, отняв у него весь скот, всю птицу, все продукты питания и личное их имущество, население города Новороссийска переживало голод, люди ели собак, кошек, обрывали цветы деревьев, снимали кору с деревьев, питаясь ими. Таковы те блюда, которыми немецкие рабовладельцы питали граждан города Новороссийска. Люди пухли с голоду, умирали».

Гражданка Городецкая Прасковья Даниловна, 53 лет, проживающая по улице Парижской Коммуны № 49, рассказала:

«...Население города при немцах голодало. Я лично питалась цветами от акации, коркой картофеля и другими отбросами. В первых числах августа 1943 г., на углу улиц Парижской Коммуны и Гончаровской, лежала убитая лошадь. У этой лошади собралось до 30 жителей Новороссийска, желая получить порцию от павшей лошади. В это время подошел немецкий офицер, толкнул женщину, стоявшую впереди, женщина упала, вовлекая за собой многих. Подойдя ко мне, офицер толкнул в грудь, я тоже упала. Нас всех офицер разогнал...».

Гражданка Панченко Евгения Петровна, 1922 г. рождения, проживающая по ул. Буденного № 19, сообщила:

«...Весной положение с питанием настолько ухудшилось, что в пищу пришлось употреблять крыс, собак и падаль. Вопросы питания усугублялись грабежами немцев. Немцы, не говоря уже о ценных носильных вещах, забирали и продукты питания. В марте месяце 1943 г. немцы зашли ко мне на квартиру и забрали у меня два ведра кукурузы, которые я выменяла в станице на последние вещи. Были неоднократные случаи, когда немцы заходили в квартиры граждан и выливали в свои котелки приготовленную гражданами для себя пищу...».

Все советское, все русское немцами осквернялось.

В обращении с советскими людьми, немецкие офицеры щеголяли излюбленной ими фразой: «Русс-швайн». Женщины города Новороссийска, от девочки до старухи, подвергались насилию. Молодые женщины и девушки сгонялись в дома терпимости, организованные разнузданной немчурой, которые конспиративно немцы называли «Кабаре», «сбыт женщин», «тайный лагерь» и т. п..

Жительница города Новороссийска Бондарева Агафья Александровна, 44 лет, проживающая в пос. Мысхако заявила:

«...Вечером 12 сентября 1942 г. немецкие и румынские солдаты поселка «Мысхако» начали повальное изнасилование женщин. В эту ночь были изнасилованы и девочки-подростки, и старухи, их матери. Могу назвать ряд имен изнасилованных немцами: 14 летняя < > Нина, < > Вера, 26 лет, уборщица школы, 38 летняя < > и другие.

15 сентября 1942 г. румынские солдаты изнасиловали жену красноармейца < > Татьяну, ее мать < >, не перенеся в семье ненавистного позора, повесилась...».

Во Дворце пионеров, по ул. Советов, был организован немцами дом терпимости под вывеской «Кабаре». Немцы туда отобрали красивых молодых девушек. С этой целью они ходили по квартирам, производили записи, пропускали через медицинские комиссии, а затем уводили в «Кабаре» невзирая на протесты этих девушек. Этот дом терпимости был предназначен исключительно для офицерского состава.

Из лиц, которых немцы привлекли для унижительной роли советской женщины, мне известны: < > Ольга, < > Евгения, < > Наталья, 16 лет, < > Мария и другие».

Жительница города Новороссийска Мительман Эмма Николаевна, 1912 года рождения, проживающая по ул. Привозная № 6, рассказала:

«...Немецкие изверги устраивали публичные дома, в которые забирали молодых девушек. Эти публичные дома они называли лагерями. Один из таких лагерей находился между горным разъездом и хутором Саопичным^{6*}. Этот лагерь немцы называли «тайным лагерем». Немецкие офицеры на легковых машинах ездили туда на «увеселение». Об этом лагере (доме терпимости) никто не знал. Он был строго засекречен. В этом доме терпимости имелось 20 бараков. Второй дом терпимости находился между станицей Крымской, носил название «Сбыт женщин». Этот лагерь также был засекречен. В нем находилось около 35 бараков. Эти бараки, их режим, отношение к женщинам, мне,

как очевидцу, напоминают прошедшие времена царства гаремов в феодальных странах Востока. Вот что видела я, находясь в засекреченном офицерском «доме терпимости»...

Как [в] далекие времена татарского ига на Руси, как во времена Батыя и Чингисхана, шли вереницей горожане в германскую неволю. Десятки тысяч новоросийцев, начиная со второй половины октября 1942 г. по 3 сентября 1943 г., поруганные, избитые, лишённые крова, семей и Родины, подталкиваемые прикладами немецких автоматов, шли на каторжные работы.

Красная армия, нагнав немецко-фашистские войска с Таманского полуострова, освободила тысячи граждан города Новороссийска от немецкого рабства. Прибыв в свой родной город, она с ужасом рассказывает о своих мучениях. Так, гражданка Кузнецова Киля Анатольевна, 1917 г. рождения, проживающая по улице Профсоюзной № 17, рассказывала:

«...Немцы сгрузили нас в лагере с маленькими детьми. Лагерь размещался севернее хутора Большого. Территория лагеря обнесена колючей проволокой. Внутри этого окруженного места имелись два сарая, у которых имелись только крыши. В этих двух сараях немцы разместили около семисот человек женщин с детьми. Нас гоняли на стройку дорог, кормили один раз в день. Пища состояла из неочищенного проса и кружки кипятка. Хлеба нам совершенно не давалось. Народ пух и умирал от голода. Так умерли при мне 20 женщин. В лагере нас заставляли работать на исключительно тяжелых физических работах, обращались с нами, как со скотом. О нашем питании немцы совершенно не беспокоились. Иногда покормят тем, что люди вообще не едят, и этим будь сыт...».

Сидорова Полина Алексеевна, 40 лет, проживающая по ул. Сталина № 28, в дополнение к рассказам Кузнецовой сообщила:

«...Почти ежедневно угонялись в немецкое рабство граждане определенного квартала города Новороссийска. Германское командование посылало своих представителей по квартирам со списком жителей, которых под угрозой расстрела обязывали явкой на сборные пункты. С этих пунктов, под конвоем, гнали в концентрационные лагеря. Под конвоем прогнали нас сначала в станицу Тоннельную. С лагеря часовые не выпускали даже попить воды. Такой же порядок осуществляли немцы при переходе нас в город Анапу. Разместили в таком же лагере. Утром следующего дня немцы объявили, что можно получить суп. В очереди за супом оказалось несколько тысяч человек. Я лично видела, как немецкий часовой избил учительницу Голубенко Надежду Андреевну за попытку скорее получить суп для детей...».

Гражданка Валиневич Александра Никитовна, 45 лет^{7*}, проживающая по ул. Советов № 55, заявила:

«...Нас пригнали в концлагерь в ст. Владимировской, круглые сутки мы находились под охраной, откуда нас гоняли на рытье траншей. Кормили нас немцы один раз в сутки. Вместо горячей пищи нам выдали по несколько грамм муки, что и являлось нашим блюдом. Лицам слабым здоровьем, немцы не оказывали медицинской помощи, избивали и гнали на работу...». Такова картина немецкой каторги.

Между тем, даже этот факт немцы «оформляли» как акт гуманности, как отцовская забота Гитлера о советских людях.

Гражданка Алексеева Нина (Юзовская, № 52), — говорит, что, согласно приказу германских воинских частей, часть населения города, по этому приказу должна на определенное время оставить город, чтобы облегчить пропитание себе и остающейся части населения. В приказе местного коменданта города Новороссийска от 29 декабря 1942 г. доподлинно говорится: «Вы назначаетесь к высылке. Вы должны со своими детьми 30/12–1942 г. в 5 с половиной часов находиться на сборном пункте в парке Микояна.

Если вы, или часть ваших детей, не явитесь на указанное место, то по закону военного времени будете наказаны, а ваш поступок будет рассматриваться как попытка к саботажу, вещей брать как можно меньше, так как транспорта мало...».

Житель города Новороссийска, — Селиванов Михаил Ильич, и другие рассказывают:

«...Числа 10–15 октября 1942 г. немцы, с помощью провокации, угнали в концлагерь двадцать шесть тысяч граждан города Новороссийска. 3 марта 1943 г. немецкое командование по городу расклеило приказы о необходимости явки в местную комендатуру на регистрацию всех мужчин в возрасте от 16 до 55 лет. Не ожидая выполнения этого приказа, вслед за расклеиванием, немецкая жандармерия и полиция врываются в кварталы, и первого попавшегося на глаза мужчину забирали с собой, и уводили в немецкие карательные органы. Облава происходила и днем, и ночью, и продолжалась до 10 марта. Всех мужчин, собранных таким образом, отправляли в Крым, на Украину и в Германию. Многие мужчины прятались по чердакам, подвалам, щелям по полтора и два месяца, не вылезая из своих тайников. Примерно 28 мая 1943 г. был вывешен приказ о регистрации мужчин и женщин, не занятых на немецких работах. При явке в комендатуру, от прибывших на регистрацию отбирали паспорта и указывали им явку на «эвакуацию». Эта эвакуация продолжалась до июля мес[яца] с[его] года. Ежедневно из города Новороссийска отправлялось по шестьсот семей. Людей этих гнали под конвоем к переправе, а оттуда в Крым и на Украину... С июля 1943 г. началась вторая регистрация паспортов, т. е. учет тех лиц, которые немцами специально оставлялись для выполнения всевозможных оборонных укреплений и сооружений. Все эти люди состояли на учете в немецкой бирже труда и, как удостоверение личности, имели на руках биржевые учетные карточки. После этой регистрации все семьи, имевшие более одного иждивенца, вывозились из города».

В Новороссийске остались только те, без труда которых германское военное командование не могло обходиться. Числа 16 августа эту оставленную немцами трудоспособную часть населения, круглосуточно занятых на немецких оборонительных работах, германское командование перевело на казарменное положение, разместив их в одном месте — крепость Чеховки. С первого сентября этапным порядком всех их, этих последних жителей Новороссийска немцы угнали на переправу, а часть погнали на передние края своей обороны, выдвигая их как заслон при своем отступлении.

Граждане города Новороссийска были свидетелями и очевидцами еще одной провокации немецкого военного командования, устроенной 25 апреля 1943 года, т. е. на первый день русского религиозного праздника Пасхи. Очевидцы, Капустина Александра Семеновна, 54 лет, проживающая по ул. Грибоедова № 34, Водичко Вера Вячеславовна, 51 года, показали:

«...Ранним утром 25 апреля 1943 г., т. е. на первый день Пасхи, во время богослужения, начался артиллерийский обстрел кладбищенской и стандартской^{8*} церквей. Снаряды рвались вокруг церквей и попадали в здание церкви. В кладбищенской церкви пробил снаряд купол, упал в «царские врата», тяжело ранил священника. Люди, охваченные ужасом, рвались к выходу, давили и душили друг друга, а когда выбегали из церкви во двор, то тогда попадали под град осколков. Всего в это утро по одной лишь кладбищенской церкви было убито и ранено более сорока человек. По этому вопросу я лично в присутствии Новосадовой Клавдии Ерофеевны разговаривала с гр[аждан]кой Ногиной Марией Степановной, которая вместе с двумя взрослыми дочерьми как раз в этот момент была в церкви. Гр[аждан]ка Ногина мне и Новосадовой рассказала:

«...В начале по кладбищенской церкви было произведено не более двух – трех выстрелов. Снаряды разорвались за двором церкви. В этот момент в двери, у входа в церковь стояли два немца, одетых в военную форму. После выстрелов они посмотрели на часы и поспешно удалились. В церкви началось волнение. Я вместе с дочерями вышла из церкви в надежде найти убежище. Выстрелы прекратились. Ища убежища я заметила, что один из немцев, присутствующий в церкви, наклонился над одной из воронок, что-то поднял и спрятал в карман, а другой немец, из тех, что я видела в церкви, неподалеку от ограды наклонился к земле, и в полевой телефон с кем-то разговаривал. Что он говорил, я не знаю, так как немецкой речью не владею. Увидев это, я с дочерьми поспешила домой. Дом от церкви в десяти минутах хода. И только когда мы были уже дома, снова начался обстрел церкви. Теперь уже велась частая стрельба нескольких пушек сразу. Снаряды точно попадали в церковь и двор церковный...».

Тут же мы стали говорить о виновниках пасхального обстрела церковью. Для нас стало ясно – стреляли немцы в провокационных целях. Немцам нужно было задуть симпатии городского населения к советским войскам, находившимся на окраинах города. Особенно немцы старались этого добиться после высадки советского десанта в феврале 1943 года.

Население скрывало от немцев советских разведчиков, помогало им добывать сведения, интересующие разведку. О том, что по церквям стреляли немцы, я могу указать на ряд фактов, относящихся к этому обстрелу.

Первое – разрывавшиеся во дворе церкви снаряды были малого калибра, какими советские войска обычно по городу не стреляли.

Второе – разрывы снарядов происходили почти одновременно с выстрелами, что указывало на короткое расстояние от места выстрелов до падения снарядов.

Третье – стрельба по церкви производилась с трех сторон города: восточной, южной и юго-западной, чего обычно до этого случая не наблюдалось при обстреле советской артиллерией. И, наконец, рассказ Ногиной – прямое свидетельство провокации немцев...

Немцы по этому факту выпустили специальные листовки, писали статьи в газетах «Утро Кавказа», «Над Кубанью» и другие, в которых пытались привить у горожан ненависть к советским войскам, называя их безбожниками, душегубами, варварами. Однако ответственно заявляю – у патриотической части населения города сложилось твердое мнение – по церквям стреляли немцы в провокационных целях, о чем я рассказала выше.

Германское военное командование издало специальный указ, в котором говорилось, что «в целях сохранения населения от большевистских обстрелов церквей, – богослужение в церквях запрещается». И с этой поры церкви перестали функционировать».

Очевидец [В.В.] Водичко подтвердила рассказ Капустиной, сообщила дополнительно ряд фактов, разоблачавших немецкую провокацию:

«...Что давало нам основание уличить немцев в их провокации, я назову лишь несколько фактов известных лично мне... Разрыв снарядов русской артиллерии имеет своеобразие шума, точно также это своеобразие имеют немецкие снаряды, как при его падении, так и разрыве. Мы, новоросийцы, достаточно научились отличать русские от немецких снарядов. И когда начался этот обстрел, я еще ничего не зная, заявила своему отцу Водичко Вячеславу Иосифовичу, о том, что по городу стреляют немцы». Церковь получила большие повреждения с юго-западной стороны, а с этого направления русские не стреляли. Стрельба русскими велась со стороны Кабардинки, и, как правило, с дальнбойных орудий.

Трудно поверить, чтобы советским артиллеристам было известно точное время сбора населения в церковь. Если это и было так, т. е. если советская артиллерия знала это, то она не могла не знать, когда сами немцы справляли этот праздник. Между тем, они встречали этот праздник только в субботу, под воскресенье, а в момент сбора по церквям горожан ни одного немца в церквях не было, и их не было даже поблизости расположения церквей».

Комиссия подтверждает несомненность фактов обстрела церковью немцами в провокационных целях.

По предварительным данным, за период немецко-фашистской оккупации города Новоросийска, ими убито, повешено, сожжено и заморено голодом более семи тысяч человек. Угнано в немецкое рабство и каторжные работы более 32 тысяч (тридцать две тысячи). Отступая под ударами Красной армии, немецко-фашистские орды, помимо поджогов, взрывов, заминировали колоссальное количество уцелевших полуразрушенных зданий, подвалов, щелей, дымоходов, полов квартир и т. д. На день составления акта по городу извлечено около сорока тысяч мин, фугасов и «сюрпризов», и работы по разминированию продолжаются.

Вот краткая картина немецко-фашистского «нового порядка», усердно насаждавшегося немецким военным командованием в Новоросийске.

Живущие сегодня, и потомки наши в будущем, долго будут помнить о злейшем враге человечества – германском фашизме. Русский народ не забудет, и не простит немецким извергам их злодеяний в Новоросийске. Ответственными за совершенные злодеяния и издевательства над советскими гражданами являются:

Командующий 17-й немецкой армией генерал-полковник Руоф, командир 4-й горно-стрелковой дивизии генерал-майор Браунг и Кресс, командир 73-й пехотной дивизии генерал-лейтенант фон Бюнау, командир 186-го пехотного полка полковник Бауэр, командир 13[-го] пехотного полка подполковник Мардберг, командир 170[-го] пехотного полка полковник Штезин, командир 91-го горно-стрелкового полка полковник Гелли, командир 13-го горно-стрелкового полка полковник Пухнер, командир 5-го АКА генерал-лейтенант Ветцель, военный комендант северной части города Новоросийска штабс-фельдфебель Эрих Рейх, начальники гестапо Тойбль, обер-лейтенант Гласс, лейтенант Людвиг Гофман и их сотрудники: бургомистр Новоросийска Цитович Григорий Васильевич, начальник городской полиции Раубе Николай Александрович, начальник розыска Спиранский и остальные сотрудники чудовищных злодеяний, учиненных ими в городе Новоросийске с 9 сентября 1942 года по 16 сентября 1943 года.

Председатель комиссии

Члены комиссии:

Осипов

Пискарев

Сергеева

Шестопалова

Гришай

Лобанов

Помета № 1: «1943 г. октября 19 дня, подписи лиц, составивших акт, исполком Новоросийского городского Совета депутатов трудящихся заверяет:

Председатель исполкома Новоросийского городского
Совета депутатов трудящихся
Секретарь горисполкома

Осипов

Губернан».

Помета № 2: «Акт зарегистрирован в книге регистрации актов Краснодарской краевой комиссии за № 367».

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 1. Т. 2. Л. 217–233. Подлинник. Машинопись.

- * Восстановлено по документу: ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 31а. Л. 48.
** Здесь и далее отточие документа.
3* Так в документе.
4* Так в документе.
5* Так в документе.
6* Так в документе.
7* Восстановлено по документу: ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 31а. Л. 57.
8* Так в документе.

99. Акт Новороссийской городской комиссии об ущербе, нанесенном немецко-фашистскими захватчиками г. Новороссийску

г. Новороссийск

18 октября 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе председателя комиссии по учету ущерба, нанесенного немецко-фашистскими войсками — председателя Новороссийского исполкома гор[одского] совета депутатов трудящихся тов. Осипова Михаила Марковича, членов комиссии: народного судьи I участка г. Новороссийска Сергеевой Александры Васильевны, коменданта города, полковника, Героя Советского Союза, тов. Пискарева Ивана Васильевича, с участием граждан г. Новороссийска Шестопаловой Ольги Сергеевны, проживающей по ул. Советов дом № 78, кв. 5 и Лобанова Глеба Модестовича, проживающего по ул. Аградацкой № 12, составили настоящий акт об ущербе, нанесенном немецко-фашистскими войсками хозяйству г. Новороссийска за время временной оккупации города немцами, т. е. с 11 сентября 1942 года по 16 сентября 1943 г. До вероломного нападения гитлеровской Германии, город Новороссийск, порт, бурно рос, развивался, как многие тысячи городов Советского Союза. Жизнь города была ключом, город имел два крупных механизированных цементных завода «Пролетарий» и «Октябрь», которые давали стране десятки тысяч тон высококачественного цемента, крупнейший в Советском Союзе элеватор с разветвленной системой механизированных башен и амбаров, которые хранили, перерабатывали и отгружали по транспортерам десятки миллионов пудов советского хлеба золотистых полей Кубани, Дона и Украины, незамерзающий первоклассный порт с широкой системой глубоководных причалов, механизированных пирсов, кранов, доков и стапелей; крупнейший механический завод «Красный двигатель», оснащенный современной передовой техникой; вагоноремонтный завод, крупнейший на юге страны «холодильник», судоремонтный завод, шиферный завод, мебельная и стульная фабрики, лесопильный и кроватный заводы.

Помимо крупных предприятий в городе имела местная промышленность и кооперативные артели, которые, наряду с выполнением государственных заказов, давали свою продукцию на широкий местный рынок. Город насчитывал 11 315 прекрасных, благоустроенных домов, двадцать три школы, в которых обучалось 14 тысяч детей, 3 ремесленных училища, две школы фабрично-заводского обучения, два техникума, учительский институт, два педагогических кабинета, 6 детских яслей, двадцать детских

садов, 4 больницы, 6 поликлиник, 15 клубов, Дворец культуры, 5 кинотеатров, 6 парков и садов, городской театр, музей, два стадиона, водную станцию, аэроклуб, Дворец пионеров, биологическую и метеорологическую станции.

По планам реконструкции город Новороссийск превращался в крупнейший порт — центр цементной промышленности, первоклассный курорт Советского Союза. С ростом промышленности, коммунального хозяйства, росла численность города. Накануне войны город имел 103 тысячи жителей, из них свыше одной трети было занято в государственной, местной и кооперативно-промышленной промышленности города.

Вероломно напад на Советский Союз, гитлеровская Германия, осуществляла свои стратегические планы «молниеносной войны», обрушила все свои вооруженные силы, свои военные машины не только против оборонявшихся сил Красной армии, но огромными силами своей авиации, массированными налетами в глубокий тыл, пытались парализовать и деморализовать наши силы. Вот почему с первых дней вероломного нападения гитлеровской Германии на Советский Союз, Новороссийск стал подвергаться налетам германской авиации. Эти налеты с каждым днем усиливались. Бомбардировке подвергались не только промышленные объекты, имеющие военное значение, но и предприятия местной промышленности, кооперированных артелей, коммунальные и частновладельческие жилища. Наиболее сильным бомбардировкам г. Новороссийск начал подвергаться со второго ноября 1941 года, которые продолжались по 11 сентября 1942 года, т. е. до оккупации немецкими войсками нашего города.

Вступив в город 11 сентября 1942 года, немецкие войска и их сообщники, приступили к систематическому осуществлению своих коварных планов по уничтожению государственных предприятий, жилищно-коммунальных зданий, культурно-бытовых учреждений, частных домов и ограблению имущества, принадлежащего государственным предприятиям и учреждениям, а также частным лицам.

За время оккупации гитлеровскими войсками разрушены, сожжены, уничтожены и вывезены в Германию в городе Новороссийске:

Цементные заводы «Пролетарий» и «Октябрь», судоремонтный завод, шиферный завод, завод среднего машиностроения «Красный двигатель», нефтеперегонный завод, вагоноремонтный завод, стульная фабрика им. Кирова, молочный завод, железнодорожный узел со всем станционным, деповским и путевым хозяйством, элеватор, порт со всеми пристанскими причалами и портовым хозяйством, «холодильник», мебельная фабрика, завод «Стройплитка», пуговичная фабрика, хлебозаводы № 1 и 2, мельничный комбинат, автотранспортные мастерские, мясокомбинат, мыловаренный завод, кроватный завод, лесопильный завод, моторно-рыболовецкая станция, колбасный завод, рыбзавод, швейная фабрика, винзавод, обувная фабрика «Новорособувь», радиостанция. Уничтожена вся электросеть, телефон, телеграф, радио, трамвай, водопровод, канализация, банно-прачечное хозяйство и две трети зеленых насаждений города. В красивых садах, парках, в местах отдыха и развлечения, немецкое командование устроило кладбище для своих солдат и офицеров. Они разрушили, сожгли и взорвали минами 11 315 благоустроенных домов, из них: коммунальных 1994, ведомственных 411, частных 8910, с общей площадью 493 073 кв. м., две гостиницы «Интурист», «Метрополь» и Дом колхозника.

Наряду с уничтожением государственных предприятий, немецкие оккупанты планомерно и сознательно уничтожали культурно-бытовые и исторические ценности города. Всего уничтожено в городе: двадцать три школы, 3 ремесленных училища, две школы фабрично-заводского ученичества, два техникума, учительский институт, два педагогических кабинета, 6 детских яслей, двадцать детских садов, 4 больницы, 6 поликлиник, 15 клубов, 5 кинотеатров, 6 парков и садов, городской театр, Дворец куль-

туры, исторический музей, два стадиона, Дворец пионеров, типография, биологическая и метеорологическая станции. Они сожгли центральную библиотеку им. Максима Горького, которая имела 61 тысячу томов ценнейшей литературы, как художественно-исторического, так и научно-технического характера. Кроме того, немцы захватили и увезли в Германию имущество частных граждан. Так, например, теплую одежду, обувь, белье, постельные принадлежности, швейные машины, патефоны, велосипеды, самовары, стенные и карманные часы, ковры, мебель, картины и т. п.

Из общего поголовья крупного и мелкого рогатого скота, и домашней птицы: 2100 голов коров, свиней 8600, коз 10000, домашней птицы 32100, в г. Новороссийске ничего не осталось после хозяйничанья немецких оккупантов.

Немецко-фашистские войска грубо попирали, оскорбляли и оскверняли религиозные чувства верующих. 25.I.1943 г., т. е. на первый день Пасхи, во время богослужения, немцы, с провокационной целью, произвели артиллерийский обстрел двух городских церквей (Кладбищенской и на Стандарте), они распространили провокационный слух о том, что якобы советские войска стреляют по своему населению, собравшемуся для отправления религиозного праздника. Однако никто не верил немецкой провокации. Факт обстрела церкви был доказан, и [то], что это неслыханное злодеяние было совершенно немецкими войсками. Этим обстрелом было убито и ранено 40 человек, в том числе ранен священник. Они не щадили и церквей. Так, например, ими целиком сожжены армяно-григорианская, католическая и три русских православных церкви.

Немецкие оккупанты угнали в немецкое рабство тысячи жителей города. До оккупации города в нем насчитывалось 103 тыс. граждан, но когда в город вступили части Красной армии, то они в городе встретили единственную семью гражданки Ткаченко Марии с двумя детьми и старухой матерью. Эта семья случайно осталась, притворившись тифозной больной. Остальное мирное население, оставшееся в Новороссийске к моменту оставления его советскими войсками, истреблялось, а свыше 32 тыс[яч] человек угнано немецкими оккупантами в Германию в немецкое рабство. Около 5 тысяч жителей, перехваченные советскими войсками, вернулись в Новороссийск. Местопребывание остального мирного населения не установлено.

Многие жители в пути, при угоне их в Германию, погибли вместе со своими детьми, стариками и старухами от голода, пыток и расстрелов.

Следует отметить, что немецкие войска, при отступлении, имущество мирных граждан, которое они не успели вывезти в Германию, уничтожали. Например: мебель ломалась, простреливалась, сжигалась, портилась, минировалась. Гражданам города приказано было снести все свое имущество на главную улицу Советов, сложить его в штабеля, а самим идти пешком к переправе Таманского полуострова, и не беспокоиться за участь багажа. Но когда угоняемое население пришло к месту сборного пункта, то вещей не оказалось, вещи были разграблены.

Отступая под ударами Красной армии, немецкие оккупанты минировали промышленные объекты, жилые дома, дороги, мосты, ж. д. полотна, деревья, домашние вещи и т. п. После освобождения Красной армией города Новороссийска от немецких оккупантов, по день составления настоящего акта, минами изъято 39700 мин разных систем и разной мощности. По данным разведывательного отряда осталось еще не разминированными до 60 тыс. мин. Захватив год тому назад г. Новороссийск, немецкие оккупанты огнем и мечом, пытками и расстрелами, концлагерями и виселицами пытались покорить, онемечить, поработить свободолюбивое население нашего города. Но несмотря на свирепый террор и провокации, население города не сгибалось, держалось стойко, гордо, с поднятой головой. Видя свою беспомощность удержать наш город и покорить наш народ, немецкие оккупанты в звериной злобе

и ненависти ко всему русскому: языку, культуре, нашим традициям, грубо все это попирали, лучших людей убивали, пытали, вешали, сжигали и отправляли тысячами на каторжные работы.

Таков результат немецкого хозяйничанья в городе Новороссийске. Цветущий ранее город-порт с крупной промышленностью, культурными учреждениями и историческими ценностями превращен немцами в развалины.

За разрушение города, за невинную смерть тысяч мирных жителей, за страдания, за слезы детей, матерей, жен и сестер, за поругание нашей чести, свободы и независимости, а также за нанесенный материальный ущерб городу ответственными являются:

Командующий 17[-й] немецкой армией Руоф;
Командир 73[-й] пехотной дивизии генерал-лейтенант фон Бюнау;
Командир 213[-го] пехотного полка подполковник Марберг;
полковник доктор Вельцер;
Командир 3[-й] роты обер-лейтенант Шюттов;
Командир 186[-го] пехотного полка полковник Бауэр;
Командир 1[-й] роты лейтенант Голль;
Командир 1[-го] батальона капитан Дойер;
Командир 170[-го] пехотного полка полковник Шлейзингер;
Командир 1[-го] батальона обер-лейтенант Грунер;
Командир 1[-й] роты лейтенант Шульц;
Командир 2[-й] роты лейтенант Концмюллер;
Командир 3[-й] роты лейтенант Штрайтаг;
Командир 4[-й] роты обер-лейтенант Либ;
Командир 4[-й] горно-стрелковой дивизии генерал-майор Кресс;
Командир 91[-го] стрелкового полка полковник Гелль;
Командир 1[-го] батальона 91 полка капитан Опфер;
Командир 1[-й] роты обер-лейтенант Майслер;
Командир 13 горно-стрелкового полка полковник Пухнер;
Командир 9[-й] роты обер-лейтенант Ляйкерт.
Председатель комиссии

Председатель горисполкома *Осипов*
Члены комиссии:

Нарсудья I участка г. Новороссийска *Сергеева*

Комендант г. Новороссийска *Пискарев*

Полковник Герой Советского Союза *Шестопалова*

Граждане г. Новороссийска *Лобанов*

Лобанов

Подписи членов комиссии заверяет *Осипов*

Председатель горисполкома *Губернан*

Секретарь горисполкома

ГАРФ. Ф. Р-7021. Д. 16. Т. 10. Л. 1-7. Подлинник. Машинопись.

100. Акт Новороссийской городской комиссии об убийстве немецко-фашистскими захватчиками 425 бойцов Красной армии и мирных граждан в окрестностях г. Новороссийска

г. Новороссийск
Краснодарского края

3 января 1945 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, в составе: зам[естителя] пред[седателя] горисполкома тов. Мамонтова Ивана Никаноровича, судебно-медицинского эксперта, врача Прониной Тамары Павловны, священника Успенской церкви города Новороссийска Гайдашева Даниила Николаевича, врача Некрасовой Евгении Федоровны, представителя от трудящихся города Ковалева Алексея Васильевича, составили настоящий акт в нижеследующем:

В девяти километрах от города Новороссийска, по Анапскому шоссе, в районе села Владимировка, в 200 метрах к западу от дороги, на кургане, где имеется небольшой кустарник, следственными органами обнаружены 5 могил размером 5×4 метров каждая. При вскрытии могил обнаружены трупы советских граждан и бойцов Красной армии – десантников, в количестве 425 человек, расстрелянных и удушенных немцами в период оккупации города Новороссийска.

При вскрытии первой могилы, обнаружены трупы в сохранившейся форме брезентовых костюмов бойцов-десантников, в количестве 48 человек, среди которых одна женщина с сохранившимися волосами, гребешком и косынкой.

При рассмотрении отдельных сохранившихся трупов, обнаружены в карманах предметы личного обихода: расчески, ложки, карандаши.

При извлечении трупов из могил, оказалось, что они были связаны проволокой по три человека.

В следующих могилах, [среди] трупов советских граждан находились в большинстве женщины всех возрастов, в нижнем белье, разутые и нагие, и несколько детей.

Судебно-медицинская экспертная комиссия, обследовав место расстрела советских граждан, обнаружила на поверхности земли, в разных ямах, кости человеческих скелетов, искусственные зубы, человеческие волосы.

В трех ямах-могилах, что были раскрыты, обнаружена масса трупов, они были в исключительном беспорядке, хаотично переплетались между собой. Трупы лежали так, что допустимо говорить об их сваливании, сбрасывании, но не о погребении в могилы.

На основании обследования места расстрела и извлеченных из могил трупов, судебно-медицинская экспертиза считает, что убийство производилось в основном путем расстрела – выстрелом в затылочную область головы. Часть убитых, до 60-ти, были удушены газами, доказательством чего является отсутствие огнестрельного ранения на трупах, изменение цвета трупов, удушенных, и вздутие их.

В связи с длительным пребыванием трупов в земле, опознать личности убитых не удалось.

Комиссия считает ответственными за зверское уничтожение бойцов Красной армии и мирных советских граждан:

1. Командира 73-й стрелковой дивизии – лейтенанта фон Бенау;
2. Шеф зондер-команды СС-10А капитана Гембах;
3. Зам[еститель] шефа зондер-команды обер-лейтенанта Никоиаде;
4. Обер-лейтенанта зондер-команды Аппеля;

5. Шофера Орлова Леонида – изменника Родины;
 6. Шофера Горбатко Василия – изменника Родины.
- Все трупы советских граждан и бойцов Красной армии похоронены в братской могиле в районе за Октябрьской МТС, в 200 метрах на кургане.

Председатель комиссии,
зам[еститель] пред[седателя] горисполкома
Члены комиссии: судмедэксперт, врач
Священник Успенской церкви
г. Новороссийска
Представитель от
трудящихся города

Мамонтов И.Н.
Пронина Т.П.
Гайдашев Л.Н.
Ковалев А.В.

Акт зарегистрирован за № 3 в книге реестров Новороссийского горисполкома (месяц, число)

Секретарь горисполкома
Верно:

Губернан

Помета: «Подлинник Акт[а] отправлен в Москву 28/III-45 и 5 фотоснимков к нему. Лихоманова».

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 3. Л. 24–24 об. Копия. Машинопись.

101. Акт Новотитаровской районной комиссии Краснодарского края по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в Новотитаровском районе Краснодарского края

ст. Ново-Величковская
Ново-Титаровского района
Краснодарского края

14 июля 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, Ново-Титаровская районная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, в составе: председателя комиссии Рожкова Василия Григорьевича и членов [комиссии] Сапожникова Ивана Петровича, Назарова Александра Ивановича и Загребина Василия Александровича, на основании заявлений граждан станицы Ново-Величковской Дьяченко Марии Антоновны, Мартынец Надежды Степановны и Наказной Полины Андреевны, и расследования обстоятельств дела на месте, установили следующий факт издевательства и злодеяний совершенных немецко-фашистскими оккупантами над советскими жителями в период временной оккупации района немецкими войсками.

С занятием немецкими войсками станицы Ново-Величковской в августе месяце 1942 года, гражданину Гуревич Моисею Яковлевичу и его дочери Гуревич Иде Моисеевне, как евреям, нашили на руку шестиугольные звезды и заставили качать воду из колодца для всей станицы, совершенно не давая им пищи. Приходившие за водой граждане, из чувства жалости к обессиленным и измученным голодом и непосильной работой людям, пытались сами для себя качать воду, но немецкие солдаты за это жестоко избивали отца и дочь Гуревичей.

29 октября 1942 г. граждан Гуревич Моисея Яковлевича, Гуревич Иду Моисеевну, Строитель Матрену Сидоровну, Ковярова Дмитрия Демьяновича, Горбачева Хрисана Васильевича, Панченко Ефима Григорьевича прибывшие гестаповцы арестовали, жестоко избивали, забрали все принадлежащие им вещи и, посадив в закрытую автомашину, увезли на расстрел.

Где убиты названные граждане и место их погребения не известно.

Виновными в совершении злодеяний являются немецкий комендант Ново-Титаровского района обер-лейтенант Шнейдер Рихард, солдаты и офицеры 17-й германской армии под командованием генерал-полковника Руофа.

К акту прилагаются 3 заявления очевидцев.

Председатель комиссии:

Члены:

Рожков

Сапожников

Назаров

Загребин

Акт зарегистрирован в книге актов по учету злодеяний за № ... «» 194 г.*

Секретарь исполкома**

Помета: «Акт зарегистрирован в книге регистрации актов Краснодарской краевой комиссии за № 276 от 1/IV-44 г.»

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 1. Т. 2. Л. 320. Подлинник. Машинопись.

* Дата и номер в документе не указаны.

** Подпись неразборчива.

102. **Протокол опроса свидетеля И.А. Куликина об уничтожении немецко-фашистскими захватчиками 64 советских граждан в Отрадненском районе Краснодарского края**

ст. Отрадная

9 августа 1943 г.

Протокол опроса

Я, уполномоченный райкомиссии по учету и расследованию немецких злодеяний, совершенных ими в ст. Отрадной Архангельского района, Ермолов, сего числа допросил в качестве свидетеля Куликина Ивана Алексеевича, рождения 1918 года, уроженца станицы Ново-Рождественской Тихорецкого района Краснодарского края, русский, беспартийный, грамотный, по соц. происхождению из крестьян, проживает в ст[ани-]це Отрадной, работает в Отрадненской НСШ № 15 учителем, со слов – не судим.

Показание по существу дела: по вопросу совершенных злодеяний немецко-фашистскими властями, расстрела советских граждан, евреев, мне известно следующее:

13 августа 1942 года, по распоряжению немецкой комендатуры, всех евреев арестовали и свезли их в клуб колхоза «17 партсъезд». В аресте и охране участвовали изменники Родины полицейские Лета Михаил, Додонов Тимофей и атаман Котов Иосиф. Всех граждан, арестованных поместили в клуб – пустое помещение, которое было без окон, размером, примерно, длиной около 10 м., и шириной около 6 метров, было помещено около 64 человек. Арестованные советские граждане находились в клубе около месяца, они работали в поле, и часто я слышал от старосты общины Гераси-

менко, который давал бригадирам такой наказ: «Заставляйте их, жидов, выполнять самую тяжелую работу, они теперь в наших руках, не жалейте их ни в чем». Бедные советские граждане, мучаясь, под страхом, продолжали честно работать, они от зари до зари находились в степи, и поздно приходили в помещение грязные, им не было возможности вести нормальный образ жизни. Такой образ жизни им выпало вести около месяца. 15 сентября 1942 г., поздно вечером, они пришли со степи, а утром 16 сентября 1942 г. их уже оцепила жандармерия, и никого никуда не выпускала. Немцев еще не было, но бывшие советские граждане, которые оказались изменниками Родины, охраняли их. В охране стояли 2 из района и 2 из нашей станицы – это Додонов и Котелевский. Примерно часов в 10–11 подошли 2 машины: одна легковая, другая грузовая закрытая. Полицейский Додонов сел в легковую машину, поехал вместе с немцами показать место, где бы выпить советской крови. И вот это место было найдено: бывш[ий] хуторок Безымянный, расположенный на север от станицы Отрадной, на расстоянии 8 километров, колодец, который был заросший травой, явился местом гибели и могилой советских граждан. По прибытии легковой машины к Безымянной балке, людей стали грузить в грузовую машину. Бедные советские граждане рвали на себе волосы, кричали, детей бросали в машину как щенят, не обращая никакого на них внимания. Эти палачи не чувствовали, что перед ними находились люди. Нагрузив полную машину, они повезли людей на облюбованное место казни, расстреляли. Грузовая машина вернулась за остальными советскими гражданами, и когда погрузили остальных в машину, были брошены несколько железных лопат. Этот момент был моментом страха и ужаса не только для тех людей, которые находились в машине, но и для всех граждан, которые были очевидцами этого. Крик и вопли напоминали какой-то кошмар, жуткую картину кровавых убийств. Слышны были вопли, проклятия палачей, слышны были зовы наших братьев об освобождении их от кровавых палачей. Машина удалилась и вернулась совместно с легковой машиной часа через 3. К вечеру они (немцы), окровавленные, вернулись в станицу, забрав лучшие вещи евреев, выехали из станицы. Момент расстрела советских граждан мне неизвестен, но по обследованию медицинской комиссии, в которой я присутствовал, можно судить о следующем:

Колодец, в котором находились расстрелянные советские граждане, был размером примерно в диаметре около полутора метров, глубина неизвестна, но судя по количеству расстрелянных людей, а их было 64 человека, надо предполагать, что глубина достигала от 12–15 метров. Из колодца было извлечено 10 трупов, в том числе мужчины, женщины и дети. Трупы находились в самом разнообразном положении: сидя, согнувшись, вниз лицом, и в других разнообразных положениях. Мужские трупы были одеты, имели пулевые прострелы черепной коробки, женские трупы были наголо раздеты, дети имели пролом черепа, где и были найдены предметы: железный обломок с двумя зубьями и деревянный чурбан крепкого сучковатого дерева.

Из расстрелянных советских граждан мне по фамилии известны следующие: Глуховский Зуся со своей женой, Левак Раиса с 2 детьми, Шевелева Аня с грудным ребенком, Маймен Геня с 3 детьми и матерью Райцин Цилей с дочерью Риввой, комсомолкой, и меньшей дочерью, Шнурман Шлема и другие, которых я по фамилии не знаю, но имена мне многие известны, так как я часто заходил к ним, когда они находились под арестом и подолгу с ними беседовал. Одна девушка по имени Клава, фамилии я ее не знаю, находилась на воспитании в еврейской семье. Ее освободили от расстрела, и, когда она просталась со своей матерью, воспитательницей, то мать сказала ей: «Дочь, если ты останешься живой, то придут наши, передай им, что я смело смотрю в глаза палачам, я стойко умираю за свою Родину, и с удовольствием перед смертью читаю

«Евгения Онегина». Я знаю, что мы погибнем через несколько минут, но вернутся наши братья, они отомстят за нашу кровь». Это мне рассказывала девушка Клава, ее мать была профессором Ленинградского университета со стажем около 35 лет.

Показание правильное, в чем и расписываюсь.

Куликина

Допросил уполномоченный райкомиссии Архангельского района
Верно:

Ермолов

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Т. 2. Л. 255–255 об. Копия. Машинопись.

103. Информационная записка секретаря Павловского райкома ВКП(б) в Краснодарский крайком ВКП(б) о зверствах, расстрелах и разрушениях, проводимых немецкими оккупантами за время их пребывания в Павловском районе

*Не позднее марта 1943 г.**

Краснодарскому крайкому ВКП(б)
от секретаря Павловского РК ВКП(б)
т. Шумилина А. С.

Информационная записка

По вопросу: о зверствах, расстрелах и разрушениях, проводимых немецкими оккупантами за время их пребывания в Павловском районе.

Павловский район был оккупирован немецкой армией 5 августа 1942 г. С этого времени и по день освобождения Павловского района (I/II [19]43 г.) немцы-приспешники чувствовали себя хозяевами и распоряжались, как хотели имуществом и народом.

По неполным данным за это время больше 800 человек были подвергнуты арестам, которые систематически избивались гестаповцами и полицией. Так, были избиты т. [нрзб] Мария, Сапко и ряд других граждан ст[ани]цы Павловской.

В районе было расстреляно до 60 человек советских граждан, причем найдено только расстрелянных в трех местах. В одном месте, против танкового рва, найдены 38 трупов, из которых: 8 детей, 12 женщин, остальные мужчины разных возрастов. В другом месте извлечены трупы, [из] которых опознаны коммунисты Павловского района – < > – председатель Атамановского совета, на теле которого видны были следы пыток: спина изрублена саблей, на руках вывернуты пальцы.

< > – председатель артели «Труд металлистов» – также на теле видны рубцы побоев и следы пыток, а также в Сосыкском совхозе было расстреляно 7 человек колхозников Штейнгардтовского района, эвакуировавших скот.

Фашистами нанесен убыток народному хозяйству до 250 миллионов рублей. Такому колхозу, как к[олхоз] «Комсомолец» нанесен убыток на 4 млн 800 тыс. рублей. В колхозе фашисты сожгли элеватор и амбары с хлебом, хозяйственные постройки, а также много с/х машин.

Специальные команды фашистов сожгли в ст[ани]це Павловской одну среднюю школу, 2 неполных средних [школы], разрушили 3 школы, сожгли здания райисполкома, амбулатории, НКВД, госсортфонда, артели «Инвалидов», детсада, склад райпотребсоюза, сельхознаба, 2 колхозные мельницы, почты; разрушили и взорвали мастерские МТМ, МТС, ресторан, сырзавод, маслозавод, элеватор госсортфонда, 2 ж[елезно-]

д[орожных] станции, 2 магазина, остальные здания, как кинотеатр, нарсуд, магазины превратили в конюшни. Разрушено и уничтожено много других построек. В колхозах уничтожено 32 фермерских постройки, фашисты угнали из колхозов 2322 головы круп[ного] рог[атого] скота, 1524 лошади, 170 волов, 1470 свиней, 5461 овцу, 21 555 шт. птицы, до 3000 тонн увезено хлеба в Германию.

Созданные комиссии по учету убытков, подводят итоги [ущерба], нанесенного немецкими оккупантами району. Материалы будут вам высланы.

Секретарь Павловского РК ВКП(б)

А. Шумилин

Помета: «28 марта 1943 г. № 24».

ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 923. Л. 5, 5 об. Подлинник. Машинопись.

* Датируется по помете.

104. Акт Пашковской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в селе Калинино Пашковского района Краснодарского края

с. Калинино

24 февраля 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, [комиссия] под председательством Пашковского райсовета, т. Гордеева Н.И. и членов: вр. и д. прокурора тов. Соловьева М.С., РО НКВД уч[асткового] уполномоченного милиции тов. Миронова В., от райздравотдела врача т. Верменика К.П. и пред[седателя] колхоза им. Калинина т. Крайней, в соответствии с решением районных организаций Пашковского района, сего числа произвели вскрытие могил-траншей, находящихся на территории Пашковского р[айо]на с. Калинино (МТФ с/х артели № 1 им. Калинина), причем установлено следующее:

Немецкими властями, гестапо, арестованные советские гр[ажд]ане мужчины, женщины, девушки и подростки в период декабря 1942 г. и января месяца 1943 г. закрытыми машинами свозились в указанное место, где под шум заведенных моторов автомашин производились пытки и издевательства, а также насилия над женщинами, после чего производился их расстрел.

Всего обнаружено с расстрелянным населением 7 (семь) траншей различной величины, которые полностью заполнены трупами. Извлечь трупы из всех траншей, при наличии трупного разложения второй стадии, не представилось возможным, а поэтому по произведенным подсчетам комиссия определяет, что всего в семи указанных траншеях замучено и расстреляно гитлеровскими разбойниками из гестапо советских гр[ажд]ан всего 150 (сто пятьдесят) человек.

Из извлеченной одной траншеи 19 (девятнадцать) трупов опознаны родственниками, следующие гр[ажд]ане:

1. Гоговян Тамара, девушка 22 лет, по профессии журналистка, проживавшая в г. Краснодаре, по ул. Гоголя, угол Наримановской, арестованная ночью 27/I-43 г. гестапо.

2. Нагабетова Татьяна Артемовна, проживавшая в г. Краснодаре, ул. Янковского, № 1 и работавшая врачом водного транспорта.

Остальные трупы не опознаны, и принадлежность их не установлена.
Все изъятые трупы из траншей, в количестве 19 (девятнадцати), зарыты на месте в отдельной братской могиле, а все семь траншей оформлены как могилы.

О чем составлен настоящий акт.

Акт подписали:

1. Представитель Пашковского райсовета	<i>Гордеев</i>
2. Врид прокурора	<i>Соловьев</i>
3. Уполномоченный милиции	<i>Миронов</i>
4. Райздравотдел, врач	<i>Верменик</i>
5. Пред[седатель] к[олхо]за им. Калинина	<i>Крайняя</i>

Исполком Пашковского райсовета депутатов трудящихся настоящий акт заверяет:
Председатель *Табаков*
Секретарь *Скрипник*

Акт зарегистрирован в книге актов по учету злодеяний от 1 [нрзб]

Секретарь *Скрипник*

Акт зарегистрирован в книге актов Краснодарской краевой комиссии за № 221 от 11 февраля 1944 г.

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 1. Т. 2. Л. 284. Подлинник. Машинопись.

105. Акт Пашковской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников о расстреле мирных граждан в колхозе им. Кагановича Пашковского района Краснодарского края

ст. Пашковская *4 августа 1943 г.*

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, районная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в составе, председателя комиссии Табакова Николая Григорьевича, членов комиссии: Тур Мартына Григорьевича, Давыдова Сергея Сергеевича, Гордеева Николая Ивановича и Барковой Ольги Михайловны, в присутствии свидетелей: Жуковой Анны Григорьевны, проживающей в ст. Пашковской, по ул. Кирова, № 138, и Сватенко Раисы Федоровны, проживающей по ул. Кирова, 180, составили настоящий акт в нижеследующем:

Сего числа, рассмотрев акт, составленный комиссией стан[ичного] совета по раскрытию могил расстрелянных немецкими оккупантами граждан ст[ани]цы Пашковской, и произведя опрос свидетелей, установили:

11 августа 1942 года, вступившие в станицу части 17[-й] немецкой армии, предводительствуемой генералом Руофом, на территории колхоза им. Кагановича обнаружили труп немецкого офицера и, как месть, за якобы убитого офицера, захватили свыше 40 человек мирного населения, вывели их из домов и, отведя к шоссе на дороге, расстреляли. Тут же, на территории колхоза им. Кагановича, трупы расстрелянных зарыли в землю.

При раскрытии могилы комиссией станичного совета 3/VIII-[19]43 г., был опознан по частям уцелевшей одежды Корецкий Василий Игнатович, 58 лет, колхозник, проживавший по улице Базарной, 115.

Ответственным за совершенное злодеяние является командующий частями 17-й немецкой армии генерал Руоф и первый комендант станицы Пашковской Кнауде Роберт.

Корецкий В.И. похоронен 3/VIII-[19]43 г. в братской могиле на территории колхоза им. Кагановича Пашковского района.

Председатель комиссии *Табаков*
Члены комиссии: *Тур*

Давыдов

Гордеев

Баркова

Свидетели: *Жуковская*

Сватенко

Акт зарегистрирован за № 2 в книге реестров Пашковского райисполкома от 4/VIII-1943 г.

Секретарь райисполкома *Скрипников*

Помета: «Акт зарегистрирован в книге актов Краснодарской краевой комиссии за № 216 от 11/II-1944 года».

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 1. Т. 2. Л. 269. Подлинник. Машинопись.

106. Акт Пашковской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников о насилии, расстрелах и угоне в немецкое рабство жителей Пашковского района Краснодарского края

ст. Пашковская *6 октября 1943 г.*

Пашковского района

Краснодарского края

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, Пашковская районная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, в составе: председателя комиссии Табакова Николая Григорьевича и членов комиссии: Тур Мартына Григорьевича, Жижимонтова Василия Александровича, Гордеева Николая Ивановича, Барковой Ольги Михайловны, рассмотрев поступившие в комиссию материалы по расследованию злодеяний, заявления родственников потерпевших, заключения медицинских экспертов, протоколы опроса свидетелей, первичные документы, составленные на вскрытие братских могил в первые дни вступления Красной армии в Пашковский район, установили:

1. За период оккупации Пашковского района с 11/VIII-[19]42 г. по 11/III1943 г. частями 17-й немецкой армии под командованием генерала Руофа чинились зверства и насилия над мирным населением, происходили убийства и расстрелы ни в чем неповинных людей, по распоряжению комендантов ст. Пашковской Кнауде Роберта, Клосс Альберта и коменданта села Калинино Шнайдера Петера. По собранным комиссией

материалам, общая численность расстрелянных и замученных составляет 197 человек, среди них имеются, и дети в возрасте 13–14 лет.

2. Из числа расстрелянных и замученных удалось опознать и установить личность следующих граждан:

1. Корецкий Василий Игнатьевич, 58 лет, проживавший в ст. Пашковской, по ул. Базарной, д. № 13;

2. Кучмасов Андрей Захарович, 1906 года рождения, проживавший в ст. Пашковской, по ул. Колхозной, № 23;

3. Деревянко Федор, 1910 года рождения, проживавший в ст. Пашковской, по ул. Краевой, № 23;

4. Горбатенко Павел Иванович, 1911 года рождения, проживавший в с. Калинино, во второй артели, бригада № 3;

5. Рьльский Петр Федорович, проживавший в с. Калинино, 2 артель, бригада № 3;

6. Гоговян Тамара, 22-х лет, проживавшая в г. Краснодаре, по ул. Гоголя, угол [ул.] Наримановской;

7. Нагабетова Татьяна Артемовна, проживавшая в г. Краснодаре, по ул. Янковского № 1;

8. Иванова Анна Михайловна, 30 лет, проживавшая в ст. Пашковской, по ул. Красной, № 226;

9. Попов Ефим Егорович, 54-х лет, проживавший в ст. Пашковской, по ул. Гоголя, № 39;

10. Шульга Мария Михайловна, 37 лет, проживавшая в ст. Пашковской, по ул.*;

11. Левен Григорий Семенович, 1897 г. рождения, проживавший в ст. Пашковской, по ул. Краевой, № 16;

12. Левен Петр Григорьевич, 1926 г. рождения, проживавший в ст. Пашковской, по ул. Краевой, № 16;

13. Рычко Пантелей Семенович, 1913 г. рождения, проживавший в ст. Пашковской, по ул. Базарной, № 21;

14. Бессарабов Иван Сергеевич, 1890 г. рождения, проживавший в ст. Пашковской, по ул. Кирова, № 8;

15. Алексеенко Андрей Яковлевич, 1904 г. рождения, проживавший в ст. Пашковской, по ул. Выгонной, № 13;

16. Нечаева Раиса Дмитриевна, 1905 г. рождения, проживавшая в ст. Пашковской, по ул. Садовой, № 29;

17. Лымарь Яков Федорович, проживавший в с. Калинино, ул. 1 Мая, № 4;

18. Червяков Егор Ефимович, 1902 г. рожд[ения], проживавший в с. Калинино, ул. Ленина, № 112.

Опознать остальных граждан, в виду сильного трупного разложения, давности пребывания трупов в земле, не представилось возможности.

3. Озверелые немецкие бандиты не считались ни с чем. Принудительно вырывали членов семьи для угона в немецкое рабство под видом эвакуации населения (акт № 8), наряду со взрослыми расстреливали и детей (акт № 6), стреляли в беззащитных женщин и избивали их (акт № 8). Производили насилия над женщинами и девушками (акт № 7 и приложенные к нему протоколы опросов свидетелей).

Ответственными за содеянные офицерами и солдатами 17-й немецкой армии злодеяния являются, в первую очередь, командующий генерал Руоф, коменданты станицы Пашковской Кнауде Роберт и Клосс Альберт, комендант села Калинино Шнайдер Петер и их пособник, бургомистр станицы Пашковской Анохин.

Председатель комиссии:

Члены комиссии

Табакон

Тур

Жижимонтов

Гордеев

Баркова

Помета: Акт зарегистрирован в книге актов Краснодарской краевой комиссии за № 214 от 11 февраля 1944 года.

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 1. Т. 2. Л. 264–265 об. Подлинник. Машинопись.

* Улица не указана.

107. Акт Пластуновской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников об убийстве Е.В. Жаворонковой

20 марта 1944 г.

Акт № 1

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия по расследованию злодеяний, совершенных немецкими захватчиками и их сообщниками над мирными советскими гражданами и военнопленными в Пластуновском районе в период его временной оккупации, в составе: председателя комиссии Щеголева Ивана Васильевича; Огненного Василия Демьяновича, Глыбина Петра Ивановича, Лобода Андрея Ивановича, Брижак Марии Митрофановны, Фатеевой Екатерины Григорьевны, Козыревой Тамары Павловны — членов комиссии, составили настоящий акт о нижеследующем злодеянии немецко-фашистских захватчиков, совершенном ими в хуторе им. Ленина Пластуновского района:

22 января 1943 года в хуторе расположился немецкий обоз, и, как всегда, немцы начали ломать амбары, забирать у населения скот, птицу, одежду. В дом колхозника Василия Андреевича Жаворонкова поставили двух немцев. В это время дочь Жаворонкова Ефросиния находилась в комнате, ее меньшая сестра Нина сидела на печи с ребенком на руках. По нраву Фрося на хуторе считалась девушкой скромной, сидела молча в комнате. Однако, сидевший на стуле немец сказал: «Я еще не проверил исправность автомата», нацелился в лицо Фроси и выстрелил. Пуля прошла в правую бровь и осталась в голове. Фрося упала замертво не вскрикнув, вызванный к месту убийства военный комендант Фальке через переводчика лицемерно заявил: «Ну что ж, я сожалею, но умирать все будем», и ушел.

Изложенные факты злодейского убийства Жаворонковой Е.В. комиссия установила на месте события, и правильность их подтверждает.

К акту прилагаются следующие материалы и документы:

1.

2.*

Председатель комиссии:

Члены комиссии:

Щеголев

Лобода

Огненный

Брижак

Фатеева

Козырева

П. Глыбин

Исполнительный комитет Пластуновского районного совета депутатов трудящихся настоящий акт заверяет:

Председатель исполкома
Секретарь исполкома**

В. Крюков

Акт зарегистрирован в книге актов по учету злодеяний за № 1 от 23 мая 1944 г. Секретарь исполкома^{3*}

Помета: «Акт зарегистрирован в книге регистрации актов в Краснодарской краевой комиссии за № 482 от 28/V-44 г.»

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 1. Т. 3. Л. 537. Подлинник. Машинопись.

* Материалы и документы не указаны.

** Подпись неразборчива.

3* Подпись неразборчива.

108. Акт Пластуновской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников о грабежах, насилии и расстреле жителей станицы Динской

28 марта 1944 г.

Акт № 4

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия по расследованию злодеяний, совершенных немецкими захватчиками и их сообщниками над мирными советскими гражданами в Пластуновском районе в период его временной оккупации, в составе: председателя комиссии Щеголева Ивана Васильевича и членов комиссии Огненого Василия Демьяновича, Глыбина Петра Ивановича, Лобода Андрея Ивановича, Брижак Марии Митрофановны, Фатеевой Екатерины Григорьевны, Козыревой Тамары Павловны составили настоящий акт о нижеследующем злодеянии немецко-фашистских захватчиков, совершенном ими в станице Динской Пластуновского района:

6 февраля 1943 года в дома колхозников колхоза «Путь к социализму» ворвались немцы и начали грабить у колхозников скот, птицу, одежду, разбивали ульи с пчелами, ловили и резали коров, свиней. Внезапно немцы заставили всех жителей по правому берегу реки за 15 минут покинуть дома. Немцы в это время грабили, ловили мужчин и подростков и, под предлогом рытья окопов, выгнали мужчин в направлении Ново-Титаровской. Выгнанные наспех из домов колхозницы не смогли взять самого необходимого. Колхозница Лидия Редько с 13-ти летней сестрой Раисой пошли в свою усадьбу взять дров. По дороге немец, без всякого повода, дал две очереди из автомата и прострелил Лидии живот и бок, а ноги посеколо осколками из разрывных пуль. Через несколько дней Лидия Редько в страшных мучениях умерла.

Виновниками этого преступления считаем гитлеровское командование, солдат, учинивших расстрел, и районного коменданта Фальке.

Изложенные факты злодейского убийства Редько Лидии комиссия установила на месте события и правильность их подтверждает.

К акту прилагаются следующие материалы и документы:

- 1.
- 2.*

Председатель комиссии:

Члены комиссии:

Щеголев

Лобода

Огненный

Брижак

Фатеева

Козырева

П. Глыбин

Исполнительный комитет Пластуновского районного совета депутатов трудящихся настоящий акт заверяет:

Председатель исполкома
Секретарь исполкома**

В. Крюков

Акт зарегистрирован в книге актов по учету злодеяний за № 4 от 24 мая 1944 г. Секретарь исполкома^{3*}

Помета: «Акт зарегистрирован в книге регистрации актов в Краснодарской краевой комиссии за № 485 от 28/V-44 г.»

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 1. Т. 3. Л. 539. Подлинник. Машинопись.

* Материалы и документы не указаны.

** Подпись неразборчива.

3* Подпись неразборчива.

109. Акт Пластуновской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников об убийстве колхозницы А.М. Городничей

1 апреля 1944 г.

Акт № 6

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия по расследованию злодеяний, совершенных немецкими захватчиками и их сообщниками над мирными советскими гражданами в Пластуновском районе в период его временной оккупации, в составе: председателя комиссии Щеголева Ивана Васильевича и членов комиссии Огненого Василия Демьяновича, Глыбина Петра Ивановича, Лобода Андрея Ивановича, Брижак Марии Митрофановны, Фатеевой Екатерины Григорьевны, Козыревой Тамары Павловны составили настоящий акт о нижеследующем злодеянии немецко-фашистских захватчиков, совершенном ими в ст. Динской Пластуновского района:

9 февраля 1943 года в дом колхозницы Городничей Анны Митрофановны вломились немцы и потребовали топить печку. Городничая А.М. растапливала печь, в это время один немец влез на чердак и начал отрывать курам головы. Городничая заяви-

ла: «Я за вами ухаживаю, а вы еще обижаете». В ответ на это стоявший за ее спиной немец выстрелил из автомата в колхозницу Городничую. Когда дочь Городничей стала просить немцев вызвать врача, немцы засмеялись и сказали: «Врача нис — капут». Затем вышел один немец, сказал слово «морфий», сделал укол плавающей в крови Городничей, которая после этого умерла, а немцы все время хохотали, свистели и пели. Дом Городничей при отступлении немцы сожгли, забрали корову.

Виновниками этого преступления считаем гитлеровское командование, солдат, учинивших зверское убийство, и районного коменданта Фальке.

Изложенные факты злодейского убийства Городничей Анны Митрофановны комиссия установила на месте события и правильность их подтверждает.

К акту прилагаются следующие материалы и документы:

- 1.
- 2.*

Председатель комиссии:

Члены комиссии:

Щеголев
Лобода
Огненный
Брижак
Фатеева
Козырева
П. Глыбин

Исполнительный комитет Пластуновского районного Совета депутатов трудящихся настоящий акт заверяет:

Председатель исполкома
Секретарь исполкома**

В. Крюков

Акт зарегистрирован в книге актов по учету злодеяний за № 6 от 24 мая 1944 г.
Секретарь исполкома**

Помета: «Акт зарегистрирован в книге регистрации актов в Краснодарской краевой комиссии за № 487 от 28/V-44 г.»

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 1. Т. 3. Л. 541. Подлинник. Машинопись.

* Материалы и документы не указаны.

** Подпись неразборчива.

** Подпись неразборчива.

А К Т № 6

5711

1 Апреля 1944 года.

Мы нижеподписавшаяся комиссия по расследованию злодеяний совершенных немецкими захватчиками и их сообщниками над мирными советскими гражданами в Пластуновском районе в период его временной оккупации в составе: Председателя комиссии ЩЕГОЛЕВА Ивана Васильевича и членов комиссии: ОГНЕНОГО Василия Демьяновича, ГЛЫБИНА Петра Ивановича, ЛОБОДА Андрея Ивановича, БРИЖАК Марии Митрофановны, ФАТЕЕВОЙ Екатерины Григорьевны, КОЗЫРЕВОЙ Тамары Павловны. Составили настоящий акт о нижеследующем злодеянии немецко-фашистских захватчиков совершенном ими в ст. Динской Пластуновского района:

9 февраля 1943 года в дом колхозницы ГОРОДНИЧЕЙ Анны Митрофановны вломались немцы и потребовали топить печку. Городничая А.М. растапливала печь, в это время один немец влез на чердак и стал отрывать курам головы. Городничая заявила: «Я за Вами ухаживаю, а вы еще обижаете». В ответ на это, стоявший за ее спиной немец выстрелил из автомата в ушиб колхозницу Городничую. Когда дочь Городничей стала просить немцев вызвать врача, немцы засмеялись и сказали: «Врача нис — капут». Затем вышел один немец, сказал слово «морфий», сделал укол плавающей в крови Городничей, которая после этого умерла, а немцы все время хохотали, свистели и пели. Дом Городничей при отступлении немцы сожгли, забрали корову.

Виновниками этого преступления считаем гитлеровское командование, солдат учинивших зверское убийство и районного коменданта Фальке.

Изложенные факты злодейского убийства ГОРОДНИЧЕЙ Анны Митрофановны комиссия установила на месте события и правильность их подтверждает.

К акту прилагаются следующие материалы и документы:

1. _____
2. _____

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИССИИ

ЧЛЕНЫ КОМИССИИ

Щеголев
1. Лобода
2. Огненный
3. Брижак
4. Фатеева
5. Козырева
6. П. Глыбин

Исполнительный комитет Пластуновского Районного Совета депутатов трудящихся настоящий акт заверяет:

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ИСПОЛКОМА

СЕКРЕТАРЬ ИСПОЛКОМА

В. Крюков
А. Шмакин

Акт зарегистрирован в книге по учету злодеяний за № 6

От "24" мая 1944 г.

СЕКРЕТАРЬ ИСПОЛКОМА

А. Шмакин

Акт зарегистрирован в книге регистрации актов в Краснодарской краевой комиссии за № 487 от 28/V-44 г.

110. Акт Пластуновской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников о расстрелах жителей станицы Динской на территории колхоза «Октябрь»

4 апреля 1944 г.

Акт № 8

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия по расследованию злодеяний совершенных немецкими захватчиками и их сообщниками над мирными советскими гражданами в Пластуновском районе в период его временной оккупации, в составе: председателя комиссии Щеголева Ивана Васильевича и членов комиссии: Огненного Василия Демьяновича, Глыбина Петра Ивановича, Лобода Андрея Ивановича, Брижак Марии Митрофановны, Фатеевой Екатерины Григорьевны, Козыревой Тамары Павловны, составили настоящий акт о нижеследующем злодеянии немецко-фашистских захватчиков, совершенном ими в станице Динской Пластуновского района на территории колхоза «Октябрь» около кирпичного завода. В конце августа – в начале сентября 1942 года немецко-фашистские захватчики и их приспешники арестовали большую группу советских граждан в количестве 42-х человек, среди них было четверо детей, 8 мужчин и 30 женщин, и под руководством немецких офицеров повезли вместе с их вещами по направлению к хутору Красносельску. Работающ[ие] недалеко от бывшего кирпичного завода колхоза «Октябрь» колхозники Павленко М. Ф., Курило Е. Т., слышали выстрелы из автоматов, и, примерно, через 30 минут увидели возвращавшихся немцев уже с пустыми подводами. Гражданка Клапова П. С. видела направлявшиеся подводы с арестованными советскими гражданами, и эти же подводы видела возвращавшимися пустыми. Произведенные раскопки вскрыли это вопиющее преступление. Среди погибших и замученных оказались председатель артели инвалидов им. Правда тов. Косова-Суворова, винодел райпищекombината тов. Урванд П. Л. и другие.

Виновниками этого преступления считаем гитлеровское командование, солдат и офицеров, учинивших расстрел, и районного коменданта Фальке.

Изложенные факты злодейского убийства 42-х мирных советских граждан станицы Динской комиссия установила на месте события и правильность их подтверждает. К акту прилагаются следующие материалы и документы:

- 1.
- 2.*

Председатель комиссии:
Члены комиссии:

Щеголев

*Лобода
Огнев
Брижак
Фатеева
Козырева
П. Глыбин*

Исполнительный комитет Пластуновского районного Совета депутатов трудящихся настоящий акт заверяет:

Председатель исполкома
Секретарь исполкома**

В. Крюков

Акт зарегистрирован в книге актов по учету злодеяний за № 8 от 23 мая 1944 г. Секретарь исполкома^{3*}.

Помета: «Акт зарегистрирован в книге регистрации актов в Краснодарской краевой комиссии за № 489 от 28/V-44 г».

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 1. Т. 3. Л. 543. Подлинник. Машинопись.

* Материалы и документы не указаны.

** Подпись неразборчива.

3* Подпись неразборчива.

111. Акт Краснодарской краевой и Роговской районной комиссий по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в Роговском районе Краснодарского края

ст. Роговская
Краснодарского края

12 сентября 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: уполномоченного Краснодарской краевой комиссии по расследованию злодеяний немецких захватчиков и их пособников Вишневецкого А. Е., председателя районной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников Копачева Николай Федорович, членов районной комиссии Челушкина Сергея Павловича, священника Роговской православной церкви Канарского Никанора, составили настоящий акт о нижеследующем:

1. 9 декабря 1942 года немецкие изверги и их пособники арестовали гражданина Овечко Гавриила Яковлевича, 48 лет, его жену, Овечко Агрипину, 35 лет, и старуху-мать, Овечко Елену Марковну. Кроважадные гитлеровские палачи учинили неслыханную пытку над этой семьей, 6 полицейских, на глазах жены и матери, через 2-х метровую лестницу перекидывали неоднократно Овечко Гавриила, запуская перья под ногти, били его плетью и прикладами, после этих чудовищных пыток Овечко был направлен в гестапо в станицу Тимашевскую, где 23 декабря 1942 года был повешен. Овечко Агрипина, и Овечко Елена в течение 8 дней в застенках полиции подвергались мучительным пыткам и издевательствам, после чего были освобождены.

2. В октябре месяце 1942 года немецкие захватчики и их пособники подложили на территории усадьбы гражданина Коваленко Ивана Евстафьевича огнестрельное оружие и инсценировали этим нарушение гражданином Коваленко приказа немецкого командования о сдаче огнестрельного оружия. Предварительно ограбив имущество гражданина Коваленко и избив его до полусмерти, фашистские головорезы публично казнили его через повешение.

3. В декабре месяце 1942 года гестаповцы, при участии местной полиции, арестовали гражданина Литвинова Ивана Афанасьевича, 1905 г. р., и отправили в гестапо в станицу Тимашевскую. До сих пор о судьбе Литвинова ничего не известно.

4. Отступая под мощными ударами Красной армии, немецкие захватчики вымещали свою злобу на мирных гражданах, расстреливая каждого, кого попало. Немецкие разбойники вытаскивали из квартир и подвалов мирных граждан, и их зверски умерщвляли; таким образом, немецкие отступающие части в станице Ново-Джерелиевской

Роговского района 9 февраля 1943 года расстреляли следующих ни в чем неповинных советских граждан: Дейнего Василия Алексеевича, 1892 года, Зимовец Николая, 1929 года, Протопоп Виктора, 1930 года, Ковтун Алексея, 1928 года, Никитенко Илью, 1909 года, Шевченко Ивана, 70 лет, Клименко Сергея, 1926 года, Майковского Луку, 1909 года, Шамрицкого Пантелея 1901 года, Шумакова Петра, 1924 года, Ермак Степана, 1899 года, Чайка Луку, 1908 года, Чайка Никифора, 1927 года, Никитенко Константина, 1915 года, Никитенко Илью, 1909 года, Борисенко Михаила, 1910 года, Фень Ивана, 1921 года. Вовк Григория, 1923 года, Рябошлык Лариона, 1905 года, Коваленко Митрофана, 1882 года, Коваленко Ивана, 1923 года, Тяжлова Григория, 1928 года, Григайного Степана, 1910 года, Гаденко Дмитрия, 1905 года, Васюшкина Ивана, 1923 года, Солодо[нину] Любовь, 1923 года, Семилетко Николая, 1937 года, Бойко Нину, 1938 года, Горяинова Алексея, 1902 года.

За весь период оккупации в станице Ново-Джерелиевской царил полный произвол, построенный немецким военным командованием, пьяные гитлеровские разбойники и их пособники день и ночь грабили и издевались над мирным населением.

Никогда не забудется день 9 февраля 1943 года, когда фашистские садисты вылавливали мирных граждан и их беспощадно расстреливали в квартирах и усадьбах, до полусмерти избивали детей и стариков.

Виновниками всех вышеперечисленных злодеяний на территории станицы Ново-Джерелиевской Роговского района является немецкое военное командование в лице: командующего 17-й немецкой армией генерал-полковника Руофа и непосредственных исполнителей, солдат и офицеров 370-й немецкой пехотной дивизии генерал-майора Беккера и их пособников: начальника станичной полиции Кропив[ы], и его помощников Лебидинец, Чмер и Чайка.

О чем и составили настоящий акт.

Приложение:

1. Протокол опроса свидетеля Коваленко Я.
2. [Протокол опроса свидетеля] Овечко А.И.
3. [Протокол опроса свидетеля] Литвинова О.
4. [Протокол опроса свидетеля] Чегоковой А.
5. [Протокол опроса свидетеля] Овечко Е.М.
6. [Протокол опроса свидетеля] Коваленко Е.
7. Список расстрелянных граждан*.

Уполномоченный Краснодарской краевой комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников

А. Вшиневецкий

Председатель Роговской районной комиссии:

Н. Копачев

Члены комиссии:

С. Челушкин

Канарский

Помета № 1: «Зарегистрирован в книге актов Краснодарской краевой комиссии по разделу злодеяний за № 93 от 20/9-[19]43 г. Ответственный секретарь краевой комиссии».

Помета № 2: «Получ[ено] 20/X-[19]43 г.»

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Т. 2. Л. 416–416 об. Подлинник. Машинопись.

* Список не приложен.

112. Акт Рязанской районной комиссии Краснодарского края по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников о расстреле жителя станицы Гурийской Д.Я. Печеного

ст. Гурийская

12 марта 1943 г

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, районная комиссия по восстановлению* и расследованию злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками, комиссия в составе: председателя комиссии Рудницкого Анатолия Каспаровича, членов комиссии Голубева Андрея Андреевича, Куприна Петра Леонтьевича, Смелянского Петра Филатовича и граждан Лещенко Ивана Семеновича, Алпеевой Марии Яковлевны, проживающих в станице Гурийской Рязанского района Краснодарского края, составили настоящий акт в нижеследующем: сего числа, рассмотрев заявление гражданки Печеной Анастасии Архиповны, проживающей в станице Гурийской, и, опросив свидетелей Лещенко Ивана Семеновича и Алпееву Марию Яковлевну, установлено.

17 декабря 1942 года, в 10 часов вечера, в дом гражданина Печеного Дениса Яковлевича прибыл один полицейский, вооруженный винтовкой, не производя никакого обыска, арестовал Печеного Дениса Яковлевича, и отправил в станицу Гурийскую в гестапо, ни о чем не допрашивая, они его положили на пол и начали избивать плетью, прикладом винтовки и пятками сапог, разбили лицо, и полумертвого вывели на улицу.

20 декабря 1942 года Печенный Д.Я. был расстрелян гестаповцами восточнее станицы Гурийской возле железного моста, на правом берегу реки Пшиш.

После освобождения нашей станицы от немецко-фашистских захватчиков, труп Печеного Д.Я. был обнаружен восточнее станицы Гурийской, возле большого железного моста, на правом берегу реки Пшиш, у глинища.

Ответственным за совершенные злодеяния над гражданином Печеным Д.Я. является начальник гестапо станицы Гурийской Рязанского района.

Вышеизложенные обстоятельства подтверждаются свидетелями полностью, о чем и расписались.

Пред[седатель] комиссии:

Рудницкий

Члены комиссии:**

Свидетели:

Лещенко Иван

Алпеева

Исполнительный комитет Рязанского районного совета депутатов трудящихся настоящий акт заверяет:

Председатель исполкома

Рудницкий

Секретарь исполкома**

Помета: «[Акт зарегистрирован в книге регистрации актов Краснодарской краевой комиссии] за № 232 от 9/III-[19]44 г.»

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 1. Т. 2. Л. 297–297 об. Подлинник. Рукопись.

* Так в документе.

** Подписи неразборчивы.

** Подпись неразборчива.

113. Акт Рязанской районной комиссии Краснодарского края по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников о расстреле жителя станицы Гурийской Н.Е. Жилиева

15 марта 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, Рязанская районная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, в составе: председателя комиссии Рудницкого Анатолия Каспаровича, членов комиссии Голубева Андрея Андреевича, Куприна Петра Леонтьевича, Смелянского Петра Филатовича в присутствии гражданки – заявителя Жилиевой Марии Кондратьевны и свидетелей, проживающих в станице Гурийской Рязанского района Кулишовой Ольги Ивановны, Деревянко Елены Федоровны, рассмотрев заявление Жилиевой М.К., установили:

25 ноября 1942 года, в 7 часов вечера, на квартиру к гражданке Жилиевой М.К. явились два вооруженных гестаповца, произвели обыск квартиры, не найдя ничего компрометирующего, забрали туфли, 6 метров мануфактуры, две простыни и все продукты питания, и скот. Арестовали мужа Жилиевой М.К., Жилиева Николая Егоровича, отправили в гестапо в хутор Фокин Рязанского района, там же его расстреляли.

Ответственный за совершенное злодеяние над Жилиевым Н.Е. является начальник гестапо по Рязанскому району Гофман.

Пред[седатель] комиссии:
Члены комиссии:*

Рудницкий

Свидетели:

Деревянко
Кулишова

Исполнительный комитет Рязанского районного совета депутатов трудящихся настоящий акт заверяет:

Председатель исполкома
Секретарь исполкома**

Рудницкий

Помета: «[Акт зарегистрирован в книге регистрации актов Краснодарской краевой комиссии]за № 233 от 9/III-[19]44 г.»

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 1. Т. 2. Л. 298. Подлинник. Рукопись.

* Подписи неразборчивы.

** Подпись неразборчива.

114. Акт Рязанской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников о массовых расстрелах мирного населения в хуторе Белявском

20 июня 1943 г.

ст. Рязанская

Рязанского района

Краснодарского края

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, районная комиссия по установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, в составе: председателя комиссии Рудницкого Анатолия Каспаровича, членов комиссии: Куприна Петра Леонтьевича, Голубева Андрея Андреевича, Смелянского Петра Филоновича, в присутствии свидетелей: Ракитянского Григория Ивановича, Лисицина Кирилла Васильевича, Головка Марии Николаевны, Шилова Степана Афанасьевича, проживающих на хуторе Белявском Войковского с/совета, Рязанского района, Краснодарского края, составили настоящий акт в следующем:

Рязанский район с 10 августа 1942 г. был оккупирован немецко-фашистскими захватчиками, и 30/I-1943 г. части Красной армии освободили от немецких оккупантов.

В июне месяце 1943 г., после оккупации немецко-фашистскими захватчиками Рязанского района Краснодарского края, было обнаружено в хуторе Белявском, Войковского совета, Рязанского района Краснодарского края тринадцать ям с телами убитых и зверски замученных советских граждан, из них: три ямы находились во дворе хозяйственного двора колхоза «Заря коммунизма», три ямы около молочно-товарной фермы этого же колхоза, и семь ям на южной стороне берега Тшицкого водохранилища.

При вскрытии этих ям на глубину полметра было обнаружено 59 трупов, из которых взрослых 51 человек и детей 8 человек, в возрасте от восьми до тринадцати лет; дети были совершенно раздеты, и головы размозжены выстрелами на близком расстоянии. Трупы взрослых уложены в два ряда вниз лицом, головы верхнего ряда лежали на ногах нижнего ряда. Установлено, что гестаповцы принуждали свои жертвы копать себе ямы и живыми ложиться в них в вышеуказанном порядке. Все головы трупов размозжены, многие из них были опознаны родственниками при вскрытии ям, так, например, Дроздов Петр Андреевич, директор Бжедуховского совхоза, Лушкина Лидия Никитична, комсомолка, Ефимов Федор Кузьмич и другие.

В тоже время, в лесу, на берегу реки Белой, около Северного хутора Рязанского района, обнаружено три трупа мужчин, повешенных на деревьях, которые были сняты и похоронены.

Все эти зверства над советскими гражданами производились отрядом гестаповцев в количестве свыше 25 человек, во главе с немецким комендантом Гофманом Гансом, остальных гестаповцев фамилии неизвестны. Все трупы изъятые из ям и похоронены в братской могиле в хуторе Фокин Рязанского района Краснодарского края. О чем и составлен настоящий акт.

Председатель комиссии:
Члены комиссии:

А. Рудницкий
Куприн
Голубев
Смелянский
Ракитянский
Лисицын

Свидетели:

Исполнительный комитет Рязанского районного совета депутатов трудящихся
настоящий акт заверяет:

Председатель исполкома
Секретарь исполкома

Рудницкий
Паранук

Помета: «Акт зарегистрирован в книге регистрации актов Краснодарской краевой
комиссии за № 225 от 9/III-[19]44 г.»

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 1. Т. 2. Л. 290–290 об. Подлинник. Машинопись.

**115. Акт Рязанской районной комиссии Краснодарского края
по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских
захватчиков и их пособников о расстреле жителя в хуторе
Спесивая Балка А.А. Пегливынян**

ст. Гурийская

16 декабря 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, Рязанская районная комиссия по установлению и рас-
следованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, в составе:
председателя комиссии Рудницкого Анатолия Каспаровича, членов комиссии Купри-
на Петра Леонтьевича, Голубева Андрея Андреевича, Смелянского Петра Филатовича,
в присутствии гражданки Пегливынян Евдокии Захаровны и свидетелей Москаленко
Ефимии Прокофьевны, Кочконян Киора Арменовича, проживающих в хуторе Спеси-
вая Балка Гурийского совета Рязанского района, установили:

15 декабря 1942 года, в 12 часов дня, к гражданке Пегливынян Е.З. прибыли 7 во-
оруженных гестаповцев, выгнали ее с пятью детьми на улицу, а сами остались в квар-
тире с ее мужем Пегливыняном Агопом Артемовичем. Гестаповцы начали избивать ее
мужа, избитого до потери сознания увезли в гестапо, там же, в гестапо, он был рас-
стрелян, на хуторе Фокин Войковского совета Рязанского района. На второй день,
16 декабря 1942 года, гестаповцы произвели обыск квартиры у Пегливынян Евдокии
Захаровны, при обыске гестаповцы забрали: велосипед, граммофон, мужское бобрико-
вое пальто, два суконных мужских костюма, двое суконных брюк, одну пару рабочих
сапог, ручные часы и теплое одеяло.

За совершенное злодеяние [ответственным] является начальник гестапо по Рязан-
скому району.

Пред[седатель] комиссии:
Члены комиссии:*

Рудницкий

Заявитель
Свидетели:

Пегливынян

Исполнительный комитет Рязанского районного совета депутатов трудящихся
настоящий акт заверяет:

Председатель исполкома
Секретарь исполкома

Рудницкий

Помета: «[Акт зарегистрирован в книге регистрации актов Краснодарской крае-
вой комиссии] за № 246 от 9/III-[19]44 г.»

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 1. Т. 2. Л. 309. Подлинник. Рукопись.

* Здесь и далее подписи неразборчивы.

**116. Акт Северной районной комиссии по результатам
расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков
и их пособников в Северском районе Краснодарского края**

ст. Северская
Краснодарского края

11 мая 1944 г.

Акт

Северская районная чрезвычайная комиссия по установлению злодеяний, совер-
шенных немецко-фашистскими оккупантами, в составе:

1. Председателя комиссии: Усанкова Федора Андреевича,
2. Членов комиссии: Гарбар Семена Маркияновича,
3. Малыгина Василия Васильевича,
4. Терещенко Анны Николаевны,
5. Коперсак Николая Ивановича;

составили настоящий акт о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими за-
хватчиками в Северском районе Краснодарского края, в период временной оккупации
района, то есть с 15 августа 1942 года по 20 февраля 1943 года.

Акт составлен на основании показаний свидетелей-очевидцев и материалов, име-
ющихся в распоряжении районной чрезвычайной комиссии.

За время оккупации района, Северская районная чрезвычайная комиссия устано-
вила следующие злодеяния, совершенные немецко-фашистскими оккупантами:

I. По районной станции Северской:

Свидетели-очевидцы, граждане станции Северской: Момот Мария Григорьевна,
проживающая по улице Орджоникидзе, № 32; Гречуха Елена Николаевна, проживаю-
щая по улице Казачья, № 80; депутат Северского станичного совета депутатов трудя-
щихся Нерозникова Анна Григорьевна, проживающая по улице Ильская, № 16; Гарбуз
Мария Васильевна, проживающая по улице Ильская, № 19 и Голуб Александра Ильи-
нична, проживающая по улице Азовской, № 27, в своих заявлениях рассказали об из-
девательствах, избиениях и расстрелах, какие творили немецкие захватчики над мир-
ными, ни в чем неповинными советскими гражданами.

В первые же дни хозяйничанья, немецкие власти начали арестовывать советских
граждан, так, например, в августе месяце была арестована и отправлена в гор[од]
Краснодар, в гестапо, редактор районной газеты, член ВКП(б) Додонова Екатерина
Александровна, откуда она больше не вернулась.

В начале сентября месяца 1942 года, без всяких на то причин, были расстреляны
в самой станции, около реки Убин-Су, колхозник колхоза «Социалистическое табаковод-
ство» Моисеенко Иван Ефимович и 2 девушки-санитарки, фамилии которых неизвестны.

Избиения советских граждан за опоздания на работу в установленные часы, не-
мецкими властями, были обычным явлением.

17–20 декабря 1942 года были арестованы и отправлены [в] гор[оде] Краснода-ре, в гестапо, жители станицы, бывшие красные партизаны: Кукса Алексей Федоро-вич, Голуб Дмитрий Александрович, Гарбуз Дмитрий Никифорович, Гречуха Алексей и, кроме них, еще 8 человек.

Во второй половине января месяца 1943 года, немецкие власти арестовали и загнали в подвал филиала средней школы до 200 человек мирных граждан станицы, в числе их были арестованы: Гарбуз Мария Васильевна, Голуб Александра Никитична, Гречуха Мария Андреевна, Момот Мария Григорьевна – жены ранее арестованных и отправ-ленных в город Краснодар бывших красных партизан, Бурьянова Прасковья, Пунтус (отец красных офицеров), жена председателя колхоза «Звезда» Куличковского Семена Ивановича, находившегося в то время в партизанском отряде, и другие, главным об-разом, старики, женщины и дети.

У арестованных советских граждан выпытывали сведения о партизанах, советских активистах, коммунистах, комсомольцах.

Только благодаря успешному наступлению Красной армии, все заключенные гра-ждане были освобождены.

II. По станице Ильской:

По показаниям свидетелей, граждан станицы Ильской: Гребенник Марфы, Вербиц-кой Елизаветы Карповны, Приходько Матрены Владимировны, проживающих на тер-ритории колхоза имени Карла Маркса, Цыганковой Ефросиньи Ивановны, Фуголь Зои Максимовны, проживающих на территории колхоза «Путь Красных партизан», уста-новлено:

14 января 1943 года были арестованы и отправлены в город Краснодар, в гестапо, 25 человек граждан станицы Ильской, в числе их: депутат районного совета депута-тов трудящихся Цыганков Дмитрий Михайлович, 1892 года рождения; жена работника районного комитета партии Гахова Анна Леонтьевна, 1912 года рождения, с ребенком Гаховой Александрой Ивановной, 1937 года рождения; Клещевник Федор Фролович, 1901 года рождения, активист сельсовета; Шарикова, жена партизана, коммуниста, 1900 года рождения; Нестерова Агриппина Дмитриевна, 1900 года рождения, член ВКП(б); комсомолка, учащаяся средней школы Петриченко Мария Яковлевна, 1925 года рождения, и другие, откуда они больше не вернулись.

В феврале месяце 1943 года, перед отступлением немецких частей, немецкие вла-сти насильно начали угонять население, главным образом, мужское. Тех, кто сопро-тивлялся, немцы расстреливали на месте. Так, например, 18 февраля 1943 года, за со-противление, был расстрелян житель станицы Ильской Миненко Тимофей Ерофеевич, 1885 года рождения, и его сын, Миненко Константин Тимофеевич, 1925 года рождения.

Только те, кто сумел укрыться, из числа мужского населения, избежали немец-кого рабства.

По показаниям свидетелей, из угнанного мужского населения станицы Ильской в немецкое рабство, в станице Ахтырской, Абинского района, 18 человек были обна-ружены в числе расстрелянных, из граждан, угнанных на каторгу в Германию.

III. По станице Афипской:

Об избиениях советских граждан и расстрелах, произведенных немецкими извер-гами в станице Афипской, рассказали свидетели Слядков Семен Васильевич, прожи-вающий в указанной станице, по улице Революционной, № 30; Лебедева Анастасия Мефодьевна, проживающая в той же станице, по улице Набережной, № 8, и Одинцова Елена Анатольевна, проживающая в той же станице, по улице Ленина, № 8.

Немецкие изверги арестовали гражданина Борисова Михаила Харитоновича, 1883 года рождения, и в сентябре месяце, в 2-х километрах от станицы, расстреляли его.

Осенью того же года был арестован гестапо член ВКП(б) с 1918 года Борисов Илья Семенович, 1897 года рождения, и за станицей расстрелян.

В то же время был арестован и отправлен в город Краснодар, в гестапо, предсе-датель колхоза имени Сталина, член ВКП(б), Лудченко Федор Васильевич, 1884 года рождения, из города Краснодара, из гестапо он был отправлен в аул Тахтамукай, Ады-гейской автономной области, где и был расстрелян.

27 декабря 1942 года была арестована и была отправлена в город Краснодар, в ге-стапо, учительница, член ВКП(б), член Пленума районного комитета партии, Тьлькина Вера Антоновна, рождения 1914 года, труп которой был после освобождения города Краснодара от немецких оккупантов обнаружен около рощи в противотанковом рву.

В январе месяце 1943 года немецкие власти, строя оборонительные рубежи, выго-няли на них поголовно все население, всякого, кто пытался уйти от этой работы, нем-цы жестоко избивали. Так, например, при налете советской авиации, советские гра-ждане разбегались с работы, немцы захватили группу советских граждан в 40 человек и поголовно всех, по норме 25 ударов, начали избивать резиновыми палками. К ним относятся жена военнослужащего Галкина Нина Леонтьевна, Дорошенко и другие.

Аресты, расстрелы советских граждан немецко-фашистскими оккупантами про-изводились в станицах Азовской, Смоленской, Ново-Дмитриевской и других станицах.

В своих показаниях граждане, жители станицы Смоленской, Вричка Роман Иль-ич, проживающий на территории колхоза «Путь Ильича», Подеряга Семен Иванович и Лукишка Екатерина Андреевна, проживающие на территории колхоза имени Шев-ченко, рассказали:

25 сентября 1942 года в станице Смоленской был расстрелян гражданин Бречи-ков Николай Иванович, 1909 года рождения, 20 ноября 1942 года, в той же станице, был расстрелян гражданин Гайдук Павел Максимович, 1893 года рождения, 26 дека-бря того же года был арестован и отправлен в город Краснодар, в гестапо, гражданин Сылка Василий Михайлович, откуда он больше не вернулся.

24 января 1943 года были расстреляны граждане станицы Смоленской: Черный Ти-мофей Еремеевич, рождения 1887 года, Мамыкина Анна Сергеевна, 1926 года рождения, Пархоменко Иван Михайлович, 1925 года рождения, и Андреев Дмитрий Георгиевич, 1909 года рождения, только за то, что немцы заподозрили их в связи с партизанским отрядом, а гражданина Черного, как скрывавшего 2-х красноармейцев.

По станице Азовской 2 января 1943 года, по показаниям свидетелей, гражданки Синьковой Агафьи, проживающей на территории колхоза имени Калинина, указанной станицы, и Рысаковой Марии Самойловны, проживающей на территории колхоза «20-й Октябрь»* той же станицы, были арестованы и отправлены [в] гор[од] Краснодар, вме-сте с детьми, указанные гражданки, и кроме них были арестованы Синьков Дмитрий Игнатович, муж Синьковой Агафьи Яковлевны, и ее брат Утратов Иван Лаврентьевич, а также граждане станицы Азовской Шакула Леонтий Тимофеевич и Гац Григорий Нестерович. В гестапо указанные граждане подвергались пыткам и издевательствам в течение 25 дней, после чего граждане Шакула и Гац были расстреляны, а Синьков и Утратов, раздетые донага, посажены в душегубку и увезены за город, после чего они не вернулись. Гражданки Синькова и Рысакова с детьми чудом остались живы, а в феврале месяце Красная армия освободила их от немецко-фашистских извергов.

По станице Ново-Дмитриевской за период оккупации были расстреляны: Каказеев Иван Афанасьевич, 24 лет, только за то, что он нечаянно выстрелил из винтовки, най-денной им в степи; Степанькова Соломида Ивановна, 65 лет, по подозрению в связи

с партизанами, и Вишневецкий Александр Соломонович, 46 лет, служащий из города Краснодара, только за то, что он по нации был еврей.

Кроме того, немецкими властями были арестованы и отправлены в город Краснодар, в гестапо, 10 ни в чем неповинных граждан станицы, из них: Середенко Екатерина Александровна, 40 лет; Толпыгина Мария Константиновна, 42 лет; Житниц Варвара Федоровна, 61 года; Седова Анна Порфирьевна, Седов Иван Леонтьевич, Дорошенко Мария Ивановна, Еремьян Анна Давыдовна, Еремьян Карим Афанасовна, Еремьян Араманс Леонтьевна, Кафеджан Каян Саркисовна с двумя детьми. Указанные граждане в течение 25 дней подвергались всяческому издевательству и пыткам, в результате чего, вскорости после освобождения из гестапо, от избиений и пыток в станице Ново-Дмитриевской умерли Еремьян Анна Давыдовна и Седов Иван Леонтьевич.

Кроме того, немецкие изверги, граждан Гапочка Ульяну Петровну, Тараканову Ксению Давыдовну, Осколкову Наталью Васильевну и Маркину Ксению Алексеевну подвергли публичной порке, и целый день на привязи гражданку Осколкову продержали около здания совета только за то, что они без разрешения немецких властей зарезали собственно принадлежащих им бычков.

Таким образом, Северская районная чрезвычайная комиссия, исходя из показаний свидетелей и материалов, имеющихся в распоряжении комиссии, установила, что немецко-фашистские изверги по Северскому району арестовали, замучили и расстреляли свыше 80 человек ни в чем неповинных советских граждан, в подтверждение истребления граждан гестапо в городе Краснодаре служит тот факт, что лично родными, жителями станиц Северской, Афипской, Ильской, Гарбуз Марией Васильевной, Гречуха Еленой Николаевной, Одинцовой Еленой Антоновной и комиссией в составе члена исполкома Кагановичского района города Краснодара Пиденко, уполномоченного Северского РК ВКП(б) Гахова, и члена комиссии Сухатского, 25 февраля 1943 года, после изгнания немецких оккупантов из города Краснодара и Северского района, были извлечены из противотанкового рва и опознаны трупы граждан станицы Ильской, Северской и Афипской, погибших от руки германского фашизма: Гаховской Анны, Тьлькиной Веры, Фуголь Агриппины, Фуголь Максима, Макеева, Чикалина, Григорова, Степанова, Нестерова, Богданцева, Клещевник, Кравченко, Шариковой, Гарбуз, Гречуха и других.

Ответственным за совершенные злодеяния по Северскому району за время немецкой оккупации, районная чрезвычайная комиссия считает немецкого военного команданта майора Шульца, представителя 97-й немецкой дивизии СС «Золотая лилия».

Председатель комиссии:

Члены комиссии:

Усанков

Гарбар

Малыхин

Терещенко

Коперсак

Помета: «№ 452 от 13/V-[19]44 г.»

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 3. Л. 28–31. Подлинник. Машинопись

* Так в документе.

117. Акт Краснодарской краевой и Славянской районной комиссий по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в Славянском районе Краснодарского края

ст. Славянская
Краснодарского края

16 сентября 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: Уполномоченного Краснодарской краевой комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников, Вишневецкого Аркадия Ефимовича, председателя Славянской районной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, Мирошникова Александра Даниловича, членов районной комиссии: Подповетного Александра Алексеевича, Склярова Акима Спиридоновича и Печеной Марии Ильиничны, составили настоящий акт в нижеследующем:

12-го августа 1942 г. немецко-фашистские захватчики арестовали около тысячи ни в чем неповинных граждан, жителей станицы Славянской, и их согнали в Южную школу № 5 по ул. Стахановской № 2. Из общего числа арестованных, гитлеровские разбойники отобрали 60 чел[овек] от 15-ти до 65-ти летнего возраста, и им объявили в присутствии всех арестованных, что 13-го августа в 10 часов утра они будут расстреляны. Эта кошмарная весть дошла до жителей станицы и родственников обреченных.

Утром 13 августа к помещению вышеуказанной школы собралось много жителей и родственников арестованных, пьяные гитлеровские солдаты разгоняли народ, применяя плети и приклады, но толпа не расходилась, протестуя против гитлеровского дикого произвола, и только лишь после открытия оружейного автоматного огня, оголтелым палачам удалось разогнать толпу.

Оставшиеся в живых граждане Фомкин Андрей Андреевич и Власов Дмитрий Иванович с ужасом рассказывают, как 60 обреченных неповинных граждан, томились в тесной комнате Южной школы № 5 под усиленным конвоем в течение 24-х часов, в ожидании мучительной смерти. Некоторые граждане, из числа арестованных, потеряли рассудок.

Арестованные подвергались чудовищным пыткам и издевательству, до полусмерти были избиты десятки граждан, и в числе их Фомкин Андрей Андреевич, Власов Дмитрий Иванович, Колесников Иван Дмитриевич и др.

В 10 часов утра 13 августа 1942 г. гитлеровские садисты погнали обреченных 60 советских граждан за машинно-тракторную станцию станицы Славянской на расстрел. Сзади арестованных гитлеровцы погнали 15 подростков с лопатами для рытья ямы своим одностаничникам.

В 11 часов 13 августа гитлеровские людоеды исполнили свой коварный замысел, и зверски расстреляли 60 советских граждан в возрасте от 15-ти до 65 лет, среди которых: братья Богдановы, Рекун, Чербис, Чимерис, Старожанко, Мелюшкина, Минько и др. (список опознанных трупов советских граждан прилагается).

В течение всего периода оккупации на территории Славянского района царил дикий произвол, поощренный немецким военным командованием. День и ночь кровавые изверги грабили, издевались, убивали мирных граждан, насиловали женщин и девушек. Пьяные гитлеровские солдаты изнасиловали 16-ти летнюю < > Клавдию, 17-ти летнюю < > Ольгу, 15-ти летнюю < > Раису и др.

Гитлеровцы поголовно ограбили все население.

Оккупационно-фашистские власти ввели каторжный труд для населения, не считаясь с их здоровьем и возрастом.

Отступая под ударами Красной армии, кровожадные гитлеровские палачи вымещали свою злобу на мирное население. Немецкие солдаты и офицеры беспощадно убивали, резали и душили советских граждан.

Из опросов свидетелей, комиссией установлено, что фашистскими захватчиками в Славянском районе умерщвлено 550 мирных граждан, в т. ч. женщин, детей и стариков. Трупы замученных и расстрелянных граждан были зарыты в разных местах на территории района. Обнаруженные трупы носили следы чудовищных пыток и издевательств. У многих были выкручены руки и ноги, отрезаны конечности рук и ног, большинство трупов было изуродовано до неузнаваемости.

На территории аэродрома был обнаружен обезглавленный труп гр[ажд]на < > Алексея; Рябчук Иван Иванович был доведен до смерти голодом и пытками, следы страшных пыток остались на его теле.

Комиссией также установлено, что в станице Славянской, на глазах населения, немецкие захватчики зверски расстреляли 435 человек советских военнопленных.

Виновниками всех вышеперечисленных злодеяний являются: немецкое военное командование в лице командующего 17-й германской армией генерал-полковника Руофа и непосредственных исполнителей, солдат и офицеров 370-й немецкой пехотной дивизии генерал-майора Беккера, и их пособников – районного атамана Марченко, начальника полиции Байды, начальника секретной части полиции Попова, командира казачьего дивизиона при местной самоуправе Целованника.

О чем и составили настоящий акт.

Приложение:

1. Протокол опроса свидетеля Власова Д.И.
2. Протокол опроса свидетеля Фомкина А.А.
3. Протокол опроса свидетеля Колесникова И.Д.
4. Протокол опроса свидетеля Прокопинской А.И.
5. Протокол опроса свидетеля Минькова А.И.
6. Протокол опроса свидетеля Мелюшкиной М.П.
7. Протокол опроса свидетеля Мелюшкиной Н.К.
8. Список опознанных трупов советских граждан.
9. Справка врача местной больницы.

Уполномоченный Краснодарской краевой комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников
Председатель Славянской районной комиссии
Члены комиссии:

Вшиневецкий
Мирошников
Подповетнев
Скляр
Печеная

Акт зарегистрирован Славянским райисполкомом 16 сентября 1943 г. за № *
Секретарь исполкома Славянского райсовета *Антонова*

*Помета № 1: «зарегистрирован в книге актов Краснодарской краевой комиссии по разделу злодеяний за № 94 от 20/...** ответственный секретарь краевой комиссии:»*

Помета 2: «Получ[ено] 20/IX-[19]43 г.»

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Л. 418–419. Подлинник. Машинопись.

* Номер не указан.

** Дата не указана.

118. Акт Советской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в Советском районе Краснодарского края

ст. Советская
Краснодарского края

8 декабря 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, Советская районная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, в составе: председателя комиссии Каракаенко Петра Михайловича, членов комиссии: Прядкина Ивана Ефимовича, Шахматова Михаила Семеновича, Харламова Александра Филипповича, в присутствии свидетелей: Узкородовой Меланьи Семеновны, Цурикова Максима Ивановича, Зубковой Марфы Васильевны, проживающих на территории колхоза имени Орджоникидзе, Близнюк Ивана Георгиевича, проживающего на территории колхоза имени Ворошилова, Бурдова Сергея Кузьмича, проживающего на территории колхоза имени Штейнгардта, Деркачевой Ольги Никаноровны, проживающей на территории колхоза имени 15-й годовщины РККА, составили настоящий акт в нижеследующем:

Сего числа, опросив свидетелей – граждан Узкородову Меланью Семеновну, Цурикова Максима Ивановича, Зубкову Марфу Васильевну, Близнюка Ивана Георгиевича, Бурдова Сергея Кузьмича, Деркачеву Ольгу Никаноровну, установили:

В конце декабря месяца 1942 года, чувствуя, что им не удержаться на Кубани, в связи с успешным наступлением Красной армии, в своей звериной злобе, немецко-фашистские мерзавцы начали расправу с лучшими советскими людьми района. В течение 24–29 декабря 1942 года были брошены в подвал райпотребсоюза более ста человек советских граждан. Аресты были произведены по распоряжению немецкого гестапо города Армавира, непосредственными исполнителями арестов были начальник полиции Урупского района (так называли Советский район во время оккупации) немец Мерц и начальник сыскного отдела тайной немецкой полиции, изменник Родины Булычев Николай Иванович. В эти дни, вместе с другими гражданами, были арестованы: Пронина Евдокия Ивановна, Бурдова Варвара Ивановна, Нечетурунко Анисья Кондратьевна, Козлов Иван Никитович, Титов Иван, Петьков Петр Антонович, Ильинов Роман Миронович, Бутков Прокофий Андреевич, Самойлов Иван Васильевич, Сотников Иван Васильевич, Кожемякина Евдокия, Лысенко Иван Егорович, Зубкова Евдокия Ивановна, Чалыт Федор Гаврилович, Кучеренко Максим Филиппович, Андреевко Георгий Петрович, Никитенко Степан Моисеевич, Шутов Василий Павлович, Ткаченко Андрей Игнатьевич, Жидченко Прокофий Борисович, Гамит и Заиченко. Арестованных вызывали по одному в кабинет начальника полиции Мерца, и там производили допросы с издевательствами и пытками. Так, 4 января 1943 года, после допроса Ткаченко Андрея Игнатьевича, пришли и толкнули в подвал ночью уже избитого, его еще избили и оставили полуживого, он только издавал хрипы и стоны всю ночь. Утром два полицейских вытащили из подвала тело полуживого Ткаченко А.И., и он больше не появлялся в подвале.

2 января 1943 года была вызвана на допрос Пронина Евдокия Ивановна. Ее там раздели догола, избили, из кабинета начальника полиции Мерца доносились стоны, которые постепенно затихали. Наутро Пронину Е.И., избитую и раздетую, посадили в крытую немецкую автомашину и увезли в сторону города Армавира. После этого Пронина не появлялась в подвале.

Так вызывали по одному всех заключенных, допрашивали, снова бросали в подвал, некоторых, в разное время, отправляли в гестапо города Армавира, откуда никто уже не возвращался.

После освобождения Советского района и окрестных районов от немецко-фашистской нечисти, перечисленных в настоящем акте советских граждан в живых не оказалось, все они были расстреляны после страшных пыток и свалены в противотанковый ров, что находится в селе Красная Поляна Ново-Кубанского района. Среди тысячи трупов замученных советских граждан, находящихся в противотанковом рву, удалось опознать только несколько: Бурдову В.И., Зубкову Е.И., Нечетуренко А.К., Гамит, Жидченко П.Б., Пронину Е.И.

Труп < > был настолько обезображен истязанием гестаповцев, что он не имел головы, все тело было в кровоподтеках, руки до локтей выкручены. Похоронена там же, недалеко от противотанкового рва в селе Красная Поляна Ново-Кубанского района. Все остальные трупы свидетельствуют о страшных пытках: огнестрельные раны в затылок, тела все в кровоподтеках.

Тела Жидченко П.Б. и Гамит похоронены в братской могиле в центре площади станицы Бесскорбной Советского района. Тела Бурдовой В.И., Зубковой Е.И., Нечетуренко А.К. похоронены в братской могиле в центре станицы Советской Советского района.

Ответственными за совершенные злодеяния немецко-фашистскими захватчиками являются: начальник немецкой полиции по Урупскому району Мерц, начальник сыскного отдела немецкой тайной полиции Булычев Н.И., немецкий комендант Бахмаер, шеф района, изменник Родины, Ермилов Артем Петрович.

Председатель комиссии
Члены комиссии

*Каракаенко
Шахматов*

Свидетели

*Прядкин
Харламов
Узкородова
Цуриков
Бурдов
Деркачева
Зубкова*

Подписи свидетелей Узкородовой М.С., Цуриковой М.И., Близнюк И.Г., Бурдова С.К., Деркачевой О.Н. и Зубковой М.В. Советский райисполком заверяет.

Секретарь райисполкома

М. Шахматов

Акт зарегистрирован за № 89 в книге реестров Советского райисполкома 18 декабря 1943 года.

Секретарь исполкома райсовета

М. Шахматов

Помета: «Акт зарегистрирован в Краснодарской краевой комиссии за № 137 от 29 декабря 1943 года».

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 1. Т. 1. Л. 25–25 об. Подлинник. Рукопись.

119. Докладная секретаря Староминского райкома ВКП(б) в Краснодарский крайком ВКП(б) об ущербе, нанесенном району в период немецко-фашистской оккупации

Не ранее февраля 1943 г.*

Докладная
Краснодарскому крайкому ВКП(б)

В период оккупации немецко-фашистскими войсками Староминского района (с 5/VIII [19]42 г. по 3/II [19]43 г.)* наш район понес колоссальные материальные убытки. Немецкими извергами в день вступления в станицу Староминскую были живыми сожжены три красноармейца и изнасилована 16 лет[няя] девочка (акт комиссии от 13/II [19]43 г.). Тем же актом установлено, что во время пребывания оккупантов в станице совершено ими целый ряд изнасилований женщин, били плетью и розгами как <женщин> мужчин, а также женщин и детей. Замученных и расстрелянных около 100 человек.

а) Разрушено 11 жел[езнодорожных] мостов, железнодорожное плотное на участке ст. С[таро]минского района взорвано, оценено комиссией на 1660 тыс. руб. Погибло в огне ж[елезно]д[орожного] имущества на 8521 тыс. руб.

Взорвано и разрушено железнодорожных жилых и нежилых зданий – 29 на сумму 2673 тыс. руб. Всего жел[езно]дорожное управление потерпело убытков от немецко-фашистских оккупантов в пределах нашего района на 12854 тыс. руб.

б) Из представленных актов понесенных убытков организациями и учреждениями в числе 10 из общего количества учреждений и организаций до оккупации – разрушено, взорвано, сожжено имущества на сумму 32534 тыс. руб. Дополнительно по остальным учреждениям и организациям убытки определяются.

в) Из 20 колхозов, имеющих в С[таро]минском районе, пока представлены акты о понесенных убытках от немецких оккупантов от 5 колхозов на сумму 12050,2 тыс. руб. В остальных колхозах определение убытков производится. В пяти к[олхо]зах взято оккупантами: 4805 ц зерновых продуктов, рогатого скота – 436 голов, овец 413 голов, свиней 334 шт., кур и цыплят – 2271 шт., лошадей 149 голов, 140 гусей, еще ряд другого имущества.

Всего убытков, понесенных разными организациями, учреждениями и колхозами на сегодняшний день, определено на сумму 57438,2 тыс. руб.

Секретарь РК ВКП(б)*

ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 923. Л. 1а. Подлинник. Рукописный экземпляр.

* Подпись неразборчива.

120. **Акт Староминской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников о массовых расстрелах советских граждан в станице Староминской Староминского района Краснодарского края**

ст. Староминская

12 декабря 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, Староминская районная комиссия по установлению и расследованию злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками в составе председателя комиссии Кияница Дмитрия Денисовича, членов комиссии: Блинкова Дмитрия Венедиктовича, Сотникова Василия Васильевича, Шишацкой Прасковьи Васильевны, Попова Ивана Николаевича, составили настоящий акт о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками над мирными советскими гражданами и военнопленными на территории Староминского района Краснодарского края, за период временной оккупации района с 5 августа 1942 года по 3 февраля 1943 года.

С первых дней оккупации Староминского района немецкими войсками, в станице Староминской стало действовать гестапо, представители которого приступили к планомерному уничтожению советских людей, вылавливанию и расстрелу военнопленных, применяя при этом всевозможные издевательства и пытки.

Арестованные советские граждане вывозились из гестапо на территорию станции Староминская 2-я и кирпичного завода, где производились расстрелы еще оставшихся в живых людей, а не могущих передвигаться к могилам, сбрасывали живыми.

Очевидцы Скидан Евгения Федоровна и старик-колхозник колхоза «Красный пахарь» Кияшко Павел Степанович, проживающие в станице Староминской, рассказали:

«15 сентября 1942 года мы находились на окраине станицы Староминской, около бойни, куда прилетел и приземлился немецкий самолет с гестаповцами, они из него извлекли трех командиров Красной армии, по званиям — капитана, ст[аршего] лейтенанта и старшину, и стали допрашивать, но так как они отказались давать сведения о Красной армии, гестаповцы приступили к избиению, потом связали их проволокой, облили бензином и зажгли».

По приказу немецкого коменданта ст. Староминской еврейское население, проживающее в районе, должно было явиться в течение трех дней в здание полевой жандармерии станицы Староминской под предлогом эвакуации их в далекий тыл. Явившееся еврейское население вечером было погружено на крытые грузовые машины и без вещей вывезено к станции Староминская 2-я, где было расстреляно и свалено в окопы.

При вскрытии этой могилы оказалось 63 человека, среди убитых 9 женщин, 5 детей и 48 мужчин разных возрастов, 1 грудной ребенок.

В ста метрах от этой могилы массово убитых, в ямах, представляющих из себя окопы, обнаружена была другая могила, из которой извлечено 7 трупов зверски замученных советских людей, из них 5 трупов мужчин и 2 женщины.

При медицинском обследовании было установлено, что смерть всех этих людей наступила в результате долговременных ужасных пыток. Почти у всех обследованных были вывернуты конечности в суставах, во многих местах переломаны кости, раздавлены кисти рук.

Из двух замученных женщин, одна была опознана — < >, работавшая секретарем районного комитета ВЛКСМ Новоминского района, у которой была вывихнута нижняя челюсть, вырезаны грудные железы и раздроблен череп.

При детальном осмотре другой женщины обнаружено: раздроблена черепная коробка, рублеными ранами рассечено лицо, в области спины и живота масса штыковых колотых ран.

Из мужчин опознаны: труп бывшего начальника Щербиновского РО НКВД Германа и труп Чернеги Луки Григорьевича, учителя-общественника хутора Западный Сосык Куйбышевского сельского совета, арестованного гестапо в его квартире 25 октября 1942 года, со множеством побоев по голове и по всему телу, нанесенных тупым оружием.

На территории кирпичного завода в 3-х километрах от станции Староминская 2-я, в ямах была обнаружена еще третья могила массового расстрела, предварительно замученных голодной смертью советских людей, о чем подтверждает полное истощение и множество следов побоев. Из нее извлечено 22 трупа, среди них 3 трупа женщин, 2 подростков детей и 17 трупов мужчин разных возрастов.

Граждане очевидцы, Ровковский Нестор Васильевич, Собокарь Агафья Алексеевна, проживающие в хуторе Северном Новоясенского станичного совета, рассказали:

«15 января 1943 года, в районе хутора Северный, были захвачены в плен 8 человек, из них 7 человек красноармейцев и 1 медицинская сестра по имени Люба. 6 человек немецко-фашистские изверги, после предположительных пыток, расстреляли на месте захвата, а 2-х отвезли в гестапо и тоже расстреляли».

Таким образом, на территории района обнаружено и вскрыто 5 могил, из них 2 массовых расстрелов.

Замучено пытками и расстреляно всего 103 человека.

Конкретными виновниками перечисленных выше злодеяний являются начальник отделения гестапо Староминского района обер-лейтенант Бомбэ Ганс и районный военный комендант обер-лейтенант Брикман Карл и офицеры гестапо, обер-лейтенанты Карл Келлер и Ганс Мюллер.

О чем составлен настоящий акт.

Председатель комиссии:

Члены комиссии:

Д. Кияница
1. Д. Блинков
2. В. Сотников
3. П. Шишацкая
4. И. Попов

Исполнительный комитет Староминского районного совета депутатов трудящихся настоящий акт заверяет:

Председатель исполкома

Секретарь исполкома

Кияница
Шишацкая

Акт зарегистрирован в книге актов по учету злодеяний за № 1 от 13 декабря 1943 года.

Секретарь исполкома

Шишацкая

Помета: «Акт зарегистрирован в книге актов Краснодарской краевой комиссии за № 210 от 24 января 1944 года».

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 1. Т. 1. Л. 121–122. Подлинник. Машинопись.

121. Акт Тбилисской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников о массовом расстреле советских граждан в Тбилисском районе Краснодарского края

ст. Тбилисская
Краснодарского края

10 мая 1944 г.

Акт

Нами, районной комиссией по установлению и расследованию злодеяний, совершенных немецко-фашистскими оккупантами и их сообщниками, в составе председателя комиссии — Горащенко Семена Семеновича и членов комиссии: Хавроничева Василия Яковлевича и Иванченко Ивана Михайловича на основании произведенного расследования и опроса свидетелей, гр[уппы] гр[аждан] ст. Тбилисской — Суздаленко Анны Кузминичны и Кузнецова Ефима Григорьевича установлено следующее:

С первых же дней своего пребывания в районе немецкие оккупанты приступили к истреблению мирных советских граждан. Еврейское население, проживавшее в ст. Тбилисской, немцы живыми сбрасывали в реку Кубань и в колодцы.

В селе Ванновка и Шереметьевка мирное население, ночью, в августе месяца 1942 года, было под стражей согнано к противотанковому рву в районе бойни, где было ограблено и расстреляно.

Среди убитых женщины, дети и старики.

Через три дня после такого массового расстрела, трупы замученных и убитых советских граждан были зарыты в противотанковом рву местными жителями.

По показаниям свидетелей всего было убитых мирных советских граждан 213 человек, среди которых женщины, дети и старики.

Кроме этого, немецкими мерзавцами были расстреляны советско-партийные работники — Конов Н.И., бывший заведующий райсобесом, Зайцев — быв[ший] директор госбанка, Сорокин Дмитрий — зав[едующий] отд[елом] агитации и пропаганды РК ВКП(б), Ткач Галина — зоотехник и другие.

Ответственным за совершенное злодеяние по уничтожению мирного советского населения по Тбилисскому району является бывший военный комендант по Тбилисскому району — Рикке.

В изложенном и составлен акт.

Председатель комиссии*

Член комиссии:

Настоящий акт Исполнительный комитет Тбилисского райсовета депутатов трудящихся заверяет.

Пред[седатель] [рай]исполкома

Секретарь р[айи]сполкома

Помета: «№ 455 от 13.5.44 г.»

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 1. Т. 3. Л. 495. Подлинник. Машинопись.

* Здесь и далее подписи неразборчивы.

122. Акт Краснодарской краевой и Темиргоевской районной комиссий по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в Темиргоевском районе Краснодарского края

ст. Темиргоевская
Краснодарского края

25 августа 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: Уполномоченного Краснодарской [краевой] комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников — Вишневецкого Аркадия Ефимовича, председателя Темиргоевской районной комиссии — Супрунова Ивана Моисеевича, членов комиссии: Аброткина Леонида Андреевича, Овчиникова Николая Сергеевича, Сенькина Ивана Афанасьевича, Тупаевой Зинаиды Ивановны, Фролова Якова Анисимовича, составили настоящий акт в нижеследующем:

После оккупации немецкими захватчиками оккупационно-фашистские власти приступили к массовым арестам ни в чем неповинных советских граждан. Арестованные подвергались зверским пыткам и издевательствам, кроме того, арестованные морились голодом.

Немецкое военное командование спровоцировало под угрозами расстрела еврейское население района к эвакуации в малозаселенные области. Немецкие солдаты и офицеры под непосредственным руководством военного коменданта Германа Сандера арестовали все еврейское население района, и согнали их в станицу Петропавловскую, к помещению полиции по улице Красная № 9, на площадь и в клуб. Туда же собиралось еврейское население Курганинского и других прилегающих районов, в числе собранного еврейского населения было много женщин с грудными детьми и подростками.

Как это установлено из опросов очевидцев-свидетелей, общее число арестованных советских граждан было не менее 3000 человек. Немецкие изверги днем и ночью избивали беззащитных граждан плетьюми и прикладами; матерей, кормящих грудью детей, лишали не только питания, но и воды.

В сентябре месяца 1942 года немецкие палачи, предварительно ограбив арестованных, повели их в район кирпичного завода станицы Петропавловской, который расположен в трех километрах восточнее указанной станицы, и их там расстреляли. Трупы истерзанных и расстрелянных советских граждан были брошены в котлован кирпичного завода размером в 870 куб. метров, вырытый для оборудования печи кирпичного завода.

Очевидцем расстрела советских граждан является жительница станицы Петропавловской — Русейкина Ульяна Степановна, которая дала по этому вопросу подробное показание.

Расстреливались тоже в районе колхоза имени Сталина станицы Петропавловской, трупы сбрасывались в колодец, расположенный в третьей бригаде выше указанного колхоза. Из этого колодца извлечены трупы расстрелянных советских граждан.

Семья Неминской; среди расстрелянных этой семьи опознаны: Неминская Роза Израиловна — 48 лет, ее дети: Михаил, 14 лет, Ася, 10 лет, Вова, 8 лет, Борис, 3 года. Девочка < >, 16 лет, спасла себя от расстрела, но была зверски изнасилована пособником немецких оккупантов полицейским Тарасенко А.С.

Кроме зверского истребления еврейского населения, 12 августа 1942 года, немецкие изверги зверски умертвили ни в чем неповинных местных жителей: Бабанина

Павла Яковлевича, 52 лет; Демченко Федора Спиридоновича, 48 лет; Болотова Георгия, 50 лет; Труфанова Николая Гавриловича, 63 лет; его жену Труфанову, 40 лет; Ефремова Гавриила, 47 лет; Димитрову Галину, 40 лет.

Немецкие душегубы зверски убили гражданку Головину Марию Ивановну, немецкие садисты забили ей в голову деревянный кол.

Фашистские изверги арестовали группу подростков, заставили их вырыть для себя могилу в лесу в трех километрах юго-восточнее станицы Темиргоевской, и их зверски расстреляли, среди обнаруженных и опознанных трупов детей, следующие: Заглодин Николай, 16 лет; Землянухин Александр, 16 лет; Сергиенко Николай, 11 лет; Сергиенко Павел, 13 лет; Симонова Мария, 16 лет; Полухин Иван, 15 лет; Федоренко Николай, 14 лет; мать его Федоренко Татьяна, 35 лет.

В августе месяце 1942 года немецкие кровожадные головорезы арестовали 16-летнего юношу Тупаева Юрия Константиновича, и после мучительных пыток [он] зверски был расстрелян.

Из опросов свидетелей, частичными раскопками ям и их замером, установлено, что немецкие захватчики и их пособники на территории Темиргоевского района зверски убили более 3000 советских граждан: мужчин, женщин, стариков и детей.

Немецкий комендант Герман Сандер изнасиловал жительницу станицы Петропавловской – < >.

Виновниками перечисленных выше злодеяний на территории Темиргоевского района является немецкое командование, в лице непосредственного исполнителя немецкого офицера военного коменданта Германа Сандера, их пособников и их районных начальников Иванова и Ушакова, нач[альника] полиции – Луфта и жандарма Тарасенко.

При раскопке ям, куда были брошены трупы расстрелянных советских граждан, обнаружены паспорта и другие документы на 24 человека (опись и документы прилагаются).

Приложение к акту.

1. Протокол опроса свидетеля < > на трех листах.
2. Протокол опроса свидетеля < > на трех листах.
3. Протокол опроса свидетеля Русейкиной на пяти листах.
4. Акт от 15.02.1943 года на двух листах.
5. Акт от 31.01.1943 года на двух листах.
6. Заявление гражданки Марценко Н.С. на одном листе.
7. Опись документов на одном листе.

Акт подписали:

1. Уполномоченный Краснодарской Краевой комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников
2. Председатель Райкомиссии
3. Члены комиссии

*А. Вишневецкий
И. Супрунов
Аброткин
Овчинников
Сенькин
Тупаева
Фролов*

Акт зарегистрирован 25 августа 1943 года за № *

Помета: «Зарегистрирован в книге актов Краснодарской краевой комиссии по разделу злодеяний за № 32 от 27.8.43 г. ответственный секретарь краевой комиссии».

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Т. 1. Л. 185–186. Подлинник. Машинопись.

* Номер не указан.

123. Акт о зверствах над мирным населением, военнопленными и разрушениях, совершенных немецко-фашистскими оккупантами в г. Темрюке Краснодарского края

*г. Темрюк
Краснодарского края*

20 октября 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт в том, что после занятия немцами города Темрюк, немецкий комендант майор Паоль и его помощник зондер-фюрер Эдуард Августович организовали массовое истребление мирных жителей. Обреченных на смерть граждан при допросах избивали и пытали, а после всех зверских издевательств, обессиленных выводили и гнали под конвоем за город на расстрел.

По неполным данным в районе тюрьмы, недалеко от силосной башни и СТФ колхоза «По заветам Ленина», а также у Куликовского гирла гитлеровские палачи расстреляли свыше 500 человек мирных граждан города Темрюка.

Среди расстрелянных два брата Михаил и Николай Великие, Василий, Георгий и Мария Репены, Зацепина Анна Естафьевна, 50-ти лет, домохозяйка, она расстреляна вместе со своим 6-летним внуком Эдуардом.

Ребенок расстрелян ими за то, что отец его еврей. Невинно расстреляны два 11-летних мальчика: Шура Фадеев и Леня Руденко. Гитлеровские палачи не щадили никого, они расстреливали 60-летних стариков: врача Лебедева Михаила Григорьевича, колхозников Чернавцева Николая Васильевича и Курлова Ивана Ивановича. В числе расстрелянных также ученицы 9 и 10-го класса – Сморшкова Анна, Ткалич Тамара. Немецкие палачи расстреляли целые семьи: Виноградова Михаила Еремеевича, его жену и троих их дочерей, уборщицу райкома ВКП(б) – Дурасову Анну Семеновну и троих ее детей.

При раскопках 15, 16, 17, 18 и 19 октября с. г. в восьми ямах, где в беспорядке свалены трупы расстрелянных немцами варварами, установлен целый ряд зверских издевательств над мирными гражданами и военнопленными. Кое как присыпанные наспех землей, расстрелянные лежали в траншеях друг на друге в три – четыре ряда, причем в самых различных положениях – полусидя, лежа, сидя, закрыв руками лицо. Все эти факты свидетельствуют о том, что гитлеровские палачи со звериной злобой истязали трудящихся.

Обреченные на смерть боялись зверских насилий, защищались от немецких палачей, и чтобы не слышать выстрелов и не видеть всех ужасов закрывали руками лицо и уши.

У абсолютного большинства открытых трупов установлено, что гитлеровцы расстреливали свои жертвы в головы разрывными пулями и совсем с очень близкого расстояния.

При тщательном осмотре открытых трупов Руденко Лени, Фадеева Шуры и других, смертельных ранений не обнаружено, Леня Руденко был зверски избит прикла-

дом по голове и потом уже был расстрелян. Фактами также установлено, что немецкие палачи заживо зарывали свои жертвы. При раскопках также обнаружены: кастрюли, чайники, чашки, а в узелках — продукты, это гражданам палачи говорили на допросах о том, что расстреливать не будут, а будут эвакуировать. Установлено также, что у большинства своих жертв гитлеровские палачи насильственно сняли всю верхнюю одежду у Ткалич Тамары, братьев Великих и многих других.

Хозяйничая в городе, немецкие палачи насильовали советских женщин и девушек. Так, 8 сентября днем немецкие изверги ворвались в квартиру гражданки Г., на глазах дочери они изнасиловали мать, а потом и ее 16-ти летнюю дочь.

За время оккупации города, особенно перед оставлением, немецкие варвары разграбили, взорвали и сожгли [200]* общественных зданий, а также 1067 домов гражданского населения. Они сожгли и взорвали: гос[ударственный] консервный завод, водонапорную башню, паровую мельницу, городскую больницу и поликлинику, городской и колхозный радиоузел, хлебозавод, мастерские и все сооружения МТС, все сооружения и причалы в морском порту и на речной пристани, зимний и летний кинотеатр, две средних, пять неполных средних, а всего 10 школ. Взорваны и сожжены все жилые дома целых кварталов и улиц, два детских сада и одни детские ясли. Ценные медицинские инструменты и оборудование городской больницы и поликлиники вывезли в Германию. Немецкие варвары сожгли свыше 12000 книг городской и школьных библиотек. Вырубили все деревья в городском парке им. А.С. Пушкина и в сквере разрушили и уничтожили все скульптуры и памятники. Разрушение общественных и жилых зданий проводилось специальными командами — поджигателями.

24, 25, 26 и 27 сентября ночью немецкие изверги взрывали здания, остатки обливали бензином и поджигали <по приказу коменданта города>.

Под угрозой расстрела гитлеровские палачи насильно угнали из города на каторгу в Германию более 3000 человек трудящихся, в том числе много детей 9–10 лет. Обреченных на каторгу в Германию насильно сажали в автомашины и увозили в порт и на косу Чушка, там их как скот грузили на баржи, а в нижние трюмы грузились сами гитлеровцы. Прикрываясь и спасаясь от налетов советской авиации, они заставляли силой оружия, чтобы трудящиеся при налетах авиации махали платками, что, дескать, не бомбите, здесь мол едут мирные граждане. Так трусливо и коварно часть гитлеровских разбойников под могучим и стремительным напором Красной армии убежала в Крым, чтобы там творить свои гнусные и подлые дела. Все разрушения в городе гитлеровцы проводили по заранее разработанному плану. Гитлеровские разбойники разрушили все, что создано трудящимися за долгие годы существования города. Замученные и расстрелянные наши отцы, матери, братья, сестры и дети зовут нас к суровой мести гитлеровским палачам.

От имени трудящихся города мы требуем самой суровой кары немецким варварам за все их гнусные и мерзкие злодеяния.

Акт подписали:

Председатель городской комиссии
зав[едующий] военного отдела райкома ВКП(б)

Бабенко Ф.Н.

Члены комиссии:

зав[едующий] райздравотделом

Белаш М.Т.

зав[едующий] жилсоюзом

Вечный А.И.

секретарь РК ВЛКСМ

Рожкова Л. Г.

врач райзд[р]авотдела

Зубова

капитан м[едицинской] службы
представили РО НКВД

Ануфриева А.И.

Путилин Д.М.

Загоруйко Н.Н.

представители от в[оинских] частей:

комендант города, подполковник

Оглоблин Е.Я.

майор

Терешин В.С.

от трудящихся города:

Ткалич

Черепяхина А.А.

Очеретин В.С.

Веремеев Г.К.

Раков А.П.

ЦДНИКК. Ф 1073. Оп. 1. Д. 542. Л. 12–13. Подлинник. Машинопись.

* Число неразборчиво, вставлено предположительное значение.

124. Выписка из акта о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их пособников в г. Темрюке Краснодарского края

г. Темрюк

24 апреля 1944 г.

Выписка из акта

В период временной оккупации г. Темрюка, с 24 августа 1942 года по 27 сентября 1943 года, немецкие изверги человечества с первых же дней оккупации стали устанавливать «новый порядок», выражавшийся в массовом истреблении мирного населения, в насильственном угоне в немецкое рабство на каторжный труд в Германию большей части трудоспособного населения, зверском отношении к советским военнопленным, вплоть до их физического уничтожения, а также в мародерствах, грабежах и уничтожении имущества населения, учреждений, предприятий, исторических ценностей, памятников, скульптурных произведений, живописи, парков и т. д.

27 августа 1942 года были арестованы мирные советские граждане, и того же числа расстреляны немецкими извергами в 2-х километрах от ст[аницы] Курчанской Темрюкского района на расстоянии 18 км от г. Темрюка. При раскопках были обнаружены трупы:

1. Пасченко Василия Васильевича, 1902 г. р.;
2. Куля Федора Давидовича, 1889 г. р.;
3. Гринько Александра Константиновича, 1897 г. р.;
4. Ананьева Василия Игнатьевича;
5. Репина Василия Мефодиевича.

Осмотром трупов обнаружено, что перед расстрелом они подвергались жестоким пыткам и издевательствам. Обнаруженные трупы были с переломанными ногами, были переломы костей, и со штыковыми и огнестрельными ранами.

4 сентября 1942 года были арестованы советские партийные работники:

1. Великий Михаил Сафронович;
2. Великий Николай Сафронович;
3. Курлов Иван;
4. Вакуленко Зиновий Павлович,

и в тот же день были расстреляны. Раскопками и осмотром трупов обнаружено, что выстрелами из автоматов были перерезаны головы, и мозги выпали, трупы име-

ли вид бесформенной массы, изуродованы до неузнаваемости и опознаны по одежде и принадлежащим им предметам, все было окровавлено.

29 января 1943 года, в траншее на молочно-товарной ферме колхоза «По заветам Ленина», обнаружено 40 трупов расстрелянных мирных граждан и советско-партийного актива, в числе которых были обнаружены:

1. Смоляков Григорий Петрович;
2. Кравец Лука Яковлевич;
3. Карташев Лука;
4. Белоусов Андрей Иосифович;
5. Конопов Петр Андреевич;
6. Вишневецкий Андрей Макарович;
7. Демиденко Дмитрий Калинович;
8. Лебедев Михаил Григорьевич;
9. Тарасенко Александр Ильич;
10. Белов Николай Васильевич;
11. Данильченко Филипп Данилович;
12. Доценко Николай Петрович;
13. Евтушенко;
14. Новикова Полина Иудовна;
15. Кобзаренко Федор Степанович;
16. Дубовикова Ефросинья;
17. Смирнов Алексей Петрович;
18. Сорокин Иван Алексеевич;
19. Мурашко Владимир Трофимович;
20. Тимошенко;
21. Карташев;
22. Щербаков;
23. Здатник Дмитрий Антонович;
24. Дудко Петр;
25. Мишин;
26. Бочкин Иван Романович;
27. Черкасский Максим;
28. Павлий Поликарп Сергеевич.

При осмотре трупов, с участием медицинской экспертизы, установлено, что перед расстрелом над многими производились пытки, избиения, о чем свидетельствуют переломы костей и разможенные черепа.

24 февраля 1943 года на юго-восточной стороне города, за тюрьмой, в траншее, обнаружено 30 трупов расстрелянных советских граждан, среди которых опознаны следующие:

1. Мельников Владимир Харитонович, 1891 г. р.;
2. Козельский Поликарп, 1888 г. р.;
3. Ослакиди Василий Христофорович, 1901 г. р.;
4. Сергиенко Марк Матвеевич, 1901 г. р.;
5. Сарана Семен Сергеевич, 1903 г. р.;
6. Репин Георгий Мефодиевич, 1914 г. р.;
7. Карушева Анна Михайловна, 1898 г. р.;
8. Чернявцев Николай Васильевич, 1885 г. р.

Остальные 22 трупа неопознаны. При раскопках и осмотре траншеи трупы расстрелянных находились в беспорядочном состоянии, лежали вверх лицом в полулежащем положении.

29 марта 1943 года, в траншее на юго-восточной стороне г. Темрюка, были расстреляны 25 человек девушек-комсомолок. После освобождения г. Темрюка Красной армией были произведены раскопки и обнаружены, и опознаны комсомольцы:

1. Ткалич Тамара Николаевна, 1923 г.р.;
 2. Шадура Людмила Ф., 1924 г. р.;
 3. Шулика Александр Порфирьевич, 1921 г. р.;
 4. Сморшкова Анна Ивановна, 1925 г. р.;
 5. Постригань Таисия Ефимовна, 1926 г. р.;
 6. Давиденко Елизавета Павловна, 1925 г. р.;
 7. Голоборова, 1925 г. р.;
 8. Косогорова Нила Ивановна, 1928 г. р.;
 9. Дубовик Анфиса Евгеньевна, 1921 г. р.;
 10. Петренко Прасковья Сергеевна, 1916 г. р.,
- остальные 15 трупов не опознаны.

Осмотром трупов установлено, что многие находились в лежащем положении по два человека в ряд, вниз лицами, часть в сидячем положении. Несколько расстрелянных трупов в могиле обнявшись (Тамара Ткалич и Шадура Лидия). Многие из расстрелянных обнаружены с вырванными ушами. Выстрелы производились в затылочную часть с выходом пуль в лобно-теменную часть головы.

Некоторые трупы женщин были с обрезанными носами, выколотыми глазами и отрезанной грудью. В траншее обнаружены раздетые трупы. У большинства расстрелянных девушек-комсомолок были сняты все ценные вещи и обувь, а также обнаружены продукты питания, кастрюли, ложки. Это говорит о том, что перед арестом всем им говорили, что они будут отправлены на работы в глубокий тыл.

14 мая 1943 года, на юго-восточной стороне города Темрюка, расстрелян руководитель артели «Райкопкожремонт» Шемяков Николай, 1900 года рождения. При вскрытии могилы вместе с ним было обнаружено более 30 разложившихся трупов неопознанных граждан.

3 июня 1943 года Лагутин Аврам Афанасьевич, 1896 года рождения, колхозник, был пойман в плавнях, доставлен в полицию, 17 июня 1943 года направлен в тюрьму, и 18 июня 1943 года был расстрелян. Вместе с ним было расстреляно еще 13 человек за городом в районе свалки мусора.

Во второй половине января 1943 года были арестованы советские служащие, рабочие и мирные граждане:

1. Зацепа Анна Евстафьевна, 48 лет;
2. Дурасова Анна Семеновна, 18 лет;
3. Карпенко Никифор Никитич, 52 года;
4. Камышенко Александр Герасимович, 50 лет;
5. Игнатенко Петр Васильевич, 35 лет;
6. Игнатенко Степан Васильевич, 17 лет;
7. Игнатенко Иван Васильевич, 17 лет;
8. Репина Мария Мефодьевна;
9. Орлик Гавриил Николаевич, 29 лет;
10. Виноградов Михаил Еремеевич, 48 лет;
11. Виноградова Евдокия Яковлевна, 18 лет;
12. Виноградова Екатерина Михайловна, 22 года;
13. Виноградова Александра Михайловна, 19 лет;
14. Мегреладзе Константин, 19 лет;
15. Мегреладзе Владимир, 19 лет;

16. Балахчевадзе Лидия Викторовна, 17 лет;

17. Манкур.

Все они были расстреляны 24–27 февраля 1943 года. В районе молочно-товарной фермы силосной башни, на юго-восточной стороне города Темрюка, в 7 километрах от города, обнаружена могила, где находилось до 300 трупов военнопленных, в числе их опознаны и мирные жители:

1. Чередцев Николай Васильевич, 1886 г. р.;
2. Козлов Михаил Кириллович, 1925 г. р.;
3. Любченко Прокофий Григорьевич, 1900 г. р.;
4. Гринько Николай Трофимович, 1908 г. р.;
5. Терехов Семен Никифорович, 1900 г. р.;
6. Буденко Леонид Григорьевич, 1931 г. р.;
7. Фадеев Александр Сергеевич, 1932 г. р.;
8. Тереза Елена Ивановна, 1896 г. р.

Остальные трупы были не опознаны. Находящиеся среди них предметы были военного образца, относящиеся к военнопленным. Немецкие бандиты, попирая все элементарные права и законы военнопленных, морили их голодом, истощенных заставляли работать, а кто не мог, тех избивали до полусмерти и здесь же расстреливали на глазах местного населения, и затем сваливали в беспорядочном состоянии в траншеи, забрасывая навозом, мусором и разным утилем железа.

Немецкие бандиты до последнего дня своего пребывания на временно оккупированной территории продолжали творить свое гнусное дело. Так, в 12 километрах в северной части Темрюка, на Куликовском гирле по побережью Азовского моря, обнаружено до 100 трупов советских граждан, в основном рыбаки. Большинство из них даже не зарыты в землю, [а] разбросаны в окружности Куликовского гирла по камышам.

Ответственными за совершенное злодеяние являются: командующий 17-й немецкой армией генерал-полковник Руоф, советник германских войск на Таманском полуострове Логиман, районный военный комендант Майс Паоль, его заместитель зондерфюрер Эдуард Августович и их сообщники: районный бургомистр Куховаренко Виктор Иванович, районный начальник полиции Паньч Александр Сергеевич, начальники городской полиции Ранин и Лукашевич Виктор Всеволодович, секретарь районной полиции Тимошкина Елена Ивановна, начальник тюрьмы Кураков Александр.

Председатель комиссии
Выписка верна:
Начальник отдела УМВД
по К[раснодарскому] к[раю]
ст[арший] лейтенант

Лучинин

Кальницкий

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 31а. Л. 93–94 об. Копия. Машинопись. Оpubл.: Кровавые страницы немецко-фашистской оккупации на Кубани. Краснодар, 2019. С. 89–95.

125. Акт о зверствах над военнопленными красноармейцами, попавшими в плен к немецко-фашистским захватчикам в подножье высоты хутора Приморского и юго-восточнее хутора Семенюка Темрюкского района Краснодарского края

Октябрь 1943 г.*

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, представители воинской части полевой почты 91001: майор юстиции Молодык, майор Тарановский, капитан мед[ицинской] службы Грон, составили настоящий акт о следующем:

В подножье высоты хутора Приморский и юго-восточнее хутора Семенюк 7 октября 1943 года обнаружено 57 трупов, зарытых группами и в одиночку. Причем отдельные части тела и одежды даже не были покрыты землей.

Произведенной медицинской экспертизой установлено, что все зверски замученные являются красноармейцами, попавшими в плен немецко-фашистских захватчиков. Это подтверждается обнаруженными у замученных документами. Многие из замученных были в красноармейском обмундировании зимнего образца, а некоторые совершенно раздетые.

Военнопленные подвергались жестоким пыткам и истязаниям. Подтверждением этого является кровь, сохранившаяся на одежде, перелом костей ребер, конечностей, проломы костей черепа, наличие множества следов огнестрельных ранений и ранений, нанесенных холодным оружием.

У многих были разбиты челюсти, выбиты зубы, отрублены пальцы рук и ног.

Это чудовищное преступление гитлеровских палачей является только частицей гнусных злодеяний, чинимых немецко-фашистскими оккупантами на нашей земле.

Майор юстиции

Молодык

Майор

Тарановский

Капитан мед[ицинской] службы

Грон

Жительница х[утора] Приморский

Иванова Екатерина

Верно: 21.10.[19]43 ст[арший] писарь по 16 ск, ст[арший] сержант

Шкиря

ЦДНИКК. Ф. 1073. Оп. 1. Д. 542. Л. 15. Заверенная копия. Машинопись.

* Датируется по тексту документа.

126. Акт о зверски расстрелянных немецкими оккупантами мирных граждан в станице Тамань Темрюкского района Краснодарского края 16 февраля 1943 г.

1 ноября 1943 г.*

Акт

Составлен 1/XI 1943 года ст[ани]цы Тамань Темрюкского района Краснодарского края по поводу раскопок зверски расстрелянных мирных граждан немецкими оккупантами 16 февраля 1943 года.

Комиссия в составе: председателя Лебедева Михаила Прокофьевича и членов: представителя от политотдела Керченской [нрзб] старшего лейтенанта Кукушкина К.И.; уполномоченного НКВД лейтенанта Костинова Н.А.; медицинского эксперта

майора медицинской службы Печникова А. А.; майора медицинской службы Агапова А. И.; капитана медицинской службы Мухамедова А. З.; фельдшера станицы Тамани Ефросинин[а] Г. А.; от граждан – Соседский Сергей Павлович, Шаповалова Клавдия Сергеевна, Шелегеда Никон Петрович, Гудзь Нестер Петрович.

Составили настоящий в том, что в момент оккупации немецкими войсками ст[ани-]цы Таманской с 4 сентября 1942 года по [...]** октября 1943 года производились издевательства и кровавые массовые расправы над ни в чем не повинными советскими гражданами.

Было установлено расследованием комиссии и по заявлениям граждан, что за свое пребывание немцев в станице, было умерщвлено 109 чел[овек] жителей станицы.

При исследовании комиссией с 1 по [8]^{3*} ноября был обнаружен окоп в 3-х км от ст[ани]цы Тамань в сторону [нрзб] за лесополосой, в котором были обнаружены трупы граждан ст[ани]цы Таманской, зверски замученных немецкими оккупантами и их помощниками – изменниками Родины – полицейскими. Из окопа было извлечено 84 трупа. Из них: [23] мужчины, [25] женщин, [28] детей в возрасте от 1 до 15 лет и [8] грудных детей.

При вскрытии окопа представилась ужасная картина насильственной смерти. Трупы были в самых различных положениях, причем несколько матерей при вскрытии были в сидячем положении с детьми на руках как то: Стороженко Татьяна Игнатьевна с 2-летним сыном Жориком и 12-летней дочерью Ларой, Черноморченко Анастасия Тихоновна и 6 детей, которые были открыты возле матери в различных положениях, а сама мать держала на руках грудного ребенка Лидию, а в ногах у нее были в различном положении малолетние дети: Мария, Константин, Сергей, Леонид и Петр.

Вскрытие окопа показало, что матери были умерщвлены вместе с детьми и брошены в окоп. Врачебная экспертиза установила, что смерть некоторых граждан наступила не сразу; так были обнаружены трупы с ранением в бедро – Лебедева Анастасия Павловна – на ней были одеты брюки и в кармане находились деньги, которые были прострелены и окровавлены. Ранения грудной клетки, полостей живота [нрзб] говорят о том, что некоторые граждане долгое время еще находились живыми и были так зарыты.

У многих детей черепа были разбиты, что говорит о применении холодного оружия. Хотя трупы подверглись гниению, но многие трупы были опознаны по одежде, карманным предметам (носовые платки, зеркальца, деньги и документы). Обнаружено 3 паспорта и 1 союзная книжка.

Некоторые граждане были раздеты (снята верхняя одежда, пальто, платки, костюмы и обувь). Стороженко Татьяна Игнатьевна, Остапенко Екатерина Васильевна, Колесник Константин Филиппович и др. Многие трупы были с завязанными глазами и даже полностью с завязанным лицом платками и полотенцами, чтобы скрыть следы присутствующих палачей^{4*}. Вместе с трупами были открыты костыли, которые принадлежали расстрелянным гражданам из числа известных больных, которые на место расстрела были привезены на подводе, на которой везли детей и стариков: напр[имер], кр[асно-армее]ц Коротун Семен – инвалид Отечественной войны, старуха Морозова, старуха Лебедева и Харуженко, дети Добровольского М. И. (3 детей), Черноморченко М. Т. (5 детей), Ковшаря^{5*} И. Г. (5 детей) и т. д.

Среди расстрелянных обнаружены известные больные – глухонемая с детства Залозная и разбитый параличом с детства Шахов Александр Лукич. Все это происходило на глазах близких родственников убитых, которые были созданы все в полицию и оттуда были направлены на место расстрела.

Родственники провожали обреченных к смерти до конца станицы, которых якобы немецкие власти должны эвакуировать в Крым.

С места расстрела доносились крики женщин и детей, которые призывали на помощь, молили о пощаде и слали проклятия немецким фашистам. Эти крики слышали жители станицы. Среди расстрелянных удалось опознать 70 человек и неопознанных 14 чел[овек]. По одежде, карманным предметам и документам удалось установить следующих лиц:

1. Семья Добровольского в количестве 5 чел[овек]: Добровольский Михаил Иванович, колхозник, член ВЛКСМ, 1915 г. р.; его жена Добровольская Ольга Остаповна, 1916 года рожд[ения] и 3 детей в возрасте от 5 лет до 6 месяцев.

2. Семья Колесника в составе 2-х чел[овек] Колесник Константин Филиппович 52 лет, его жена Колесник Валентина Николаевна 52 л[ет] – член президиума Темрюкского райисполкома.

3. Глушко Елизавета Ивановна – 85 лет, советская активистка.

4. Трегубова Евдокия Тимофеевна – 45 лет, советская активистка.

5. Лемешко Дина Алексеевна – 27 лет, жена комсомольца с дочерью Лидией в возрасте 4 лет.

6. Семья Кумейко в количестве 4 чел[овек]: Кумейко Евстафий Захарович, его жена Кумейко Мария Ивановна, дочь Клавдия Евстафиевна 24 л[ет], сын Михаил Евстафиевич 23 лет.

7. Семья Ковшарь^{6*} в количестве 8 чел[овек]: Ковшарь Иван Григорьевич 50 лет, его жена Прасковья Федоровна 46 лет и дочь Анна Ивановна 16 лет и 5 *малолетних детей.*

8. Семья Колесник в количестве 5 чел[овек]: Колесник Пелагея Сидоровна – 40 лет и 4 детей: Иван Иванович 12-ти лет, Анна Ивановна 10 лет, Николай Иванович 6 лет и Лидия Ивановна 7 месяцев.

9. Семья Зубко в составе 4-х чел[овек]: Зубко Анастасия Григорьевна 36 лет с детьми Верой Ивановной 17 лет, Анной Ивановной 16 лет и сыном Владимиром 8 лет.

10. Скачко Дарья Петровна 24 лет с ребенком.

11. Староженко Татьяна Игнатьевна 40 лет с двумя детьми в возрасте 2 лет Григорий Григорьевич и 12 лет дочерью Ларисой Григорьевной.

12. Семья Хоруженко в колич[естве] 6 чел[овек]: Хоруженко Иосиф Сидорович 58 лет, партизан гражданской войны, его жена Татьяна Николаевна, дочь Ольга Иосифовна Хопотько, ее двое детей – Валерий Иванович 4 лет и Светлана Ивановна 2 лет, сын Хоруженко Федор Иосифович 25 лет, член ВЛКСМ.

13. Семья Морозовых в колич[естве] 4 чел[овек]: Морозов Григорий Гордеевич – 51 год, его жена Морозова Мария Матвеевна – 47 лет, дочь Октябрина Григорьевна 17 лет, сын Валентин Григорьевич 15 лет.

14. Нечепуренко Пелагея Леонтьевна – 30 лет и сын Анатолий Васильевич 8 лет.

15. Остапенко Мария Сидоровна – 46 лет с дочерью Екатериной Васильевной 18 лет.

16. Кальченко Мария Савельевна – 56 лет.

17. Семья Черноморченко в количестве 8 чел[овек]: Черноморченко Михаил Григорьевич – 40 лет, его жена Анастасия Тихоновна – 37 л[ет] и 6 детей: Мария Михайловна – 16 лет, Константин Михайлович 14 лет, Сергей Михайлович 12 лет, Леонид Михайлович 9 лет, Петр Михайлович 5 лет и Лидия Михайловна 6 месяцев.

18. Семья Лебедева в количестве 3 чел[овек]: Лебедева Варвара Филипповна 70 лет, невестка Анастасия Павловна 44 года и дочь Надежда Михайловна 17-ти лет.

19. Махнорылов^{7*} Петр Игнатьевич – 30 лет.

20. Соседская Мария Сидоровна – 50 лет с сыном Евгением Сергеевичем 17 лет.

21. Чеверда Иван Самойлович — 30 лет.
22. Гарькуша Иван Петрович — 40 лет.
23. Братья Шаховы: Шахов Александр Лукич — 17 лет, Шахов Николай Лукич — 24 лет, лейтенант раненый на фронте.

Кроме перечисленных лиц не удалось установить — опознать 14 трупов совершенно разложившихся, которые были найдены вместе с опознанными.

Таким образом, в указанных окопах было открыто 84 трупа.

Все массовые расстрелы и издевательства над гражданами ст[ани]цы Таманской происходили под непосредственным руководством немецкого гестапо, пофамильно установить не удалось, и их соучастников — изменников Родины Бойко М.Г., пристав Самойленко И.Я., помощник пристава Бедак А.С.

За все злодеяния, творимые этими извергами вместе с немецкими оккупантами, все они должны понести суровую ответственность за все совершенные злодейские преступления против советского народа.

В чем и составлен настоящий акт.

Председатель комиссии

Члены:

Старший лейтенант

Лейтенант

Майор медицинской службы

Майор медицинской службы

Капитан медицинской службы

Фельдшер ст[ани]цы Таманской

От гр[ажда]н:

Лебедев М.П.

Кукушкин

Косинов^{8}*

Печников

Агапов

Мухамедов

Ефросинин

Соседский

Шаповалова

Шелегеда

Гудзь

Помета: «11/1-[19]44.^{9}»*

ЦДНИКК. Ф 1073. Оп. 1. Д. 542. Л. 38–40. Подлинник. Машинопись.

* Датируется по тексту документа.

** Число не указано.

3* Здесь и далее цифры неразборчивы, указано предположительное значение.

4* Так в документе.

5* Вместо исправленного: «Ковтаря».

6* Вместо исправленного: «Ковтарь».

7* Вместо зачеркнутого: «Мараховский».

8* В начале документа значится: «Костинов».

9* Подпись неразборчива.

127. Акт о зверски расстрелянных и замученных немецкими захватчиками гражданах и детях в марте 1943 г. в станице Ахтанизовской Темрюкского района Краснодарского края

28 ноября 1943 г.*

Акт

28 ноября 1943 г., мы, нижеподписавшиеся, председатель стансовета ст[ани]цы Ахтанизовской Темрюкского района Краснодарского края т. Фанин П.М., народный судья Темрюкского района т. Литвинов А.Д., житель ст[ани]цы Ахтанизовской т. Иващенко И.Ф. и представители от воинских частей — подполковник т. Винокуров И.А., майор м[едицинской] с[лужбы] т. Кирюшин Ф.В. и красноармеец т. Юрков Н.П. составили настоящий акт в том, что сего числа были произведены раскопки зверски расстрелянных и замученных немецкими захватчиками граждан и детей в марте месяце 1943 г. в ст[ани]це Ахтанизовской Темрюкского района Краснодарского края по обрывам Ахтанизовского лимана в трех ямах в количестве 33 человек, в числе которых две семьи с малыми детьми от 4 до 8 лет.

Это был партийный, комсомольский и советский актив станицы товарищи:

Иващенко Т.Г. — 55 лет

Иващенко Е.И. — 17 лет, ее дочь

Варанцевич В.С. — 17 лет

Захарченко А. — 21 год

Леонов А.А. — 36 лет

Тихий Ф.А. — 50 лет

Аградовский В.С. — 34 года

Кохан Я.И. — 60 лет

Фоменко Г.Ф. — 62 года

Копинус С.С. — 19 лет

Коробова А.И. — 18 лет

Бокай М.Н. — 18 лет

Задоя Ф.В. — 65 лет

Голубенко Д.И. — 36 лет

Трушевская Е. — 17 лет

Лысая М. — 34 года

Чичкова — 28 лет

Дирей И. — 45 лет и другие.

При вскрытии ям обнаружено следующее:

трупы лежали в беспорядочном состоянии. Медицинской экспертизой установлено, что из 33 человек зверски замученных граждан оказалось: 21 чел[овек] расстреляны огнестрельным оружием в голову на вылет с раздроблением черепных костей; 10 человек зверски убиты тупым оружием в голову и лицо с размозжением черепных и лицевых костей и 2 задушены, на что указывают явные медицинские признаки (странгуляционная линия с высунутым языком).

Из опросов местных жителей установлено, что организатором истребления жителей ст[ани]цы Ахтанизовской являлись: начальник отделения гестапо _____**, старший следователь гестапо Данцкий и другие.

Председатель стансовета т.

Народный судья т.

Житель станицы т.

Фанин

Литвинов

Иващенко

Представители воинской части:
Подполковник т.
Майор м[едицинской] с[лужбы] т.
Красноармеец т.^{3*}

Винокуров
Кирюшин

ЦДНИКК. Ф. 1073. Оп. 1. Д. 542. Л. 32. Подлинник. Машинопись.

* Датируется по тексту документа.

** Фамилия не указана.

3* Без подписи.

128. Акт поселкового совета «Стрелка» о преступлениях немецких оккупантов на территории поселкового совета «Стрелка» Темрюкского района

Не позднее января 1944 г.*

В райком ВКП(б) г. Темрюка
от поселкового совета «Стрелка»

1. Было населения до эвакуации X** не знаем.
2. Угнано немцами на каторгу в Германию: муж[чин] 200 чел[овек], жен[щин] 85 чел[овек], в данное время население 1565.
3. Расстреляно немецкими оккупантами: муж[чин] 9 чел[овек], жен[щин] 3 чел[овека], детей 1 чел[овек] грудной.
4. Разрушено колхозных построек: 35 шт.
5. Разрушено, взорвано и с[ож]жено индивидуальных построек: 18 штук.
6. Сколько было патефонов 25 шт., велосипедов 150 шт., не осталось ничего, все забрано немцами.
7. Атаман[ом] п[оселка] «Стрелка» был Гузик Матвей Петр[ович].
8. Начальник полиции Назаренко Леонид.
9. Немецкий комендант Шульс Ганс.
10. Наши люди угнаны и расстреляны в ст[ани]це Старотитаровской.
11. Наличие скота общественного.

№ /п	Название скота и птицы	До оккупации	Угнано немцами	Осталось сейчас по п[оселковому] совету
а.	Лошади	150 шт.	150 шт.	-
б.	Рабочие волы	160 [шт.]	160 [шт.]	-
в.	Свиньи	400 [шт.]	400 [шт.]	-
г.	Овцы	430 [шт.]	430 [шт.]	-
д.	Рогатый скот	730 [шт.]	730 [шт.]	-
е.	Куры	470 [шт.]	470 [шт.]	-

12. Наличие скота в личном пользовании населения.

№ /п	Название скота и птицы	До оккупации	Угнали немцы	Осталось
а.	Рогатого скота	800 [шт.]	794 [шт.]	6 шт. [шт.]
б.	Свиньи	600 [шт.]	600 [шт.]	—
в.	Овцы	50 [шт.]	50	—
г.	Куры и гуси	2000 [шт.]	1800 [шт.]	200 [шт.]

Председатель п[оселкового] совета
Секретарь п[оселкового] совета^{3*}

Акт

о зверствах немецких оккупантов на территории
поселкового совета «Стрелка»

За период оккупации п[оселка] «Стрелка» немецкие оккупанты залили кровью территорию колхоза и совхоза, а также покрыли путь от города Темрюка и Стрелки трупами военнопленных. Они расстреляли мирных жителей, активных работников совхоза и колхоза [12]^{4*} человек, среди которых был расстрелян грудной ребенок. А также на территории совхоза и колхоза было расстреляно свыше 350 человек военнопленных, которые частично расстреливались, а частично умерщвлялись путем замораживания, раздевали до исподнего белья обессиленных людей и ночевали на морозе^{5*}.

Все эти факты подтверждают жители п[оселка] «Стрелка»:

Бурлаков
Невзорова
[нрзб]
Давиденко

Помета: «10/1-44^{6*}».

ЦДНИКК. Ф. 1073. Оп. 1. Д. 552. Л. 27-27 об. Подлинник. Рукопись.

* Датируется по помете.

** Так в документе.

3* Подписи неразборчивы.

4* Цифра неразборчива, дано предположительное значение.

5* Так в документе.

6* Подпись неразборчива.

129. Выписка из акта Краснодарской краевой комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников об издевательствах, расстрелах мирных жителей, партийно-советских работников, красноармейцев и моряков в станице Голубицкой Темрюкского района Краснодарского края

г. Темрюк

25 марта 1944 г.

Выписка из акта

Станица Голубицкая оккупирована была в августе 1942 года. С первых же дней немцы приступили к грабежам, массовым арестам, расстрелам и угону в рабство мирного населения. Арестованных подвергали ежедневно допросам и избиениям шомполами. Особенно немцы издевались над девушками станицы.

Большинство арестованных граждан они расстреливали, причем перед расстрелом арестованных заставляли копать для себя яму. Расстреливали в упор из автоматов и пистолетов. В конце марта 1943 года немецкие солдаты из станичной комендатуры арестовали по подозрению в принадлежности к партизанам молодежь станицы: Штеба Григория Степановича, 1924 г. р.; Штеба Николая Степановича, 1926 г. р.; Голубь Николая Александровича, 1922 г. р.; Карнаушенко Леонида Яковлевича, 1924 г. р.; Игнатова Василия, 1927 г. р. и двух военнопленных моряков Голубова и Кочубея Григория.

Всех их подвергли допросам и избиениям, затем в тот же день вывели на восточную окраину станицы, заставили выкопать яму, после чего всех расстреляли.

В начале апреля 1943 г. немецкими солдатами были арестованы советские партийные работники. Председатель станичного совета Гордиенко Семен Семенович, 1902 г. р.; председатель колхоза «Путь Ленина» Игнатенко Павел Степанович, 1905 г. р.; бригадир того же колхоза Мигель Яков Дмитриевич и бухгалтер колхоза Варченко Яков Иванович.

После неоднократных побоев и допросов они были расстреляны на кладбище станицы.

В июне 1943 г. немецкими жандармами был арестован член партии Аверин Иван Павлович, в тот же день его вывезли в степь за станицу и расстреляли.

6 июня 1943 г. были арестованы девять советско-партийных работников: Леурда Тамара Андреевна, член ВКП(б); Хамчук Елена Федоровна, заведующая молочно-товарной фермой; Пимахина Матрена Захаровна, секретарь парт[ийной] организации колхоза «Труженик моря»; Алейнич Иван Михайлович, парт[ийный] орг[анизатор] колхоза «Путь Ленина»; Боробаш Кирилл Кононович, 71 года; Штеба Макар Константинович, активист; Штеба Степан Григорьевич, бригадир колхоза «Труженик моря»; Заремба Иван Федорович, бригадир того же колхоза; Тонгий Захар, председатель колхоза «Труженик моря» и Лубянский Николай.

Все они были отправлены в тюрьму города Темрюк и дальнейшая судьба их неизвестна.

Наряду с истреблением мирного населения, уничтожали попадавших в плен, раненых красноармейцев и моряков. В конце сентября 1943 г. немецкими солдатами была взята в плен группа моряков-десантников. В тот же день 8 человек из них вывезли на машине за станицу и расстреляли. После вступления в станицу частей Красной армии трупы были обнаружены на северной окраине станицы. Имеющиеся у большинства из них перевязки свидетельствуют о том, что все они были взяты в плен и расстреляны, уже будучи ранеными. Остальная часть этой группы: 5 тяжелораненых, в том

числе моряк Золотухин Петр Васильевич 1912 г. р., были оставлены под охранной немецкого солдата в колхозном клубе.

При отступлении, немецкий солдат бросил в раненых гранату, взрывом которой были они уничтожены. А также [были] засыпаны камнями и все находившиеся там люди.

Виновниками вышеизложенных злодеяний являются командующий 17-й немецкой армией генерал-полковник Руоф, районный военный комендант майор Паоль, советник военного управления германской армии Логеман и их сообщники: начальник полиции Мудрый и атаман станицы Марченко С. Ф.

Уполномоченный краевой комиссии
Председатель районной комиссии
Члены комиссии:

Куликов
Лучинин
Окунев
Макров
Прочаев
Стреблянский
Лаурда
Штеба

Свидетели:

Выписка верна:
Начальник архивного отдела УМВД
по К[раснодарскому] к[раю]
ст[арший] лейтенант

Кальницкий

Помета: «Акт зарегистрирован в книге регистрации актов краевой Краснодарской комиссии за № 394».

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 31а. Л. 99–99 об. Копия. Машинопись.

130. Порт Тамань, разрушенный фашистами.

порт Тамань

1943 г.

ГАКК. Негатив 0-674.

131. Выписка из акта Краснодарской краевой и Таманской районной комиссий по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников о расстреле мирных жителей и жестоком обращении с военнопленными красноармейцами

г. Темрюк

28 марта 1944 г.

Выписка из акта

Станица оккупирована 4 сентября 1942 года. Все зверства, насилия и грабежи в ст. Таманской, в период ее временной оккупации немецко-фашистскими войсками, чинились офицерами и солдатами 17-й немецкой армии под командованием генерал-полковника Руофа, в частности 370-й дивизией под командованием генерал-майора Беккера, с ведома районного военного коменданта майора Паоля, советника военного управления германской армии зондерфюрера Е. Логимана и их сообщниками: начальником полиции Самойленко И.Я. и станичным атаманом Бойко М.Г.

16 февраля 1943 года немецко-фашистские бандиты расстреляли на западной окраине станицы в окопах 84 человека ни в чем неповинных мирных жителей. Произведенными раскопками установлено, что были расстреляны целые семьи, начиная от стариков и кончая грудными детьми. Из 84 трупов были 23 трупа мужчин, 35 жен-

щин, 23 подростка в возрасте от 1 года до 15 лет, и три грудных ребенка в возрасте от 2 до 4 месяцев.

Осмотр трупов установил, что все они были умерщвлены путем массового расстрела. Положение лежащих трупов было самое различное: часть трупов была откопана в сидячем положении, у многих головы и все лицо были обмотаны полностью платками и полотенцами, следы ранений у некоторых говорят за то, что после произведенного массового расстрела они еще долгое время продолжали жить. Вместе с трупами были обнаружены костыли, принадлежащие расстрелянным больным. Так были обнаружены трупы красноармейца Каратум Семена – инвалида Отечественной войны, Шахова Александра, разбитого параличом, и Залозной, глухонемой с детства.

Из 84 трупов были опознаны следующие лица:

Добровольский Михаил Иванович, 1915 г. р., чл[ен] ВЛКСМ;

Добровольская Ольга Остаповна, 1916 г. р., и трое детей от 6 месяцев до 5 лет;

Глушко Елизавета Ивановна, 35 лет, советская активистка;

Лемешко Лина Алексеевна, 27 лет, жена комсомольца;

Лемешко Лидия, 4 лет;

Трегубова Евдокия Тимофеевна, 45 лет, советская активистка;

Колесник Константин Филиппович, 52 лет;

Колесник Валентина Николаевна, 52 лет;

Кумейко Евстафий Захарович;

Кумейко Мария Ивановна;

Кумейко Клавдия Евстафьевна, 24 лет;

Кумейко Михаил Евстафьевич, 24 лет;

Ковшарь Иван Григорьевич, 50 лет;

Ковшарь Прасковья Федоровна, 46 лет;

Ковшарь Анна Ивановна, 18 лет;

шесть детей в возрасте от 4 месяцев до 11 лет;

Колесник Пелагея Силовна;

трое детей в возрасте от 6 месяцев до 10 лет;

Зубко Анастасия Григорьевна;

Зубко Вера, 17 лет;

Зубко Анна, 16 лет;

Зубко Владимир, 8 лет;

Скалко Дарья Петровна, 24 лет, с 2-летним ребенком;

Староженко Татьяна Игнатьевна, 40 лет, двое детей от 2-х до 8 лет;

Хоруженко Иосиф Сидорович, 58 лет;

Хоруженко Татьяна Николаевна;

Хоруженко Федор Иосифович, член ВЛКСМ, 25 лет;

Хапотько Ольга Иосифовна;

двое детей от 2-х до 4-х лет;

Морозов Григорий Гардеевич, 51 года;

Морозова Мария Матвеевна, 47 лет;

Морозова Октябрина Григорьевна, 17 лет;

Морозов Валентин Григорьевич, 15 лет;

Нечупуренко Пелагея Леонтьевна, 30 лет;

Нечупуренко Анатолий, 8 лет;

Остапенко Мария Сидоровна, 46 лет;

Остапенко Екатерина Васильевна, 18 лет;

Кальченко (Залозная) Мария Савельевна, 56 лет;

Черноморченко Сергей Михайлович;
Черноморченко Анастасия Тихоновна, 37 лет;
Черноморченко Михаил Григорьевич, 56 лет;
Черноморченко Мария Михайловна;
Черноморченко Константин Михайлович;
Черноморченко Леонид Михайлович;
Черноморченко Петр Михайлович;
Черноморченко Лидия Михайловна;
Лебедева Варвара Филипповна, 70 лет;
Лебедева Анастасия Павловна, 44 лет;
Лебедева Надежда Михайловна, 17 лет;
Махнорылов Петр Игнатьевич, 30 лет;
Коварин Семен Иванович, инвалид Отечественной войны;
Сосальская Мария Сидоровна, 50 лет;
Сосальский Евгений Сергеевич, 17 лет;
Гаркуша Иван Петрович, 40 лет;
Чеверло Иван Самойлович, 30 лет;
Шахов Александр Лукич, 17 лет;
Шахов Николай Лукич, 24 года;
раненый лейтенант РККА*.

Остальные 14 трупов опознать не удалось ввиду сильного разложения.

Солдаты немецкой грабь-армии отбирали у населения последний кусок хлеба, обрекая население на голодную смерть. Лиц, оказывающих сопротивление в грабежах, расстреливали на месте.

Так, 17 октября 1942 года, в 12 часов ночи, во двор гр[ажданина] Балашова Емельяна Ивановича пришли 6 немецких солдат и стали забирать из погреба продукты. Балашов запретил им это делать, тогда немецкие солдаты тут же его пристрелили и, забрав продукты, ушли. Комендант станицы на жалобы родственников Балашова не обратил никакого внимания.

Попирая элементарные права военнопленных, немецкие захватчики морили голодом сотни военнопленных.

В Таманской свинобазе они организовали лагерь военнопленных, где поместили 770 человек красноармейцев и офицеров Красной армии.

Каждый день выводили их на тяжелые оборонные работы, при исполнении которых избивали, и без отдыха заставляли работать в любую погоду, в дождь и снег. Кормили военнопленных исключительно вареным ячменем и просом в шелухе. Хлеба же никогда не давали, ввиду этих невыносимых условий работы и питания, а также страшной антисанитарии, в лагере распространилась эпидемия тифа и дизентерии, отчего ежедневно умирало 30–60 человек.

Из имевшихся 770 человек, за время нахождения в лагере, погибло около 700 человек, остальные оставшиеся в живых 70 человек были эвакуированы немцами в свой тыл.

Ответственными за все вышеизложенные злодеяния являются командующий 17-й немецкой армией генерал-полковник Руоф, командир 370[-й] пехотной дивизии генерал-майор Беккер, солдаты и офицеры 370[-й] пехотной дивизии, районный военный комендант майор Пауль, советник военного управления германской армии зондер-фюрер Е. Логеман, их сообщники: начальник полиции Самойленко Иван Яковлевич и станичный атаман Бойко Михаил Георгиевич.

Уполномоченный краевой комиссии
Председатель районной комиссии
Члены комиссии:

Куликов
Лучинин
Окунев
Мокров
Прочаев
Стреблянский
Ефросинин
Черноморченко

Свидетели:

Выписка верна:
начальник архивного отдела УМВД
по К[раснодарскому] к[раю]
ст[арший] лейтенант

Кальницкий

Акт зарегистрирован в книге регистрации актов Краснодарской краевой комиссии за № 392.

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 31а. Л. 97–98. Копия. Машинопись.

* Фамилия, имя и отчество не указаны.

132. Выписка из акта Темрюкской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в станице Ахтанизовской Темрюкского района Краснодарского края

г. Темрюк

15 апреля 1944 г.

Выписка

4 сентября 1942 года была оккупирована ст. Ахтанизовская немецко-фашистскими бандитами и мародерами. С того же дня немецкие варвары приступили к водворению «нового порядка» цивилизации и культуры, выразившегося в грабежах, насилии и массовых расстрелах мирных граждан.

Зверства, расстрелы, грабежи в период временной оккупации ст. Ахтанизовской производились офицерами и солдатами 17-й немецкой армии под командованием генерал-полковника Руофа, в частности, 370 пехотной дивизией под командованием генерал-майора Беккера, с ведома советника германских войск на Таманском полуострове Логимана, районного военного коменданта майора Пауля, его заместителя зондер-фюрера Эдуарда Августовича и их сообщников: атамана станицы Драпова Григория Васильевича и начальников полиции Вацан Бориса Владиславовича, следователя полиции Ведейко Виктора и следователя гестапо ст. Ахтанизовской Лашского.

28 ноября 1943 года в обрыве Ахтанизовского лимана, в ямах, было обнаружено 35 трупов ни в чем неповинных мирных жителей, из коих расстреляны: мужчин – 14 человек, женщин – 19 чел[овек] и детей от 5 до 11 лет – 2 чел[овек].

Произведенными раскопками было установлено, что расстреливались целые семьи с малыми детьми и стариками.

Осмотром установлено, что большинство трупов было умерщвлено путем массового расстрела, лежали трупы в беспорядочном состоянии. Медицинской экспертизой установлено, что из 35 человек зверски замученных граждан 21 человек расстреляны огнестрельным оружием выстрелом в голову на вылет с размождением черепных

и лицевых костей и, кроме этого, расстреляли огнестрельным оружием 2-х малолетних детей, на что указывают явные признаки.

Из 35 трупов были опознаны следующие лица:

1. Тихий Федор Алексеевич	1893 года рождения
2. Фоменко Гавриил Иосифович	1893 года рождения
3. Оградовский Владимир Семенович	1910 года рождения
4. Леонов Алексей Алексеевич	1919 года рождения
5. Баранцевич Вера Степановна	1923 года рождения
6. Грибейко Прокофий Евстафьевич	1901 года рождения
7. Кохан Яков Иванович	1891 года рождения
8. Захарченко Александра Кузьминична	1923 года рождения
9. Гребелко Пелагея Леонтьевна	1906 года рождения
10. Гребелко Анастасия Алексеевна	1917 года рождения
11. Задоя Филипп Васильевич	1878 года рождения
12. Коробова Галина Ивановна	1925 года рождения
13. Венцева Мария Николаевна	1925 года рождения
14. Голубенко Демьян Иванович	1907 года рождения
15. Кутеба Нина Федоровна	1903 года рождения
16. Иващенко Татьяна Григорьевна	1888 года рождения
17. Иващенко Елена Ивановна	1925 года рождения
18. Трушевская Елена Николаевна	1921 года рождения
19. Капанус Сергей Сергеевич	1924 года рождения
20. Пензин Никита Ефимович	1908 года рождения
21. Лысая Матрена	1909 года рождения
22. Прощенко Иван Трофимович	1900 года рождения
23. Ермак Аким Самойлович	1900 года рождения
24. Ермак Вера	1905 года рождения
25. Ермак Анна Акимовна	1926 года рождения
26. Ермак Мария Акимовна	1925 года рождения
27. Ермак Елена Акимовна	1933 года рождения
28. Ермак Людмила	1939 года рождения
29. Сидоренко Федор Павлович	1899 года рождения
30. Дорий Иосиф Александрович	1897 года рождения
31. Филоненко Мария	1904 года рождения
32. Пупкина Раиса Николаевна	1919 года рождения
33. Гординская Клавдия Романовна	1921 года рождения
34. Языкова Нина Филипповна	1927 года рождения
35. Кузьмина	1927 года рождения

Солдаты немецкой грабьармии* систематически грабили и избивали ни в чем неповинное мирное население, зачастую за то, что последние не могли выходить на работу по своим физическим недостаткам.

Ответственными за совершенные злодеяния являются командующий 17-й немецкой армией генерал-полковник Руоф, командующий 370-й немецкой пехотной дивизией генерал-майор Бекнер, районный военный комендант Пауль, его заместитель зондерфюрер Эдуард Августович и их сообщники – атаман станицы Драпов Григорий Васильевич и начальники полиции: Ващан Борис Владиславович, следователь полиции Ведейко Виктор и советник германских войск на Таманском полуострове Логиман.

Председатель комиссии

Лучинин

Члены комиссии:

Окунев, Мокров, Пречаев, Стреблянский

Свидетели:

Николаева и Захарченко

Выписка верна:

начальник архивного управления
УМВД по К[раснодарскому] к[раю]
ст[арший] лейтенант

[Кальницкий]

Акт зарегистрирован в книге регистрации актов Краснодарской краевой комиссии за № 397.

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 31 а. Л. 103–104. Копия. Машинопись.

* Так в документе.

133. Выписка из акта Темрюкской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории поселка Стрелка Темрюкского района Краснодарского края

г. Темрюк

17 апреля 1944 г.

Поселок Стрелка был оккупирован 4 сентября 1942 года. На окраине поселка Стрелка находилось два лагеря военнопленных. Один из них был расположен на южной стороне в 400 метрах от поселка, и размещен в зернохранилище совхоза «Красная Стрелка», другой расположен на восточной стороне в здании скотного двора. Находившихся в лагере военнопленных морили голодом. Доводили их до полного истощения и тех, кто не мог двигаться от истощения, – расстреливали.

В феврале месяце 1943 года было подожжено здание лагеря на южной стороне зернохранилища совхоза «Красная Стрелка», где и сгорело свыше 70 человек военнопленных.

При попытке бежать слабо передвигающиеся военнопленные добивались на месте прикладами или расстреливались из автоматов. После пожара обгоревшие трупы стаскивались в котлован и присыпались навозом. Как в одном, так и в другом лагерях, немецкие варвары систематически истребляли военнопленных. В результате произведенных раскопок обнаружены совершенно разложившиеся трупы. Большая часть человеческих скелетов имела большие повреждения: разможенные черепа, переломленные бедренные, плечевые и предплечевые кости. На месте раскопок обнаружены более 350 трупов военнопленных. Из них более 70 человек сожженных, обуглившихся трупов.

8 января 1943 года местной полицией направлен в Темрюк Стадник Дмитрий Антонович 1895 года рождения – расстрелян в городе Темрюке.

7 марта 1943 года Гайдомако Григорий Павлович, комсомолец, арестованный полицейским Зинченко Александром, 12 марта 1943 года направлен в тюрьму станицы Старо-Титаровской. 13 марта на рассвете был расстрелян.

13 марта 1943 года арестованная жандармерией Гнедина Анна Константиновна, 1908 года [рождения], была расстреляна в станице Старо-Титаровской.

7–8 марта 1943 года Троц Вера, 1924 года рождения, и Головин Николай Иванович, 1926 года рождения, расстреляны в ст. Старо-Титаровской.

8 января 1943 года Дудка Петр Васильевич расстрелян в городе Темрюке.

14 марта 1943 года Евстафьева Таисия Петровна, 1912 года рождения, член ВКП(б) в ст. Старо-Титаровской вместе с другими арестованными была расстреляна.

За время пребывания на временно оккупированной территории поселка Стрелка было расстреляно, замучено, сожжено и живьем зарыто в могилы мирных советских граждан и военнопленных свыше 350 человек, из них 7 граждан поселка Стрелка.

Прямыми виновниками совершенного злодеяния являются: командующий 17[-й] немецкой армией генерал-полковник Руоф, районный комендант майор Паоль, его заместитель Эдуард Августович, военный комендант ст. Старо-Титаровской Шульц, сельхоз-комендант «Вино»*, начальник жандармерии Блиссе** Ганс, начальник лагерей Гофман Макс Рудольфович, и их сообщники: атаман Гулик Матвей Петрович и начальник полиции Назаренко Алексей.

Председатель районной Темрюкской комиссии *Лучинин*
члены комиссии: *Окунев, Мокров, Прочаев, Стреблянский.*
свидетели *Бурлак, Путина, Якуша.*
Выписка верна:
начальник Архивного отдела УМВД
К[раснодарского] к[рая]
ст[арший] лейтенант *Кальницкий*

Акт зарегистрирован в книге регистрации актов Краевой Краснодарской комиссии за № 399.

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 31а. Т. 1. Л. 102. Копия. Машинопись.

* Так в документе.

** Так в документе.

134. Акт Темрюкской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников о расстрелах мирных жителей и военнопленных красноармейцев и краснофлотцев в станице Старотитаровской Темрюкского района Краснодарского края

г. Темрюк

20 апреля 1944 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, Темрюкская районная комиссия по установлению и расследованию совершенных злодеяний немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками в составе председателя Лучинина Николая Ивановича и членов комиссии: Окунева Ивана Степановича, Мокрова Николая Федоровича, Прожаева Константина Николаевича и Стреблянского Михаила Петровича, рассмотрев заявления жителей, протокола опросов, акт уполномоченного районной чрезвычайной комиссии в присутствии граждан станицы С[таро]-Титаровской Цокуренько Пантелея Харитоновича и Лоза Татьяны Пантелеевны, составили настоящий акт о совершенных злодеяниях в ст. Старо-Титаровской Темрюкского района Краснодарского края в нижеследующем:

Оккупировав станицу Старо-Титаровскую с 3 сентября 1942 года, немецко-фашистские бандиты принялись за наведение «нового порядка» фашистской цивилизации и культуры, выразившегося в систематических расстрелах, издевательствах,

пытках, насилиях, грабежах и расхищениях имущества граждан, учреждений, звериным отношением к советским военнопленным, физическим уничтожением, насильственным угоном в немецкое рабство, на каторжный труд в Германию.

Зверства, насилия, пытки, издевательства, грабежи и уничтожение ценностей производились офицерами и солдатами 17-й немецкой армии под командованием генерал-полковника Руофа при участии и с ведома советника германских войск на Таманском полуострове Логимана, районного военного коменданта майора Паоля, его заместителя Эдуарда Августовича, военного коменданта станицы С[таро]-Титаровской капитана Нюслера, начальника жандармерии обер-лейтенанта [нрзб] Ганса, атамана станицы Швеца и начальника полиции Замкового Алексея и его подручника Гарькуши Владимира Терентьевича.

С освобождением станицы С[таро]-Титаровской в октябре 1943 года были произведены раскопки могил в котловане на южной стороне в 300 метрах от станицы. На этом участке было обнаружено 9 ям, из которых изъято 58 трупов, из них от 20 до 25 лет и один подросток 15 лет. Все трупы находились в беспорядочном состоянии: сидящие, на корточках, со скрученными руками и ногами, лежащие вверх и вниз лицами. Опознать трупы не удалось вследствие отсутствия при них каких-либо документов. Находящиеся при расстрелянных вещи и разные предметы немецкие изверги изъяли, дабы замести следы своих зверских дел. Среди расстрелянных в большинстве случаев военнопленные красноармейцы и краснофлотцы. За это свидетельствуют шинели, ватные брюки, стеганки, телогрейки и вязанные флотские тельняшки, нижнее белье, ботинки и, изредка, продукты питания: куски хлеба, семечки, табак и прочее.

В районе полотна железной дороги, в 20 метрах от станицы, обнаружили 9 могил. При раскопках изъято 17 трупов: мужчин 10 и женщин 7. Установить личности не удалось, вследствие того, что немецкие бандиты изъяли все документы. Из общего количества расстрелянных были военнопленные мужчины и женщины, о чем свидетельствовали находящиеся на них одежда и предметы военного образца, все они в могиле были расположены в беспорядочном состоянии, в разных позах и видах, расстрел производился в большинстве случаев огнестрельным оружием в затылочную часть головы с выходом в лобовую [и] теменную области черепа, имели место изуродованные лица с раздробленными челюстями и костями лица.

На территории колхоза «Ильич» станицы С[таро]-Титаровской у кирпичного завода вскрыта могила, обнаружено 27 трупов: мужчин 19, женщин 7 и 1 ребенок 2-х летнего возраста. Установили, что расстрелы производились за период с 7 января по 18 февраля 1943 года.

Произведенными раскопками и осмотром трупов установлено, что все они были умерщвлены огнестрельным оружием в голову. Положение трупов было самое различное. Из 27 человек расстрелянных опознаны:

1. Таран Афанасий Иванович, 1909 года рождения;
2. Алещенко Прасковья Петровна, 1894 года рождения;
3. Матяш Лукерия Яковлевна, 1888 года рождения;
4. Ковыга Иван Севостьянович, 1883 года рождения;
5. Стуконог Иван Иванович, 1896 года рождения;
6. Ивченко Василий Григорьевич, 1900 года рождения;
7. Завгородний Иван Васильевич, 1891 года рождения;
8. Портной Никифор Андриянович, 1893 года рождения;
9. Еременко Степанида Павловна, 1903 года рождения;
10. Камышан Лаврентий Лаврентьевич, 1893 года рождения;
11. Масло Антон Филиппович, 1918 года рождения;

12. Пономарев Давид Васильевич, 1890 года рождения;
13. Рассомаха Николай Севирианович*, 1900 года рождения;
14. Радченко Василий Филиппович, 1918 года рождения;
15. Найда Никифор Никифорович, 1895 года рождения;
16. Еременко Виктор Максимович, 1926 года рождения;
17. Чугунный Михаил Алексеевич, 1925 года рождения;
18. Артюшенко Петр Ларионович, 1909 года рождения;
19. Гайдамака Григорий Павлович, 1922 года рождения;
20. Евстрахина Таиса Петровна, 1912 года рождения;
21. Троц Вера Никитична, 1924 года рождения;
22. Головань Николай Иванович, 1926 года рождения.

Остальные пять трупов не опознаны. По предметам, находившимся среди трупов, комиссией установлено, что в числе неопознанных трупов находились военнопленные мужчины и женщины.

Попирая элементарное право военнопленных, немецкие изверги расстреливали военнопленных везде и всюду: [в] траншеях, ямах в степи.

Вышеизложенные факты подтверждают жители станицы С[таро]-Титаровской: Таран Феодосия Пантелеевна, Калиниченко Фекла Павловна, Радченко Филат Кириллович, Рассомаха Елена Ивановна, Масло Евдокия Даниловна, Данильченко Прасковья Ясоновна, Ковыга Марфа Самойловна, Матяш Валентина Игнатьевна, Алещенко Елена Николаевна, Пономарева Татьяна Ивановна, Стуконог Надежда Савельевна, Дикова Анна Матвеевна, Ивченко Дарья Харитоновна, Путина Мария Андреевна, Гаева Надежда Гавриловна, Погиба Любовь Васильевна, Степанченко Клавдия Васильевна, Равко Надежда Васильевна, Коваленко София Акимовна, Перелович Анна Ивановна, Деревенец Мария Ивановна, Бурлака Мария Максимовна, Бурлака Мария Тимофеевна, Чугунная Евдокия Иосифовна и Бондаренко Елена Григорьевна.

Ответственными за совершенные злодеяния являются командующий 17-й немецкой армией генерал-полковник Руоф, советник германских войск на Таманском полуострове Логиман, районный военный комендант майор Паоль, его заместитель Эдуард Августович, военный комендант станицы капитан Нюслер, начальник жандармерии обер-лейтенант [нрзб] Ганс, атаман станицы Швец и начальник полиции Замковой Алексей, и его подручный Гарькуша Владимир Терентьевич.

Приложение: Акт уполномоченного районной чрезвычайной комиссии на 9 листах, 17 протоколов опроса на 18 листах и 23 заявления на 25 листах.

Председатель комиссии

Члены комиссии

Свидетели:

Подпись свидетелей, Цокуренько Харитона Пантелеевича и Лоза Татьяны Пантелеевны, Темрюкский Райисполком заверяет.

Пред[седатель] райисполкома

Секретарь

Лучинин

Окунев

Мокров

Прожаев

Стреблянский

Цокуренько

Лоза

Лучинин

Шапошникова

Акт зарегистрирован в книге по учету злодеяний за № ** от 25 апреля 1944 [г.]

Секретарь

Шапошникова

Помета: «Акт зарегистрирован в книге регистрации актов Краснодарской краевой комиссии за № 400».

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 1. Т. 3. Л. 396–396 об. Подлинник. Машинопись.

* Так в документе.

4* Номер не указан.

135. **Акт Темрюкской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям Темрюкского района Краснодарского края**

*Не позднее июля 1944 г.**

Акт

Районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецких захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям Темрюкского района.

Темрюкский район один из крупнейших и богатейших районов в Краснодарском крае.

Небывалого расцвета достиг район за годы советской власти.

Свыше 120 000 гектар кубанской земли занимает район. Его казачьи станицы утопали в зелени садов и виноградников.

26 колхозов, 5 совхозов, 3 МТС и 6 научных центров — оснащенных лучшей передовой техникой и оборудованием.

Мирно занимались хозяйством, и слава колхозов-миллионеров далеко гремела за пределами района.

Одной из ведущих культур района был — хлопчатник, занимающий 20 000 гектар пахотной земли. Он из года в год обогащал колхозы и совхозы, ежегодный доход от одной этой отрасли хозяйства составлял 30 000 000. Значительные доходы принесли и зерновые культуры, овощеводство с его богатейшим парниковым хозяйством, животноводство с новейшими стандартными, оборудованными скотными дворами, коровниками и изоляторами.

Вечерами и в праздничные дни в прекраснейших, архитектурно оборудованных клубах ([станция] Старотитаровская, Курчанская, Тамань и других), после трудового дня весело проводила время колхозная молодежь.

Но вот 24 августа 1942 года в город Темрюк, а потом и в станицы района вероломно вторглись немецко-фашистские захватчики.

13 месяцев и 16 дней они хозяйничали в районе, с чудовищной жестокостью и коварством изо дня в день уничтожали и грабили колхозное, совхозное и личное хозяйство трудящихся, больницы, школы, музеи, превращая все в пепел и развалины.

После освобождения района уже извлечено более 10 000 мин.

На основании актов, составленных представителями государственных предприятий, учреждений, колхозов, показаний очевидцев и свидетелей, которые подтверждают

факты разрушений и злодеяний, учиненных в Темрюкском районе немецкими варварами установлено:

1) Богатейший урожай 1942 года немецко-фашистские изверги разграбили. Сотни гектар богатейших садов и до 2000 гектар виноградников шампанских сортов вырублено и истоптано. Богатейшее парниковое хозяйство уничтожено полностью. Погибло свыше 20 000 центнеров хлопка-сырца. Уничтожено и превращено в пепел 22 оборудованных по последней технике скотных двора, 15 оборудованных автопоилок, механизированными кормопрепаратами, новейшей техники коровников**, 22 изолятора и силосных сооружений превращены в груды камней.

Уничтожено и разрушено 22 стандартных зернохранилища, более 10 автогаражей, ценнейший сельхозинвентарь колхозов, совхозов, как, например, зерноочистительные машины более 50 штук ВИМ, 20 штук триеров, более 50 зерновых сеялок – превращены в лом и негодность.

Разграблено 8 оборудованных колхозных хат лабораторий*** и 5 ветеринарных лечебниц. Взорвано и превращено в груды камня около 500 подсобных предприятий колхозов и совхозов, в том числе 9 колхозных мельниц, 5 кирпично-черепичных заводов.

Отступая под натиском Красной армии, немецко-фашистские изверги взорвали и превратили в груды камня 4 прекрасно архитектурно и художественно оформленных колхозных клуба, в том числе клуб колхоза «Красный Октябрь» станицы Старотитаровской, на строительство которого колхоз затратил один миллион рублей. Также полностью разрушено 4 колхозных радиостанции. Хозяиничая в районе, немецкие изверги истребили и угнали в Германию более 17 тысяч голов крупного рогатого скота, из них 50 племенных производителей, до 24 тысяч овец и коз, свиней свыше 5000, около 5 тысяч лошадей и свыше 2500 рабочих быков.

Полностью разрушены механические мастерские, гаражи, все жилые и производственные здания 3-х МТС, 5 совхозов, 3 нефтебазы. Ценнейшее оборудование мастерских, 83 комбайна, 335 тракторов с богатейшим прицепным инвентарем – немецкие захватчики вывезли в Германию, а остальное превратили в груды лома.

Полностью уничтожен Сенновский хлопкоочистительный завод, превращена в груды камней зональная опытная станция с богатым оборудованием и лабораториями. Уничтожены госсортоучасток по зерновым культурам и госсортоучасток по хлопчатнику, 2 элитных хлопководческих хозяйства и один наблюдательный пункт за появлением сельхоз вредителей.

Всего по району в целом взорвано, сожжено и разрушено около 5 тысяч всевозможных жилых домов и построек, в том числе – 3632 дома, принадлежащих лично трудящимся.

Особенному разрушению со стороны немецких извергов были подвергнуты город Темрюк и станица Курчанская.

Общий ущерб по сельскому хозяйству исчисляется около 200 миллионов рублей.

Разрушение рыбной промышленности

Немецкие захватчики уничтожили почти целиком и полностью рыбную промышленность района.

Разграбили и уничтожили орудия лова, общей стоимостью более чем на 2,5 миллиона рублей. Полностью уничтожен парусно-моторный и гребной флот.

Немецкие варвары полностью разрушили механизированный комсомольский рыбцех, общая стоимость которого составляет около 5 миллионов рублей.

Разрушены Перекопский, Пересыпский и Чайкинский рыбцеха.

Немецко-фашистские мерзавцы взорвали механическую мастерскую, гараж, разрушили и сожгли корабельный док, мощный радиоузел и электростанцию рыбколхоза «Красный Партизан». Разграбили и сожгли более 15 тысяч бочкотары.

Взорвали и полностью уничтожили 40 рыбацких станов, в которых культурно жили рыбаки-колхозники непосредственно на лове. Значительное количество парусно-моторного флота, ценное оборудование механических мастерских, электростанции, радиоузла, рыбцехов и орудия лова немецко-фашистские мерзавцы вывезли в Германию.

Немецкие захватчики взорвали и полностью уничтожили все цеха консервного завода, разграбили и уничтожили все имущество огородного совхоза. Ценное оборудование консервного завода и сельскохозяйственный инвентарь совхоза вывезли в Германию.

Разрушения учреждений здравоохранения

Оккупировав территорию района, немецкие захватчики разрушили и разграбили большинство лечебных учреждений, больных, находившихся в больницах, выбросили на улицу, а ценное медицинское оборудование, в том числе две установки рентгенкабинетов вывезли в Германию. Жители города и района были лишены медицинской помощи.

Отступая из города Темрюка и района, гитлеровские мерзавцы сожгли и взорвали здания городской больницы, поликлиники и Таманской больницы. Они разрушили три участковых больницы. Разграбили и здания, уничтожили в [станциях] Старотитаровской и Ахтанизовской амбулатории, Старотитаровского родильного дома, две женские и детские консультации, три зубоврачебных кабинета, 18 фельдшерских участков, 26 колхозных детских яслей и детскую кухню.

*Размер ущерба, нанесенный лечебным учреждениям** района, исчисляется в 4 миллиона рублей.

Разрушения учебных заведений, культурно-просветительных учреждений и музеев

Немецко-фашистские захватчики разграбили и уничтожили в городе Темрюке и в станицах района школы, музеи, богатейшие колхозные клубы, городскую, станичные, школьные и колхозные библиотеки и 14 станичных изб-читален, в которых было около 100 тысяч всевозможных книг.

Гитлеровцы взорвали и превратили в груды камней хорошо оборудованный районный Дом пионеров. Они разграбили районный Дом культуры. Ценную литературу и учебники районного методкабинета, литературу городской, школьных, колхозных библиотек, 6 стационарных и 8 колхозных киноустановок вывезли в Германию.

В ноябре 1942 года немецко-фашистским мерзавцам понадобился щебень, они взорвали для этой цели в городе Темрюке 2 средних школы и в ст[ани]це Тамань одну, а также в станицах района взорвали 8 неполных средних школ и 33 начальных школы, добытый таким путем щебень использовали на исправление дорог.

Они взорвали здание городского детского сада, два кинотеатра, один в городе Темрюке и один в ст[ани]це Тамань.

Ущерб, нанесенный немецко-фашистскими оккупантами школам и учреждениям отдела народного образования, исчисляется в 68 миллионов рублей.

Древний город Темрюк и станица Тамань сохраняли ценнейшие памятники истории и культуры прошлого. В них имелись два музея с богатейшими экспонатами природы и истории, а также картинные галереи. Такие экспонаты истории, как саркофаг

представлял мировую ценность. Оккупанты разрушили Темрюкский и Таманский музеи, экспонаты разграблены и уничтожены, а ценные, в том числе и саркофаг, вывезены в Германию.

По далеко неполным данным общий ущерб, причиненный обоим музеям, составляет свыше 14 миллионов рублей.

Немецкие захватчики ограбили Голубицкую и древнейшую Таманскую церкви казаков Запорожья. Каменную ограду Таманской церкви, которая представляла из себя древнейшую историческую крепость – немецкие оккупанты разрушили.

Разрушения водного транспорта

При своем отступлении из города Темрюка и района немецкие оккупанты взорвали 4 самоходных катера, 4 буксирных баржи, уничтожили все погрузочно-разгрузочные площадки. Взорвали и превратили в груды камня все пассажирские помещения и павильоны, пакгаузы для грузов, бани, а в Темрюкском порту – электростанцию, дамбу, западную и восточную часть мола, а также все складские, служебные и культурно-бытовые помещения.

Радио и телефонную станции, оборудование радиостанции и аппаратуру ценных станков механических мастерских, а также другое оборудование немецкие захватчики вывезли в Германию.

Размер ущерба, причиненный фашистскими оккупантами морскому и речному транспорту, исчисляется более чем в 8 миллионов рублей.

Разрушения местной и пищевой промышленности района

Немецкие изверги, хозяйничая в городе Темрюке, а также в станицах района, разрушили все предприятия и учреждения местной и пищевой промышленности района. Они взорвали городской хлебозавод с его производственными сооружениями, 4 вальцевых мельницы, с их хорошо оборудованными механическими мастерскими.

Разрушили здания – лозового, кожевенного, веревочного, кузнечного и жестяного цехов, кирпично-черепичный завод, 5 ледников, 3 маслозавода, также разрушены винные подвалы, виноделки с их оборудованием, уничтожена вся винная бочкотара.

Взорван и превращен в груды камней мощный кирпично-черепичный завод с его гофманскими печами. Все ценное оборудование: станки, винные прессы, сепараторы, мощные катера и баржи, всевозможные помпы, цистерны и другое ценное оборудование местной и пищевой промышленности немецкие грабители вывезли в Германию.

Размер ущерба исчисляется более чем в 35 миллионов рублей.

Разрушения торговой сети города и района

Хозяйничая в городе и районе, немецко-фашистские мерзавцы разрушили большинство магазинов, складов и других сооружений торговой сети района. По району взорвано и уничтожено более – 60 магазинов, городской ресторан «Кубань», 5 пекарен и много других подсобных сооружений торговой сети.

Немецкие громилы разграбили более чем на 1,5 миллиона рублей разных товаров, все оборудование и инвентарь превратили в пепел.

Общий размер ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками предприятиям государственной и кооперативной торговли, исчисляется в 4 миллиона рублей.

Разрушения хозяйства связи

Большой ущерб немецко-фашистские захватчики нанесли хозяйству районной конторы связи. Они уничтожили здания телеграфа, городского радиоузла, междугородней и городской телефонных станций. Полностью уничтожили 7 периферийных подстанций. Разрушили и уничтожили городскую телефонную и радиосеть.

На протяжении 60 км спилили на топку все столбы телеграфной и телефонной сети.

Ценное имущество, материалы и хозяйственный инвентарь районной конторы связи вывезли в Германию. По далеко не полным данным, общий ущерб, причиненный немецко-фашистскими захватчиками, связи составляет более 1,5 миллиона рублей.

Разрушения по городу Темрюку

Немецкие оккупанты разрушили жизненный и культурный центр Темрюкского района – город Темрюк.

В городе Темрюке уничтожены все промышленные предприятия, культурные учреждения и более 1000 жилищ личного пользования трудящихся. Консервный завод по всему Советскому Союзу славился своей выпускаемой высококачественной продукцией. На заводе работало более 2 тысяч рабочих.

Завод выпускал более 9 миллионов коробок рыбных и овощных консервов.

Гитлеровцы превратили этот завод в груды развалин.

При отступлении они взорвали все цеха завода, паросиловое хозяйство, водоочистительную станцию, водонапорную башню и лабораторию. Они разрушили рабочий клуб на 1000 мест, детский сад, материальные склады и все хозяйственные здания при заводского хозяйства.

Немецко-фашистские варвары взорвали и превратили в груды развалин богатейшие здания и мастерские краевой школы механизаторских кадров сельского хозяйства. Взорвали и сожгли городскую вальцевую мельницу, электростанцию, радиоузел, телеграфную и телефонную станции, Дом пионеров, 2 средних и 5 других школ, городскую больницу и поликлинику.

Разграбили и взорвали 30 магазинов торговой сети города, а также разобрали и взорвали на исправление дорог здание ресторана «Кубань» и сожгли все предприятия с хозяйственными сооружениями местной, пищевой промышленности и здравоохранения города, превратили в груды камней зимний и летний кинотеатры, вырубил и уничтожил все деревья городского парка и сквера, а всего по городу взорвано и сожжено 460 зданий и сооружений, принадлежащих государственным учреждениям и предприятиям и 1500 домов, принадлежащих лично трудящимся.

Все эти разрушения города производились под руководством коменданта города майора Паоль, его помощника зондер-фюрера Эдуарда Августовича и районного бургомистра города Куховаренко В.И.

Истребление мирного населения, военнопленных и угон советских граждан в немецкое рабство

Районная комиссия, на основании заявлений советских граждан, показаний свидетелей, актов раскопок, установила, что в звериной ненависти к советским людям фашистские мерзавцы истязали и убивали мирное население и военнопленных, угоняли советских людей в немецкое рабство.

Комиссия в составе: председателя колхоза «Красный Боец» т. Лебедева М.П., граждан станицы Таманской – Соседского С.П., Шаповаловой К.С., Шелегеда Н.П., Гудзь Н.П., при участии медицинских экспертов – майоров медицинской службы –

Печникова А.А. и Агапова А.И. и капитана медицинской службы Мухамедова А.З. установила, что по приказу немецкого коменданта по станице Таманской и Таманскому хлопкосовхозу было расстреляно и замучено около 300 советских граждан – женщин, детей и военнопленных.

В июне 1943 г. в 3-х километрах от станицы, где проходит лесополоса, карательный отряд гестапо зверски расстрелял 120 человек советских граждан.

14 ноября 1943 г., при вскрытии ям-могил обнаружены трупы в самых различных положениях, причем несколько женщин-матерей были зарыты сидя, еще живыми, с детьми на руках. Так, например, Стороженко Татьяна Игнатьевна с 2-летним сыном Жориком и 12-летней дочерью Ларой, Черноморченко Анастасия Тихоновна и 6 чел[овек] ее детей, которые все были около матери, причем все в различных положениях, а сама Черноморченко держала на руках грудного ребенка.

Врачебная экспертиза также установила, что у многих детей черепа были разбиты, это говорит о применении холодного оружия. Смерть некоторых граждан наступала не сразу – обнаружены трупы с ранениями в бедро, в полость живота и т. д. У Лебедевой А.П. находившиеся в кармане деньги были прострелены и окровавлены. Несмотря даже на то, что трупы были подвергнуты гниению, все же многие были опознаны по одежде и обуви.

Чудовищные злодеяния, совершены немецкими захватчиками и в городе Темрюке.

15 октября 1943 года комиссия в составе: Вечного А.И., Белаш М.Т., Бабенко Ф.Н., Ткалич и коменданта города – подполковника Оглоблина Е.Я., при участии врачебных экспертов – врачей Зубовой А.И. и капитана медицинской службы Ануфриевой А.И. произвела невдалеке от городской тюрьмы раскопки 8 ям-могил.

При снятии верхних слоев породы, на глубине от 20 сантиметров до 1 метра, обнаружены трупы советских граждан, лежащие рядами лицом вниз. При обследовании оказалось 54 мужских трупа, 21 женский и 11 детских. 40 трупов были опознаны, среди них заведующий МТФ колхоза «По заветам Ленина» Чернавцев Н.В., рабочий рыбзавода Осланиди В.Х., учительница Тереза Е.И.

Расстрелы мирных граждан в городе Темрюке осуществлялись по приказу немецкого коменданта города – майора Паоль, его помощника зондер-фюрера Эдуарда Августовича, а также предателей Родины – бургомистра Куховаренко и начальника полиции Паньча. Обреченных граждан на смерть при допросах избивали и пытали, а после всех зверских издевательств, обессиленных выводили и гнали под конвоем на расстрел.

В поселках Стрелка и Сенная, на территории лубсовхоза и Сенновской МТС, находились лагеря для военнопленных и советских граждан. Немецко-фашистские изверги планомерно истребляли раненных и военнопленных, а также и советских граждан. В поселке Стрелка, как рассказывают очевидцы Бурлакина Е.И., Прозорова М.А. и Невзорова К.М. – военнопленные подвергались истязаниям, их морили голодом, обессиленных гоняли на работу.

По неполным данным немецкие изверги замучили и расстреляли только в поселке Стрелка около 500 человек, а всего по району более 1000 человек военнопленных.

За время оккупации Темрюкского района немецко-фашистские власти насильно, под угрозой расстрела угнали в Германию более [...]*** тысяч советских граждан.

Заключение

Районная комиссия, основываясь на результатах раскопок, количественной характеристике трупов в раскрытых ямах-могилах и изучении участков территории массовых погребений, сделала вывод, что в обследованных пунктах города Темрюка и в станицах района количество трупов советских граждан и военнопленных, умерщвленных

и погибших в период временной оккупации немцами, превышает цифру 1850 человек, распределяясь следующим образом:

1)	На территории силосной башни колхоза «По Заветам Ленина» – до 50 трупов.		
2)	На территории	тюрьмы	– до 400 трупов
3)	[На территории]	Куликовского гирла	– до 100 [трупов]
4)	[На территории]	станицы Голубицкой	– до 50 [трупов]
5)	[На территории]	станицы Ахтанизовской	– до 50 [трупов]
6)	[На территории]	[станицы] Фонталовской	– до 70 [трупов]
7)	[На территории]	[станицы] Запорожской	– до 40 [трупов]
8)	[На территории]	Запорожского Хлопкосовхоза	– до 50 [трупов]
9)	[На территории]	станицы Тамани	– до 150 [трупов]
10)	[На территории]	Таманского Хлопкосовхоза	– до 100 [трупов]
11/	[На территории]	станицы Вышестеблиевской	– до 100 [трупов]
12)	[На территории]	[станицы] Старотитаровской	– до 150 [трупов]
13)	[На территории]	поселка Стрелка	– до 515 [трупов]
14)	[На территории]	станицы Курчанской	– до 25 [трупов]

В указанных пунктах было раскрыто 75 ям-могил, исследовано 187 трупов. В процессе раскрытия ям-могил установлено, что в них не производилось погребение трупов в обычном смысле слова, а имело место хаотическое сбрасывание и закапывание трупов, при этом закапывание трупов совершалось на различной глубине – от 0,3 до 3,0 метров.

Вместе с трупами в ямах или в карманах одежды находились различные предметы бытового обихода: эмалированные и жестяные кастрюли, чашки, чайники и чашки, плетеные кошельки, примуса, перочинные ножи, зеркальца, деньги и прочее.

При медицинском исследовании трупов установлено, что причиной смерти их были огнестрельные ранения головы и грудной клетки. Входные отверстия ранения у большинства располагались в затылочной области головы, в височной и лобовой частях, а также повреждения головы тупым, твердым, тяжелым предметом. У многих трупов далеко зашедшие гнилостные изменения лишают возможности судить о причинах смерти.

У большинства раскопанных трупов обувь, одежда отсутствуют или же состоит из поношенного нижнего белья, или из отдельных предметов ветхой верхней одежды.

Как вывод – снятие обуви и одежды, представляющей ценность, во всех случаях, обязательно насильно отбирались у обреченного на смерть. Указанные способы, систематичность и массовость расстрелов доказывают, что в городе Темрюке и в станицах района немецкими извергами в течение всего периода оккупации проводилось плановое и организованное истребление мирного советского населения и военнопленных.

Районная комиссия:

Помета: «Секретарь Г. Табенко [1]6*/VII 1944 Кокушев».

ЦДНИКК. Ф. 1073. Оп. 1. Д. 552. Л. 55–59 об. Копия. Машинопись.

* Датируется по помете.

** Так в документе.

3* Так в документе.

4* Вместо зачеркнутого: «Размер ущерба лечебных учреждений».

5* Пропуск в документе.

6* Дата неразборчива.

136. Акт Тимашевской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками о расстреле еврейского населения на территории колхоза «Политотделец» Тимашевского района Краснодарского края

ст. Днепроvская

20 ноября 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, Тимашевская районная комиссия по установлению и расследованию злодеяний, совершенных немецкими захватчиками и их пособниками, в составе председателя комиссии Шашкина Николая Александровича и членов комиссии: Бережного Михаила Михайловича и Секач Ивана Денисовича, на основании устных заявлений гр[уппы] гр[аждан] ст. Днепроvской Тимашевского района Шевченко О.Я., Чепурного А.С., Миркуловой А.П., Новиковой А.И. и Мешковой Т.П. и их допроса, в достаточной степени установлено, что в августе месяце 1942 года, во время оккупации Тимашевского района немецко-фашистскими захватчиками по указанию и распоряжению коменданта ст. Тимашевской майора Тренька, капитан-адъютанта Пласта и лейтенанта жандармерии Кательсона, было подвезено в поле к кургану, в расположение 4-й бригады колхоза «Политотделец», 2-мя грузовыми автомашинами еврейское население в количестве 75 душ, в том числе: старики, старухи, женщины среднего возраста и дети разного возраста, каковые были у кургана расстреляны немецкими солдатами и брошены в силосную яму.

Фамилии расстрелянных не установлены, так как они были подвезены неизвестно откуда. Факт наличия трупов в силосной яме, в указанном выше месте, подтвержден предварительной раскопкой 6 ноября 1943 года.

За указанное выше злодеяние, совершенное над мирными советскими гражданами, ответственность возлагается на германское правительство и немецкое командование в лице командующего 17-й немецкой армией генерал-полковника Руофа и коменданта ст. Тимашевской майора Тренька, капитан-адъютанта Пласта, лейтенанта жандармерии Кательсона и их пособников: начальника полиции Тимашевского района Головка и районного атамана Перетятко.

О чем и составлен настоящий акт.

Подписи лиц составивших акт:

Председатель комиссии

Члены комиссии

Шашкин

Бережной

Секач

Исполнительный комитет Тимашевского районного Совета депутатов трудящихся, настоящий акт заверяет.

Зам[еститель] пред[седателя] райисполкома

Секретарь исполкома

Марков

Петрашков

Акт зарегистрирован в книге актов по учету ущерба и злодеяний за № 181 от 30 декабря 1943 года.

Секретарь исполкома

Петрашков

Помета: «Акт зарегистрирован в книге актов Краснодарской краевой комиссии за № 186 от 10 января 1944 года».

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 1. Т. 1. Л. 55. Подлинник. Машинопись.

137. Акт Тихорецкой районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских оккупантов и их пособников о терроре против мирного населения в г. Тихорецке

г. Тихорецк

3 февраля 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, члены комиссии по установлению преступлений немецко-фашистских оккупантов в городе Тихорецке, освобожденном Красной армией 30 января 1943 г., составили настоящий акт о чудовищных зверствах гитлеровских мерзавцев против мирного населения.

За время своего пребывания в городе, эти изверги рода человеческого взрывали и сжигали предприятия, учреждения, транспортные сооружения, железнодорожные линии, средства связи и водоснабжения, учиняли массовые грабежи имущества государства и отдельных граждан. Население города подвергалось неслыханному террору. Без всякого повода избивали жителей палками и плетьюми, насиловали женщин, расстреливали ни в чем не повинных граждан, истребили все еврейское население.

Комиссия установила, что гитлеровские мерзавцы за время своего пребывания в городе и, особенно, при отступлении, разрушили несколько сот лучших зданий города, в том числе: городскую больницу, районную больницу, две поликлиники, детские ясли, почту и телеграф, радиоузел, семь школ, два летних и два зимних кинотеатра, клуб, дворец культуры, два городских сада и все озеленение города, завод № 7, хлебозавод, две мельницы, мыловаренный завод, склады и погреба трансторгпита, а также полностью разрушили военный городок, водонапорную башню, здание пожарной охраны, паровозное депо, подъездные ж. д. пути и много других производственных и жилых зданий.

Варварские приемы разрушения города бесподобны. Гитлеровские мерзавцы при отступлении взорвали громадный склад с боеприпасами, находившийся в черте города. От взрывов, длившихся свыше 4 часов, полностью разрушено 140 домов и повреждено — 38. Имеются жертвы. При сожжении немцами ж[елезно]д[орожной] больницы в ней находились: весь обслуживающий персонал и 48 тяжелобольных, среди них 36 раненых военнопленных красноармейцев. Только благодаря самоотверженности советских граждан удалось спасти находившихся там людей. При этом погибло 2 человека.

Массовые ограбления населения проводились систематически. Продукты питания, теплая одежда, обувь и т. д. насильно отбирались у населения. Накануне отступления было отдано распоряжение, чтобы каждые пять дворов города сдали в городское управление по одной корове.

Издевательствам над населением нет предела. Мижецкой Валентине немецкий контроль хлебозавода напихал в рот земли за то, что в сметках муки оказался комок земли. Других рабочих хлебозавода, Ушакова Андрея Степановича и его товарища, избили за то, что не усмотрели, как немецкий солдат украл масло с хлебозавода. Савелия Хадарова солдаты избили лишь за то, что он повесил свое пальто в душе, где мылись немецкие солдаты.

Немецкие офицеры выгоняли из домов целые семьи на улицу и размещали в них своих солдат. Так, например, Красников Константин Елисеевич, вместе с женой и тремя маленькими детьми, был выселен на улицу из своего дома, при этом у Красникова отобрали продукты питания.

Фашистские изверги насиловали женщин и девушек, на Очкасовской улице в квартире гражданина К. собралось девять офицеров, они выгнали из квартиры мужа,

а жену по очереди изнасиловали. При изнасиловании гражданки Н. гитлеровец заразил венерической болезнью.

Все эти злодеяния немецко-бандитской армии завершаются неслыханными зверствами против мирного населения. Гитлеровские людоеды истребили 316 человек евреев и более 100 человек русских, украинцев и др. национальностей.

Очевидцы Николай Лашко и спасшийся от смерти Яков Лейбович Зель рассказали, что еврейское население уничтожалось способом, перед которым бледнеют все методы средневековой инквизиции. Сначала мерзкими приемами устанавливалась принадлежность к еврейской национальности. Затем всех евреев собирали в подвал в здание полиции, и затем партиями отправляли на место казни. Так, были отправлены партии евреев 186 человек, 96 человек и 37 человек. Первая и вторая партии уничтожались фашистскими палачами так: все жертвы совершенно раздетыми укладывались рядом в канаве и расстреливались из автоматов, затем на трупы, не засыпая их землей, укладывался второй ряд и, таким же образом, расстреливался. Из последней партии 37-ми человек 3-м удалось сбежать. Остальные расстреляны, трупы которых остались неубранными.

Из числа расстрелянных русских удалось установить личность Пищякова, в возрасте 50-ти лет, сторож склада вооружения, который был до смерти избит немцами за то, что им не удалось найти «преступника», пустившего ракету в районе складов во время налета советской авиации. Сидоренко Валентина, в возрасте 35 лет, была расстреляна за то, что пошла в военный городок. Фурдинов Анатолий был застрелен офицером из-за окна дома при упражнении им в стрельбе из пистолета. Расстреляны также первый секретарь райкома ВКП(б) тов. Морозов, Полевой Павел, Молашенко, Комаристый, Карташев и другие.

В одном из помещений был обнаружен труп красноармейца, зверски обезображенный немцами. У трупа обрезаны уши, изрезана спина.

Подписи:

*Жигало Михаил Васильевич
Лашко Николай
ст[арший] лейтенант Ратников А.Н.
Титков
Панков П.П.
Григорьев В.А.
Дурнев М.
Красников К.Е.
Богомазова Т.
Прудникова А.
Коноков В.Н.
Наволокина
Зель Я.Л.
Карчига В.
Шклярова
Луньков И.Д.*

Исполнительный комитет Тихорецкого райсовета настоящий акт заверяет
Председатель исполкома
Секретарь

Акт зарегистрирован по книге учета актов № 1 от 4/VIII-[19]43 г.

Секретарь исполкома
Верно:

Помета: «Зарегистрирован в книге актов Краснодарской краевой комиссии по разделу злодеяний за № 7 от 8/VIII-[19]43 г. Ответ[ственный] секретарь краевой комиссии».

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Т. 1. Л. 70–70 об. Копия. Машинопись.

138. Акт Тихорецкой районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников о расстреле более 600 жителей г. Тихорецка

*г. Тихорецк
Краснодарского края*

20 февраля 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, члены комиссии по выявлению преступлений немецко-фашистских оккупантов в городе Тихорецке, освобожденного Красной армией 30/I-1943 г., составили настоящий акт о чудовищных зверствах гитлеровских мерзавцев над мирным населением.

Комиссией установлено, что гитлеровские мерзавцы в период оккупации города Тихорецка расстреляли более 600 человек мужчин, женщин и детей, о чем свидетельствуют трупы замученных, извлеченные из шести ям, в которых были закопаны трупы замученных.

Среди жертв обнаружены трупы грудных детей и стариков до 80-летнего возраста. Уцелевшие документы дали возможность установить личность некоторых трупов. Опознан труп гражданина Фарфор, работника «Заготскот», гражданина Браймана, семья которого состоит из 9 человек, гражданина Кофмана, гражданина Федотова из станции Ново-Леушковской, учительницы школы № 37 < >.

Найденные документы позволили установить, что среди замученных, находятся красноармейцы, учителя, работники МТС, колхозники, работники аптек, учащиеся школ. Большинство трупов истлело, а из числа обнаруженных трупов, расстрелянных 25/I-[19]43 г. и еще сохранившихся, дало возможность произвести детальный осмотр, причем установлено, что некоторые из них подвергались средневековым пыткам и нечеловеческим мучениям.

При осмотре трупа учительницы школы № 37 < > установлены следы страшных пыток. На левой щеке у нее рваная рана длиной в 12 сантиметров, на правой щеке подрез длиной 8 на 4 сантиметра, в области левого виска, переносицы и подбородка кровоподтеки от ударов твердым предметом, за левым ухом огнестрельная рана, выше левого виска и по всему черепу кровоподтеки от ударов, на правой кисти руки рваные раны, сделанные холодным оружием, на левой руке порвана кожа, обе ягодицы, поясница, бедра и голень покрыты рубцами от ударов шомполами, на пояснице отсутствует кожный покров, кровь смешанная с калом покрывает бедра. Установлено, что перед смертью она была изнасилована.

Второй труп – старик 65 лет, фамилии которого установить не удалось, имеет сквозную рану огнестрельную в висок.

Третий труп – женщина 40 лет, имеет огнестрельную рану в висок.

Четвертый труп – мальчик 8 лет, имеет огнестрельную рану в затылок.

Пятый труп – мальчик 12 лет, у него надрезано горло, рана до 6 сантиметров, кровоподтеки на левом виске от ударов холодным оружием.

Шестой труп – мужчина 20 лет, красноармеец, имеет огнестрельную рану в правый висок, нижняя челюсть разбита острым оружием, надрезана нижняя губа, на груди кровоподтеки от ударов холодным оружием, живот в трех местах проколот раскаленной проволокой диаметром в 5 миллиметров.

Седьмой труп – мужчина 25 лет, красноармеец, имеет огнестрельную рану разрывной пулей в затылок.

Восьмой труп – мужчина 45 лет, инвалид, у него разорван рот, выколоты оба глаза, огнестрельная рана в правый висок.

Девятый труп – женщина преклонных лет, имеет огнестрельную рану в правый глаз.

Десятый труп – мужчина 30 лет, огнестрельная рана в области виска разрывной пулей, на левой щеке рваная рана нанесена холодным оружием.

Одиннадцатый труп – женщина 75 лет, на обеих руках кровоподтеки от ударов, огнестрельная рана в верхней части черепа.

Двенадцатый труп – старик 70 лет, огнестрельная рана в верхней части черепа.

Тринадцатый труп – мужчина 35 лет, кисть левой руки пробита гвоздем, первые фаланги пальцев сжаты и раздавлены щипцами, под ногами кровоподтеки, сквозная огнестрельная рана разрывной пулей через затылок в висок.

О всем вышеуказанном комиссия, на основании личного осмотра трупов и произведения раскопок, составила настоящий акт. Свидетельскими показаниями установлено еще несколько мест, где производился расстрел и продолжают розыски жертв, замученных гестапо.

Председатель комиссии
Зав[едующая] отделом пропаганды и агитации
Тихорецкого РК ВКП(б)

Глухова

Члены комиссии:
предгорсовета
зав[едующий] районо
от райисполкома
от политотдела
от районной милиции
от РК ВЛКСМ
врач гор[одской] поликлиники

*Федоренко
Смигельский
Комаровская
Перепелицина
Михайлов
Журлов
Меньшикова*

Исполнительный комитет Тихорецкого райсовета заверяет:
Секретарь исполкома
Верно:

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Т. 1. Л. 73–73 об. Копия. Машинопись.

139. Акт Удобненской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников о зверских убийствах 453 человек мирных граждан в Удобненском районе Краснодарского края

ст. Удобная

10 мая 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, члены районной комиссии, составили настоящий акт о произведенных зверствах немецко-фашистскими оккупантами и их наймитами над мирным населением Удобненского района Краснодарского края.

Комиссией установлено, что с приходом немецких банд в район 15 августа 1942 г., эти изверги приступили, в первую очередь, к грабежу мирного населения, забирая свиней, гусей, кур, мед и др. продукты питания, как принадлежащие колхозам, так и отдельным гражданам, не насытившись этим, варвары приступили к своим гнусным делам.

1. 3 сентября были расстреляны райвоенком т. Беляков и его жена, и пропагандист РК ВКП(б) Карандашев.

2. 10 сентября была согнана в ст. Передовую часть эвакуированного населения, в т. ч. председатель колхоза «Завет Ильича», старик Гридин Василий Сергеевич, всего 29 чел[овек], и все эти мирные жители были расстреляны как партизаны.

3. В сентябре 1942 г. пьяные гитлеровские мерзавцы ворвались в хутор «Зубков» Передовского с/совета, собрали группу эвакуированных, всего 10 чел[овек], которые были выведены за хутор и расстреляны, в т. ч. Соболев Николай Семенович, инвалид, рабочий ленинградского судостроительного завода, которому было нанесено 12 ранений; Каптилов Михаил Александрович, житель Ростовской области Сальского района, которому было нанесено 5 ран и отрезана одна рука, его жена, Каптилова Зинаида Ивановна и дочь Миля 7-ми лет; Федорова Серафима Ивановна, житель города Ростова-на-Дону с мальчиком 6-ти лет, и их мать Александра Захаровна, 79-ти лет, и другие.

4. 16 сентября 1942 года, по приказу жандармерии города Черкесска, все еврейские семьи, проживающие на территории З[еленчук]-Мостовск[ого] с/с[овета]. были собраны в колхоз «Боевик» в количестве 19 чел[овек], и были вывезены по направлению г. Черкесска, где и были расстреляны.

5. В первых числах сентября 1942 г. немецкими властями было приказано собрать все еврейские семьи в одно место для работы в колхозе им. Молотова Удобненского с/совета, сюда была привезена часть еврейских семей и из Спокойненского района.

14 октября 1942 г. всем еврейским семьям было объявлено явиться во двор полиции ст.Удобной с вещами, под предлогом отправки их в Армавир, таким образом было собрано детей, стариков, женщин свыше 370 чел[овек]

Все эти люди и были вывезены на машинах за станицу на территорию огородной бригады колхоза им. 1-е мая, где и были расстреляны. Все вещи были разграблены немецкими солдатами и полицией, а часть вещей была сожжена около могилы. Среди расстрелянных – член партии Клейн, его жена и двое детей, Айзенберг, жена с двумя детьми до 10 л. Анатолием и Витей и др.

6. Особенно гнусную, кровавую расправу эти двуногие звери произвели над группой партизан и мирными жителями ст. Удобной. Как было установлено при вскрытии 28 января 1943 г. представителями общественных организаций, с участием врачей Ластовыря, Синельникова и госсанинспектора т. Надошивича, по освидетельствовании 29 трупов установлено:

< >: два огнестрельных ранения в области лобной кости, глаза выдавлены, губы разбиты (рваные раны губ), выбиты два зуба, кисти рук с кровоподтеками от связывания проволокой.

< >: два огнестрельных ранения в области скулы, перелом лучезапястного сустава левой верхней конечности, множественные следы побоев в области плечевого пояса.

< >: левое ухо пополам перерезано, правое ухо порезано, верхняя челюсть разбита, обе кисти до сухожильных связок перерезаны проволокой. Множественные продолговатые следы побоев по всей спине (по-видимому твердым предметом-шомполом и т. п. (левая височная кость раздроблена (по-видимому тупым орудием).

< >: глаза выбиты, множественные следы побоев в области грудной клетки, череп полностью раздроблен с отсутствием мозгового вещества.

< >: верхняя губа рассечена, зубы выбиты, в области затылочной кости разрублена кожа и кости, кисти обеих рук до сухожильных связок разрезаны проволокой.

< >: верхняя челюсть раздроблена, вырвана часть верхней губы, огнестрельное ранение в области носа слева, огнестрельное ранение в области щек справа, перелом правого предплечья, большая рубленая рана в области левого уха, левый глаз выбит.

< >: полное раздробление черепа, колотая рана в области левой кисти, у этой же кисти отрезан мизинец, следы побоев на спине и правой половине грудной клетки.

< >: грудная клетка проломлена, ключицы перебиты, череп проломлен в области лобной кости справа, в области правой лопатки рваная рана.

< >: череп раздроблен, глаза с кровоподтеками, следы побоев в области плечевого пояса.

< >: правый глаз вырван, левое ухо разорвано, [свод] правой стопы раздроблен, два огнестрельных ранения в области надбровных дуг.

< >: верхняя челюсть раздроблена, сломан с раздроблением костей правый плечевой сустав.

< > труп женщины не опознан, одета в белую вязаную кофточку, серенькая юбка, красные трусы, зубы нижней челюсти, сама челюсть сломана, левый глаз разможен, левый висок раздроблен (по видимому тупым оружием) на правом бедре, с внутренней стороны большая рваная рана, кисти обеих рук до сухожильных связок перерезаны проволокой.

Труп мужчины: неопределенного возраста, волосы темно-русые, на левом предплечье татуировка, изображающая якорь, размером 3 см длиной, одет в защитного цвета красноармейские брюки, огнестрельное ранение в области средней подмышечной, нанесена на уровне седьмого ребра.

Труп мужчины: неопределенного возраста, в верхней челюсти вставленные зубы из белого металла (четыре передних зуба) волосы темно-русые, одет в ватные брюки черного цвета, теменные кости разрушены, диаметр раны 10 см. ранение огнестрельное.

Труп мужчины: старик, волосы на голове и борода седые, на голове большая лысина, одет в ватные брюки защитного цвета, нательную белую рубашку, оба глазных яблока отсутствуют, удалены прижизненно, веки закрыты.

Труп мужчины: лет 46, волосы темно-русые, на висках седина, с усами, одет в кальсоны, на левой голени, в верхней трети, так же рубленая рана дл. 12 см., пулевое ранение области правой лопатки, огнестрельное ранение в области затылочной кости, разные кровоподтеки в правой стороне лица и головы.

Труп мужчины: неопределенного возраста, волос черный с проседью, одет в вышитую полотняную рубашку, синие суконные брюки и вторые, темного цвета, брюки, левая теменная кость вдавлена, множественные следы побоев на спине.

Труп мужчины: неопределенного возраста, волос темно-русый с сединой, одет в клетчатую ситцевую рубашку, такие же кальсоны, рисунок в черную мелкую клетку, брюки защитного цвета, проникающая полость черепа, рана в области затылочной кости, нанесенная холодным оружием.

< >: труп мужчины неопределенного возраста, волосы русые. Одет в черную рубашку, суконный белый свитер, белая нижняя рубашка, брюки галифе защитного цвета, ноговицы сшиты из ковра, в области левой надбровной дуги пулевое ранение, проникающее в кость черепа, резкие кровоподтеки в верхней части лица, передней части черепа.

Труп старика, одна рубашка диагоналевая, защит. холщевые кальсоны, брюки суконные темно-синего цвета, на поясах две черные полосы, в области правой теменной кости рана, проникающая в полость черепа, диаметр 3см, огнестрельная рана в области внутреннего угла лопатки и позвоночного столба слева.

Все эти товарищи были посажены полицией в течение периода 15–20 декабря 1942 г. ежедневно выводились в подвал по 3–6 раз в день, где избивались до потери сознания.

22 декабря, рано утром, были связаны руки проволокой по 3 человека и вывезены на территорию колхоза им. Молотова, где и были расстреляны, за исключением двух, Попова Петра и Кислицына Анатолия, которым удалось бежать из-под расстрела.

В январе мес[яце] 1943 г. полицией были захвачены на улице комсомолки < > и < >, которым в подвале полиции были вырваны волосы, грудь и после многих редковекных* испытаний были убиты.

Таким образом, на территории Удобненского района немецкие варвары и их приспешники, как установлено, убили 453 чел[овека] мирных гр[ажд]н стариков, женщин и детей.

Все эта гнусная работа проводилась комендантом ст. Удобной Фишткером и офицером при жандармерии Шрайбергом, шефом района, изменниками немецкими бандитами, Масловым и Темником, начальником жандармерии Шабановым, нач[альником] полиции Могильницким, Решетовым и др. предат[елями] Родины.

Все эти банды убийц и грабителей просим привлечь к ответственности по всем строгостям советского закона.

Комиссия: Председатель райсовета
Секретарь РК ВКП(б)

Рыжков
Попов

*Помета: «Зарегистрирован в книге актов Краснодарской краевой комиссии по разделу злодеяний за № 6 от [02/VIII] ответств[енный] секрет[арь] краевой комиссии**».*

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Т. 1. Л. 57–59. Подлинник. Машинопись.

* Так в документе.

** Подпись отсутствует.

140. **Протокол опроса И.Я. Детиничера, жителя станицы Передовой Удобненского района Краснодарского края, о расстреле мирных жителей на территории колхоза «1 Мая»**

ст. Передовая
Удобненского района

24 ноября 1943 г.

Протокол опроса

Гр[ажданин] Детиничер Изя Яковлевич, проживающий в ст. Передовой в колхозе Кр[асный] Кут в доме Семечева, по национальности еврей, 1914 г. рождения, рассказывает о гибели более 300 чел[овек] зверски расстрелянных мирных жителей на территории сада колхоза «1-е Мая».

По указанию сельскохозяйственного коменданта ст. Удобной Фиштиера, было предложено эвакуированной части населения собраться для отправки «на родину». Более 300 чел[овек] женщин, детей, стариков разных национальностей были собраны во дворе жандармерии, а затем вывезены к буртам, подготовленным под картофель и там, расстреляны.

В числе этих расстрелянных граждан находился и гр[ажданин] Детиничер И.Я. вместе с семьей Эпштейн, которая состояла из пяти детей, отца и матери. Трое детей, вместе с отцом и матерью Эпштейн, были расстреляны, а двум удалось спастись бегством через реку Уруп вместе с гр[ажданином] Детиничером И.Я.

В полиции работал писарем Кухиев Филипп Иванович, и писал коменданту заявления об аресте тех или иных граждан, и гр[ажданин] Детиничер с семьей Эпштейн были арестованы по его заявлению.

Сколько было детей среди расстрелянных?

На этот вопрос гр[ажданин] Детиничер И.Я. отвечает, что там было более 100 детей, которым были намазаны ядом губы, и те, которые сразу не умирали, их пристреливали из автоматов.

Кто производил аресты?

Гр[ажданин] Детиничер И.Я. говорит, что его арестовывали двое полицейских: [Дойда] Илья, житель ст. Передовой, Чередниченко, житель ст. Передовой, к[олхоз] «Кр[асный] Уруп», оба они вернулись при немцах.

Кто производил расстрелы мирных граждан?

Карательный отряд, состоящий из русских под командой немца, фамилию которого он не знает.

Кто в это время был начальником полиции?

Начальником полиции был Решетов, который и давал указания на уничтожение советских граждан.

Сведения записаны с моих слов правильно, протокол мне прочитал, в чем и расписываюсь.

Детиничер И.Я.

Опрос производила секретарь райисполкома ст. Удобной

Вдовина

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Л. 63–63 об. Подлинник. Рукопись.

141. **Акт Ахметовского сельского совета депутатов трудящихся о замученных и расстрелянных немецко-фашистскими захватчиками красноармейцах, партизанах и мирных жителях в станице Ахметовской Упорненского района Краснодарского края**

ст. Ахметовская

19 июля 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, пред[седатель] Ахметовского сельсовета т. Макеев, врач Ахметовской амбулатории Чижикова В.А., мать бойца Красной армии Тарахтеева Ксения Митрофановна (она же участвовала в похоронах партизан), жена расстрелянного партизана Воробьева Екатерина Николаевна, составили настоящий акт в нижеследующем: что [в] 1942 г. 18 декабря были зверски замучены, казнены и расстреляны немцами и Ахметовской полицией партизаны в количестве 64 человек, из них 59 человек расстреляны разрывными пулями в головы и похоронены в общей могиле, и 5 человек казнены и закопаны в другой могиле рядом. 14 человек, в числе которых есть бойцы РККА, граждане, расстреляны и похоронены в разных местах станицы. Из числа партизан 64 человека опознаны родственниками, и установлены фамилии 22 человек. Остальные партизаны – 42 чел[овека] были не опознаны и фамилии не установлены. Всего партизан и граждан расстрелянных, и не установлены их фамилии – 56 человек. Всего расстреляно на территории Ахметовского сельсовета 78 человек.

1. Мамошина Прасковья Мартыновна, 1904 г., б/п, домохозяйка, расстреляна;
2. Ляхов Лука Матвеевич, 1894 г., б/п, сторож сырзавода, расстрелян;
3. Сопов Иван Андреевич, 1905 г., б/п, заготовитель Ахметовского сельпо, расстрелян;
4. Ткаченко Трофим Семенович, 1897 г., б/п, рабочий артели «Красный лес», расстрелян;
5. Ткаченко Александр Трофимович, 1926 г., б/п, рабочий артели «Красный лес», расстрелян;
6. Гаврилова Евдокия Никитична, 1912 г., зав[едующая] столовой Ахметовского сельпо, расстреляна;
7. Зимовцева Евдокия Емельяновна, 1883 г., б/п, доярка колхоза «Новый путь», расстреляна;
8. Кондратьев Владимир Иванович, 1926 г., комсомолец, слесарь-инструментальщик Упорненской МТС, расстрелян;
9. Горб Раиса Никитовна, 1918 г., б/п, агент райфо, расстреляна;
10. Воробьев Михаил Вениаминович, 1904 г., чл[ен] ВКП(б), комбайнер Упорненской МТС, расстрелян;
11. Гасанов Иван Андреевич, 1901 г., чл[ен] ВКП(б), завхоз больницы ст. Ахметовской, расстрелян;
12. Печеневский Кирилл Ефимович, 1889 г., б/п, возчик почты ст. Ахметовской, расстрелян;
13. Баннов Иван Андреевич, 1892 г., б/п, счетовод колхоза «Новый путь» ст. Ахметовской, расстрелян;
14. Жуков Савелий Мартынович, 1892 г., б/п, пред[седатель] колхоза им. Буденного хут[ора] Тегинь Ахметовского с[овета], расстрелян;
15. Гаранько Лидия Александровна, 1923 г., комсомолка, секретарь Ахметовского с[овета], расстреляна;

16. Дроздов Иван Иванович, 1918 г., чл[ен] ВКП(б) пред[седатель] колхоза ст. Засовской;

17. Филиер Иосиф Михайлович, 1911 г., воендел школы ст[ани]цы Ахметовской, расстрелян.

Эти товарищи все расстреляны, и опознаны родственниками.

1. < >, 1902 г., б/п, оперработник Упорненского НКВД, казнен;

2. < >, 1915 г., чл[ен] ВКП(б), работала пред[седателем] с/с[ове]та ст. Ахметовской, казнена;

3. < >, 1901 г., чл[ен] ВКП(б), работал прокурором Упорненского района;

4. < >, 1894 г., чл[ен] ВКП(б), работал парторгом к[олхоза] «Новый путь» ст. Ахметовской, казнен;

5. < >, 1892 г., б/п, работал завхозом школы ст. Ахметовской.

Все эти пять человек казнены, т. е. выкручены руки, ноги, выколоты глаза, отрезаны носы, уши, проколоты животы, выбиты зубы, отрезаны языки, разбиты черепа, после чего расстреляны.

Эти факты подтверждает комиссия.

После отступления немцев и прихода Красной армии все эти трупы выкопаны и похоронены в братской могиле на площади ст. Ахметовской.

Комиссия:

1. Тарахтеева К.Т.
2. Врач Чижикова В.А.
3. Пред[седатель] с/с[ове]та] Макеев В.И.
4. Воробьева Екатерина Ник.

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Т. 1. Л. 48–48 об. Копия. Машинопись. Опубл.: Кротовые страницы немецко-фашистской оккупации на Кубани. Краснодар, 2019. С. 33–35.

142. Акт Упорненской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в Упорненском районе Краснодарского края

20 июля 1943 г.

Акт*

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия по выявлению злодеяний и зверств немецко-фашистских захватчиков и их сообщников на территории Упорненского района, в составе: председателя комиссии Штода Тимофея Никандровича, членов комиссии – Серикова Василия Степановича (секретарь РК ВКП(б), Чернышевой Людмилы Ивановны (медицинский врач), Шевченко Емельяна Борисовича (медицинский фельдшер), Радченко Григория Степановича (зав[едующий] райздравом), красного партизана Отечественной войны тов. Сенникова Матвея Исаевича, Пашковского Георгия Георгиевича (секретарь РИКа), Комарницкого Тимофея Павловича (зав[едующий] районо) и учительницы средней школы Гаврильченко Евгении Антоновны, 20/VII-1943 г. сего числа произвели проверку и учет злодеяний и зверств немецко-фашистских захватчиков и их сообщников на территории Упорненского района Краснодарского края в период его временной оккупации:

I. После изгнания немецко-фашистских захватчиков и их сообщников из Упорненского района, по селам и станицам района были обнаружены трупы советских граждан: женщин, стариков и детей, зверски замученных, расстрелянных, повешенных и каз-

ненных фашистскими бандитами, в лице германских офицеров, выделенных фашистским командованием и гестаповцами Рейнгольцем, Рау, Хорном, зверски истребивших:

1. В станице Ахметовской – с северной стороны, около километра, в глубоком рву было обнаружено пять зверски обезображенных трупов, казненных немецкими оккупантами. Все эти трупы родственниками опознаны и, как оказалось:

1) < >, 1892 г. рождения, колхозник колхоза «Новый путь» Ахметовского сельсовета, у которого изломаны кости рук, выколоты глаза, отрезан язык и обезображено всё лицо.

2) < >, 1915 года рождения, жена командира Красной армии, работала председателем Ахметовского сельсовета, изломаны кисти рук, отрезан язык, выколоты глаза, вырезаны губы, нос, вырезаны грудные железы.

3) < >, 1901 г. рождения, до оккупации работал райпрокурором, изломаны кисти рук, выкручены ноги, отрезан нос и половые органы.

4) < >, 1894 г. до оккупации работал зав[едующий] МТФ колхоза «Новый путь» Ахметовского сельсовета, выломаны руки, вырезан живот, совершенно обезображено лицо, опознан был по нательному белью.

5) < >, 1892 г. рождения, тоже выломаны руки, свернута голова лицом назад, на груди вырезаны полосы кожи и одна нога вывернута наперед пяткой, выбиты зубы и разбит череп, отрезаны уши.

Все зверские пытки и издевательства были произведены еще при жизни [выше] перечисленных людей.

II. Кроме того, там же, только южнее, на расстоянии полукилометра обнаружено во рву 64 (шестьдесят четыре) трупа, также обезображенных, замученных и после этого расстрелянных разрывными пулями в головы.

Из них опознано 22 человека:

1. Мамошина Прасковья Мартынова, 1904 г. рождения, до оккупации – домохозяйка.

2. Ляхов Лука Матвеевич, 1894 г. [рождения], до оккупации работал сторожем сырмаслозавода.

3. Сонов Иван Андреевич, 1905 г. рождения, служащий сельпо.

4. Ткаченко Трофим Семенович, 1897 г. рождения, рабочий артели «Красный лес».

5. Гаврилова Евдокия Никитична, 1912 г. рождения, работница ахметовской столовой.

6. Зимовцева Евдокия Емельяновна, 1883 г. рождения, доярка колхоза «Новый путь» Ахметовского сельсовета.

7. 16-ти летний Володя Кондратьев.

8. Горб Раиса Никитична, 1918 г. [рождения], агент Упорненского райфо.

9. Гаранько Лидия Александровна, 1923 г. рождения, секретарь Ахметовского сельсовета.

10. Воробьев Михаил Вениаминович, 1904 г. рождения, комбайнер и др., в числе которых по Ахметовскому сельсовету 78 человек. Все они похоронены в братской могиле в ст. Ахметовской в феврале мес[яце] 1943 г.

2. По Гофицкому сельсовету. Севернее села Гофицкого было обнаружено 39 трупов в глубокой яме под горой, из них опознанных 13 (тринадцать), опознаны исключительно по белью, так как все лица и тела погибших были зверски обезображены. Из них:

1. Гладильщикова Мария Петровна, директор Гофицкого сырмаслозавода.

2. Широкова Полина Николаевна, бухгалтер райпищекомбината.

3. Овечкин Филипп Семенович, райуполнаркомзаг.

4. Ляхов Максим Григорьевич, участковый милиционер ст. Ахметовской.

5. Агафонов Николай Федорович, красноармеец, и другие.

Все 31 труп похоронены в братской могиле в селе Гофицком.

3. По Каладжинскому сельсовету – обнаружено 13 трупов восточнее ст. Каладжинской, в яме, в ущелье глубокой балки в ½ километре от станицы. Из них 10 опознаны родственниками так же по нательному белью, т. к. все лица и тела были обезображены, а три трупа красноармейцев не опознаны. Из 10 опознанных один был повешен – < >, 1904 г. рождения, рабочий райотделения НКВД, который до повешения так же был обезображен до неузнаваемости – сломаны руки, отрезан нос, язык, на спине и груди имеется несколько глубоких и длинных резаных ран.

2. Старик Харченко Яков Кузьмич, колхозник колхоза «Красная Лаба», 64 лет.

3. Сазонов Никифор, 67 лет, того же колхоза.

4. Мелюков Алексей, начальник райотделения НКВД и другие колхозники.

Все 13 трупов похоронены в ст. Каладжинской.

4. По Упорненскому сельсовету.

В ст. Упорной был зверски замучен: выломаны обе руки, свернуты челюсти, отрезан язык, нос и затем повешен < >, секретарь райкома ВКП(б).

Кроме того, было обнаружено между Упорной и с. Гофицким 2 (два) трупа:

1. Дворников Григорий.

2. Дьякова Елизавета, 1906 г. рождения, трактористка МТС, расстреляна в голову разрывными пулями.

Все трупы похоронены в братской могиле ст. Упорной.

5. Зассовский сельсовет. С восточной стороны ст. Зассовской, в 1 километре от станицы было обнаружено в разных местах зверски замученных и расстрелянных граждан ст. Зассовской 13 человек. В числе опознанных:

1) Старик Даньшин Алексей, 76 лет, колхозник колхоза имени Будённого Зассовского сельсовета.

2) Александрова Александра, 34 лет, жена командира Красной армии.

3) Щербина Михаил Осипович, 1901 г. рождения, председатель станичного совета.

4) Пирова Мария Семеновна, 1920 г. рождения, налоговый агент Зассовского совета. Все трупы похоронены в братской могиле ст. Зассовской.

6. Отваженский сельсовет. Западнее ст. Отважной, в балке, в яру было обнаружено 7 трупов, которые были настолько обезображены, лица, головы и тела, что опознать никого не удалось, причем из этих 7 трупов установлено было 4 человека красноармейцев. Все трупы похоронены в братской могиле ст. Отважной.

7. В хуторе Тигинь Ахметовского сельсовета.

Обнаружено в 3 ямах 16 человек, из них 7 трупов, опознанных родственниками, из которых оказалось:

1) Жуков Иван Степанович, 1908 г. рождения, работник райредакции.

2) Санько Иван Пименович, 1900 г. рождения, инспектор райфо.

3) Беляев Емельян Николаевич, 15-ти летний мальчик, учащийся средней школы № 19.

4) Гаврильченко Борис, 15-ти летний мальчик, учащийся средней школы № 19.

5) Андреев Александр, счетовод колхоза «Аврора».

6) Жуков, пред[седатель] колхоза и другие.

Все они зверски замучены и расстреляны разрывными пулями, похоронены в братской могиле хутора Тигинь Ахметовского сельсовета.

8. Кроме этого, в станице Упорной, в Сладком, и в совете 16-ти хуторов, во время немецко-фашистской оккупации нашего района, было арестовано партийного, колхозного и советского актива 31 человек, которые направлены гестаповцами и жандарме-

рией в ст. Лабинскую, в гестапо, откуда ни один не явился, все были зверски замучены и расстреляны в ст. Лабинской:

1. Дубровский Николай, 1892 г. [рождения], пред[седатель]. к[олхо]за «Труд коммунара».

2. Шаталов Алексей Михайлович, 1905 г. [рождения], пред[седатель] сельпо ст. Упорной.

3. Лебедев Иван, 1913 г. [рождения], рабочий.

4. Константинов Захар Ильич, 1895 г. [рождения], райторг.

5. Кочмарев Петр, 1906 г. [рождения], нарсудья.

6. Шевченко Сидор Васильевич, 1898 г. [рождения], пред[седатель] с[овета] ст. Упорной.

7. Шевченко Василий Васильев, 1899 г. [рождения], пред[седатель] к[олхо]за Молотова.

8. Яковенко Прокофий Игнатович, 1905 г. [рождения], зав[едующий] райсобесом.

9. Афонин Ефим, 1913 г., агент райуполнаркомзага.

10. Марченко Филипп Иванович, 1883 г. [рождения], пред[седатель] колхоза «Путь вперед».

11. Цирульников Сергей Ефимович, 1902 г. [рождения], колх[озник], демоб[илизованный] из РККА.

12. Рудаков Алексей Семенович, 1916 г. [рождения], сторож Госбанка.

13. Рудаков Павел Дмитриевич, 1906 г. [рождения], секретарь Сладк[овского] с[овета].

14. Субботова Варвара, 1910 г. [рождения], зав[едующая] учетом РК ВЛКСМ.

15. Чернявская Ксения, 1920 г. [рождения], колхозница «18-го партсъезда».

16. Шепелев.

17. Ершов Илья Николаевич, 1914 г. [рождения], работн[ик] райкома партии.

18. Ляхов Лука Матвеевич, 1898 г. [рождения], колхозник.

19. Моргов Владимир, 1898 г. [рождения], демобилизованный красноарм[еец].

20. Кожушко Степан Емельянович, 1900 г. [рождения], секретарь НКВД.

21. Ткаченко Александр, 1926 г. [рождения], колхозник.

22. Петриченко Николай Федор[ович], 1892 г. [рождения], пред[седатель] колх[оза] «Политотделец».

23. Стокозова Мария Ивановна, 1918 г. [рождения], домохозяйка.

24. Ленский Яков Никифорович, 1896 г. [рождения], редактор рай[онной] газеты.

25. Постников Николай Семенов[ич], 1895 г. [рождения], работн[ик] райпотребсоюза.

26. Гладков Петр Кириллович, милиционер.

27. Фомин Дмитрий Андреевич, 1925 г. [рождения], учащийся.

28. Фомин Андрей, 1895 г. [рождения], работник сельпо.

29. Барков Иван Васильевич, 1900 г. [рождения], работник райфо.

30. Прилепский Николай, 1898 г. [рождения], пред[седатель] к[олхо]за «Новый мир».

31. Косенко Николай, 1914 г. [рождения], милиционер.

9. Кроме того, в период немецко-фашистской оккупации пропало без вести: 7 чел[овек].

1. Громов Борис Михайлович, пом[ощник] нач[альника] политотдела МТС.

2. Константинов Иван, 1918 г. [рождения], работн[ик] райсвязи

3. Щекин Аркадий Дмитриевич, 1904 г. [рождения], нач[альник] политотдела МТС.

4. Гурин Виктор Сергеевич, 1928 г. [рождения], учащийся.

5. Кочубей Алексей Кимович, 1892 г. [рождения], пред[седатель] райплана.

6. Хрипушин Иван Васильев[ич], 1892 г. [рождения], пред[седатель] Отваженск[ого] с/совета.

7. Денисенко Михаил Ф., 1896 г. [рождения], демобил[изованный] кр[асноармее]ц, орденосец.

В результате фашистского злодеяния и зверств за период временной оккупации нашего района убито, казнено, повешено, зверски замучено и без вести пропало людей Упорненского района 207 (двести семь человек).

Настоящий акт составлен путем точной проверки документов на месте и показаний свидетелей-очевидцев на местах, подтверждающие документы при сем прилагаются.

Председатель комиссии – Штода. Члены комиссии: Сериков, Чернышева, Шевченко, Радченко, Сенников, Пашковский, Комарницкий, Гаврильченко, настоящий акт зарегистрирован в Упорненском с/с[овете] за № 86 22/VIII-[19]43 г.

Помета: «Зарегистрирован в книге актов Краснодарской краевой комиссии по разделу злодеяний за № 5 от 31/VIII-43 г. ответ[ственный]секретарь краевой комиссии».

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Т. 1. Л. 46–47 об. Копия. Машинопись.

* Место составления документа не указано.

143. Акт Успенской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников о расстреле 85 жителей Успенского района Краснодарского края

с. Успенское

11 мая 1944 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, Успенская районная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в составе: председатель комиссии тов. Демидов Иван Никитович, члены комиссии Стукалов Николай Ефимович, Генкин Илья Михайлович в присутствии свидетелей: Капалиной Веры Ивановны, проживающей в селе Успенском, ул. Ленина, дом № 118, Богушев Николай Григорьевич, проживающий в селе Успенском, ул. Мельничная, дом № 20 составили настоящий акт в нижеследующем:

С момента оккупации немецко-фашистским захватчиками Успенского района 9 августа 1942 года немецкими гестаповцами на основании районного Успенского немецкого коменданта Карл Велль были произведены аресты еврейских семей и других граждан.

25 августа 1942 года гестаповцами было арестовано еврейского населения и других советских граждан 46 человек и посажено в стены гестапо.

Как показала свидетель Капалина Вера Ивановна, 29 августа 1942 года, в 4 часа утра, указанные 46 человек были погружены в тюремные машины и вывезены на окраину села Успенское в сторону кирпичного завода, где были высажены с машин, подведены к заранее подготовленным могилам /гончарное горно и окопы/. Взрослые были расстреляны гестаповцами из автоматов, дети 6-тимесячного возраста до 10-ти лет умертвлялись путем смазывания губ ядовитым веществом, после чего были брошены в общую могилу и зарыты.

В период с 30 августа по 3 сентября 1942 года было арестовано по всему району 85 чел[овек] еврейского населения и других советских граждан:

Село Вольное – 12 чел[овек];

Маломино – 15 чел[овек];

Коноково – 11 чел[овек];

Южно-Хуторское – 19 чел[овек];

Николаевка – 19 чел[овек];

Урупский с/совет – 19 чел[овек].

Указанные люди были со всех сел свезены в село Успенское и посажены в стены гестапо.

3 сентября 1942 года, в 12 часов ночи были посажены, погружены в тюремные машины и вывезены на окраину станицы Успенской в сторону кирпичного завода, и подведены к заранее подготовленным могилам и расстреляны из автоматов.

После освобождения села Успенское Красной армией 28 января 1943 года по заявлениям и указаниям граждан станицы Успенской были вскрыты общие могилы, расположенные в западной части станицы Успенской в 80 метрах к северу от кирпичного завода, куда закапывали гестаповцы свои жертвы, т. е. расстрелянных советских граждан. Размер общей могилы /гончарное горно 5 метров длины, 5 метров ширины и 4 метра глубины. Трупы так же зарыты в окопах длиной в 60 метров, в указанных могилах трупы плотно сложены.

Ответственным за совершенные злодеяния немецко-фашистскими захватчиками является Успенский немецкий комендант Карл Велль.

Советские граждане, погибшие от рук немецких палачей, похоронены в братской могиле в станице Успенской на месте расстрела.

Председатель комиссии

Члены комиссии:

Свидетели:

Демидов

Стукалов

Генкин

Капалина

Богушев

Акт зарегистрирован в книге регистрации актов Краснодарской краевой комиссии за № 456 от 13 мая 1944 г.

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 1. Т. 3. Л. 498–498 об. Подлинник. Машинопись.

144. Акт Краснодарской краевой комиссии и Усть-Лабинской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в Усть-Лабинском районе Краснодарского края

ст. Усть-Лабинская

30 июля 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: уполномоченного Краснодарской краевой комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, – пом[ощника] прокурора Краснодарского края Вишневецкого А.Е., председателя исполкома Усть-Лабинского райсовета депутатов трудящихся т. Алексева П.П., секретаря РК ВКП(б) т. Келюх И.П., председателя Усть-Лабинского стан-

совета т. Пироженко Д. Ф., зав[едующей] райздравотделом т. Макеевой Р. П., работницы маслозавода № 3 т. Ероновой П. Ф. и врача Тихомирова составили настоящий акт о нижеследующем:

8 августа 1942 г. станция Усть-Лабинская была оккупирована немецко-фашистскими войсками. С первых дней хозяйничания немецко-фашистские власти и их приспешники приступили к массовым арестам ни в чем не повинных советских граждан. В районе было изъято все еврейское население и помещено в тюрьму. В декабре месяце оккупационные немецко-фашистские власти и их сообщники приступили к массовому физическому истреблению советских граждан, содержащихся в тюрьме.

Русским военнопленным было приказано на территории крепости северо-восточнее колхоза «Кр[асный] Форштадт» ст. Усть-Лабинской в 500 метрах от берега реки Кубань вырыть могилу длиной в 10 метров, шириной 4 метра, глубиной 2 с половиной метра. После изготовления могилы 15 декабря 1942 г. местные оккупационные немецко-фашистские власти, в лице помощника военного коменданта ст. Усть-Лабинской Гауптмана, сельхозкоменданта Гофмана и их сообщников, изменников Родины районного атамана Донецкого, станичного атамана Колбасина, начальника районной полиции Русакова, начальника станичной полиции Чеснокова и начальника тюрьмы Бакутина, предварительно ограбив арестованных советских граждан, учинили над ними нечеловеческие пытки, а затем их расстреляли.

Из опросов целого ряда свидетелей, удалось установить следующее:

1. В ст. Усть-Лабинской зверски замучено и расстреляно более 400-х неповинных советских граждан, из них 116 мужчин, 194 женщины, остальные дети в возрасте от 2 мес[яцев] до 15 лет. По национальности физически уничтожено русских 35 чел[овек], остальные — евреи. Среди погибших членов ВКП(б) 3 чел[овека], членов ВЛКСМ 4 чел[овека], партизан отечественной войны 5 чел[овек], советской интеллигенции 30 чел[овек], советского актива 20 чел[овек]

С 8.12.1942 г. местная полиция под руководством начальника полиции Русакова стала производить сбор населения под предлогом эвакуации. В числе многих граждан полицией был изъят врач Пинкинзон В., 45 лет, его отец Пинкинзон Б., 83 лет, мать Пинкинзон 80 л[ет], жена Пинкинзон 40 лет, сын Пинкинзон 10 лет. Явившиеся советские граждане по требованию полиции для эвакуации и изъятые граждане были помещены в Усть-Лабинскую тюрьму, Продержав их там до 15 декабря. Примерно в 15 часов под усиленным конвоем, которым руководил начальник тюрьмы Бакутин, советские граждане двумя группами, примерно по 200 чел[овек] в каждой, были выведены к заранее изготовленному рву на территории крепости северо-восточнее колхоза «Красный Форштадт» и там были расстреляны.

Как это установлено, в числе расстрелянных вся семья доктора Пинкинзона, причем сын Пинкинзона Муся, 10 лет, имея при себе скрипку, добился разрешения в последний раз перед смертью сыграть на скрипке и, когда разрешение было дано, маленький советский патриот на своей скрипке исполнил интернационал. В момент исполнения интернационала был расстрелян. Перед расстрелом советские граждане подвергались избиению. Плач, стоны и крики были слышны живущим гражданам Полушковой Н. И. и Прасоловой Н. Д., которые и являются очевидцами этих злодеяний.

Из рассказов жителей установлено, что дети в возрасте от 2 мес[яцев] до 14 лет не расстреливались, а подвергались физическому уничтожению путем смазывания губ какой-то жидкостью, а затем сбрасывались в могилу.

Среди замученных и расстрелянных советских граждан в общей могиле находятся Асеева-Шпиндлер Раиса, 35 лет, с детьми 7 и 4 лет, жена командира Красной армии За-

усманович с грудным ребенком, которая перед смертью произнесла следующие слова: «Не плачьте, мы умрем, но за нас отомстят наши мужья, братья и товарищи».

29 июля с. г. комиссией была произведена частичная раскопка могилы, в которой покоятся замученные расстрелянные советские граждане. Раскопкой установлено, что трупы разложились до неузнаваемости. Трупы находятся не в одинаковом положении. Могила плотно набита трупами, число которых достигает, примерно, до 400-х, что соответствует показаниям свидетелей.

Произведенным обмером могилы установлено: длина ее 10 метров, ширина 4 метра, глубина 2,5 метра. Могила расположена на территории крепости ст. Усть-Лабинской, северо-восточнее колхоза «Красный Форштадт», в 500 метрах от правого берега реки Кубань. Кроме этой могилы, юго-западнее вышеуказанного колхоза в 300 метрах находится вторая могила с 12-ю расстрелянными советскими гражданами, которые находились в тюрьме по подозрению в оказании помощи партизанам Отечественной войны. Фамилии расстрелянных граждан не удалось восстановить.

Непосредственными виновниками в расстреле советских граждан являются: помощник военного коменданта станицы Усть-Лабинской Гауптман, сельхозкомендент Гофман и их пособники — изменники Родины районный атаман Донецкий, станичный атаман Колбасин, начальник районной полиции Русаков, начальник станичной полиции Чесноков и начальник тюрьмы Бакутин.

Акт подписали:

Уполномочен[ный] Краснодар[арской] крайкомиссии
по расследованию злодеяний
Председатель райисполкома
Секретарь РК ВКП(б)
Председатель стансовета
Зав[едующая] райздравотделом
Работница маслозавода
Врач

Вишневецкий
Алексеев
Келюх
Пироженко
Макеева
Еронова
Тихомиров

Помета: «Зарегистрирован в книге актов Краснодарской краевой комиссии по разделу злодеяний за № 26 от 26.08.43 г. Ответственный секретарь краевой комиссии».

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Т. 1. Л. 151–151 об. Подлинник. Машинопись.

145. **Протокол опроса свидетеля З. Н. Тарасенко о разграблении Рождественско-Богородицкого храма станицы Воронежской и превращении его в место мученической смерти более 940 человек**

ст. Усть-Лабинская

27 августа 1943 г.

Протокол опроса свидетеля

Уполномоченный Краснодарской краевой комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников Вишневецкий А. Е., сего числа опросил нижепоименованного, в качестве свидетеля, который показал: Тарасенко Захар Никитович, 1875 года рождения, уроженец бывшей Екатеринославской губернии, села Захаровка, украинец, грамотный, б/п, колхозник колхоза «Большевик», проживает в ст. Воронежской Усть-Лабинского района, ул. Садовая № 11.

30 января 1943 года группа немецких конвоиров, с участием местной полиции, в лице полицейского Субачева, потребовали от священника Рождественско-Богородицкой православной церкви Маляровского Валериана Степановича немедленного открытия церковного здания для помещения там советских военнопленных. На отказ священника предоставить церковь для указанной цели, немецкие захватчики неустановленной части, и полицейский Субачев, ответили взломом дверных запоров церкви и насильственным вторжением в неё. За содействием к пресечению данного насилия священник Маляровский обратился к военному немецкому коменданту, фамилии которого я не знаю, и к атаману станицы Воронежской Дьяконову. Тот и другой в содействии категорически отказали, комендант – без объяснения причины, а атаман – «по стратегическим соображениям».

Немецкие захватчики поместили в церкви до 1000 человек советских военнопленных, выселив оттуда семью священника, не допустив нас, предварительно взять из церкви и сторожки предметы [и] ценности.

В результате произведенных насилий, захватчиками были заняты церковный дом и сама церковь. Церковные предметы и церковные ценности были целиком расхищены немецкими извергами. Здание церкви после разгрома было обращено в помещение для военнопленных, куда их было водворено до тысячи человек. Можно представить, что это означало для полураздетых, измученных людей-пленных, при отсутствии каких-либо отопительных приборов, в громадное каменное здание с каменным, без никакого настила, полом, при морозе в 20 градусов. Содержание военнопленных в таких условиях явилось методом мучительной смерти не одной сотни военнопленных.

Стоны умирающих от холода, голода и побоев, крики о помощи, непрерывным гулом день и ночь неслись из церкви на улицу, и если кто-либо из пленных подавал признаки жизни, его достреливали или докальвали штыками. Таким образом, немецкие палачи умертвили не менее 940 человек военнопленных, трупы которых выбрасывались во рвы и окопы.

Записано верно, в чем и расписываюсь
Опросил:

Тарасенко
Вшиневецкий

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Т. 1. Л. 192 а. Копия. Машинопись.

146. Акт Штейнгартовской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в станице Степной Штейнгартовского района Краснодарского края

ст. Степная, совхоз № 55 «Красное»

12 ноября 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в составе: представителя районной комиссии Штейнгартовского района Краснодарского края Ковалева Сергея Павловича, членов комиссии и очевидцев Есипенко Ефросинии Самойловны, Мартыненко Анны Алексеевны, Есипенко Евдокии Ивановны и Михайловой Валентины Павловны, в присутствии заявительницы т. Половинкиной Анны Самойловны, проживающей в совхозе № 55 «Красное» Штейнгартовского района Краснодарского края, составили настоящий акт о нижеследующем:

сего числа, рассмотрев заявление гражданки Половинкиной Анны Самойловны, установили:

27 января 1943 года, в 11 часов дня, четверо вооруженных немецких приспешников, < >, без предъявления документов ворвались в квартиру гр[аждан]ки Половинкиной А.С., устроили пьянку, потребовали выдачи им 14-летней дочери Надежды, которую она отправила в соседний хутор, чтобы не допустить могущего быть над нею насилия, не найдя дочери, бандиты устроили стрельбу в квартире, и нанесли шесть огнестрельных ранений сыну Алексею Григорьевичу, 1931 г. р., ученику 3-го класса, который через 30 минут скончался.

Во время стрельбы гр[аждан]ка Половинкина А.С. едва успела выхватить из колыбели одиннадцатимесячного ребенка, которого они также намеривались застрелить, на саму гр[аждан]ку Половинкину А.С. они наставляли оружие, угрожали расстрелом, называли собакой, в квартире выбили все стекла, перебили посуду, изломали мебель, забрали домашние вещи – как одеяла, простыни, полотенца и многое другое.

После погрома в квартире дом охранялся выставленными ими часовыми, в течение 2-х часов никого не выпускали из квартиры.

Но в связи с приближением Красной армии немецко-фашистские приспешники выехали в направлении отступающих немецко-фашистских войск.

Расстрелянный ученик 3-го класса Половинкин Алексей Григорьевич похоронен на территории совхоза [№] 55 «Красное» в саду. Усадьба совхоза [№] 55 «Красное» находится у ст[аницы] Степной, в 2-х километрах, в восточном направлении на территории Штейнгартовского района Краснодарского края.

Ответственными за совершенное злодеяние являются:

Начальник Штейнгартовского района немецкий ставленник Адам Рейх, сельскохозяйственный комендант, капитан Макс Танберберг, и комендант ст[аницы] Степной.

Председатель комиссии
Члены комиссии [и] очевидцы
Рабочие совхоза [№] 55 «Красное»

Ковалев
Мартыненко
Есипенко
Михайлова
Есипенко
Половинкина

Потерпевшая – заявитель

Акт зарегистрирован за № 106 в книге реестров Штейнгартовского райисполкома 30-ХІ-[19]43.

Секретарь райисполкома

Ковалев

Помета: «Акт зарегистрирован в Краснодарской краевой комиссии за № 180 от 5 января 1944 года».

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 1. Т. 1. Л. 53–53 об. Подлинник. Машинопись.

147. Акт судебно-медицинского исследования трупов во время эксгумации, произведенной медицинской комиссией в станице Старощербиновской Щербиновского района Краснодарского края

ст. Старощербиновская
Краснодарского края

21 февраля 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, врачебная комиссия в лице врачей ст. Старо-Щербиновской Краснодарского края Плотниковой Людмилы Гавриловны и Колесниковой Прасковьи Павловны, произвели осмотр трупов, привезенных из ст. Старо-Минской, вырытых из земли, привезенных из бригады колхоза имени Ворошилова и эксгумированных из рва, расположенного на территории колхоза имени Фрунзе в 200 метрах от первой ж[елезно]д[орожной] будки в 60 метрах от железной дороги, в 5 метрах от тропинки в лесозащите, где были зарыты трупы расстрелянных советских граждан 8 сентября 1942 г. немецкими оккупантами.

Наружный осмотр трупов:

Верхний ряд трупов находился под слоем земли толщиной в 50 сантиметров. Длина рва 22 метра, ширина 1,5 метра. Под верхним слоем земли находились остатки одежды расстрелянных: трусы, майки, босоножки, бюстгалтеры, пояса от платьев, туфли, кальсоны, детские пеленки и детская обувь. На глубине 50 сантиметров обнаружены разложившиеся части трупов с отделяющимися от костей мягкими тканями, без следов одежды. Вторым слоем лежали деформированные трупы плотными рядами вдоль рва в разных позах с запрокинутыми руками, уже неузнаваемые, но опознанные по особым приметам (Щепеленко Ф.Г. — протез ноги; Папко Н.Т. — отсутствие на указательном пальце 2 фаланг; Карлова В.С. — протез челюсти; Малявин В.И. — по майке и трусам, лицо всё изуродовано); Борецкий А.Ф., Прищепа К.И., Кулик В.Ф., Иванец С.М., Задорожний М.Н., Шульга О.Р., Анестаренко В.В., Рощупко Г., Разлач В.Е., Гузь Г.И., все были узнаны только по остаткам одежды, и у всех были проломлены головы. Там же был найден паспорт на имя А.И. Финтер. Третий слой трупов не извлекался, так как уже начался бурный процесс разложения с распадом мягких тканей. Всего было извлечено около 70 трупов.

Осмотр трупов, привезенных из ст. Старо-Минской.

Труп < >. Одет в старенькую безрукавку, защитные брюки. Тело резко увеличено в объеме, лицо в кровоподтеках, правый глаз сморщенный и глубоко запал в орбиту, лицо сплющено. На спине множество следов линейных ударов /плетей/.

Труп < >. Волосы, слипшиеся от крови, в правой щеке разможенная рана со свернутой влево челюстью и выбитыми зубами. Тело покрыто синяками и кровоподтеками. На стопах обеих ног кожа отходит пластами.

Труп учительницы < >. Волосы спутанные, слипшиеся от сгустков крови, на теле следы множественных линейных повреждений.

Труп < >. На кистях обеих рук кончики пальцев перевязаны тряпками, ногтевые фаланги в кровоподтеках и [с] отделившимися ногтями, следы многочисленных укулов под ногтевые ложа.

Труп < >. Голова сплющена, кости черепа раздроблены и вдавлены в мозговое вещество. Волосы слипшиеся.

Затем идут 4 трупа мужчин и один женский труп (из группы десанта) с множеством пулевых, штыковых и осколочных ран.

После соответствующей дезобработки были произведены похороны в ст. Старо-Щербиновской на площади в братской могиле.

Плотникова, Колесникова

Акт зарегистрирован в книге актов по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников № 113 от 18 сентября 1943 г.

Пред[седатель] Щербиновского РИКа*

Секретарь

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Т. 2. Л. 369. Копия. Машинопись.

* Подписи неразборчивы.

148. Заявление Е.Д. Синюковой в Щербиновскую районную комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников о замуровании троих мирных граждан в стене здания гестапо г. Ейска

24 августа 1943 г.

В Старо-Щербиновскую районную комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников от Синюковой Ефросиньи Денисовны, прож[ивающей] ул. Советов д. 60.

Заявление

В период оккупации нашей станицы С[таро]-Щербиновской немецко-фашистскими захватчиками 3/XII-[19]42 г., в полдень, пришли к нам немецкие полицейские; не предъявляя никаких документов, произвели обыск под видом поиска оружия, забрали носильные вещи. 15/XII-[19]42 г. в 9 ч. утра в мою квартиру пришли немецкие полицейские, которые приказали матери одеться и следовать за ними. Мать — член партии, 64 лет, работала председателем кассы взаимопомощи, член правления колхоза им. Фрунзе. Привели ее в немецкую полицию вместе с гр[жданкой] Кравцовой М.К., и начали допрашивать и обвинять в помощи Советской власти. После допроса их заставляли убирать голыми руками снег, отхожие места и, проработавши целый день, к вечеру их отпустили под расписку. Спустя некоторое время, пришли два вооруженных полицейских, в то время, когда матери не было дома, а были одни дети, которых послали разыскивать бабушку. В это время я вернулась домой из степи и спрашиваю, где мать? Мне ответили, что матери нет, и послали меня разыскивать, говоря, чтобы я ее привела, иначе отвечаю за нее головой. Когда дети и я возвратились, не найдя нигде матери, полицейские сказали, что будут сидеть до тех пор, пока не явится мать. Спустя часа 4 явилась домой мать, и ее сразу забрали и посадили в полицию, предварительно сняв с нее сапоги и пальто. Когда на второй день, к вечеру мне удалось увидеть мать, она была вся избитая, губы были запекшиеся, синие глаза распухли, платье и чулки были порваны. Через некоторое время я узнала, что мать отправили в г. Ейск в гестапо, и когда я туда приехала, то снова не нашла ее, а [в] гестапо сказали, что она переведена в другое место. После освобождения Кр[асной] армией ст. С[таро]-Щербиновской от немецко-фашистских захватчиков, в г. Ейске в гестапо было обнаружено замурованными

в стене три трупа, в одном из которых была обнаружена моя мать, о чем мне было сообщено райкомом ВКП(б).

За совершенное злодеяние над моей матерью ответственными являются начальник гестапо С[таро]-Щербиновского р[айо]на Фриц Мюллер и в[оенный] комендант Карл Келлнер. Прошу районную комиссию оформить это злодеяние соответствующим актом. Изложенное в заявлении могут подтвердить свидетели, живущие в С[таро]-Щербиновке гр[ажданин] Корж, прож[ивающий] в к[олхо]зе им. Фрунзе на СТФ (свиноводческая товарная ферма) и Кравцова Мария Кузьминична [проживающая] по ул. Советов № 78.

Синюкова

Показания свидетелей.

Мы, нижеподписавшиеся, Корж, прож[ивающий] СТФ и Кравцова М.К., изложенное в заявлении гр[ажданки] Синюковой полностью подтверждаем в чем и расписываемся.
*за Корж
Кравцова*

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Т. 2. Л. 379–379 об. Подлинник. Машинопись.

149. Заявление И. И. Ульянова в Щербиновскую районную комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников об убийстве его жены и двух дочерей

24 августа 1943 г.

В Щербиновскую районную комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников от Ульянова Ивана Ивановича, прож[ивающего] в ст. С[таро]-Щербиновской колх[озе] «14 л[ет] Октября» на молочно-товарной ферме.

Заявление

В период оккупации нашей станицы С[таро]-Щербиновской немецко-фашистскими захватчиками была арестована моя жена Роза Васильевна Ульянова — еврейка с двумя детьми, Бертой, 15 л[ет], и Марией, 11 л[ет]. Я эвакуировался вместе с сыном в истребительном батальоне. Попали в окружение в Кисловодске — Туапсе, где нас вернули на старое местожительство. 20/IX-[19]42 г., когда я вернулся домой, квартира была пуста и разграблена. Жену мою Розу Васильевну, арестовали 4 сентября [19]42 г. Сидела она в немецкой полиции несколько дней. Когда дочери принесли ей передачу, то были схвачены немецкими полицейскими и брошены в подвал к матери. 8 сентября, утром, были выведены во двор для отправки к расстрелу. Их вели по грейдеру, охраняемых немецкой полицией. Из толпы, шедшей за арестованными, раздавались крики: «Детей отпустите», но их вели вместе со взрослыми. Когда пришли на место казни, яма была уже вырыта, и им приказали раздеться, и лечь в яму живыми, и, когда все легли, по ним стали стрелять из автоматов, а затем добивали прикладами. После расстрела забросали слегка землей, наверх положили лопаты, патроны, а вещи забрали с собой.

После освобождения Кр[асной] армией ст. С[таро]-Щербиновской от немецко-фашистск[их] захватчиков, при раскопке могилы, где фашисты закапывали расстрелянных советских граждан, там были обнаружены трупы моей жены и детей.

За совершенное злодеяние над моей женой и детьми ответственными являются начальник Щербиновского р[айо]на Фриц Мюллер и военный комендант Карл Кельнер. Прошу районную комиссию оформить это злодеяние немецко-фашистских захватчиков соответствующими актами.

Изложенное в заявлении могут подтвердить свидетели Голик Я.С., прож[ивающий] Энгельса д. 16, Прищепа Доминика Демидовна*, прож[ивающая] по ул. Чкалова д. 48.
Ив. И. Ульянов

Показания свидетелей.

Мы, нижеподписавшиеся, Голиков Я.С., прож[ивающий] Энгельса № 16 и Прищепа Д.Д. полностью подтверждаем изложенное в заявлении гр[ажданина] Ульянова И.И. в чем и расписываемся.

*Голик[ов] Я.С.
Прищепа*

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Т. 2. Л. 411–411 об. Подлинник. Машинопись.

* В других документах значится: «Прищепа Доминика Денисовна».

150. Акт Щербиновской районной комиссии Краснодарского края по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников об убийстве 22 мирных жителей станицы Старощербиновской

ст. Старо-Щербиновская

Август 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, районная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, совершенных ими на территории Старо-Щербиновского р[айо]на Краснодарского края, в составе: председателя комиссии Смыкова Матвея Андреевича и членов комиссии Наконечного Евтихия Андреевича и Маркова Василия Павловича, в присутствии потерпевшей Небався Пелагеи Григорьевны, прож[ивающей] по ул. Лермонтова д. № 44 и свидетелей — жителей ст. С[таро]-Щербиновской, Марченко Елены Даниловны и Прищепа Д.Д., прож[ивающих] по ул. Лермонтова, д. 33 и по ул. Чкалова, [д.] 48. Комиссия установила, что 4/X-[19]42 г. к ним в квартиру пришли немецкие полицейские, которые арестовали Шульгу Ольгу Романовну, а вечером выпустили. Так было 4 раза, а на 5-й раз, 7 сентября в 4 ч. дня, Шульга была забрана на улице и отправлена в гестапо. 8/X-[19]42 г., в 12 ч. дня, ее повели на расстрел вместе с Прищепой и евреями в количестве 20 человек. Приведя арестованных к вырытой заранее яме, приказали им раздеться и лечь в яму живыми, после чего начали в них стрелять, а потом добивали прикладами. Когда все было закончено, собрали вещи убитых и ушли.

После освобождения станицы С[таро]-Щербиновской от немецко-фашистских захватчиков, по указаниям граждан станицы, были вскрыты могилы, расположенные

на восточной стороне, около 1-й ж[елезно]д[орожной] будки в 3-х километрах от станции, где гитлеровцы закапывали расстрелянных советских граждан.

В числе опознанных оказалась Шульга Ольга Романовна.

За совершенное злодеяние немецко-фашистских захватчиков, ответственными являются начальник гестапо С[таро]-Щербиновского района Фриц Мюллер и военный комендант Карл Кельнер.

Шульга Ольга Романовна похоронена в братской могиле ст. С[таро]-Щербиновской, о чем комиссия постановила записать настоящий акт.

Председатель комиссии

Члены комиссии

Пострадавшая

Свидетели:

Смыков

Марков

Наконечный

за неграмотную Небався

Марченко

Прищепя

Помета № 1: «Акт зарегистрирован в книге актов по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков за № 101 от 5/Х-43 г. Председатель Смыков. Секретарь*».

Помета № 2: «Зарегистрирован в книге актов Краснодарской краевой комиссии по разделу злодеяний за № 67 18/Х-43 г. Ответственный секретарь краевой комиссии Пантиков».

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Т. 2. Л. 363–363 об. Подлинник. Машинопись.

* Подпись неразборчива.

151. Заявление М.Н. Михайловского и Е.Ф. Михайловской в Старощербиновскую районную комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников о расстреле 70 граждан в окрестностях станции Старощербиновской Щербиновского района Краснодарского края

ст. Старощербиновская
Краснодарского края

1943 г.

Заявление

В период оккупации нашей станции С[таро]-Щербиновской немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками мы были очевидцами, как немцами были расстреляны 379 человек, в том числе 53 мужчины, а остальные женщины и дети.

За период от 4 по 15 сентября [19]42 г. 4 сентября [19]42 г. к нам в дом около 1-й ж[елезно]д[орожной] будки на 105[-м] [километре] в 2-х километрах от станции пришли два нем[ца] и стали требовать лопаты, якобы для рытья окопов, мы вынуждены были дать требуемое. Через некоторое время мы услышали шум подъезжающей машины, затем громкие разговоры, крики, стоны и плач.

Прячась в лесозащите, подкравшись поближе, мы увидели большие ямы, около которых стояла толпа людей: русские, евреи, женщины и дети разных возрастов, которые кричали и плакали. Все эти люди были убиты выстрелами из автоматов.

Когда все стихло, мы приблизились и увидели яму длиной метров 12 и глубиной в человеческий рост, в ней лежали расстрелянные, слегка присыпанные сверху землей. Так было несколько раз, что подъезжали машины с людьми, приводились пешком большие партии людей, и легковыми машинами и линейкой. Когда яма была наполнена, то привозимых на расстрел заставляли самих выкапывать для себя яму, после чего их заставляли раздеваться и ложиться самим в яму голыми, а тогда стреляли в них.

Расстрелы производились за посадкой лесозащиты с южной стороны в 200 метрах от 1-й ж[елезно]д[орожной] будки в 60 метрах от жел[езной] дороги и 5 метрах от проходной дорожки. Длина могилы 22 метра, ширина 1,5 метра.

После освобождения Кр[асной] армией ст. С[таро]-Щербиновской от немецко-фашистских захватчиков, при раскопке могилы, было извлечено около 70 трупов, и похоронено в братской могиле на площади в ст. С[таро]-Щербиновской.

Очевидцы:

Михайловский, Михайловская

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Т. 2. Л. 368, 368 об. Подлинник. Машинопись.

152. Заявление Д.Д. Прищепы в Щербиновскую районную комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников о расстреле ее дочери и других мирных граждан

Август 1943 г.*

В Щербиновскую районную комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников от Прищепы Доминикии Денисовны, прож[ивающей] по ул. Чкалова д.48.

Заявление

В период оккупации станции С[таро]-Щербиновской немецко-фашистскими захватчиками была арестована моя дочь Прищепя Ксения Ивановна, член ВЛКСМ, 1914 г. р., работала счетоводом в машинно-тракторной станции.

4 сентября [19]42 г. в 8 ч. утра пришел бухгалтер, работавший в МТС у немцев и попросил дочь пойти с ним, чтобы собрать части от машин.

Она ушла с ним; через некоторое время пришел немецкий офицер и стал спрашивать, где дочь. Я сказала где, на что он мне сообщил, что она арестована. Я сразу побежала в МТС, в кладовую, где сидел гр[ажд]н Польшаков, который мне также сказал, что дочь арестована и поведена в гестапо. В гестапо меня не допустили к дочери, а на следующий день меня к ней пустили в подвал, я передала ей передачу, в подвале было темно. На третий день дочь была сильно избита. 8 сентября [19]42 г. в 8 ч. утра она была на допросе, а после допроса ее вывели во двор, мне разрешили к ней подойти, и она успела сказать мне, что ее очень сильно били, но что от комсомола она не отказалась. Подошла машина, ее посадили в машину вместе с Шульгой и сказали, что их везут в плавни, но повезли их на самом деле в немецкую полицию, где высадили из машины и присоединили к группе евреев из 20 человек, среди которых были и дети. Вели их пешком по грейдеру охраняемых немецкой полицией. Я шла вслед за ними. Тогда один немецкий полицейский

ударил меня прикладом, и я упала, но потом встала, и снова пошла за толпой арестованных. В продолжение нашего пути [мимо] нас два раза перегоняли машины, наполненные людьми, которых везли на расстрел, а когда мы подошли к месту казни, яма была уже вырыта, и арестованных 22 человека поставили около нее и приказали раздеваться и ложиться в яму живыми. Моя дочь не разделась, и легла в платье. После того, как все легли в яму, немцы начали стрелять в них из автоматов, а потом добивали прикладами. После расстрела закидали яму землей слегка, положили сверху лопаты, патроны и забрали с собой вещи расстрелянных. Мы хотели раскопать могилу, но побоялись.

После расстрела дочери ко мне явились на квартиру с обыском, а когда я стала противиться, т. к. они забирали все мои вещи, меня два раза ударили по голове кулаком и забрали часы, радио, туфли, суконный дамский костюм, шерстяной большой платок и т. д.

После освобождения Красной армией ст. С[таро]-Щербиновской от немецко-фашистских захватчиков, при раскопке могилы я опознала труп своей дочери по одежде. Труп был извлечен и похоронен в братской могиле на площади ст. С[таро]-Щербиновской. За совершенное злодеяние над моей дочерью ответственными являются нач[альник] гестапо Щербиновского р[айона] Ф. Мюллер и немецкий военный комендант Карл Кельнер. Прошу районную комиссию оформить это злодеяние немецко-фашистских захватчиков соответствующим актом. Изложенное в заявлении могут подтвердить свидетели, жители ст. С[таро]-Щербиновской Шрам Анна Прокофьевна ул. Сакко и Ванцетти № 90 и Бятец Мария Ефимовна, ул. Чкалова.

Прищепа

Показания свидетелей.

Мы, нижеподписавшиеся, Шрам А.П. и Бятец М.С., изложенное в заявлении гр[ажданки] Прищепы полностью подтверждаем, в чем и расписываемся.

*Шрам
Бятец*

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Т. 2. Л. 377–377 об. Подлинник. Машинопись.

* Датировано по смежным документам дела.

153. Акт Ярославской районной комиссии по результатам расследования злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками об изнасиловании женщин станиц Ярославской и Костромской

ст. Ярославская

10 января 1944 г.

Акт

о зверствах немецко-фашистских оккупантов, причинённых на территории Ярославского района Краснодарского края

Мы, нижеподписавшиеся, Ярославская районная комиссия по установлению и расследованию злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками в составе: председателя комиссии Медведева Дмитрия Васильевича, членов комиссии Савановича Владимира Тимофеевича, Татаринцева Петра Алексеевича составили настоящий акт о нижеследующем:

в период временной оккупации немецко-фашистскими захватчиками Ярославского района Краснодарского края с 9 августа 1942 года по 26 января 1943 года войсками из военной комендатуры компания 210, полевая почта 03849, где был комендантом лейтенант Гофман Густав и его помощник Эрих Пичман, немецкими солдатами и офицерами были изнасилованы жители ст[аницы] Ярославской:

1. < > Вера Ивановна;
 2. < > Любовь Николаевна, 1921 г. [р.];
 3. < > Анна Ефимовна, 1903 г. р.;
 4. < > Антонина Афанасьевна, 1909 г. р.;
 5. < > Ксения Васильевна, 1919 г. р.
- Жители ст[аницы] Костромской:
1. < > Любовь Семеновна, 1929 г. р.;
 2. < > Мария Сергеевна, 1927 г. р.;
 3. < > Татьяна Сидоровна, 1909 г. р.;
 4. < > Татьяна Сергеевна, 1924 г. р.;
 5. < > Наталья Егоровна, 1906 г. р.;
 6. < > Александра, 1921 г. р.;
 7. < > Мария Ефимовна, 1918 г. р.;
 8. < > Мария Ивановна, 1918 г. р.

Виновными в издевательствах [над] граждан[ами] Ярославского района являются немецкий военный комендант ст[арший] лейтенант Густаф Гофман, и его помощник ст. фельдфебель Эрих Пичман, райбургомистр Зубов Вячеслав Михайлович, начальник райполиции Киреев Дмитрий.

О чем и составили настоящий акт.

К акту прилагаются: 13 протоколов допроса потерпевших и свидетелей.

Председатель районной комиссии
Члены комиссии:

*Медведев
Саванович
Татаринцев*

Настоящий акт зарегистрирован в Ярославском райисполкоме в книге актов по учету злодеяний за № 3 от 10 января 1944 года.

Секретарь исполкома райсовета

Найвич

Помета: «Акт зарегистрирован в Краснодарской краевой комиссии за № 209 от 20 января [1944 г.]».

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 1. Т. 1. Л. 116–116 об. Подлинник. Машинопись.

154. Акт Ярославской районной комиссии по результатам расследования злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками о зверской расправе над мирными жителями рабочего поселка Михизеева Поляна

ст. Ярославская

10 января 1944 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, Ярославская районная комиссия, по установлению и расследованию злодеяний совершенных немецко-фашистскими оккупантами и их сообщниками в составе:

председатель комиссии	Медведев Дмитрий Васильевич
члены комиссии:	Саванович Владимир Тимофеевич
	Татаринцев Петр Алексеевич.

С участием жителей рабочего поселка Михизеева Поляна:

Яковлевой Марии Степановны, проживающей на хуторе Погуляево
Шинкаревой Марии Федоровны, проживающей на хуторе Погуляево
Рябцовой Екатерины Егоровны, проживающей на хут[оре] Погуляево
Нарижной Мелании Алексеевны, проживающей на хут[оре] Погуляево
Киселевой Феклы Дмитриевны, проживающей на хут[оре] Погуляево
Моспаненко Анны Егоровны, проживающей на хуторе Погуляево

Как очевидцев производимых злодеяний немецко-фашистскими захватчиками в рабочем поселке Михизеева Поляна, составили настоящий акт в нижеследующем:

В период временной оккупации немецко-фашистскими захватчиками Ярославского района немецкий военный комендант, лейтенант Гофман Густав, его заместитель, старший фельдфебель Пичман Эрих (компания 210 полевая почта № 03849) со своими войсками из воинских немецких частей 146, 16367, 1367 из состава 97[-й] и 66[-й] немецких пехотных дивизий, в ноябре месяце 1942 года, учинили зверскую расправу над мирными жителями рабочего поселка Михизеева Поляна, расположенного на территории Махошевского с/совета Ярославского района, Краснодарского края.

По приказанию немецкого военного коменданта, лейтенанта Гофмана Густава, утром 13 ноября 1942 года немецкие солдаты и офицеры, окружили рабочий поселок Михизеева Поляна, приказали всем гражданам поселка выйти из своих домов вместе с детьми на поляну, когда последние вышли, немецкие солдаты разбили их на семь групп, причем мужчин собрали в одну группу, приказали им рыть яму и, когда последняя была вырыта, немцы сняли с них верхнее платье и из пулеметов, автоматов расстреляли. Вслед за мужчинами были раздеты женщины и дети, и прямо на поляне из пулеметов, минометов и автоматов расстреляны.

Трупы расстрелянных мирных жителей в течении семи дней не разрешали закапывать. Несколько трупов евреев совершенно запретили закапывать: «Пусть этих гадов сожрут звери».

Всего в рабочем поселке Михизеева Поляна было расстреляно 207 человек, в том числе 29 граждан эвакуированных, проживающих в этом поселке, фамилии которых установить не удалось. Из расстрелянных:

- а) мужчин 20 чел[овек];
- б) женщин 72 чел[овека];
- в) детей 115 чел[овек].

Раненных жителей пристреливали из pistols, докалывали штыками, а некоторых детей добивали о деревья. Имущество расстрелянных было разграблено немецкими солдатами и офицерами, а рабочий поселок полностью сожжен.

Только спустя неделю немецкая военная комендатура разрешила гражданам хутора Погуляево закопать трупы расстрелянных.

После освобождения района Красной армией на Михизеевой Поляне было обнаружено семь общих могил размером: 3х4, 3х3, 3х6, 3х3,5, 3х4,5, 4х4, 2,5х3 кв. метра.

Виновными за совершенные злодеяния являются немецкий военный комендант Гофман Густав, его помощник Пичман Эрих, солдаты и офицеры 96[-й], 66[-й] немецких пехотных дивизий и их пособники – райбургомистр Зубов Вячеслав Михайлович, начальник районной полиции Киреев Дмитрий.

О чем и составили настоящий акт.

К акту прилагаются: списки граждан, расстрелянных на Михизеевой Поляне, протоколы допросов свидетелей о зверствах немцев на Михизеевой Поляне 6 штук.

Председатель районной комиссии
Члены комиссии:

Жители рабочего поселка Михизеева Поляна

*Д. Медведев
Саванович
Татаринцев
Яковлева
Шинкарева
Рябцева
Нарыжная
Киселева
Моспаненко*

Настоящий акт зарегистрирован в Ярославском райисполкоме в книге актов по учету злодеяний за № 2 от 10/1-[19]44 года.

Секретарь исполкома Ярославского райсовета
депутатов трудящихся

З. Найвич

Подписи граждан поселка «Михизеева поляна»: Яковлевой, Шинкаренко, Рябцева, Нарыжной, Киселева, Моспаненко Ярославский райсовет депутатов трудящихся свидетельствует:

Председатель исполкома райсовета
Секретарь исполкома райсовета

*Саванович
Найвич*

Список

граждан, расстрелянных немецко-фашистскими захватчиками в период временной оккупации на территории рабочего поселка Михизеева Поляна, Махошевского сельсовета Ярославского района Краснодарского края

1. Литвинов Иван Егорович, 1915 г. р.;
2. жена Анна Васильевна, 1916 г. р.;
3. дочь Нина Ивановна, 1937 г. р.;
4. дочь Галина Ивановна, 1940 г. р.;
5. сестра Нина Егоровна, 1928 г. р.;
6. Майборода Иван Федорович, 1894 г. р.;
7. жена Мария Ивановна, 1917 г. р.;
8. сын Михаил Иванович, 1938 г. р.;
9. сын Алексей Иванович, 1940 г. р.;
10. сын Василий Иванович, 1942 г. р.;
11. Михайлова Александра Степановна, 1906 г. р.;
12. сын Николай Иванович, 1940 г. р.;

13. Продайкова Евдокия Егоровна, 1917 г. р.;
14. сын Николай Иванович, 1938 г. р.;
15. дочь Мария Ивановна, 1940 г. р.;
16. сын Иван Иванович, 1942 г. р.;
17. Шавернева Прасковья Сергеевна, 1914 г. р.;
18. дочь Мария Васильевна, 1936 г. р.;
19. дочь Вера Васильевна, 1938 г. р.;
20. Мамонтова Анна Васильевна, 1913 г. р.;
21. Мамонтова Анна Арсентьевна, 1915 г. р.;
22. Кутищева Евдокия Филипповна, 1905 г. р.;
23. сын Иван Егорович, 1928 г. р.;
24. дочь Прасковья Егоровна, 1930 г. р.;
25. сын Георгий Егорович, 1939 г. р.;
26. Мухина Татьяна Федоровна, 1894 г. р.;
27. Кузнецова Наталья Гавриловна, 1909 г. р.;
28. дочь Зинаида Кузьминична, 1929 г. р.;
29. сын Владимир Кузьмич, 1939 г. р.;
30. Харлампович Лукерья Трофимовна, 1903 г. р.;
31. сын Дмитрий Дмитриевич, 1931 г. р.;
32. сын Семен Дмитриевич, 1933 г. р.;
33. сын Владимир Дмитриевич, 1941 г. р.;
34. сын Федор Дмитриевич, 1936 г. р.;
35. дочь Валентина Дмитриевна, 1939 г. р.;
36. Чевычко Лукерья Демьяновна, 1881 г. р.;
37. Дрепина Анна Григорьевна, 1909 г. р.;
38. сын Александр Максимович, 1930 г. р.;
39. сын Петр Максимович, 1934 г. р.;
40. дочь Любовь Максимовна, 1940 г. р.;
41. Карацупина Наталья Васильевна, 1902 г. р.;
42. дочь Анна Егоровна, 1937 г. р.;
43. Карацупина Марфа Афанасьевна, 1877 г. р.;
44. Чистова Наталья Захаровна, 1910 г. р.;
45. дочь Мария Максимовна, 1936 г. р.;
46. сын Николай Максимович, 1939 г. р.;
47. Плешивая Нина Викторовна, 1915 г. р.;
48. дочь Мира Константиновна, 1938 г. р.;
49. сын Владимир Констант[инович], 1939 г. р.;
50. сын Виктор Константинов[ич], 1942 г. р.;
51. Малакеева Наталья Васильевна, 1868 г. р.;
52. внучка Зоя Ильинична, 1928 г. р.;
53. внук Александр Ильич, 1930 г. р.;
54. внучка Лидия Ильинична, 1936 г. р.;
55. внучка Зинаида Ильинична, 1937 г. р.;
56. внук Владимир Ильич, 1939 г. р.;
57. внук Виктор Ильич, 1942 г. р.;
58. Шабунина Анна Михайловна, 1913 г. р.;
59. сын Анатолий Андреевич, 1934 г. р.;
60. сын Владимир Андреевич, 1935 г. р.;
61. сын Георгий Андреевич, 1938 г. р.;

62. сын Борис Андреевич, 1940 г. р.;
63. Лузгинова Надежда Яковлевна, 1908 г. р.;
64. сын Иван Иванович, 1927 г. р.;
65. сын Алексей Иванович, 1929 г. р.;
66. Лузгинова Анна Яковлевна, 1915 г. р.;
67. Максимов Николай Семенович, 1900 г. р.;
68. жена Акулина Николаевна, 1896 г. р.;
69. дочь Ирина Николаевна, 1930 г. р.;
70. дочь Анна Николаевна, 1937 г. р.;
71. Кардашова Елена Николаевна, 1918 г. р.;
72. дочь Нина Степановна, 1940 г. р.;
73. Яценко Николай Арсентьевич 1906 г. р.
74. жена Мария Егоровна, 1918 г. р.;
75. Яценко Лукерья Максимовна, 1889 г. р.;
76. Ширманова Наталья Никоновна, 1914 г. р.;
77. дочь Луя Николаевна, 1930 г. р.;
78. сын Владимир Николаевич, 1936 г. р.;
79. Горлов Тимофей Яковлевич 1897 г. р.
80. жена Домна Ивановна, 1899 г. р.;
81. дочь Нина Тимофеевна, 1934 г. р.;
82. дочь Мария Тимофеевна, 1937 г. р.;
83. сын Николай Тимофеевич, 1939 г. р.;
84. дочь Зинаида Тимофеевна, 1941 г. р.;
85. Лихоманова Дарья Петровна, 1904 г. р.;
86. сын Иван Васильевич, 1926 г. р.;
87. дочь Наталья Васильевна, 1936 г. р.;
88. сын Николай Васильевич, 1939 г. р.;
89. Лихоманова Пелагея Матвеевна, 1849 г. р.;
90. Москаленко Андрей Егорович, 1907 г. р.;
91. жена Елена Степановна, 1913 г. р.;
92. дочь Нина Андреевна, 1935 г. р.;
93. сын Иван Андреевич, 1939 г. р.;
94. Калесникова Елена Ивановна, 1913 г. р.;
95. дочь Нина Алексеевна, 1937 г. р.;
96. дочь Александра Андрее[вна], 1940 г. р.;
97. Плисова Мария Андреевна, 1910 г. р.;
98. сын Алексей Гаврилович, 1935 г. р.;
99. дочь Любовь Гавриловна, 1931 г. р.;
100. дочь Валентина Гавриловна, 1941 г. р.;
101. Трифонов Сергей Андреевич, 1907 г. р.;
102. жена Елена Ильинична, 1915 г. р.;
103. дочь Надежда Сергеевна, 1935 г. р.;
104. дочь Галина Сергеевна, 1937 г. р.;
105. дочь Александра Сергеевна, 1939 г. р.;
106. Кузминова Анна Трофимовна, 1912 г. р.;
107. Авилова Варвара Иосифовна, 1905 г. р.;
108. сын Николай Петрович, 1928 г. р.;
109. сын Владимир Петрович, 1938 г. р.;
110. дочь Любовь Петровна, 1940 г. р.;

111. Батогова Феодосия Иосифовна, 1912 г. р.;
112. Копанева Мария Федоровна, 1900 г. р.;
113. дочь Нина Петровна, 1930 г. р.;
114. дочь Евдокия Петровна, 1936 г. р.;
115. Продайкова Ксения Егоровна, 1911 г. р.;
116. Нецветайло Михаил Ефимович, 1853 г. р.;
117. Красилова Мария Степановна, 1904 г. р.;
118. дочь Евдокия Андреевна, 1926 г. р.;
119. дочь Анна Андреевна, 1931 г. р.;
120. Среброва Ксения Дмитриевна, 1903 г. р.;
121. дочь Надежда Петровна, 1925 г. р.;
122. дочь Анна Петровна, 1926 г. р.;
123. Северинова Мария Андреевна, 1904 г. р.;
124. Шинкаренко Пелагея Филипповна, 1901 г. р.;
125. сын Александр Иванович, 1925 г. р.;
126. дочь Вера Ивановна, 1930 г. р.;
127. Гарбузов Семен Федорович, 1917 г. р.;
128. жена Евдокия Дмитриевна, 1919 г. р.;
129. дочь Нина Семеновна, 1941 г. р.;
130. Гарбузова Александра Федоровна, 1910 г. р.;
131. Гридова Анна Мареевна, 1889 г. р.;
132. Брагина Лукерья Васильевна, 1901 г. р.;
133. дочь Анна Александровна, 1923 г. р.;
134. сын Георгий Александрович, 1939 г. р.;
135. дочь Зинаида Александровна, 1941 г. р.;
136. Балеева Елена Михайловна, 1904 г. р.;
137. дочь Мария Стефановна, 1926 г. р.;
138. дочь Елена Стефановна, 1930 г. р.;
139. Зайцева Пелагея Семеновна, 1910 г. р.;
140. сын Николай Семенович, 1938 г. р.;
141. сын Иван Семенович, 1941 г. р.;
142. Матвеева Ирина Семеновна, 1912 г. р.;
143. сын Виктор Иванович, 1942 г. р.;
144. Волошина Серафима Ивановна, 1912 г. р.;
145. дочь Валентина Николаевна 1937 г. р.
146. Соболевский Филипп Матвеевич, 1908 г. р.;
- 148*. жена Елена Кузьминична, 1914 г. р.;
149. Жигулина Пелагея Федоровна, 1905 г. р.;
150. сын Иван Егорович, 1937 г. р.;
151. сын Стефан Егорович, 1932 г. р.;
152. дочь Пелагея Егоровна, 1934 г. р.;
153. сын Василий Егорович, 1938 г. р.;
154. дочь Вера Егоровна, 1940 г. р.;
155. Жигулина Евгения Егоровна, 1918 г. р.;
156. Татьяна Егоровна, 1922 г. р.;
157. Александра Егоровна, 1925 г. р.;
158. Крючкова Наталья Михайловна, 1904 г. р.;
159. Шевченко Екатерина Михайловна, 1910 г. р.;
160. дочь Валентина Михайловна, 1941 г. р.;

161. Семенов Антон Кузьмич, 1894 г. р.;
162. жена Пелагея Федоровна, 1895 г. р.;
163. Воронина Екатерина Александровна, 1915 г. р.;
164. Лукьянова Евдокия Ивановна, 1892 г. р.;
165. Редкокашина Татьяна Максимовна, 1913 г. р.;
166. Стукаченко Пелагея Ивановна, 1913 г. р.;
167. дочь Серафима Алексан[дровна], 1934 г. р.;
168. дочь Нина Александровна, 1941 г. р.;
169. Батогова Акулина Ивановна, 1882 г. р.;
170. Пленяйлов Дмитрий Сергеевич, 1901 г. р.;
171. Гладышева Ефросиния Матвеев[на], 1918 г. р.;
172. дочь Вера Егоровна, 1934 г. р.;
173. Дицкая Елена Георгиевна, 1909 г. р.;
174. дочь Наталия Михайловна, 1931 г. р.;
175. Великожанова Александра Семеновна, 1909 г. р.;
176. сын Виктор Петрович, 1932 г. р.;
177. Берюченко Анна Ефремовна, 1918 г. р.;
178. дочь Елена Михайловна, 1938 г. р.

Подписи:

*В. Т. Саванович
Д. В. Медведев*

Помета: «Акт зарегистрирован в Краснодарской краевой комиссии за № 208 от 20/1-1944 года».

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 1. Т. 1. Л. 117–120. Подлинник. Машинопись.

* В документе номер 147 отсутствует.

155. Акт Ярославской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников о расстреле 111 мирных жителей на территории Ярославского района Краснодарского края

ст. Ярославская

10 января 1944 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся Ярославская районная комиссия, по установлению и расследованию злодеяний совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками в составе:

председатель комиссии
члены [комиссии]:

Медведев Дмитрий Васильевич
Саванович Владимира Тимофеевич
Татаренцев Петр Алексеевич

с участием жителей ст. Ярославской: Серженко Ильи Николаевича, проживающего по улице Дмитрова, дом № 31, Стасева Михаила Васильевича, проживающего по улице Ленина, дом № 20, Голубевой Анастасии Филипповны, проживающей по ул. Карла Маркса, № 55, Бондаревой Матрены Семеновны, проживающей в колхозе им. Гофцикого, Власова Федора Андреевича, проживающего по ул. Красноармейская, дом № 9,

Видяйкиной Валентины Григорьевны, проживающей по улице Буденного, дом № 63, Пасечник[а] Иван[а] Семенович[а], проживающего по ул. Красноармейская, дом № 1 а.

Составили настоящий акт в нижеследующем:

за шесть месяцев временной оккупации Ярославского района немецко-фашистские захватчики зверски замучили, ни в чем не повинных жителей в количестве 111 человек.

Установлено, что уничтожение мирного населения Ярославского района производилось немецким военным комендантом лейтенантом Густавом Гофманом и его помощником старшим фельдфебелем Пичманом Эрихом (компания 210, полевая почта 03849), а также немецкими воинскими частями 146, 16367, 167, из состава 97[-й] и 66[-й] немецких пехотных дивизий.

18 августа 1942 года в станице Ярославской по улице Карла Маркса в 6 часов вечера немецкими солдатами и офицерами были зверски замучены (ломаны руки, ноги, выколоты глаза), а затем повешены на дереве три советских гражданина, один из них житель с. Ворошилова, Ярославского района, Коробкин, а остальных двух фамилии, имя и отчество, которых установить было невозможно. Трупы повешенных не разрешали снимать в течении трех дней. На трупах были повешены дощечки с надписью «Красные бандиты» (см. протокол допроса 2–1).

11 августа 1942 года на территории Госконзавода № 93, Краснокутского с/совета были зверски замучены немецкими солдатами и офицерами мирные жители: Шевченко Наталья, расстреляна, Шевченко Владимир, засечен плетями, Голицкий Виктор, расстрелян, Скурин Николай, повешен.

Немецкие оккупанты после зверских издевательств заставили этих граждан вырыть могилу, снести туда уже замученных, после этого загнали туда еще живых и добились из автоматов. Трупы были зарыты гражданами Госконзавода № 93 (см. протокол допроса № 3–4–5). 19 ноября 1942 года были арестованы, проживающие в селе Унароково эвакуированные граждане:

1. Ельшевич Вера;
2. Ельшевич Раиса;
3. Ельшевич Женя;
4. Яльшевич Яков;
5. Ельшевич Галина;
6. Ельшевич Меланья;
7. Гореликова Надежда;
8. Гореликов Григорий;
9. Гореликов Славик;
10. Гореликова Елизавета;
11. Гореликова Зинаида;
12. Неймарк Ефим;
13. Цвейхлова Сима;
14. Бродская Полина;
15. Бродская София;
16. Бродский Самуил;
17. Бродская Наталия;
18. Бродский Геннадий;
19. Озерная Мария;
20. Цвей Ефим;
21. Гольдштейн Матвей;
22. Гольдштейн Клара;
23. Гольдштейн Сима;

24. Гольдштейн Борис;

25. Срезникова Вера.

В этот же день также были арестованы жители села Унароково Зайцев и Бугаков. Все эти граждане были эпатированы немецкими солдатами в Лабинское отделение гестапо, где и расстреляны.

19 ноября 1942 года (см. протокол допроса № 6–7–8).

12 сентября 1942 года на лесозаводе «Колосова Поляна» немцами были арестованы мирные граждане:

1. Гриненко Евдокия;
2. Гриненко Георгий Сергеевич;
- [3] рабочий завода (эвакуированный) Иван;
- [4] Петров Степан Степанович;
- [5] Петрова (жена его);
- [6] Ельшевич;
- [7] Марочников Яков;
- [8] Ханжулиев Александр;
- [9] Шмитович;
- [10] Третьяков Иван Маркиянович.

Третьяков и рабочий эвакуированный Иван были расстреляны на месте, а все остальные отправлены в Лабинское гестапо и примерно 19 сентября были расстреляны (см. протокол допроса № 9–10–11).

4 октября 1942 года на хуторе Ворошилово немецкой полицией был смертельно ранен гражданин Синельников, который в тяжелом состоянии был доставлен в ст. Ярославскую, в больницу, откуда немедленно был доставлен в здание немецкой жандармерии. После тяжелых истязаний (вывернули назад руки, разбили голову), в полумертвом состоянии вытащили во двор и немецкий офицер из команды «СС» пристрелил его из револьвера в затылок и бросили в мусорную яму (см. протокол допроса № 12–13).

21 сентября 1942 года на хуторе Погуляево была арестована семья евреев Озерянских в количестве 9 человек:

1. Озерянский Яков Давидович, 57 лет;
2. Озерянская Геда Натановна, 55 лет;
3. Озерянская Вера Алексеевна, 5 лет;
4. Озерянская София Яковлевна, 26 лет;
5. Озерянская Мара Ивановна, 3 года;
6. Озерянский Леонид Иссакович, 5 лет;
7. Озерянский Яков Иссакович, 3-х лет;
8. Озерянская Мария Яковлевна, 31 года;
9. Шапиро Мария, 70 лет.

После ареста семья Озерянских была направлена в станицу Махошевскую, где и расстреляны. Имущество Озерянских после их ареста было разграблено немецкими солдатами и офицерами (см. протокол допроса № 15).

24 сентября 1942 года мирные жители станицы Костромской:

1. Гельфанд Николай;
2. Гельфанд Римма;
3. Соловьева Вера;
4. Котляр Ефим с тремя детьми;
5. Лиховецкая Ира;
6. Борос Григорий;
7. Мостовая Александра;

8. Юзакольская Ирина;
9. Юзакольская Прасковья;
10. Юзакольский Тима;
11. Ульяшенко Иван Тимофеевич.

Были арестованы немцами и этапированы в Лабинское отделение гестапо, где и были расстреляны (см. протокол допроса № 16–17 и 18).

26 сентября 1942 года немцами были арестованы мирные жители хутора Красный кут:

1. Третьяков Иван Маркиянович;
2. Ройнер Сара;
3. Гулевских Евгения;
4. Черных Галина Михайловна;
5. Ротенберг Евгения Григорьевна;
6. Конотовский Емил Давидович.

После эти граждане были этапированы в Лабинское отделение гестапо, часть из них были расстреляны по дороге, а остальные в Лабинском гестапо (см. протокол допроса № 19–20).

14 ноября 1942 года на окраине леса в местности Солтанка в 4-х километрах от станции Ярославской было расстреляно 8 человек детей мирных жителей:

1. Плетнева Зинаида;
2. Плетнева Мария;
3. Мишина Антонина;

4. Гончаров Николай 14 лет, а также 4 человека из числа граждан эвакуированных, фамилии которых не установлены, так как трупы последних были изуродованы до неузнаваемости. Расстрелянных граждан немецкая военная комендатура в течение 7-ми дней не разрешала родственникам забрать и похоронить и только по истечении 7-ми дней предоставили возможность родственникам подобрать эти трупы. При похоронах обнаружено, что им были нанесены пулевые и ножевые раны, а руки и ноги перебиты (см. протокол допроса № 21–22–23–24).

15 ноября 1942 года около балки Замука вдоль шоссе Майкоп – Ярославская немцами были расстреляны мирные жители ст. Ярославской:

1. Кожуров Иван Степанович, 18 лет;
2. Еремин Григорий Михайлович;
3. Даниленко Сергей Кириллович;
4. Алексеенко Анастасия;
5. Дайконская Нина, 13 лет;
6. Клименко Прасковья Парфиновна, 63 лет.

Все эти граждане были расстреляны немцами во время сбора в лесу дикорастущих фруктов и вывоза сена. Трупы, которых были брошены на месте расстрела, а в последствии через 8 дней подобраны родственниками и другими гражданами ст. Ярославской и закопаны в разных местах (см. протокол допроса № 25–26–27).

23 ноября 1942 года были арестованы мирные жители ст. Ярославской:

1. Медведева Ирина Ефимовна;
2. Колодкина Ольга Гавриловна;
3. Колодкин Виктор Михайлович;
4. Яншина Анна Андреевна;
5. Бондарева Нина Антоновна;
6. Никиенко Василий;
7. Степаненко Иван;

8. Лукач Вайскоп и один из мужчин неизвестный, все эти граждане были посажены в камеру немецкой полиции и до 26 ноября к ним применяли всякого рода пытки, кололи ножами тело, у гражданки Бондаревой отрезали язык, всячески избивали и 26 ноября 1942 года зверски расстреляны на реке Фарс, трупы которых были брошены водоему и легко зарыты землей. После освобождения района от немцев трупы были откопаны и похоронены (см. протокол допроса № 28–29–30–31–32).

20 октября 1942 года немцами был арестован директор зернофуражной базы Лукьяшко Павел Николаевич, затем был этапирован в Лабинское гестапо, где зверски расстрелян (см. протокол допроса № 33).

23 октября 1942 года на хуторе Ворошилова немецкими солдатами были арестованы евреи:

1. Здоровьяк Абрам;
2. Здоровьяк Дарья – жена;
3. Здоровьяк Анисим – сын. После нечеловеческих издевательств – заставляли босыми ногами танцевать по колючкам, голыми руками ломать колючие деревья, потом

во дворе полиции расстреляли (см. прот[окол] допр[оса] № 34–35).

10 декабря 1942 года немцами были арестованы мирные жители ст. Ярославской:

1. Косинцев Георгий Варфаломеевич;
2. Новохатский Иван Ефимович;
3. Тимошенко Анна Львовна;
4. Тимошенко Инна Михайловна – 2 лет;
5. Тимошенко Виктор Михайлович – 4-х лет;
6. Беренгард Лев;
- 8*. Беренгард Мария Ивановна;
9. Беренгард Яков Львович;

10. Вельжак и его мать. После содержания под стражей указанные граждане были направлены в Лабинское отделение гестапо, где и были расстреляны (см. протокол допроса № 36–37).

16 декабря 1942 года в ст. Махошевской немцами была арестована гражданка Махносова Елена, которая содержалась под стражей и избивалась немецкими жандармами в ст. Ярославской, после чего была этапирована в Лабинское отделение гестапо, где и расстреляна (см. прот[окол] допроса № 38).

Винновыми в совершении злодеяний являются: немецкий военный комендант лейтенант Густав Гофман, его помощник ст. фельдфебель Эрих Пичман, солдаты и офицеры 97[-й] и 66[-й] немецких пехотных дивизий и их сообщники – райбургомистр Зубов Вячеслав Михайлович, начальник районной полиции Киреев Дмитрий.

7 августа 1942 года во время бомбежки немецкими самолетами мирного населения Красный Кут были убиты граждане:

1. Ульященко Василий Николаевич;
2. Ульященко Пелагея;
3. Михайлова Мария;
4. Гольцев Алексей.

В этот же день при налете немецких самолетов в ст. Ярославской были убиты три гражданина, фамилии которых не установлены.

В чем и составили настоящий акт. К акту прилагается:

1. 39 протоколов допроса
2. Справка Краснокутского с/совета, об убийстве граждан при бомбежке.

Председатель райкомиссии

Медведев

Члены комиссии:

Жители ст. Ярославской

Саванович
Татаренцев
Серезенко
Стасев
Голубова
Бондарева
Власов Ф.
Пасечник
Видяйкина

Подписи граждан ст. Ярославской: Серезенко, Стасева, Голубовой, Бондаревой, Власова, Пасечник, Видяйкиной Ярославский исполком райсовета депутатов трудящихся свидетельствует:

Председатель райсовета
Секретарь исполкома райсовета

Саванович
Найвич

Настоящий акт зарегистрирован в Ярославском райисполкоме в книге актов по учету злодеяний за № 1 от 10 января 1944 года.

Секретарь исполкома Ярославского райсовета

Найвич

Помета: «Акт зарегистрирован Краснодарской краевой комиссии за № 207 от 20/1-1944».

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д.1. Т. 1. Л. 109–115. Подлинник. Машинопись.

* В документе номер 7 пропущен.

156. Сведения о произведенных разрушениях и совершенных злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на Кубани за период временной оккупации, составленные на основе представленных предварительных актов из отдельных районов Краснодарского края

Не ранее мая 1943 г.*

Сведения

о произведенных разрушениях и совершенных злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на Кубани за период временной оккупации (сведения составлены на основе представленных предварительных актов из отдельных районов Краснодарского края)

1. По городу Краснодару

(Акт от 25/III 1943 г. Получен комиссией 3/IV 1943 г.)

За шесть месяцев своего хозяйничания в г. Краснодаре немецко-фашистские оккупанты нанесли городу огромные разрушения и зверски замучили и расстреляли тысячи, ни в чем неповинных советских граждан. Документально установлено, что гитлеровские разбойники сожгли и разрушили более 420 крупнейших зданий города, в том числе сожжены здания институтов: <педагогического, медицинского, виноградарства и виноделия, химико-технологического, всесоюзного научно-исследовательского института табачной и махорочной промышленности, научно-исследовательского института масличных культур, художественного техникума, учительского института,

17 средних школ, драмтеатр им. Горького, театр музыкальной комедии, дом Красной армии>**; дворец пионеров, рабочий дворец железнодорожников, гостиницы «Европа» и «Централь», здание краевой библиотеки им. Пушкина, здание крайисполкома, 59 магазинов и много других. Разрушены и уничтожены все промышленные предприятия города, железнодорожные вокзалы (1-й и 2-й Краснодар), все подсобные хозяйства городских предприятий. Вырублен Дмитриевский парк. Уничтожены все имеющиеся в городе библиотеки с богатейшим фондом книг, ценнейшие научные труды вывезены в Германию (библиотеки ин[ститу]тов медицинского, виноградарства и виноделия, химико-технологического). <Разграблены экспонаты Краснодарского краевого художественного музея. Немецкие бандиты расстреляли, повесили, отравили в машинах смерти и замучили в застенках Гестапо свыше 13000 советских людей – женщин, стариков и детей>. Методы уничтожения советских граждан немецко-фашистскими варварами: расстрелы**, сжигание, отравление в герметически закрытых автомашинах угарным газом по 15–18 человек, повешение, отравление детей ядом путем смазывания губ и т. п. Трупы за городом бросались в противотанковые рвы. Среди расстрелянных: проф[ессор] Вилик, артист Краснодарского театра музкомедии Елизаветский и его 16-летняя дочь – Лиза, старший врач города Красникова, зав[едующий] читальным залом центральной библиотеки им. Пушкина – Бери А.Я., учительница средней школы № 36 Фиденко В.В., директор средней школы Никольченко А.С., пионер Витя Судак, жена и 4-летняя дочь военнослужащего Возмищева, главный кондуктор жел[езной] дороги Григорьянц и др. 21 и 22 августа 1942 г. произведено массовое истребление еврейского населения г. Краснодара. 23/VIII [19]42 г. немецкими извергами уничтожено 320 чел[овек] душевнобольных, находившихся на лечении в психолечебнице.

Акт подписали: председ[атель] исполкома красгорсовета Смирнов Д.И., подполковник Бабинцев И.А., профессор Кубанского мединститута Руткевич К.М., подполковник Зайцев А.Т., гвардии казачьих войск подполковник Пугаев П.В., депутат краевого совета проф[ессор] Носатовский А.И., председатель крайкома учителей преподаватель Печенкина Н.А., нач[альник] инструмент[ального] цеха завода 546 Зубков А.К., рабочий [завода] имени Седина Молдавский А.Г., нач[альник] мех[анического] цеха завода «Краснолит» Вартаневич В.М., мастер мех[анического] цеха завода «Краснолит» Пищенко И.К., коммерческий директор завода «Краснолит» Головатов, начальник мыловаренного завода «Главмаргарин» Веребей С.И., доцент куб[анского] мед[ицинского] института Курашкевич Г.А.

2. По гор[оду] Армавиру

(Акт от 28/II 1943 г., получен краевой комиссией 21/IV [19]43 г.)

За время пребывания в г. Армавиру с 7/VIII-1942 г. по 23/I-[19]43 г. немецко-фашистскими захватчиками разрушен город, расстреляны тысячи советских граждан. Немецко-фашистские бандиты разрушили, взорвали и подожгли следующие культурные, хозяйственные и промышленные здания:

а) лечебные учреждения:

<первая народная больница, детская больница, 6 госпиталей, центральную поликлинику, ж[елезно]д[орожную] поликлинику, ветеринарную лечебницу со складом, здание скорой помощи, городскую дезостанцию, аптечный склад, ж[елезно]д[орожную] больницу>.

б) школы и культурные учреждения:

7 средних школ, школу глухонемых, ж[елезно]д[орожную] школу, педучилище, школу ФЗО, ремесленное училище, медицинское училище, фельдшерскую школу, плодоовощную школу, городской музей, горб[иблиотек]у, центральную библиотеку

им. Л. Толстого, кино[театр] «Октябрь», кино[театр] «Энтузиаст», здание дома Красной армии, аэроclub, гортеатр им. Луначарского, дворец пионеров, метеорологическую станцию.

в) разрушено и сожжено промышленных предприятий сооружений и учреждений: хлебный завод, хлебный городок, 3 больших государственных мельницы, обувная фабрика, мясокомбинат, пивзавод, молочный завод, вареньеварочный и консервный заводы, стекольный завод, маслозаводы № 4, 7 и 8 со всеми сооружениями, литейно-механический завод «Армалит», лесозавод со складами, кроватная фабрика, сажевый завод, поташный завод, мебельная фабрика, ватная фабрика, гвоздильный завод, табачная фабрика, завод «Промбочка», тарный завод, колодочная фабрика, элеватор и здание «Заготзерно», гончарно-черепичный завод, веревочная фабрика, макаронная фабрика, центральный аптечный склад, городской вокзал, вокзал № 2, депо, привокзальная и городская водонапорные башни, городская электростанция, главпочтамт, радиоузел, районное почтовое отделение, госбанк, сберкасса, коммунальный банк, дом Советов, базы: утильсырья, заготживсырья, нефтебаза, городская бойня, пищепромкомбинат, засолочный пункт, новая водонапорная станция, старая водокачка, крупорушка, крупный ж[елезно]д[орожный] склад, эстакада, здания и склады горстройконторы, 3 ж[елезно]д[орожных] туннеля, пожарное депо, большой склад с мешкотарой, склады запчастей «ГУТАП», ИТК № 2 со всеми сооружениями, дормострест, городская автостанция со складами, тарная база, 2 ж[елезно]д[орожных] моста и гужевого мост на реках Уруп и Кубань, городская типография, швейная фабрика.

г) сожжены и разрушены коммунальные предприятия и дома:
2 городских бани, Северная гостиница^{4*} и ресторан «Юг», три крытых рынка, 4-х этажное здание общежития горсовета.

Кроме того, сожжена вся центральная часть г. Армавира и превращены в груды развалин: 2 квартала жилых крупных домов (<и около 550 домов совершенно уничтожено>).

С первых дней оккупации города немецко-фашистские бандиты начали совершать повальный грабеж мирных жителей, оккупанты врываются в дома и отбирали у населения все ценные и носильные вещи.

Все население от 14 до 60 лет под страхом расстрела <привлекалось к тяжелым физическим работам>. Все еврейское население было обязано носить опознавательные знаки (желтые шестиконечные звезды), и их заставляли выполнять самую грязную работу — мыть полы, чистить уборные, стирать белье полицейским и т. д. После того, как их имущество было разграблено, немецкие власти, под видом эвакуации собрали всех евреев в здании кирпичного завода и там немецкие солдаты изощрялись пытками над евреями. Грудных детей немецкие изверги травили ядом, мужчин и женщин силой вталкивали в машины и умертвляли газом и электротоком. По всему городу гитлеровские бандиты творили произвол и насилие. У гр[аждаина] Олиферова Василия три немецких офицера требовали ценные вещи, вина и девушек. Затем у него отрубили 2 пальца на левой руке. Зверски были избиты шофер Лазарев Иван Степанович и его сын Лазарев Алексей Иванович, а затем расстреляны. Немецким офицером была застрелена гр[аждан]ка < > < за то, что она оказала сопротивление к изнасилованию.> Три немецких солдата без всяких причин зверски убили колхозниц, мать и дочь < > у матери обнаружено 6 огнестрельных ран, а у дочери 16. Подверглась изнасилованию со стороны трех немецких солдат 40-летняя гр[аждан]ка Н., в присутствии детей и родственников была изнасилована двумя немецкими солдатами 33-летняя гр[аждан]ка В. и т. д. По предварительным данным, немецко-фашистскими разбойниками ограблено и расстреляно 176 еврейских семей — жителей г. Армави-

ра и около 200 семей эвакуированных. <Всего расстреляно мирных жителей города и окрестностей около 6500 человек.>

Акт подписали: пред[седатель] горсовета — Загоруйко Ф. А., нач[альник] пром[ышленного] отдела горсовета Иофа Л. С., заведующий горздравотделом Диняшев П. С., провизор — Агани С., техник — Лазарев С. С., медсестра — Варлахова Е. Т., инструктор горкома ВКП(б) — Успенская, представители воинской части ст[арший] лейтенант Шмульман Г. М., рабочий кондитерской фабрики Антоненко Д. Е., рабочие гор[одской] транспорт[ной] конторы: Андреев С. А., Тарасенко Т. Ф., Леонов, представитель православной церкви протоирей — Дмитриевский Л., представитель Армяно-Григорианской церкви — зам[еститель] епархиального начальника Сев[ерной] Кав[казской] Армянской епархии — Есарьян, домохозяйки — Пилипенко Е. М., Сылкина Е. Ф., Судин.

3. По Белореченскому району (сведения от 3 марта 1943 года)

а) Лечебные учреждения.

Разрушена поликлиника.

б) Разрушения и уничтожение школ и культурных учреждений: по Белореченскому сельсовету полностью разрушено 2-х этажное здание школы № 3 им[ени] Маяковского, райбиблиотека и клуб колхоза «Красный огородник».

По Пшехскому сельсовету уничтожено 4 библиотеки.

По Вечному с/совету уничтожен радиоузел.

В Воронцово-Дашковском с/совете уничтожены здания средней школы и библиотека.

в) Промышленные предприятия, сооружения и учреждения.

Разрушены Белореченский и Пшехский вокзалы, паровозное депо, вагоноремонтное депо, сборный цех, электростанция, водонапорная башня, здание материального склада и кладовые, семафоры, платформа, ж[елезно]д[орожное] полотно, ж[елезно-]д[орожные] мосты через реки Белую и Пшеха^{5*}, проезжие мосты через реки Белую и Пшеха, 2 бака с запасом горючих материалов, электростанция коммунхоза, госмельница, мельница колхоза им. Штейнгардта, два лесопильных завода, дом ж[елезно]д[орожников] НКВД, Белореченский и Вечный сельсоветы, здания: райисполкома, райвоенкомата, сберкассы, дома правления колхозов «Октябрь» и «Штейнгардт» и уничтожены СТФ, ОТФ и ПТФ колхозов: «Красный огородник» и «17 год октября» и др.

г) Коммунальные предприятия и дома.

Разрушено: бань колхозных — две, детские ясли, две оранжереи, три магазина сельпо, две столовых.

21/II-1943 г. комиссией Белореченского райсовета в составе: председателя Проскурина П. Д. и членов Евстигнеевой П. Т., Иткино Жиденовой, Резниченко М., пред[седателя] сельсовета Пушина В. И. и врача Долженко, недалеко от реки «Белой», протекающей у окраины станицы Белореченской, в западной ее части, возле сада Коргачина произведена раскопка немецких окопов, в которых оказались трупы граждан, замученных и расстрелянных немецко-фашистскими оккупантами. Всего здесь раскопано 50 трупов, из них: взрослых мужчин 15 чел[овек], женщин 22 чел[овека], детей: мальчиков 4 чел[овека], девочек 4 чел[овека] и детей невыясненного пола 5 человек. Дети по возрасту от 2 до 15 лет. В окопах около старой бойни, что на западной окраине станицы, откопано еще 11 трупов. Из них мужчин 8 и женщин три чел[овека]

4/II-1943 г. (акт комиссии колхоза «Красный огородник» ст[аницы] Белореченская) при проверке бригады № 2 колхоза «Красный огородник» было обнаружено в помещениях 50 человеческих трупов, в числе которых имеются военнопленные, находившие-

ся в руках немцев и гражданское население. Как видно из акта от II-II-1943 г. 16 августа 1942 г. четыре немецких пьяных солдата явились на хутор Лантратова, в колхоз им. Сталина, Воронцово-Дашковского с/совета и на квартире у гр[аждан]ки Волченко Ефр[осиньи] Ефимовны взяли тяжелораненого красноармейца < >, уроженца Бурято-Монголии. Раненого бойца немцы избили до неузнаваемости, вывели во двор и тремя выстрелами в голову убили его. Таким образом, по предварительным данным, только в одной [станции] Белореченской обнаружено 112 чел[овек] убитых и истерзанных, ни в чем неповинных советских граждан, в том числе и детей, которых фашистские палачи не щадили. (Приложение: фотоснимки).

Старощербиновский район

По предварительным сведениям немецко-фашистскими захватчиками с 6/VIII-[19]42 г. по 27/I-[19]43 г. уничтожено: элеватор «Заготзерно», Ново-Щербиновская МТС, на ж[елезно]д[орожной] станции взорвано два дома, два пакугауза*, 8 мостов, 12 километров ж[елезно]д[орожных] путей. Сожжена Щербиновская МТС с оборудованием. Как правило, в колхозах, совхозах, райпредприятиях, школах и т. д. района разграблено и уничтожено разное имущество.

Комиссией Старо-Щербиновского района (акт от 10/III-[19]43 г.) в составе председателя Хайло А.И. и члены комиссии: Крупская М.А., Жилклавский М.М., Панко Ф.А., Задорожный А.С., Крапивка, Левченко В., при участии зав[едующего] военным отделом РК ВКП(б) Романова, установлено, что немецко-фашистскими оккупантами в период с 6/VIII-[19]42 г. по 22/I-[19]43 г. по Щербиновскому району зверски замучено и расстреляно 631 чел[овек]. Из них членов и кандидатов ВКП(б) — 21 чел[овек], членов ВЛКСМ — 2 чел[овека] и 600 чел[овек] евреев, в числе которых до 100 чел[овек] грудных детей и детей дошкольного возраста. Все граждане до расстрела подвергались жестоким избиениям плетьюми, кулаками и прикладами винтовок, а также и другого рода истязаниям и пыткам. Так, например: члена партии депутата райсовета < > неоднократно после жестоких избиений, окровавленную и опухшую немцы выводили на двор и ставили на солнце, не разрешая давать ей воды или укрывать от палящего солнца места наиболее тяжелых побоев. Перед самым расстрелом ее настолько жестоко избили, что раздробили нижнюю челюсть, а в самый момент расстрела ее и другого чл[ена] ВКП(б) < > раздели абсолютно до нага, изнасиловали, а затем расстреляли. 62-летнюю старуху < >, чл[ена] ВКП(б), отправляя в половине декабря в г. Ейск (в гестапо), раздели почти донага, и так гнали до Ейска (35 км). В Ейске после жестоких истязаний гр[аждан]ку < > заживо замуровали в кирпичной стене одного из подвалов гестапо. Фашистские звери жестоко истязали 70-летнего старика-инвалида < >. Бывшему начальнику Щербиновского района РО НКВД < > выжгли глаза, раздробили кисти рук и наконец, тупым, холодным оружием раздробили череп. Учительнице < > сорвали ногти на руках тупым режущим оружием, распорол груды, разбили до неузнаваемости лицо, а затем убили тупым холодным оружием. Такая же судьба постигла ее сына < > и жену партизана Отечественной войны < > и многих других граждан.

Каневской* район

(Акт комиссии Каневского района от 27/III-1943 г[ода]).

Комиссией в составе: председатель комиссии — секретарь Каневского РК ВКП(б) т. Еремин и члены комиссии: нач[альник] РО НКВД капитан государственной безопасности т. Лахманов, от райсовета депутатов трудящихся т. Рудзит М.И., райпрокурор т. Молев и Байчикова А.П. установлено:

за период своего хозяйничанья с 6/VIII-1942 г. по 2/II-1943 г. немецко-фашистскими захватчиками взорвано и уничтожено полностью две крупные мельницы, маслобойный завод, электростанция, водопровод, 25 школ по району, и друг[ие] крупные здания предприятий и учреждений. Немецко-фашистскими оккупантами, по предварительным данным вывезено и уничтожено: лошадей в колхозах — 2166 голов, в совхозах — 376, молодняка в колхозах — 230 голов, коров — 1370 голов и коров в индивидуальном секторе — 400 голов, в совхозах и организациях — 1943 гол[овы] молодняка крупного рогатого скота. В колхозах — 1500 шт., в индивидуальном секторе — 600 шт.

свиней — в колхозах — 6322 головы, в совхозах — 4478, в индивидуальном секторе — 550.

овец — в колхозах — 8434, в совхозах — 2521, в индивидуальном секторе — 45.

птицы — в колхозах — 25000 шт., в совхозах — 2084 штуки, в индивидуальном секторе — 41916 шт.

Уничтожено пчелосемей в колхозах и совхозах — 1800.

Разграблено немцами зерна: в колхозах — 50 506 ц, <на элеваторах и совхозах — 77 190 ц. Подсолнуха в колхозах — 3815 ц, на элеваторах и в совхозах — 2100 ц>. Овощебахчевых культур — 4100 ц. Разграблено также большое количество продуктов и имущества в колхозах, совхозах и в государственных предприятиях. Уничтожено тракторов — 126, комбайнов — 55, автомашин — 23 и т. д.

Со дня занятия Каневского района, т. е. с 6/VIII-[19]42 г., немецко-фашистские оккупанты приступили к зверскому уничтожению мирных жителей, местного актива и эвакуированных из других местностей. Причем, фашистские изверги не щадили даже <2-х недельных детей и беременных женщин, а также больных и раненых бойцов Красной армии>. В здании бывш[его] райисполкома, где расположилось гестапо, над выходом был вывешен высушенный череп человека. Из гестапо обреченные вывозились на Лубзавод, где они расстреливались и сваливались в водоемы, предназначенные для мочки конопли. В водоемах обнаружено более 200 чел[овек] <истерзанных и изуродованных до неузнаваемости трупов с выколотыми глазами, отрезанными ушами и вырезанными на теле звездами>. На трупах много следов ударов тупым оружием и прикладами. Среди трупов взрослых мужчин и женщин обнаружены дети, и даже целые семьи. В числе погибших и зверски изуродованных до неузнаваемости трупов обнаружено 10 человек бойцов и командиров парашютного десантного отряда, из которых опознаны Пара Францеско (испанец), Хихон (испанец), один не опознан (испанец), Валя (парашютистка) — фамилия не установлена, Маришкин, Машкин Н.В., Бакинец, остальных опознать невозможно. Из гражданского населения опознаны трупы председателя Ново-Каневского с/совета Рогозиной Прасковьи Григорьевны, председателя с/совета хутора Мигута, Кузнецовой Евдокии Дмитриевны, Силашенко Нины, Алферова, Шаги-дижа, Евдокимовой, Гребенюк и пр[очие] (см. приложение: фотоснимки).

Апшеронский район

(Акт от 30/I-1943 г. поселок Апшеронский)

Комиссией в составе: зав[едующий] амбулаторией ж[елезно]д[орожной] станции Апшеронская Земляной К.Л., товарный кассир Карнелюк С.Н., домохозяйка Земляная Е.Н., Дас-Ефремова Л.Т., Маслова Л.М. уборщицы вокзала Демитриенко С.Ф., красноармейцы: Винецкий, Романцев, Шамсудинов, Чхидзе Леон и ответствен[ный] редактор райгазеты «Апшеронский рабочий» Никифоров установлено, что начиная с 15/VII-[19]42 г. немецко-фашистские захватчики в поселке Апшеронском уничтожили ж[елезно]д[орожный] вокзал, будку осмотрщиков, пожарный сарай, пять пакугаузов*, ж[елезно]д[орожное] полотно на перегоне Апшеронская-Ерек, Апшеронская-

Нефтегорск, семафоры, стрелки, паровоз, два вагона, 15 шт. цистерн, мотовоз, жилой дом, камеру хранения багажа, ж[елезно]д[орожную] амбулаторию, неполную среднюю школу и ряд других крупных зданий.

Немецко-фашистские бандиты только в поселке Апшеронском (по предварительным данным уже найдены трупы) уничтожили 80 чел[овек] ни в чем не повинных советских граждан (см. акты комиссии от 22/II-[1943 г.], от 13/II-[19]43 г., от 3/II-[19]43 г., от 1/II-[19]43 г., от 30/I-[19]43 г.). В районе Апшеронского аэродрома в траншее обнаружено 32 трупа. Среди расстрелянных два старика, 6 детей в возрасте от 2 до 5 лет, остальные подростки и женщины разных возрастов. На многих в трупах оставлены следы зверского издевательства. Расстрелянные в большинстве эвакуированные евреи, опознать личность трупов не представилось возможным. В километре от колхоза им. Калинина в 2-х ямах разрыто <32 трупа жителей поселка Апшеронского. При расстреле трупы укладывались один на другой самыми обреченными^{9*}. Опознаны трупы следующих граждан – < > – председателя месткома УЗК ж[елезно]д[орожного], у него отрезан нос и верхняя губа, уши, выбит глаз, < > 43 лет директор райпромкомбината – выколоты глаза, срезана бровь, тело носит следы жестоких кровавых побоев-пытков. < > 26 лет, срезаны ножом щеки, на животе штыковые раны, < > – вырезан глаз, грудь изрезана кинжалами.>

< > – пулевые раны, < > на теле следы зверских побоев и пулевые раны и др. Остальные трупы изуродованы гитлеровскими палачами до неузнаваемости. Фашисты расстреляли из автомата мальчика 10 лет и девочку 6 лет. На их трупах обнаружены следы избиения.

На одном мужском трупе отрезаны нос и губы, до кости сожжена голова, череп проломлен, тело обожжено до черна, в разных местах имеются пулевые прострелы. Ни на одном из 32 трупов нет обуви. Тщательный осмотр трупов показал, что примерно 10 человек были зарыты землей полуживыми или совсем живыми. На их <трупах нет никаких ран, а на лицах – выражение мук и предсмертных агоний. В этой яме трупы сложены рядами. Как рассказывают подростки пастухи колхоза им. Калинина – один мальчик, труп которого обнаружен в яме, под дулами автоматов зарывал только что убитую немцами сестренку 6 лет, а также своих отца и мать. После этого мальчик и сам был расстрелян. 3 февраля из засыпанных окопов извлечено еще 11 трупов.> Среди них 8 мужчин и 3 женщины. У всех мужчин руки связаны тонкими ремнями, обувь снята. На теле всех трупов видны следы пыток и издевательства. Все убитые являются рабочими нефтепромыслов «Майнефть».

7 января 1943 г. в 7 часов утра на хутор Курджицкий прибыли немецкие солдаты во главе с офицером. Среди них было много СС-цев. Собрав всех жителей хутора на улице, немцы заявили гражданам: «Даем вам полчаса срока, чтобы за это время выбрались все из хутора. <Через полчаса хутор будет подожжен, а жители кто не убежит, будут расстреляны на месте». Жители бросились по домам и стали выносить детей и одежду, но в это время немецко-фашистские мерзавцы открыли стрельбу из автоматов и винтовок по домам, а одна группа солдат в количестве 20 человек стали поджигать дома хутора. Некоторые граждане в силу их старости и болезни были расстреляны в домах, а некоторые сгорели заживо. Так, например, 70-летняя старуха < >, 72-летняя старуха < >, 43-летняя < > были сожжены в своих квартирах.>

В станице Тверской Апшеронского района 8 августа была расстреляна семья колхозника Шабарьян^{10*} Бегдасара Хачиковича, состоящая из 6 человек (Шабарьян Багдасар 80 лет, Шабарьян Гарпина 70 лет, Шабарьян Аршак 6 лет, Шабарьян Владимир 2 лет, Шабарьян Валентин 6 лет, Шабарьян Арут 47 лет) за то, что жена на Шабарьян сказала немецким солдатам, что у нее нет молока, но когда немцы стали искать,

то нашли стакан молока. Расстрел семьи Шабарьян производился на глазах жителей станицы Тверской. Трупы расстрелянных населению не разрешалось хоронить в течение 3-х дней. В станице Имеретинской после издевательства и пыток были повешены на площади председатель колхоза «Гордиенко» < > и председатель колхоза «2-я пятилетка» < >. 3 дня висели трупы на площади и все <три дня население станицы сгнялось немцами на площадь, где висели трупы, для устрашения. В станице Лесоперской Апшеронского района немецкие изверги намеревались изнасиловать гр[аждан] ку < >, но она от них скрылась. В квартире остались двое ее детей – мальчик Петр 13 лет и девочка < > 7 лет. Пьяные немецкие изверги увели 7-летнюю < > в лес и там ее изнасиловали, а потом порезали ей половые органы и шею. < > через 3 часа умерла на руках матери, которая ее нашла в лесу.> 27/I-[19]43 г. во время отступления немецко-фашистских оккупантов из станицы Тверской, ими была взорвана железнодорожная станция со всеми пакгаузами^{11*}. Во время взрыва станции в ней находилось 15 человек военнопленных красноармейцев, которых туда немцы загнали умышленно.

Десять человек погибли во время взрыва, 5 человек красноармейцев, пытавшихся убежать из помещения станции, были расстреляны немцами из автоматов. 25/I-[19]43 г. в поселке Апшеронском немцами сожжена школа, в которой находились тяжелораненые красноармейцы, количество не установлено, но все они погибли в огне (приложение: фотоснимки).

Лабинский район

За период временной оккупации немецко-фашистскими войсками нанесен колоссальный ущерб всему хозяйству района (см. сводную ведомость по Лабинскому району). На территориях района немецко-фашистскими захватчиками причинен материальный ущерб в виде разрушений, подрывов и разграбления имущества следующим предприятиям, учреждениям, организациям и др.:

а) По промпредприятиям нанесен материальный ущерб: маслозаводу, шести мельницам, консервному заводу, глазурному заводу, пивзаводу, мельзаводу, тарному заводу, двум сыроваренным заводам, элеватору, типографии, лубзаводу, эфиромасленичн[ому] заводу кирпичному заводу.

б) Тридцати шести организациям и учреждениям.

в) Четырнадцать лечебным учреждениям. В том числе двум поликлиникам, трем больницам, двум роддомам, одной светолечебнице, одной малярийной станции, трем аптекам и одной ветлечебнице.

г) Девятнадцать школам и др. учебным заведениям и культурным учреждениям. В том числе: одному техникуму, трактороучу и сельхозшколе, одной библиотеке, не считая разгрома школьных библиотек, одному кинотеатру, метеорологической станции, детдому, двум яслям.

д) Одиннадцати промартелям.

е) Четыре совхоза, восемь заготовительных и снабженческих баз, две МТС, одна МТМ и восемнадцать колхозам и др., стоимость всех нанесенных убытков подсчитывается.

Комиссией (см. акт от 18/III-[19]43 г. ст[аницы] Лабинская) в составе уполномоченного райисполкома Никитина А.И., уполномоченного РК ВКП(б) Плешивой А.Т., врачей Дьяковой М.Н., Хлебович А.И., представителя от РО НКВД Чеченина В.Е., от общественных организаций Кривенко Н.П., Лапина А.Н., Васюкова М.Ф. установлено, что при раскопке траншей, раскопки производились с 7/II по 18/III-[19]43 г. щелей и ям, расположенных на аэродроме около <железнодорожного вокзала ст[аницы] Лабинской, а также во дворе МТС и др. местах, обнаружено 1316 трупов советских граждан,

расстрелянных, истерзанных и замученных немецко-фашистскими бандитами. В числе убитых женщин 793, детей в возрасте от грудного до 16 лет – 294 чел[овека], мужчин 229 чел[овек]. При осмотре трупов были установлены следы зверств и пыток, в которых изощрялись немецкие громилы. Например: < >, члену ВКП(б) зав[едующей] парткабинетом Лабинского РК ВКП(б) все лицо порезали ножом, выкрутили правую руку, избили палкой голову, а затем убили холодным оружием.

< > избили палками, выбили зубы, травили собаками, сожгли грудь. < >, беспартийный – тракторист Лабинской МТС избит палками и имеет много укусов собак, < >, работница консервного завода, совершенно раздета, грудь облита кипятком. < >, 1904 г. рождения, руки выкручены, имеется несколько огнестрельных ран в кисть руки, в живот, плечо, локоть, спину, голову и грудь облита кипятком. < >, 1894 года рождения – выбиты зубы, выкручены руки и избит палками. < >, 1887 г. рождения – колхозник колхоза «Красный кавалерист» – инвалид, весь избит палками. < > – директор мясосовхоза – отрезано ухо, порван собаками, спина избита палками. < > изрезано лицо, избит палками и облит кипятком. < > – зоотехник птицевосхоза № 25 – руки выкручены, грудь порезана, избита палками. < >, 1903 года рождения, оперуполномоченный РО НКВД ст[аницы] Мостовской – казнен. Отрезаны уши, сожжено лицо и грудь и т. д. и т. п. До 600 чел[овек] расстрелянных не было возможности опознать из-за нанесенных зверств – выколоты глаза, отрезаны носы, изуродовано лицо и тело. Есть случаи, когда мать расстреляна, а у нее на руках находится в объятиях грудной ребенок, который не имеет следов расстрела или убийства, следовательно, такие дети были закопаны живыми. Таких зверств комиссией установлено также большое количество.

Славянский район

Материалы по славянскому району от 10/IV-[19]43 г.

Во всех страницах и хуторах района немецко-фашистскими захватчиками сожжено и разрушено: домов населения 1114, школ 19, клубов станичных и колхозных – 28, больниц и других лечебных учреждений – 12, хозяйственных построек, зданий колхозов, предприятий и учреждений 657, мельниц вальцевых – 5, мельниц ветровых 2, промпредприятий 35, в том числе вареньеварочный завод, рыбзавод, хлопкозавод, консервный завод и др. Только в станице Славянской гитлеровцы сожгли и разрушили 12 школ, 2 кинотеатра, уничтожено и разграблено оборудование и учебные кабинеты всех средних школ, все оборудование лечебных учреждений, сожгли 443 дома колхозников, рабочих и служащих, остались без крова 720 семей. Сожжены библиотеки с/х техникума, школы мехкадров, районо и колхозов, насчитывавшие свыше 30 тыс. томов. Отобрано у колхозов, колхозников и <служащих и угнано немцами крупного рогатого скота до 4000 голов. Оставшиеся в районе лошади немцами часть угнана из района, а часть застрелены. В районе осталось не более 50 лошадей из 5700, бывших к моменту оккупации. Разрушены и разграблены все животноводческие фермы и семенные фонды. За время «хозяйничанья» в районе фашистские варвары, учиняли зверские расправы над мирным населением и военнопленными красноармейцами. Всего за время оккупации расстреляно и замучено свыше 1000 чел[овек], из них 435 чел[овек] военнопленных красноармейцев. Только в самой странице Славянской убито и расстреляно 554 чел[овека] В числе расстрелянных 9 коммунистов. В хуторе Западном, Троицкого стансовета гитлеровские мерзавцы при отступлении заперли жителей этого хутора в домах и подожгли. Сгорел весь хутор из <18 домов и в них все население хутора, в количестве 83 чел[овека] Полностью сожжены хутора Коржевский и Синельников Анастасиевского стансовета, колхозы «Путь Ленина» и «Красный хлебобор», а население этих хуторов угнано немецко-фашистскими захватчиками.> При

отступлении из станицы Анастасиевской гитлеровцы заложили мину под дом колхозницы Журавлевой Елизаветы 35 лет, взорвали дом, в котором погибли Журавлева Е. и двое ее детей в возрасте 7 и 8 лет.

В той же станице в колхозе «Красный маяк» гитлеровцы загнали в помещение хлебосушки около 100 человек пленных красноармейцев и подорвали минами. В декабре м[еся]це 1942 г. в станице <Славянской на ул. Красная было расстреляно^{12*} 124 пленных красноармейца. В первой половине февраля месяца с. г., при следовании военнопленных красноармейцев через станицу Анастасиевскую, гитлеровские мерзавцы расстреляли 173 чел[овека] Трупы были разбросаны по дороге протяжением до 9 километров.>

Примечание: в виду того, что часть района освобождена от немецко-фашистских захватчиков недавно, поэтому учет злодеянием и убытков полностью не закончен.

Кущевский район

Кущевской районной комиссией в составе: председатель Сотников, члены комиссии – Жуков Н.Я., Трубецкая И.В., Манило Т.М., Комов М.И. по учету нанесенных убытков немецко-фашистскими захватчиками по Кущевскому району установлено (см. акты № 1, 2 от 20/III-[19]43 г. Акт № 1 и 2 от 15/III-[19]43 г.) что за период временной оккупации уничтожили или разграбили:

уничтожено домов: учреждений, колхозов и колхозников, рабочих и служащих, а также единоличников 417, разграблено крупного рогатого скота 2314 голов, лошадей 995, свиней 1670, овец 4418, молодняка крупного рогатого скота 62, резной домашней птицы <41750 шт., зерна: пшеница 1852 тонны, ячменя 816 тонн, овса 2335 тонн, кукурузы 1132 т, проса 54 т, картофеля 342 т, овощей 481 т, молочных продуктов 102 т, семян подсолнечника и др. масленичных культур 354 т, с/х продукции 124 т, яиц 35 000 шт., уничтожено необмолоченного хлеба с 226 га, материал по району собран еще не полностью, но и приведенные данные говорят о громадных убытках, нанесенных району немецко-фашистскими захватчиками. Акты по злодеяниям еще не поступили.

Новоминской район

Комиссией по учету наведенных убытков немецко-фашистскими захватчиками по Новоминскому району в составе – председатель Масловец И.А., члены комиссии: Иванов Ф.М., Корнишко С.И., Дроздов П., Саприкина А.Т. (Акт от 4/III-[19]43 г.) установлено, что за <время временной оккупации Новоминского района немецко-фашистскими захватчиками уничтожено и разграблено по району: лошадей 1006 шт., крупнорогатого скота 2729 шт., свиней 2344 шт., овец 1743 шт., кур 28 951, пчел 106 семей. Озимой и яровой пшеницы – 2096 тонн, ячменя 6033 тонн[ы], подсолнуха 1927 тонн, клещевины – 682 т, кукурузы 1476 тонн, овса 600 тонн, картофеля 10 тонн, проса 801 тонна и т. д. Автомашин 11, тракторов СТЗ 37 шт., ЧТЗ – 3 шт., У-2–12 шт., мотилок 8, комбайнов 32, локомотивов – 5, а также большое количество с/х машин, оборудования, инвентаря> и материалов. Комиссией в составе – Сафочиевой З.Г., Волченкова Т.И., Коркишко С.И., Масловец Н.А., Баранова Т.С. (акт от 5/III-[19]43 г.) установлено, что немецко-фашистские изверги издевались и уничтожали мирных граждан. Всего по району расстреляно 113 чел[овек] из них: коммунистов 16 и беспартийных 97 чел[овек] Среди расстрелянных: детей 34 чел[овека], мужчин стариков 13 чел[овек], и женщин старух 13 чел[овек]. Из числа 113 чел[овек] русских 29, евреев 84. В Копанском с/совете немецкие изверги закапывали людей полуживыми, что подтверждено материалами расследования. На работах фашистские заправилы били колхозников плетью за то, что они отдыхали после тяжелой работы (колхоз «2-я пятилетка» и др.).

Гражданский район

Комиссией в составе: председатель райисполкома Юдин Ив[ан] Мак[арович], секретарь РК ВКП(б) Усанков Ф.А., зав[едующий] райзо Попруженко Т.Ф., секретарь райисполкома Легчилин Мих[аил] Зах[арович] (акт от 1/III-[19]43 г.) в результате проверки установлено, что немецко-фашистскими захватчиками с 8/VIII-1942 г. по 31/I-[19]43 г. разрушено, уничтожено и разграблено по району: сожжена райбольница, разрушено 14 школ и культурных учреждений, в том числе сожжен клуб, изба-читальня, театр и радиоузел, 12 различных учрежденческих заданий, в том числе с/совет, почта, МТС, типография и т. п. Сожжены две столовые, десять магазинов, разрушено разных вспомогательных построек 141, сожжено домов мирных жителей 95. <По району немцами разграблено лошадей 1183 шт., порезано и угнано крупного рогатого скота 4139 шт., свиней 2469 шт., овец 6575 шт., разной домашней птицы 38566 шт. Разбито комбайнов 50 шт. и тракторов 95.>

Примечание: акт по злодеяниям из района еще не получен.

Адлеровский район

В период январь-март месяцы 1943 г. на поселки Адлер и различных ГЭС был произведен ряд воздушных налетов немецко-фашистской авиации, в результате бомбежки причинены разрушения лесозаводу, заготпункту торгплодоовощтреста, жилым домам, строениям, культурно-просветительным и социально-бытовым учреждениям жилкоммунтреста, а также зданиям частновладельческого сектора.

Комиссией, согласно прилагаемых актов (акт по лесозаводу от 15/III-[19]43 г., акт по заготпункту от 17/III-[19]43 г., акт по предприятиям и учреждениям райисполкома от 20/III-[19]43 г., акт по поселку ГЭС от 25/III-[19]43 г.) установлено, что на территории лесозавода разрушено здание конторы, столовой, кухни, фуговочный цех, бараки № 3 и 5, рейный цех, душевая, склад, процессорная сортировка, сушка. По поселкам разрушено 27 жилых домов, школа десятилетка, детские ясли, дом колхозника, баня, универмаг и др. Кроме того, разрушено 14 домов частновладельческого сектора. Комиссией Адлерского района, на основе составленных актов, сумма убытков определена:

1. По лесозаводу торгплодоовощтреста — 40363 руб.
 2. По заготпункту — 26661 руб.
 3. По коммун[альному] хоз[яйст]ву поселка Адлер — 93191 руб.
 4. По частновладельческ[ому] сектору — 42030 руб.
 5. По коммунальному хоз[яйст]ву ГЭС Пластуновского с/совета — 123009 руб.
- Итого: 326274 руб.

Ильинский район

Комиссия в составе: председатель Головкин И.И., членов комиссии: Гончарова В.М., Калашникова А.А., Солодухина Д.Г., Дыбова И.А. (акт от 25/III-[19]43 г. с приложением 3-х описей расхищенного имущества) установлено, что за период 6-ти месячной оккупации немецко-фашистские захватчики нанесли громадный убыток учреждениям, организациям, кооперативным организациям, колхозам, МТС, школам, культурным учреждениям, а также колхозникам, рабочим, служащим и единоличникам Ильинского района. Немецко-фашистской грабь-армией разрушено, уничтожено и разграблено по району: разрушено и уничтожено в районном центре — кинотеатр, редакция, дом соц[иалистической] культуры, пищекомбинат, райпромкомбинат, баня, больница, аптека, здание райсвязи, начальная школа, мельница и др. По району: уничтожено и разрушено — колхозных клубов 4, кирпичный завод, народный дом, 19 жилых домов, 26 разных хоз[яйственных] построек, одна крестьянская мель-

ница и др. Разграблено крупного рогатого скота 2913 голов, молодняка 123 гол[овы], свиней 4011 шт., овец 2681 шт., домашней птицы 47482 шт., лошадей 1436 голов, пчелосемей 1422, пшеницы озимой и яровой 1614 тонн, ячменя 1569 тонн, овса 1744 тонны, кукурузы — 84 тонны, картофеля 205 т, муки 65 тонн, пшеница 57 тонн, подсолнуха 489 тонн, сена 2572 тонны, разных овощей 238 тонн, свеклы 129 тонн, яиц — 47448 шт., меда пчелиного 62 тонны, сало свиное 8,7 тонн и т. д., часов разных 13, колец золотых 9, велосипедов 17, швейных машин 9, тракторов 96, комбайнов 41, автомашин 12, двигателей разных 4, сеялок 23, плугов разных 87, культиваторов 87, луцильников 18, молотилок 5 и много другого ценного имущества, а также материалов и продуктов (см. опись расхищенного имущества). Немецко-фашистскими бандитами замучено и расстреляно мирных жителей в Ильинском районе (мужчин, детей и женщин) свыше 400 человек.

Ново-Кубанский район

На основании представленных актов установлено, что за период временной оккупации территории Н[ово]-Кубанского района, немецкими захватчиками, разрушено и уничтожено ряд лечебных, культурных, хозяйственных и промышленных зданий и сооружений в районе. Замучено и уничтожено много мирных жителей района.

Так, напр[имер], гитлеровцами уничтожено лечебных учреждений всего 6 из них: туберкулезный санаторий, больница поселка «Хуторок», районная больница ст[аницы] Прочноокопской, ветеринарный участок ст[аницы] Прочноокопской.

Школ и культурных учреждений — всего 23.

Из них: неполная средняя школа ст[аницы] Прочноокопской, средняя школа ст[аницы] Прочноокопской, Краснополянская школа № 35, школа № 27 Горько-Балковского с/совета, средняя школа пос[елка] «Хуторок» и ряд других школ. Разрушено и уничтожено два дома культуры ст[аницы] Н[ово]-Кубанской.

Разрушено и сожжено промышленных сооружений и учреждений, всего 17.

Из них: биофабрика № 12, здание райинспектуры, райсобеса, отд[еления] госбанка, нарсуда, райсберкасссы, райпотребсоюза и т. д.

Сожжено и уничтожено ряд жилых домов и хозяйственных построек.

По колхозам района сожжены и уничтожены многие вспомогательные постройки: амбары, коровники, зернохранилища, свинарники, конюшни, гаражи, сараи и т. д., а также много разграблено и уничтожено колхозного имущества, домашних вещей, зерна, продуктов питания и т. д.

В результате немецко-фашистского грабежа по государственным предприятиям и обобщественному сектору колхозов района разграблено: 2931,2 тонн зерновых культур (пшеница, ячмень, просо и др.) 1518,0 тонн зернопропашных и технических культур, 4233,3 тонн огородных культур, 1707 тонн фуража.

В том числе: а) по государственным предприятиям: 105,4 тонн зерновых культур, 106 тонн зернопропашных и технических культур, 323,5 тонн фуража.

б) По обобщественному сектору колхозов 2825,8 тонн зерновых культур, 1412 тонн зернопропашных и технических культур, 4233 тонны огородных [культур], 1383,6 тонн фуража.

Разграблено: [а] по государственным предприятиям лошадей 78 голов, крупно-рогатого скота 190 гол[ов], свиней и других видов скота 1034 гол[овы].

б) По обобщественному сектору колхозов: лошадей 755 гол[ов] крупного рогатого скота 3397 гол[ов], свиней и др. видов скота — 4874 гол[овы], домашней птицы 45593 шт.

в) По хозяйствам колхозников: крупного рогатого скота 6 голов, свиней и др. видов скота 133 гол[овы], домашней птицы 550 шт.

РАЗДЕЛ 2

ЖИЗНЬ В ОККУПАЦИИ: ЭКСПЛУАТАЦИЯ, ЛИШЕНИЯ И ГОЛОД

Со дня занятия Н[ово]-Кубанского района немецкие изверги приступили к уничтожению мирных жителей, пленных красноармейцев и актива. Немецкие фашисты не щадили даже маленьких детей, раненых бойцов Красной армии. Во время отхода частей Красной армии 5 августа 1942 г., через кормхоз проходила воинская часть на 4 грузовых и одной легковой машинах, которыми были оставлены раненые бойцы до 35 чел[овек] с врачами и сансестрой.

К обеду этого дня к хозяйству подошло 3 немецких танка и два мотоцикла. Со стороны немцев помещение, где находились бойцы, было обстреляно танковым пулеметно-орудийным огнем, после чего постройки загорелись, в том числе и помещение, где находились раненые. Часть бойцов скрылась. В одном помещении совсем сгорело 9 бойцов и сансестра. Выбежавшие из горящего помещения раненые красноармейцы в количестве 7 человек были расстреляны. 10 раненых бойцов были спасены населением.

В пищекомбинате на хуторе Еремизино немецкая жандармерия выстроили вокруг колодца 12 человек молодежи и расстреляли их. Трупы их выбросили в колодец и забросали камнями и т. д.

ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 923. Л. 43–49 об. Копия. Машинопись.

- * Датируется по смежным документам дела.
- ** Здесь и далее в документе текст в угловых скобках отчеркнут на полях.
- 3* Вместо зачеркнутого: «расстреливание».
- 4* Так в документе.
- 5* Вместо исправленного: «Пшыха».
- 6* Вместо исправленного: «бакхауза».
- 7* Здесь и далее вместо исправленного: «Коневской».
- 8* Вместо исправленного: «бакгаузов».
- 9* Так в тексте.
- 10* Вместо исправленного: «Шабарян».
- 11* Вместо исправленного: «бакхаузами».
- 12* Вместо зачеркнутого: «пристрелено».

157. Из сочинения В. Воробьева, ученика 7-го «Б» класса краснодарской школы № 39 о жизни в оккупированном г. Краснодаре

Февраль 1945 г.

«Шло лето 1942 года. Обстановка была угрожающей, напряженной. Немцы подходили к Краснодару. Их кровожадные взоры были направлены на плодородные земли Кубани, на кавказскую нефть. Все трудоспособное население вышло на защиту города. Рыли окопы, траншеи, противотанковые рвы. Все мужское население вступало в народное ополчение. Все были готовы защищать любимый город. Но он лежал в неудобной для защиты местности, и по стратегическим соображениям наши войска оставили город. И наступили черные дни оккупации. Вслед за передовыми частями немецких войск, в город вступили отборные и выхолненные гестаповцы. Они начали свое темное дело и сразу почувствовался «новый порядок». На улицах появились первые повешенные. На базарах и по домам устраивались массовые облавы. Захваченных молодых девушек и подростков немцы или убивали, или отправляли в Германию на непосильную работу. Многие из них умерли из-за голода и зверского обращения. Незаметно подкралась зима со своими холодами и снегом. В городе начался голод. А зверства фашистов не прекращались. Появились новые повешенные, рвы заполнялись трупами убитых. Иногда можно было наблюдать следующую ужасную картину: к противотанковым рвам подъезжали душегубки и оттуда летели полузадушенные газом люди, нередко женщины с прижатыми к себе детьми. Из наскоро засыпанного рва торчали судорожно сжатые руки, как бы призывая к мести. И за них мстили. В лесах Кубани, непроходимых для немецких пришельцев, организовывались партизанские отряды. Они действовали решительно и смело. Пускали под откос немецкие поезда с боеприпасами и продовольствием, взрывали мосты, штабы, машины. Озверелые фашисты, не найдя партизан, вымещали свою злобу на мирных жителях. Напуганные и одичавшие люди ждали радостного дня, дня освобождения, ибо они твердо верили в то, что Красная армия вернется. И этот день настал. Это было 12 февраля 1943 года. Стояло морозное утро, солнце приветливо освещало радостные лица советских бойцов и жителей города. Радостям не было конца. Толпы ребятишек, смеясь и подпрыгивая, бегали за красноармейцами. Праздник был неопишуем».

ГАКК. Ф. Р-807. Оп. 1. Д. 42. Л. 140 об. – 141 об. Подлинник. Рукопись.

158. Из сочинения Т. Дуревой, ученицы 7-го «А» класса краснодарской женской школы № 45 о жизни в оккупированном г. Краснодаре

Февраль 1945 г.

«Седьмого августа 1942 года вся наша семья собралась эвакуироваться. Собрались, упаковали вещи и ждали машину с папиной организации, но машина одна не могла всех забрать, и мы остались. Восьмого августа за городом были слышны орудийные выстрелы, снаряды летели через город, иные падали в городе. Все жильцы нашего двора перешли в подвал, всю ночь не смыкая глаз мы просидели в подвале. Ранним утром девятого августа по нашей улице прошли немецкие танки. Через несколько часов стали забирать мужчин, в том числе забрали и моего брата и угнали в концлагерь. Заставляли выполнять непосильную работу, морили голодом, и за целый день не давали

воды. Он заболел и его бросили по дороге. Нам сообщили колхозники, что он лежит у них больной и не в состоянии добраться домой, мы поехали и забрали его. Долго он был болен, но молодой организм поборол болезнь, и он поправился, и сейчас находится в рядах Красной армии. Во время оккупации я пережила очень тяжелое время. Все запасы, которые были у нас, за короткое время истекли. «И вот настало тяжелое время». Мне с сестрой приходилось ходить по 50–60 км в станицы, с целью достать себе продукты. Однажды был такой случай, что мы шли со станицы с продуктами, нас встретили на окраине города немецкие патрули и отобрали продукты. Но особенно очень жутко было перед отступлением немецких извергов из нашего города. Они жгли и уничтожали все на своем пути, убивали, вешали массу невинных людей, в том числе погибла моя подруга Надя со своей семьей, их задушили в душегубке. Но вот настал тот долгожданный счастливый день. Двенадцатого февраля 1943 г. в город зашла наша любимая, непобедимая Красная армия. Я плакала от радости, когда увидела наших бойцов. Смерть немецким оккупантам!».

ГАКК. Ф. Р-807. Оп. 1. Д. 43. Л. 36–37 об. Подлинник. Рукопись.

159. Из сочинения В. Казадоля, ученика 7-го «Б» класса краснодарской школы № 39 о жизни в оккупированном г. Краснодаре

Февраль 1945 г.

«Летом 1942 года население города Краснодара начало укреплять город. Рыли окопы и противотанковые рвы. За городом устраивались доты и сооружения для боев. Враг все ближе и ближе приближался к городу. Вражеская авиация начала громить город. Началась эвакуация города. Толпы людей уходили из города, чтобы не попасть к врагу. В станицах и хуторах Кубани образовывались добровольческие казачьи отряды. Отцы вместе с сыновьями уходили защищать родную Кубань. На полях стояла несобранная пшеница, урожай был очень большой. Но люди не заботились о пшенице. Каждый думал о другом — о врагах и приближающихся боях. Немцы приближали с каждым днем. С восьмого по девятое шли большие бои за Кубанью. Десятого августа* утром наши войска оставили Краснодар. В город входили немцы. В воздухе стоял шум, трещали мотоциклы и громыхали подводы. С этого дня потянулись черные дни оккупации. Жителям с каждым днем становилось все хуже и хуже. Людям не давали хлеба. Русские должны были работать на немцев. Все в возрасте от пятнадцати до пятидесяти лет были явиться на биржу труда. Работать заставляли много и подолгу. С советскими людьми жестоко расправлялись. Люди начинали голодать. Многие уходили в станицы, в поисках дешевого пропитания, чтобы как-нибудь просуществовать. Дни заметно уменьшились. Небо становилось свинцовым. Природа точно сочувствовала людскому горю. Началась зима. Немцы стали забирать к себе в Германию на работы. Они многое увозили к себе в Германию, опустошая и грабя население. Начался январь, пятый месяц оккупации города. В это время войска в районах Моздок, Нальчик, Владикавказ опрокинули оборону немцев и перешли в наступление. В городе стали ходить слухи об отступлении немцев. Фашистские душегубки все чаще и чаще стали показываться в самом центре города. Все нагляднее и нагляднее становилась картина истребления советских людей. На улицах в одиночных случаях можно было видеть повешенных. Все меньше и меньше стали появляться люди на улицах, каждый предпочитал сидеть дома, лишь бы не видеть таких ужасных картин. Немцы забирали мужчин на работы. За городом стали расстреливать советских людей. Гитлеровцы спешили, они старались

езде навредить, везде побольше наделать вреда людям и городу. Они начали жечь здания. Без предупреждения зажигали жилые дома. Им не хватало дня для их злодеяний. Они установили время хождения до 8 часов вечера, но им и этого было мало. С каждым днем время хождения уменьшалось и в последний день, хождение было разрешено только до двенадцати часов дня. Небо было черное от дыма, а ночь была похожа на день от зарева: было светло, как днем. Искры летели, да шел дым. Все реже можно было видеть немецкие машины, только душегубка не замаривалась и, если бы она имела авиационную скорость, ей и тогда было мало, она не успевала. Но вот утро двенадцатого февраля. Улицы наполнены людьми. Все рады. Город освободила Красная армия. Все вышли встречать своих освободителей. По подсчетам, произведенным после освобождения, немцы истребили 13 000 человек г. Краснодара».

ГАКК. Ф. Р-807. Оп. 1. Д. 42. Л. 112–113 об. Подлинник. Рукопись.

* Так в документе.

160. Из сочинения Н. Киселевой ученицы 7-го «А» класса краснодарской женской школы № 45 о жизни в оккупированном г. Краснодаре

8 февраля 1945 г.

«В тысяча девятьсот сорок первом году 22 июля* началась Великая Отечественная война с Германией. Немцы успешно продвигались на юго-восток. В тысяча девятьсот сорок втором году они заняли Ростов. Слушая по радио печальные известия, я очень переживала. Эвакуироваться мы не смогли, потому что у нас большая семья и мама в то время заболела. Я спрятала портреты любимых вождей: В.И. Ленина и И.В. Сталина, и свои книги. Немцы девятого августа вступили в наш город. В это время наступило темное и холодная жизнь для меня и для всех жителей г. Краснодара. Учиться тогда мы не могли. Проходя мимо школы мне было очень жаль, что нельзя учиться. Немцы ежедневно угоняли на работы женщин и стариков. Жить тогда было нечем, и мы продали все вещи. Каждое утро машина-душегубка подъезжала на базар, и немцы забирали всех: женщин с детьми и стариков. Люди в ней умирали, их отвозили в особые рвы, которые рылись пленными, с которых немцы крайне издевались**. Тогда немцы на базаре взяли мою соседку с ребенком. Мы долго не знали где она. После узнали, что она попала в душегубку. Немцы хлеба не давали. Люди были без работы, болели и умирали с голода. Однажды немцы ворвались к нам в квартиру и взяли последние полпуда зерна, не смотря на то, что у нас девять человек семьи. Тогда я очень много пережила трудностей. Я много раз проходила мимо школы, и у меня появлялись на глазах слезы. Но вспоминая о нашей родной, непобедимой Красной армии, что она нас освободит, мне становилось радостней и веселей. Эти муки продолжались полгода. В тысяча девятьсот сорок третьем году двенадцатого февраля наступил светлый и радостный день для меня и для всех жителей города Краснодара.

Красная армия освободила от зверских захватчиков наш любимый город — столицу Кубани — Краснодар. Вновь потекла жизнь по-прежнему. Вновь мы можем учиться».

ГАКК. Ф. Р-807. Оп. 1. Д. 43. Л. 90–91 об. Подлинник. Рукопись.

* Так в документе.

** Так в документе.

161. Из сочинения В. Ковбасюка, ученика 7 «Б» класса краснодарской школы № 39 о жизни в оккупированном г. Краснодаре

8 февраля 1945 г.

«После ожесточенных боев, Красная армия была вынуждена покинуть город Краснодар. Уже на следующий день после отступления по улицам грохотали тяжелые немецкие танки и слышалась команда офицеров. Наступили самые трудные дни в жизни всего города. Немецкие бандиты врываются в дома, отнимают у жителей продукты питания, тем самым, обрекая их на голод. С первых дней немцы стали творить расправу над советскими людьми. Сотни людей вызывались в гестапо, оттуда же возврата никому не было. По улицам висели трупы ни в чем не повинных людей, повешенных немцами по какому-либо подозрению. Но этого было мало. Они стали употреблять для уничтожения людей машины-душегубки. Тысячи людей погибли в этих душегубках. В душегубках немцы душили не только женщин и мужчин, но даже совсем неповинных детей. Жители с нетерпением ожидали того дня, когда они будут свободны, как и прежде. И этот день наступил. В ночь на двенадцатое февраля тысяча девятьсот сорок третьего года, Красная армия освободила город Краснодар. Все жители высыпали на улицы, чтобы встретить своих освободителей. Они плакали от радости, что теперь им не придется прятаться по домам, как мышам. Они угощали бойцов хлебом и всем тем, что им удавалось спрятать от немцев. Многие узнавали среди освободителей своих братьев, отцов и мужей. Это был самый счастливый день в жизни всего города Краснодара. Теперь Красная армия гонит фашистских захватчиков на их собственной земле. И настанет тот день, когда Красная армия окончательно разгромит фашистских захватчиков и тем самым освободит свободолюбивые народы Советского Союза от ненавистных оккупантов».

ГАКК. Ф. Р-807. Оп. 1. Д. 42. Л. 148–148 об. Подлинник. Рукопись.

162. Из сочинения Ж. Кузнецовой, ученицы 7 «Б» класса краснодарской женской школы № 45 о жизни в оккупированном г. Краснодаре

9 февраля 1945 г.

«Начну с того, что восьмого августа 1942 года наши части уходили из города Краснодара. Здания взрывали, город стоял в пламени. И девятого августа по нашему городу поехали вражеские машины. Нас оставалось трое: я, мама, сестра. Папа и старшая сестра эвакуировались, три брата сражались в бою. Жилось нам очень трудно, мы ходили по станциям и меняли последние тряпки за кусок хлеба. По пути мы видели, как немцы гнали наших военнопленных. Они их били плетями, которые уже были не в си-

лах идти. Часто, идя по дорогам, мы видели убитых детей и женщин. В городе я видела повешенных наших людей немцами. У нас две комнаты, и немцы в нашей комнате устраивали канцелярии. Двери они никогда не закрывали, было холодно. И когда мы говорили, что надо закрывать дверь, то они нам угрожали. Вестей ни от кого не получали. Но я все же была уверена в том, что никогда и ни за что немцам не удержаться. Когда мы слышали гул наших самолетов, то мы все выходили во двор, чтобы посмотреть. И этот долгожданный день пришел. 12 января* 1943 года мы были освобождены от немецких бандитов. Но и после освобождения нашего города нам немного пришлось пережить. Брат мой погиб от немецкой руки. Героем Советского Союза. Но мои братья дали себе клятву, во что бы то не стало отплатить немецким буржуям. 8 октября умер мой отец, и также это я переживаю с трудом».

ГАКК. Ф. Р-807. Оп. 1. Д. 43. Л. 15–15 об. Подлинник. Рукопись.

* Так в документе.

163. Из сочинения Т. Лазаревой, ученицы 8 «Б» класса краснодарской женской школы № 45 о жизни в оккупированном г. Краснодаре

Февраль 1945 г.

«Это было в ночь на 9 августа. Я вдруг проснулась от сильного артиллерийского огня и с замирающим сердцем стала прислушиваться к то возрастающей, то замирающей канонаде, невольно задавая себе вопрос: «Неужели они придут?» и от этого сердце учащенно билось, и леденящий ужас проползал холодной змеей по всему телу. Медленно тянулась грозная ночь, на смену которой шло такое же не спокойное утро. Враг был уже у самого города, но надежда не покидала меня, я думала, может быть еще их отгонят, но предположение мое не оправдалось, враг вступил в город, враг топтал наши улицы, по которым мы так недавно, свободно и радостно ходили. В моем мозгу роилась единственная мысль: «Теперь конец». Город весь был окутан темно-лиловым дымом, это наши советские граждане уничтожили все то, что нельзя было увести из города, чтобы ничего не досталось врагу. Да, только так можно встречать ненавистного врага, который посягнул на нашу священную землю, на наше счастье. Вот уже прошли фронтовые части и следом за ними приехало гестапо.

Потянулись страшные дни ожидания. Немцы ежедневно устраивали облавы на базарах и, отобрав определенное число людей, сажали их в черные наглухо закрытые машины, и увозили в неизвестном направлении, но каждый из оставшихся знал, куда их увозят, что на завтра их ожидает та же участь. Мы фактически вели полудикий (если так можно выразиться) образ жизни. Мы не имели ни малейших сведений о действии наших войск, хотя мы твердо были уверены, что наши дорогие, мужественные фронтовики освободят нас, мы даже не знали который час и какое число. Единственным желанием было для меня услышать хоть одно слово нашей дорогой Москвы, услышать о положениях на фронтах, о трудовом фронте и о дорогом и любимом вожде и полководце тов. Сталине, да, но, к сожалению, я такого счастья не имела. Для нас оставалось одно: со дня на день ожидать смерти от руки немецкого палача или от руки голода, действительно нам грозила голодная смерть, мы за шесть месяцев даже отвыкли от вкуса настоящей пищи, так как употреблять могли только бурак и воду, которые также трудно было достать. Так проходил день за днем. Вдруг, одна-

жды, мы все ясно увидели, что горят помещения, в которых находились немецкие склады и госпитали и т. д. Для всех стало ясно, что это означает, теперь я твердо знала, что немецкому злодеянию приходит конец в нашем городе. И вот, я вновь услышала орудийную стрельбу, но теперь я с радостью прислушивалась к стрельбе и, когда я слышала особенно сильный взрыв снаряда, сердце мое от радости готово было разорваться. Я невольно ходила со счастливой улыбкой, которая появилась впервые 6 месяцев на моих устах. Я непременно хотела сейчас же поделиться с кем-нибудь и посмотреть, как чувствуют себя немцы в новой для них и не совсем приятной обстановке. На улице я не встретила никого, потому что хождение было только до 12 ч. дня, но это меня не остановило, и я пошла дальше, и увидела жуткую картину. Дома пылают, немцы лихорадочно заметают следы своего злодеяния, снимая повешенных со столбов, которые висели несколько дней (конечно все это было напрасное старание уж больно много потребовалось времени, чтобы хоть внешне это скрыть), чтобы еще (сделать) к тем жертвам, которые немцы сейчас начали складывать на машины, прибавить другую. Немец выстрелил в мужчину, но промахнулся, вдруг кто-то крикнул: «разведка красных» этого было достаточно, для панического бегства этих негодных трусов, у которых хватает мужества воевать с безоружными: женщинами, стариками и детьми. Какую радость испытывала я при этом дорогом известии. Я даже не верила, что я спасена и, что спасителями являются те, которых я так долго ждала. С каким восторгом я прочла первые строки газеты «Известия». С приходом наших освободителей я почувствовала, что я буду счастлива и смогу продолжать учебу, мысль о которой меня никогда не покидала».

ГАКК. Ф. Р-807. Оп. 1. Д. 42. Л. 27–28 об. Подлинник. Рукопись.

164. Из сочинения Л. Майстренко, ученицы 7-го «А» класса краснодарской женской школы № 45 о жизни в оккупированном г. Краснодаре

Февраль 1945 г.

«С каждым днем немцы приближаются к городу. Я волнуюсь, переживаю. Население эвакуируется. Мне хочется уехать, но выехать из города очень трудно. Девятого августа враг ворвался в город. Этот день у меня полный переживания. С утра была перестрелка и я сидела в подвале, потому что выйти было невозможно, так как свистели пули. В этот день отступили последние части Красной армии. Жизнь в городе замерла. Когда немцы вступили в город, они начали грабить население, насильно угонять его в Германию, заставляли на себя работать мирное население города. Гитлеровские разбойники творили неслыханные злодеяния, они убили и замучили тысячи ни в чем невинных людей. Гитлеровские банды отбирали у населения хлеб и морили его голодом. Город стонал под игом немецких захватчиков. Но я была уверена в том, что Красная армия освободит нас от немецкого ига, что праздник будет и на нашей улице, И такой день настал! Двенадцатого февраля тысяча девятьсот сорок третьего года Красная армия разгромив врага вошла в город. Это незабываемый для меня день, полный радости и счастья! Измученные жители, взволнованные и счастливые, с радостью встречали своих освободителей. В городе началась новая жизнь. Все с радостью принялись за восстановление своего разрушенного города. Мне очень хотелось учиться, но учиться при немцах было невозможно, так как я была в плену у врага.

Когда Красная армия освободила наш город, двери школы снова открылись. И я снова учусь».

ГАКК. Ф. Р-807. Оп. 1. Д. 43. Л. 5–6 об. Подлинник. Рукопись.

165. Из сочинения О. Шкиль, ученицы 7-го «А» класса краснодарской женской школы № 45 о жизни в оккупированном г. Краснодаре

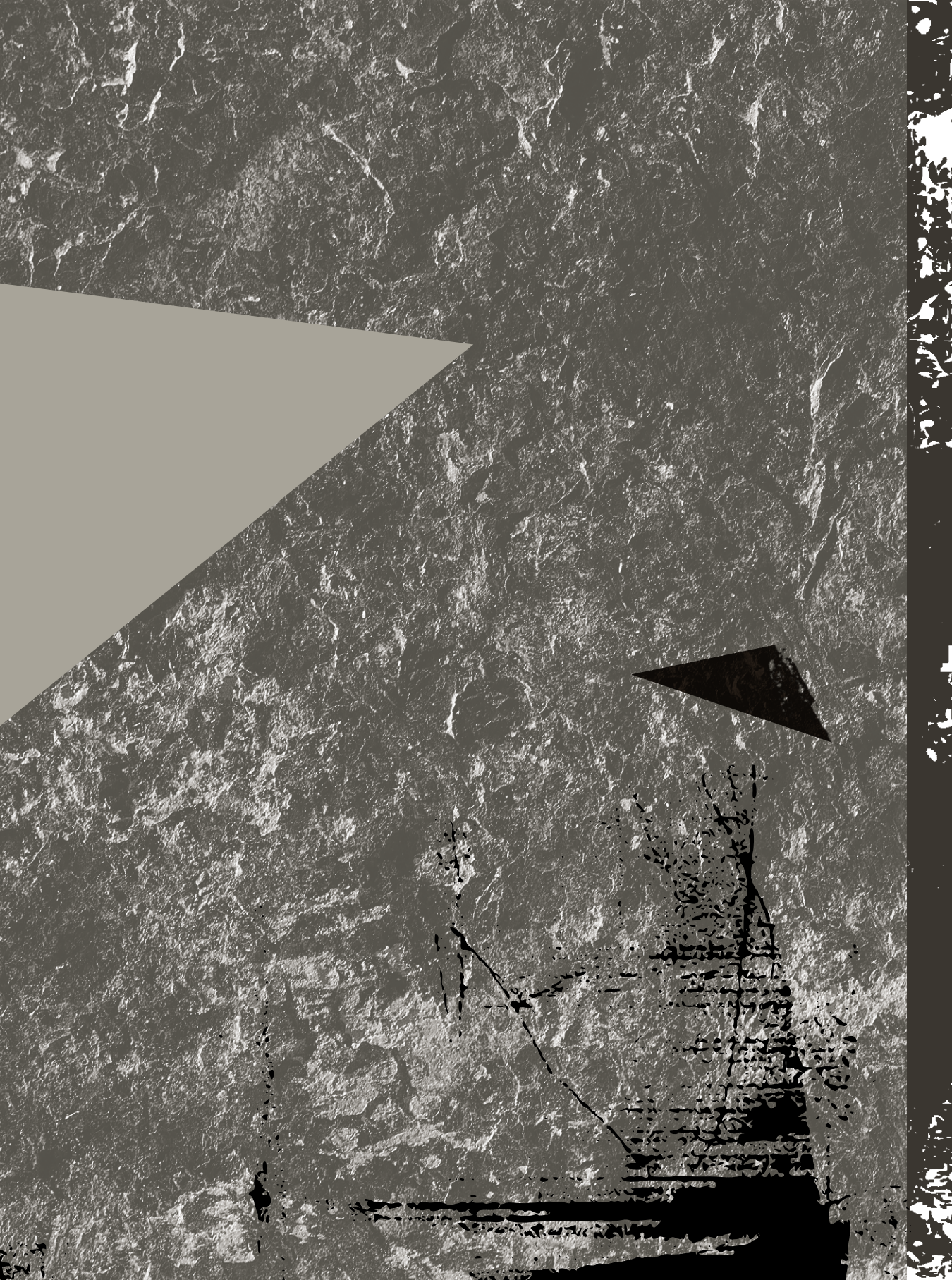
Февраль 1945 г.

«Приход немцев на Кубань застал меня в станице в Тимашевской, где мне пришлось пережить все ужасы. Месяц мы скрывались в подвале, боясь зверской расправы немецких оккупантов. Наши запасы иссякли, что и заставило меня выйти. Прожив несколько дней, я увидела голод, нужду, среди населения. Я пешком отправилась в Краснодар. Здесь я увидела более ужасную картину. Народ голодал. Немцы зверски расправлялись с населением. Ужас охватывал меня при виде этой черной машины, которая увозила людей на смерть. Все это вызвало во мне ненависть и презрение к этим палачам. Так прошло шесть месяцев. Наконец, мы услышали грохот орудий, который принес нам радость. Это Красная армия шла освобождать нас. Немцы, чувствуя гибель, сжигали наши школы, дома, рубили телеграфные столбы. Наконец, настал этот долгожданный день, когда наша Красная армия, освободили нас. Слезы радости появились у меня на глазах. Я вместе с толпой народа, побежала приветствовать и благодарить наших освободителей».

ГАКК. Ф. Р-807. Оп. 1. Д. 43. Л. 30–31 об. Подлинник. Рукопись.

РАЗДЕЛ 3

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ДЕТСТВА

166. Здание Ейского дома-интерната (дом Струцкого)

1935 г.

МКУ «Архив» г. Ейск. Фотодокументы. Оп. 2. № 215.

167. Здание Ейского дома-интерната

1935 г.

МКУ «Архив» г. Ейск. Фотодокументы. Оп. 2. № 216.

168. Приказ начальника Ейской районной управы о ликвидации детского дома в г. Ейске

г. Ейск

10 октября 1942 г.

Приказ № 94

1. Вследствие перевода детдома ГУО детей в другое место, указанный детдом считать ликвидированным с 10/X-[19]42 г.

2. Зав[едующему] детдомом гр[ажданину] Фомину сдать все оборудование детдома бургомистру города Ейска по приемо-сдаточному акту.

3. Вся отрасль сельского хозяйства остается за детдомом, на базе которого организовать подсобное хозяйство районной управы.

4. Заведующим подсобного хозяйства районной управы назначить гр[ажданина] Фомина.

5. Заведующему земельным отделом управы представить проект организации подсобного хозяйства.

6. Работников детдома с сего числа считать уволенными по сокращению штата и произвести с ними окончательный расчет.

Начальник Ейской районной управы

Ворожбиев

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 25. Л. 1–7. Подлинник. Машинопись.

169. Заявление врача В.В. Аникеева председателю Ейского горсовета о свидетельствовании факта злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в Ейском детском доме

12 апреля 1943 г.

Председателю Ейского гор[одского] совета
от врача Аникеева Владислава Васильевича,
проживающего в г. Ейске по ул. Советов, № 48

Заявление.

Я как гражданин, работая врачом в детском доме города Ейска по улице Щербиновской, в период оккупации г. Ейска немцами был свидетелем изъятия с детдома детей немцами.

9 октября 1942 года, около 5 часов вечера, в детский дом прибыл немецкий врач, фамилии которого не знаю, с офицером, которые бегло осмотрели всего лишь один корпус детей (всех корпусов в детдоме было 4), после осмотра одного корпуса, к детдому прибыло 4, 2 из них легковые многоместные, а две грузовые крытые по типу дезкамер, машины 3х тонные, на легковых машинах было около 15 человек солдат немцев. По прибытии к детдому немцы прогнали меня и обслуживающий персонал к канцелярии, а сами в это время начали самым гнусным образом ловить и швырять детей в машины, причем удиравшие от немцев дети, несмотря на их плач ловились солдатами и были брошены в машины. Процесс погрузки в машины детей был совершен не более как [за] 20–30 минут, всего погружено было в этот вечер около 130 или 140 детей. После погрузки немцы с офицерами увезли детей за город и уничтожили, но немцы на этом не успокоились, и 10 октября, то есть на другой день утром, около 10 часов утра, вторично в том же составе и на тех же машинах прибыли в детдом, дабы

окончить своё гнусное дело, то есть уничтожить еще остаток детей, которых не могли взять 9-го числа. Погрузка эта по своему неслыханному дерзкому и бесчеловечному обращению с детьми превзошла все то, что было 9 октября, а именно: дети, оставшиеся от первого разгрома, увидя едущих к детдому немцев, начали разбегаться по улицам города и огородам с плачем и криком о помощи, за ними начали гнаться немцы; пойманных детей насильно волочили к машинам; эта зверски гнусная картина привлекла всё население окраины города, жители окраины со слезами на глазах видели эту картину и начали помогать убегающим детям в толпе скрыться, тогда немцы пригрозили жителям и приказами немедленно разойтись, а иначе они разгонят [их] оружием. Погрузка остальных детей, не успевших удрать от немцев, продолжалась около часа. После погрузки все машины ушли за город, где как выяснилось, дети были убиты. Всех детей было убито в общем количестве 214 душ из общего числа детей дет[ского] дома.

После прихода в г. Ейск Красной армии было обнаружено, что все дети были немцами убиты за городом и свалены в ямы.

До совершения дерзкого убийства детей, немцы вообще не интересовались дет[ским] домом, и в последнее время даже сократили хлебный паек на 200 грамм.

Убийство детей немцы произвели при помощи отравляющих веществ, т[ак] как машины эти были не что иное как дезкамеры, и в этих машинах дети были удушены газом, это мое мнение как врача, хорошо знающего устройство и типы дезкамер.

Врач

Аникеев

Верно. Секретарь горсовета*.

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Т. 1. Л. 15, 16. Подлинник. Рукопись.

* Подпись неразборчива.

170. Акт комиссии Ейского городского совета по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, совершенных над детьми Ейского детского дома

г. Ейск

15 апреля 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшаяся комиссия от Ейского городского совета, председатель комиссии Пчелинцева, капитан-лейтенант Усик Н.Н., врач Тумасов, директор Ейского детского дома Тимошенко В.М., завуч Маслак М.Ф., члены комиссии Егорова Н.А. и Луговина З.В., составили настоящий акт в том, что в дополнение к ранее составленному акту о зверской расправе немецких палачей над 214 детьми Ейского дет[ского] дома, при раскопке могилы, и по рассказам очевидцев, установлено следующее:

9 октября 1942 г. в 6 часов вечера к корпусу по ул. Щербиновской, где находились дети эвакуированного Симферопольского дет[ского] дома, подъехали две крытые грузовые машины, а к корпусу, находящемуся по ул. Буденного, подъехала одна крытая машина. В эти машины начали грузить детей, причем тех, кто пытался бежать или сопротивлялся, бросали в машины силой.

Когда дети и сотрудники дет[ского] дома спрашивали: «Куда везете детей?», им отвечали: «В Краснодар», другим говорили: «в баню», третьим: «грузить семечки».

Так как вечером 9 октября немецкие убийцы не сумели вывезти всех детей, то утром 10 октября они довершили начатое дело. В 9 часов утра к корпусу по ул. Щерби-

новской подъехала еще одна крытая машина, [в] которую поймали и посадили еще 13 мальчиков и девочек из 20 скрывшихся 9 октября вечером.

К корпусу по ул. Буденного подъехали две грузовые автомашины и забрали остальных мальчиков и девочек, а также 32 тяжело больных, лежащих ребят. Среди ребят этого дет[ского] дома было много талантливых мальчиков и девочек, как например: комсомолка Шолохова Нина, комсомолец Дружинин Василий, Шарпаева Мария, Мироненко Татьяна, Колесин Евгений и многие другие.

Они были любимцами всего дет[ского] дома.

Всех их немецкие бандиты вывезли в район южных садов и учинили над ними невиданную в истории цивилизованных народов расправу — закопали их живыми.

Когда была разрыта могила, эта страшная картина предстала перед нашими глазами. Все дети лежали беспорядочно, многие, прощаясь, были обняты друг с другом, некоторые мальчики и девочки держали в руках свои костыли. При тщательном осмотре нами не было обнаружено на теле каких-либо следов огнестрельных ран или увечий, все кости черепа были целы.

Все это еще раз подтверждает, что дети были закопаны живыми. Фамилии этих юношей и девочек, зверски умерщвленных немецкими палачами, прилагаются к акту отдельным списком.

Этих имен, этой страшной расправы, учиненной немецкими варварами над невинными советскими детьми, наш народ не забудет никогда.

Немецкие палачи получают по заслугам за эти чудовищные злодеяния и преступления, чинимые ими на советской земле.

Смерть немецким палачам и убийцам!

Председатель комиссии:

Капитан-лейтенант

Врач

Директор Ейского дет[ского] дома

Завуч

Члены комиссии:

Пчелинцева

Усик

Тумасов

Тимошенко

Маслак

Лутовинова

Егорова

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Т. 1. Л. 36. Подлинник. Машинопись. Опул.: Кровавые страницы немецко-фашистской оккупации на Кубани. Краснодар, 2019. С. 42–43.

171. Акт судебно-медицинской комиссии осмотра трупов бывших воспитанников Ейского детского дома

15 апреля 1943 г.

А К Т
=====

СУДЕБНО - МЕДИЦИНСКОГО ОСМОТРА ТРУПОВ
=====

1943 год 15-го апреля нами врачами города Ейска судебно-медицинским экспертом — капитаном медицинской службы врачом КЕРИМОВЫМ И.А., хирургом ГЕНКИНОЙ А.Ф. и терапевтом МАКАРЕНКО Н.А. в присутствии понятых граждан города Ейска ЕГОРОВОЙ П.А., СИРОВЕНКО В.А., ИЛИЧЕВ П.П. произведен сего числа медицинский осмотр, без вскрытия, 214 трупов детей бывш. воспитанников Ейского детского дома КрайО.

Осмотр производили на месте раскопки могилы-ямы находящейся в восточной части города, около дороги идущей нахутор Симоновку 1500 метров от профеля идущим на хутор Широцанский.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА: По свидетельским показаниям, а также и знаком с ним письменного материала о смерти вышеупомянутых детей, выяснено: что дети были из "яты" немцами 9/X и 10/X-1942 года из детдома и увезены в больших автомашинах герметически закрытых, с металлическим кузовом в 1,5 м. вышины — типа дезкамеры.

В одну машину было брошено немцами до 80 детей, машины увозят детей, шли очень быстро.

О С М О Т Р : При раскопке могилы размером 4 х 3 глубина 2 м. нами обнаружено 214 детских трупов, мальчиков и девочек, в возрасте от 4-х до 7-ми лет /примерно лежащих беспорядочно друг на друге, большинство из них сцеплены руками попарно. У некоторых в руках были палки и костыли. Дети одеты в истлевшие одежды.

При медицинском осмотре обнаружено, что все трупы находятся в стадии крайнего разложения с отсутствием кожных покровов /сгнили/ и глазных яблок. Мягкие ткани и внутренние органы в стадии разложения "жировоска", поэтому произвести вскрытие и лабораторное исследование НЕВОЗМОЖНО.

В мягких разложившихся тканях следов, колотых, резаных и огнестрельных ранений не обнаружено. Кости при осмотре переломов и других повреждений не имеют. Шейная часть позвонков, следов нарушений и смещений позвонков не имеет. Инородных тел в мягких тканях не найдено.

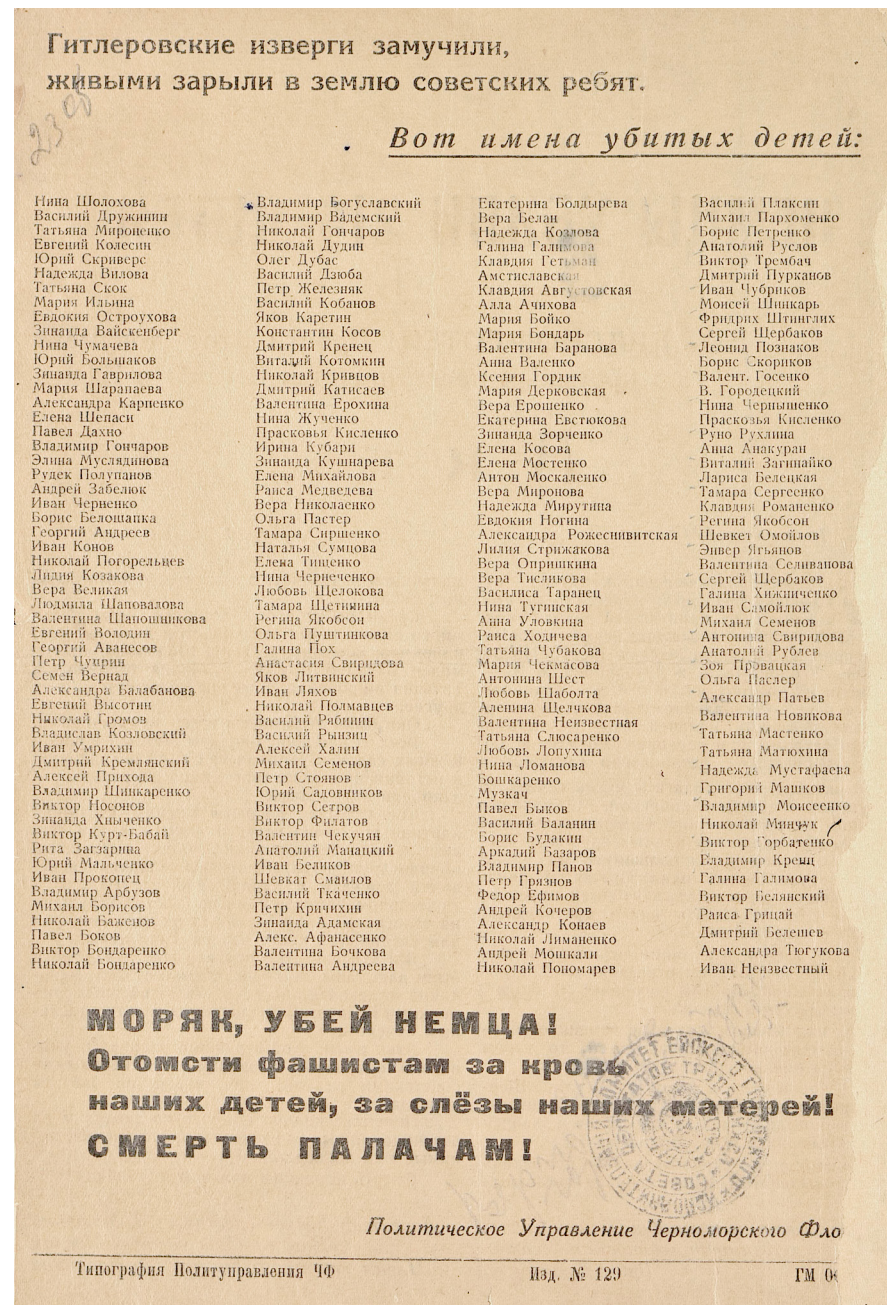
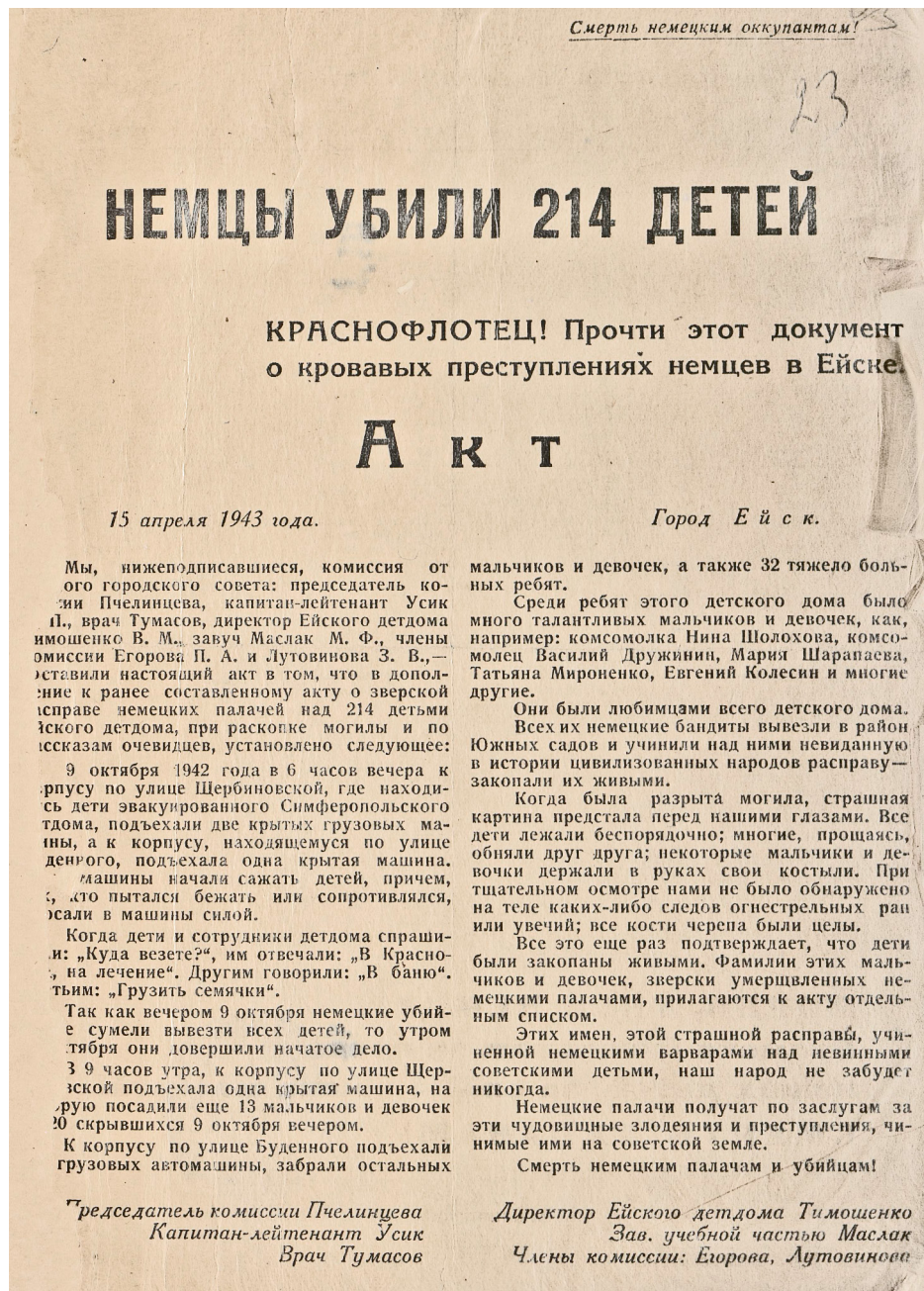
ЗАКЛЮЧЕНИЕ: На основании вышеизложенного: отсутствия ран в мягких тканях, инородных тел, переломов костей и каких либо явных следов насилия, а также на основании свидетельских показаний о том, что дети были увезены в герметически закрытых машинах, при большой скорости, мы можем предположить, что смерть у детей наступила вследствие асфиксии /удушение/. Ввиду отсутствия данных вскрытия и лабораторного исследования, дать заключение о механизме удушения не представляется возможным.

КОМИССИЯ: СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКИЙ ЭКСПЕРТ
КАПИТАН МЕДИЦИНСКОЙ СЛУЖБЫ ВРАЧ *И.А. Керимов* КЕРИМОВ И.А. /
ВРАЧ *А.Ф. Генкина* ГЕНКИНА А.Ф. /
ВРАЧ *Н.А. Макаренко* МАКАРЕНКО Н.А. /
Секретарь *Горюхов* Горюхов

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Т. 1. Л. 11. Опул.: Кубань опаленная войной (о жертвах и злодеяниях захватчиков на территории Краснодарского края, временно оккупированной в 1942–1943 гг.). Краснодар, 2005 С. 17.

15 апреля 1943 г.

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Т. 1. Л. 23–23 об. Типографский экземпляр. Опул.: Кубань опаленная войной (о жертвах и злодеяниях захватчиков на территории Краснодарского края, временно оккупированной в 1942–1943 гг.). Краснодар, 2005. С. 16.

173. Заявление директора Ейского детского дома В.В. Тимошенко председателю Ейского городского совета Верхнепокровскому об обнаружении места гибели воспитанников

Апрель 1943 г.*

Председателю Ейского городского совета
депутатов трудящихся т. Верхнепокровскому
от директора д[етского] д[ома] Тимошенко В.В.

Заявление

7 апреля 1943 г. мною был принят детский дом. Во время принятия детского дома я услышал о зверствах немецко-фашистских извергов, которые учинили расправу над 214 неповинными детьми. В этой расправе участвовали немецкий начальник Бедкер и комендант города Кандлер. Эти зверства были совершены 9–10 октября 1942 г. После того, когда Красная армия освободила г. Ейск, была обнаружена яма за садами на меже земель плодоовощного совхоза и колхоза хутора Широчанка, в лесной защите около виноградника плодоовощного совхоза. Здесь же проходит дорога, которая ведет на хутор Симоновку. От центрального грейдера эта яма находится в 1500 метрах. В этой яме были обнаружены дети детского дома. О чем ставлю Вас в известность.

Директор д[етского] д[ома]
Верно. Секретарь горсовета**

Тимошенко

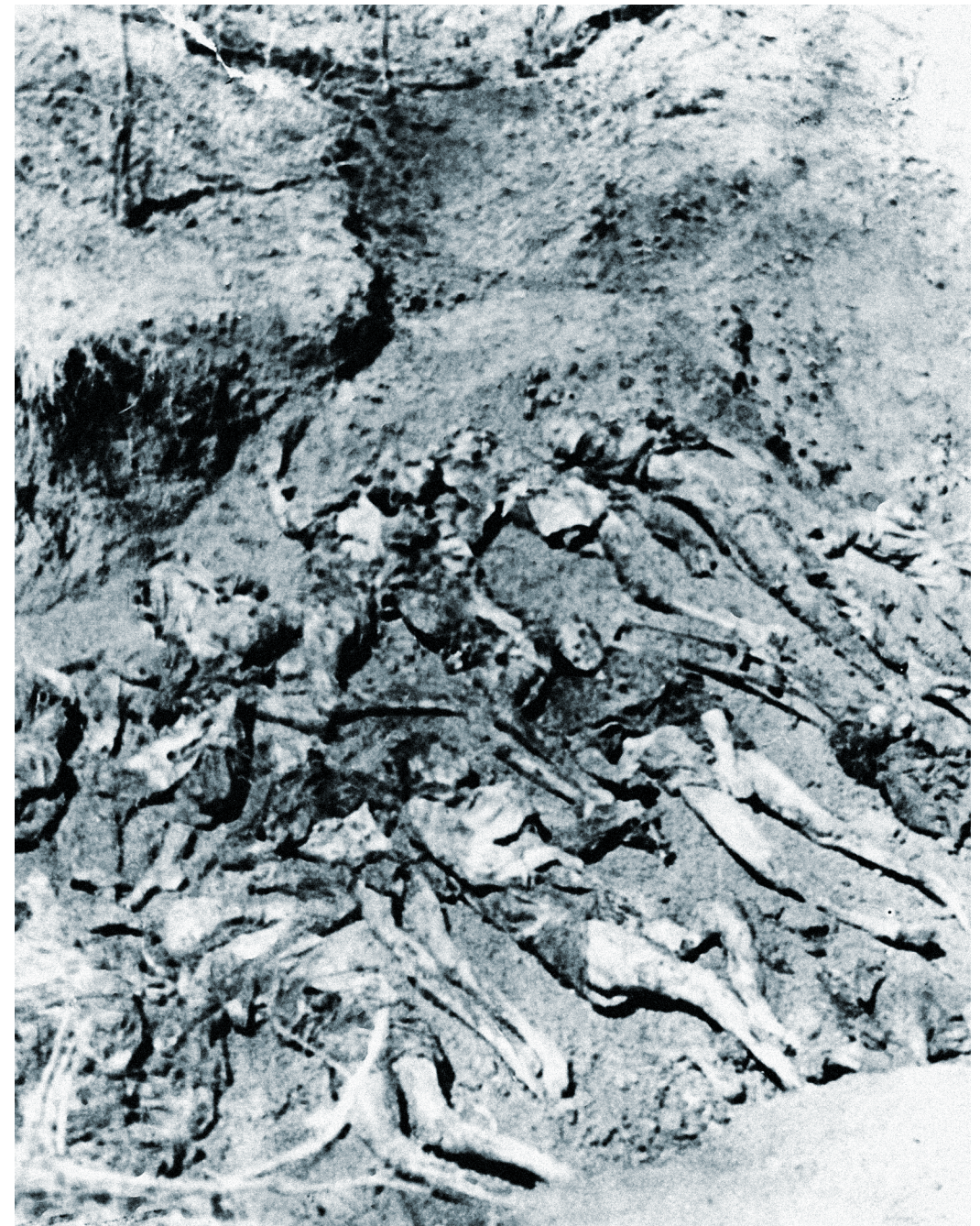
ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Т. 1. Л. 13–13 об. Подлинник. Рукопись.

* Датируется по смежным документам дела.

** Подпись неразборчива.

174. Эксгумация могилы воспитанников детского дома г. Ейска.

1943 г.

Ейский историко-краеведческий музей им. В.В. Самсонова. Коллекция фотодокументов.
Позитив. № ЕМ-1674.

175. **Письмо оставшихся в живых воспитанников Ейского детского дома, прочитанное на похоронах 214 детей, зверски замученных немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками в период оккупации г. Ейска**

*Не позднее 3 июля 1943 г.**

Мы обращаемся к бойцам и командирам, к рабочим и работницам города Ейска.

Письмо воспитанников Ейского детского дома, оставшихся в живых оставшихся от фашистских убийц, прочитанное на похоронах 214 детей, замученных детского дома немецкими оккупантами.

Советское правительство, как любящая мать, заботилось о нас. Мы жили счастливо. Лечились, учились и работали. Но вот пришли фашистские палачи и нарушили нашу счастливую жизнь.

Мы много слышали о зверствах гитлеровцев, приученных с детства к запаху крови, выдрессированных для охоты на живых людей. Мы знаем, что у этих двуногих шакалов нет сердца и души. Знаем, что единственная их страсть – убийство, и единственная радость – насилие. Знаем, что самые чудовищные преступления, какие знала история средневековья, кажутся пустяками в сравнении с тем, на что способны заурядные бандиты – эсэсовцы.

Мы хороним сейчас наших маленьких и больших друзей, воспитанников детского дома, с которыми мы прожили несколько лет. Во время раскопок ям мы узнали о муках и издевательствах, которым эти ироды подвергли наших друзей и подруг по детскому дому. Изверги с холодным сердцем погрузили в три грузовых машины 214 детей, как щенят, и повезли их за город, в сады. Там фашисты побросали ребят в ямы, и живыми зарыли их в землю. Только в одной из ям было обнаружено 56 наших друзей. Они обняли друг друга, плакали и просили пощады. Но ни мольба, ни слезы не помогли им. Бандиты зарыли их живыми. Среди ребят была любимица детского дома – Нина Шолохова. Вместе с ней был живым также зарыт Вася Дружинин, когда его сажали в машину, он надел на себя пионерский галстук, и во весь голос крикнул: «Немцы нас везут убивать, ну, ничего, родились раз и умрем раз». Погибли также замечательные ребята: Жора Ованесов, Володя Гончаров, Гриша Николаев, Нина Чумечева и другие.

Отцы, братья, матери и сестры:

Мы призываем вас мстить беспощадно, мстить немецким палачам за неслыханные издевательства и мучения, которым подвергают фашисты ни в чем неповинных детей.

Кто начал войну. Кто оставил миллионы детей сиротами. Кто посылает самолеты на города и села нашей цветущей страны. Кто зверски убивает детей, стариков.

Гитлер. По приказу Гитлера немецкие солдаты убивают детей, зарывают их живыми в могилы, фашистские изверги расстреливают детей бреющим полетом, сжигают заживо в домах, гонят на минные поля впереди своих частей, отрубывают руки, ноги, выкалывают глаза. Немцы доходят до того, что берут у наших двухлетних детей кровь, вырезают на теле пятиконечные звезды.

У нас гитлеровцы живыми зарыли в яму 214 детей, в станице Усть-Лабинской они бросали 3–4-х летних ребят, и на лету расстреливали их из автоматов. Так они истребили 27 детей в возрасте от одного до пяти лет. В Керчи фашисты уничтожили 245 русских и татарских детей. В городе Ростове фашисты выхватили из рук матери Васильевой двухлетнюю девочку и бросили ее в горящий дом.

Пока существует на земле Гитлер и его банда детоубийц, ни один отец, ни одна мать не могут быть спокойны за судьбу беззащитных детей. Только уничтожив оккупантов, вы можете быть спокойны за жизнь детей.

Бойцы и командиры.

Будьте стойкими в борьбе – счастье снова вернется к нам. Это счастье сейчас несете вы к нам, к своим детям, братьям и сестрам. Истребляйте немецких извергов, беспощадно бейте их до последнего.

Отцы и матери.

Освобождая от немецких захватчиков наши земли, Красная армия, Военно-морской флот, спасут вас от гибели. Так отдавайте же все свои силы на помощь фронту, все силы на защиту детей.

Да здравствует наш любимый отец Великий Сталин.

Проклятие и смерть немецким детоубийцам и их вдохновителю Гитлеру.

Следуют подписи воспитанников детского дома, спасшихся от немецких палачей:

*Маркова
Клягина*

*Верно. Секретарь горсовета***

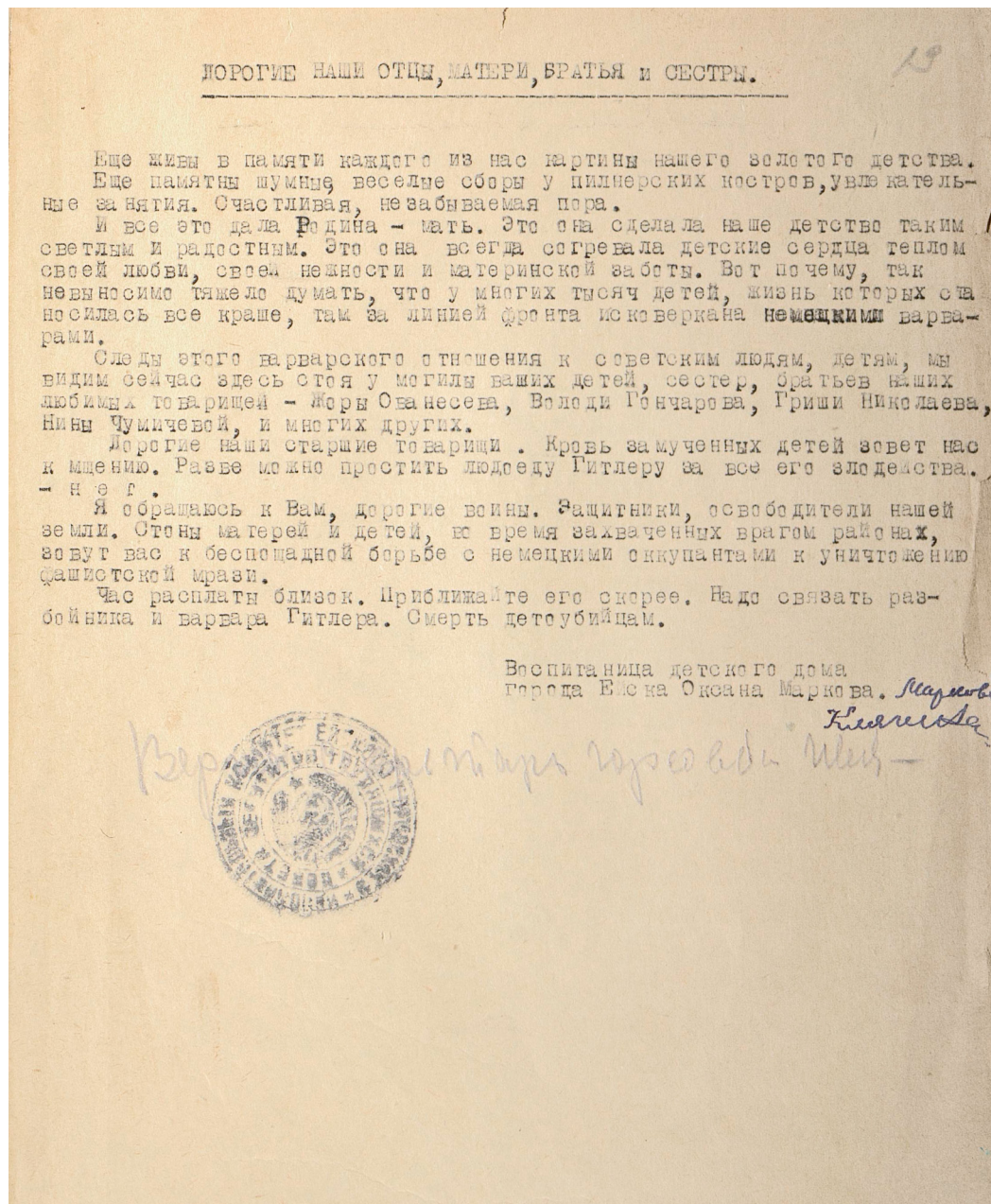
ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Т. 1. Л. 17–18. Копия. Машинопись.

* Датируется по смежным документам дела.

** Подпись неразборчива.

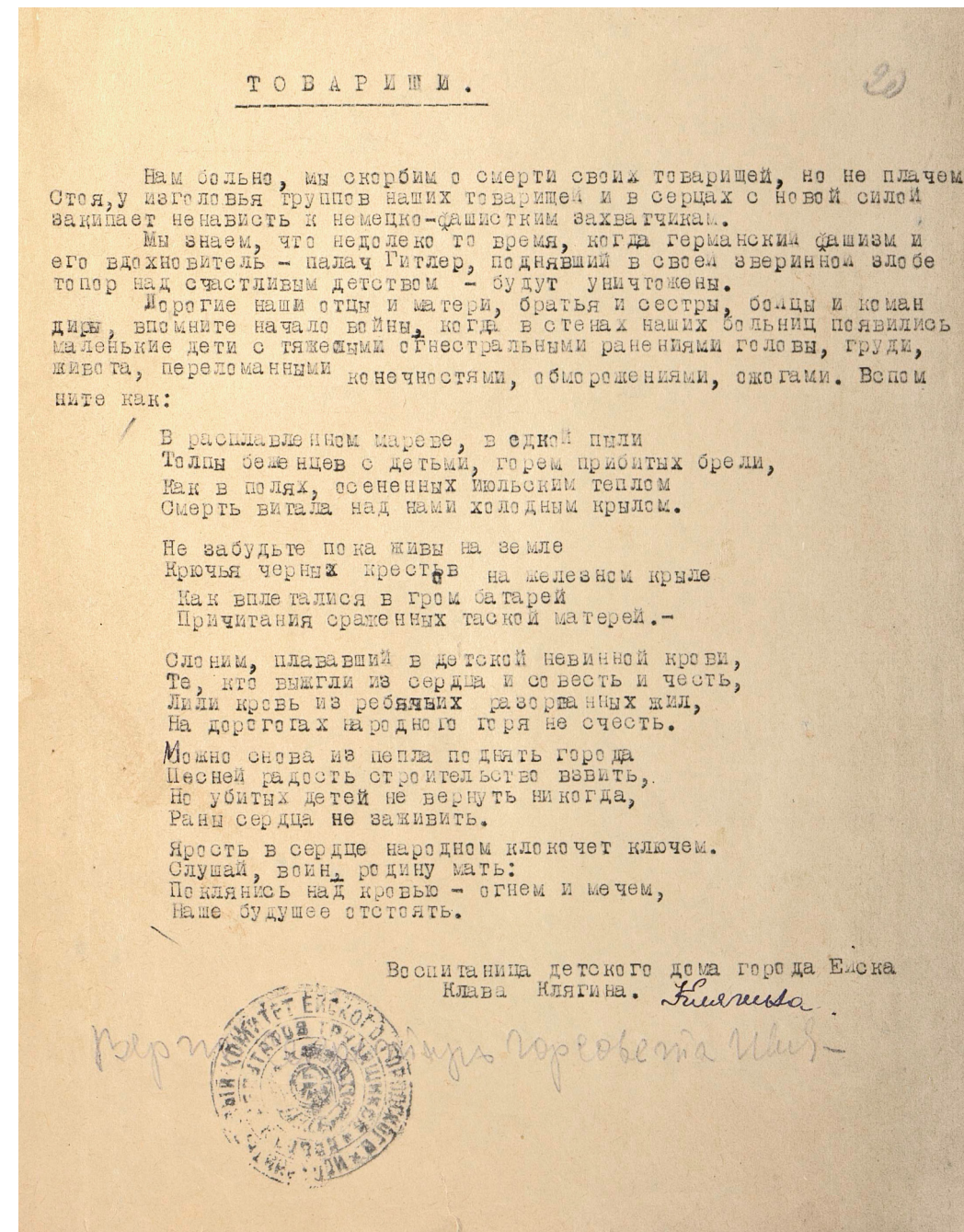
176. Письмо-обращение воспитанницы детского дома г. Ейска Оксаны Марковой к воинам Красной армии с призывом беспощадно бороться с немецкими оккупантами

Не позднее 3 июля 1943 г.

177. Обращение и стихи воспитанников детского дома г. Ейска К. Клягиной и Л. Дворникова, посвященных гибели детей детского дома г. Ейска

Не позднее 3 июля 1943 г.

ДЕВЯТОЕ ОКТЯБРЯ.

Кипела жизнь работи, счастья,
Культурных навыков труда;
Мы - как один - учились в школе,
О нас заботилась страна.

На нас смотрел с улыбкой Сталин,
Нас грели звезды из кремля...
Настала ночь и мир закрыла -
Стеной кремешной встала тьма.

Пришла глумленье и расправа
Настала смерть и нищета,
Везде побои и насильство,
Что не бывало никогда.

Внесли фашисты свой "порядок",
Свои законы и права
И совершили преступленье
В тот день девятого октября.

В тот день сверкала солнце ярко,
Черта свой путь по вышине,
Но вет злобещий вой сирени
Раздался в туманной тишине.

Машины немцев, как вагоны,
Будя заехали во двор,
И все семь фрицев - джиге, нагло -
Исполнить вяжались приговор.

И с мертвой святкой закона
Рука фашиста поднялась -
И отворился борт машины:
"Лечить везли вас в Краснодар..."

Но не один из нас не дрогнул.
"Рядились раз - и раа умрем".
Сказал Дружнин Вася смело,
Глядя вперед - на смерть в лицо.

Своей мы смерти не боялись -
Она к победе доведет.
И наша кровь багровою каплей
На лист истории падет.

Сажали всех и без разбора:
Больных, здоровых, - все равно.
Для них не жалко русской крови,
Таков у извергов закон.

И вот уехали машины -
Друзей не стало навсегда...
"Прощайте, мы вас не забудем"...
Успели вымолвить уста.

Скрепивши сердце мы молчали,
Кто был оставшийся в живых.
Скрываясь, часто вспоминали
Мы о товарищах своих.

Мы поклялись, что не забудем
Всех издевательств - никогда.
И ни за что нигде не скроем
Фашистов подлого следа.

Но вот нас встретил день рассвета,
День счастья, радости настал.
Свои пришли, радные наши...
Опять мы видим свет Кремля.

Враги ушли, им не вернуться,
Им отстоят отцы за нас,
За нашу жизнь, за счастье наше -
С девизом Сталина в боях.

17/ III-1945 г.

Левид Лверников.-

Воспитатель детского дома Крайес
Левид Лверников рожд. 1936г.
Вручен при возвращении в СССР

Гремит непогода,
Шумят перекаты,
Волнуется море вдали.
Стальные подлодки
Могучей эскадры
На страже священной земли.

Фашистские гадлы
чумою голодноч
лезут на наши края,
Куси беспощадно
В отремленьи народном
Удар по затылку врага.-

В гуду на заводах,
На суше, на море -
В огне со штурвалом в руках,-
На топких бортах,
На грозном линкоре,
На братстве народов станках.

К кровавому бою
Не дремлет отчина -
И в ирак, и в ненастье, и в шторм,-
За знамя святое,
За благо родное,
Фашистов втрое сметем.

Л. Лверников.

Воспитатель детского дома,
Крайес Левид Лверников
рожд. 1936г.

Вручен при возвращении в СССР
товарищ
Секретарь государственного архива

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Т. 1. Л. 20-22. Заверенная копия. Машинопись.

178. Акт Государственной чрезвычайной комиссии и Ейского городского совета по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников над детьми Краснодарского детского дома КРАИСО

г. Ейск
Краснодарского края

13 июля 1943 г.

Акт

После изгнания немецко-фашистских захватчиков и их сообщников из г. Ейска Краснодарского края, в городской Совет поданы письменные заявления работниками детского дома КРАИСО и гражданами г. Ейска, очевидцами зверской расправы над детьми Краснодарского детского дома КРАИСО, [совершенными] немецко-фашистскими оккупантами и их сообщниками.

На основе чего создана комиссия из представителей общественных организаций, церковной общины и врачебно-медицинских работников. Очевидцы детского дома КРАИСО – Аникеев В.В. и др. сообщили комиссии следующее:

1. Девятого октября 1942 г., днем, к корпусам детского дома по ул. Щербиновской, 56 г. Ейска, подъехали две легковых и две грузовых крытых автомашины, в которых находились начальник гестапо СС № 44–10 города Ейска, обер-лейтенант Бедедкер, немецкий комендант г. Ейска Кандлер, врач гестапо Штраух и др. немецкие офицеры и солдаты в количестве 15 чел[овек]

2. После осмотра детей дет[ского] дома КРАИСО, и размещенных в нем эвакуированных детей из Симферопольского дет[ского] дома, представители немецкого командования распорядились солдатам немецкой армии, обслуживающий персонал детского дома отстранить, и производить погрузку детей в автомашины.

3. На вопросы сотрудников и детей детского дома к немецкому командованию: «КУДА ВЫ УВОЗИТЕ ДЕТЕЙ?», врач гестапо Штраух и комендант города Кандлер заявили, что по распоряжению немецкого командования дети вывозятся в г. Краснодар.

4. После отстранения обслуживающего персонала, немецкие солдаты погрузили ребят в крытые автомашины в количестве 214 чел[овек], а остальные воспитанники детского дома, вследствие зверского обращения с ними, при погрузке на автомашины разбежались.

5. С участием очевидцев города Ейска т. т. Кочубинской Г.М., проживающей по ул. Московской, 77, Загорули Н.К., проживающей по ул. Буденного, 17, Сидоренко В.А., прож[ивающей] по ул. Московская, 11 и др. граждан города Ейска, комиссия установила, что немецкое командование вывезло детей в закрытых автомашинах за город, в юго-восточном направлении и остановилась на землях Широчанского хутора, вблизи дороги идущей от города Ейска, где при вскрытии ямы обнаружены детские трупы в количестве 214 чел[овек] детей (размер ямы 3х4, гл[убина] более 2-х метров). При детских трупах были обнаружены книги, гребенки, открытки, кусочки разного кружева, расшитые платочки, разные фотоснимки с товарищами и др. мелкие предметы.

6. Тщательным осмотром детских трупов, не установлено на детских трупах физических побоев, огнестрельных ранений и других видов истязания, но в своем большинстве лица на трупах были искажены, дети, обнявшись руками друг с другом, зверски, заживо зарыты.

7. Комиссией при подсчете трупов установлено, что среди 214 детских трупов девочек было – 102, в возрасте от 4-х лет и выше, мальчиков – 112, в возрасте от 5 лет и выше.

8. Зверски умерщвленные дети, после вскрытия ямы, [были] опознаны и похоронены на братском кладбище, в количестве 214 человек.

Список опознанных детей и другие документы прилагаются*.

Подписали:

Председатель Ейского гор[одского] совета
Председатель чрезвычайной государственной комиссии
по установлению и расследованию злодеяний
немецко-фашистских захватчиков и их сообщников,
причиненного ими ущерба гражданам, колхозам,
общественным организациям, государственным
предприятиям и учреждениям СССР
От местного гарнизона капитан-лейтенант

Вергнужеровский

Гусарь А.А.
Усик

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Т. 1. Л. 32–32 об. Подлинник. Машинопись.

* Приложенные списки отсутствуют.

179. Заключение медицинской комиссии по материалам дела об умерщвлении детей из Ейского детского дома Краснодарского краевого отдела социального обеспечения

г. Ейск
Краснодарского края

5 августа 1943 г.

Акт

По предложению пом[ощника] крайпрокурора тов. Михайлова Г.В., мы, комиссия в составе крайсудмедэксперта врача Черной В.К., пом[ощника] крайсудмедэксперта врача Барановой Е.Л., межрайсудмедэксперта Керимова И.А. и врача-хирурга гор[ода] Ейска Семечева В.И., изучив материалы дела по умерщвлению детей Ейского детдома КрайСО, которые представлены в нижеследующем виде:

9 октября 1942 г., около пяти часов вечера, к детдому КрайСО прибыли 4 машины, из них 2 грузовые, крытые по типу дезкамер, большие, темного цвета, с закрытыми кузовами, без окон, имеющие двухстворчатую дверь в задней стенке, запирающуюся на большой железный засов (см. заявление врача Аникеева и показания свидетеля Дворникова). Внутри кузова машин были обиты железом и жестью (см. показания свидетеля Простаковского). Эти же машины пришли забирать детей и 10 октября 1942 г., около 10 часов утра, причем 9/Х-[19]42 г. погружено около 164 детей, 10/Х-[19]42 г. около 50 человек, что составляет в общей сложности 214 человек.

После прибытия машин, немцы, приехавшие с этими же машинами, приступили к погрузке детей в машины, причем свидетель Простаковский показывает, что он не попал в одну из машин лишь потому, что она была заполнена до отказа. После погрузки, машины вышли за ворота. Воспитанники детдома, оставшиеся во дворе, крикнули немцам, что в закрытой машине нечем будет дышать. Один из немцев вышел из кабины шофера и открыл дверь этой машины. Затем машина проехала несколько метров, и тот же немец, подбежав к задней части кузова машины, захлопнул дверь и задвинув железный засов, запер дверь (см. показания свидетеля Дворникова), и машина поехала по направлению Широчанского хутора, и остановилась у вырытого рва, находящегося на границе пригородных садов. Расстояние от места погрузки детей

детдома до вышеуказанного рва составляет 3,5 км. Здесь немцы разгрузили машины, причем одна из свидетельниц, гражданка Буренко, находившаяся от этих машин на расстоянии около 200 м, показала, что никаких криков со стороны автомашин она не слышала. Согласно акта комиссии горсовета с участием судмедэксперта Тумасова от 15 апреля 1943 г., установлено, что все дети лежали беспорядочно, многие были обняты друг с другом, некоторые мальчики и девочки держали свои костыли.

В акте судмедэксперта Тумасова также записано, что «при тщательном осмотре не было обнаружено на телах детей каких-либо ран или увечий. Все кости черепа были целы. Все это подтверждает, что дети были закопаны живыми».

В показаниях свидетеля Маслак указывается, что лицо одной из воспитанниц детдома, Ильиной Марии, лежащей в могиле, оказалось завязанным ее собственной трикотажной майкой, ладони рук были притянуты к лицу.

3–4 августа комиссия в составе крайсудмедэксперта врача Черной В.К., пом[ощника] судмедэксперта врача Барановой Е.Л. и межрайсудмедэксперта Керимова И.А., было произведено исследование эксгумированных трупов из братской могилы в гор[одском] парке г. Ейска, и из ямы в окрестностях юго-восточной части города, на территории Широчанской земли, причем установлено, что никаких механических повреждений на костях трупов и их частях не имеется. Мышцы сердца светло-красного цвета, у одного из трупов обнаружен участок брыжейки тонкого кишечника ярко красной окраски. У большинства трупов мышцы бедер имеют ярко красный цвет.

После изучения материалов дела, на поставленные вопросы даны нижеследующие ответы:

Вопрос: Имеет ли место в данном случае массовое умерщвление детей способом однородным в отношении большей части детей.

Ответ: Да, в данном случае имеет место массовое умерщвление детей однородным способом, что доказывается малым количеством времени (около одного часа), в течение которого была произведена погрузка детей, и выгрузка их трупов у рва, причем показаниями свидетелей, погрузка детей заняла около одного часа, следовательно, машина находилась в движении 10–15 минут, за которые различные способы умерщвления детей (свыше 100 человек) исключаются. Кроме этого, по данным судебно-медицинского исследования эксгумированных трупов, имеется однородная картина смерти.

Вопрос 2. Имеется ли основание считать детей погребенными заживо, с учетом, при этом, положения тел убитых в общей могиле. В отрицательном случае, чем можно объяснить сплетение трупов детей, нахождение в руках детей костылей в момент смерти, и прочих обстоятельств, давших повод предыдущей комиссии считать детей заживо погребенными.

Ответ 2. Никаких оснований считать детей заживо погребенными нет, дети были погребены мертвыми, в противном случае, свидетельница Буренко, находившаяся в 200 метрах от ямы в момент выгрузки машины, слышала бы крики детей. Кроме этого, закапывание одновременно живыми такого большого количества детей в одну яму, является технически трудным, и живые дети, лежавшие в поверхностном слое, находясь даже в бессознательном состоянии, через некоторое время могли бы разрыть покрывающий их тонкий слой земли. Сплетение же трупов детей и нахождение в руках костылей, можно объяснить скученностью детей в машине в момент смерти (более 100 человек одновременно), отсутствие воздуха в герметически закрытой машине способствовало тому, что дети, в момент агонии, хватались друг за друга, и в этих позах умерли. При разгрузке машины их сбрасывали в таком же положении, в каком они находились в момент смерти.

Вопрос 3. Каким путем были умерщвлены дети с учетом данных предварительного следствия [и] осмотра трупов.

Ответ 3. Основываясь на данных предварительного следствия и осмотра трупов, считаем, что смерть детей Ейского детдома КрайСО наступила от асфиксии вследствие удушья, по-видимому, отработанными газами автомашины, в которой были увезены дети. Нахождение значительного количества детей в герметически закрытой автомашине, уже само по себе должно было вызвать быстрое израсходование кислорода и отравление организма у детей, наполнившейся в избытке в кузове машины углекислотой. Однако, от такого отравления, беря во внимание незначительный промежуток времени, который могла затратить автомашина при перевозке детей от детского дома к могиле, могла последовать кратковременная потеря сознания, но не массовая смерть детей, а поэтому комиссия приходит к единодушному мнению, что естественное отравление детей, находившихся в кузове, углекислотой было увеличено, очевидно, отработанными газами автомашины. Отработанные газы автомашины состоят из углекислоты, окиси углерода, метана, бензина и ряда других веществ. Концентрация этих газов в воздухе, равная 1%, достаточна для того, чтобы смерть наступила в течении 10–15 минут.

Учитывая, что перевозка детей производилась в закрытом кузове, обитом изнутри железом, без окон, с плотно закрывающейся дверью, с большим количеством детей на малой площади, отсутствием доступа воздуха в автомашине, позволяют установить, что смерть детей произошла только в кузове автомашины, в момент следования ее от детского дома до ямы (3,5 км. за 10–15 минут).

В данном случае способ умерщвления детей вполне тождествен со способом умерщвления массы людей в г. Краснодаре.

Крайсудмедэксперт, врач
Пом[ощник] крайсудмедэксперта, врач
Межрайсудмедэксперт, врач
Врач-хирург г. Ейска

Черная
Баранова
Керимов
Семечев

ЦА ФСБ России Ф. К-72. Оп. 1. Д. 25. Л. 4–5. Подлинник. Машинопись.

180. Памятник на могиле воспитанников детского дома на городском кладбище г. Ейска

2020 г.

Ейский историко-краеведческий музей им. В.В. Самсонова. Коллекция фотодокументов. Позитив. Без № .

181. Акт Марьянской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников о расстреле подростков станицы Марьянской Марьянского района Краснодарского края

ст. Марьянская
Краснодарского края

21 декабря 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, и причиненного ими ущерба гражданам Марьянского р[айо]на Краснодарского края, председатель комиссии – Кравченко Никита Петрович, члены комиссии Семенов Федор Васильевич, Кабанцев Василий Игнатьевич, Мартыненко Иван Епифанович, Иевлев Иван Иванович, на основании имеющегося в распоряжении комиссии материала, составили настоящий акт о нижеследующем:

1. В период оккупации немецкими войсками ст[ани]цы Марьянской Краснодарского края, при отступлении немецкой армии из ст[ани]цы Марьянской, 18 февраля 1943 года, немецкими солдатами были арестованы 5 человек детей в возрасте

от 10 до 15 лет, фамилии их не установлены, в том числе находился мальчик Михайленко Николай Павлович, житель ст[ани]цы Марьянской, которых немецкие солдаты подвергали зверскому избиению за то, что они скрывались от немецких властей, и не пожелали уходить в немецкое рабство. После избиения, всех 5-х мальчиков расстреляли и бросили на дороге.

2. Материалы следствия, как-то: протокол, заявление, подтверждающее о расстреле 5-ти детей немецкими солдатами, прилагаются на 2-х листах.

Председатель комиссии
Члены комиссии:

Кравченко
Семенов
Кабанцев
Мартыненко
Иевлев

Исполком Марьянского райсовета депут[атов] труд[ящихся] настоящий акт заверяет.

Пред[седатель] РИКа
Секретарь РИКа

Кравченко
Редько

Акт зарегистрирован в книге актов по учету ущерба за № 6 от 26/XII-43 г.
Секретарь исполкома

Редько

Помета: «Акт зарегистрирован в книге актов Краснодарской краевой комиссии за № 131 от 29/XII-[19]43 г.»

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 1. Т. 1. Л. 31. Подлинник. Машинопись.

182. Из информации лекторской группы Краснодарского крайкома ВЛКСМ «Дети Кубани в Отечественной войне» (1941–1945)

г. Краснодар

1945 г.*

[...] 22 июня 1941 года, в воскресный день, когда школьники ехали в пионерские лагеря в [г.] Горячий Ключ и на Черноморское побережье, радостно бежали купаться в прохладной [р.] Лабе и быстротекущей [р.] Кубани...** людоед Гитлер поднял топор над счастливым детством Советского Союза. У многих тысяч детей жизнь была исковеркана фашистским стервятником. В кубанских станицах появились дети Ленинграда и Минска, молодые советские граждане из Львова и Севастополя. Вместе с отцами и братьями выходили на строительство оборонительной полосы. В многочисленные больницы и санатории Краснодарского края привозили женщин и детей, пограничников и моряков Одессы и Николаева, Севастополя и Керчи.

«Давно известно, что из всех ребят мира, наши, советские ребята – самые активные общественники. Ни одно значительное событие без них не обходится. Мы знаем и ребят-воинов, и ребят-тружеников. Тысячи маленьких разведчиков и проводников оказывали неоценимые услуги частям Красной армии и партизанским отрядам. Миллионы мальчиков и девочек изо всех сил трудились на колхозных полях, чтобы наша армия не испытывала недостатка в продовольствии...»

Откуда у них это бесстрашие, презрение к смерти? Кто влил в них силы, моральные и физические, которые дают возможность совершать героические подвиги? Лю-

бящая Родина-мать, ленинско-сталинская партия большевиков, старший брат пионерии – комсомол.

Наш народ справедливо называют народом-героем. А разве дети – не часть этого народа? У орлов родятся только орлята...»

(Ген[ерал] армии И.В. Тюленев. «П[ионерская] Пр[авда]» 8/II-[19]45 г.)

За несколько месяцев немецкого разбоя на Кубани дети повзрослели и выдержали суровый жизненный экзамен. Они показали себя достойными героического народа.

Летом 1942 года двуногие звери начали опустошительный набег на Кубанскую землю, которая щедро раздавала дары тому, кто ухаживал за ней и любил ее.

Всюду, где пробегали серо-зеленые банды Гитлера – лилась кровь мирных городов и станиц Кубани.

Ужас и горе заглянули в наши дома.

6 ноября 1942 года, когда гитлеровская чума докатилась до Сталинграда и Владикавказ и свирепствовала на больших пространствах Европы, товарищ Сталин с трибуны Московского Совета заявил:

«Гитлеровские мерзавцы насилуют и убивают гражданское население оккупированных территорий нашей страны, мучают женщин, детей и стариков, наших братьев и сестер. Они задались целью обратить в рабство или истребить население Украины, Белоруссии, Прибалтики, Молдавии, Крыма, Кавказа. Только низкие люди и подлецы, лишенные чести и павшие до состояния животных, могут позволить себе такие безобразия в отношении невинных, безоружных людей»... [...]

Смерть витала над советскими людьми, каждый день и каждую ночь, выбирая себе новые жертвы. Из оврагов и балок, из подвалов и противотанковых рвов слышались крики и стоны расстреливаемых женщин, стариков и детей. По ночам слышен был топот подростков, отправляемых в рабство, в концлагеря, на верную смерть.

Фашисты варвары XX века.

Гитлеровцы – враги культуры и науки. Глава немецкой армии грабителей, бандитов Гитлер кричал:

«Наука – величайшее зло.»

«Образование рабочих вредно для нашей власти!»

«Мы варвары, и мы хотим быть варварами!»

И верные ему бандиты разрушали школы и университеты, несли с собой невежество и безкультурие, дикость и варварство.

Фашисты взорвали и подожгли в [г.] Краснодаре:

Дворец пионеров, 17 средних школ, здание педагогического, медицинского и пищевого институтов, библиотеку имени Пушкина, театр...

В [г.] Кропоткине – 14 школ...

В [г.] Новороссийске – большой Дворец пионеров и все школы...

В Славянском районе – 19 школ и 23 колхозных клуба.

В Черноерковском районе – 21 школу, 8 клубов и 10 библиотек.

Они хотели превратить людей в необразованных и послушных рабов.

А чтобы их слушались, они хотели всех запугать расстрелами, виселицами и поджогами.

Они хотели больше перебить людей.

Фашисты не любят детей.

Кровавый Гитлер говорил немецким выродкам: «Мы, немцы, должны быть господами, превращайте в рабов или убивайте всех славян, всех русских, всех советских людей, забирайте их имущество, разрушайте их школы, дома, мельницы, вокзалы и заводы».

Они так и делали: угоняли в рабство, мучили и убивали, грабили и жгли...

Среди замученных 13 тысяч жителей [г.] Краснодара – сотни детей. Ученица школы № 2 Галя Возмищева рассказывает: «Наш папа сражался в рядах Красной армии, а мы с мамой и сестричкой Светочкой в дни страшного фашистского плена верили в то, что придет Красная армия и наш папа. Но мама и сестричка не дождались светлого дня освобождения. 31 января 1943 г. пришли немцы и увели в подвал гестапо маму и Светочку... Больше они не вернулись»...

Рабочий Василий Николаевич Петренко вспоминает:

«Моя жена, Вера Зиновьевна, занималась домашними делами, семилетний Юрик катался на санках во дворе, а трехлетняя Инночка игралась в комнате. Пришел гестаповец и угнал их всех троих... Потянулись мучительные и тревожные дни... Где они?... С приходом Красной армии в Краснодар, я с сестрой и подругой моей жены обошли страшные подвалы гестапо, но среди замученных и сожженных не нашли их... Пошли на Дубинку^{3*}, пересмотрели сотни трупов – не нашли... Пошли за рощу. Там были откопаны и положены для опознания около 500 трупов женщин и стариков, подростков и грудных детей... Один старик искал свою дочку и внучку... Со стоном и рыданием наклонился он перед годовалой девочкой, завернутой в одеяльце... Только на другой день мы нашли фетровый валенок Юрика, а недалеко и нашу девочку. Ее узнали по голубой вязанной кофточке и ботинкам. Здесь же обнаружили мать».

Среди расстрелянных замученных краснодарцев были: пионер Витя Судак, Евтушенко, Екатерина Савельевна и ее две дочери – Нина и Юля, жена военнослужащего Возмищева и ее 4-летняя дочь...

Детей уничтожали на глазах родителей.

Детям смазывали губы какой-то сильнодействующей ядовитой жидкостью *синильной кислотой*, и они вскоре погибали...

Ад крошечный лизал языками пламени кубанскую землю. Люди бежали от него. Эвакуировались дети [г.] Краснодара, как и других городов... Недалеко от [г.] Армавира фашистские летчики разбомбили поезд с семьями трудящихся [г.] Краснодара. Когда обезумевшие от ужаса дети и женщины выскакивали из горящих вагонов, воздушные пираты поливали их смертельными очередями свинцовых пуль.

Через десять дней после захвата [г.] Краснодара фашисты зарегистрировали всех евреев, рабочих, служащих, врачей, музыкантов и их детей и объявили, что они должны явиться к семи часам утра 21 августа (1942 года) с ценными вещами для переселения... Утро 21 августа выдалось теплое, солнечное... На сборном пункте, по Базарной улице № 30, проверяли пришедших по списку и, если ребенок остался у знакомых или друзей – за каждым немедленно отправлялась автомашина. Детей хватили раздетых и привозили на сборный пункт. В 9 часов утра обреченных начали увозить за рощу... Некоторые краснодарцы бросились вслед, посмотреть новое поселение еврейских семей. Роща была оцеплена стражей. Один охранник сказал: «Не ищите их, вон слышь (донеслась очередь автомата) расстреливают. Я давно у немцев служу, и везде одно и то же»... [...]

Пришли фрицы в Краснодар, и кончились *детские* забавы в короткую кубанскую зиму. Раньше дети ловили каждый морозный денек, чтобы съехать с горки на санях к Кубань-реке, чтобы пробежать на лыжах в парке или прокатиться на коньках по ледовым городским дорогам. Ученик 1 класса школы № 2 Женя Кострюбин тосковал по ледяной дорожке. Коньки висели в коридоре без пользы. А мать не пускала. Чувало материнское сердце, что оккупантам не по нраву детское веселье. Знала мать, что немцы любят проливать невинную кровь... Но, однако, в январский морозный день 1943 года она не устояла против просьбы сына и, собираясь на базар, сказала:

– Одевай коньки, пойдем со мной!

Женя быстро оделся и то обгонял мать, то отставал. На улице стояла группа немцев. Один из них что-то сказал, показывая на резвого мальчика, а другие смеялись. Какой-то гитлеровский подлюга вынул пистолет и стрельнул. Раненый Женя упал. Довольные фрицы закаркали, как черные вороны. Мать подхватила сына и понесла. В больницах лежали немцы, а русскому ребенку никакой помощи не оказали... Раненый Женя лежал дома до прихода Красной армии.

Советская власть знала, что немецкие людоеды истребляют детей. Детские дома эвакуировались вместе с воспитателями и работниками отделов народного образования.

Будучи в Краснодаре, фашистские варвары превратили в конюшню здание детского приемника, расписанное масляными *картинами*. Они же сожгли помещение Краснодарского детдома № 50. Воспитанники этого дома уезжали по железной дороге подальше от коричневой чумы, но фашистские воздушные пираты бросились вслед, взорвали детский состав бомбами и убили 49 детей.

В Отрадненском районе фашисты расстреляли около 2000 партизан коммунистов, комсомольцев, эвакуированных и евреев, а среди них десятки детей...

В домике Сурмичевой (х[утор] Ставрополька Крымского района) поселилось 9 немцев. Бедная женщина бесплатно кормила, поила этих немецких свиней. Однажды они навалили ей кучу грязного белья и заставили стирать. Хозяйка пошла за водой, колодец был далеко. Ее двое маленьких ребятишек заплакали. Тогда поганый фриц взял их за ручки, приподнял, открыл дверь и выбросил на мороз... И в доме Сердариди Ксении было то же самое. Сопливый Ганс^{4*} выбросил девочку на улицу, а когда мать вышла за ней, то он не пустил их в дом, заперся и лег спать... Со слезами хозяйка дома, как нищая, пошла теперь проситься ночевать в чужом доме.

«Кровавое воскресенье» немецкие разбойники устроили в станице Бриньковской Приморско-Ахтарского района. Окровавленные морды ворвались в станицу. Они заметили, когда школьник Ваня Никонов (13 лет) перебежал дорогу, остановили его и застрелили из автомата... Труп мальчика валялся на дороге в луже застывшей крови... Они вломились в дом Елены Стрецкой, жены рабочего госмельницы... Немецкий офицер застрелил ее вместе с четырехлетним сыном. Немецкие кровавые собаки грабили квартиры, насильничали над рабочими и колхозниками и расстреливали их вместе с детьми. А потом... потом согнали оставшихся в различные помещения и... подожгли. В сарай колхозника Семена Павловича Авраменко согнали 50 человек, в ветряк (мельницу) привезли 50 человек, десятки людей загнали в два сарая колхоза им. Сталина и в рыбный цех. Облили керосином и подожгли. А сами бесновались вокруг, устраивая пляску дикарей. Стреляли в тех, кто вырвался из пламени. Ветряк горел, как гигантский факел. Из него слышались ужасные крики и стоны. А фашисты бегали вокруг и смеялись. Вскоре стоны смолкли. Мертвые продолжали гореть вместе с развалившимися бревнами. Пять языков пламени стремились к небу всю ночь и на следующий день.

В феврале 1943 г. под напором Красной армии оккупанты выгнали всех жителей станицы Абинской на рытье противотанкового рва. За опоздание на рытье, они застрелили мальчика Максима Овечко (13 лет).

На улице хутора Эрианского немецкие солдаты закололи штыками двух школьников, застрелили грудного ребенка...

В станице Ивановской немцы сожрали и вывезли в Германию 3410 голов крупного рогатого скота, 9507 овец, всех кур, уток и гусей. Ограбив станицу, оккупанты приступили к уничтожению ее рабочих и колхозников. Немцы вырезали целые семьи. Они

нанесли рабочему строителю < > 50 ножевых ран и бросили в яму. Потом убили его жену. А их детей, < > двух лет и < > двух месяцев, бросили в яму и закопали живыми. Здесь же кровопийцы убили колхозника артели имени Кирова – < >, его жену, дочь < > 17 лет и их сына < > 13 лет. Шестилетнюю < > и трехлетнего < > палачи задушили руками и бросили в яму вместе с родными.

В ноябре 1942 года в [г.] Новороссийске продолжались уличные бои. На одной из автомашин женщина – шофер подвозила морякам боеприпасы, провизию и папиросы. Но ее захватили в плен, пытали, избивали и оборванную голодную пригнали в [г.] Кропоткин. По дороге она бросила записку с подписью: «< > из г. Архангельска»... Три дня фрицы пытали ее, а потом голодную выводили на мороз и бросили в глубокую яму. Жители стремились подкинуть ей одежку и кусок хлеба, но никому не удавалось приблизиться. < > стерегли автоматчики. Нашелся один мальчик, который взял у женщин платье и кусок хлеба и, проходя мимо ямы, бросил их < >. Автоматной очередью жизнь этого благодушного мальчика была оборвана... Вскоре, после пыток, была расстреляна и < >.

В станице Усть-Лабинской немецкие ироды убили 27 детей в возрасте от 1 до 5 лет. Они отнимали у матерей грудных детей, подбрасывали вверх и стреляли из автоматов.

Не желая работать на немцев, спасая своих детей от фашистов бежали старики и женщины с детьми. Но фашистские собаки обогнали их. В станице Петропавловской Термиргоевского района 12 августа 1942 г. они захватили около трех тысяч эвакуированных из городов и станиц нашего края, Крыма и Одессы, согнали на территорию кирпичного завода, ограбили и расстреляли. Здесь же они расстреляли десятки местных жителей, мужчин и женщин в возрасте от 40 до 70 лет.

Из соседнего хутора фашистские палачи привели в ст[ани]цу Рязанскую 11-летнего мальчика и расстреляли.

В [г.] Армавире фашистские изверги убили и замучили более десяти тысяч человек, в том числе сотни детей и подростков.

На Казанской горе (под [г.] Кропоткин) расстрелян Анатолий Плохотненко (15 лет).

На площади Адыгейского аула Понежукай в страшных муках умерли на виселице < > и ее дочери: < >. Чтобы продлить страдания несчастных, немецкие солдаты по несколько раз вынимали их из петель, а потом опять подвешивали. Двух грудных детей < > немцы отравили.

В рабочий поселок лесозавода «Михизеева поляна» Ярославского района, прибыл отряд палачей. Фашисты согнали на площадь оставшихся мужчин и заставили их рыть яму. Потом согнали женщин, детей и стариков. Перед их глазами бандиты выстроили мужчин на краю ямы и открыли стрельбу... Яма наполнилась копошащимися телами мужчин, воздух огласился криком детей, плачем женщин и стоном старух. Закончив расправу с мужчинами, фаши[сты] разбили женщин, детей и стариков на группы, увели их на опушку леса и здесь расстреляли... как непокорных... затем обошли квартиры, грабили... Никого взрослых в живых уже не осталось, но кое-где в люльках лежали дети. Немцы перекололи их штыками, а дома подожгли...

В станице Крымской немцы расстреляли агронома < >, отказавшегося работать на оккупантов, а вместе с ним жену < > и семилетнюю дочь < >. < > плакала, видя мученья отца и матери. А садисты наслаждались. Они перебили ей сначала левую руку, потом правую и только после этого убили... Здесь же расстреляли дочь и малолетнюю внучку старой казачки < >.[...]

Наши дети любят свою родную Красную Армию и рады служить ей.

С тяжелыми боями отступали ее части под напором численно-превосходящего врага. 7 августа 1942 года немцы уже были в станице Динской... 11-летний Гарик Старо-

дубцев (рождения 1931 г.) не захотел оставаться на оккупированной территории. В августе он пробрался в совхоз «Агроном», где стояла наша оборона и вступил в конную разведку. С первым же заданием он отправился в [станицу] [Ди]нскую. По дороге он увидел трупы знакомых трактористов, женщин и детей. Он залег в канаву около дороги, где проходили немецкие войска. Затем разведал где стоит обоз, батарея, бензовозы и др. На обратном пути из станицы его заметил немец и позвал к себе... Гарик побежал. Немец сел на мотоцикл и уже догонял его. Гарик неожиданно остановился и ударил палкой по спицам мотоцикла... Фриц спешил и начал стрелять... А Гарик бежал зигзагами. Фриц выстрелил 4 раза, но не попал... Гарик вернулся в отряд, участвовал в обороне хутора Козимукай^{5*}, а потом поселка Горячий Ключ, Тумахи и Туапсе. Здесь, когда он шел с донесением к командиру полка, путь перерезала немецкая разведка, во главе которой шел немецкий офицер. Спрятавшись за камень, Гарик прицелился из карабина и убил поганого фрица. За отважную разведку и образцовое выполнение обязанностей связного, Гарик Стародубцев награжден медалью – «За боевые заслуги». [...]

Вместе с отцом, матерью и старшим братом ушел в партизанский отряд Геннадий Игнатов, ученик средней школы № 8 г. Краснодара. Вместе со взрослыми он ходил в разведку и боевые операции. Вместе с братом он выбил прислугу фашистской танкетки, бежавшей на расправу с партизанами, сел за ее рычаги, а брат за пулемет, повернул и направился в станицу Смоленскую. Здесь он давил и расстреливал штабных офицеров, встречаемых гансов^{6*} и фрицев. Потом он активно участвовал в разгроме мото-мех[анизированных] частей, забрасывал фашистов разрывными закусками. В другой большой стычке он был ранен, но не говорил об этом никому и нашел в себе силы, чтобы во весь рост броситься против немецкого танка и подбить его ловко брошенной гранатой. Гена минировал дорогу у моста и бил фрицев с короткой дистанции. Геннадий возмужал в отряде и требовал от Бати – родного отца и славного командира отряда краснодарских партизан – послать его вместе со взрослыми на подрыв ж[елезно]д[орожного] состава в 4 км от [станицы] Северной. Здесь он заложил вместе с партизаном Янукевичем очень опасные мины (без ограничителей)... Еще работа не закончена, а под уклон быстро шел поезд. Командир группы подрывников Евгений Игнатов, а вместе с ним и Геннадий бросаются к приготовленным тяжелым минам... Паровоз уже на минном поле. Чтобы подорвать его наверняка, Евгений и Геннадий бросают гранаты... Раздаются оглушительные взрывы мин... Отец видел, как лопнул котел паровоза, а скаты летели вверх, вагоны лезли друг на друга и падали под уклон... Отец подбежал и взял Геннадия, он был еще теплым, и горячая кровь заливала руки. Товарищи подхватили мертвого Евгения... Здесь же, в кустарнике, их положили рядом, в яму, вырытую кинжалами... Посмертно Геннадию и Евгению Игнатовым присвоено звание Героев Советского Союза. Признательные краснодарцы перенесли тела братьев Игнатовых и положили в сквере их имени.

За связь с партизанами замучены гитлеровцами ученик Горяче-Ключевской н[еполной] с[редней] ш[колы] Таранник и ученик Фанагор[ийс]кой начальной школы Чумаченко.

От руки врага погибла ученица н[еполной] с[редней] ш[колы] хутора Белого Павловского района Валя Голумбова.

Партизаны не дали пользоваться кубанской нефтью.

Отцам и братьям помогали бороться с непрошенными «господами» наши дети.

За активное участие в партизанских отрядах Нефтегорского района расстреляны немцами учащиеся: Макаренко, Эйвальд Поддубный, Ярослав Чайка, Таисия Журбина и Шельнев.

Много хлопот доставляли оккупантам дети г. Армавира. Они ослабляли механическую мощь гитлеровских частей, они отказывались помогать фашистам, они забирали у немцев ружья и снаряды и прятали их до прихода Красной армии. Фашисты боялись советских партизан. Они боялись и советских детей с перочинными ножами. Фашисты видели в глазах детей ненависть к немецким разбойникам и презрение к гитлеровским молодцам.

За невыполнение приказаний немцев в [г.] Армавира были расстреляны ученики Ашик Мхитарьян и Геннадий Кузнецов. Ученик Аршак Макчасарян, 15 лет, был расстрелян немцами за то, что отказался отдать им свой перочинный нож. За разрушенные школы и клубы, за смерть невинных товарищей и мученья родителей, дети мстили, как могли. Геннадий [Никитенко]^{7*} и Казаков рвали телефонные провода. Ученик 1 класса Нестеренко вывинчивал лампочки из автомашин. Девочка Золотаревич прятала скаты автомашин. Николай Бугаев собрал все гайки немецкой автомашины, находящейся в ремонте и бросил их в дар приветливой реке Кубань. Ученик 3 класса Яков Маляров, при отступлении фашистских сволочей, спрятал покрышки и ключи от нескольких автомашин; двуногие твари трусливо бежали, бросив машины с награбленным имуществом Армавира. Ученик 4 класса Тушков снимал балки на железной дороге, часть из них уничтожал, а часть сдал пришедшей Красной армии. Ученик 2 класса Петр Христенко спрятал 10 танковых снарядов. Ученик 3 класса Севастьянов утащил у немцев 15 винтовок, спрятал в подвале. С приходом Красной армии эти детские дары – снаряды и винтовки, как трофеи были переданы освободительнице.

Отступая из ст[аницы] Курганной, немцы подожгли здание средней школы (быв[шее] реальное училище). За поджигателями следил ученик 5 класса Роженко. Рискую жизнью, сорвав одежку, своими руками он ликвидировал очаг пожара. Получил ожоги, но к радости своих товарищей – здание спас.

При подходе частей Красной армии к станице Брюховецкой, к ним навстречу выбежали дети. Брат и сестра Голубятниковы взялись указать отделению бойцов место немецкого штаба. При окружении и разгроме штаба германский офицер убил безоружных детей.

Южнее станицы Кавказской немцы отрезали колонну эвакуированных из Минска, Гомеля и других городов. Среди них было много стариков, женщин и детей. В том числе – семья командира Красной армии – Гринберг: жена Татьяна и двое детей – Саша (трех лет) и Рита (4 лет). Несколько десятков человек вернули в станицу Казанскую Кропоткинского района и заперли в сарае. Люди жили воспоминаниями о цветущих советских городах. А теперь им приходилось прощаться с жизнью. Женщины печально смотрели на детей и гладили их головки, а старики шептали молитвы... Но молитвы не помогли. На рассвете открылась дверь сарая. Обреченных забрали на грузовик и вывезли в поле. Прикладами выталкивали обреченных и расстреляли...

Семен Михайлович Гринберг, со своим подразделением первым вошел в станицу Казанскую. Он знал о зверствах немецких вампиров, и все же в сердце жила надежда на встречу с родными. «Может быть остались дети?» Но из разговора с жителями понял: «Их нет. Все погибли»...

По дорогам войны Семен Михайлович пошел дальше – мстить за родных, очищать Родину от немецких палачей.

Фашисты хвастливо говорили о своих победах и о слабости Красной армии. Но им казаки и казачки не верили. Грамотные дети помогали малограмотным старикам разоблачать фашистские враки, поддерживали в матерях своих веру о том, что отцы и братья скоро-скоро придут и всех освободят из фашистского плена.

Ученица Брюховецкой школы Клава Ермоленко рассказывает:

— Когда в нашей станице хозяйничали немцы, мы тогда не учились в школе, там немцы устроили конюшню. В классах ржали и стучали по полу немецкие кони... Как-то до нас дошел слух о победе Красной армии у города Котельниково... В нашей [хате] собрались соседи, достали маленькую карту из учебника географии и стали ее рассматривать. Станичник разыскал на карте [г.] Котельников[о] и улыбнулся:

— Значит немцы брешут, будто они Сталинград взяли и Волгу перешли!...

— А как далеко Котельниково от нас? — спросила соседка.

Клава посмотрела масштаб, измерила расстояние сантиметром и ответила, что примерно километров триста.

— Значит скоро услышим голос наших пушек, — повеселела соседка.

И действительно, скоро Красная армия освободила от немцев родную Кубань.

Отступая под ударами Красной армии, оккупанты неистовствовали.

Трусливые собаки злобствовали, уничтожая безоружных женщин и детей. Они загнали всех жителей хутора Западного Славянского района в их дома, заперли их, облили горючим и подожгли. В 18 домах страшной смертью погибли взрослые и дети — 83 человека.

В станице Анастасиевской этого же района немцы согнали в хлебосушилку около 100 колхозников и заживо сожгли их. А в дом Елизаветы Журавель бросили бомбу; хозяйка погибла вместе с детьми 7 и 3 лет.

В колхозном винограднике станицы Лабинской, мерзавцы бросили 8 изуродованных трупов девочек-подростков.

Январским утром появились в хуторе Курджипском серо-зеленые грабители. Они обошли все хаты и переписали жителей. Через день появились вновь. Всем жителям было приказано собраться на площади. Немецкий офицер объявил:

«Приказываю очистить хутор. Кто задержится, будет расстрелян»...

Люди бросились к своим домам, торопливо выбрасывая на снег необходимые вещи. Матери хватили детей и бежали... А немцы открыли по бегущим стрельбу... Потом подожгли дома, сели в автомобили и уехали.

При бегстве из [г.] Краснодара немцы подожгли здание тайной полиции, в подвалах которой содержались непокорные немецким злодеям краснодарцы, подозреваемые в партизанстве... Бойцы Красной армии, опаленные в боях и жители [г.] Краснодара, измученные голодом и мраком средневековья, видели среди обгорелых трупов [женщину], привлекшую к груди трупик ребенка.

При паническом бегстве из станицы Кореновской немцы принимали за партизана каждого встречного ребенка и старика. Всех не спрятавшихся русских мужчин они расстреливали... Когда приблизился шум боя, и бойцы Красной армии были уже на окраине станицы — на улицу выбежал радостный подросток Валентин Красин... Немцы застрелили его.

Недолго пришлось немцам наводить ужас на улицах [г.] Ейска. Но память об этом останется до тех пор, пока этот город будет стоять на своем месте.

Более двухсот детей находилось в детдоме крайсобеса. Они не успели эвакуироваться. Осенью закончили сбор урожая и питались тем, что посадили и вырастили своими руками в 1942 году.

9 октября, днем, часов в 5 подъехала легковая автомашина. Из нее вылезли: комендант г. Ейска Канднер, начальник гестапо обер-лейтенант Бендедеккер, врач гестапо Штраух и другие. Они наскоро обошли некоторые детские комнаты. Через полчаса подошли еще три машины. Из них высадились немцы. Всего их было: офицеров 8 и солдат 15.

По приказанию доктора Штрауха, переданному обслуживающему персоналу через переводчика, маленьких детей начали грузить в две какие-то крытые автомашины. На вопрос детей, куда их везут, Штраух ответил: «Лечиться в Краснодар»... Более взрослые запротестовали: «Они здоровы и в лечении не нуждаются». Но солдаты окружили детей, хватили их и бросали в автомашины... Некоторые мальчики и девочки разбежались. Полностью забив машины детьми, в каждой человек по 70, детоубийцы выехали за город. Вечером собрались оставшиеся воспитанники и переночевали в детдоме. Но утром, на другой день, 10 октября, опять приехали те же немцы. Оставшихся детей начали опять грузить, но ребята и девочки разбежались с криком:

«Спасите!... Нас расстреляют!...»

Собравшиеся жители пытались укрыть детей в толпе, но солдаты хватили их и тащили к машинам. Дети сопротивлялись. [...]

Наконец они забрали и 32 тяжелобольных ребенка, среди них были дети из Симферополя.

Палачи увезли 214 человек: 112 мальчиков и 102 девочки. Имена всех известны. Среди них были талантливые ребята, любимцы взрослых и детей: Нина Шолохова, Василий Дружинин, Мария Шарапьева, Татьяна Мироненко, Евгений Колесин, Георгий Ованесов, Владимир Гончаров, Нина Чумичева, Гриша Николаев и другие.

Через два [дня] по городу пошел слух, что детей живыми зарыли в противотанковом рву, за лесополосой, около виноградника совхоза «Плодоовощ», всего в 1,5 километрах от города...

Пугливо бродили по детдому оставшиеся 8 мальчиков и девочек.

А когда через три месяца пришла Красная армия, за город выехали врачи. Люди откопали детей. Многие из них лежали обнявшись. С ними были фотокарточки, расшитые носовые платочки, любимые куклы. Врачи не обнаружили ни огнестрельных ран, ни ран, нанесенных холодным оружием, они констатировали, что дети удушены газом... У могилы раздавались плач и стоны.

Воспитанницы Оксана Маркова и Клава Клятина написали письма бойцам Красной армии и Мор[ского] флота с призывом отомстить... [...]

В маленьком доме [г.] Анапы по [ул.] Нижегородской № 249 живет Владислав Каширин. Незадолго до войны он с мамой приехал сюда к бабушке, после смерти отца — доцента физических наук Сергея Ивановича Каширина. Мама преподавала в школе летчиков. А Владик бегал на прекрасный детский пляж Черного моря. В 1941 году он окончил 3-й класс. Он теперь меньше шалил, мама приходила встревоженная, люди стали строже, мужчины уходили на фронт... На пляже теперь редко кто купался. Все были заняты работой для фронта. Наступил 1942 год. Немцы уже бомбили [г.] Новороссийск — рушили кварталы. Там умирали тысячи людей.

Сентябрьским утром 1942 года фашисты ворвались в детский курортный город — Анапу. Опустели улицы. На базарной площади появились две виселицы, а на них советские люди с таблицей: «Партизан». Несколько дней лил дождь, а потом подул норд-ост. Обледенелые тела партизан раскачивались, как большие стеклянные фонари. Рука одного из повешенных была приподнята над головой — так и застыла, как занесенная для удара. Владике было и жутко проходить здесь, и жалко было смотреть на них...

Как-то немцы взломали калитку и ворвались во двор Кашириных, застрелили козу, ловили кур... Бабушка бросилась к ефрейтору: «Оставьте для ребенка». Прищуренными глазами посмотрел на нее немец и, взмахнув плетью, ударил. Владик, со сжатыми кулаками, бросился защищать бабушку. Но солдаты перехватили его. Один из них уда-

рил Владика прикладом по спине. Вскрикнув, Владик повернулся к матери и упал у ее ног... Мария Сергеевна крикнула: «Звери!»...

Ефрейтор ударил ее кулаком, мама упала. Немцы связали ей руки и увели в жан-дармерию. А здесь ее назвали марксистской и три раза секли розгами.

Каждую ночь фашисты расстреливали мирных жителей. Каждый день грабили и поджигали санатории...

Мама еле пришла домой, слегла, поболела и умерла в апрельское утро 1943 года. Ее похоронили во дворе, под тремя вишнями. А бабушка пошла просить милостыню.

Уже набухали почки деревьев, когда опять пришли немцы и срубили вишни... Теперь Владик молчал. Он решил действовать. Приходилось ждать, искать удобного случая, чтобы отомстить оккупантам. В душу вливалась радость близкого освобождения — в сентябре шесть дней и шесть ночей гремели орудия в [г.] Новороссийске. 16 сентября 1943 года немцы бежали оттуда. Близ дома Кашириных они устроили большой склад. Но все чаще и чаще проносились краснозвездные самолеты. Раньше гул моторов вселял страх, а теперь до краев наполнял радостью... Немецкие полчища отступали к Тамани. А у склада появилась группа солдат. Они шумели, суетились и сгружали какие-то ящики, вынимали красные пакеты и раскладывали по углам. Оставив часовых — уехали. Владик понял — немцы минировали богатый склад кубанского добра...

С наступлением вечера Владик набросил на себя черную шаль бабушки и пополз к левому углу склада, где были подгнившие доски. Владик выломал дыру и пролез в склад. От каждого ящика с красными пакетами (тола) вились по два шнура: коричневый и зеленый. С замиранием в сердце Владик обрывал шнур, а из ящиков вынимал небольшие трубки (запала). В первый вечер он принес домой 14 запалов. А потом пробирался в склад несколько раз, переползал из угла в угол искал мины и обезвреживал. Только в одной части он не мог добраться — там, под лестницей, находились часовые, и могли услышать.

Бои шли на окраинах Анапы. Танки полковника Журенкова уже вступали в город. Немцы взрывали и поджигали намеченные объекты. Подрывники подбежали к складу и что-то возились со шнурами, а потом отскочили. Им нужно было скорее удирать на запад, но погромщики желали любоваться разрушением — они топтались на месте... Раздался оди[но]кий взрыв — отвалился угол караульного помещения... Недоумевая, немцы переглядывались, но на краю улицы уже показались советские танки. Немцы бросились в соседний двор... Но их перехватили наши бойцы. Владик лежал за кустами и все это он наблюдал. Он ликовал. Он вышел навстречу танкам, из домов выбежали оставшиеся жители [г.] Анапы. А Владика казалось, что он — самый счастливый из них. Один танк остановился. Из него вышел майор. Владик подошел к нему и доложил:

— Товарищ командир, склад на [ул.] Нижегородской разминирован. Вот 52 запала.

Осенью 1942 года Красная армия громом артиллерии, сеющей смерть под Сталинградом и роком авиации, наводящей ужас под Владикавказом, перешла в генеральное наступление.

Смерть, шедшая до сих пор с Запада на Восток, теперь поверн[у]ла и пошла косить буйные головы с Востока на Запад... До самого Берлина...и дальше! Началось очищение советской священной земли от гитлеровской нечисти. Началось освобождение Сталинграда и Ленинграда, Кавказских гор и Ставропольских степей, Дона и Кубани. С этой поры началась предсмертная агония немецкого фашизма.

23 января 1943 года наши войска заняли [г.] Армавир, а 29 января — [г.] Кропоткин. На следующий день — [города] Майкоп и Тихорецк. 3 февраля под [г.] Новороссийском высадился морской десант майора Куникова*, а 6 февраля Красная армия вступила в [г.] Ейск. Железные клещи неумолимо сжимались под Таманью. 12 февраля Красная

армия водрузила победное знамя над [г.] Краснодаром, а 2 октября 1943 года вся Кубань была очищена от немецкой нечисти. [...]

В 1940 году в Краснодарском крае было 257 детских яслей, в которых было установлено 3959 коек для самых маленьких советских детей. А для ребятшек постарше, в крае было 427 детских садов, куда приходили каждое утро 16410 детей 4–5–6 лет.

Фашисты разрушили сотни детских учреждений в нашем крае. Они разграбили имущество детских яслей, детских садов и детских домов. Но советский народ, завоевавший Победу — могучий народ. Своим трудом он восстанавливает и строит для детей новые просторные и светлые дома. [...]

Уже в 1943 году в 199 яслях установлено около 6 тысяч коек. В текущем году работницы и колхозницы приносят в ясли уже 10800 детей. А по новому пятилетнему плану, в 1950 году в детские ясли по Краснодарскому краю, будет принято вдвое больше — 19400 детей. План строительства и расширения детских учреждений крайздрава, крайоно, заводов, совхозов и колхозов уже выполняется. Детские ясли колхоза имени Сталина Тульского района (председатель т. Сиборенко), являются лучшими в районе. Их дом хорошо оборудован. На приобретение постельных принадлежностей и игрушек правление колхоза отпустило 25000 рублей. Много примеров заботы о воспитании нового поколения можно найти в каждом районе нашего края.

Уже в 1943 году в 239 детских домах было около 11296 ребятшек. В нынешнем, первом году пятилетки, в 369 детских садах ежедневно находится 19931 ребенок. А к концу пятилетки детские сады будут иметь все колхозы, МТС, совхозы, заводы, пром[ышленные] комбинаты, краевые учреждения и институты.

Многих детей фашисты оставили сиротами. Для детей, оставшихся без родителей, построены детские дома. Многие рабочие, колхозники и служащие усыновляют детей, по-родительски заботятся о них и учат в школе. Уже в текущем (1946) году, в нашем крае нет безнадзорных детей. Все дети учатся в школах, ремесленных, суворовских и нахимовских училищах.

После фашистского нашествия третий год отстраиваются [города] Краснодар, Армавир, [станция] Крымская. Уже принимает заморские корабли и нагружает цементом и кубанской пшеницей Новороссийский порт. Уже расцветают и наполняются шумными курортниками [города] Анапа, Геленджик, Сочи, Адлер. Еще краше они будут в новой сталинской пятилетке. Еще обильнее будут колхозные дворы и радостнее станет жизнь советского человека. Но есть раны, которые залечить трудно, есть потери, которых восполнить нельзя. Осиротевшие дети навсегда сохраняют в сердцах ненависть к немецким варварам, которые лишили их теплого родительского крова, лишили материнской ласки. [...]

Д. О. Чернухин

ЦДНИКК. Ф. 2006. Оп. 2. Д. 311. Л. 1–16. Копия. Машинопись.

* Датируется по тексту документа.

** Здесь и далее отточие документа.

3* Район города Краснодара.

4* Так в документе.

5* Так в документе.

6* Так в документе.

7* Фамилия неразборчива, предположительно: «Никитенко».

8* Вместо исправленного: «Куликова».

РАЗДЕЛ 4

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ И УГОН МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ В ГЕРМАНИЮ

183. Акт Крымской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников об угоне железнодорожных служащих и членов их семей из станицы Крымской Крымского района Краснодарского края

г. Краснодар

8 июля 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, члены Крымской государственной районной комиссии в составе: председателя райсовета Наталич Я. Ф., от РК ВКП(б) Полещук Ф. П., от гр[ажд]н ст. Крымской Немченко В. Л., сего числа в присутствии гр[ажд]н Лимарева Алексея Ивановича, жит[еля] ст. Крымской, ул. Ставропольская № 2, Зарицкой Клавдии и Сикорской Марии и проживающих в [ст.] Крымской на жел[езно]дор[ожном] вокзале, составили настоящий акт в том, что немецко-фашистские оккупанты своими разбойничьими действиями 9, 10 и 11 апреля 1943 г. по распоряжению коменданта ст. Крымской майора Ройтера применили невиданно грубый насильственный увод мирных советских граждан ст. Крымской из числа жел[езно]дор[ожных] служащих в немецкое рабство.

Для осуществления своих разбойничьих действий немецко-фашистские захватчики с 9 по 11 апреля с. г. систематически организовывали массовые ночные облавы из числа немецких солдат нач[альник] Крымского гестапо Дреер Эрих и его адъютант Кех Эрих и румынских солдат 3-й егерской дивизии генерала Фофанеску. Эти отборные головорезы применяли грубое насилие к советским железнодорожникам, избивали кулаками и прикладами женщин и подростков, угоняя их на каторгу.

Предварительно все жертвы сгонялись к помещению комендатуры, оттуда группами направлялись на ст[анцию] Варениковскую к [ст.] Тамани, под усиленной охраной немецких автоматчиков.

Всего таким образом немецко-фашистские оккупанты и их румынские лакеи вместе с крымским станичным атаманом Хориным Алексеем и нач[альником] полиции Беловым Н. Н. за 9, 10 и 11 апреля 1943 г. насильственно увели 211 чел[овек] мирных сов[етски]х граждан железнодорожников мужчин, женщин и подростков. Список прилагается.

Все вышеперечисленное подтверждают также и ж[елезно] д[орожные] служащие гр[ажд]ане Чебанюк, [нрзб], Кострикина, Коренюк, Березовский, [нрзб], Рудик, проживающие в ж[елезно]д[орожном] поселке ст. Крымской.

На что и составлен настоящий акт.

Подпись членов комиссии:

Наталич
Полещук
Зарицкая
Сикорская

Подпись свидетелей:

Исполком Крымского райсовета настоящий акт 8/VII-[19]43 г. заверяет.
Зам[еститель] пред[седателя] райисполкома

Наталич

Настоящий акт зарегистрирован в книге актов Крымской райкомиссии... немецко-фашистских злодеяний от 8 июля 1943 г.

Секретарь*

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 4. Т. 1. Л. 4. Подлинник. Машинопись.

* Подпись неразборчива.

184. Копия акта со списком железнодорожных рабочих, служащих и членов их семей станции Крымской, насильственно угнанных в немецкое рабство

8 июля 1943 г.*

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт в том, что при отступлении немецко-фашистских войск со ст[анции] Крымская ж[елезной] д[ороги] им. Ворошилова насильно угнаны в немецкое рабство нижеследующие рабочие, служащие и члены семей работников жел[езно]дор[ожного] транспорта:

№ п/п	Должность	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Примечание
	Семейные отношения			
1	Маш[инист]	Полевода Василий Павлович	1909	
2	Жена	Полевода Нина Афанасьевна	1914	
3	Дочь	Полевода Валентина Васил[ьевна]	1936	
4	Маш[инист]-жена	Чернис Александра Афанасьевна	1911	
5	Дочь	Чернис Ал[ексан]дра Ивановна	1937	
6	Мать	Чернис Каролина Антоновна	1888	
7	Маш[инист]	Лиховайдо Венидикт...**	1910	
8	Жена	Лиховайдо Ольга Сидоровна	1914	
9	Дочь	Лиховайдо... Венедик[товна]		
10	Пенсион[ер]	Ягин Сидор Иванович	1881	
11	Маш[инист]	Марченко Андрей Алекс...	1910	
12	Жена	Марченко Ольга	1914	
13	Сын	Марченко Виктор Андреевич	1936	
14	Маш[инист]	Кацура Павел	1910	
15	Жена	Кацура Мария	1913	
16	Сын	Кацура Павлович	1934	
17	Дочь маш[иниста]	Агейчик Вера Григорьевна	192 [?]	
18	Маш[инист]	Нибивачев Владимир Федорович	1912	
19	Маш[инист]	Логинов Андрей Кирилл[ович]	1907	
20	Маш[инист]	Полетаев Василий Иванович	1900	
21	[Машинист]	Козлов Иван Иванович	1905	
22	П[омощник] маш[иниста]	Бойков Константин	1910	
23	Маш[инист] инстр[уктор]	Ненашев Иван Федорович	1881	
24	Маш[инист]	Улясов Василий Федорович	1910	
25	Маш[инист]	Пархоменко Василий Иванович	1912	
26	[Машинист]	Ежевский Иосиф Иосифович	1903	
27	П[омощник] маш[иниста]	Горбацкий Константин	1914	
28	[Помощник машиниста]	Болотин Иван Логвинович	1910	
29	Маш[инист]	Ященко Карп Павлович	1904	
30	Дочь маш[иниста]	Чебанюк Валентина Александр[овна]	1922	
31	[Дочь машиниста]	Чебанюк Надежда Александр[овна]	1924	

№ п/п	Должность	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Примечание
	Семейные отношения			
32	Сын	Чебанюк Павел Александрович	1926	
33	Жена П[омощника] маш[иниста]	Болотина Надежда Васильевна	1909	
34	Дочь	Болотина Нина Ивановна	1930	
35	Отец маш[иниста]	Пархоменко Иван Данилович	1888	
36	Мать маш[иниста]	Пархоменко Мария Яковлевна	1886	
37	Маш[инист]	Свистунов Николай Васильев[ич]	1908	
38	жена	Свистунова Вера Степановна	1912	
39	сын	Свистунов Николай Николаевич	1940	
40	Маш[инист] водолив	Хорошков Петр Яковлевич	1891	
41	Водолив	Ярыз Григорий Петрович	1908	
42	Жена	Ярыз Пелагея Ивановна	1912	
43	Дочь	Ярыз Нина Петровна	1929	
44	Дочь	Ярыз Зина Петровна	1932	
45	Раб[очий] бриг[игади]р	Бельмасова Софья Ликинична	1898	
46	Дочь	Бельмасова Нина Яковлевна	1926	
47	Эл[ектро] монт[ажник]	Усаченко Григорий Григорьевич	1905	
48	Жена	Усаченко Валентина Алекс.	1903	
49	Дочь	Усаченко		
50	Маш[инист]	Боблев Владимир Трофимович	1912	
51	Жена	Боблева Екатерина	1916	
52	Дочь	Боблева	1939	
53	Осм[отрщик] ваг[онов]	Михайлюк Константин Трофим[ович]	1907	
54	Жена	Михайлюк Надежда Владим[ировна]	1910	
55	Сын	Михайлюк Виктор Констан[тинович]	1926	
56	Дочь	Михайлюк Анна Констан[тиновна]	1928	
57	Рем[онтник] ваг[онов]	Гориченко Савва Алексеевич	1910	
58	Жена	Гориченко Елена Григорьевна	1913	
59	Сын	Гориченко Владим[ир] Саввович	1937	
60	Осм[отрщик] ваг[онов]	Глицкий Николай Петрович	1900	
61	Жена	Глицкина Анна Владим[ировна]	1900	
62	Дочь	Глицкина Валент[ина] Ник[олаевна]	1936	
63	Дочь	Глицкина Рая Алекс.	1930	
64	Осм[отрщик] ваг[онов]	Резниченко Федор Сергеевич	1912	
65	Осм[отрщик] ваг[онов]	Резниченко Сергей Сергеевич	1901	
66	Жена	Резниченко Ольга Николаевна	1905	
67	Мать	Резниченко Ал[ексан]дра Николаевна	1878	
68	Сын	Резниченко Васил[ий] Сергеевич	1928	

№ п/п	Должность	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Примечание
	Семейные отношения			
69	Сын	Резниченко Виктор Сергеев[ич]	1933	
70	Сын	Резниченко Валентин Сергеев[ич]	1938	
71	Осм[отрщик] ваг[онов]	Сетеров Григорий	1909	
72	Жена	Сетерова Анна Викторовна	1913	
73	Сын	Сетеров Конст[антин] Георгиевич	1924	
74	Осм[отрщик] ваг[онов]	Похаленко Андрей Васильев[ич]	1901	
75	Жена	Похаленко Евдокия Ивановна	1906	
76	Дочь	Похаленко А. Андреевна	1924	
77	Соста[витель поездов]	Лента Иван Николаевич	1910	
78	Жена	Лента Ал[ексан]дра Ивановна	1912	
79	Сын	Лента Степан Иванович	1941	
80	Соста[витель поездов]	Хохлов Владимир Александр[ович]	1903	
81	Жена	Хохлова Анастасия Васильевна	1905	
82	Сын	Хохлов Владимир Влади[мирович]	1928	
83	ДСП ^{3*}	Захаренко Илларион	1908	
84	Жена	Захаренко Мария	1916	
85	Дочь	Захаренко	1940	
86	Сын	Захаренко	1941	
87	ДСП	Коломийцев Григор[ий] Никиф[орович]	1912	
88	Дочь	Коломийцева Валент[ина] Григор[ьевна]	19[32]	
89	Носил[ьщик]	Доценко Дмитрий Данилов[ич]	1908	
90	Жена	Доценко Ольга Ивановна	1901	
91	Дочь	Доценко Нина Дмитриевна	1938	
92	Дочь	Доценко Рая Дмитриевна	1936	
93	Уборщ[ица]	Лобанова Прасковья Степан[овна]	1910	
94	Дочь	Лобанова Анастасия Никол[аевна]	1931	
95	Уборщ[ица]	Забора Дарья Викторовна	1916	
96	Сын	Забора Николай Вас[ильевич]	1931	
97	Дочь	Забора Нина Петровна	1933	
98	Уборщ[ица]	Василенко Пелагея Васил[ьевна]	1910	
99	Дочь	Василенко Валент[ина] Дмитр[иевна]	1934	
100	Дочь	Василенко Нина Дмитр[иевна]	1931	
101	Сын	Василенко Вас[илий] Дмитр[иевич]	1936	
102		Доценко Иосиф Данилов[ич]	1903	
103	Жена	Доценко Ольга Васильев[на]	1908	
104	Дочь	Доценко Валентина Иосиф[овна]	1939	
105	Дочь	Доценко Виктор. Иосиф.	1932	
106	Сын	Доценко Георгий Иосиф[ович]	1934	
107	Сын	Доценко Николай Иосиф[ович]	1936	

№ п/п	Должность	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Примечание
	Семейные отношения			
108	Кочег[ар]	Голуб Пахом[ий] Алекс.	1903	
109	Жена	Голуб Евдокия Григор[ьевна]	1906	
110	Дочь	Голуб Валент[ина] Пахомов[на]	1940	
111	Сост[авитель поездов]	Ткаченко Павел Дмитр[иевич]	1904	
112	Жена	Ткаченко Анна Коснт[антиновна]	1908	
113	Дочь	Ткаченко Раиса Павловна	1939	
114	Сын	Ткаченко Виктор Павлович	1940	
115		Лаптева Сарра Григорьевна	1912	
116	Сын	Лаптев Игорь Иванович	1938	
117	Сцепщ[ик вагонов]	Глуцевский Петр	1914	
118	Жена	Глуцевская		
119	Мать	Глуцевская		
120	Дочь	Глуцевская		
121	Стр[опальщик]	Хобта Дмитрий	1910	
122	Жена	Хобта		
123	Дочь	Хобта		
124	Дочь	Хобта		
125	Сигн[алист]	Левченко Петр	1916	
126	Жена	Левченко		
127	Дочь	Левченко		
128	Сын железнодорожника	Лаптев Олег Иванович	1928	
129	Стрел[очник]	Десюкова Екатерина Ник[олаевна]	1916	
130	Дочь	Десюкова Лида Федоровна	1935	
131	Сын	Десюков Василий Федор[ович]	1932	
132	С[лужащий] пер[еезда]	Филатова Варвара Григор[ьевна]	1905	
133	Дочь	Филатова Раиса	1927	
134	Сын	Филатов Виктор Дмитр[иевич]	1928	
135	Сигн[алист]	Устименко Иван	1903	
136	Дочь	Устименко Елена Иван[овна]	1928	
137	Весов[щик]	Дубовик Иван Прокоф[ьевич]	1896	
138	Жена	Дубовик Рая Ивановна	1899	
139	Дочь	Дубовик Анастасия Прок[офьевна]	1926	
140	Пров[одник]	Цапиш Григор[ий] Петрович	1902	
141	Отец	Цапиш Никол[ай] Васил[ьевич]	1878	
142	Мать	Цапиш Алекс. Иванов[на]	1879	
143	Жена	Цапиш Мария Стефановна	1908	
144	Дочь	Цапиш Екатер[ина] Григор[ьевна]	1938	
145	Сын	Цапиш Павел Григор[ьевич]	1930	
146	Осм[отрщик] ваг[онов]	Попов Кузьма Алекс.	1895	
147	Осм[отрщик] ваг[онов]	Бойков Андрей Васил[ьевич]	1908	
148	Осм[отрщик] ваг[онов]	Бойков Михаил Васил[ьевич]	1900	
149	Жена	Бойко Анна Дмитр[иевна]	1902	

№ п/п	Должность	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Примечание
	Семейные отношения			
150	Дочь	Бойко Ефросинья Михайл[овна]	1923	
151	Зав[едующий]	Бойко Петр Васильев[ич]	1902	
152	Жена	Бойко Надежда Васил[ьевна]	1907	
153	Отец	Бойко Васил[ий] Иванович	1879	
154	Дочь	Бойко Ольга Петровна	1925	
155	Шоф[ер]	Никитенко Александр Фед.[...]	1912	
156	Педаг[ог]	Зозуля Владимир Степан[ович]	1906	
157	Управдом	Зарицкий Иосиф Петрович	1902	
158	Сын маш[иниста]	Агейчик Виталий Григор[ьевич]	1930	
159	Педаг[ог]	Кузнецова Павла Ивановна	1907	
160	Дочь стрел[очника]	Шанаурова Екатерина Ник[ола-евна]	1926	
161	Бухг[алтер]	Сикорский Виктор Иосиф[ович]		
162	Дочь ВСП ^{4*}	Коломийцева Эмма Григор[ьевна]		
163	Эл[ектро] монт[ажник]	Минаев Михаил Петрович	1913	
164	Жена	Минаева Таиса Архиповна	1915	
165	Дочь	Минаева Тамара Михайл[овна]	1941	
166	Эл[ектро] монт[ажник]	Мамотов Михаил Гавриил[ович]	1914	
167	Маш[инист] – мот[орист]	Калмыков Григорий	1914	
168	ПВМ ^{5*}	Бондарев Иван Степанов[ич]	1903	
169	ПВМ	Королев Ал[ександр] Трофимов[ич]	1909	
170	жена	Безуглова Анна Яковлевна	1911	
171	Сын	Безуглов Петр Васильев[ич]	1929	
172	Сын	Безуглов Николай Васильев[ич]	1932	
173	Дочь стор[ожа]	Безуглова Анастасия Тих[оновна]	1922	
174	Дочь стор[ожа]	Безуглова Антонина Тих[оновна]	18 лет	
175	Дочь стор[ожа]	Безуглова Лидия Тих[оновна]	15 лет	
176	Дочь стор[ожа]	Белагурова Пелагея Тих[оновна]	28 лет	
177	Дочь стор[ожа]	Белагурова Алла...	12 лет	
178	Сын пл[отника]	Лисовой Николай Иосиф[ович]	18 лет	
179	Сын пл[отника]	Сухонос Василий Игнат[ович]	17 лет	
180	Сын сигн[алиста]	Сопин Конст[антин] Васил[ьевич]	17 лет	
181	Сын сигн[алиста]	Сопин Михаил Васил[ьевич]	16 лет	
182	Жена	Сопина Мария Ивановна	21 год	
183	Дочь раб[очего]	Небелуженко Клавд[ия] Иван[овна]	21 год	
184	Кузн[ец]	Небелуженко Алекс[ей] Еф[имо-вич]	56 лет	
185	Сын кузн[еца]	Ганиевский Вас[илий] Алекс[еевич]	17 лет	
186	Сын пл[отника]	Шашкин Владим[ир] Евсеев[ич]	12 лет	
187	Дочь пл[отника]	Шашкина Нина Евсеевна	16 лет	
188	Сын дор[ожного] маст[ера]	Александров Андрей Андр[еевич]	32 года	
189	Дочь дор[ожного] маст[ера]	Александрова Ольга Андр[еевна]	31 год	

№ п/п	Должность	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Примечание
	Семейные отношения			
190	Дочь дор[ожного] маст[ера]	Александрова Светлана	4 года	
191	Маст[ер]-плот[ник]	Чумак Николай Пант.	29 лет	
192	Маст[ер]-плот[ник]	Кузейкин Петр Мифод[ьевич]	27 лет	
193	Маст[ер]-плот[ник]	Данилов Дмитрий Иванов[ич]	57 лет	
194	плот[ник]	Данилов Михаил Дмитр[иевич]	18 лет	
195	Кам[енщик]	Дубовик Василий Андреевич	43 года	
196	Рем[онтный] раб[очий]	Плис Григор[ий]...	45 лет	
197	П[утевой] обход[чик]	Хитняк Дмитрий	38 лет	
198	Стор[ож]	Хитняк Александр	33 года	
199	Дочь	Хитняк Раиса Дмитр[иевна]	18 лет	
200	Бухг[алтер]	Лазько Валентина Майл[овна]	20 лет	
201	Сестра	Лазько Лидия Михайл[овна]	19 лет	
202	ПДБ 90 к.	Мельник Михаил	27 лет	
203	ПДБ 80 к.	Коваленко Александр	31 год	
204	Пут[евой] обх[одчик]	Черкасов Иван	36 лет	
205	Пут[евой] обх[одчик]	Шандола Герасим	43 года	
206	Пут[евой] обх[одчик]	Черкасов Григорий Фед.	34 года	
207	Рем[онтный] раб[очий]	Ткаченко Никита	37 лет	
208	Пут[евой] обх[одчик]	Бурлаченко Иван Иванович	34 года	
209	Пут[евой] обх[одчик]	Кудеев Григорий	30 лет	
210	Рем[онтный] раб[очий]	Каркишка Константин	34 года	
211	Жена	Каркишка Мария	37 лет	

В чем и подписываемся жители ст. Крымской:

Машинист водокачки

Чебанюк

Жена маш[иниста] водокачки

Чебанюк

Работница консервного завода им. Микояна

Кострыкина

Эл[ектро]монтер ст. Крымская

Корешок

Раб[очий]кожегар ст. Крымская

Березовский

Жена деж[урного] по оборонному

пункту ст. Крымская

Малиновская

Деж[урный] пункта оборота ст. Крымская

Рудин

Подписи удостоверяю, начальник паровозного депо – подпись

С подлинным верно:

*[Антипин]**

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 4. Т. 1. Л. 5–7. Копия. Машинопись.

* Датируется по смежным документам дела.

** Здесь и далее отточие документа.

3* Диспетчер подвижного состава.

4* Так в документе.

5* Передвижные вагонные мастерские

6* Подпись неразборчива, предположительно: «Антипин».

185. Список граждан Крыловского района Краснодарского края, насильно угнанных в немецкое рабство немецко-фашистскими оккупантами и их пособниками

28 июля 1943 г.

Список
граждан Крыловского района Краснодарского края насильно угнанных в немецкое рабство немецко-фашистскими оккупантами и их пособниками

По приказу немецкого военного коменданта по Крыловскому району капитана Шульца и наместника районного старосты Крыловского района Волкова Назарья в период немецко-фашистской оккупации насильно угнаны в немецкие пленники в сентябре 1942 года граждане проживавшие в Крыловском районе Краснодарского края

№ п/п	Имя, фамилия, отчество	Занимаемая должность	Адрес немецко-фашистской
1.	Лироненко Татьяна Чван	колхоз-че	колхоз "Зернышко" ст. ч. 4 "Славагермановская"
2.	Беденко Мария Данил.	" " "	" " "
3.	Грань Прокофий Вас	наместник	ст. ч. 4 "Славагермановская", д. 3 им. Ворошилова
4.	Волков Михаил Назар.	" " "	" " "
5.	Давиденко Дмитрий Дм.	" " "	" " "
6.	Смирнов Иван Осанов	" "	ст. ч. 4 "Славагермановская", колхоз "Красный партизан"
7.	Козавский Алексей Григор.	" " "	" " "
8.	Гиреев Иван Николай Вас	" "	ст. ч. 4 "Славагермановская", д. 3 им. Гривовская
9.	Майстренко Михаил К	" " "	ст. ч. 4 "Славагермановская", д. 3 "Зернохранилище"
10.	Байев Алексей Стефанов.	" " "	ст. ч. 4 "Славагермановская", д. 3 "Украинка"
11.	Тюкаренко Иван Алексей	" " "	ст. ч. 4 "Славагермановская", д. 3 8 марта
12.	Еранов Владимир Я.	" " "	" " "
13.	Гуденко Григорий Я.	" " "	ст. ч. 4 "Славагермановская", д. 3 "Украинка"
14.	Новиков Николай	" " "	" " "
15.	Бедов Алексей	" " "	ст. ч. 4 "Славагермановская", д. 3 "Первая коммунда"
16.	Долг Захар Григорьевич	" " "	" " "
17.	Сергей Максим Фавий	" " "	" " "
18.	Кузнецов Александр Чван	" " "	" " "
19.	Гумал Деметрий К.	" " "	" " "
20.	Коровайников Герасим Ф.	" " "	" " "

10

21.	Гавриленко Тимей	колхоз, колхоз "Первая коммунда"	ст. ч. 4 "Славагермановская"
22.	Клибдич Федор Сергеев	директор	ст. ч. 4 "Славагермановская", базарная ул. Гумаленко, № 30
23.	Семеденко Иван Тимей	колхоз	" " " " № 13.
24.	Гуденко Павел Сафот.	инж. работ.	ст. ч. 4 "Славагермановская", пос. им. Орджоникидзе, №
25.	Корз Василий Иванович	работ.	" " ул. Ленина, р. Т. С.
26.	Кравченко Григорий Чван	вн.	ст. ч. 4 Крыловская, Павлов. Павловский Завод, Завод
27.	Скрипка Михаил Григор.	колхоз	ст. ч. 4 "Славагермановская", колхоз "З. Ф. К."
28.	Умеровский А.	" " "	" " д. 3 "Красная плу"
29.	Умеровская С.	" " "	" " " " "
30.	Умеровская Л.	" " "	" " " " "

 Председатель
Крыловского районисполкома
Секретарь районисполкома А. Гумал

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 4. Т. 1. Л. 9 об. - 10. Подлинник. Рукопись

186. Акт Мостовской районной комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников Мостовском районе Краснодарского края

с. Беноково
Мостовского района
Краснодарского края

4 декабря 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, Мостовская районная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в составе: председателя комиссии Полубаба Николая Петровича, членов комиссии Морозова Якова Яковлевича, Коломийца Ефима Яковлевича, Шитикова Алексея Григорьевича и Давыдова в присутствии гражданина Олейникова Никиты Андреевича и свидетелей Нихаенко Павла Романовича, Газенко Дмитрия Мефодьевича, Зубенко Николая Никитовича, проживающих в селе Беноково, составили настоящий акт [о] нижеследующем:

сего числа рассмотрев заявление гражданина Олейникова Никиты Андреевича, проживающего в селе Беноково, и опроса свидетелей Нихаенко Павла Романовича, Газенко Дмитрия Мефодьевича, Зубенко Николая Никитовича, проживающих в селе Беноково, установили:

15 января 1943 года по приказу военного коменданта с. Беноково Отто Кульмана был насильно мобилизован на возку сена для немецкой армии сын гражданина Олейникова Н.А. — Олейников Андрей Никитович, 1922 года рождения, беспартийный студент Армавирского ветеринарного техникума.

Перевозку сена производили из ст. Упорной в станицу Засовскую, после этого он вместе с другими [людьми] был переброшен в станицу Вознесенскую и возил сено в станицу Лабинскую.

При отступлении немецких войск был угнан немцами в рабство.

По показанию отца, а также и свидетелей, гражданин Олейников Андрей Никитович с момента отправления его на работу больше в село Беноково не возвращался.

Виновными за угон в немецкое рабство являются: военный комендант села Беноково Отто Кульман и районный военный комендант Фальке Герберт.

Председатель комиссии
Члены комиссии:

Полубаба
1.*

2. Морозов
 3. Давыдов
 4. Коломиец
 5. Шитиков
- Олейников
1. Нихаенко
2. Газенко
3. Зубенко

Заявитель
Свидетели:

Акт зарегистрирован за № 26 в книге реестров Мостовского райисполкома.
Секретарь исполкома райсовета**

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 4. Т. 1. Л. 67–67 об. Подлинник. Рукопись.

* Фамилия, имя, отчество не указаны.

** Подпись неразборчива.

187. Заявление Н.А. Олейникова в Мостовскую районную комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников об угоне в немецкое рабство его сына А.Н. Олейникова

4 декабря 1943 г.

Заявление

В период временной оккупации нашего села Беноково немецко-фашистскими захватчиками был мобилизован на возку сена для немецкой армии мой сын Олейников Андрей Никитович, 1922 года рождения, беспартийный, учащийся Армавирского ветеринарного техникума.

15 января 1943 года по приказу военного коменданта села Беноково — Отто Кульмана, мой сын Андрей был насильно послан в ст. Упорную для перевозки сена в ст. Засовскую. После этого он вместе с другими был переброшен в ст. Вознесенскую также для перевозки сена в станицу Лабинскую.

При отступлении немецких войск мой сын Андрей был угнан немецкими войсками. Виновным за угон моего сына в немецкое рабство считаю коменданта села Беноково — Отто Кульмана.

Прошу районную комиссию оформить совершенное злодеяние немецко-фашистскими захватчиками соответствующим актом.

Настоящее заявление могут подтвердить свидетели:

1. Нихаенко Павел Романович, проживающий в селе Беноково, [в] колхозе «Победа».
2. Газенко Дмитрий Мефодьевич, проживающий в селе Беноково, [в] колхозе «Победа».
3. Зубенко Николай Никитович, проживающий в селе Беноково, [в] колхозе «Победа».

Олейников Н.А.

Изложенное в настоящем заявлении гражданином Олейниковым Н.А., как очевидцы, подтверждаем:

Свидетели:

Нихаенко П.Р.
Газенко Д.М.
Зубенко Н.Н.

ГАКК. Ф. 897. Оп. 1. Д. 4. Т. 1. Л. 66–66 об. Подлинник. Рукопись.

188. Заявление жительницы хутора Адагума В.М. Лябий в Варениковскую районную комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников об угоне ее мужа в немецкое рабство

8 декабря 1943 г.

Заявление

В период временной оккупации нашего хутора Адагум немецко-фашистскими захватчиками был арестован мой муж Лябий Степан Иванович, 1907 года рождения.

9 сентября 1943 года в 12 часов ночи в мою квартиру вошли два румына не известные по фамилии, полицейский Пирогов Владимир Иванович и староста Зозуля Александр Яковлевич.

Староста не успел войти в квартиру, как начал кричать: «А ну собирайся, Степан, быстрее в комендатуру, пойдешь работать на 5 дней, а потом вернешься домой. Ты должен собраться за 15 минут, а если не соберешься, будешь расстрелян принародно с семьей».

Через 15 минут моего мужа угнали под конвоем в комендатуру, а оттуда отправили в тыл не известно куда.

Ответственным за злодеяние над моим мужем является румынский комендант хутора Адагум.

Прошу районную комиссию оформить совершенное злодеяние немецко-фашистскими оккупантами соответствующим актом.

Настоящее заявление могут подтвердить свидетели:

1. Андрищенко Наталья Тимофеевна, дом № 2;
2. Годоба Татьяна Филимоновна, дом № 3;
3. Резниченко Мария Моисеевна, дом № 24.

Эти свидетели проживают в хуторе Адагум Павловского с/совета Варениковского района Краснодарского края.

Лябий Варвара Моисеевна

Изложенное в настоящем заявлении гражданкой Лябий Варварой Моисеевной, как очевидцы подтверждаем.

Свидетели:

1. Андрищенко Наталья Тимофеевна;
2. Годоба Татьяна Филимоновна;
3. Резниченко Мария Моисеевна

ГАКК Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 5. Л. 210–210 об. Подлинник. Рукопись.

189. Из заявления жительницы хутор Адагума А.З. Герасимовой в Варениковскую районную комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников об угоне ее сына в немецкое рабство

22 декабря 1943 г.

В период временной оккупации нашего хутора Адагум немецко-фашистскими захватчиками был арестован мой сын Герасимов Иван Иванович, 1924 года рождения.

9 сентября 1943 года в 12 часов ночи в мою квартиру по [ул.] Ленина, 27 вошли два румына, неизвестные по фамилии, и староста Зозуля Александр Яковлевич.

Староста сказал: «Собирайся Иван Герасимов за 15 минут, мы от тебя не отойдем». Он [сын] стал просить старосту, что я больной и босой, не в чем идти, но он [староста] на него закричал: «Собирайся быстрее». Тогда стала мать просить, чтобы оставили меня, но староста матери сказал, если не пойдет сейчас же – расстрел всей семьи.

Сын мой даже не мог взять одежды переодеться и [из] обуви ботинки, так как под конвоем уведен к комендатуре, где находилось румынское управление.

Оттуда был отправлен к переправе [ст. Тамань] в тыл.

Прошу районную комиссию оформить совершенное злодеяние немецко-фашистскими оккупантами соответствующим актом.

Герасимова Александра Зиновьевна.

Настоящее заявление могут подтвердить такие свидетели:

1. Игнатенко Мария Кирилловна

2. Багмут Мария Андреевна
 3. Багмут Евдокия Калестратовна
- Подписи свидетелей:

1. Игнатенко Мария Кирилловна
2. Багмут Мария Андреевна
3. Багмут Евдокия Калестратовна

Адрес свидетелей: Варениковский район, Павловский [сельский] совет, Краснодарский край, хутор Адагум.

ГАКК Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 5. Л. 198–198 об. Копия. Рукопись.

190. Заявление жительницы хутора Адагума А.Х. Павлюченко в Варениковскую районную комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников об угоне ее сына и мужа в немецкое рабство

24 декабря 1943 г.

Прошу районную комиссию Варениковского района оформить совершенное злодеяние немецко-фашистскими захватчиками соответствующим актом.

7 марта 1943 года ко мне на квартиру зашли два немца и полицейский Тарасюк Григорий с винтовками, и под стражей стали гнать моего мужа Павлюченко Ефима Ильича, родившегося [в] 1890 г. и моего сына Павлюченко Павла Ефимовича. Когда немцы вошли в квартиру, то муж мой лежал больной чахоткой в постели. Немцы стали кричать: «Собирайся», и тогда он еле поднялся и с трудом оделся, и его повели допрашивать, чтобы он сказал, где партизаны. Муж мой не сказал ни слова, тогда его стали бить и больного угнали, куда я не знаю; с тех пор я ничего о нем не знаю. Сына моего Павлюченко Павла Ефимовича, родившегося в 1925 году, немецкие солдаты захватили у соседа и под стражей стали гнать. Когда я выбежала на улицу и стала кричать, то немец меня толкнул, и я упала.

Тогда под вечер 7 марта их угнали на Варениковскую, где, куда, я ничего не знаю. Настоящее заявление могут подтвердить свидетели:

1. Тычина Наталья Васильевна;
2. Трущенко Григорий Иванович, проживающие [в] селении* Адагум Павловского сельского совета Варениковского района Краснодарского края.

24 декабря 1943 г., селение Адагум. Заявитель Павлюченко Анна Христофоровна.

Изложенное в настоящем заявлении гражданкой Павлюченко Анной Христофоровной, как очевидцы, подтверждаем.

1. Тычина Наталия Васильевна;
2. Трущенко Григорий Иванович.

ГАКК Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 5. Л. 208–208 об. Подлинник. Рукопись.

* Так в документе, правильно: «хутор».

191. Из протокола опроса граждан, подтверждающих злодеяния немецко-фашистских захватчиков по Марьянскому району Краснодарского края

27 декабря 1943 г.

Протокол опроса

Я, жительница станицы Марьянской Краснодарского края Пилипенко Нина Михайловна, действительно подтверждаю, что при отступлении немецких войск из Марьянского района по распоряжению немецких офицеров Гейнце Юзефа и Мелькун Эриха было насильно угнано много наших жителей, как-то товарищ Кукаш Григорий, Рудь Степан, Черняк Михаил, Голубничий Михаил, Брондаренко Григорий, Афонин Леонид, Головань Иван, Пивень Василий, Дьяченко Андрей; фамилии других не знаю.

Пилипенко Н.

ГАКК. Ф. 897. Оп. 1. Д. 4. Т. 1. Л. 51. Рукопись. Подлинник.

192. Сведения первичной территориальной партийной организации станицы Тамани о числе угнанных в Германию, расстрелянных жителей станицы Тамани Темрюкского района Краснодарского края

27 января 1944 г.

Сведения по Таманскому с/с на 30/1-[19]44 года*

Населения до эвакуации	Увезено в Германию		Осталось населен[ия] на 1/1-[19]44		Расстреляно			Всего
	Муж[чин]	Женщ[ин]	Муж[чин]	Женщ[ин]	Муж[чин]	Женщ[ин]	Детей	
6500	263	224	847	2910	33	46	24	103

1. Немецкий комендант по Тамани.
2. Атаман Бойко Михаил Григорович.
3. Нач[альник] полиции Бедаков Антон Силович.

Мобилизован скот частями РККА по чек[овому] требованию:

1. Лошадей 220.
2. Рогатый скот 66.
3. Рабочих быков 110.
4. Молодняка 247.
5. Свиной 612.
6. Овец 4380.
7. Куры 6300 шт[ук].

Секретарь первичной территориальной парт[ийной] организации ст[аницы] Тамань

Лотошко

Помета: «28/1 [19]44**».

ЦДНИКК. Ф. 1073. Оп. 1. Д. 552. Л. 32. Подлинник. Рукопись.

* Таблица дается в сокращении.

** Подпись неразборчива.

193. Заявление жительницы станицы Варениковской Краснодарского края М.И. Кривошеевой в Варениковскую районную комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников об угоне ее дочери и мужа в немецкое рабство

17 марта 1944 г.

В Варениковскую районную комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников от гражданки Кривошеевой Марии Ивановны, проживающей по ул. Островского №64.

62

Заявление

В период оккупации нашей станицы немецко-фашистскими захватчиками была арестована моя дочь Ольга Михайловна и муж ее Михаил Михайлович. Дочь работала на производстве, ткала корзины. Ее забрали днем. Перед отъездом немецов, в начале сентября, ночью ворвались два вооруженных немца. Они схватили мужа и увели. С тех пор я его и не видела. Действительность могут подтвердить свидетели: Мужай ул. Островского №65.

К сему: 17/III-44г.

Кривошеева М.И.

ГАКК. Р-897. Оп. 1. Д. 5. Л. 62. Подлинник. Рукопись.

194. Заявление жительницы станицы Варениковской Краснодарского края М.Д. Масловой в Варениковскую районную комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников об угоне ее сыновей в немецкое рабство

17 марта 1944 г.

В Варениковскую районную комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников

от гражданки Масловой Маргары Денисовны проживающей по ул. Островского №1.
Заявление
 В последние числа августа 1943г. в 5 час. утра пришли вооруженные солдаты. 2 русских полицейских и один немец. Немец и один полицейский вошли в сауту, а другой полицейский стоял у двора. Никому было убраться. Немец и полицейский схватили у моих сыновей Николая и Алексея Масловых и увели. С тех пор их не видели и не знаю где они находятся.
 Свидетели: Лопатв ул. Байдукова №19. Подпись.
 Привозос Я. ул. Аэропортская Маслова

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 5. Л. 54. Подлинник. Рукопись.

195. Сведения по населенным пунктам Темрюкского района о количестве населения до эвакуации, угнанных в плен, расстрелянных и др.

Не позднее 16 сентября 1944 г.*

	Населенные пункты	Было населения до эвакуации	Угнано немцами в Германию	Из них		Осталось	Расстреляно				
				муж- [чин]	жен- [щин]		м[уж-чин]	ж[ен-щин]	де-тей	всего	
1	Темрюк	28 т[ыс].	10 т[ыс].			10 т[ыс].					550
2	Голубицкая	2734	1231			1503	18	3	-		6/10 21
3	Курчанская	7760	2510	1010	1500	5250	1	1	1		3 ч[ел].
4	Стрелка		300	200	100		9	3	1		400+13
5	Ахтанизовская	6540	3115	955	2150	3425	13	18	2		33
6	Запорожская										
7	Тамань	6500	487			3757	33	46	24		1 103

	Населенные пункты	Было населения до эвакуации	Угнано немцами в Германию	Из них		Осталось	Расстреляно				
				муж- [чин]	жен- [щин]		м[уж-чин]	ж[ен-щин]	де-тей	всего	
8	Стеблиевская	4902	2299				16	15			100 31
9	Титаровская	9385	1186	704	294	8199	19	4	-		75 + 25
10	Таман. х/с	1000	300								29

ЦДНИКК. Ф. 1073. Оп. 1. Д. 552. Л. 35. Подлинник. Рукопись.

* Датируется по смежным документам дела. Таблица дается в сокращении.

196. Из опросного листа Е. А. Калесниковой, угнанной немецко-фашистскими захватчиками из станицы Алексеевской Анапского района Краснодарского края

Не ранее 27 апреля 1945 г.

Опросный лист
 для возвратившихся на Родину из германской неволи
 Калесникова Екатерина Ананьевна, 1926 г. р., до угона
 училась в Анапской средней школе № 14

«...Из Анапского района до хутора Веселый* шли пешком, где я заболела сыпным тифом, находилась на излечении около 3 месяцев. В 1943 г. в феврале месяце нас направили в город Херсон, ехали на подводах и в железнодорожных вагонах через Джанкой. В Херсоне я была направлена в совхоз на 5 отделение, где работала на сельскохозяйственных работах. В 1943 году из Херсона, примерно в сентябре, нас вывезли в Германию, [в] город Берлин. Ехали 7 суток в товарных вагонах, совершенно голодные, не получали никакого продовольствия.

По приезду в город Берлин нас привезли в пересылочный лагерь, где мы прошли комиссию и через несколько дней нас под конвоем направили в концентрационный лагерь № 57. Там находилась около двух лет.

В концлагере я работала на земляных работах и укреплениях [г.] Берлина. Работали 12–13 час[ов] в сутки. За месяц получали десять марок. Питание давали 200 грамм хлеба и литр брюквенной похлебки. Жили в бараках, спали на 3-хэтажных общих нарах. Одежды не выдавали. Ее мы покупали и частично доставали при бомбежках. Охраняли нас немецкие полицаи. Лагерь был обнесен колючей проволокой.

Полицейские нас били кулаками и прикладами. Каждый день исчезали из лагеря наши люди, и больше никогда не появлялись. Нам было неизвестно, что с этими людьми делали, и куда их фашистские изверги девали»....

ГАКК Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 7. Л. 179–180 об. Подлинник.

* Предположительно название хутора «Веселая Гора».

197. Опросный лист Д.Г. Полетяню, угнанного немецко-фашистскими захватчиками из станицы Анапской Анапского района Краснодарского края

Не ранее мая 1945 г.

253

ОПРОСНЫЙ ЛИСТ

для возвратившихся на Родину из германской неволи.

1. Фамилия, имя и отчество Полетяню Димитрий Владимирович
2. Год рождения 1906 года
3. Место рождения Краснодарский край город Анапа село Су-Бесса
4. Домашний адрес г. Анапа Новороссийская 149. Краснодарский край
5. Где и кем работал до угона в германскую неволю Анапский р-н. Станица Анапская К/З им Ленина рядовым конюшником.
6. Когда был угнан (год, месяц), из какого города, района, села со Станицы Анапской 4го марта 1943 года
7. Кто из немцев (венгров, румын и др.) руководил насильственным угоном, кто им помогал Угонщик под Новой Фрунзе Фридрих Соудачи и полицейский Шумейко помогали.
8. Куда был направлен (страна, город, район) Германский город Кассель Кассельский район. Заключен в Кассельский лагерь.

25306

9. Краткое изложение условий и обстоятельств в пути на германскую каторгу на Станицу Сисеревке или Загман - в вагоне нас было 502. Вагон загрузили на станцию и до Станицы Термишской не выехали на Кармлин или в вагоне испортился в Термишской выгрузили и под Новой Фрунзе на железнодорожном вокзале и уехали в Германию
10. Как происходило на месте направление на работу (купля-продажа, осмотр на бирже труда, направление под конвоем, заключение в концентрационный лагерь и т. д.) в городе Касселе нас и в том же месяце направили на биржу труда с биржу труда направили в город Фрунда я работал на подработке в городе Фрунда
11. Где работал (подробное название предприятия, фамилия и имя владельца, хозяина, хозяйки, их приметы) работал в Государственном предприятии Фрунда под именем Шумейко Фридриха Фридриха не помню имени Фрунда в доме Унтербенгарде 18 км. от города Фрунда.
12. Адрес предприятия (страна, город, район, улица, номер дома) Германия провинция Устманская Кассель в лагере
13. Адрес местожительства хозяев (город, район, улица, номер дома) не помню

14. Краткое изложение условий работы и жизни в неволе (род работы, число ²⁵⁴

часов работы, оплата, питание, жилище, снабжение необходимыми предметами — обувью, одеждой и др., охрана и т. д.) Я работаю с 5 часов

Утра до 9 часов работа в день проработавши
16 часов работа с провозом принадлежностей
привозим по домам у немцев, Коричи хули
Обычно один раз в день делаем работы ванные
Суп и 200 грам хлеба в сутки пропавшим
с лагеря над охраной снабжен ничего не
давали

15. Краткое изложение фактов издевательств, насилий, истязаний, побоев и других

преступных действий владельцев предприятий, их служащих, хозяев, хозяек и других лиц по отношению к угнанным в германскую неволю Коллектив

лагеря и охрана которых издевались
там были с корью, привели к себе
обеды и разбирали продукты в мешки у
себя забрали более других на
спани и не поленю

16. Перечисление лиц администрации предприятия, лагеря, общежития, полицейских и других лиц, виновных в эксплуатации и истязаниях советских граждан (фамилии и имена, должности, по возможности адреса их, приметы), а также членов семьи хозяев с характеристикой их отношения привели

спани не слышу потому что не
поленю

17. Особые замечания

Подписи опрашиваемого Ташейкина

и опрашивающего Клиш

Печать Подписи заверены
(Секретарь Горьков Влас)

198. Из опросного листа Н.А. Драпова, угнанного немецко-фашистскими захватчиками из станицы Варениковской Варениковского района Краснодарского края

Не ранее мая 1945 г.

Опросный лист
для возвратившихся на Родину из германской неволи
Драпов Николай Алексеевич, 1928 г. р., учащийся [школы]
ст[ани]цы Варениковской Краснодарского края

«...В пути находился 2,5 месяца, везли в товарных вагонах, хлеба давали по 250 грамм, но не всегда. Больше всего приходилось ехать голодным, без горячей пищи. Во время пути я пытался бежать, за что меня избили, получил 15 ударов розгами-плетьюми.

Меня привезли в распределительный концлагерь, после чего направили в тюрьму в гор[од] Дрезден, где пробыл несколько месяцев. Потом отправили в тюрьму в гор[од] Цвиккау, где находился до освобождения....

...[Во время нахождения в плену] пыток надо мною не было. Сидел я за побег, который я совершил в гор[оде] Джанкое Крымской области. Я сам очевидец, когда беспощадно расстреливали немцы наших советских граждан за малейшее нарушение тюремных правил. Был случай, когда немцы и власовцы вели агитацию, чтобы наши заключенные переходили во власовские отряды, но [вдруг] из левого фланга раздался выстрел из строя, [и] был убит один офицер-власовец. После чего с нами жестоко расправились. Вели огонь из пулеметов по выстроенному строю [заключенных]. Вследствие [чего] было очень много жертв...».

ГАКК Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 7. Л. 505–506 об. Подлинник.

199. Опросный лист Д.П. Кириченко, угнанного немецко-фашистскими захватчиками из хутора Орджоникидзе Прохладненского сельского совета

Не ранее мая 1945 г.

138

ОПРОСНЫЙ ЛИСТ

для возвратившихся на Родину из германской неволи.

1. Фамилия, имя и отчество Кириченко Дмитрий Петрович
2. Год рождения 1891г.
3. Место рождения Станица Благовещенская Анапского района Краснодарского края.
4. Домашний адрес х. Орджоникидзе Прохладненского сельсовета Варениковского района Краснодарского края.
5. Где и кем работал до угона в германскую неволю В колхозе им. Сталина Прохладненского сельсовета. Был бригадиром и помощником бригадиром колхозником
6. Когда был угнан (год, месяц), из какого города, района, села В мае месяце 1943 года из хутора Орджоникидзе Прохладненского сельсовета
7. Кто из немцев (венгров, румын и др.) руководил насильственным угоном, кто им помогал Немецкий командир и немецкие солдаты приучившая местный житель (орджоникидзе) Ковалько Иван Александрович который был при немцах бригадой угнанного от немцев власовцае время неизвестно где он был
8. Куда был направлен (страна, город, район) Сперва нас привели в закрытый вагон в город Херсон, а потом увезли в Германию город Рагзберг сопровождали нас немецкие солдаты

13806

9 Краткое изложение условий и обстоятельств в пути на германскую каторгу

В пути нас кормили очень плохо кашей и воду давали через 2-3 дня хлеба не более 100 грамм а иногда только кружку супу. На всем протяжении пути из вагонов не выпускали, в вагонах была дурнопахлая атмосфера, многие заболели и были заперты, создавая над нами издевательства. Били, издевались, применяли некоторые от покоев умирали.

10. Как происходило на месте направление на работу (купля-продажа, осмотр на бирже труда, направление под конвоем, заключение в концентрационный лагерь и т. д.)

По прибытии в Радиберг нас под конвоем погнали в концентрационный лагерь в Радиберге. На другой день нас встретили в ряды, после чего заводили, фермеры показали нас вешать и брать к себе на работу. 60 человек в том числе и меня с женой и мальчиком взяли на фабрику.

11. Где работал (подробное название предприятия, фамилия и имя владельца, хозяина, хозяйки, их приметы)

Фабрика была фамилия не знаю, ростом высок, лет 45 на правой щеке шрам, русский.

12. Адрес предприятия (страна, город, район, улица, номер дома)

Город Радиберг, Германия лагерь № 28

13. Адрес местожительства хозяев (город, район, улица, номер дома)

Адрес местожительства хозяев не знаю но знаю что он жил в городе Радиберге.

139

14. Краткое изложение условий работы и жизни в неволе (род работы, число часов работы, оплата, питание, жилище, снабжение необходимыми предметами—обувью, одеждой и др., охрана и т. д.)

На фабрике работали 12 часов, жили в концентрационном лагере, в бараках которые не отапливались, одежда обуви не давали в неделю получали 5-7 марок, питание пол литра брюквы и 150грам хлеба на день, много от истощения тухли, умирали, спали в повалку на парос.

15. Краткое изложение фактов издевательств, насилий, истязаний, побоев и других преступных действий владельцев предприятий, их служащих, хозяев, хозяек и других лиц по отношению к угнанным в германскую неволю

Не только владельцы фабрики но мастера и другие служащие этой же фабрики били нас в том числе жена мою и мальтика моего, за то что дали скел заговорили, кандалы на нас нашивали на руки кресты для того чтобы отбить нас русских.

13908

16. Перечисление лиц администрации предприятия, лагеря, общежития, полицейских и других лиц, виновных в эксплуатации и истязаниях советских граждан (фамилии и имена, должности, по возможности адреса их, приметы), а также членов семьи хозяев с характеристикой их отношения. Фамилии и имена Отделова и другие приметы не знаю потому что год не знаю и не знаю немецкого языка не дано возможности запомнить и знать.

17. Особые замечания Высшее Социальное было утана жена моя Кириченко Ольга Ивановна 1900г. и сын Кириченко 1929 года.

Подписи опрашиваемого Кириченко
и опрашивающего Михайлова

Печать

Типография изд-ва «Московский большевик», Частые пруды, 8. Заказ 1402. Тираж 500.000

200. Опросный лист У.А. Лисовицкой, угнанной немецко-фашистскими захватчиками из хутора Закитай Павловского сельского совета Варениковского района

Не ранее мая 1945 г.

ОПРОСНЫЙ ЛИСТ 140

для возвратившихся на Родину из германской неволи.

1. Фамилия, имя и отчество Лисовицкая
Ульяна Анисеевна

2. Год рождения 1893

3. Место рождения Славянского Р-и ст. Анястасевская

4. Домашний адрес Павловский с/с Варениковский Р-и
Курортский край уезд. Адагум.

5. Где и кем работал до угона в германскую неволю Кочкоз
или Молотово Бригадой огородной Бригады

6. Когда был угнан (год, месяц), из какого города, района, села 20 марта
1943 года Павловский с/с х. Закитай

7. Кто из немцев (венгров, румын и др.) руководил насильственным угоном, кто им помогал руководил кто в не знаю, а их
помощники были полицейские Пиченко Павел
Пиченко Иван

8. Куда был направлен (страна, город, район) Германия
город Мелгем-Штейн

14008

9. Краткое изложение условий и обстоятельств в пути на германскую каторгу

следовали по вагонам вагонов в пути были 30 суток
питание было плохое жидкое суп 200 гр. да все время
пути была одна раз бочка.

10. Как происходило на месте направление на работу (купля-продажа, осмотр на бирже труда, направление под конвоем, заключение в концентрационный лагерь и т. д.)

После прибытия в город город Зейде параске
днем я попал на фабрику, переброска
с конвоя на фабрику следовало. автомашинный кон
войком

11. Где работал (подробное название предприятия, фамилия и имя владельца, хозяина, хозяйки, их приметы)

Железнодорожная фабрика
фамилия владельца Дем средние роста
седой тридцатых лет.

12. Адрес предприятия (страна, город, район, улица, номер дома)

Германия
город Нейн-Звистен

13. Адрес местожительства хозяев (город, район, улица, номер дома)

Германия
город Нейн-Звистен номер дома не знаю

141

14. Краткое изложение условий работы и жизни в неволе (род работы, число часов работы, оплата, питание, жилище, снабжение необходимыми предметами—

обувью, одеждой и др., охрана и т. д.) Работал чернорабочим
12 часов в сутки, 12 марок в месяц питание плохое
привороток брюква и морковь в разных видах,
жили в деревянных грязных барачках, обуви
пошито из деревянных колодки и снег одетому
одни раз в год

15. Краткое изложение фактов издевательств, насилий, истязаний, побоев и других преступных действий владельцев предприятий, их служащих, хозяев, хозяек

и других лиц по отношению к угнанным в германскую неволю советско-
ми мастера цена были понижены по ба
рамкам я его много пришесть среднего
жест издевательств средние лет тяжело работ

14/07

16. Перечисление лиц администрации предприятия: лагеря, общежития, полицейских и других лиц, виновных в эксплуатации и истязаниях советских граждан (фамилии и имена, должности, по возможности адреса их, приметы), а также членов семьи хозяев с характеристикой их отношения заводил фабрики
Дочь среднего роста средней комплекции седой
чужих людей или пошеварит матеря францужка
незнаю зовут Уздер Высокого роста лысый
теплой рыжий средних лет. Мастер цеха
француз и незнаю прошеварит среднего роста
чужих средних по виду

17. Особые замечания

Подписи опрашиваемого Михаил
и опрашивающего Михаил

Печать Уд. Верховный суд
Грозненский район

Типография изд-ва «Московский большевик». Чистые пруды, в. Заказ 1402. Тираж 500.000

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 8. Л. 140–141 об. Подлинник.

201. Из опросного листа Мухиной М.Н., угнанной из станицы Варениковской Краснодарского края

Не ранее мая 1945 г.

Опросный лист

для возвратившихся на Родину из германской неволи
Мухина Мария Никитична, 1912 г. р., до угона работала в колхозе
«Победа» ст[ани]цы Варениковской Краснодарского края
«...Работала в Германии в лагере уборщицей, работала 10 часов, имея на руках 6-месячного ребенка. Ехали в Германию в товарных вагонах. Вагоны были закрытые и открывались конвоирами. Кушать давали один раз в день: 300 г хлеба и приварок: шпинат и брюкву.

В г. Дрездене нас угнали в распределительный лагерь от Дрездена 75 км., а от этого лагеря направили по другим лагерям и работам. Я попала [в] г. Лейпциг. Там я работала уборщицей при лагере, а муж работал на заводе Гасак – грузчиком.

...Хозяева были у нас в лагерях: лагерьфюрер [– над мужчинами], над женщинами была хозяйка и начальница немка лет 65, седая, солидная, одевалась чисто, очень грозная, [нас] была по лицу.

Работала 10 часов в день, получала 43 марки в м[еся]ц, на свои деньги покупала одежду и хлеб. Питание было плохое. Один раз давали горячую пищу и 200 г хлеба.

Начальница меня была по лицу рукой и ногой. Люди, ползая у нее в ногах, вымаливали у нее прощение».

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 7. Л. 133–134 об. Подлинник.

202. Из опросного листа Л.Ф. Сюсюка, угнанной немецко-фашистскими захватчиками из станицы Натухаевской Верхнебаканского района Краснодарского края

Не ранее мая 1945 г.

Опросный лист

для возвратившихся на Родину из германской неволи
Сюсюка Любовь Федоровна, 1928 г. р., учащаяся [школы]
ст[ани]цы Натухаевской Краснодарского края

«...Из станицы Натухаевской [была угнана] сначала в Крым, из Крыма – на Украину, а потом на территорию Германии, в 30 км от гор[ода] Нюрнберга, село Цвифельгоф*.

Ехали эшелонам в грязных вагонах, народу было очень много, на ночь вагоны замыкались, а днем стояли конвоиры – румыны. Продуктов питания не давали, за исключением 250 г хлеба. Было в вагонах много больных, на которых [конвоиры] не обращали никакого внимания и не оказывали помощь.

Привезли в начале на биржу труда, приехал хозяин, купил и увел к себе на работу.

Работала в хозяйстве помещика чернорабочей с 7 часов утра и до 7–8 ч. вечера. С оплатой 5–6 марок в месяц. Выдавались продукты на месяц 18–20 кг картофеля на 6 человек и по 250 г хлеба на день. Жили в бараке вместе с поляками, литовцами, которые работали у этого же хозяина. Была охрана из французов, которая охраняла русских. Одеждой и обувью не снабжали.

[Хозяин] меня лично не бил, а по отношению к другим, например, к литовцам, полякам были случаи побоев и других издевательств. Служащие и хозяйки часто надругались над русскими рабочими.

[Я] была оштрафована полицейским за уход из села. Полицейский проживал в селе Абенсберг, недалеко от Нюрнберга».

ГАКК Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 7. Л. 345–346 об. Подлинник.

* Так в документе.

203. Из опросного листа Ф.И. Булых, угнанного немецко-фашистскими захватчиками из станицы Новониколаевской Красноармейского района Краснодарского края

Не ранее мая 1945 г.

Опросный лист

для возвратившихся на Родину из германской неволи

Булых Федор Иванович, 1895 г. р., колхозник колхоза «Вторая пятилетка», ст[ани]цы Новониколаевской Красноармейского района Краснодарского края

«...[Угоняли] 17 февраля 1943 г. из ст. Новониколаевской, Красноармейского района, Краснодарского края. Руководил [угоном] немец из команды СС (фамилии не знаю), офицер, высокого роста, плечистый,... помогал нем[ецким] солд[атам].

От ст. Н[ово]-Николаевской до Темрюка гнали пешком, партией сотни 3 [человек], от Темрюка до Керчи – катером, а от Керчи погрузили в вагоны по 80 ч[еловек] в каждый вагон, давали три кочана кукурузы и три дня давали по кг. подсолнуха. Много умерло с голода. Вагоны были закрыты и охранялись солдатами.

Привезли в концентрационный лагерь и под конвоем повели на работу*.

Работали на железной дороге, хозяевами являлись немецкие офицеры и солдаты. Они нас конвоировали на работу и с работы. Фамилию начальника не помню. Приметы начальника: низкого роста, горбат, молодой лет 30, рыжий.

[В лагере был] чернорабочим, [работа продолжалась] с утра до 8 [часов] вечера, платы никакой не было. Питание: 300 г хлеба и суп 0,5 л в сутки из брюквы. Находились в лагерных бараках, без матрасов на нарах, обуви и одежды не получали, кроме деревянных колодок. Лагерь кругом, в 3 раза, обнесен пров[олочным] загр[аждением].

Если заболеть, то [немцы] не верят, берут за ноги и за руки, бросают на пол несколько раз. Били резиновыми дубинками, прикладами. Врачебной помощи не оказывали, и кто попадал в больницу, оттуда живыми не вертался. Когда гнали партиями на работу, то по дороге голодные бросались взять валяющуюся брюкву. То таких без предупреждения расстреливали. Тех, кто из нас голодных возьмет кусок сахара из вагона, то тех вешали на наших глазах и писали на груди, за что повесили...».

ГАКК Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 7. Л. 555–556 об. Подлинник.

* Согласно документу, лагерь находился в районе г. Ганновера, и работы заключенными велись вблизи города.

204. Из опросного листа А.Д. Лизуна, попавшего в плен, угнанного из Крыма

Не ранее мая 1945 г.

Опросный лист

для возвратившихся на Родину из германской неволи
Лизун Алексей Данилович, 1914 г. р., колхозник колхоза
им. Молотова ст[ани]цы Гостагаевской

«...Двигались пешком под конвоем, кормили супом из проса, хлеба [выдавали] 200 г. Конвои[ры] били деревянной палкой. Затем ехали эшеломом по ж[елезной] д[ороге] в вагонах было тесно, по 60 чел[овек] Кормили в три дня один раз, воды не давали, охраняли эшелон немецкие солдаты и офицеры, вооруженные автоматами и винтовками....

...Был заключен в концентрационный лагерь для военнопленных в Польше, г. Конин. Лагерь для военнопленных [находился] на северной окраине города. [Позднее был переведен в] Чехословакию, [в] гор[од] Абертами...

...Будучи больным в лагере я не работал. Больным никакой медицинской помощи не оказывали. Врачи были из русских военнопленных, но медикаментов они не имели. Кормили очень плохо: кипяток, суп из капусты и 200 г хлеба. Из белья дали недоошенное белье – 1 пару. Охрана [лагеря] была из немецких солдат и офицеров. Охранники – немецкие солдаты били палками [меня] по голове за то, что будучи больным выходил из барака. Во время конвоирования меня ударил резиновой палкой < > – полицейский по голове. Я потерял сознание и истек кровью. < > – полицейский говорил, что им, полицейским, немцы приказали военнопленных русских прибавать, а кто болен, вовсе убивать»...

ГАКК Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 7. Л. 19–20 об. Подлинник.

205. Из опросного листа И.А. Ругаевой, угнанной немецко-фашистскими захватчиками из г. Ялты

Не ранее мая 1945 г.

Опросный лист

для возвратившихся на Родину из германской неволи
Ругаева Ирина Акимовна, 1916 г. р., продавец магазина завода
эфиро-масляничных культур г. Ялты, проживала в ст[ани]це
Новоджерелиевской Краснодарского края

«...Еще до угона в Германию я просидела арестованная около месяца. В [нрзб] нас погрузили в закрытые вагоны и отправили в г. Шпитталь*. Дорогой давали хлеб с опилками и больше ничего не давали. Тех, кто пытался бежать, всех расстреливали.

В Шпиттале поместили в лагерь в местечке Сайбодино. Где прошли осмотр. Снова возвратили, загнали в обгороженный рынок, оттуда нас продавали немцам. Меня продали [за] 3 марки одному хозяину.

Первого хозяина, я не помню фамилии, у него я отравилась, была направлена в больницу в г. Линц. После выздоровления направили в лагерь для отправки домой. Где я пробыла 5 месяцев. Все время лежала в постели, затем была передана другому хозяину Карлу Капеллеру, [который] проживал в деревне Лендорф.

Работала в хозяйстве Карла Капеллера, делала все что заставлял. Рабочий день продолжался с рассвета до темна. Для себя постирать белье было некогда, делали [это] только ночью. Платили 9 марок в месяц. Питание было очень плохое, но кое-что удавалось воровать. За три года я получила одну смену нижней и верхней одежды.

За неподчинение, я еще больше не хотела носить знак «Ост», за что меня часто избивали.

Хозяин Карл Капеллер к пленным относился жестоко. Требовал, чтобы работали без отдыха. Сам опаздывал на работу. [Если кто] не сделал что [-то] вовремя бил по лицу. Для побоев был изобретен железный круг с ремнем. Хозяйка была тоже очень жестокая. Особенно злилась за то, что мы не понимали, что она говорит.

Дочь хозяина Капеллера имела связь с партизанами, оказывала им большую помощь. Также помогала и нам, звали ее Ридл. Сын [Карла Капеллера] Ганс был мобилизован в войска СС. Он оттуда сбежал, т. к. не хотел служить [в армии]. [Он] очень не любил отца».

ГАКК Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 7. Л. 79–80 об. Подлинник.

* В Австрии.

206. Опросный лист П.М. Иванова, угнанного немецко-фашистскими захватчиками из станицы Лабинской Лабинского района Краснодарского края

Не ранее мая 1945 г.

297

ОПРОСНЫЙ ЛИСТ
для возвратившихся на Родину из германской неволи.

1. Фамилия, имя и отчество Иванов Павел Михайлович

2. Год рождения 1921

3. Место рождения Ленинградская обл., Волховский район, станица Зеленая.

4. Домашний адрес ст. Лабинская, Лабинский район, Краснодарский край Кд 7^й Октября

5. Где и кем работал до угона в германскую неволю Кд 7^й Октября, член К. ст. Лабинской, Лабинского района

6. Когда был угнан (год, месяц), из какого города, района, села 17 августа 1942, из ст. Лабинской, Лабинского района

7. Кто из немцев (венгров, румын и др.) руководил насильственным угоном, кто им помогал Немецкие офицеры

8. Куда был направлен (страна, город, район) Германия, Восточная Пруссия в станице где находились лагеря, где находилось 26 тыс. чел.

29708

9. Краткое изложение условий и обстоятельств в пути на германскую каторгу

До пути следования были разбиты вагон и никто из НК не выжил. В вагонах было много снарядов т.е. по 50-и больше. чел. Карликов Не Карлики Народ Умерли и мертвых никто не похоронил на Мессе больше похоронил Все умерло.

10. Как происходило на месте направление на работу (купля-продажа, осмотр на бирже труда, направление под конвоем, заключение в концентрационный лагерь и т. д.) Все из лагерей направляли на работу под конвоем каторжан.

11. Где работал (подробное название предприятия, фамилия и имя владельца, хозяина, хозяйки, их приметы) Работали на землянках работая по сооружению котлов и землянок Канав Нам говорили что это Канавы для водопровода бурей

12. Адрес предприятия (страна, город, район, улица, номер дома)

13. Адрес местожительства хозяев (город, район, улица, номер дома)

298

14. Краткое изложение условий работы и жизни в неволе (род работы, число часов работы, оплата, питание, жилище, снабжение необходимыми предметами—обувью, одеждой и др., охрана и т. д.) Работали по 10-18 час в день.

Оплата была 12/2 в день. Питание свекловичный сок бурей. И это был Котлов. с Карликами Котлов бурей в Котловы айруды там же было Котловое здание в котором проводились работы это т.е. сидели и сидели Неудачно было было также Пискаря. Народ Умерли Который день по 10-15 чел и умерли. Умерли Не Который день. Смерти и бурей Неудачно Умерли была охрана.

15. Краткое изложение фактов издевательств, насилий, истязаний, побоев и других преступных действий владельцев предприятий, их служащих, хозяев, хозяек и других лиц по отношению к угнанным в германскую неволю

В концентрационных лагерях проводились регулярные расстрелы невольников. Офицер немецкий заходил в лагерь приказывал выстреливать невольников. Живая трупы лагерь собак, собаки рабы и ког до смерти не дожили. Зубы протирывали о стены землянок заманивали. Естественная расстреливали и в лагерях и на работе проводили из-за Чубовичей. О как проводили расстрелы расстреливали или трупы заманивали.

202 об

16. Перечисление лиц администрации предприятия, лагеря, общежития, полицейских и других лиц, виновных в эксплуатации и истязаниях советских граждан (фамилии и имена, должности, по возможности адреса их, приметы), а также членов семьи хозяев с характеристикой их отношения _____

Николаевский Алексей в звание офицер по фамилии Коасс. Я знаю. Полицейский Маданский Алек самар Мейливанская обл. и Владимир Свободов Николаев Николай Владимирович

17. Особые замечания _____

Подпись опрашиваемого *В. В. В. В.*

и опрашивающего *Шваб*

Печать *Городничий и Шваб Ладислав Ф. Вейсман. Коп. свидет. шваб. секретарь Г. В. В. В.*

2 января 1946

Типография изд-ва «Московский большевик». Чистые пруды, в. Заказ 1402. Тираж 500.000

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 8. Л. 297–298 об. Подлинник.

207. Из опросного листа Е. Ф. Скуловой, угнанной немецко-фашистскими захватчиками из станицы Прочноокопской Новокубанского района Краснодарского края

Не ранее мая 1945 г.

Опросный лист

для возвратившихся на Родину из германской неволи Скулова Елизавета Федоровна, 1906 г. р., заведующая врачебным участком № 4 Новокубанского района

«...Отправлены были эшелонами до гор[ода] Варшавы. [В дороге] не кормили ни одного раза в течение 7 суток. В Варшаве впервые были открыты двери вагона, где нас пропустили через баню и накормили [от] организации Красного Креста, [это была] похлебка с житной мукой и 100 г хлеба.

[После чего были] направлены под конвоем в рабочий лагерь № 1 [в г. Кёнигсберг, Восточная Пруссия]. [Лагерь] был огорожен проволокой и охранялся часовыми...

... Оттуда были переброшены во Францию, в рабочий лагерь по восстановлению железнодорожного транспорта. После чего, были отправлены в Бельгию на шахты.

[В лагере в г. Кёнигсберге] работала под охраной. Рабочий день начинался с 5 часов утра и до 8 ч. вечера. Работа заключалась в земляных работах, главным образом по мелиорации болот, устройством насыпей и барачков, шоссейных дорог, бензохранилищ, оплаты не было, кроме питания, которое заключалось: 250 г хлеба, утром кофе, не сладкий, и обед – баланда с брюквой, вечером – кофе. Обувью и одеждой не снабжали. Охрана находилась постоянно.

За время пребывания в германской неволе три раза находилась в тюремном заключении. Первый раз сидела в Пруссии, в г. Кёнигсберге, при лагере, 5 суток за саботаж. Второй раз находилась во Франции, в г. Леон, в тюрьме, в течение 7 суток за оскорбление немецкого офицера, и третий раз находилась в тюрьме гор[ода] Ковен, [в] Бельгии, в течение 10 дней за побег из лагеря, оттуда и была освобождена союзными войсками.

Начальник лагеря Зурков, и Чагин, его помощник, систематически избивали плетью. Чагин Дмитрий, носит бороду, брюнет среднего роста, коренастый. Зурков, имя его я не помню, высокий, полный, лысый шатен*...».

ГАКК Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 7. Л. 367–368 об. Подлинник.

* Так в документе.

208. Из опросного листа К.И. Мачкалиди, угнанной немецко-фашистскими захватчиками из г. Новороссийска

Не ранее мая 1945 г.

Опросный лист

для возвратившихся на Родину из германской неволи
Мачкалиди Клавдия Ивановна, 1915 г. р., буфетчица столовой
№ 11 треста столовых заводов «Пролетарий» г. Новороссийска

«...[Угоняли] в ноябре 1942 г. из г. Новороссийска. Из г. Новороссийска направили в ст[ани]цу Титаровскую, подводами, где жила м[еся]цев 8. Оттуда направили в г. Камыш-Бурун* (Крым). Оттуда погрузили в эшелон [везли] Херсона. Из г. Херсона направили в г. Пирмазенс, Германия.

В пути следования условия были следующие: вагоны были не оборудованы, в каждом вагоне было человек по 50. Паек выдавали на 5 человек: буханка хлеба и иногда давали суп. Питались кто чем мог. Эшелон охранялся полицейскими.

По приезду в г. Пирмазенс, [нас] направили под конвоем в разбивочный лагерь, где производили осмотр, выдавали цветные номера и по номерам направляли на работу.

[В] селе Морбах [был] ж[елезно]-д[орожный] лагерь, где [я] работала на разных работах на ж[елезной] д[ороге] в течение 6-ти м[еся]цев. Начальник[а] лагеря [звали] Раскуп, низкого роста, блондин, 35 лет. [Другой] лагерь [находился в] с. Тангермюнде, возле г. Нойруппина. Работала на разных работах на ж[елезной] д[ороге]. Начальник лагеря Клюдинг, высокого роста, брюнет, 40 лет...

...Работала на разных работах с 4–30 до 19 часов. [Платили] от 25 до 27 марок в м[еся]ц. Паек выдавали на день 300 г хлеба, завтрак – стакан кофе б/сахара, обед – суп и ужин – суп. Жили в бараке вместимостью 250 человек. Снабжали деревянной обувью и выдавали пиджаки. Лагерь был оцеплен колючей проволокой и [охранялся] полицейскими.

Пленных избивали за то, что они больны и не могли выйти на работу, [а также] за самовольную отлучку из лагеря»...

ГАКК Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 7. Л. 327–328 об. Подлинник.

* На территории г. Керчи мыс Камыш-Бурун.

209. Опросный лист И.Д. Липского, угнанного немецко-фашистскими захватчиками из хутора Адагума Павловского района Краснодарского края

Не ранее мая 1945 г.

ОПРОСНЫЙ ЛИСТ

для возвратившихся на Родину из германской неволи.

- 445
1. Фамилия, имя и отчество Липский Иван Яковлевич
 2. Год рождения 1895
 3. Место рождения хут. Адагум Павловского с/р. Варениковской ф-нд
 4. Домашний адрес хут. Адагум Павловского с/р. Краснодарского края
 5. Где и кем работал до угона в германскую неволю рядовым в колхоз "И.И. Малиновка"
 6. Когда был угнан (год, месяц), из какого города, района, села 19 марта 1943 года из хутора Адагум Павловского с/р.
 7. Кто из немцев (венгров, румын и др.) руководил насильственным угоном. кто им помогал Незнаю.
 8. Куда был направлен (страна, город, район) Австрия гор. Линц местико Влоран

44506

9 Краткое изложение условий и обстоятельств в пути на германскую каторгу

Меня сначала взяли в плен 100 километров
путь после чего направили в товарные вагоны
по 25 человек, кормили очень плохо
закапывая приходящее быть в вагонах
давали запаренные отрубы с соевым.
В пути я пробыл 34 дня.

10. Как происходило на месте направление на работу (купля-продажа, осмотр на бирже труда, направление под конвоем, заключение в концентрационный лагерь и т. д.)

Когда меня привезли меня
привели в лагерь за провизией где я
пробыл 5 месяцев после чего покончили
меня заправили работать на шоссейную
дорогу.

11. Где работал (подробное название предприятия, фамилия и имя владельца, хозяина, хозяйки, их приметы)

Работал я в лесу
по заготовке дров в местечке Клоради
вблизи города Линча данные разработаны
были от государственного заказчика
где было 3 шедра фамилии которых не знаю.

12. Адрес предприятия (страна, город, район, улица, номер дома)

Местечко Клоради вблизи города
Линча Австрия

13. Адрес местожительства хозяев (город, район, улица, номер дома)

Шедры этих разработок были
при этом - местечко.

446

14. Краткое изложение условий работы и жизни в неволе (род работы, число часов работы, оплата, питание, жилище, снабжение необходимыми предметами—обувью, одеждой и др., охрана и т. д.)

Работать заставляли с рассвета и до самого позднего
вечера в месяц 26 марок, кормили только
четырьмя буханками хлеба давали по 250-300 г.
шниц в земляных баночках, наедались я
3 месяца подобрались. Обувь выдавали
на деревянной подошве, одежды не давали.

15. Краткое изложение фактов издевательств, насилий, истязаний, побоев и других преступных действий владельцев предприятий, их служащих, хозяев, хозяек и других лиц по отношению к угнанным в германскую неволю

Меня не кормили но часто
толкали за малейшие ошибки
и за месячную работу.
Я видел когда данные шедры
избивали Советских граждан за то что
наши люди не поклоняются на ихней земле
находя терпеливые удары.

446 об

16. Перечисление лиц администрации предприятия, лагеря, общежития, полицейских и других лиц, виновных в эксплуатации и истязаниях советских граждан (фамилии и имена, должности, по возможности адреса их, приметы), а также членов семьи хозяев с характеристикой их отношения

Незнаю.

17. Особые замечания

Подписи опрашиваемого Ликселин
и опрашивающего Урашиц

Печать Удмуртская Республика

Типография изд-ва «Московский большевик», Чистые пруды, 8. Заказ 1402. Тираж 500.000

210. Опросный лист П.А. Гикельмана, угнанного немецко-фашистскими захватчиками из станицы Троицкой Славянского района Краснодарского края

Не ранее мая 1945 г.

253

ОПРОСНЫЙ ЛИСТ

для возвратившихся на Родину из германской неволи.

1. Фамилия, имя и отчество Гикельман
Павел Александрович

2. Год рождения 1905г.

3. Место рождения с/р. Армавир Краснодарского кр.

4. Домашний адрес станция Троицкая Славянского
р-на Краснодарского края. /п.з. Дилитрова/

5. Где и кем работал до угона в германскую неволю стан. Троицкая
Славянского р-на Краснодарского кр.
колхоз им. Дилитрова бухгалтер-машинист

6. Когда был угнан (год, месяц), из какого города, района, села 18 марта
1943г. из стан. Троицкой Славянского р-на
Краснодарского кр.

7. Кто из немцев (венгров, румын и др.) руководил насильственным угоном, кто им помогал Немецкий конвой и русск. казаки во время
облавы.

8. Куда был направлен (страна, город, район) Германия
Бавария р-н Трагштадт деревня Эттеншлаг

253 об
9. Краткое изложение условий и обстоятельств в пути на германскую каторгу

Сначала нам пижмы никакой не выдавалось, но
когда выдвинули отставили на 10 часов на месте расстреливал
ся и по дороге было много трупов русских. Дальше возы
взбиты товарных вагонов, куда набивали по 45- чел
Дорогой так же не открывались и не разрешалось выхо-
дить.

10. Как происходило на месте направление на работу (купля-продажа, осмотр на бирже труда, направление под конвоем, заключение в концентрационный лагерь и т. д.) По месту прибывания под конвоем везли в
концлагерь где проходили тщательный личный контроль
(фотографировали, брали отпечатки пальцев) затем паруб-
ки посылали на работы.

11. Где работал (подробное название предприятия, фамилия и имя владельца, хозяина, хозяйки, их приметы) Фермер-баур. Ральтер
Отто (маленький в возрасте 50-55 лет, среднего роста) меня и других
имел свой пивной завод, молоко-заварицию герману в
42 головы, трактор, автомашину, (имел 10 чел. рабочих.)

12. Адрес предприятия (страна, город, район, улица, номер дома) Германия
Бавария р-н Традштау деревня Эппеншляг
р-н Традши

13. Адрес местожительства хозяев (город, район, улица, номер дома) Бавария
р-н Традштау деревня Эппеншляг

254

14. Краткое изложение условий работы и жизни в неволе (род работы, число часов работы, оплата, питание, жилище, снабжение необходимыми предметами—обувью, одеждой и др., охрана и т. д.) По уходу за скотом
работали от зари до зари по 17-20 час. в сутки, платили
по 20 марок в м-ц, которые были бесполезны. Картами
сдавали молоко. Жили на гердаке конюшни в холоду
(дожде снег просыпался через черепицу, а ледом выноси-
мая жаро). Из одежды ничего не выдавалось. Носили
нагрудный знак „ОЗТ“ с которого шде нельзя было походить.

15. Краткое изложение фактов издевательств, насилий, истязаний, побоев и других преступных действий владельцев предприятий, их служащих, хозяев, хозяек и других лиц по отношению к угнанным в германскую неволю Заставля-
ли исполнять непосильную работу в любую погоду дожде
снег и ледом покрывал приходилось спать в холодном чердаке
на который выходили газы из конюшни. За неисполнение
посылали в концлагерь. Избивали за то что русский
не вынул физическое сопротивление не мог сделать то чего от
предлагал, мидался с хозяевами и работниками. Даже
не разрешали себе кушать за свой, деньги - марки
за работу выбрасывали прямо на улицу.

16. Перечисление лиц администрации предприятия, лагеря, общежития, полицейских и других лиц, виновных в эксплуатации и истязаниях советских граждан (фамилии и имена, должности, по возможности адреса их, приметы), а также членов семьи хозяев с характеристикой их отношения. Господи Баур
р-н Бродиноу деревня Тудлинге фамилия Метемиллер Цоган хозяйка Метемиллер Анна относилась не человечески к русским.

17. Особые замечания

Подписи опрашиваемого Геккер
и опрашивающего В. Жонкин

Печать

Типография изд-ва «Московский большевик», Чистые пруды, в. Заказ 1402. Тираж 500.000

ГАКК Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 8. Л. 253–254 об. Подлинник.

211. Из опросного листа Х.И. Долгополова, угнанного немецко-фашистскими захватчиками из станицы Троицкой Славянского района Краснодарского края

Не ранее мая 1945 г.

Опросный лист
для возвратившихся на Родину из германской неволи
Долгополов Харитон Иванович, 1896 г. р., ездовой колхоза
им. Димитрова ст[ани]цы Троицкой Славянского района
«...[Угнан] немецким конвоем во время облавы. Гнали пешком по дороге, в некоторых местах останавливали [и] заставляли рыть окопы, исправлять дороги. Питались брюквенным супом и горькой мукой. [Во время следования] конвой [нас] избивал, [а] отстающих пристреливали. Затем везли в закрытых товарных вагонах, охраняемых немецким конвоем. Кормили [в дороге] не регулярно.
По прибытии [в г. Мельдорф, Германия] направили под конвоем в лагерь, а из лагеря под конвоем гоняли на работу.
[В лагере работал] чернорабочим. Работали по 10–12 часов без отдыха, платили по 20 марок в м[еся]ц, за которые можно было купить 1 кг. хлеба-суррогата. [В день] давали один раз 0,5 л. супа и 200–300 г хлеба. Жили в сырых, обнесенных проволокой бараках, спали на голых досках. На ноги давали деревянные колодки, одежду только тем, кто [был] совершенно раздет. День и ночь [нас охранял] конвой.
[Во время работы заключенных] били мастера-немцы за то, [что кто-то] сказал слово, не так выполнил приказание, закурил, тоже били. Для того, чтобы быстрее работали, [конвоиры] с утра давали команду «раздеться», [а это было] зимой, и гоняли «рысью». [Немцы] по-зверски относились, в особенности к евреям. Жить было тяжело и впроголодь. Люди вынуждены были идти искать (бежать)* [в поисках] хлеба, за это ловили и отдавали в концлагерь. Из лагеря каждые сутки везли евреев и сжигали трупы...»

ГАКК Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 7. Л. 561–562 об. Подлинник.

* Так в документе.

212. Из опросного листа М.Ф. Нарыжной, угнанной немецко-фашистскими захватчиками из станицы Троицкой Славянского района Краснодарского края

Не ранее мая 1945 г.

Опросный лист
для возвратившихся на Родину из германской неволи
Нарыжная Мария Федоровна, 1921 г. р., рабочая совхоза «Красный
молот» Крымского района Краснодарского края
«...Немецкий конвой собрал на работу, а с работы забрали. [Угоняли в Румынию, г. Брэила, в апреле 1943 г.] Гнали пешком [ходом] до Тамани. За несколько км. от передовой заставляли рыть и поправлять окопы, траншеи. Затем [погрузили] на поезд. [В пути] давали 0,5 л. брюквенного супа и 200 г хлеба. Конвой кроме винтовок имел плети, которыми избивали всех, кто чуть отставал. Люди от истощения, в особенности подростки (11–12 лет), умирали. Кто провинился (не выполнял работы), забирали и отправляли неизвестно куда.

По прибытии на место направили в лагерь, откуда забирали на работы. [Работала] чернорабочей. Работали по 10–12 часов в сутки. Оплаты никакой. Кормили 2 раза в сутки, утром пол-литра брюквенного супа и 100 г хлеба, вечером кофе и 100 г хлеба. Обед не было. Жили прямо в окопах в лесу. А когда [были] в селе, то [жили] в холодном сарае. Всегда [нас] охранял конвой. Из одежды и обуви ничего не давали.

За всякое малейшее неподчинение или за неправильное исполнение избивали плетьюми. Люди голодали и вынуждены были брать с огорода или поля, за что [их] избивали также плетьюми. Брать и отлучаться из лагеря никуда не [нрзб] разрешали. Были случаи побега, за что, при поимке, так же [пойманных] избивали».

ГАКК Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 7. Л. 563–564 об. Подлинник.

213. Опросный лист Х.З. Шкурай, угнанного немецко-фашистскими захватчиками из станицы Славянской Славянского района Краснодарского края

Не ранее мая 1945 г.

309

ОПРОСНЫЙ ЛИСТ

для возвратившихся на Родину из германской неволи.

1. Фамилия, имя и отчество Шкурай
Харитон Захарович
2. Год рождения 1903г.
3. Место рождения стан. Ново-Минская Краснодарского
края
4. Домашний адрес Краснодарский кр. ст. Славянская
совхоз сад гинстит ил. Соркоста 50^е отделение
5. Где и кем работал до угона в германскую неволю ст. Славянская
элеватор бухгалтер
6. Когда был угнан (год, месяц) из какого города, района, села 12 марта
1943г. из ст. Славянской Краснодарского края
7. Кто из немцев (венгров, румын и др.) руководил насильственным угоном кто им помогал Немецкая полевая жандармерия
8. Куда был направлен (страна, город, район) Германия гор. Тюринг.
во местечко Мунна

30905

9 Краткое изложение условий и обстоятельств в пути на германскую каторгу

Ишли пещинами и на пещеде и на подводах. По дороге туго заболели кривой добывал прикладом и туляли. По дороге расположены веревочки мотыли по 200-300 гм. Коряжили рублеными кабаками и брешками в стропы виде колючих дождевиков и колючих и шп. Вагоны забивались в которых от сырости и голоду вымирало большая часть ехавших.

10. Как происходило на месте направление на работу (купля-продажа, осмотр на бирже труда, направление под конвоем, заключение в концентрационный лагерь и т. д.) Были направлены в лагерь а там в сторону кривой на работу и во время работы.

11. Где работал (подробное название предприятия, фамилия и имя владельца, хозяина, хозяйки, их приметы) Фабрика Муча. Директорами был майор в чине майора, мастер Отто.

12. Адрес предприятия (страна, город, район, улица, номер дома) Германия р-н города Таргави местечко Муча

13. Адрес местожительства хозяев (город, район, улица, номер дома) Динкель майор жил при фабрике.

310

14. Краткое изложение условий работы и жизни в неволе (род работы, число часов работы, оплата, питание, жилище, снабжение необходимыми предметами—обувью, одеждой и др., охрана и т. д.) Германскими, в сутки работали по 17 час. никакой оплаты не было. Выдавали по 7 дней 600 гр хлеба и поллитра супа из брешков и т. д. Жили в земляных бараках неотапливаемых. Одежда не выдавалась но швы давали деревянные колодки. На работе кривой и у барачков хлеба и барачки обгорелись колодец прорвало и сгорел туляльщик.

15. Краткое изложение фактов издевательств, насилий, истязаний, побоев и других преступных действий владельцев предприятий, их служащих, хозяев, хозяек и других лиц по отношению к угнанным в германскую неволю Люди были голодные и если кто с собой взял брешков и т. д. за это немедленно передалось в истощение в лагерь смерти. Разогнали скотину за это тоже были жестоко. Стояло кривой мог лобом подиго раздуть до глаза и полить ледяной водой—разли своей тубери. Убежище для русских сделали специально где на коленах и ботинках вода и воб буча земли загонали. Устраивали разные наказания лишь бы поиздеваться над русскими. Лишь выбил мастер Отто два зуба и расек щеку за то что не пошел его распоряжений.

16. Перечисление лиц администрации предприятия, лагеря, общежития, полицейских и других лиц, виновных в эксплуатации и истязаниях советских граждан (фамилии и имена, должности, по возможности адреса их, приметы), а также членов семьи хозяев с характеристикой их отношения Телевизор

Корсаков Александр Павлович (Киевский обл.)
свердловский, украинец, воевавший у немцев
издавался под русским.

17. Особые замечания

Подпись опрашиваемого Михай
и опрашивающего Кривошеин

Печать

Типография изд-ва «Московский большевик». Чистые пруды, 8. Заказ 1402. Тираж 500.000

214. Сведения начальника отдела крайисполкома по хозяйственному устройству эвакуированного населения Прохорского о количестве граждан СССР, насильственно уведенных фашистскими захватчиками в период временной оккупации районов Краснодарского края и возвратившихся на родину по состоянию на 1 августа 1945 г.

Не ранее августа 1945 г.
Форма № 4

СВЕДЕНИЯ
о количестве граждан СССР, насильственно уведенных фашистскими захватчиками в период временной оккупации районов Краснодарского края и возвратившихся на родину по состоянию на 1 августа 1945 года

Таблица 3

№ пп	Наименование области края, автономн[ой] республики	Насильственно уведено фашистскими захватчиками			
		Всего	В т[ом] ч[исле]		Из общего числа детей моложе 16 лет
			мужчин	женщин	
1	2	3	4	5	
1	Анапский р[айо]н	1512	816	696	411
2	Белоглинск[ий]	—	—	—	—
3	Геленджикск[ий]	—	—	—	—
4	Ейский	335	133	202	—
5	Ивановский	100	96	4	—
6	Кропоткинск[ий]	—	—	—	—
7	Крымский	33 349	13 080	20 269	12 214
8	Лиманский	1	—	1	—
9	Марьянский	98	98	—	—
10	Новороссийск	45 000	15 000	30 000	10 000
11	Усть-Лабинск[ий]	—	—	—	—
12	Темрюкский	30 401	11 286	19 115	12 526
13	Варениковск[ий]	7 592	2 600	4 992	2 611
14	Славянский	699	303	396	271
15	Черноерковск[ий]	306	303	3	3
16	Красноармейск[ий]	207	206	1	—
17	Абинский	104	70	34	15
18	Северский	65	56	9	4
19	Ново-Титаровск[ий]	8	8	—	—
20	В[ерхне]-Баканский	3 134	1 215	1 919	722
	ИТОГО	122 911	45 270	77 641	38 777

№ пп	Наименование области края, автономн[ой] республики	Возвратилось							
		Всего	В том числе		Из общего кол[ичест]ва возвратившихся				
			муж- чин	жен- щин	трудосп[особ- ного] возр[аста] 16–54 лет		Дети обоого пола моло- же 16 лет	Из них потер[явших] родителей	Лиц обоого пола 55 лет и стар- ше
					муж- чин	женщин			
1	6	7	8	9	10	11	12	13	
1	Анапский р[айо]н	1350	626	724	503	465	278	—	104
2	Белоглинск[ий]	1	—	1	—	1	—	—	—
3	Геленджикск[ий]	5	1	4	—	4	1	—	—
4	Ейский	16	1	15	1	14	—	—	1
5	Ивановский	36	34	2	34	2	—	—	—
6	Кропоткинск[ий]	24	5	19	3	19	2	—	—
7	Крымский	13846	5222	8624	2031	5057	4256	80	2502
8	Лиманский	1	—	1	—	1	—	—	—
9	Марьянский	4	3	1	2	1	—	—	1
10	Новороссийск	19184	4675	14509	1388	9655	5283	-	2858
11	Усть-Лабинск[ий]	3	—	3	—	3	—	—	—
12	Темрюкский	13001	4273	8728	2141	430	5529	61	1201
13	Варениковск[ий]	5380	1630	3750	512	1469	2608	50	791
14	Славянский	289	141	148	35	79	83	5	92
15	Черноерковск[ий]	173	170	3	158	3	—	—	12
16	Красноар- мейск[ий]	9	9	—	—	—	—	—	9
17	Абинский	41	29	12	21	8	7	3	5
18	Северский	31	27	4	21	3	1	—	6
19	Ново- Титаровск[ий]	8	8	—	8	—	—	—	—
20	В[ерхне]-Бакан- ский	1116	672	444	241	292	271	19	312
	ИТОГО	54518	17526	36992	7099	21206	18319	218	7894

№ пп	Наименование обла- сти края, автономн[ой] республики	Из числа возвратившихся направлено					
		В промышленность			В сельское хозяйство		
		Всего	В том числе		Всего	В том числе	
			мужчин	женщин		мужчин	женщин
1	14	15	16	17	18	19	
1	Анапский р[айо]н	—	—	—	856	409	447
2	Белоглинск[ий]	—	—	—	1	—	1
3	Геленджикск[ий]	—	—	—	1	—	1
4	Ейский	—	—	—	-	—	—
5	Ивановский	—	—	—	36	34	2
6	Кропоткинск[ий]	2	—	2	11	1	10
7	Крымский	1905	385	1520	5389	1015	4374
8	Лиманский	—	—	—	1	—	1
9	Марьянский	—	—	—	4	3	1
10	Новороссийск	1050	150	900	—	—	—
11	Усть-Лабинск[ий]	—	—	—	3	—	3
12	Темрюкский	776	206	570	3112	723	2389
13	Варениковск[ий]	72	37	35	1918	474	1444
14	Славянский	56	28	28	183	79	104
15	Черноерковск[ий]	10	10	—	85	82	3
16	Красноармейск[ий]	2	2	—	7	7	—
17	Абинский	—	—	—	22	19	3
18	Северский	—	—	—	—	—	—
19	Ново-Титаровск[ий]	—	—	—	—	—	—
20	В[ерхне]-Баканский	57	20	37	654	348	306
	ИТОГО	3930	838	3092	12283	3194	9089

Начальник отдела крайисполкома по
хоз[яйственному] устройству
эвакуированного населения

Прохорский

ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 1936. Л. 2. Подлинник. Машинопись.

215. Сведения начальника отдела крайисполкома по хозяйственному устройству эвакуированного населения Прохорского о количестве граждан СССР, насильственно уведённых фашистскими захватчиками в период временной оккупации районов Краснодарского края и возвратившихся на родину по состоянию на 1 сентября 1945 г.

Не ранее сентября 1945 г.
Форма № 4

Сведения

о количестве граждан СССР, насильственно уведённых фашистскими захватчиками в период временной оккупации районов Краснодарского края и возвратившихся на родину по состоянию на 1 сентября 1945 г.

Таблица 4

№ пп	Наименование районов	Насильственно уведено фашистскими захватчиками			
		Всего	В том числе		Из общего числа детей моложе 16 лет
			мужчин	женщин	
1	2	3	4	5	
1	Абинский	104	70	34	15
2	Анапский	1512	838	674	411
3	Белоглинский	—	—	—	—
4	Белореченский	3	2	1	—
5	Варениковский	7317	2629	4688	2582
6	В[ерхне]-Баканский	3134	1165	1969	722
7	Геленджикский	—	—	—	—
8	г. Ейск	335	133	202	—
9	Ейский	34	17	17	—
10	Ивановский	100	96	4	—
11	Красноармейский	207	206	1	—
12	г. Кропоткин	—	—	—	—
13	Крымский	33 349	13 080	20 269	12 214
14	Ладожский	—	—	—	—
15	Лиманский	1	-	1	—
16	Марьянский	98	98	—	—
17	г. Новороссийск	45 000	15 000	30 000	10 000
18	Нефтегорский	—	—	—	—
19	Н[ово]-Титаровский	21	19	2	—
20	Северский	76	64	12	4
21	Славянский	699	303	396	271
22	Темрюкский	30 401	11 286	19 115	12 526
23	Усть-Лабинский	—	—	—	—
24	Черноерковский	297	112	185	40
	ИТОГО	122 688	45 118	77 570	38 785

№ пп	Наименование районов Возвратилось	Возвратилось							
		Всего	В том числе		Из общего количества возвратившихся				
			мужчин	женщин	Трудосп[особно-го] возраста 16–54 лет		Детей обоого пола моложе 16 лет	Из них поте-рявших родите-лей	Лиц обоого пола 55 [лет] и стар-ше
Муж-чин	женщин	9	10	11	12	13			
	1	6	7	8	9	10	11	12	13
1	Абинский	41	29	12	21	8	7	3	5
2	Анапский	1038	524	514	306	319	291	—	122
3	Белоглинский	1	—	1	—	1	—	—	—
4	Белореченский	5	1	4	—	3	—	—	2
5	Варениковский	5547	1633	3914	837	1852	2148	72	710
6	В[ерхне]-Баканский	1370	706	664	339	420	532	28	79
7	Геленджикский	5	1	4	—	4	1	—	—
8	г. Ейск	46	6	40	6	38	2	—	—
9	Ейский	10	1	9	1	9	—	—	—
10	Ивановский	36	32	4	32	4	—	—	—
11	Красноармейский	9	9	—	—	—	—	—	9
12	г. Кропоткин	90	32	58	26	48	15	—	1
13	Крымский	16 839	6 178	10 661	2 557	6 196	5 038	80	3 048
14	Ладожский	6	3	3	2	2	2	—	—
15	Лиманский	1	—	1	-	1	—	—	—
16	Марьянский	4	3	1	2	1	—	—	1
17	г. Новороссийск	19 184	4 675	14 509	1 388	9 655	5 283	—	2 858
18	Нефтегорский	26	21	5	16	5	5	—	—
19	Н[ово]-Титаровский	21	19	2	19	2	—	—	—
20	Северский	35	23	12	23	11	—	—	1
21	Славянский	289	141	148	35	79	83	5	92
22	Темрюкский	13 387	4 340	9 047	2 039	4 446	5 624	101	1 278
23	Усть-Лабинский	3	—	3	—	3	—	—	—
24	Черноерковский	65	33	32	40	3	10	—	12
	ИТОГО	58 058	18 410	39 648	7 689	23 110	19 041	289	8 218

№ п/п	Наименование районов	Из числа возвратившихся направлено					
		В промышленность			В сельское хозяйство		
		Всего	В том числе		Всего	В том числе	
мужчин	женщин		мужчин	женщин			
	1	14	15	16	17	18	19
1	Абинский	—	—	—	22	19	3
2	Анапский	367	152	215	671	317	354
3	Белоглинский	—	—	—	1	—	1
4	Белореченский	—	—	—	—	—	—
5	Варениковский	103	59	44	1811	420	1391
6	В[ерхне]-Баканский	54	21	33	1201	374	827
7	Геленджикский	—	—	—	1	—	1
8	г. Ейск	—	—	—	18	—	18
9	Ейский	1	1	—	9	—	9
10	Ивановский	—	—	—	36	32	4
11	Красноармейский	2	2	—	7	7	—
12	г. Кропоткин	—	—	—	74	26	48
13	Крымский	2055	512	1543	6673	1270	5403
14	Ладожский	—	—	—	4	2	2
15	Лиманский	—	—	—	1	—	1
16	Марьянский	—	—	—	4	3	1
17	г. Новороссийск	1050	150	900	—	—	—
18	Нефтегорский	2	2	—	—	—	—
19	Н[ово]-Титаровский	—	—	—	21	19	2
20	Северский	—	—	—	21	16	5
21	Славянский	56	28	28	183	79	104
22	Темрюкский	744	212	532	4700	898	3802
23	Усть-Лабинский	—	—	—	3	—	3
24	Черноерковский	—	—	—	53	40	13
	ИТОГО	4434	1139	3295	15514	3522	11992

Нач[альник] отд[ела] [крайисполкома]
по хоз[яйственному] устройству
эвак[уированного] населения

Прохорский

Помета: «посчитано общее количество двух столбцов 1. возвратившихся и направленных в промышленность и сельское хозяйство 19948; 2. трудоспособного возраста 16–54 лет мужчин и женщин 30799; написано карандашом под таблицей».

ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 1936. Л. 3. Подлинник. Рукопись.

216. Из опросного листа И.М. Крючковой, угнанной немецко-фашистскими захватчиками из г. Анапы

28 декабря 1945 г.

Опросный лист

для возвратившихся на Родину из германской неволи
Крючкова Ирина Михайловна, 1924 г. р., учащаяся
школы № 7 г. Анапы Краснодарского края

«...Из ст[ани]цы Крымской следовала пешком порядком до косы Чушка, переправилась на баржах через Керченский пролив. Из Керчи, тоже пешком порядком [следовали] до ст[ан]ции Джанкой, где при лагере прошла врачебную комиссию и тут же погрузили в товарные вагоны и отправили в Днепропетровск. Эшелон был задержан, вследствие бомбардировки Днепропетровска нашими войсками. Здесь мне удалось убежать, и я отстала от эшелона, 23 сентября 1943 г., когда наши войска занимали Днепропетровск, меня немцы поймали и вторично погрузили в товарные вагоны, и я попала в Австрию.

На работу попала через биржу труда (Арбайтзамт)*. [Работала] в качестве кухонной рабочей. [На работу] гоняли под конвоем. При отпуске нам обеда в супе из брюквы были черви. Я не выдержала этого, и сообщила немке, последняя дерзко мне ответила: «Вы русские свиньи ешьте суп с червями». После чего я ударила немку в лицо кулаком. После чего меня сейчас же отправили в концентрационный лагерь на черные работы и держали под особым наблюдением.

[Работала] на кухне для рабочих, которые обслуживали государственную фабрику, владельцев, не знаю фамилии, а с февраля месяца я была отправлена в концентрационный лагерь, [в котором] работала на тяжелых черных работах.

Кухонной рабочей и на тяжелых черных работах в течение рабочего дня без отдыха приходилось работать 12–14 часов. Оплата за труд была от 10 до 12 марок в месяц. Получала питание 200 г хлеба, по 1/2 литра кофе и суп из брюквы 1/2 литра. Жили в деревянных бараках, не всегда достаточно отапливаемых, в случае надобности выдавали ходули на деревянной подошве, выдавали тряпки для портянок, одежду не выдавали.

После того, когда я избила немку за поданный мне суп с червями, я была направлена в полицию, где при допросе меня побили полицейские и заперли меня в подвале на трое суток, не давая мне пищи. Потом была я направлена в концентрационный лагерь на тяжелые работы. В концентрационном лагере за малейшее неподчинение били резиновой дубинкой. При лагере была комендант русская женщина эмигрантка жительница города Ростова-на-Дону, ее звали Ольга Васильевна, фамилию не помню. Она издевательски всегда относилась к нам, пленным, часто избивала многих из нас.

Других полицейских фамилии я не знаю, т. к. я и другие находились в тяжелом положении, а лагерь был обнесен колючей проволокой, на углах были установлены пулеметы, к колючей проволоке был подведен электрический ток»...

ГАКК Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 7. Л. 219–220 об. Подлинник.

* Название города Arbeitsamt.

217. Из опросного листа А.М. Костюк, угнанной немецко-фашистскими захватчиками из г. Краснодара

29 декабря 1945 г.

Опросный лист

для возвратившихся на Родину из германской неволи
Костюк Анна Михайловна, 1904 г. р., главный бухгалтер Ивановского
отделения сельхозбанка (ст[ани]ца Старонижестеблиевская)

«...Из гор[ода] Краснодара [гнали] пешком до косы Чушка. [От косы Чушка] баржей через пролив в г. Керчь. Прогнали через город, и на станции погрузили в товарные вагоны по 45 чел[овек] в каждый вагон. Условия были тяжелыми. Доехали в г. Севастополь, пробыли 8 мес[яцев] на работе. После погрузили на баржу и по морю ехали в [г.] Констанцу (Румыния), [по прибытии] отвезли на грузовых машинах в лагерь, находящийся в лесу, в 15 км. от [г.] Плоешти, где пробыли до 26 авг. 1944 г.

Административным путем была направлена [на работы], тут же у лагеря в прачечную, где я и работала в качестве прачки. На работу ходили под конвоем.

Прачечная, находящаяся при лагере, и технически обслуживала только немцев и румын...

...Работала прачкой от 12 до 14 и больше часов в сутки, работала без оплаты за труд. В течение суток выдавали 200 г черного (цветного) хлеба, кофе без сахара 0,5 лит[ра], и супа из прелых сухих овощей 3/4 литра. Жили в деревянных бараках, спали на соломе, изредка отапливали барак соломой. Обувь и одежду не выдавали. Лагерь охраняли патрулями.

Я настойчиво требовала собственные ножницы, за это санитар[айо] немец ударил меня ногой в сапоге. Начальник лагеря, фамилию не знаю, ко мне относился очень грубо, а вообще в лагере администрация избивала наших людей в случае неподчинения.

Капитан лагеря по фамилии Теге – немец, роста высокого, упитанный, ... шатен, глаза серые. Был чрезмерно строгий в отношении меня. Научился ругаться по-русски и всегда ругал площадной бранью меня. Были случаи, когда заболевает наш человек, ему не оказывают медицинскую помощь, а увозят от нас, куда – для нас неизвестно. Находящийся с нами пленный русский Иванов Борис [из] Ростовской области был убит недалеко от лагеря, и только потому, что якобы он по национальности еврей.

При мне также находилась моя дочь, Лидия, 13 лет, которую заставляли работать не по силам, т. к. она не совершеннолетняя. При наличии болезни малярии Лидию насильно заставляли работать, в противном случае [ей] угрожали».

ГАКК Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 7. Л. 191–192 об. Подлинник.

РАЗДЕЛ 5

УНИЧТОЖЕНИЕ ГРАЖДАН, НАХОДЯЩИХСЯ В БОЛЬНИЦАХ И ДРУГИХ ЛЕЧЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

218. Акт комиссии, составленный работниками Краснодарской краевой психиатрической больницы о расправе немецко-фашистских захватчиков над пациентами

г. Краснодар

22 февраля 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, сотрудники краевой Краснодарской психбольницы, составили настоящий акт о зверской расправе немецко-фашистских палачей с душевнобольными, находившимися на излечении в Краснодарской психбольнице.

После оккупации города немцами в августе м[еся]це 1942 г., группа немецких офицеров, среди которых один называл себя врачом, дважды приезжали в больницу и интересовались количеством больных, лечением их и т. д., 22 августа 1942 г. в больницу прибыли на легковых машинах немецкие офицеры в количестве 4 чел[овека] в сопровождении команды вооруженных солдат; один немецкий офицер, назвавший себя врачом, собрал всех врачей психбольницы в кабинете главного врача, снял с себя оружие, положил его на стол и сказал: «То, что я скажу, не подлежит оглашению, является тайной, я немецкий солдат и действую согласно приказа германского командования, я должен всех больных вывезти, а вы затем должны привести больницу в должное санитарное состояние, приступаю к делу».

На просьбы некоторых врачей разрешить выписать некоторых больных был дан отказ. Больным и родственникам можете сказать, что вывозят в колонию. Тут же во двор психбольницы въехала большая закрытая автомашина, напоминающая большой товарный вагон, быстро душевнобольные были посажены в машину и увезены.

В течение 5 часов все больные были вывезены, куда и зачем нам неизвестно.

Некоторым, наиболее сознательным больным, с помощью врачей и персонала удалось бежать из больницы, несмотря на то, что вокруг больницы стояли немецкие солдаты.

Посадка больных в машину проводилась под руководством и надзором немецкого врача, который сам считал больных и проверял каждое отделение, учитывая вывозимых больных.

Немецким врачом было замечено отсутствие некоторого количества больных, о чем было сделано замечание главному врачу.

Всего было вывезено 320 человек.

В дальнейшем из психизолятора, оставленного вместо психбольницы, дважды вывозились все тем же немецким фашистом душевнобольные 2 октября 1942 г. – 17 человек, и 21 января 1943 г. – 18 человек.

Мы, сотрудники психиатрической больницы, тяжело переживали изъятие больных, возмущены неслыханным злодеянием немецко-фашистских палачей, уничтоживших душевнобольных, которых вывозили без персонала и без белья.

О чем и составлен настоящий акт.

Главный врач
Врачи:

*Башлаев
Пестовская,
Анохина,
Горбунова,
Контонистова,
Гребенникова,
Фивейская,
Новикова*

Медсестры:*
Санитары:

Помета: «По Краснодару. Зарегистрированы в книге актов Краснодарской краевой комиссии по разделу злодеяний за № 3 17.07.43. Ответ[ственный] секр[етарь] краевой комиссии:***».

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Т. 1. Л. 44. Копия. Машинопись.

* Фамилии отсутствуют.

** Подпись отсутствует.

219. Акт Кировской комиссии г. Краснодара по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в г. Краснодаре

г. Краснодар

20 января 1944 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, Кировская комиссия г. Краснодара по установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников, в составе председателя комиссии Гусевой Ксении Павловны и членов комиссии: Лебедева Ивана Тимофеевича, Федоровской Евдокии Ивановны, уполномоченного комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников Брагина Леонида Семеновича, в присутствии заявителя гр[ажданки] Тростиной М[а]рии Марковны и свидетелей Слободской Зинаиды Александровны, Громовой Елизаветы Кузьминичны, прож[ивающей] по ул. Седина № 7, составили настоящий акт о следующем: после оккупации г. Краснодара, производились массовые аресты ни в чем неповинного населения, в числе которых были и больные. 14/VIII-[19]42 г. из психиатрической больницы были взяты и погружены на машину «душегубка» все находящиеся на излечении гр[ажд]ане, в том числе и гр[ажд]анин Тростин Василий Семенович, 1894 г. р. и его сын, и о их судьбе до сего времени ничего не известно.

Факт уничтожения 14/VIII-[19]42 г., взятой из психиатрической больницы, группы душевнобольных были доказаны на Краснодарском процессе от 18/VIII-[19]43 г.

За совершенные злодеяния немецко-фашистских захватчиков ответственными являются начальник гестапо полковник Кристман, врач гестапо Герц.

О чем и составили настоящий акт, к которому приобщается заявление гр[ажданки] Слободской Зинаиды Александровны и Громовой Елизаветы Кузьминичны, прож[ивающей] по ул. Седина № 7, г. Краснодар.

Председатель комиссии

Члены комиссии:

Свидетели:

Уполномоченный комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков

Гусева

Лебедева

Федоровская

Слободская

Громова

Брагин

Акт зарегистрирован в книге учета злодеяний за № 18 от 20 января 1944 г. в Кировском райисполкоме.

Секретарь райисполкома

Найденев

Помета: «Акт зарегистрирован в книге регистрации актов Краснодарской краевой комиссии за № 321».

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 1. Т. 1. Л. 164. Подлинник. Машинопись.

220. Акт Березанского сельского совета депутатов трудящихся Выселковского района Краснодарского края по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в Березанской психколонии

Березанская психколония

22 февраля 1944 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе председателя комиссии депутата от Березанского с[овета] Верюгина Ф.И. и членов комиссии: Таранина А.Н., Абрамова Е.С., Дорошенко Н.А., Леонова Д.А. и Тараторкина Н.М., по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, составили настоящий акт о нижеследующих злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками по Березанской психколонии за время оккупации с 6 августа 1942 г. по 1 февраля 1943 г.

Вступив в Березанскую психколонию, немецко-фашистские захватчики и их сообщники приступили к истреблению беззащитных советских граждан и душевнобольных.

Очевидцы, жители Березанской психколонии, Тараторкина Н.М. и Ладынская А.А. рассказали:

В августе месяце 1942 г., после вступления немецко-фашистских войск в Березанскую психколонию, немцы начали сажать в подвал детей, где производили разные пытки, после пыток дети были выпущены из подвала и отправлены на полевые работы.

В сентябре месяце 1942 г. приходила машина «черный ворон», в машине была женщина с девочкой лет 4-х, фамилия этой женщины не известна; эта машина подходила к отделению, жандармы и полицейские бросали больных, донага раздетых, в машину по 90 человек больных, и там душили газами, после чего вывозили в противотанковый ров, находящийся в 5-ти километрах от колонии.

В октябре месяце 1942 г. пришла вторично в больницу эта же машина, в которой было привезено пять человек мужчин неизвестно откуда, только немецкие жандармы громко говорили, что это ваши русские комиссары, в эту машину было погружено 18 человек душевнобольных, и вместе с привезенными комиссарами, были отправлены в тот же ров. В декабре месяце, 58 человек душевнобольных были погружены на грузовую автомашину и вывезены к противотанковому рву, их ставили по 5 человек ко рву и потом расстреливали.

И так за период временной оккупации территории Березанской психколонии немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками было уничтожено 340 человек душевнобольных.

13 января 1943 года, ночью, были взяты из квартиры сотрудники колонии: бухгалтер Острокопытова Н.К., работница кухни Кузнецова Н.Н., мастер сапожной мастерской, бывший больной Миссюра К.Я., и вывезены грузовой автомашиной к противотанковому рву, и без разбора расстреляны как евреи.

РАЗДЕЛ 6

ПРЕСТУПЛЕНИЯ БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ: НАЦИСТЫ И ИХ ПОСОБНИКИ. ПО МАТЕРИАЛАМ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЛ

Жительница колонии Лилитко Анна Дмитриевна рассказала:

«8 октября 1942 г. теми же палачами были публично избиты до полусмерти бывш[ий] механик мехмастерской тов. Караваев Л.М., бывший больной Пушкинский Н.А., зав[едующий] складом горючего материала Кочалов В.Ф. После избияния т. т. Караваеву Л.М. и Пушкинского Н.А. связали веревкой по рукам, усадили на линейку, и увезли в поле, где и казнили. Тов. Караваев во время экзекуции отвечал на все вопросы немцев: «Я умираю за Советскую Россию. За наш великий русский народ». Последние слова тов. Караваев произносил уже лежа в могиле еле слышным голосом».

Жительница колонии Приходько Дарья Григорьевна рассказала: «13 января 1943 г. была публично в центре колонии расстреляна кладовщица тов. Осмолова Н.Н., содержащаяся в колхозном сарае без пищи в течение 9 суток, факт расстрела совершался самым варварским образом: вначале стреляли по ногам, потом все выше и выше, последний выстрел был дан из нагана в висок. На требование немецкого зверья выдать лучших советских людей, она отвечала: «Я умираю честно за советскую власть». После расстрела она была раздета донага и зарыта на местном кладбище».

После таких кровавых ужасов гестаповцы и полицейские устраивали у себя попойки.

В чем составлен настоящий акт.

Председатель комиссии

Члены комиссии:

*Верюгин
Таранин
Аврамов
Дорошенко
Леонов
Тараторкина*

Копия верна:

председатель краевой комиссии
по расследованию злодеяний,
совершенных немецкими захватчиками

Нефатов

ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 31 а. Л. 36. Копия. Машинопись. Оpubл.: Кровавые страницы немецко-фашистской оккупации на Кубани. Краснодар. 2019. С. 36–38.

221. **Справка военного прокурора Северо-Кавказского фронта о рассмотренных военно-полевыми судами дивизий делах и повешенных по их приговорам пособниках немецко-фашистских оккупантов в районах и населенных пунктах Краснодарского края**

16 июля 1943 г.
Сов[ершенно] секретно

Военный прокурор
Северо-Кавказского фронта
16 июля 1943 г.
№ 0713
Экз. № [нрзб]
Секретарю Краснодарского крайкома ВКП(б)
т. Селезневу

Справка

О рассмотренных делах военно-полевыми судами дивизий Северо-Кавказского фронта и повешенных по их приговорам в районах и населенных пунктах Краснодарского края

Военно-полевые суды начали свою работу в середине мая с. г., и за истекший период ими рассмотрены следующие дела:

1. Дело кр[асноармей]ца 2-го отдельного рабочего батальона Хунова Мухаджир Хаптаховича, который 28 июня 1942 г. дезертировал из части и перешел на сторону противника.

После оккупации аула Уляп, Хунов 12 августа 1942 г. явился к немецкому командованию с предложением своих услуг и был назначен оккупантами на должность старосты колхоза Уляп-второй.

Будучи старостой, Хунов, по заданию немцев, грабил мирное население, изымал продукты и передавал их на нужды немецкой армии. Хунов передал немцам 14 голов крупного рогатого скота и весь колхозный урожай пшеницы.

В январе 1943 г., в районе аула Уляп приземлились 3 советских парашютиста со специальным заданием советского командования. Хунов организовал активный розыск приземлившихся парашютистов, в результате чего 2 парашютиста были задержаны и зверски замучены. В частности, при отправке парашютистов из аула Уляп к немецкому коменданту Хунов привязал парашютистов к хвостам лошадей и пустил их вскачь.

Военно-полевой суд 318 с[трелковой] д[ивизии] 11 июня с. г. приговорил Хунова к смертной казни через повешение. Приговор приведен в исполнение публично в ауле Уляп, в присутствии примерно 600 человек.

2. Дело бывш[его] жителя г. Армавира Сосновского Петра Александровича, который в августе 1942 г., во время оккупации немецкими войсками г. Армавира, добровольно поступил на службу к немецким властям и был назначен на должность начальника городского полицейского управления.

Сосновским было произведено укомплектование оперативных отделов управления городской полиции личным составом из числа бывших кулаков, полицейских и других предателей. Им были организованы отделы управления полиции: секретный, занимавшийся шпионажем, и политический, занимавшийся выявлением партийного и советского актива, оставшегося на оккупированной территории.

По его приказу производились облавы на советских граждан, изымалось имущество лиц, эвакуированных при отходе частей Красной армии. Сосновский принимал участие в избиениях и зверствах над задержанными. Установлено, что в результате деятельности полицейского управления г. Армавира, возглавляемого Сосновским, зверски замучено и расстреляно до 6000 человек.

При его непосредственном участии были вывезены из городского дет[ского] сада дети евреев и расстреляны. Сосновский принимал активное участие в фашистской газете «Вестник Кубани», где выступал с клеветническими статьями против партии и правительства.

Военно-полевой суд приговорил Сосновского к смертной казни через повешение. 19 июня приговор был утвержден командиром дивизии, и 24 июня 1943 года исполнен в г. Армавира в присутствии гражданского населения и воинских частей. При повешении Сосновского присутствовало около 12000 человек.

Перед исполнением приговора выступил ряд лиц, пострадавших от произвола, который чинил Сосновский. Одна из выступивших, жительница г. Армавира, рассказала эпизод с гнусным расстрелом воспитанников городского дет[ского] сада, другая жительница рассказала, как Сосновский расстрелял ее отца – партизана.

Среди присутствующих при повешении оказалось много лиц, в той или иной степени пострадавших от деятельности полицейского управления г. Армавира, и поэтому, когда Сосновский был уже повешен, возмущение достигло своих пределов, и отдельные граждане, прорвав усиленную охрану, бросились к виселице и стали наносить удары повешенному. Один ст[арший] лейтенант, мстя за замученных по приказу Сосновского жену и сына, повис на ногах повешенного с целью его быстрее удушения. Другие прорвавшиеся через охрану граждане требовали выдачи Сосновского для растерзания.

С помощью подоспевших воинских частей порядок был восстановлен. По истечении 2-х дней труп повешенного был с виселицы снят и предан земле.

3. Дело бывш[его] кр[асноармей]ца Хрускина Егора Никифоровича, происходящего из крестьян-кулаков, который в августе 1941 г. был мобилизован в Красную Армию и в сентябре того же года перешел на сторону врага, после чего поступил на службу в немецкую армию солдатом, где прослужил до сентября 1942 г.

В сентябре 1942 г. офицером немецкой армии был доставлен в зерносовхоз «Кубанский» и назначен старостой 4-го отделения зерносовхоза. Будучи старостой, Хрускин совместно с полицейскими производил обыски и аресты советских граждан, избивал арестованных и издевался над мирным населением. Хрускиным был лично арестован и передан в руки гестапо партизан Филимонов, который был расстрелян.

За свою службу и ревностное выполнение заданий немецко-фашистских оккупационных властей Хрускин получил в награду патефон и пластинки.

Военно-полевой суд 55[-й] гв[ардейской] с[трелковой] д[ивизии] приговорил Хрускина к смертной казни через повешение. 19 июня приговор был утвержден командиром дивизии, 25 июня публично исполнен в ст[анице] Ново-Покровской в присутствии гражданского населения и воинских частей. При повешении Хрускина присутствовало более 1500 человек.

Перед исполнением приговора выступила жена расстрелянного партизана Филимонова, которая рассказала присутствующим о предательстве Хрускина и о том, как он издевался над ее семьей, посадив ее и малолетних детей в сырой подвал. Филимонова рассказала, как Хрускин избивал ее и малолетнего сына, требуя выдачи других партизан. Выступление жены Филимонова произвело исключительное впечатление на присутствующих. Многие стали прорываться через охрану, пытаясь расправиться

с Хрускиным. Некоторым удалось прорваться, и они начали избивать Хрускина, а один гражданин, вынув из кармана нож, пытался им нанести удары Хрускину. С большим трудом удалось успокоить присутствующих и предотвратить растерзание Хрускина собравшимися. После этого под усиленной охраной Хрускин был доставлен к виселице и повешен под общие возгласы одобрения.

4. 1 июня с. г. военно-полевой суд при 55[-й] гвард[ейской] с[трелковой] д[ивизии] рассмотрел в открытом судебном заседании в хуторе Веселом дело по обвинению по ст. 58–1 «б» УК РСФСР быв[шего] красноармейца 173[-го] мотострелкового батальона <Харитонов> Ивана Ивановича, 1904 года рождения, уроженца ст[аницы] Лазневской Цимлянского района Ростовской области, жителя г. Новошахтинска Ростовской области, из крестьян-кулаков, <рабочего>, беспартийного, русского, женатого, с низшим образованием, несудимого, в Красной армии служившего с октября 1941 г. по август 1942 г., служившего в немецкой армии с августа 1942 г. по 26 мая 1943 г.

Военно-полевой суд признал установленным, что Харитонов добровольно перешел на сторону немецко-фашистских войск, и, поступив на службу в войска неприятеля в качестве солдата, вел активную борьбу против частей Красной армии.

Во время нахождения на службе у немцев, Харитонов систематически грабил мирное население на временно оккупированной территории, производил обыски и изъятие продуктов, оказывал врагам помощь в угоне населения в немецкое рабство.

26 мая с. г. при занятии частями Красной армии высоты 121,4 Харитонов был взят в плен в первой линии окопов.

Приговором военно-полевого суда Харитонов осужден к смертной казни через повешение.

Присутствовавшими во время слушания дела военнослужащими и гражданским населением приговор встречен одобрительно.

Командир 55[-й] гвард[ейской] с[трелковой] д[ивизии] гвардии генерал-майор Аршинцев утвердил приговор и последний был приведен в исполнение немедленно после его вынесения.

Труп казненного был оставлен на виселице в течение 3-х дней, после чего предан земле.

5. Военно-полевой суд 32[-й] гвард[ейской] К[раснознаменной] с[трелковой] д[ивизии] приговорил 21.5.[19]43 к смертной казни через повешение Дембовского Федора Михайловича, 1908 года рождения, уроженца с. Зозово Липовецкого района Винницкой области, украинца, из крестьян, рабочего, с низшим образованием, состоящего в ВКП (б) с 1936 г. по 1942 г., ранее несудимого, служившего в РККА с 1930 г. по 1942 г.

В период временной оккупации района ст[аницы] Крымской фашистскими захватчиками Дембовский был назначен бургомистром ст[аницы] Крымской на должность полицейского в совхозе «Пятилетка».

В этой должности Дембовский, имея при себе огнестрельное оружие и кожаную плетку, терроризировал местное население, требуя от него безоговорочного выполнения всех приказов оккупационных властей, и систематически проводил антисоветскую агитацию.

Дембовским была неоднократно избита плетью гр[ажданка] Петренко за предупреждение его о грядущей ответственности после изгнания оккупантов.

Приговор в отношении Дембовского приведен в исполнение <в ст[анице] Крымской> (в 2–3 км от совхоза «Пятилетка»).

22.5.[19]43, утром, осужденный Дембовский был доставлен к месту казни на Центральной улице станицы, где была заранее сооружена виселица, и в присутствии собравшегося народа казнен.

На самой виселице и на прилегающих телеграфных столбах были вывешены объявления следующего содержания: «За измену Родине, за службу полицейским в совхозе «Пятилетка», за расправы и насилия над беззащитными советскими гражданами военно-полевым судом Н-ской* части осужден к смертной казни через повешение Дембовский Федор Михайлович 35 лет». Труп повешенного был оставлен на виселице на двое суток (под наблюдением 2 бойцов КРО «Смерш»), после чего предан земле.

Приговор был утвержден командиром дивизии и вопрос о приведении его в исполнение был согласован с местными партийными и советскими организациями.

6. 11 июня с. г. военно-полевой суд 318[-й] с[трелковой] д[ивизии] приговорил к смертной казни через повешение б[ывшего] красноармейца 647[-го] с[трелкового] п[олка] Донецкого Родиона Николаевича, 1901 года рождения, уроженца и жителя станицы Темнолесская Тульского района Краснодарского края, из крестьян, рабочего, русского, беспартийного, женатого, с низшим образованием.

Донецкий, будучи призван в РККА в 1941 году, 21 сентября этого года сдался в плен противнику в районе г. Полтава.

Прибыв в ст[аницу] Темнолесскую после оккупации ее немцами, Донецкий поступил к ним на службу в качестве полицейского.

8 сентября и в первых числах октября Донецкий принимал участие в боях против партизанских отрядов.

Вместе с фашистскими захватчиками Донецкий грабил местное население и издевался над ним.

Так, забраны были домашние вещи у гр[ажданки] Козловой, кабан у гр[ажданина] Ногайчука, 800 рублей у гр[ажданки] Норкиной.

В период наступления частей Красной армии Донецкий принял участие в борьбе против этих частей и помог врагам в числе свыше 100 человек, попавшим в окружение наших частей, выйти из окружения по известным ему окольным путям к ст[анице] Нижегородская.

Сам Донецкий в этой станице отстал от немцев и, поселившись в х[уторе] «Наркомзем», стал заниматься починкой обуви.

15.2.[19]43 Донецкий был мобилизован в ряды РККА, причем скрыл свою службу у немцев.

30.4.[19]43 Донецкий дезертировал из части, приняв, по собственному признанию, решение скрыться в лесах в районе ст[аницы] Темнолесской до окончания войны, добывая средства к существованию путем бандитизма, для чего приобрел где-то обрез.

Задержан Донецкий 30.4.[19]43 в районе «Холодный рудник» с обрезом и 107 патронами к нему.

Приговор утвержден командиром дивизии 318[-й] с[трелковой] д[ивизии] полковником Вруцким.

Приговор приведен в исполнение 17 июня с. г. в ст[анице] Темнолесская в присутствии всего населения станицы. Перед исполнением приговора выступили секретарь Тульского райкома партии т. Куценко и председатель колхоза т. Толмачев.

Труп Донецкого висел для обозрения в течение 2-х суток.

7. 11 июня с. г. военно-полевой суд 9[-й] горно-стрелковой дивизии, в расположении 36[-го] горно-стрелкового полка, рассмотрел дело по обвинению б[ывшего] красноармейца 36[-го] г[орно]-с[трелкового] п[олка] Сапунова Ивана Семеновича, 1921 г. рождения, русского, со средним образованием, служащего, рабочего по происхождению, уроженца и жителя г. Баку, б[ывшего] члена ВЛКСМ с марта 1943 г., по обвинению в преступлении, предусмотренном п. 1 Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943 г.

Предварительным и судебным следствием установлено, что подсудимый Сапунов, будучи кр[асноармей]цем 1116[-го] стрелкового полка, в мае м[еся]це 1942 года сдался в плен немецко-фашистским войскам и, находясь в Мариупольском лагере военнопленных, добровольно поступил на службу в лагерную полицию, где прослужил с августа по ноябрь 1942 года.

Будучи полицейским, подсудимый Сапунов систематически избивал и истязал военнопленных кр[асноармей]цев и командиров, в том числе кр[асноармей]ца 36[-го] г[орно]-с[трелкового] п[олка] Ротиашвили В.А. и кр[асноармей]ца 121[-го] г[орно]-с[трелкового] п[олка] Аушина Г.У.

Приговором военно-полевого суда Сапунов осужден к смертной казни через повешение.

Приговор был утвержден немедленно командиром дивизии и приведен в исполнение 11 июня с. г. в расположении частей 9[-й] г[орно]-с[трелковой] д[ивизии], на перекрестке дорог западнее ст[аницы] Николаевской Абинского района Краснодарского края.

Исполнение приговора происходило в присутствии вызванных представителей частей 9[-й] г[орно]-с[трелковой] д[ивизии].

8. 26 июня с. г. военно-полевой суд при 20[-й] дважды Краснознаменной горно-стрелковой дивизии рассмотрел в открытом судебном заседании в ст[анице] Мингрельской дело б[ывшего] красноармейца 70[-й] у[чебной] р[оты] Дзюбы Якова Ивановича, 1904 г. рождения, уроженца и жителя ст[аницы] Мингрельской Краснодарского края, подвергавшегося раскулачиванию в 1934 году, украинца, беспартийного, грамотного, судимого в 1941 году за дезертирство из Красной армии.

Предварительным и судебным следствием по делу установлено: Дзюба, находясь в рядах Красной армии, в июле 1942 г. сдался в плен противнику.

В период временной оккупации немецко-фашистскими войсками ст[аницы] Мингрельской, Дзюба поступил на службу в качестве полицейского и на этой должности проявлял большую активность в поимке партизан, грабежах и издевательствах в отношении местного населения, усиленно проводил антисоветскую агитацию.

Дзюба избивал граждан, уклонявшихся от выхода на работу по возведению оборонительных сооружений.

Используя свою власть полицейского, Дзюба отобрал конфискованный у него в 1934 году дом.

При отступлении немецких войск ушел с последними, но затем возвратился, скрывался от органов советской власти и был задержан лишь в мае месяце.

Приговором военно-полевого суда Дзюба был осужден к смертной казни через повешение.

26.6.[19]43 командир 20[-й] дважды Краснознаменной горно-стрелковой дивизии утвердил приговор, который приведен в исполнение в ст[анице] Мингрельской в присутствии около 400 человек военнослужащих и местных граждан.

Присутствовавшие на процессе и при акте казни выражали свое удовлетворение приговором военно-полевого суда.

9. 18 июня с. г. военно-полевой суд при 55[-й] гвардейской стрелковой дивизии, рассмотрел в закрытом судебном заседании в г. Краснодаре дело по обвинению Подгорного Петра Никифоровича, 1875 года рождения, русского, беспартийного, малограмотного, несудимого, жителя ст[аницы] Терновской Тихорецкого района Краснодарского края.

Предварительным и судебным следствием по делу установлено: Подгорный в период временной оккупации немецко-фашистскими войсками ст[аницы] Терновской, занимал должность начальника полиции станицы.

По этой должности Подгорный проявил большую активность в выявлении партизан, коммунистов, комсомольцев и военнослужащих, в ограблении населения станицы и издевательствах над ними.

Особенно ярко проявилась профашистская деятельность Подгорного в поимке и казни оказавшегося в тылу врага лейтенанта Красной армии.

В первый день казни Подгорный с подчиненными ему полицейскими отрезал лейтенанту половой орган, на следующий день – нос, на третьи сутки – уши и часть бока; после этого решено было расстрелять казнимого.

Полицейские стали связывать лейтенанту руки обыкновенной проволокой, но Подгорный потребовал замены ее колючей проволокой, что и было сделано.

Приговором военно-полевого суда Подгорный на основании ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР, был осужден к смертной казни через повешение 19.6.[19]43.

Приговор был утвержден командованием дивизии.

Исполнен приговор 24 июня с. г. в ст[анице] Терновской в присутствии около 500 человек местного населения. Во время приведения приговора в исполнение, выступила местная жительница, член партии, жена партизана, сообщившая все подробности казни лейтенанта, очевидцем которой она была.

Затем она рассказала, как по указке Подгорного была арестована вместе с сыном, 1925 года рождения, и были приговорены: она – к повешению, а сын – к расстрелу; как бежали они из-под стражи и добрались до партизанского отряда.

Все присутствующие одобрили приговор военно-полевого суда.

Один из выступивших просил дать ему возможность принять участие в самом исполнении приговора.

10. 19 июня с. г. военно-полевой суд 11[-го] стрелкового корпуса осудил к смертной казни через повешение бывш[его] кр[асноармей]ца корпусного вет[еринарного] лазарета Куроедова Илью Ивановича, 1899 г. рождения, урож[енца] ст[аницы] Темижбекской Крпоткинского района Краснодарского края, происходящего из крестьян-кулаков, служащего, женатого, со средним образованием.

Предварительным и судебным следствием установлено, что Куроедов, будучи командиром взвода 123[-го] кав[алерийского] полка 126[-й] кав[алерийской] дивизии, 28 сентября 1942 г. сдался в плен противнику, после чего добровольно поступил на службу в немецкую полицию, и был оккупантами назначен на должность заместителя начальника полиции станицы Темижбекской.

Находясь на службе в полиции, организовывал активный розыск партизан и зверски истязал местных жителей, подозреваемых в оказании помощи партизанам.

При отступлении немцев Куроедов пытался с ними эвакуироваться, но вследствие быстрого продвижения частей Красной армии, этого сделать не успел.

Скрывшись из станицы Темижбекской, Куроедов явился в призывную комиссию 11[-го] с[трелкового] к[орпуса] в г. Крпоткин, где, скрыв свою службу в немецкой полиции, пробрался на службу в вет[еринарный] лазарет 11[-го] с[трелкового] к[орпуса].

Командир 11[-го] стрелкового корпуса приговором военно-полевого суда утвердил и приказал повесить Куроедова у развилки дорог возле хутора Шедогуб.

25 июня, в присутствии делегатов от частей корпуса, приговор над изменником Родины Куроедовым был приведен в исполнение.

По истечении трех дней труп Куроедова был снят с виселицы и зарыт.

11. 3 июня с. г. военно-полевой суд 351 стрелковой дивизии осудил к смертной казни через повешение жителя ст[аницы] Петровской Сирота Николая Гавриловича, который, будучи враждебно настроен к советской власти, обманым путем, скрыв свое

кулацкое происхождение, в целях проведения контрреволюционной подрывной работы, проник в ряды Красной армии. Получив ответственное задание командования Красной армии по проведению диверсионно-подрывной работы в тылу противника, Сирота нарушил военную присягу и перешел на сторону врага. Перейдя на сторону противника, Сирота поступил на службу в жандармерию и по ее заданию выявлял партизан, коммунистов и всех «неблагонадежных».

Приговор был приведен в исполнение на центральной площади в ст[анице] Петровской в присутствии не менее 1500 жителей из ст[аницы] Петровской и окрестных станиц и хуторов.

Население одобрило приговор военно-полевого суда.

К месту казни подошла старушка 70 лет, перекрестилась и тут же заявила: «Собаке собака смерть».

12. 12 июня с. г. военно-полевой суд 318[-й] с[трелковой] д[ивизии] осудил к смертной казни через повешение уроженца и жителя с. Есаулово Советского р[айона] Краснодарского края Погребатько Иннокентия Васильевича.

Погребатько в мае 1942 года, вблизи г. Керчи, перешел на сторону врага и сообщил немецкому командованию данные о расположении наших частей, о наличии огневых средств и действующей связи между частями.

Выполняя полученное задание немецкой разведки, Погребатько проник в одну из частей Красной армии, где занимался шпионской деятельностью и вербовкой неустойчивых бойцов для перехода на сторону врага.

Приговор был приведен в исполнение 12 июня с. г. в присутствии всего личного состава 182[-го] армейского запасного полка.

Труп Погребатько в течение нескольких дней висел на 69 км Новороссийского шоссе с надписью: «Изменник Родине, немецкий шпион».

13. 27 мая 1943 г. военно-полевой суд 32[-й] гвард[ейской] К[раснознаменной] с[трелковой] д[ивизии] приговорил к смертной казни через повешение мл[адшего] политрука Лобес Давида Фридриховича, который в августе 1941 г. сдался в плен противнику и поступил на службу в батальон № 16 полевой жандармерии. Лобес неоднократно участвовал в карательных экспедициях по районам Полтавской, Киевской и Ростовской областей. Эти карательные экспедиции учиняли зверские расправы над беззащитными советскими гражданами, расстреливая их десятками на месте без предъявления каких-либо обвинений. По показаниям Лобеса карательные экспедиции, в которых он участвовал, расстреляли около 2000 человек.

Приговор приведен в исполнение 28 мая с. г. всенародно в с. Красном Краснодарского края.

Военный прокурор СКФ
полковник юстиции

Агалаков

Резолюция: «т. Уткову. Составить список 17/VII. Подпись Селезнева П. И.»

ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 653. Л. 42–45 об. Подлинник. Машинопись.

* Так в документе.

222. Спецсообщение военного прокурора Северо-Кавказского фронта в Краснодарский крайком ВКП(б) и УНКГБ по Краснодарскому краю о военно-полевых судах над предателями-изменниками Родины и немецко-фашистскими пособниками

29 июля 1943 г.
Сов[ершенно] секретно
экз. № 3

№ 07975

Военный прокурор
Северо-Кавказского фронта
Секретарю Краснодарского крайкома ВКП(б)
т. Селезневу
Начальнику УНКГБ по Краснодарскому краю
комиссару государственной безопасности
т. Горлинскому

Спецсообщение

Военной прокуратурой СКФ по делам, расследованным органами УНКГБ в июле месяце 1943 г., были организованы следующие процессы военно-полевых судов над предателями-изменниками Родины и немецко-фашистскими пособниками, проводившими в момент временной оккупации немцами районов Краснодарского края истребление советского населения, издевательства над военнопленными, военнотружущими Красной армии и партизанами, занимавшихся под руководством командования немецко-фашистской армии грабежами и истязанием мирного населения советских граждан.

I.

1. 17.7.[19]43 в ст[анице] Тбилисской военно-полевым судом 351[-й] с[трелковой] д[ивизии] было рассмотрено дело группы 8 чел[овек]:

- 1) Мизина Степана Степановича — при немцах был помощником шеф-агронома;
- 2) Гордиенко Петра Яковлевича — при немцах был начальником заготовок;
- 3) Шевлягина Степана Абрамовича — при немцах был районным атаманом;
- 4) Терашкевич Владислава Робертовича, б[ывший] помещик — владелец хутора Северинский зверосовхоз;
- 5) Кортокова Михаила Даниловича — б[ывший] кулак, при немцах был районным атаманом;
- 6) Бабенко Кондрата Афанасьевича, при немцах был пом[ощником] районного атамана и других.

Эти лица, по требованию коменданта Кропоткинского областного сельхозуправления графа Бернсдорфа и коменданта Тбилисского района Рикке, составили 3 списка на коммунистов, советский актив и подозреваемых в связях с партизанами в общей сложности человек на 85–90.

Эти списки Терашкевич лично вручил гестапо в Краснодаре. 7.XI-[19]42 г. из Краснодара прибыло несколько «автомашин смерти» с вооруженными немецкими солдатами, включенные в списки и многие другие советские граждане были арестованы и неизвестно куда увезены, никто из них в станицу не вернулся.

Помимо этого, эта банда предателей и пособников немецких оккупантов занималась грабежом советского мирного населения, и всяческими издевательствами над колхозниками, рабочими и интеллигенцией, и за эти гнусные дела получали со стороны немецкого командования всяческие поощрения и продвижение на ответственные

должности. Быв[ший] помещик Терашкевич вселился в свое бывшее имение зверосовхоз Северинский.

При отступлении немцев пытались эвакуироваться с ними, но были перехвачены частями Красной армии.

Военно-полевой суд 351[-й] с[трелковой] д[ивизии] на основании Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19.IV.1943 г. приговорил: Мизина, Гордиенко, Терашкевича и Шевлягина к смертной казни через повешение;

Коротков и Бабенко приговорены к каторжным работам — первый на 20 лет, второй на 15 лет с конфискацией всего их имущества.

Смертная казнь через повешение в отношении Мизина, Гордиенко, Терашкевича и Шевлягина была приведена в исполнение в 8 часов 18.7.[19]43 всенародно на базарной площади в ст[анице] Тбилисской. При казни присутствовало до 1600 человек граждан ст[аницы] Тбилисской и из населенных пунктов и колхозов района.

Приговор военно-полевого суда гражданами был встречен восторженно — аплодисментами. Под аплодисменты одобрения указанных 4 предателя и немецких холуя были повешены. Трупы их оставлены на виселице с надетыми на них досками позора. В момент казни был проведен небольшой митинг. Несмотря на неподготовленность к данному митингу со стороны райкома ВКП(б) и райсовета депутатов трудящихся, из среды присутствующих граждан выступили 6–7 человек с яркими речами ненависти к повешенным преступникам и их вдохновителям — немецко-фашистским захватчикам.

Должен отметить, что руководство Тбилисского райкома ВКП(б) и райсовета депутатов трудящихся в проведении процесса военно-полевого суда и при казни проявляло пассивность, несмотря на проявление особого интереса и активности масс населения района к процессу и казни предателей.

II.

2. 18–20.7.[19]43 военно-полевой суд 55[-й] г[орно]-с[трелковой] д[ивизии] в ст[анице] Спокойной Краснодарского края рассмотрел дело группы изменников и предателей 11 человек:

- 1) Лысакова Сергея Моисеевича — при немцах был начальником рай[онной] полиции Спокойненского района;
- 2) Супрунова Афанасия Терентьевича — при немцах был заместителем начальника рай[онной] полиции;
- 3) Чуприна Ильи Макаровича — при немцах был полицейским;
- 4) Дубинина Семена Иосифовича — при немцах был зам[естителем] нач[альника] полиции;
- 5) Киценко Алексея Поликарповича — при немцах был писарем полиции и полицейским;
- 6) Киценко Павла Васильевича — при немцах был полицейским;
- 7) Пронько Павла Васильевича — при немцах служил полицейским;
- 8) Цацкина Ивана Ивановича — при немцах служил писарем в полиции и полицейским;
- 9) Шаршакова Ивана Исидоровича — у немцев служил жандармом;
- 10) Шикшина Андрея Даниловича — у немцев служил жандармом;
- 11) Резанова Кузьмы Яковлевича — при немцах служил полицейским.

Эта банда полицейских и жандармов, по приказам немецкого командования, систематически занималась истреблением советского населения в Спокойненском районе и других станицах Краснодарского края.

Так ими были задержаны 96 чел[овек] партизан и все зверски замучены и расстреляны.

При раскопке трупов у многих обнаружены отрезанными языки, уши, вывернуты пальцы, переломаны руки и ноги и обезображены лица.

В октябре 1942 г. этой бандой полицейских и жандармов, под руководством нач[альника] полиции Лысакова, было арестовано 82 чел[овека] еврейских семей и отправлены в гестапо Отраденского района, где все эти 82 чел[овека] были удушены в машине «душегубка».

В октябре 1942 г. этой же бандой полицейских и жандармов, под руководством Лысакова, было арестовано 97 чел[овек] красноармейцев и командиров, случайно оставшихся на оккупированной территории по болезни, ранению и др. причинам. Все эти 97 чел[овек] были переданы в руки немецкого командования и ни один из них обратно не вернулся.

Под руководством Лысакова полицейские и жандармы вели борьбу с партизанами, лично расстреливали партизан и громили их базы с оружием, боеприпасами и продовольствием.

Вся эта банда грабила эвакуированные семьи и колхозников, забирала и делила личное между собой награбленное имущество и передавала на снабжение немецкой армии.

Лысаков немецким командованием был награжден орденом «Железного Креста». Будучи арестованными, все эти преступники пытались совершить из КПЗ организованный побег и организовать в лесах разбойническую банду, но побег их был предотвращен.

Военно-полевой суд 55[-й] г[орно]-с[трелковой] д[ивизии], учитывая степень активности каждого из предателей, приговорил Лысакова, Супрунова и Чуприна к смертной казни через повешение. Остальные 8 человек приговорены к каторжным работам на сроки 15–20 лет с конфискацией их имущества.

Приговоренные Лысаков, Супрунов и Чуприна 20.7.[19]43, днем, были всенародно повешены в ст[анице] Спокойной. На казни присутствовало свыше 1000 чел[овек] граждан станицы Спокойной и района. Приговор был встречен с исключительным одобрением. Был проведен митинг, выступило 5 человек из числа пострадавших от зверств этой банды.

Трупы оставлены были на виселице.

По данному делу следует отметить следующее: в процессе рассмотрения дела военно-полевым судом, была установлена предательская деятельность 2 секретаря райкома ВКП(б) Малюкова, 3 секретаря райкома ВКП(б) Козлова, председателя Спокойненского райсовета депутатов трудящихся Федорова, б[ывшего] нач[альника] РО НКВД, капитана госбезопасности Смирнова, директора заготскот Педанова и пом[ощника] секретаря райкома ВКП(б) Гульницкой. Причем Малюков, Козлов, Гульницкая, Федоров и Педанов продолжают работать и по сие время на этих должностях.

Б[ывший] начальник РО НКВД Смирнов, несмотря на его предательство – выдал все партизанские отряды и их базы немцам, а также 2-х врачей, оказавших до оккупации района органам НКВД содействие в разоблачении немецкого шпиона – немцами расстрелян.

Население и партийно-советский актив о предательстве перечисленных лиц знает. В РО НКВД имеется достаточно уличающих материалов. Поэтому эти «руководители» в Спокойненском районе никаким авторитетом не пользуются, все мероприятия по сельхозкампании срываются.

1-й секретарь райкома ВКП(б) Давыдов попал под влияние этих предателей и также должной борьбы за наведение порядка в районе и колхозах не ведет.

В момент процесса военно-полевого суда и при казни указанные работники района никаких мер содействия не принимали и саботировали мероприятия военно-полевого суда.

Начальника УНКГБ т. Горлинского и секретаря крайкома ВКП(б) т. Селезнева, еще раз прошу принять срочные меры к отстранению перечисленных лиц от руководящих должностей в Спокойненском районе и быстрейшему их аресту по материалам военно-полевого суда 55[-й] г[орно]-с[трелковой] д[ивизии] и имеющимся в Спокойненском РО НКВД, о чем мною уже Вам сообщалось ранее.

III.

3. 18–20.7.[19]43 военно-полевым судом 77[-й] с[трелковой] д[ивизии] рассмотрено в ст[анице] Ильинской дело группы предателей и изменников в числе 14 человек. Из числа 14 человек – 6 человек приговорены к смертной казни через повешение:

1) Поманов Василий Иванович – при немцах служил начальником полиции;

2) Сушков Семен Климович – при немцах был старостой станицы, впоследствии завербован немецкой разведкой для шпионско-диверсионной работы в тылу Красной армии;

3) Котелкин Николай Трофимович – служил у немцев полицейским;

4) Уваров Трофим Андреевич – служил у немцев полицейским;

5) Семькин Дмитрий Игнатьевич – при немцах был районным старостой;

6) Ласкин Алексей Никитович – при немцах был старостой общины.

Остальные 8 человек осуждены к каторжным работам на разные сроки.

Состав преступления этой банды полицейских и старост заключался в том, что они, по указке немецкого командования, занимались истреблением и истязанием советского населения, грабежами имущества эвакуированных и колхозников, как в свою личную пользу, так и для снабжения немецкой армии. В частности, этой бандой полицейских и старост был арестован и передан в руки гестапо 2-й секретарь райкома ВКП(б) Агапов, прибывший с заданием организовать подпольные организации и партизанское движение в тылу немцев. Вместе с Агаповым был арестован и предан гестапо ряд граждан района, как то: Найденова, Солодухина, Матвиенко и др. При допросах арестованные зверски избивались, а потом расстреливались.

Казнь в отношении осужденных к повешению была проведена 20.VII.[19]43 г. в ст[анице] Ильинской всенародно.

IV.

4. 20–21.VII.[19]43 г. военно-полевым судом 295[-й] с[трелковой] д[ивизии] осуждены к повешению 10 изменников и предателей в ст[анице] Каладжинской Упорненского района Краснодарского края:

1) Зенин Иван Тихонович;

2) Бахирко Семен Алексеевич;

3) Краснопахтов Иван Николаевич;

4) Шутько Григорий Николаевич;

5) Максимов Иван Федорович

6) Краевой Петр Яковлевич;

7) Белов Петр Иванович;

8) Белов Дмитрий Иванович;

9) Краснопахтов Петр Герасимович;

10) Барабашев Захар Игнатьевич.

Все эти лица при немцах служили в полиции, жандармерии и старостами. Ими было задержано и расстреляно около 30 чел[овек] партизан, советского и партийного актива. Арестовано свыше 100 чел[овек] колхозников, большинство из которых также расстреляно.

Одновременно эта банда занималась вместе с немцами грабежами местного населения и издевалась над мирными советскими гражданами.

О том, как прошел процесс военно-полевого суда и сама казнь, пока исчерпывающего донесения не имею. По получению подробного донесения, сообщу дополнительно.

Эти предатели 17.5.[19]43 были осуждены военным трибуналом Армавирского гарнизона к высшей мере наказания – расстрелу, но, по предложению военного совета СКФ, были преданы военно-полевому суду и казни через повешение.

О проведенных процессах военно-полевыми судами и казнях через повешение осужденных сообщаю для Вашего сведения.

Военный прокурор СКФ,
полковник юстиции

А. Агалаков

Резолюция: «т. Борисову. Доложить о результатах проверки Спокойненских кадров. 3/VIII [1943 года]. Подпись Селезнева П.И.»

ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 653. Л. 46–48. Подлинник. Машинопись.

223. Обвинительное заключение отдела контрразведки СМЕРШ Отдельной Приморской армии по обвинению А.Г. Кроликова, В.М. Сперанского, С.П. Саркисова в преступлениях, предусмотренных 1-й частью Указа Верховного Совета СССР от 19 апреля 1942 г.

*3 июня 1944 г.
По следделу № 68*

«УТВЕРЖДАЮ»

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА КОНТРРАЗВЕДКИ СМЕРШ
ОТДЕЛЬНОЙ ПРИМОРСКОЙ АРМИИ –
гвардии полковник Шандрин

Обвинительное заключение

По обвинению:

Кроликова Анатолия Григорьевича
Сперанского Виктора Михайловича
Саркисова Сурена Парсодоновича

всех троих в преступлении, предусмотренном 1 частью [Указа]
Верховного Совета СССР от 19 апреля 1942 года

В период временной оккупации города Новороссийска, немецко-фашистские захватчики, при непосредственном участии изменников Родине, перешедших на сторону оккупантов, проводили зверскую расправу над ни в чем не повинными мирными жителями, в том числе женщинами, стариками и детьми.

По добытым далеко неполным данным, фашистские изверги и душегубы за время своего пребывания в городе Новороссийске зверски истребили более 1000 чел[овек] совпартактива, а также уничтожили все еврейское население, не успевшее эвакуироваться в тыл страны.

Особые зверства чинились в отношении лиц партийно-советского актива, партизан и захваченных в плен военнослужащих Красной армии, в большинстве своем раненных в боях.

Арестованных советских людей немецко-фашистские изверги и их сообщники бросали в застенки своих карательных и разведывательных органов, где подвергали

нечеловеческим пыткам и избиениям – шомполами, резиновыми палками, стальными плетями, а затем предавали мучительной смерти.

Специально назначенная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников по городу Новороссийску в период его временной оккупации войсками противника, в своих актах от 21.9.[19]43 года и 18.10.[19]43 года зафиксировала:

«...* Вступив в город Новороссийск, немецко-фашистские захватчики и их сообщники приступили к массовому истреблению советских граждан, к совершению всевозможных издевательств, пыток, насилий и массовому угону всего населения в немецко-фашистское рабство».

(л[ист] д[ела] 191).

Учительница города Новороссийска Козлова, допрошенная комиссией, сообщила:

«...В сентябре месяце 1942 года к клубу имени Маркова были подведены 20 молодых советских девушек; здесь их раздели догола и казнили».

«...В январе 1943 года в центре города были повешены 12 советских граждан, заподозренных в принадлежности к партизанскому движению».

(л[ист] д[ела] 178).

Жительница города Новороссийска Новицкая И.А. рассказала:

«...В сентябре 1942 года немцы захватили в плен 20 человек красноармейцев и в присутствии населения предложили им служить в немецкой армии. На это предложение краснофлотцы ответили: «До последней капли крови будем драться с фашистами». Матросов вывели в питомник-сад Земтреста и приступили к их казни, когда одного краснофлотца начали зверски пытать, он закричал: «За Родину, за Сталина, за родную землю». После этого его казнили. Такая же участь постигла и всех остальных».

(л[ист] д[ела] 191).

Оставляя город Новороссийск под ударами наступающих частей Красной армии, немецкие изверги и душегубы с помощью их сообщников угнали в фашистское рабство оставшееся население, а все без исключения здания, школы, больницы, детсады, клубы, театры, музеи и т. д. заминировали и в своем большинстве взорвали.

(л[ист] д[ела] 193).

В вышеуказанных актах комиссия констатировала, что ответственными за совершенные чудовищные злодеяния и издеательства над советскими гражданами, а также за нанесенный материальный ущерб являются: командующий 17[-й] немецкой армией – генерал-полковник Руоф, командир 4[-й] горно-стрелковой дивизии – генерал-майор Браунг, командир 78[-й] пехотной дивизии – генерал-майор Виллер, военный комендант Северной части города Новороссийска – штабс-фельдфебель Орих Райх, начальник гестапо Северной части города – лейтенант Гофман Людвиг, палач – обер-ефрейтор Михель, предатели – начальник полиции Северной части города Кроликов, начальник розыска Сперанский и другие сообщники немецких оккупантов.

(л[ист] д[ела] 194).

В сентябре 1943 года названные выше изменники Родине – Кроликов, Сперанский и Саркисов вместе с отступающими немецко-фашистскими войсками бежали в Крым, где в апреле 1944 года, в районе города Джанкой были арестованы и привлечены к следствию в качестве обвиняемых.

Произведенным по делу следствием установлено:

Обвиняемый Кроликов начал свою службу на пользу оккупантам в октябре 1942 года в качестве полицейского, вскоре за проявленную активную предательскую деятельность был немцами повышен в должности и занял пост начальника политиче-

ского сыска, а спустя несколько месяцев получил должность шефа полиции Северной части города Новороссийска.

Сперанский, работавший следователем полиции, вместе с Кроликовым продвигался немцами по службе и был назначен ими на должность начальника отдела политического сыска.

Саркисов, являясь военным служащим Черноморского флота и сознательно оставшись проживать на временно оккупированной территории, добровольно поступил на службу в полицию, возглавлявшуюся Кроликовым, и официально считаясь палачом этого карательного органа, был непосредственным исполнителем производившихся над советскими гражданами пыток и истязаний.

(л[исты] д[ела] 26, 46 оборот, 49, 82, 99, 106).

В своей предательской деятельности указанные лица были тесно связаны с разведывательными, контрразведывательными и карательными органами оккупантов и их официальными сотрудниками: начальником гестапо Северной части города немецким офицером Гофман Людвигом, военным комендантом – штабс-фельдфебелем Райх Эрихом, начальником специальной команды гестапо Шмидтом, работником германской контрразведки Рудольфом, палачом жандармерии обер-ефрейтором Михель и другими. Кроме того, Кроликов и Сперанский, будучи завербованными, являлись секретными агентами гестапо.

(л[исты] д[ела] 29 оборот, 30, 34, 41, 42, 89 и 169).

Шеф полиции Кроликов, используя подчиненный ему полицейский аппарат в количестве 90 человек, занимался массовым предательством коммунистов, лиц партийно-советского актива и других советских граждан, чем-либо проявлявших свои антифашистские настроения.

Так, Кроликовым совместно со Сперанским в январе 1943 года было выявлено, а затем немцами расстреляно 25 человек коммунистов, в числе которых были члены ВКП(б) – Громов, Панин, Купчинов, Новиков и другие.

(л[исты] д[ела] 37, 50 оборот, 53 оборот, 54).

Выявленные коммунисты подвергались во время их допросов немцами, совместно с обвиняемыми по настоящему делу, зверским избиениям, причем эти избиения и истязания носили характер системы.

(л[исты] д[ела] 87, 88).

В этом отношении характерными являются показания Сперанского от 23 июня с. г.: «...Саркисов избивал арестованных шомполами, а затем сплел себе плетку из стальных проводов, бил и истязал, как по указанию Кроликова, так и по своей собственной инициативе».

(л[ист] д[ела] 88).

«...Также занимался избиениями и сам Кроликов. Зверски избивали и истязали арестованных, производившие допросы в полиции представители немецких карательных органов: обер-фельдфебель жандармерии Гофман, его помощник Михель, военный комендант Райх и начальник биржи Дитрих».

(л[ист] д[ела] оборот 88).

Так, арестованная жена партизана < > в процессе ее допроса Кроликовым была избита шомполами. В другом случае Кроликов, при участии Сперанского и Саркисова во время допросов, зверски избил 5 человек советских граждан.

(л[исты] д[ела] 41, оборот 67, 169).

В январе 1943 года Кроликов на допросе избил коммуниста < >, который в результате этого вынужден был сознаться в своей партийной принадлежности. Получив пу-

тем истязаний показания от арестованного < >, Кроликов передал его в гестапо, где последний и был расстрелян.

(л[ист] д[ела] оборот 38).

Обвиняемый Сперанский в августе 1943 года арестовал и предал в гестапо коммунистов – Афанасьева, Сухорукова, оставленного в тылу противника для антифашистской деятельности Дардея и партизана Жук. Все они впоследствии были немцами расстреляны.

(л[исты] д[ела] 86, 168).

В целях выявления оставшихся в Новороссийске коммунистов, Сперанский в декабре 1942 года завербовал местного жителя Петренко Григория в качестве агента, под псевдонимом «Быков», а затем получил от него список на 9 человек коммунистов, который передал для их репрессирования Кроликову.

(л[исты] д[ела] оборот 82, 83).

По агентурным материалам полиции полученными Кроликовым и Сперанским и при их непосредственном участии, в июне 1943 г. были выявлены действовавшие в районе города Новороссийска партизанские группы Островерхова и Попова.

22 участника этих групп вместе с их руководителями Островерховым и Поповым были арестованы, а затем расстреляны, причем на допросах также подвергались избиениям.

«...Допросы участников группы Попова, показал обвиняемый Сперанский, – производились Кроликовым совместно с немцами, а я лично участвовал в допросе самого Попова. Последний, как и другие арестованные с ним, подвергался зверским избиениям. Через некоторое время группа Попова была передана в жандармерию и все они были расстреляны».

(л[исты] д[ела] 30, 32, 33, 35, 45, 53, 55, 59, 87).

Допрошенный в качестве свидетеля бывший полицейский Новороссийской полиции Игнатович И. П. показал:

«...Во время допроса арестованного руководителя партизанской группы Островерхова, Кроликов, Сперанский и Саркисов избивали последнего. Избиение носило зверский характер и крики Островерхова были слышны по всему зданию.

После избиения Островерхова все лицо последнего было покрыто синими рубцами, как от ударов шомполами, а сквозь одежду сочилась кровь».

(л[ист] д[ела] оборот 147).

Сперанский, зная, как бывший железнодорожник, работников железнодорожного участка и депо ст. Новороссийск, направил свою предательскую деятельность на выявление среди них коммунистов и других антифашистски настроенных лиц.

В результате его предательства было арестовано, и впоследствии расстреляно 19 коммунистов.

(л[исты] д[ела] 35, 44, 45, оборот 57, 167).

Особую изощренность в применении пыток, истязаний и издевательств над советскими гражданами проявлял соучастник Кроликова и Сперанского, обвиняемый по делу палач полиции Саркисов.

(л[исты] д[ела] 35, 102–104, 107, 110, оборот 121, 122, 127).

Показывая о своей деятельности, Саркисов как профессиональный палач, на допросе от 31 мая с. г. цинично заявил:

«...Я подчинялся непосредственно Кроликову и Сперанскому, по их приказаниям я арестовывал граждан, присутствовал на допросах арестованных и здесь же избивал их шомполами. По приказанию Кроликова, я несколько раз избивал арестованных непосредственно в камерах, но за что их приходилось избивать, я не интересовался».

(л[ист] д[ела] 106).

Арестованная Саркисовым депутат Новороссийского Городского Совета < >, по приказанию Кроликова была брошена в камеру смертников, а затем неоднократно подвергалась со стороны Саркисова зверским избиениям прикладом винтовки и стальной плетью.

Не ограничиваясь избиениями, Саркисов всячески издевался над < >, испражнялся в ее присутствии, заставлял съесть его испражнения, а также, вымогая показания, дважды инсценировал обстановку ее расстрела.

(л[исты] д[ела] 164–166).

Таким же образом Саркисов издевался над арестованной депутатом городского совета – шестидесятилетней < >, советской патриоткой < >, женой партизана < > и другими.

(л[исты] д[ела] 131–133, 152, 153).

Саркисов по указанию Кроликова избил в камере плетью арестованную жительницу города Новороссийска < >, за ее заявления о том, что частями Красной армии занята станица Крымская.

(л[ист] д[ела] 59).

При бегстве немцев из Новороссийска Кроликов и Сперанский с участием Саркисова и других подчиненных им полицейских-карателей, организовали насильственный угон советского населения в тыл немецко-фашистских войск. Под их непосредственным руководством, в соответствии с приказом немецкого командования, было угнано в фашистское рабство до 15 000 мирных жителей города Новороссийска. Ко всем уклонявшимся от принудительного угона в немецкое рабство, Кроликовым и Сперанским применялись репрессивные меры. Более 100 человек, изблеченных в уклонении от насильственной эвакуации, были арестованы полицией, возглавляемой Кроликовым.

(л[исты] д[ела] 60, 88).

Допрошенные в качестве обвиняемых Кроликов А.Г., Сперанский В.М. и Саркисов С.П. виновными себя признали (л[исты] д[ела] 37–39, 78–81, 108, 104) и кроме того в преступной деятельности изобличаются показаниями свидетелей – Аннилогова Т.С., Казак И.И., Политаевой Ф.Т., Скакуновой М.В., Манировского М.И., Золотко А.Е., Расстригина В.Б., Игнатовича А.К., Темеркаевой Б.А., Алешиной Е.А., Ягуновой М.П., Данилова Г.Е., Ритюнской М.С. (л[исты] д[ела] 125–165), а также приобщенными к делу официальными документами (л[исты] д[ела] 177, 213).

На основании изложенного обвиняются:

1. Кроликов Анатолий Григорьевич, 1894 года рождения, уроженец деревни Асмонь Дмитровского района Курской области, служащий, русский, гр[ажданин]н СССР, беспартийный, из крестьян, с неполным средним образованием, судимый, в 1933 году по ст. 109 УК РСФСР, женатый, в Красной армии не служивший.

2. Сперанский Виктор Михайлович, 1907 года рождения, уроженец города Новая Бухара, Узбекская ССР, русский, гр[ажданин]н СССР, служащий, беспартийный, из служащих, со средним образованием, со слов несудим, бывший таксировщик станции Новороссийск, женат, в Красной армии не служивший.

3. Саркисов Сурен Парсодонович, 1907 года рождения, уроженец деревни Годарют Нагорно-Карабахской автономной области, армянин, гр[ажданин]н СССР, служащий, беспартийный, из семьи подрядчика, с низшим образованием, со слов несудимый, бывший главстаршина Военно-морского Черноморского флота.

В том, что

Кроликов, являясь шофером** полиции Северной части города Новороссийска, Сперанский – начальником розыска той же полиции и Саркисов – палачом полиции, все

трое, изменив Родине, совместно с немецкими извергами и душегубами, занимались массовым истреблением советских патриотов, применяя к ним чудовищные пытки и истязания, т. е. в преступлении, предусмотренном 1-й частью Указа Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года.

Руководствуясь ст. 208 УПК РСФСР следственное дело № 65 по обвинению Кроликова, Сперанского и Саркисова направить военному прокурору Отдельной Приморской армии для рассмотрения и направления по подсудности в военный трибунал.

Обвинительное заключение составлено 3 июля 1944 года

Действующая армия.

Следователь отдела контрразведки Смерш
Отдельной Приморской армии – ст[арший] лейтенант

Соловьев

«СОГЛАСЕН»

Начальник следотделения ОКР Смерш
Отдельной Приморской армии – майор

Марков

Справка:

1. Обвиняемый Кроликов А.Г., Сперанский В.М. и Саркисов С.П. арестованы 20 апреля 1944 года и содержатся в КПЗ отдела контрразведки “СМЕРШ” Отдельной Приморской армии.

2. Вещественных доказательств по делу нет.

Следователь отдела контрразведки Смерш
Отдельной Приморской армии – ст[арший] лейтенант

Соловьев

Список

лиц, подлежащих вызову в судебное заседание

Обвиняемые:

			в КПЗ ОКР СМЕРШ Отдельной Приморской армии.
1.	Кроликов Анатолий Григорьевич	–	
2.	Сперанский Виктор Михайлович	–	То же
3.	Саркисов Сурен Парсодонович	–	То же

Свидетели:

1.	Анпилогов Тимофей Сергеевич	–	г. Новороссийск, [ул.] Шоссейная, 55
2.	Казак Иосиф Иосифович	–	г. Новороссийск, [ул.] Шоссейная, 65.
3.	Политаева Феодосия Трофимовна	–	г. Новороссийск, 4 траншея, 52.
4.	Скакунова Мария Романовна	–	г. Новороссийск, [ул.] Путевая, 19.
5.	Мандровский Михаил Ильич	–	г. Новороссийск, ул. Козловская, 24.
6.	Золотко Александра Ефимовна	–	г. Новороссийск, [ул.] Салтыковская, 43.
7.	Расстригин Василий Борисович	–	г. Новороссийск, [ул.] Никитинская, 14.
8.	Игнатович Иван Петрович	–	г. Новороссийск, ул. Гоголя, 53.
9.	Темиркаева Беян Андресьяковна	–	г. Новороссийск, [ул.] Почтовая, 6.
10.	Алешина Елена Александровна	–	г. Новороссийск, [ул.] Почтовая, 6.
11.	Ягунова Матрена Павловна	–	г. Новороссийск, ул. Скобликова, 36.

12.	Данилов Георгий Ефимович	–	г. Новороссийск, ул. Робеспьера, 24.
13.	Ритюнская Марфа Семеновна	–	г. Новороссийск, [ул.] Народная, 56.

Следователь отдела контрразведки Смерш
Отдельной Приморской армии – ст[арший] лейтенант
Верно:^{3*}

Соловьев

ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 1139. Л. 15–19. Заверенная копия. Машинопись.

* Здесь и далее отточия документа.

** Так в документе, вероятно, имеется ввиду «шефом».

3* Подпись неразборчива.

**224. Приговор № 223, вынесенный Военным трибуналом
Отдельной Приморской армии в закрытом судебном
заседании в г. Симферополе, по обвинению А.Г. Кроликова,
В.М. Сперанского, С.П. Саркисова в преступлениях,
предусмотренных статьями 58–1«а» и 58–1«б» УК РСФСР**

9 августа 1944 г.

Дело № 224

Поступило в ВТ 5.7.[19]44 года

Рассмотрено в ПЗ 11.7.[19]44 года

Приговор № 223

Именем Союза Советских Социалистических Республик

1944 года июля 12 дня. Военный Трибунал Отдельной Приморской Армии, в закрытом судебном заседании в г. Симферополе в составе: председательствующего – майора юстиции Гундорова, членов – майора юстиции Кострова, ст[аршего] лейтенанта Котлярова, при секретаре лейтенанте а/службы* Палашавчук, рассмотрел дело по обвинению,

Кроликова Антона Григорьевича, 1894 года рождения, по национальности русского, по социальному положению рабочего, уроженца деревни Асмань Дмитриевского района Курской области, жителя города Новороссийска, беспартийного, со средним образованием, женатого, несудимого.

Сперанского Виктора Михайловича, 1907 года рождения, по национальности русского по соцположению служащего, уроженца города Новая Бухара Узбекской ССР, жителя г. Новороссийска, беспартийного, со средним образованием, женатого, несудимого.

обоих в преступлении, предусмотренном ст. 58–1а УК РСФСР и бывшего главстаршины Черноморского флота – Саркисова Сурена Парсадоновича, 1907 года рождения, по национальности армянина, по соцположению служащего, уроженца деревни Годарют Степанокертского района Нагорно-Карабахской автономной области, жителя г. Новороссийска, беспартийного, с низшим образованием, несудимого,

в преступлении, предусмотренном ст. 58–1б УК РСФСР.

Материалами предварительного и судебного следствия по делу Военный Трибунал,

Установил:

Подсудимый Кроликов, проживая на временно оккупированной немецко-фашистскими войсками советской территории в г. Новороссийске, и будучи враждебно настроенным по отношению [к] Советской власти, в октябре 1942 года поступил на службу в немецкую полицию, где и занимал последовательно должности полицейского, начальника уголовного розыска и начальника полиции Северной части г. Новороссийска.

Совместно с Кроликовым в вышеуказанной полиции служили также и подсудимые Сперанский и Саркисов, первый вначале в должности следователя, а затем – начальника уголовного розыска, а Саркисов – в должности полицейского.

Подсудимый Кроликов, используя подчиненный ему полицейский аппарат, совместно со Сперанским занимались массовым предательством коммунистов, партизан, лиц советского актива и других советских граждан, чем-либо проявивших свои антифашистские настроения.

Так, Кроликовым, совместно со Сперанским в апреле 1943 года было выявлено 25 человек партийно-советского актива, составлен список и передан в гестапо. В результате этого вся эта группа была арестована, а затем немцами расстреляна. В числе расстрелянных были коммунисты Громов, Панин, Куликов, Новиков и др.

Выявленные коммунисты, во время допросов их немцами, совместно с подсудимыми по данному делу, подвергались зверским избиениям, носившим характер системы.

Так, арестованная жена партизана < > во время допроса ее Кроликовым была избита шомполами.

В январе 1943 года Кроликов на допросе избил коммуниста Дьяченко, после чего отправил его в гестапо, где последний был расстрелян.

Кроме того, в разное время Кроликовым при участии Сперанского и Саркисова было избито 5 человек советских граждан.

Сперанским в декабре 1942 года были арестованы и переданы в гестапо коммунисты Афанасьев, Сухоруков, партизан Жук и советский гражданин Дорден.

Все они были немцами впоследствии расстреляны.

В том же декабре 1942 года Сперанским с помощью агента Петренко было передано гестапо 9 человек коммунистов.

В июне 1943 года Кроликов и Сперанский, совместно с Саркисовым принимал активное участие в раскрытии, а затем в ликвидации партизанских групп Островерхова и Попова, действовавших в районе Новороссийска.

22 участника этих групп, совместно с их руководителями Островерховым и Поповым, были арестованы, а затем расстреляны.

Кроликов и Сперанский, совместно с немцами принимали участие в допросах арестованных партизан, подвергая их зверским избиениям. В частности, были избиты Островерхов и Попов.

В 1943 году, Кроликов и Сперанский с оружием в руках принимали участие в поимке группы партизан, обнаруженных в одном из кварталов города.

Подсудимый Саркисов, занимая должность полицейского, проявлял особенную изощренность в применении истязаний и издевательств над арестованными советскими гражданами, по существу исполняя палаческие функции.

Так, арестованная Саркисовым депутат Новороссийского городского Совета – < > неоднократно подвергалась избиениям шомполом и прикладом винтовки. Вымогая показания, Саркисов дважды инсценировал обстановку ее расстрела.

Избита шомполами Саркисовым также была и арестованная Павлюченко за то, что она заявила о занятии станции Крымской советскими войсками.

Таким же образом издевался Саркисов над арестованными: Темеркаевой, Шамлевой, Полетаевой и др.

По заданию Саркисова избиение им производилось, как в кабинете Кроликова, так и в камерах арестованных.

В 1943 году Кроликов, Сперанский и Саркисов принимали деятельное участие в угоне жителей Новороссийска в немецкое рабство. Всего было угнано восемь тысяч человек. Более 100 человек, уклоняющихся от насильственной эвакуации, было арестовано полицией, возглавляемой Кроликовым и Сперанским.

Во время бегства немецко-фашистских войск из г. Новороссийска, подсудимые Кроликов, Сперанский и Саркисов также выехали с немецкими властями, остановившись на жительство в Джанкойском районе Крымской АССР, где продолжали службу в немецкой железнодорожной полиции.

На основании изложенного Военный Трибунал признал доказанным предъявленное Кроликову, Сперанскому обвинение по ст[атье] 58–1 «а» и Саркисову по ст. 58–1 «б» УК РСФСР.

Руководствуясь ст. 319 и 320 УПК РСФСР

Приговорил:

Кроликова Анатолия Григорьевича, Сперанского Виктора Михайловича, на основании ст. 58–1 «а» УК РСФСР и Саркисова Сурена Парсадоновича на основании ст. 58–1 «б» УК РСФСР подвергнуть всех троих высшей мере уголовного наказания — расстрелу, с конфискацией всего лично принадлежащего им имущества.

Приговор за надлежащими подписями.

Верно:

ст[арший] оперуполномоченный

опер[ативно]-учет[ной] группы ОКР Смерш

Отд[ельной] Приморск[ой] армии — ст[арший] лейтенант

Мишина

ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 1139. Л. 20–21. Заверенная копия. Машинопись.

* Так в документе.

225. Докладная записка начальника отдела контрразведки СМЕРШ Отдельной Приморской армии, гвардии полковника Шандрина секретарю Краснодарского краевого комитета ВКП(б) П. И. Селезневу об итогах следствия по делу о зверствах немецких пособников в г. Новороссийске в период его временной оккупации

10 августа 1944 г.

Совершенно секретно

НКО СССР

Отдел контрразведки СМЕРШ

Отдельной Приморской армии

Действующая армия

№ 3512

Секретарю Краснодарского краевого комитета ВКП(б)

Товарищу Селезневу

Докладная записка

Об итогах следствия по делу о зверствах немецких пособников в городе Новороссийске в период его оккупации

При оперативной зачистке, освобожденной от немецких оккупантов территории Крыма в апреле сего года, в городе Джанкой, была арестована группа полицейских Джанкойской железнодорожной полиции в составе:

Кроликова Анатолия Григорьевича, 1894 года рождения, уроженца деревни Асмань, Дмитриевского района, Курской области, из крестьян, русского, гр[аждани]на СССР, беспартийного, судимого в 1933 году по ст. 109 УК РСФСР

Сперанского Виктора Михайловича, 1907 года рождения, уроженца города Новая Бухара, Узбекской ССР, из служащих, русского, гр[аждани]на СССР, беспартийного, со слов несудимого, бывшего таксировщика железнодорожной станции Новороссийск.

Саркисова Сурена Парсадоновича, 1907 года рождения, уроженца деревни Годарют, Нагорно-Карабахской автономной области, Азербайджанской ССР, из семьи подрядчика, армянина, гр[аждани]на СССР, со слов несудимого, беспартийного, бывшего глав[ного] старшины Военно-морского Черноморского флота.

Путем проведения ряда оперативно-следственных мероприятий, указанные лица в ходе следствия были разоблачены, как руководящие сотрудники немецко-фашистской полиции г. Новороссийска, бежавшие в 1943 году с Кубани в Крым вместе с отступавшими войсками оккупантов.

Обвиняемый Кроликов, начав свою службу на пользу оккупантам в октябре 1942 года в качестве полицейского, вскоре за проявленную активную предательскую деятельность, был немцами повышен в должности и занял пост начальника политического сыска, а спустя несколько месяцев получил должность шефа полиции Северной части города Новороссийска.

Сперанский, работавший следователем полиции, вместе с Кроликовым продвигался немцами по службе и был немцами назначен на должность начальника отдела политического сыска.

Саркисов, являясь военнослужащим Черноморского флота и сознательно оставшись проживать во временно оккупированном Новороссийске, добровольно поступил на службу в полицию, возглавляемую Кроликовым, и официально считаясь палачом

этого карательного органа, был непосредственным исполнителем производившихся над советскими гражданами пыток и истязаний.

Получив такие данные, следствие по делу было направлено на вскрытие всей полноты предательской и карательной деятельности указанной группы, в результате чего, как признаниями обвиняемых, так и добытыми официальными документами установлено, что Кроликов, Сперанский и Саркисов не только возглавляли карательную деятельность полиции города Новороссийска, но и принимали непосредственное участие в беспощадном истреблении советских граждан, зверском их истязании и насильственном угоне местного населения в гитлеровскую Германию.

В своей предательской деятельности указанные лица были тесно связаны с разведывательными, контрразведывательными и карательными органами оккупантов, и их официальными сотрудниками: начальником гестапо Северной части города – немецким офицером Людвигом Гофман, военным комендантом – штабс-фельдфебелем Эрихом Райх, начальником специальной команды гестапо – Шмидтом, работником германской контрразведки Рудольфом, палачом жандармерии – обер-ефрейтором Михель и другими.

Наиболее характерными примерами предательской и карательной деятельности, привлеченных по делу обвиняемых являются следующие:

Шеф полиции Кроликов, используя подчиненный ему полицейский аппарат в количестве 90 человек, занимался массовым предательством коммунистов, лиц партийно-советского актива и других советских граждан, чем-либо проявлявших свои антифашистские настроения.

Так, Кроликовым, совместно со Сперанским к 7 января 1943 года было выявлено, а затем немцами расстреляно 25 человек коммунистов, в числе которых были – Громов, Панин, Купчинин, Новиков и другие.

Выявленные коммунисты подвергались во время их допросов немцами, совместно с обвиняемыми по настоящему делу, зверским избиениям, причем, эти избиения и истязания носили системный характер.

В этом отношении характерными являются показания обвиняемого от 23 июня сего года:

«...* Саркисов избивал арестованных шомполами, а затем сплел себе плетку из стальных проводов, бил и истязал как по указанию Кроликова, так и по своей собственной инициативе.

Также занимался избиениями и сам Кроликов. Зверски избивали и истязали арестованных, производившие допросы в полиции представители немецких карательных органов: обер-фельдфебель жандармерии Гофман, его помощник Михель, военный комендант Райх и начальник биржи Дитрих.»

Так, арестованная жена партизана < >, в процессе ее допроса Кроликовым была избита шомполами.

В другом случае Кроликов, при участии Сперанского и Саркисова, во время допросов, зверски избил пять советских граждан, в том числе жителя города Новороссийска – Соколова.

Саркисов, по указанию Кроликова, избил в камере плетью арестованную жительницу города Новороссийска – < > за ее заявление о том, что частями Красной армии была занята станица Крымская.

Сперанский, будучи следователем полиции, провел следствия против 30–40 советских граждан, 6 из которых были впоследствии расстреляны, а подавляющее большинство арестованных, по указанию Кроликова, при их допросах избивались плетью и шомполами.

Кроме того, Сперанский арестовал и предал гестапо партизан – Киньтюхина, Белоусова, Пономаренко, Танкевич и других, о дальнейшей судьбе которых ничего неизвестно.

23 августа 1943 года Сперанский также арестовал и предал гестапо коммунистов – Афанасьева, Сухорукова, оставленного в тылу противника для антифашистской деятельности Дардии и партизана Жук. Все они впоследствии были немцами расстреляны.

В целях выявления оставшихся в Новороссийске коммунистов, Сперанский в декабре 1942 года завербовал местного жителя – Петренко Григория в качестве агента, под псевдонимом «Быков», а затем получил от него список на 9 человек коммунистов, который передал для их репрессирования Кроликову.

В январе 1943 года Кроликов на допросе избил коммуниста < >, который в результате этого вынужден был сознаться в своей принадлежности к коммунистической партии. Таким образом, получив путем истязаний показания от арестованного, Кроликов передал < > в гестапо, где последний и был расстрелян.

По агентурным материалам полиции, полученным Кроликовым и Сперанским и при их непосредственном участии, в июне 1943 года были выявлены, действовавшие в районе города Новороссийска партизанские группы Островерхова и Попова.

22 участника этих групп, вместе с их руководителями Островерховым и Поповым, были арестованы, а затем расстреляны, причем на допросах также подвергались избиениям.

«...Допросы участников группы Попова, – показал обвиняемый Сперанский – производились Кроликовым совместно с немцами, а я лично участвовал в допросе самого Попова. Последний, как и другие арестованные с ним, подвергался зверским избиениям. Через некоторое время, группа Попова была передана в жандармерию и все они были расстреляны.»

Допрошенный в качестве свидетеля бывший полицейский Новороссийской полиции Игнатович И.П. показал:

«...Во время допросов арестованного руководителя партизанской группы Островерхова, Кроликов, Сперанский и Саркисов избивали последнего. Избиение носило зверский характер, и крики Островерхова были слышны по всему зданию.

После избиения Островерхова, все лицо у него было покрыто синими рубцами от ударов шомполами, а сквозь одежду сочилась кровь.»

Сперанский, зная, как бывший железнодорожник, работников железнодорожного участка и депо станции Новороссийск, направил свою предательскую деятельность на выявление среди них коммунистов и других антифашистски настроенных лиц.

В результате его предательства было арестовано, а впоследствии расстреляно 19 коммунистов.

Особую изощренность в применении пыток, истязаний и издевательств над советскими гражданами проявлял соучастник Кроликова и Сперанского – обвиняемый по делу палач полиции Саркисов.

Показывая о своей деятельности, Саркисов, как профессиональный палач, на допросе от 31 мая с. г., цинично заявил:

«...Я подчинялся непосредственно Кроликову и Сперанскому, по их приказаниям я арестовывал граждан, присутствовал на допросах арестованных и здесь же избивал их шомполами. По приказанию Кроликова, я несколько раз избивал арестованных непосредственно в камерах, но за что их приходилось избивать, я не интересовался.»

Арестованная Саркисовым депутат Новороссийского городского Совета – < >, по приказанию Кроликова была брошена в камеру смертников, а затем неоднократно подвергалась со стороны Саркисова зверским избиениям, прикладом винтовки и стальной плетью.

Не ограничиваясь избиениями, Саркисов всячески издевался над < >, испражнялся в ее присутствии, заставляя съесть его испражнения, а также вымогая показания дважды инсценировал обстановку ее расстрела.

Таким образом Саркисов издевался над арестованными – депутатом Городского Совета шестидесятилетней < >, советской патриоткой < >, женой партизана < > и другими.

При бегстве немцев из Новороссийска, Кроликов и Сперанский, с участием Саркисова и других подчиненных им полицейских-карателей, организовали насильственный угон советского населения в тыл немецко-фашистских войск и в соответствии с приказом немецкого командования, под их непосредственным руководством, было угнано в фашистское рабство до 15 тысяч мирных жителей города Новороссийска.

Более 100 человек изобличенных в уклонении от насильственной эвакуации были полицией, возглавляемой Кроликовым, арестованы.

За период временной оккупации города Новороссийска, немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками было истреблено и замучено свыше тысячи ни в чем не повинных советских граждан.

Следует отметить, что комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников по городу Новороссийску, в период его временной оккупации войсками противника, своим официальным актом от 22 сентября 1943 года констатировала, что вместе с рядом должностных лиц немецкой армии и ее разведывательно-карательных органов, ответственными за совершенные злодеяния и издевательства над советскими гражданами, а также за нанесенный материальный ущерб, являются лица, привлеченные по настоящему делу в качестве обвиняемых.

Настоящее дело нами готовилось для передачи в Военно-полевой суд со слушанием в показательном порядке и публичным исполнением приговора в городе Новороссийске.

Для получения санкции на проведение указанного мероприятия, дело специально командированным в Москву оперативным работником докладывалось в вышестоящих инстанциях, где нам предложили следствие по делу закончить с последующим направлением по подсудности в обычном порядке.

Исходя из этого дело нами было закончено и направлено для слушания в Военный трибунал.

На судебном заседании Военного трибунала Отдельной Приморской армии подсудимые полностью подтвердили свои показания данные в процессе предварительного следствия.

Признав предъявленное обвинение полностью доказанным, Военный трибунал приговорил всех трех к высшей мере наказания – РАССТРЕЛУ.

Копии обвинительного заключения и приговора Военного трибунала прилагаю.

Начальник отдела контрразведки СМЕРШ
Отдельной Приморской армии гвардии полковник

Шандрин

Исп. СО.**

Резолюция: «т. Жукель. Для ознакомления. Подпись Селезнева П.И. 05.09.[1944]».

ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 1139. Л. 11–14 об. Подлинник. Машинопись.

* Здесь и далее отточие документа.

** Так в документе.

ПРИЛОЖЕНИЕ

**Сведения о периоде оккупации городов
и районов Краснодарского края
в годы Великой Отечественной войны
1941–1945 гг.***

Наименование района	Начало оккупации	Конец оккупации	Основание
Абинский	16.08.1942	24.03.1943	ГАКК. Ф. Р-1855. Оп. 1. Д. 2491. Л. 61, 67. Закон Краснодарского края от 14 декабря 2006 № 1145-КЗ «Об установлении праздничных дней и памятных дат в Краснодарском крае». Кубань в Великой Отечественной... 1941–1945. Краснодар. 2000. С. 84
Анапский	31.08.1942	25.09.1943	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 31а. Л. 82–83.
Апшеронский	14.08.1942	27.01.1943	ГАКК. Ф. Р-1855. Оп. 1. Д. 2491. Л. 61, 66. Закон Краснодарского края от 14 декабря 2006 № 1145-КЗ «Об установлении праздничных дней и памятных дат в Краснодарском крае». Кубань в Великой Отечественной... 1941–1945. Краснодар. 2000. С. 84.
Армянский	17.08.1942	22.01.1943	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 11. Л. 89.
Армавирский	07.08.1942	23.01.1943	ГАКК. Ф. Р-1855. Оп. 1. Д. 2491. Л. 61, 66. Закон Краснодарского края от 14 декабря 2006 № 1145-КЗ «Об установлении праздничных дней и памятных дат в Краснодарском крае». Кубань в Великой Отечественной... 1941–1945. Краснодар. 2000. С. 84.
Архангельский	05.08.1942	29.01.1943	Кубань в Великой Отечественной... 1941–1945. Краснодар. 2000. С. 84.

* Города Геленджика, Сочи и Туапсе, станицы Эриванской и Шапсугской Абинского района, Крепостная, Убинская и Дербентская Северского района оккупированы не были (Основание: Кубань в Великой Отечественной... 1941–1945. Краснодар. 2000. С. 84.).

Наименование района	Начало оккупации	Конец оккупации	Основание
Белоглинский	01.08.1942	25.01.1943	ГАКК. Ф. Р-1855. Оп. 1. Д. 2491. Л. 61, 66. Закон Краснодарского края от 14 декабря 2006 № 1145-КЗ «Об установлении праздничных дней и памятных дат в Краснодарском крае». Кубань в Великой Отечественной... 1941–1945. Краснодар. 2000. С. 84.
Белореченский	10.08.1942	29.01.1943	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 11. Л. 91. ГАКК. Ф. Р-1855. Оп. 1. Д. 2491. Л. 61, 66. Закон Краснодарского края от 14 декабря 2006 № 1145-КЗ «Об установлении праздничных дней и памятных дат в Краснодарском крае».
Брюховецкий	06.08.1942	05.02.1943	ГАКК. Ф. Р-1855. Оп. 1. Д. 2491. Л. 61, 66. Закон Краснодарского края от 14 декабря 2006 № 1145-КЗ «Об установлении праздничных дней и памятных дат в Краснодарском крае». Кубань в Великой Отечественной... 1941–1945. Краснодар. 2000. С. 84.
Варениковский	16.08.1942	26.09.1943	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 11. Л. 94–95.
Верхнебаканский	01.09.1942	19.09.1943	ГАКК. Сообщение Совинформбюро Т. 5. С. 138; Кубань в Великой Отечественной... 1941–1945. Краснодар. 2000. С. 84.
Выселковский	05.08.1942	01.02.1943	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 1. Л. 214. ГАКК. Ф. Р-1855. Оп. 1. Д. 2491. Л. 61, 66. Закон Краснодарского края от 14 декабря 2006 № 1145-КЗ «Об установлении праздничных дней и памятных дат в Краснодарском крае». Кубань в Великой Отечественной... 1941–1945. Краснодар. 2000. С. 84.
Горячключевской	17.08.1942	30.01.1943	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 11. Л. 96. ГАКК. Ф. Р-1855. Оп. 1. Д. 2491. Л. 61, 66. Закон Краснодарского края от 14 декабря 2006 № 1145-КЗ «Об установлении праздничных дней и памятных дат в Краснодарском крае».

Наименование района	Начало оккупации	Конец оккупации	Основание
Гиагинский	10.08.1942	28.01.1943	Кубань в Великой Отечественной... 1941–1945. Краснодар. 2000. С. 84.
Гражданский	07.08.1942	31.01.1943	Кубань в Великой Отечественной... 1941–1945. Краснодар. 2000. С. 84.
Гулькевичский	06.08.1942	27.01.1943	ГАКК. Ф. Р-1855. Оп. 1. Д. 2491. Л. 61, 66. Закон Краснодарского края от 14 декабря 2006 № 1145-КЗ «Об установлении праздничных дней и памятных дат в Краснодарском крае». Кубань в Великой Отечественной... 1941–1945. Краснодар. 2000. С. 84.
Ейский	09.08.1942	05.02.1943	ГАКК. Ф. Р-1855. Оп. 1. Д. 2491. Л. 61, 66. Закон Краснодарского края от 14 декабря 2006 № 1145-КЗ «Об установлении праздничных дней и памятных дат в Краснодарском крае». Кубань в Великой Отечественной... 1941–1945. Краснодар. 2000. С. 84.
Ивановский	08.08.1942	25.02.1943	Кубань в Великой Отечественной... 1941–1945. Краснодар. 2000. С. 84.
Ильинский	02.08.1942	27.01.1943	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 11. Л. 101.
Кавказский	03.08.1942	29.01.1943	ГАКК. Ф. Р-1855. Оп. 1. Д. 2491. Л. 61, 66. Закон Краснодарского края от 14 декабря 2006 № 1145-КЗ «Об установлении праздничных дней и памятных дат в Краснодарском крае». Кубань в Великой Отечественной... 1941–1945. Краснодар. 2000. С. 84.
Кагановичский	07.08.1942	19.02.1943	ГАКК. Сообщение Совинформбюро Т. 4. С. 130; Кубань в Великой Отечественной... 1941–1945. Краснодар. 2000. С. 84.
Калниболотский	03.08.1942	29.01.1943	Кубань в Великой Отечественной... 1941–1945. Краснодар. 2000. С. 84.
Камышеватский	09.08.1942	08.02.1943	Кубань в Великой Отечественной... 1941–1945. Краснодар. 2000. С. 84.

Наименование района	Начало оккупации	Конец оккупации	Основание
Каневский	05.08.1942	05.02.1943	ГАКК. Ф. Р-1855. Оп. 1. Д. 2491. Л. 61, 66. Закон Краснодарского края от 14 декабря 2006 № 1145-КЗ «Об установлении праздничных дней и памятных дат в Краснодарском крае». Кубань в Великой Отечественной... 1941–1945. Краснодар. 2000. С. 84.
Кореновский	06.08.1942	12.02.1943	ГАКК. Ф. Р-1855. Оп. 1. Д. 2491. Л. 61, 67. Закон Краснодарского края от 14 декабря 2006 № 1145-КЗ «Об установлении праздничных дней и памятных дат в Краснодарском крае». Кубань в Великой Отечественной... 1941–1945. Краснодар. 2000. С. 84.
Кошехабльский	07.08.1942	01.02.1943	Кубань в Великой Отечественной... 1941–1945. Краснодар. 2000. С. 84.
Красноармейский	09.08.1942	09.03.1943	ГАКК. Ф. Р-1855. Оп. 1. Д. 2491. Л. 61, 67. Закон Краснодарского края от 14 декабря 2006 № 1145-КЗ «Об установлении праздничных дней и памятных дат в Краснодарском крае». Кубань в Великой Отечественной... 1941–1945. Краснодар. 2000. С. 84.
г. Краснодар	09.08.1942	12.02.1943	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 1. Д. 76; Д. 11. Л. 106; Сообщение Совинформбюро. Т. 4. С. 114. ГАКК. Ф. Р-1855. Оп. 1. Д. 2491. Л. 61, 67. Закон Краснодарского края от 14 декабря 2006 № 1145-КЗ «Об установлении праздничных дней и памятных дат в Краснодарском крае».
г. Кропоткин	04.08.1942	29.01.1943	Сообщение Совинформбюро Т. 4. С. 78; ГАКК. Ф. Р-1855. Оп. 1. Д. 2491. Л. 61, 66. Закон Краснодарского края от 14 декабря 2006 № 1145-КЗ «Об установлении праздничных дней и памятных дат в Краснодарском крае». Кубань в Великой Отечественной... 1941–1945. Краснодар. 2000. С. 84.

Наименование района	Начало оккупации	Конец оккупации	Основание
Крыловский	03.08.1942	02.02.1943	ГАКК. Ф. Р-1855. Оп. 1. Д. 2491. Л. 61, 66. Закон Краснодарского края от 14 декабря 2006 «Об установлении праздничных дней и памятных дат в Краснодарском крае». Кубань в Великой Отечественной... 1941–1945. Краснодар. 2000. С. 84.
Красногвардейский	19.08.1942	31.01.1943	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Л. 155.
Крымский	18.08.1942	17.09.1943	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Л. 155. ГАКК. Ф. Р-1855. Оп. 1. Д. 2491. Л. 61, 67. Закон Краснодарского края от 14 декабря 2006 «Об установлении праздничных дней и памятных дат в Краснодарском крае».
Курганинский	06.08.1942	27.01.1943	ГАКК. Ф. Р-1855. Оп. 1. Д. 2491. Л. 61, 66. Закон Краснодарского края от 14 декабря 2006 «Об установлении праздничных дней и памятных дат в Краснодарском крае». Кубань в Великой Отечественной... 1941–1945. Краснодар. 2000. С. 84.
Кущевский	20.07.1942	02.02.1943	ГАКК. Ф. Р-1855. Оп. 1. Д. 2491. Л. 61, 66. Закон Краснодарского края от 14 декабря 2006 «Об установлении праздничных дней и памятных дат в Краснодарском крае». Кубань в Великой Отечественной... 1941–1945. Краснодар. 2000. С. 84.
Лабинский	07.08.1942	25.01.1943	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 1. Л. 399; Д. 11. Л. 111. ГАКК. Ф. Р-1855. Оп. 1. Д. 2491. Л. 61, 66. Закон Краснодарского края от 14 декабря 2006 № 1145-КЗ «Об установлении праздничных дней и памятных дат в Краснодарском крае».
Ладожский	09.08.1942	31.01.1943	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Л. 311.

Наименование района	Начало оккупации	Конец оккупации	Основание
Ленинградский	04.08.1942	03.02.1943	Сообщения Совинформбюро Т. 4. С. 93; ГАКК. Ф. Р-1855. Оп. 1. Д. 2491. Л. 61, 67. Закон Краснодарского края от 14 декабря 2006 № 1145-КЗ «Об установлении праздничных дней и памятных дат в Краснодарском крае». Кубань в Великой Отечественной... 1941–1945. Краснодар. 2000. С. 84.
Лиманский	07.08.1942	07.02.1943	Кубань в Великой Отечественной... 1941–1945. Краснодар. 2000. С. 84.
Майкопский	09.08.1942	29.01.1943	Сообщения Совинформбюро Т. 4. С. 79–81; Кубань в Великой Отечественной... 1941–1945. Краснодар. 2000. С. 84.
Марьянский	12.08.1942	20.02.1943	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 11. Л. 114–115.
Мостовской	08.08.1942	26.01.1943	ГАКК. Ф. Р-1855. Оп. 1. Д. 2491. Л. 61, 66. Закон Краснодарского края от 14 декабря 2006 № 1145-КЗ «Об установлении праздничных дней и памятных дат в Краснодарском крае». Кубань в Великой Отечественной... 1941–1945. Краснодар. 2000. С. 84.
Нефтегорский	12.08.1942	25.01.1943	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 11. Л. 118–119.
Новокубанский	07.08.1942	27.01.1943	ГАКК. Ф. Р-1855. Оп. 1. Д. 2491. Л. 61, 66. Закон Краснодарского края от 14 декабря 2006 № 1145-КЗ «Об установлении праздничных дней и памятных дат в Краснодарском крае». Кубань в Великой Отечественной... 1941–1945. Краснодар. 2000. С. 84.
Новолеушковский	05.08.1942	21.02.1943	Кубань в Великой Отечественной... 1941–1945. Краснодар. 2000. С. 84.
Новоминский	05.08.1942	04.02.1943	Кубань в Великой Отечественной... 1941–1945. Краснодар. 2000. С. 84.

Наименование района	Начало оккупации	Конец оккупации	Основание
Новопокровский	02.08.1942	27.01.1943	ГАКК. Ф. Р-1855. Оп. 1. Д. 2491. Л. 61, 66. Закон Краснодарского края от 14 декабря 2006 № 1145-КЗ «Об установлении праздничных дней и памятных дат в Краснодарском крае». Кубань в Великой Отечественной... 1941–1945. Краснодар. 2000. С. 84.
Новотитаровский	08.08.1942	18.02.1943	Кубань в Великой Отечественной... 1941–1945. Краснодар. 2000. С. 84.
Новороссийск	10.09.1942	16.09.1943	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 1. Л. 217–233; Д. 31а. Л. 47; Сообщения Совинформбюро Т. 5. С. 132. ГАКК. Ф. Р-1855. Оп. 1. Д. 2491. Л. 61, 67. Закон Краснодарского края от 14 декабря 2006 № 1145-КЗ «Об установлении праздничных дней и памятных дат в Краснодарском крае».
Отраденский	12.08.1942	22.01.1943	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 11. Л. 124. ГАКК. Ф. Р-1855. Оп. 1. Д. 2491. Л. 61, 66. Закон Краснодарского края от 14 декабря 2006 № 1145-КЗ «Об установлении праздничных дней и памятных дат в Краснодарском крае».
Павловский	01.08.1942	01.02.1943	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 11. Л. 125; ГАКК. Ф. Р-1855. Оп. 1. Д. 2491. Л. 61, 66. Закон Краснодарского края от 14 декабря 2006 № 1145-КЗ «Об установлении праздничных дней и памятных дат в Краснодарском крае».
Пашковский	09.08.1942	11.02.1943	Кубань в Великой Отечественной... 1941–1945. Краснодар. 2000. С. 84.
Пластуновский	07.08.1942	11.02.1943	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 11. Л. 128–129; Кубань в Великой Отечественной... 1941–1945. Краснодар. 2000. С. 84.

Наименование района	Начало оккупации	Конец оккупации	Основание
Приморско-Ахтарский	11.08.1942	08.02.1943	ГАКК. Ф. Р-1855. Оп. 1. Д. 2491. Л. 61, 66. Закон Краснодарского края от 14 декабря 2006 № 1145-КЗ «Об установлении праздничных дней и памятных дат в Краснодарском крае». Кубань в Великой Отечественной... 1941–1945. Краснодар. 2000. С. 84.
Роговской	06.08.1942	12.02.1943	Кубань в Великой Отечественной... 1941–1945. Краснодар. 2000. С. 84.
Рязанский	12.08.1942	30.01.1943	ГАКК. Ф. 897. Оп. 1. Д. 11. Л. 131; Кубань в Великой Отечественной... 1941–1945. Краснодар. 2000. С. 84.
Северский	17.08.1942	18.02.1943	ГАКК. Ф. Р-1855. Оп. 1. Д. 2491. Л. 61, 67. Закон Краснодарского края от 14 декабря 2006 № 1145-КЗ «Об установлении праздничных дней и памятных дат в Краснодарском крае». Кубань в Великой Отечественной... 1941–1945. Краснодар. 2000. С. 84.
Славянский	11.08.1942	23.03.1943	ГАКК. Сообщение Совинформбюро Т. 4. С. 202. Ф. Р-1855. Оп. 1. Д. 2491. Л. 61, 67. Закон Краснодарского края от 14 декабря 2006 № 1145-КЗ «Об установлении праздничных дней и памятных дат в Краснодарском крае». Кубань в Великой Отечественной... 1941–1945. Краснодар. 2000. С. 84.
Советский	07.08.1942	22.01.1943	Кубань в Великой Отечественной... 1941–1945. Краснодар. 2000. С. 84.
Спокойненский	14.08.1942	23.01.1943	Кубань в Великой Отечественной... 1941–1945. Краснодар. 2000. С. 84.
Сталинский	05.08.1942	02.02.1943	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 11. Л. 135.
Староминский	05.08.1942	03.02.1943	ГАКК. Ф. Р-1855. Оп. 1. Д. 2491. Л. 61, 66. Закон Краснодарского края от 14 декабря 2006 № 1145-КЗ «Об установлении праздничных дней и памятных дат в Краснодарском крае». Кубань в Великой Отечественной... 1941–1945. Краснодар. 2000. С. 84.

Наименование района	Начало оккупации	Конец оккупации	Основание
Тбилисский	06.08.1942	29.01.1943	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 11. Л. 138. Ф. Р-1855. Оп. 1. Д. 2491. Л. 61, 66. Закон Краснодарского края от 14 декабря 2006 № 1145-КЗ «Об установлении праздничных дней и памятных дат в Краснодарском крае».
Темиргоевский	08.08.1942	29.01.1943	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Л. 188.
Темрюкский	24.08.1942	09.10.1943	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 1. Л. 397; Д. 11. Л. 139–141. Ф. Р-1855. Оп. 1. Д. 2491. Л. 61, 67. Закон Краснодарского края от 14 декабря 2006 № 1145-КЗ «Об установлении праздничных дней и памятных дат в Краснодарском крае».
Тимашевский	06.08.1942	12.02.1943	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 11. Л. 142. Сообщение Совинформбюро Т. 4. С. 114. Ф. Р-1855. Оп. 1. Д. 2491. Л. 61, 67. Закон Краснодарского края от 14 декабря 2006 № 1145-КЗ «Об установлении праздничных дней и памятных дат в Краснодарском крае». Кубань в Великой Отечественной... 1941–1945. Краснодар. 2000. С. 84.
Тихорецкий	07.08.1942	30.01.1943	ГАКК. Ф. Р-1855. Оп. 1. Д. 2491. Л. 61, 66. Закон Краснодарского края от 14 декабря 2006 № 1145-КЗ «Об установлении праздничных дней и памятных дат в Краснодарском крае». Кубань в Великой Отечественной... 1941–1945. Краснодар. 2000. С. 84.
Тульский	09.08.1942	26.01.1943	Кубань в Великой Отечественной... 1941–1945. Краснодар. 2000. С. 84.
Тахтамукаевский	14.08.1942	18.02.1943	Кубань в Великой Отечественной... 1941–1945. Краснодар. 2000. С. 84.
Теучежский	15.08.1942	08.02.1943	Кубань в Великой Отечественной... 1941–1945. Краснодар. 2000. С. 84.
Удобненский	13.08.1942	22.01.1943	Кубань в Великой Отечественной... 1941–1945. Краснодар. 2000. С. 84.
Упорненский	09.08.1942	25.01.1943	Кубань в Великой Отечественной... 1941–1945. Краснодар. 2000. С. 84.

Окончание таблицы

Наименование района	Начало оккупации	Конец оккупации	Основание
Успенский	04.08.1942	22.01.1943	Кубань в Великой Отечественной... 1941–1945. Краснодар. 2000. С. 84; Закон Краснодарского края от 14 декабря 2006 г. № 1145-КЗ «Об установлении праздничных дней и памятных дат в Краснодарском крае».
Усть-Лабинский	08.08.1942	05.02.1943	ГАКК. Ф. Р-1855. Оп. 1. Д. 2491. Л. 61, 67. Закон Краснодарского края от 14 декабря 2006 № 1145-КЗ «Об установлении праздничных дней и памятных дат в Краснодарском крае». Кубань в Великой Отечественной... 1941–1945. Краснодар. 2000. С. 84.
Черноерковский	05.08.1942	17.03.1943	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 11. Л. 147.
Шовгеновский	07.08.1942	29.01.1943	Кубань в Великой Отечественной... 1941–1945. Краснодар. 2000. С. 84.
Щербиновский	06.08.1942	06.02.1943	ГАКК. Ф. Р-1855. Оп. 1. Д. 2491. Л. 61, 67. Закон Краснодарского края от 14 декабря 2006 № 1145-КЗ «Об установлении праздничных дней и памятных дат в Краснодарском крае». Кубань в Великой Отечественной... 1941–1945. Краснодар. 2000. С. 84.
Штейнгардтовский	04.08.1942	03.02.1943	Кубань в Великой Отечественной... 1941–1945. Краснодар. 2000. С. 84.
Ярославский	09.08.1942	26.01.1943	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 1. Л. 116.

Список населенных пунктов Краснодарского края, ставших районами массового гитлеровского геноцида в период оккупации 1942–1943 гг. в годы Великой Отечественной войны

Название населенного пункта	Основание
Абинский район	
Абинская, станица	ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 923. Л. 24–28
	ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 923. Л. 29–33.
	ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 923. Л. 23.
	ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 923. Л. 37.
	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Т. 2. Л. 461–461 об. ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Л. 459–460.
Эриванский, х.	ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 923. Л. 24–28
Анапский район	
Анапская, станица	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 1 Л. 209–213.
Анапа, г.	
Гайкодзоровский сельсовет	
Су-Псехский сельсовет	
Лиманский сельсовет	
Джеметинский сельсовет	
Апшеронский район	
Апшеронский, п.	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Т. 1 Л. 81–81 об.
	ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 923. Л. 43–49 об.
Апшеронская, станица	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Т. 1. Л. 83.
Армавирский район	
Армавир, г.	ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 923. Л. 6–10.
	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Т. 1. Л. 128–129.
	ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 923. Л. 43–49 об.
	ЦДНИКК. Ф. 2006. Оп. 2. Д. 311. Л. 1–16.
Архангельский район	
Архангельская, станица	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Л. 24 1– 241 об.

Название населенного пункта	Основание
Белоглинский район	
Белая Глина, с.	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 1. Т. 1. Л. 41–42.
Белореченский район	
Белореченская, станица	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Т. 2. Л. 357–359 об.
	ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 923. Л. 43–49 об.
Белореченская ж.д. ст.	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Т. 2. Л. 357–359 об.
Вечное, с.	
Воронцово-Дашковское, с.	
Березанский район	
Березанская психколлония	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 31а. Л. 36.
Варениковский район	
Гостогоаевская, станица	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 1. Т. 2. Л. 332–334 об.
Джигинка, с.	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 1. Т. 2. Л. 337–337 об.
Разнокол, х.	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 1. Т. 2. Л. 335–336 об.
Чумбурка, х.	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 1. Т. 2. Л. 332–334 об.
Гражданский район	
Бейсуг, пос.	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 1. Т. 3. Л. 400–400 об.
Гулькевичский район	
Балка Синюги	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 1. Т. 3. Л. 524–524 об.
колхоз им. Калинина	
Ново-Украинское, с.	
Гулькевичская, станица	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 1. Т. 3. Л. 530–530 об.
Ейский район	
Ейск, г.	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Т. 1. Л. 15, 16.
	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Т. 1. Л. 36.
	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Т. 1. Л. 13–13 об.
	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Т. 1. Л. 17–18.
	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Т. 1. Л. 32–32 об.
	ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 25. Л. 4–5.
	ЦДНИКК. Ф. 2006. Оп. 2. Д. 311. Л. 1–16.
	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Т. 1. Л. 11.
	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Т. 1. Л. 23-23об.
	ГАКК. Ф. Р-897. Оп.1. Д. 2. Т.1. Л. 19.
	ГАКК. Ф. Р-897. Оп.1. Д. 2. Т.1. Л. 20–22.
Ильинский район	
Ильинская, станица	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Т. 2. Л. 276–277.

Название населенного пункта	Основание
Калниболотский район	
Калниболотская, станица	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 1. Т. 1. Л. 37–39.
Каневской район	
Каневская, станица	ЦДНИКК. Ф. 1071. Оп. 1. Д. 126. Л. 12–12 об.
	ГАКК. Ф.Р-897. Оп. 1. Д. 2. Т. 2. Л. 420.
Кореновский район	
Кореновская, станица	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 1. Т. 3. Л. 412–412 об.
Красноармейский район	
Красноармейская, станица	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Т. 2. Л. 414–414 об.
Краснодар, г.	ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 16. Д. 9. Л. 3–8.
	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Т. 1. Л. 2–3.
	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 1. Т. 1. Л. 5–5 об.
	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 1. Т. 1. Л. 7–7 об.
Кропоткин, г.	ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 923. Л. 43–49 об.
	ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 923. Л. 2–4.
Крымский район	
Крымская, станица	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 3. Л. 19, 19 об., 20.
	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 4. Т. 1. Л. 4.
	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 4. Т.1. Л. 5–7.
Ново-Троицкий, х.	ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 937. Л. 22–27.
колхоз имени Ворошилова	ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 937. Л. 22–27.
Лабинский район	
Лабинская, станица	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Т. 1. Л. 76–77 об.
	ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 923. Л. 43–49 об.
Ладожский район	
Ладожская, станица	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Т. 2. Л. 301–302 об.
Нееленский, х.	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Т. 2. Л. 301–302 об.
Мостовской район	
Курджиново, пос. урочище «Лычевая балка»	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 1. Т. 3. Л. 432–432 об.
Новокубанский район	
Красная Поляна, х.	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Т. 1. Л. 123–124 об.
	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 1. Т. 1. Л. 25–25 об.
Ново-Кубанская, станица	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Т. 1. Л. 123–124 об.

Название населенного пункта	Основание
Новоминский район	
Новороссийск, г.	ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 16. Д. 11. Л. 76–79 об.
	ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 16. Д. 11. Л. 46 –5 0.
	ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 16. Д. 11. Л. 24–29.
	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 1. Т. 2. Л. 217–233.
	ГАРФ. Ф. Р-7021. Д. 16. Т. 10. Л. 1–7.
	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 3. Л. 24–24 об.
	ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 1139. Л. 15–19.
	ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 1139. Л. 20–21.
	ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 1139. Л. 11–14 об.
Отраденский район	
Отрадная, станица	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Т. 2. Л. 255–255 об.
Пашковский район	
Калинино, с.	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 1. Т. 2. Л. 264–265 об.
Пашковская, станица	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 1. Т. 2. Л. 264–265 об.
Приморско-Ахтарский район	
Бриньковская, станица	ЦДНИКК. Ф. 2006. Оп. 2. Д. 311. Л. 1–16.
Рязанский район	
Белявский, х.	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 1. Т. 2. Л. 290–290 об.
Славянский район	
Анастасиевская, станица	ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 923. Л. 43–49 об.
	ЦДНИКК. Ф. 2006. Оп. 2. Д. 311. Л. 1–16.
Западный, х.	ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 923. Л. 43–49 об.
	ЦДНИКК. Ф. 2006. Оп. 2. Д. 311. Л. 1–16.
Коржевский, х.	ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 923. Л. 43–49 об.
Синельников, х.	ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 923. Л. 43–49 об.
Славянская, станица	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Л. 418–419.
	ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 923. Л. 43–49 об.
Спокойненский район	
Спокойная, станица	ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 653. Л. 46–48.
Староминский район	
Староминская, станица	ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 923. Л. 1а.
	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 1. Т. 1. Л. 121–122.
Тбилисский район	
Тбилисская, станица	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 1. Т. 3. Л. 495.

Название населенного пункта	Основание
Темрюкский район	
Ахтанизовская, станица	ЦДНИКК. Ф. 1073. Оп. 1. Д. 552. Л. 35.
Вышестеблиевская, станица	ЦДНИКК. Ф. 1073. Оп. 1. Д. 552. Л. 55–59 об.
Голубицкая, станица	ЦДНИКК. Ф. 1073. Оп. 1. Д. 552. Л. 35.
Куликовского гирла	ЦДНИКК. Ф. 1073. Оп. 1. Д. 552. Л. 55–59 об.
Курчанская, станица	ЦДНИКК. Ф. 1073. Оп. 1. Д. 552. Л. 55–59 об.
	ЦДНИКК. Ф. 1073. Оп. 1. Д. 552. Л. 35.
Приморский, х.	ЦДНИКК. Ф. 1073. Оп. 1. Д. 542. Л. 15.
Семенук, х.	ЦДНИКК. Ф. 1073. Оп. 1. Д. 542. Л. 15.
Старотитаровская, станица	ЦДНИКК. Ф. 1073. Оп. 1. Д. 552. Л. 55–59 об.
Стеблиевская, станица	ЦДНИКК. Ф. 1073. Оп. 1. Д. 552. Л. 35.
Стрелка, пос.	ЦДНИКК. Ф. 1073. Оп. 1. Д. 552. Л. 27–27 об.
	ЦДНИКК. Ф. 1073. Оп. 1. Д. 552. Л. 55–59 об.
	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 31а. Т. 1. Л. 102.
	ЦДНИКК. Ф. 1073. Оп. 1. Д. 552. Л. 35.
Тамань, станица	ЦДНИКК. Ф. 1073. Оп. 1. Д. 542. Л. 38–40.
	ЦДНИКК. Ф. 1073. Оп. 1. Д. 552. Л. 55–59 об.
	ЦДНИКК. Ф. 1073. Оп. 1. Д. 552. Л. 32.
	ЦДНИКК. Ф. 1073. Оп. 1. Д. 552. Л. 35.
Таманская, станица	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 31а. Л. 97–98.
Темрюк, г.	ЦДНИКК. Ф. 1073. Оп. 1. Д. 542. Л. 12–13.
	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 31а. Л. 93–94 об.
	ЦДНИКК. Ф. 1073. Оп. 1. Д. 552. Л. 35.
Титаровская, станица	ЦДНИКК. Ф. 1073. Оп. 1. Д. 552. Л. 35.
Фонталовская, станица	ЦДНИКК. Ф. 1073. Оп. 1. Д. 552. Л. 55–59 об.
Тимашевский район	
Тимашевская, станица	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 1. Т. 1. Л. 55.
Тихорецкий район	
Тихорецк, г.	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Т. 1. Л. 70–70 об.
	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Т. 1. Л. 73–73 об.
Удобненский район	
Удобная, станица	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Т. 1. Л. 57–59.
Упорненский район	
Ахметовская, станица	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Т. 1. Л. 48–48 об.
	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Т. 1. Л. 46–47 об.

Название населенного пункта	Основание
Усть-Лабинский район	
Воронежская, станица	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Т. 1. Л. 192 а.
Усть-Лабинская, станица	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Т. 1. Л. 151–151 об.
Щербиновский район	
Старо-Минская, станица	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Т. 2. Л. 369.
Старощербиновская, станица	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Т. 2. Л. 368, 368 об.
Ярославский район	
Михизеева Поляна, р. п.	ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 1. Т. 1. Л. 117–120.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АК	– армейский корпус
АССР	– Автономная Советская Социалистическая Республика
б.	– бывшее
б/п	– беспартийный
ВВО	– вооруженная вахтенная охрана
ВИТИМ	– Всесоюзный научно-исследовательский институт табака и махорки им. А. И. Микояна
ВКП(б)	– Всесоюзная коммунистическая партия большевиков
ВЛКСМ	– Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи
ВООПИК	– Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры
ВРЗ	– вагоноремонтный завод
врид	– временно исполняющий должность
г.	– год
г.	– город
г. р.	– год рождения
ГАКК	– Государственный архив Краснодарского края
Гестапо	– (нем. Gestapo, аббр. от Geheime Staatspolizei) – Тайная государственная полиция
ГК	– Государственный комитет
ГМЗ	– Государственный маслозавод
ГУО	– Главное управление образования
ГЭС	– гидроэлектростанция
Д.	– дело
им.	– имени
КОГИЗ	– Кооперативное государственное издательство
КПЗ	– камера предварительного заключения
КрайСО	– краевой отдел социального обеспечения
л. с.	– лошадиная сила
МТМ	– машинно-тракторная мастерская
МТС	– машинно-тракторная станция
МТФ	– молочно-товарная ферма
НАТИ	– Научно-исследовательский автотракторный институт
НКВД	– Народный комиссариат внутренних дел
НКО СССР	– Народный комиссариат обороны СССР
НоворЭС	– Новороссийская районная электростанция
НСШ	– неполная средняя школа
ОКР	– Отдел контрразведки
Оп.	– опись

Опубл.	– опубликовано
ОТФ	– овцеводческая товарная ферма
пос.	– поселок
ПТФ	– птицеводческая ферма
ПТЭС	– паротурбинная электростанция
р.	– река
РайЗО	– районный земельный отдел
РайОНО	– районный отдел народного образования
РайФО	– районный финансовый отдел
РИК	– районный исполнительный комитет
РК	– районный комитет
РККА	– Рабоче-крестьянская Красная Армия
РО	– районный отдел
РОКК	– Российское общество Красного Креста
РСФСР	– Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
с.	– село
с.	– страница
с. г.	– сего года
с/х	– сельскохозяйственный
СКВО	– Северо-Кавказский военный округ
СКФ	– Северо-Кавказский фронт
см.	– смотри
СМЕРШ	– «Смерть шпионам» – название ряда независимых друг от друга контрразведывательных организаций в Советском Союзе во время Второй мировой войны.
СС	– (нем. SS, аббр. от Schutzstaffeln, «отряды охраны») – военизированные формирования Национал-социалистической немецкой рабочей партии.
ССР	– Советская Социалистическая Республика
СССР	– Союз Советских Социалистических Республик
ст.	– станица
ст.	– станция
ст.	– статья
СТЗ	– Сталинградский тракторный завод
СТФ	– свиноводческая товарная ферма
т., тов.	– товарищ
тт.	– товарищи
У-2	– трактор «Универсал»
УК	– уголовный кодекс
ул.	– улица
УМВД	– Управление Министерства внутренних дел
УНКГБ	– Управление Народного комиссариата государственной безопасности
Ф.	– фонд
х.	– хутор
ЦДНИКК	– Центр документации новейшей истории Краснодарского края
ЧТЗ	– Челябинский тракторный завод
шт.	– штука
экз.	– экземпляр

А

- Абакумов Ефим Иосифович, 18, 19
 Абаленков А., жертва оккупационного режима, 83
 Абраменко Макар Никитович, 40
 Абрамов Е. С., 220
 Абрамов И. С., жертва оккупационного режима, 47
 Абрамова А. П., жертва оккупационного режима, 47
 Абрамова Мария И., 47
 Аброткин Леонид Андреевич, 122
 Августович Эдуард, 132–134
 Августовская Клавдия, жертва оккупационного режима, 172
 Авдуладзе, жертва оккупационного режима, 98
 Авердунг, 20
 Аверин Иван Павлович, жертва оккупационного режима, 129
 Авилов Владимир Петрович, жертва оккупационного режима, 154
 Авилов Николай Петрович, жертва оккупационного режима, 154
 Авилова Варвара Иосифовна, жертва оккупационного режима, 154
 Авилова Любовь Петровна, жертва оккупационного режима, 154
 Авраменко Семен Павлович, жертва оккупационного режима, 182
 Авраменко Федор Кондратович, 40
 Агалаков Алексей Семенович, 221, 222
- Аганесян Сирануш, жертва оккупационного режима, 16
 Агани С., 156
 Агансонян Семен Лукьянович, 16
 Агапов А. И., 126, 135
 Агапов, жертва оккупационного режима, 33, 222
 Агафонов Николай Федорович, жертва оккупационного режима, 142
 Агейчик Вера Григорьевна, жертва оккупационного режима, 187
 Агейчик Виталий Григор[ьевич], жертва оккупационного режима, 187
 Аградовский В. С., жертва оккупационного режима, 127
 Адам Рейх, 146
 Адамская Зинаида, жертва оккупационного режима, 172
 Адольф, 41
 Азенберг, жертва оккупационного режима, 19
 Азорницкий Павел Моисеевич, жертва оккупационного режима, 70
 Азя Ильинична, жертва оккупационного режима, 18
 Айзенберг, жертва оккупационного режима, 139
 Айзенштейн, жертва оккупационного режима, 47
 Айфаз София Моисеевна, жертва оккупационного режима, 70
 Акименко Любовь Даниловна, 21
 Аксимеруя Анатолий Иванович, жертва оккупационного режима, 19
 Аксимеруя Хива Семеновна, жертва оккупационного режима, 19

* Указатель содержит отсылки к номерам, присвоенным документам в настоящем сборнике.

Алейник, жертва оккупационного режима, 73
Алейнич Иван Михайлович, жертва оккупационного режима, 129
Александра Егоровна, жертва оккупационного режима, 154
Александра Захаровна, жертва оккупационного режима, 139
Александра, жертва оккупационного режима, 153
Александров Андрей Андр[еевич], жертва оккупационного режима, 187
Александрова Александра, жертва оккупационного режима, 142
Александрова Ольга Андр[еевна], жертва оккупационного режима, 187
Александрова Светлана, жертва оккупационного режима, 187
Александрович, жертва оккупационного режима, 96–98
Алексеев П. П., 144
Алексеева Анна Никитична, 95
Алексеева Нина, 98
Алексеевко Анастасия, жертва оккупационного режима, 155
Алексеевко Андрей Яковлевич, жертва оккупационного режима, 106
Алексеевко Наталья Г., жертва оккупационного режима, 33
Алешин А. А., жертва оккупационного режима, 47
Алешин, 20
Алешина Елена Александровна, 223
Алещенко Елена Николаевна, 134
Алещенко Прасковья Петровна, жертва оккупационного режима, 134
Алиев Семен, 68
Алиев, 81
Алиса Адамовна, жертва оккупационного режима, 18
Алиферов Василий, жертва оккупационного режима, 16
Алпеева Мария Яковлевна, 112
Алтухов П., жертва оккупационного режима, 83
Алферов М. М., жертва оккупационного режима, 83
Алферов, жертва оккупационного режима, 41, 156

Алферов, жертва оккупационного режима, 82
Альтман Илья Иосифович, жертва оккупационного режима, 18
Амстиславская, жертва оккупационного режима, 172
Анауран Анна, жертва оккупационного режима, 172
Ананьев Василий Игнатьевич, жертва оккупационного режима, 124
Анатолий, жертва оккупационного режима, 67
Андреев Александр, жертва оккупационного режима, 142
Андреев Георгий, жертва оккупационного режима, 172
Андреев Дмитрий Георгиевич, жертва оккупационного режима, 116
Андреев С. А., 156
Андреева Валентина, жертва оккупационного режима, 172
Андреевко Георгий Петрович, жертва оккупационного режима, 118
Андрос Евдокия Кирил[л]овна, 77
Андрос Иван Петрович, жертва оккупационного режима, 77
Анестаренко В. В., жертва оккупационного режима, 147
Аникеев Владислав Васильевич, 169, 178, 179
Анищенко, 37
Анна Ефимовна, жертва оккупационного режима, 153
Анохин, 106
Анохина, 218
Аношкин Иван Андреевич, 11, 13
Анпилогов Тимофей Сергеевич, 223
Антоненко Д. Е., 156
Антоненко Корней, жертва оккупационного режима, 98
Антонец Ар, жертва оккупационного режима, 98
Антонина Афанасьевна, жертва оккупационного режима, 153
Антонова, 117
Ануфриева А. И., 123, 135
Апель, 100
Апышков Иван Фомич, 83

Аранович Мария Тимофеевна, жертва оккупационного режима, 70
Арбузов Владимир, жертва оккупационного режима, 172
Арзубов, 83
Армер, жертва оккупационного режима, 26
Арнаутов Роман Степанович, 17
Артамонова Анастасия Фоминична, 89
Артюшенко Петр Ларионович, жертва оккупационного режима, 134
Аршинцев, 221
Асеев Емельян Егорович, жертва оккупационного режима, 19
Асеева-Шпиндлер Раиса, жертва оккупационного режима, 144
Асланьян Мыкыртыч, жертва оккупационного режима, 8
Аушин Г. У., жертва оккупационного режима, 221
Афанасенко Алекс., жертва оккупационного режима, 172
Афанасенко, 36
Афанасьев Н., жертва оккупационного режима, 83
Афанасьев, жертва оккупационного режима, 223–225
Афанасьев, жертва оккупационного режима, 82
Афонин Ефим, жертва оккупационного режима, 142
Афонин Леонид, жертва оккупационного режима, 191
Ачихова Алла, жертва оккупационного режима, 172
Ашонский Владимир Иванович, жертва оккупационного режима, 71

Б

Бабанин Павел Яковлевич, жертва оккупационного режима, 122
Бабенко Кондрат Афанасьевич, 222
Бабенко Ф. Н., 123, 135
Бабиев А., жертва оккупационного режима, 83
Бабиев, жертва оккупационного режима, 82
Бабинцев Иван Артемович, 63, 156

Бабич Павел Иванович, жертва оккупационного режима, 41
Бабич, 73
Бабичева Антонина Ивановна, жертва оккупационного режима, 140
Бабичева Ефросинья Федоровна, 98
Бабков С. Л., жертва оккупационного режима, 83
Бабкова Вера, жертва оккупационного режима, 8
Бабошко Иван Яковлевич, жертва оккупационного режима, 21
Бабырь Степан Васильевич, 98
Бавр Франц, жертва оккупационного режима, 8
Багмут Евдокия Калестратовна, 189
Багмут Мария Андреевна, 189
Бадров Александр Александрович, 5
Баженов Николай, жертва оккупационного режима, 172
Базарный Федор Данилович, жертва оккупационного режима, 20
Базаров Аркадий, жертва оккупационного режима, 172
Байда, 117
Байчикова А. П., 156
Бакинец, жертва оккупационного режима, 41, 156
Бакута П., жертва оккупационного режима, 83
Бакутин, 144
Балабанова Александра, жертва оккупационного режима, 172
Балагаев В. А., жертва оккупационного режима, 47
Балако Александра Федоровна, жертва оккупационного режима, 77
Балан Михаил Борисович, 21, 24
Баланин Василий, жертва оккупационного режима, 172
Балахтина К. А., 28
Балахчевадзе Лидия Викторовна, жертва оккупационного режима, 124
Балашов Емельян Иванович, жертва оккупационного режима, 131
Балеева Елена Михайловна, жертва оккупационного режима, 154
Балеева Елена Стефановна, жертва оккупационного режима, 154

Балеева Мария Стефановна, жертва оккупационного режима, 154
Балых Иван Павлович, жертва оккупационного режима, 71
Баль Петр Епифанович, жертва оккупационного режима, 185
Баннов Иван Андреевич, жертва оккупационного режима, 141
Баранов Иван Алексеевич, жертва оккупационного режима, 5
Баранов Николай Иванович, 5
Баранов Петр Иванович, 98
Баранова Валентина, жертва оккупационного режима, 172
Баранова Т. С., 156
Баранова, 67
Баранцевич Вера Степановна, жертва оккупационного режима, 132
Баранча Меланья Яковлевна, 21
Баранча Меланья Яковлевна, 21
Барзасеков Володя, жертва оккупационного режима, 19
Барзасеков Иван Федорович, жертва оккупационного режима, 19
Барзасеков Толя, жертва оккупационного режима, 19
Барзосекова Анастасия Григорьевна, жертва оккупационного режима, 19
Барзосекова Вера, жертва оккупационного режима, 19
Барков Иван Васильевич, жертва оккупационного режима, 142
Баркова Ольга Михайловна, 106105
Барский Николай Николаевич, жертва оккупационного режима, 73
Барсуков Леонид Петрович, 79
Бартельмес, 67
Басов Ф. А., 68
Батогова Акулина Ивановна, жертва оккупационного режима, 154
Батогова Феодосия Иосифовна, жертва оккупационного режима, 154
Бауман, 83
Бауэр, 98, 99
Бахирко Семен Алексеевич, 222
Бахмаер, 118
Бачурин Павел Афанасьевич, 16
Бачурин, 14
Башлаев, 218

Баюн Полина, жертва оккупационного режима, 24
Бегун Любовь Самуиловна, жертва оккупационного режима, 70
Бедак А. С., 126
Бедаков Антон Силович, 192, 195
Бедедер, 178
Бедер, 78
Беденко Мария Даниловна, жертва оккупационного режима, 185
Бездушняя Наталья Савельевна, 24
Безродный Иван Евстегнеевич, жертва оккупационного режима, 71
Безуглов Николай Васильев[ич], жертва оккупационного режима, 187
Безуглов Петр Васильев[ич], жертва оккупационного режима, 187
Безуглова Анастасия Тих[оновна], жертва оккупационного режима, 187
Безуглова Анна Яковлевна, жертва оккупационного режима, 187
Безуглова Антонина Тих[оновна], жертва оккупационного режима, 187
Безуглова Лидия Тих[оновна], жертва оккупационного режима, 187
Беккер (Бекнер), 47, 111, 117, 131, 132
Бела[я] Варвара Алексеевна, жертва оккупационного режима, 9
Белагурова Алла, жертва оккупационного режима, 187
Белагурова Пелагея Тих[оновна], жертва оккупационного режима, 187
Белан Вера, жертва оккупационного режима, 172
Белаш М. Т., 123, 135
Белецкая Лариса, жертва оккупационного режима, 172
Белешев Дмитрий, жертва оккупационного режима, 172
Беликов Иван, жертва оккупационного режима, 172
Белобродский Адольф Георгиевич, 84
Белов Дмитрий Иванович, 222
Белов Н. Н., 79, 183
Белов Николай Васильевич, жертва оккупационного режима, 124
Белов Петр Иванович, 222
Белодед Иван Иванович, жертва оккупационного режима, 1

Белокаменский Алексей Константинович, 6
Белоусов Андрей Иосифович, жертва оккупационного режима, 124
Белоусов Иван Фатеевич, жертва оккупационного режима, 21
Белоусов Яков Тимофеевич, жертва оккупационного режима, 38
Белоусов, жертва оккупационного режима, 225
Белоусова Вера Филипповна, 6
Белошапко Борис, жертва оккупационного режима, 172
Белый Григорий Степанович, 21, 24, 195
Бельмасова Нина Яковлевна, жертва оккупационного режима, 187
Бельмасова Софья Ликинична, жертва оккупационного режима, 187
Бельская, 1
Бельчич Анна Платоновна, 18
Бельчич Иван Дмитриевич, жертва оккупационного режима, 18
Бельчич Надежда Михайловна, 18
Беляев Емельян Николаевич, жертва оккупационного режима, 142
Беляков, жертва оккупационного режима, 139
Белянский Виктор, жертва оккупационного режима, 172
Бендедеккер, 182
Бережной Михаил Михайлович, 136
Бережной Моисей, жертва оккупационного режима, 21
Березняк Евгения Никитична, жертва оккупационного режима, 8
Березовский, 183
Березовский, 187
Беренгард Лев, жертва оккупационного режима, 155
Беренгард Мария Ивановна, жертва оккупационного режима, 155
Беренгард Яков Львович, жертва оккупационного режима, 155
Берестовская Наталья Мартыновна, 92
Берестовская Нина Мартыновна, жертва оккупационного режима, 92
Берестовский Мартын Самойлович, 92
Бери А. Я., жертва оккупационного режима, 63, 156
Беркнен, 25

Бернсдорф, 222
Берюченко Анна Ефремовна, жертва оккупационного режима, 154
Берюченко Елена Михайловна, жертва оккупационного режима, 154
Беседина Лина Даниловна, 19
Бесклубов, жертва оккупационного режима, 44
Бесклубова Феодосия, 44
Бессарабов Иван Сергеевич, жертва оккупационного режима, 106
Бессонов Н. Н., 67
Бех Митрофан Степанович, 21–24
Бештау Степан, 16
Бибик Иван Афанасьевич, жертва оккупационного режима, 20
Биденко Василий Карпович, 16
Бирманко Николай Васильевич, жертва оккупационного режима, 185
Бирюков Федор Петрович, жертва оккупационного режима, 77
Бирюкова Анна, жертва оккупационного режима, 77
Бирюкова Нина Федоровна, жертва оккупационного режима, 77
Бирюкова Раиса Федоровна, жертва оккупационного режима, 77
Бланк, 38
Блатонер-Лунгу Николай, 5
Близнюк Иван Георгиевич, 118
Бликле Ганс, 134
Блинков Дмитрий Венедиктович, 120
Блинов Герасим Никифорович, жертва оккупационного режима, 21
Блинов Герасим Никифорович, жертва оккупационного режима, 21
Блинова Варвара Дмитриевна, 21
Блинова Варвара Дмитриевна, 21
Блиссе Ганс, 133
Блюмштейн Меер Янкелевич, жертва оккупационного режима, 70
Бобик Анатолий, 73
Бобик Игорь, 73
Бобков, жертва оккупационного режима, 82
Боблев Владимир Трофимович, жертва оккупационного режима, 187
Боблева Екатерина, жертва оккупационного режима, 187

Боблева, жертва оккупационного режима, 187
Бобович Бабакай Ананьевич, жертва оккупационного режима, 70
Бобович С. А., жертва оккупационного режима, 70
Бобраков Петр Семенович, жертва оккупационного режима, 20
Бобруцкий, жертва оккупационного режима, 23
Богатырев Афанасий Кириллович, жертва оккупационного режима, 71
Богачева Ксения Ивановна, жертва оккупационного режима, 57
Богачева Наталия Федосеевна, 57
Богданов Владимир, жертва оккупационного режима, 19
Богданов, жертва оккупационного режима, 117
Богданова Валентина, жертва оккупационного режима, 19
Богданова Федора, жертва оккупационного режима, 19
Богман Арнольд, 78
Богомазова Т., 137
Богус Любовь Ивановна, жертва оккупационного режима, 77
Богус Любовь Ивановна, жертва оккупационного режима, 78
Богус Мария Андреевна, жертва оккупационного режима, 77
Богус Мария Сергеевна, жертва оккупационного режима, 77
Богус Николай Иванович, жертва оккупационного режима, 77
Богуславская Александра Васил., жертва оккупационного режима, 21
Богуславский Владимир, жертва оккупационного режима, 172
Богуша Н. Ю., 81
Богушев Николай Григорьевич, 143
Бодрецкий Владимир Афанас., жертва оккупационного режима, 21
Бодрицкая Анастасия Семеновна, 21
Боленко В. И., 2
Божевец Григорий Константинов[ич], жертва оккупационного режима, 71
Божевольный Моисей Осипович, жертва оккупационного режима, 30

Бойко Анна Дмитр[иевна], жертва оккупационного режима, 187
Бойко Васил[ий] Иванович, жертва оккупационного режима, 187
Бойко Ефросинья Михайл[овна], жертва оккупационного режима, 187
Бойко Мария Васильевна, 21
Бойко Мария, жертва оккупационного режима, 172
Бойко Михаил Григорович, 126, 131, 192, 195
Бойко Надежда Васил[ьевна], 187
Бойко Нина, жертва оккупационного режима, 111
Бойко Ольга Петровна, 187
Бойко Петр Васильев[ич], 187
Бойков Андрей Васил[ьевич], жертва оккупационного режима, 187
Бойков Константин, жертва оккупационного режима, 187
Бойков Михаил Васил[ьевич], жертва оккупационного режима, 187
Бойков Тихон Петрович, 19
Бойленко И. С., 2
Бойченко Григорий Степанович, 8
Бокай М. Н., жертва оккупационного режима, 127
Боков Павел, жертва оккупационного режима, 172
Болако, жертва оккупационного режима, 77
Болдырева Анна Ивановна, жертва оккупационного режима, 24
Болдырева Екатерина, жертва оккупационного режима, 172
Болдырева Татьяна, 24
Болмасов Никита Антонович, жертва оккупационного режима, 41
Болотин Иван Логвинович, жертва оккупационного режима, 187
Болотина Надежда Васильевна, жертва оккупационного режима, 187
Болотина Нина Ивановна, жертва оккупационного режима, 187
Болотов Георгий, жертва оккупационного режима, 122
Большаков Юрий, жертва оккупационного режима, 172
Бомбэ Ганс, 120

Бондарев Иван Степанов[ич], жертва оккупационного режима, 187
Бондарева Агафья Александровна, 98
Бондарева М. Г., 83
Бондарева Мария Григорьевна, 83
Бондарева Матрена Семеновна, 155
Бондарева Нина Антоновна, жертва оккупационного режима, 155
Бондарева Ольга, жертва оккупационного режима, 73
Бондарева, жертва оккупационного режима, 155
Бондаренко Виктор, жертва оккупационного режима, 172
Бондаренко Евгений, жертва оккупационного режима, 8
Бондаренко Елена Григорьевна, 134
Бондаренко Иван Андреевич, жертва оккупационного режима, 8
Бондаренко Михаил Иванович, жертва оккупационного режима, 1
Бондаренко Наталия Семеновна, жертва оккупационного режима, 8
Бондаренко Николай, жертва оккупационного режима, 172
Бондаренко Федор, жертва оккупационного режима, 8
Бондарь Мария, жертва оккупационного режима, 172
Борецкий А. Ф., жертва оккупационного режима, 147
Борзенко Нина Михайловна, 19
Борисенко Михаил, жертва оккупационного режима, 111
Борисов Василий, жертва оккупационного режима, 33
Борисов Илья Семенович, жертва оккупационного режима, 116
Борисов Михаил Харитонович, жертва оккупационного режима, 116
Борисов Михаил, жертва оккупационного режима, 172
Борисов Николай Александрович, 222
Борисов, 46
Боробаш Кирилл Кононович, жертва оккупационного режима, 129
Бородинский Зиновий Маркович, жертва оккупационного режима, 84

Бороновский, жертва оккупационного режима, 98
Борос Григорий, жертва оккупационного режима, 155
Борошберг Розалина Абрамовна, жертва оккупационного режима, 81
Борташевич Владимир Михайлович, 63
Борусевич Оксана Ипполитовна, 36
Босс, 71
Бот Нина Константиновна, жертва оккупационного режима, 21
Бохуа Семен Нестерович, жертва оккупационного режима, 70
Бохуа Федора Ильинична, жертва оккупационного режима, 70
Бочкин Иван Романович, жертва оккупационного режима, 124
Бочкова Валентина, жертва оккупационного режима, 172
Бошкаренко, жертва оккупационного режима, 172
Брагин Георгий Александрович, жертва оккупационного режима, 154
Брагин Леонид Семенович, 52, 57, 58, 219
Брагина Анна Александровна, жертва оккупационного режима, 154
Брагина Зинаида Александровна, жертва оккупационного режима, 154
Брагина Лукерья Васильевна, жертва оккупационного режима, 154
Брайман, жертва оккупационного режима, 138
Брант, 8
Браунг, 98, 223
Бревиков Николай Иванович, жертва оккупационного режима, 116
Брескивер Яков Соломонович, жертва оккупационного режима, 68
Брескивер, жертва оккупационного режима, 68
Бриж, 41
Брижак Мария Митрофановна, 107–110
Брикман Карл, 120
Бриченко Марию Тимофеевны, 79
Бродовой, 20
Бродская Наталия, жертва оккупационного режима, 155
Бродская Полина, жертва оккупационного режима, 155

Бродская София, жертва
окупационного режима, 155
Бродская Хая Ароновна, жертва
окупационного режима, 81
Бродский Геннадий, жертва
окупационного режима, 155
Бродский Самуил, жертва
окупационного режима, 155
Брондаренко Григорий, жертва
окупационного режима, 191
Брофман, жертва оккупационного
режима, 83
Бруке, 38
Бруяка Федор Демьянович, жертва
окупационного режима, 5
Бувальцев, жертва оккупационного
режима, 44
Бугаев Николай, 182
Бугаев Николай, 20
Бугаев Филимон, жертва
окупационного режима, 72
Бугаков, жертва оккупационного
режима, 155
Будагова Мария Константиновна,
жертва оккупационного режима, 71
Будакин Борис, жертва оккупационного
режима, 172
Бударный, жертва оккупационного
режима, 73
Буденко Леонид Григорьевич, жертва
окупационного режима, 124
Бузверов Григорий Иванович, жертва
окупационного режима, 22
Буйволова Акелина Васильевна, жертва
окупационного режима, 84
Букарев Яков Васильевич, жертва
окупационного режима, 20
Букарев, жертва оккупационного
режима, 73
Букреев Григорий, жертва
окупационного режима, 8
Букреев Иван Федорович, жертва
окупационного режима, 8
Букреев Николай, жертва
окупационного режима, 8
Букреева Александра, жертва
окупационного режима, 8
Букреева Алла, жертва оккупационного
режима, 8

Букреева Евдокия, жертва
окупационного режима, 8
Букреева Мария Михайловна, жертва
окупационного режима, 19
Букреева Нина, жертва оккупационного
режима, 8
Булгаков, жертва оккупационного
режима, 68
Булых Федор Иванович, жертва
окупационного режима, 203
Бульчев Николай Иванович, 118
Бунач, 47
Буракович Рива, жертва
окупационного режима, 83
Бурахович Л.Б., 83
Бурдов Сергей Кузьмич, 118
Бурдова Варвара Ивановна, жертва
окупационного режима, 118
Буренко, 179
Бурлак, 133
Бурлака Мария Максимовна, 134
Бурлака Мария Тимофеевна, 134
Бурлакина Е.И., 135
Бурлаков, 128
Бурлаченко Иван Иванович, жертва
окупационного режима, 187
Бурмитрова-Возмищева Вера
Николаевна, жертва оккупационного
режима, 71
Бурновский Павел Иванович, жертва
окупационного режима, 21
Буртова Ольга, жертва оккупационного
режима, 77
Бурун, 2
Бурьян Григорий Арсентьевич, жертва
окупационного режима, 71
Бурьянова Прасковья, жертва
окупационного режима, 116
Бурячек Федор Ефремович, жертва
окупационного режима, 21
Бутков Прокофий Андреевич, жертва
окупационного режима, 118
Буховец Павел Иосифович, жертва
окупационного режима, 8
Бучинская Пелагея Кирилловна, 52
Быков Виктор, жертва оккупационного
режима, 73
Быков Георгий Степанович, жертва
окупационного режима, 20

Быков Павел, жертва оккупационного
режима, 172
Быковский И.М., 2
Быстров Александр, жертва
окупационного режима, 140
Бятец Мария Ефимовна, 152

В

Вагмет, 22
Вадемский Владимир, жертва
окупационного режима, 172
Вайскенберг Зинаида, жертва
окупационного режима, 172
Вакуленко Зиновий Павлович, жертва
окупационного режима, 124
Валенко Анна, жертва оккупационного
режима, 172
Валиневич Александра Никитовна, 98
Ванцевич Кирилл Юлианович, 38
Ванштейн Семен Яковлевич, жертва
окупационного режима, 31
Варанцевич В.С., жертва
окупационного режима, 127
Варанчак Ксения, жертва
окупационного режима, 21
Вареник Федор Дмитриевич, жертва
окупационного режима, 20
Варлахова Е.Т., 156
Варнек, 16
Вартаневич В.М., 156
Варченко Яков Иванович, жертва
окупационного режима, 129
Варшавская Эльза Филипповна, жертва
окупационного режима, 33
Василенко Валент[ина] Дмитр[иевна],
жертва оккупационного
режима, 187
Василенко Вас[илий] Дмитр[иевич],
жертва оккупационного режима, 187
Василенко Нина Дмитр[иевна], жертва
окупационного режима, 187
Василенко Пелагея Васил[ьевна],
жертва оккупационного режима, 187
Василенко Федор Павлович, жертва
окупационного режима, 8
Васильев Павел Николаевич, жертва
окупационного режима, 20
Васильев, 14
Васильев, жертва оккупационного
режима, 80
Васильева, жертва оккупационного
режима, 175
Васко Василий Васильевич, 98
Васса Савельевна, жертва
окупационного режима, 156
Вассерман Мария Болеславовна, жертва
окупационного режима, 23
Вассерман Михаил Леонтьевич, жертва
окупационного режима, 23
Васюкова А.Ф., 81
Васюкова М.Ф., 156
Васютин Яков Афанасьевич, 83
Васюшкин Иван, жертва
окупационного режима, 111
Ващан Борис Владиславович, 132
Ващук Тарас Харлампиевич, 89, 90
Вдовина, 140
Вебер, 5, 7
Ведейко В.А., 195
Ведейко Виктор, 132
Велик, жертва оккупационного режима, 156
Великая Вера, жертва оккупационного
режима, 172
Великий Михаил Сафронович, жертва
окупационного режима, 124
Великий Михаил, жертва
окупационного режима, 123
Великий Николай Сафронович, жертва
окупационного режима, 124
Великий Николай, жертва
окупационного режима, 123
Великожанов Виктор Петрович, жертва
окупационного режима, 154
Великожанова Александра Семеновна,
жертва оккупационного режима, 154
Вель Карл, 143
Вельжак, жертва оккупационного
режима, 155
Вельжак, жертва оккупационного
режима, 155
Вельховченко Алексей Трофимович,
жертва оккупационного режима, 38
Вельцер, 99
Венерман Михаил Захарович, жертва
окупационного режима, 71
Венников Михаил Иван[ович], жертва
окупационного режима, 68

Венцева Мария Николаевна, жертва оккупационного режима, 132
Вера Ивановна, жертва оккупационного режима, 153
Вербицкая Елизавета Карповна, 116
Вергнижеровский, 178
Веребей Степан Игнатьевич, 63, 156
Врезняк Алексей, жертва оккупационного режима, 9
Врезняк Мария, жертва оккупационного режима, 9
Веремеев Г.К., 123
Веретягина Надежда Семеновна, 19
Верменик К.П., 104
Вернад Семен, жертва оккупационного режима, 172
Вертилевский, жертва оккупационного режима, 67
Верюгин Ф.И., 220
Ветцель, 98
Вечный А.И., 123135
Вибер Гербер, 19
Видайкина Валентина Григорьевна, 155
Вилик В.И., жертва оккупационного режима, 63
Вилик Лиза, жертва оккупационного режима, 63
Вилик Наум Исаакович, жертва оккупационного режима, 68
Виллер, 223
Вилова Надежда, жертва оккупационного режима, 172
Вильгельм, 38
Виневский, 156
Виноградов Михаил Еремеевич, жертва оккупационного режима, 124, 123
Виноградова Александра Михайловна, жертва оккупационного режима, 124
Виноградова Евдокия Яковлевна, жертва оккупационного режима, 124
Виноградова Екатерина Михайловна, жертва оккупационного режима, 124
Винокуров И.А., 127
Винс Александр, 41, 67, 68, 70, 71
Витенберг, 16
Витч, 1918
Вишневецкий Александр Соломонович, жертва оккупационного режима, 116

Вишневецкий Андрей Макарович, жертва оккупационного режима, 124
Вишневецкий Аркадий Ефимович, 13, 10–12, 16, 47, 82, 83, 111, 117, 122, 144, 145
Власенко Мария Потаповна, 39
Власенко Тихон Алексеевич, 39
Власов Дмитрий Иванович, жертва оккупационного режима, 117
Власов Федор Андреевич, 155
Вобликов Сергей Федорович, 17
Вовк Григорий, жертва оккупационного режима, 111
Вовк, 41
Вовненко Георгий Яковлевич, 24
Водичко Вера Вячеславовна, 98
Водичко Вячеслав Иосифович, 98
Водовская Е., 2
Водрюк Петр Григорьевич, жертва оккупационного режима, 21
Водрюк Петр Григорьевич, жертва оккупационного режима, 21
Возмищева Галя, 182
Возмищева Светлана Ивановна, жертва оккупационного режима, 67, 71
Возмищева, жертва оккупационного режима, 63
Возмищева, жертва оккупационного режима, 68
Воинов Александр, жертва оккупационного режима, 9
Воинова Александра, жертва оккупационного режима, 9
Войта Аврам Емельянович, 22
Войтов Лазарь, 185
Войченко Павел Митрофанович, жертва оккупационного режима, 37
Волайтис Федор Филиппович, 98
Волков Леонид Владимирович, 40
Волков Михаил Матвеевич, жертва оккупационного режима, 185
Волков Степан Александрович, жертва оккупационного режима, 16
Волков, жертва оккупационного режима, 73
Волкова Екатерина Павловна, 40
Володин Евгений, жертва оккупационного режима, 172
Волохова Валентина, 6
Волошин А., 41

Волошина Валентина Николаевна, жертва оккупационного режима, 154
Волошина Серафима Ивановна, жертва оккупационного режима, 154
Волчанская Вера Ивановна, 19
Волчанская Ксения, 19
Волченко Ефросиния Ефремовна, 20, 156
Волченкова Т.И., 156
Воробьев В., 157
Воробьев Михаил Вениаминович, жертва оккупационного режима, 141, 142
Воробьева Екатерина Николаевна, 141
Воробьева П.А., 2
Ворожбиев, 168
Вороненко Александра, жертва оккупационного режима, 8
Вороненко Виктор, жертва оккупационного режима, 8
Вороненко Евгения Ивановна, жертва оккупационного режима, 8
Вороненко Эллария, жертва оккупационного режима, 8
Вороненко Юрий, жертва оккупационного режима, 8
Воронин А., жертва оккупационного режима, 16
Воронин А.С., жертва оккупационного режима, 16
Воронин Василий Егорович, 19
Воронин Яков Петрович, 74, 75, 78, 79
Воронин, 77
Воронина Екатерина Александровна, жертва оккупационного режима, 154
Воронкин Герасим Мартынович, жертва оккупационного режима, 19
Воронкина Евдокия Ивановна, 19
Воронкова Раймаля Давидовна, жертва оккупационного режима, 81
Воронцова-Зайцева, 88, 90
Воскобойникова Антонина Васильевна, 98
Вричка Роман Ильич, 116
Вруцкий, 221
Вундерлих, 16
Выпрецкий Филипп Павлович, 21
Выприцкий Константин Филиппович, жертва оккупационного режима, 21
Высотин Евгений, жертва оккупационного режима, 172

Высоцкая Анна Семеновна, жертва оккупационного режима, 71

Г

Гавозда Феона Ивановна, 98
Гаврилова Евдокия Никитична, жертва оккупационного режима, 141
Гаврилова Евдокия Никитична, жертва оккупационного режима, 142
Гаврилова Зинаида, жертва оккупационного режима, 172
Гаврильченко Борис, жертва оккупационного режима, 142
Гаврильченко Евгения Антоновна, 142
Гаврильченко Тим., жертва оккупационного режима, 185
Гаврильчук, жертва оккупационного режима, 93
Гаврыш, 41
Гад[...]дая Прасковья Макаровна, жертва оккупационного режима, 9
Гаденко Дмитрий, жертва оккупационного режима, 111
Гаева Надежда Гавриловна, 134
Газенко Дмитрий Мефодьевич, 186
Газенко Дмитрий Мефодьевич, 187
Гайдамака Григорий Павлович, жертва оккупационного режима, 134
Гайдашев Даниила Николаевич, 100
Гайдомако Григорий Павлович, жертва оккупационного режима, 133
Гайдук Павел Максимович, жертва оккупационного режима, 116
Гайко Г., жертва оккупационного режима, 83
Гайкули Константин, 5
Гайнц Юзеф, 86
Галанов, жертва оккупационного режима, 68
Галей Михаил, жертва оккупационного режима, 16
Галенко Георгий Федотович, 7
Галимова Галина, жертва оккупационного режима, 172
Галинская Вера, 93
Галицкий Ахтимон, жертва оккупационного режима, 21
Галицын Алексей Федорович, 20

Галкин Иван Иосифович, жертва оккупационного режима, 71
Галкина Нина Леонтьевна, жертва оккупационного режима, 116
Гальперин Тимофей Иосифович, жертва оккупационного режима, 70
Гальцев В. Ф., жертва оккупационного режима, 41
Гамарник Эсфирь Ильинична, жертва оккупационного режима, 70
Гамбранг Вадим, жертва оккупационного режима, 70
Гамбранг Дарья Яковлевна, жертва оккупационного режима, 70
Гамбранг Кели, жертва оккупационного режима, 70
Гамбранг Рива, жертва оккупационного режима, 70
Гамит, жертва оккупационного режима, 118
Гаммал Анна Михайловна, жертва оккупационного режима, 70
Гаммал Мария Яковлевна, жертва оккупационного режима, 70
Гаммал Татьяна Яковлевна, жертва оккупационного режима, 70
Ган, 67, 68, 71
Ганиевский Вас[илий] Алекс[еевич], жертва оккупационного режима, 187
Ганикман Ципа Давыдович, жертва оккупационного режима, 81
Ганонченко Григорий, жертва оккупационного режима, 12
Ганс Гослан, 78
Ганс Мюнстер, 71
Ганс, 70
Ганс, 84
Гапочка Ульяна Петровна, жертва оккупационного режима, 116
Гаранько Лидия Александровна, жертва оккупационного режима, 141
Гаранько Лидия Александровна, жертва оккупационного режима, 142
Гарбар Семен Маркиянович, 116
Гарбуз Дмитрий Никифорович, жертва оккупационного режима, 116
Гарбуз Мария Васильевна, 116
Гарбузов Семен Федорович, жертва оккупационного режима, 154

Гарбузова Агрипина Яковлевна, жертва оккупационного режима, 21
Гарбузова Александра Федоровна, жертва оккупационного режима, 154
Гарбузова Евдокия Дмитриевна, жертва оккупационного режима, 154
Гарбузова Нина Семеновна, жертва оккупационного режима, 154
Гарбузова Харитина Никитична, жертва оккупационного режима, 21
Гаркуша Иван Петрович, жертва оккупационного режима, 131
Гармасар Максим Карпович, 34, 35, 37
Гармасар Максим Кириллович, 36
Гартман, 25
Гаршунова Дарья Степановна, 68
Гарькавая Вера Онуфриевна, 21
Гарькуша Владимир Терентьевич, 134
Гарькуша Иван Петрович, жертва оккупационного режима, 126
Гасанов Иван Андреевич, жертва оккупационного режима, 141
Гаслов Ганц, 77
Гауптман, 144
Гауштан, 89, 90
Гахов, 116
Гахова Александра Ивановна, жертва оккупационного режима, 116
Гахова Анна Леонтьевна, жертва оккупационного режима, 116
Гац Григорий Нестерович, жертва оккупационного режима, 116
Гвоздев Тит Михайлович, жертва оккупационного режима, 81
Гейнца Юзн..., 85
Гейнце Юзеф, 191
Гелли (Гель), 9899
Гельфанд Николай, жертва оккупационного режима, 155
Гельфанд Римма, жертва оккупационного режима, 155
Гембах, 100
Генкин Илья Михайлович, 143
Генкина А. Ф., 171
Герасименко, 122
Герасимов Иван Иванович, жертва оккупационного режима, 189
Герасимова А. З., 189

Гераскин Григорий Андреевич, жертва оккупационного режима, 20
Гербузова Елена Харитоновна, 21
Гервиц, жертва оккупационного режима, 16
Герман, 23, 34
Герман, жертва оккупационного режима, 120
Гертман Лея, жертва оккупационного режима, 83
Гертман Роза, жертва оккупационного режима, 83
Гертман Феликс, жертва оккупационного режима, 83
Гертман Эмма, жертва оккупационного режима, 83
Гертман, жертва оккупационного режима, 83
Герц, 52, 57, 58, 67, 68, 219
Гершанович Берта Семеновна, жертва оккупационного режима, 70
Гершанович Елизавета Ильинична, жертва оккупационного режима, 70
Гершкович Константин Моисеевич, жертва оккупационного режима, 70
Гершкович Семен Моисеевич, жертва оккупационного режима, 70
Гершман Аркадий Семенович, жертва оккупационного режима, 70
Гершман Ася Марковна, жертва оккупационного режима, 70
Гершман Мила Семеновна, жертва оккупационного режима, 70
Гетман Лидия Васильевна, 98
Гетьман Валентина Николаевна, жертва оккупационного режима, 22
Гетьман Евдокия Федоровна, жертва оккупационного режима, 22
Гетьман Клавдия, жертва оккупационного режима, 172
Гикельман Павел Александрович, жертва оккупационного режима, 197
Гиллер Елизавета Борисовна, жертва оккупационного режима, 70
Гильбер, 11, 13
Гильдебрант, 84
Гладильщикова Мария Петровна, жертва оккупационного режима, 142
Гладкий Георгий Александрович, 1

Гладков Петр Кириллович, жертва оккупационного режима, 142
Гладушевский Павел Ефремович, жертва оккупационного режима, 77
Гладышева Вера Егоровна, жертва оккупационного режима, 154
Гладышева Ефросиния Матвеев[на], жертва оккупационного режима, 154
Гласс, 98
Глейзер Александра, жертва оккупационного режима, 34
Глейзер Мария Дмитриевна, 34
Глейзер Сима, жертва оккупационного режима, 34
Глейзер, жертва оккупационного режима, 34
Глицкий Николай Петрович, жертва оккупационного режима, 187
Глицкина Анна Владим[ировна], жертва оккупационного режима, 187
Глицкина Валент[ина] Ник[олаевна], жертва оккупационного режима, 187
Глицкина Рая Алекс., жертва оккупационного режима, 187
Глоушка Анна, жертва оккупационного режима, 8
Глубокова, жертва оккупационного режима, 20
Глухова, 138
Глуховская Людмила Моисеевна, жертва оккупационного режима, 70
Глуховский Зуся, жертва оккупационного режима, 122
Глушко Елизавета Ивановна, жертва оккупационного режима, 126, 131
Глуцевская, жертва оккупационного режима, 187
Глуцевская, жертва оккупационного режима, 187
Глуцевская, жертва оккупационного режима, 187
Глуцевский Петр, жертва оккупационного режима, 187
Глуценко Анастасия Иосифовна, жертва оккупационного режима, 31
Глыбин Петр Иванович, 107–110
Гнедаш, 1
Гнедина Анна Константиновна, жертва оккупационного режима, 133

Гниляк Мария Прокофьевна, 58
Гоговян Тамара, жертва
окупационного режима, 104
Гоговян Тамара, жертва
окупационного режима, 106
Годульян К. П., 29
Гожев Иван Назарович, жертва
окупационного режима, 20
Гожева Валентина, жертва
окупационного режима, 20
Гожева Надежда Николаевна, жертва
окупационного режима, 20
Голик Я. С., 149
Голиков, жертва окупационного
режима, 20
Голицкий Виктор, жертва
окупационного режима, 155
Голль, 99
Голоборова, жертва окупационного
режима, 124
Головань Иван, жертва окупационного
режима, 191
Головань Николай Иванович, жертва
окупационного режима, 134
Головатов, 156
Головатый Владимир Денисович,
жертва окупационного
режима, 67
Головатый Денис Антонович, 63
Головатый, жертва окупационного
режима, 68
Головин Николай Иванович, жертва
окупационного режима, 133
Головина В. И., 72
Головина Мария Ивановна, жертва
окупационного режима, 122
Головинова Мария Дмитриевна, 25
Головкин И. И., 156
Головко Валентин Григорьевич, жертва
окупационного режима, 22
Головко Иван, жертва окупационного
режима, 21
Головко Мария Николаевна, 114
Головко, 136
Голуб Александра Ильинична, 116
Голуб Александра Никитична, жертва
окупационного режима, 116
Голуб Валент[ина] Пахомов[на], жертва
окупационного режима, 187

Голуб Дмитрий Александрович, жертва
окупационного режима, 116
Голуб Евдокия Григор[ьевна], жертва
окупационного режима, 187
Голуб Пахом[ий] Алекс., жертва
окупационного режима, 187
Голубев Андрей Андреевич, 112–115
Голубева Анастасия Филипповна, 155
Голубенко Демьян Иванович, жертва
окупационного режима, 127, 132
Голубенко Надежда Андреевна, 98
Голубничий Михаил, жертва
окупационного режима, 191
Голубов, жертва окупационного
режима, 129
Голубь Николай Александрович, жертва
окупационного режима, 129
Голумбова Валя, жертва
окупационного режима, 182
Гольдштейн Борис, жертва
окупационного режима, 155
Гольдштейн Клара, жертва
окупационного режима, 155
Гольдштейн Матвей, жертва
окупационного режима, 155
Гольдштейн Сима, жертва
окупационного режима, 155
Гольцев Алексей, жертва
окупационного режима, 155
Гомашев Яков Григорьевич, жертва
окупационного режима, 6
Гончаров В. М., 33, 156
Гончаров Владимир, жертва
окупационного режима, 172, 175, 182
Гончаров Илья, 20
Гончаров Константин Егорович, жертва
окупационного режима, 20
Гончаров Никита Федорович, жертва
окупационного режима, 77
Гончаров Николай, жертва
окупационного режима, 155
Гончаров Николай, жертва
окупационного режима, 172
Гончарова Валентина Гордеевна, 25
Гончарова Галина Никитична, жертва
окупационного режима, 77
Гончарова Ира Никитична, жертва
окупационного режима, 77
Гончарова Татьяна Григорьевна, 77

Горашенко Семен Семенович, 121
Горб Иван Никитович, 16
Горб Раиса Никитична, жертва
окупационного режима, 141, 142
Горбань Василий Васильевич, жертва
окупационного режима, 30
Горбатенко Виктор, жертва
окупационного режима, 172
Горбатенко Витя, жертва
окупационного режима, 31
Горбатенко Зоя Михайловна, жертва
окупационного режима, 31
Горбатенко Николай Максимович,
жертва окупационного режима, 24
Горбатенко Павел Иванович, жертва
окупационного режима, 106
Горбатенко, жертва окупационного
режима, 31
Горбатко Василий, 100
Горбатов П. И., 98
Горбацкий Константин, жертва
окупационного режима, 187
Горбачев Хрисан Васильевич, жертва
окупационного режима, 101
Горбман Анатолий Рахманович, 95–97
Горбуз Дмитрий Никифорович, жертва
окупационного режима, 71
Горбунова, 218
Гордеев Василий, жертва
окупационного режима, 98
Гордеев Николай Иванович, 104–106
Гордиенко Аким Иванович, 9
Гордиенко Лидия Михайловна, жертва
окупационного режима, 22
Гордиенко Николай Михайлович,
жертва окупационного режима, 22
Гордиенко Петр Яковлевич, 222
Гордиенко Семен Семенович, жертва
окупационного режима, 129
Гордик Ксения, жертва окупационного
режима, 172
Гординская Клавдия Романовна, жертва
окупационного режима, 132
Гореликов Григорий, жертва
окупационного режима, 155
Гореликов Славик, жертва
окупационного режима, 155
Гореликова Елизавета, жертва
окупационного режима, 155

Гореликова Зинаида, жертва
окупационного режима, 155
Гореликова Надежда, жертва
окупационного режима, 155
Гориченко Владим[ир] Саввович,
жертва окупационного режима, 187
Гориченко Елена Григорьевна, жертва
окупационного режима, 187
Гориченко Савва Алексеевич, жертва
окупационного режима, 187
Горлинский Николай Дмитриевич, 222
Горлов Николай Тимофеевич, жертва
окупационного режима, 154
Горлов Тимофей Яковлевич, жертва
окупационного режима, 154
Горлова Домна Ивановна, жертва
окупационного режима, 154
Горлова Зинаида Тимофеевна, жертва
окупационного режима, 154
Горлова Мария Тимофеевна, жертва
окупационного режима, 154
Горлова Нина Тимофеевна, жертва
окупационного режима, 154
Горнев Федор Иванович, жертва
окупационного режима, 71
Горный Иван Иванович, жертва
окупационного режима, 22
Городецкая Прасковья Даниловна, 98
Городецкий В., жертва окупационного
режима, 172
Городничая Анна Митрофановна,
жертва окупационного режима, 109
Горяинов Алексей, жертва
окупационного режима, 111
Горяинова А. Г., 72
Горячев, 41
Госенко Валент., жертва
окупационного режима, 172
Готьван Федор Степанович, 9089
Гоферман Розалия, жертва
окупационного режима, 98
Гофман Ганс, 113, 114
Гофман Густав, 153–155
Гофман Людвиг, 225
Гофман Людвиг, 98, 223
Гофман Макс Рудольфович, 133
Гофман, 144
Гофман, 22
Гофман, 24

Гофферт Альберт, 81
Гранес Серафима, жертва
окупационного режима, 68
Грах Павел Семенович, жертва
окупационного режима, 8
Гребелко Анастасия Алексеевна, жертва
окупационного режима, 132
Гребелко Пелагея Леонтьевна, жертва
окупационного режима, 132
Гребенник Марфы, 116
Гребенникова, 218
Гребенюк, жертва оккупационного
режима, 156
Гребенюк, жертва оккупационного
режима, 41
Грекова Антонина Ивановна, 44
Грениченко, 20
Гренюк Анна Никитична, жертва
окупационного режима, 77
Грецкая Татьяна Миновна, 22
Грецкий Иосиф Яковлевич, жертва
окупационного режима, 22
Грецкий, 24
Греч И.Г., жертва оккупационного
режима, 16
Гречаный, 41
Гречишкин Иван Федорович, 89, 90
Гречко В.И., 2
Гречуха Алексей Степанович, жертва
окупационного режима, 71, 116
Гречуха Елена Николаевна, 116
Гречуха Мария Андреевна, жертва
окупационного режима, 116
Гречухин Алексей Федорович, жертва
окупационного режима, 71
Грибейко Прокофий Евстафьевич,
жертва оккупационного режима, 132
Григайного Степан, жертва
окупационного режима, 111
Григмановский, жертва оккупационного
режима, 38
Григоренко Наталья, жертва
окупационного режима, 21
Григоренко Трофим, жертва
окупационного режима, 21
Григоренко, 22
Григоров В.А., 137
Григоров П., жертва оккупационного
режима, 83
Григорьянц, жертва оккупационного
режима, 63, 156
Гридин Василий Сергеевич, жертва
окупационного режима, 139
Гридова Анна Мареевна, жертва
окупационного режима, 154
Гризутис Раиса Ивановна, жертва
окупационного режима, 70
Гримберг, жертва оккупационного
режима, 29
Гринберг Семен Михайлович, 182
Гринберг Х., жертва оккупационного
режима, 29
Гриненко Георгий Сергеевич, жертва
окупационного режима, 155
Гринько Александр Константинович,
жертва оккупационного режима, 124
Гринько Николай Трофимович, жертва
окупационного режима, 124
Гритчина Мария Кузьминична, жертва
окупационного режима, 19
Грицай Раиса, жертва оккупационного
режима, 172
Гричицкий Василий Михайлович, 18
Гришаев А., жертва оккупационного
режима, 83
Гришаева Марфа Никифоровна, жертва
окупационного режима, 29
Гришай Петр Федосеевич, 98
Гришак Петр Прокофьевич, 16, 14
Гробовик, 41
Громов Борис Михайлович, жертва
окупационного режима, 142
Громов Николай, жертва
окупационного режима, 172
Громов, жертва оккупационного
режима, 223–225
Громова Елизавета Кузьминична, 219
Грон, 125
Гроснич, 20
Грошенко Александр Иванович, жертва
окупационного режима, 26
Грузовецкий, 5
Грунер, 99
Грушевский Анатолий, 20
Грынть Прокофий Васильевич, жертва
окупационного режима, 185
Грязнов Петр, жертва оккупационного
режима, 172

Губенко Нина, 73
Губернан, 96–97, 99, 100
Гудзовский, 47
Гудзь Нестер Петрович, 126, 135
Гудир Яков Петрович, жертва
окупационного режима, 21
Гузий, 1
Гузик Матвей Петрович, 128
Гузь Г.И., жертва оккупационного
режима, 147
Гулевских Евгения, жертва
окупационного режима, 155
Гулик Матвей Петрович, 133
Гульницкая, 222
Гуменков П., жертва оккупационного
режима, 1
Гуминский Даниил, жертва
окупационного режима, 12
Гуминский Иван, жертва
окупационного режима, 12
Гуминский Яков Данилович, 12
Гундоров, 224
Гургенидзе Г.С., 2
Гуревич Идя Моисеевна, жертва
окупационного режима, 101
Гуревич Моисей Яковлевич, жертва
окупационного режима, 101
Гурецкая Е.П., жертва оккупационного
режима, 47
Гурин Виктор Сергеевич, жертва
окупационного режима, 142
Гуров, жертва оккупационного режима, 33
Гуртовая Тамара, жертва
окупационного режима, 30
Гусарь А.А., 67, 178
Гусева Ксения Павловна, 52, 57, 58, 219
Гучко Г., жертва оккупационного
режима, 83

Д

Давиденко Елизавета Павловна, жертва
окупационного режима, 124
Давиденко, 128
Давиденко, жертва оккупационного
режима, 73
Давыденко Федор, жертва
окупационного режима, 73
Давыдов Сергей Сергеевич, 105

Давыдов, 186
Давыдов, 222
Дайконская Нина, жертва
окупационного режима, 155
Даниленко Сергей Кириллович, жертва
окупационного режима, 155
Данилов ГеоргийЕфимович, 223
Данилов Дмитрий Иванов[ич], жертва
окупационного режима, 187
Данилов Михаил Дмитр[иевич], жертва
окупационного режима, 187
Данилов Павел Петрович, жертва
окупационного режима, 68
Данильченко Прасковья Ясоновна, 134
Данильченко Филипп Данилович,
жертва оккупационного режима, 124
Данцкий, 127
Даньшин Алексей, жертва
окупационного режима, 142
Дардей, жертва оккупационного
режима, 223, 225
Дас-Ефремова Л.Т., 156
Дахно Павел, жертва оккупационного
режима, 172
Дашевский Григорий, 20
Дащенко Анна Илларионовна, 23
Дворников Григорий, жертва
окупационного режима, 142
Дворников Леонид, 177
Дворников, 179
Дворяшина Агрипина Львовна, 24
Двуглазая Евгения Пантелеевна, жертва
окупационного режима, 24
Дебюра Илья, жертва оккупационного
режима, 21
Дедоборец Григорий, жертва
окупационного режима, 8
Дедоборец Дорофей Карпович, жертва
окупационного режима, 8
Дедоборец Елена, жертва
окупационного режима, 8
Дедоборец Лариса Евпатиевна, жертва
окупационного режима, 8
Дедоборец Надежда, жертва
окупационного режима, 8
Дедоборец Николай, жертва
окупационного режима, 8
Дедов Алексей, жертва оккупационного
режима, 185

Дейко Александр, 20
Дейко Анастасия Захаровна, 24
Дейман, 38
Дейнега Иван Иванович, жертва
окупационного режима, 30
Дейнего Василий Алексеевич, жертва
окупационного режима, 111
Дембовский Федор Михайлович, 221
Деменков Анатолий Андреевич, жертва
окупационного режима, 22
Деменкова Александра Андреевна,
жертва окупационного режима, 22
Деменкова Евгения, жертва
окупационного режима, 22
Демиденко Дмитрий Калинович,
жертва окупационного режима, 124
Демидов Иван Никитович, 143
Демитриенко С. Ф., 156
Демченко Дмитрий Дмитриевич,
жертва окупационного режима, 185
Демченко Федор Спиридонович, жертва
окупационного режима, 122
Демченко, жертва окупационного
режима, 68
Демьяненко Анфиса, жертва
окупационного режима, 26
Демьянов Игнат Тимофеевич, жертва
окупационного режима, 77
Демьянова Ольга Федоровна, жертва
окупационного режима, 77
Деникис Яков Семенович, жертва
окупационного режима, 70
Денисенко Михаил Ф., жертва
окупационного режима, 142
Дервис, жертва окупационного
режима, 15
Дергунов А. С., жертва окупационного
режима, 83
Дергунов, жертва окупационного
режима, 82
Деревенец Мария Ивановна, 134
Деревянко Елена Федоровна, 113
Деревянко Федор, жертва
окупационного режима, 106
Деркачева Ольга Никаноровна, 118
Дерковская Мария, жертва
окупационного режима, 172
Дерлугян Елена Матв[евна], жертва
окупационного режима, 68

Дерявко, жертва окупационного
режима, 73
Десюков Василий Федор[ович], жертва
окупационного режима, 187
Десюкова Екатерина Ник[олаевна],
жертва окупационного режима, 187
Десюкова Лида Федоровна, жертва
окупационного режима, 187
Детиничер Изя Яковлевич, 140
Дещ, 200
Дзюба Василий, жертва окупационного
режима, 172
Дзюба Яков Иванович, 221
Диброва Матрена, жертва
окупационного режима, 2
Диброва, 1
Диденко Семен Герасимович, жертва
окупационного режима, 1
Дикая Антонина Константиновна,
жертва окупационного режима, 31
Дикова Анна Матвеевна, 134
Диль, 8
Димитрова Галина, жертва
окупационного режима, 122
Диняшев П. С., 156
Дирей И., жертва окупационного
режима, 127
Дитрих, 223
Дицкая Елена Георгиевна, жертва
окупационного режима, 154
Дицкая Наталия Михайловна, жертва
окупационного режима, 154
Дмитренко Иван Федорович, жертва
окупационного режима, 77
Дмитриев Анатолий, жертва
окупационного режима, 8
Дмитриева Анна Васильевна, жертва
окупационного режима, 8
Дмитриева Анна, жертва
окупационного режима, 8
Дмитриева Мария Андреевна, жертва
окупационного режима, 20
Дмитриева Мария, жертва
окупационного режима, 8
Дмитриева Нина, жертва
окупационного режима, 8
Дмитриева Раиса, жертва
окупационного режима, 8
Дмитриевский Л., 156

Добрикова А. Г., 40
Добровольская Ольга Остаповна,
жертва окупационного режима,
126, 131
Добровольский Иван Федорович,
жертва окупационного режима, 77
Добровольский Михаил Иванович,
жертва окупационного режима,
126, 131
Додонов Тимофей, 122
Додонова Екатерина Александровна,
жертва окупационного режима, 116
Дойда Илья, 140
Дойер, 99
Долгополов Харитон Иванович, жертва
окупационного режима, 211
Долгуша Наталия, жертва
окупационного режима, 77
Долгуша Яков Макарович, жертва
окупационного режима, 77
Долженко Михаил Маркович, 20, 156
Долиненко Иван Михайлович, жертва
окупационного режима, 21
Доля Захар Григорьевич, жертва
окупационного режима, 185
Донец, жертва окупационного режима, 84
Донецкий Родион Николаевич, 221
Донецкий, 144
Донцов, 41
Дорий Иосиф Александрович, жертва
окупационного режима, 132
Дорошенко Лидия, жертва
окупационного режима, 20
Дорошенко Люба, жертва
окупационного режима, 20
Дорошенко Мария Ивановна, жертва
окупационного режима, 116
Дорошенко Н. А., 220
Дорошенко Прасковья Никифоровна,
жертва окупационного режима, 20
Дорошенко, 41
Доценко Валентина Иосиф[овна], 187
Доценко Виктор. Иосиф., 187
Доценко Георгий Иосиф[ович], 187
Доценко Дмитрий Данилов[ич], 187
Доценко Иосиф Данилов[ич], 187
Доценко М., жертва окупационного
режима, 83
Доценко Николай Иосиф[ович], 187

Доценко Николай Петрович, 124
Доценко Нина Дмитриевна, 187
Доценко Ольга Васильев[на], 187
Доценко Ольга Ивановна, 187
Доценко Рая Дмитриевна, 187
Драгашев, жертва окупационного
режима, 41
Драпов Василий Харитонович, жертва
окупационного режима, 24
Драпов Григорий Васильевич, 132
Драпов Иван Харитонович, жертва
окупационного режима, 24
Драпов Николай Алексеевич, жертва
окупационного режима, 198
Драпова, жертва окупационного
режима, 24
Древницкая, жертва окупационного
режима, 73
Древницкий Иван Григорьевич, жертва
окупационного режима, 73
Дреер Эрих, 183
Дрепин Александр Максимович, жертва
окупационного режима, 154
Дрепин Петр Максимович, жертва
окупационного режима, 154
Дрепина Анна Григорьевна, жертва
окупационного режима, 154
Дрепина Любовь Максимовна, жертва
окупационного режима, 154
Дробот Н., 25
Дрогман Григорий Антонович, жертва
окупационного режима, 77
Дроздов А. П., жертва окупационного
режима, 83
Дроздов Иван Иванович, жертва
окупационного режима, 141
Дроздов П., 156
Дроздов Петр Андреевич, жертва
окупационного режима, 114
Дроздов, жертва окупационного
режима, 82
Дружинин Василий, жертва
окупационного режима, 170, 172,
175, 182
Дрюма Мария, жертва окупационного
режима, 21
Дрюма Ольга, жертва окупационного
режима, 21
Дрюмова Евдокия Яковлевна, 5–7

Дубас Олег, жертва оккупационного режима, 172
Дубина Семен Васильевич, жертва оккупационного режима, 38
Дубинин Семен Иосифович, 222
Дубовик Анастасия Прок[офьевна], жертва оккупационного режима, 187
Дубовик Анфиса Евгеньевна, жертва оккупационного режима, 124
Дубовик Василий Андреевич, жертва оккупационного режима, 187
Дубовик Иван Прокоф[ьевич], жертва оккупационного режима, 187
Дубовик Иван Федотович, 26
Дубовик Мария Михайловна, 22
Дубовик Рая Ивановна, жертва оккупационного режима, 187
Дубовик, жертва оккупационного режима, 77
Дубовикова Ефросинья, жертва оккупационного режима, 124
Дубров Михаил Васильевич, жертва оккупационного режима, 9
Дубровский Николай, жертва оккупационного режима, 142
Дубченко, 41
Дударь Вера Васильевна, 98
Дударь Вера Васильевна, 98
Дудин Николай, жертва оккупационного режима, 172
Дудка Петр Васильевич, жертва оккупационного режима, 133
Дудко Петр, жертва оккупационного режима, 124
Дурасова Анна Семеновна, жертва оккупационного режима, 123
Дурасова Анна Семеновна, жертва оккупационного режима, 124
Дурбайло Мария Филипповна, жертва оккупационного режима, 77
Дуреева Т., 158
Дурнев М., 137
Дусь Алексей Тимофеевич, 20
Духовный Н. А., 98
Дыбов И. А., 33, 156
Дымочка Варвара Яковлевна, жертва оккупационного режима, 22
Дымочка Татьяна Трофимовна, жертва оккупационного режима, 22

Дымщиц Борис, жертва оккупационного режима, 18
Дымщиц Зоя Адамовна, жертва оккупационного режима, 18
Дымщиц Клим, жертва оккупационного режима, 18
Дьякова Елизавета, жертва оккупационного режима, 142
Дьякова М. Н., 81, 156
Дьяконов, 145
Дьяченко Андрей, жертва оккупационного режима, 191
Дьяченко Иван Владимирович, жертва оккупационного режима, 73
Дьяченко Мария Антоновна, 101
Дюкарев А. В., жертва оккупационного режима, 47
Дюкарева А. В., 47

Е

Евдокимова, жертва оккупационного режима, 156
Евстафьева Таисия Петровна, жертва оккупационного режима, 133
Евстигнеева П. Т., 156
Евстрахина Таиса Петровна, жертва оккупационного режима, 134
Евстюкова Екатерина, жертва оккупационного режима, 172
Евтушенко Александр Федорович, 16
Евтушенко Екатерина Савельевна, жертва оккупационного режима, 67
Евтушенко Тимофей Иванович, жертва оккупационного режима, 14
Евтушенко, жертва оккупационного режима, 124
Евтушенко, жертва оккупационного режима, 182
Егоров Василий Яковлевич, жертва оккупационного режима, 24
Егорова Лидия Ивановна, 19
Егорова Н. А., 170
Егорова П. А., 171
Егорова Пелагея Александровна, 30, 31, 172
Ежевский Иосиф Иосифович, жертва оккупационного режима, 187
Елисаветский, жертва оккупационного режима, 67

Ельшевич Вера, жертва оккупационного режима, 155
Ельшевич Галина, жертва оккупационного режима, 155
Ельшевич Женя, жертва оккупационного режима, 155
Ельшевич Меланья, жертва оккупационного режима, 155
Ельшевич Раиса, жертва оккупационного режима, 155
Ельшевич, жертва оккупационного режима, 155
Емельянов Иван, 20
Емельянова Евгения, жертва оккупационного режима, 98
Емельянова Екатерина, жертва оккупационного режима, 98
Емельянова, 98
Еремеев, 17
Еременко Виктор Максимович, жертва оккупационного режима, 134
Еременко Степанида Павловна, жертва оккупационного режима, 134
Еремин Григорий Михайлович, 155
Еремин Павел Терентьевич, 40, 43
Еремин, 156
Еремьян Анна Давыдовна, жертва оккупационного режима, 116
Еремьян Араманс Леонтьевна, жертва оккупационного режима, 116
Еремьян Карим Афанасовна, жертва оккупационного режима, 116
Ермак Аким Самойлович, жертва оккупационного режима, 132
Ермак Анна Акимовна, жертва оккупационного режима, 132
Ермак Вера, жертва оккупационного режима, 132
Ермак Елена Акимовна, жертва оккупационного режима, 132
Ермак Людмила, жертва оккупационного режима, 132
Ермак Мария Акимовна, жертва оккупационного режима, 132
Ермак Степан, жертва оккупационного режима, 111
Ермак Т., жертва оккупационного режима, 1
Ермилов Артем Петрович, 118

Ермоленко Клава, 182
Ермоленко Т. Ф., жертва оккупационного режима, 16
Ермолов, 122
Ермошенко Зинаида Федоровна, 90
Еромова, 1, 3
Еронова П. Ф., 144
Ерохина Валентина, жертва оккупационного режима, 172
Ерошенко Вера, жертва оккупационного режима, 172
Ершов Илья Николаевич, жертва оккупационного режима, 142
Есарьян, 156
Есипенко Евдокия Ивановна, 146
Есипенко Ефросиния Самойловна, 146
Ефанов Ананий П., жертва оккупационного режима, 185
Ефимов Николай Иванович, жертва оккупационного режима, 71
Ефимов Федор Кузьмич, жертва оккупационного режима, 114
Ефимов Федор, жертва оккупационного режима, 172
Ефремов Гавриил, жертва оккупационного режима, 122
Ефросинин Г. А., 126
Ефросинин, 131
Ещенко Федор Ефимович, жертва оккупационного режима, 20

Ж

Жабатинский Александр, 206
Жаворонков Василий Андреевич, 107
Жаворонкова Ефросиния Васильевна, жертва оккупационного режима, 107
Жардецкая Ольга Романовна, 57
Жарко Федор, 25
Железняк Петр, жертва оккупационного режима, 172
Желнов Василий, жертва оккупационного режима, 21
Желнов Николай Васильевич, жертва оккупационного режима, 21
Желнова Анна Васильевна, жертва оккупационного режима, 21
Желнова Дарья Сидоровна, жертва оккупационного режима, 21

Желнова Екатерина, жертва
окупационного режима, 21
Желнова Ксения, жертва
окупационного режима, 21
Желтобрюхов Леонтий Иванович, 68
Жигалко Елена, жертва окупационного
режима, 2
Жигалко Лукерья Корнеевна, жертва
окупационного режима, 2
Жигалко Павел Степанович, жертва
окупационного режима, 2
Жигало Михаил Васильевич, 137
Жигулин Василий Егорович, жертва
окупационного режима, 154
Жигулин Иван Егорович, жертва
окупационного режима, 154
Жигулин Стефан Егорович, жертва
окупационного режима, 154
Жигулина Вера Егоровна, жертва
окупационного режима, 154
Жигулина Евгения Егоровна, жертва
окупационного режима, 154
Жигулина Надежда Ивановна, 35
Жигулина Пелагея Егоровна, жертва
окупационного режима, 154
Жигулина Пелагея Федоровна, жертва
окупационного режима, 154
Жиделева Алания Игнатъевна, 20
Жидченко Прокофий Борисович,
жертва окупационного режима, 118
Жижимонтов Василий Александрович, 106
Жиленко Н. М., 72
Жилкин, 20
Жилклавский М. М., 156
Жиляев Николай Егорович, жертва
окупационного режима, 113
Жиляева Мария Кондратьевна, 113
Жирова, 41
Житниц Варвара Федоровна, жертва
окупационного режима, 116
Жовников Владимир Яковлевич, 52
Жовникова Александра Митрофановна,
жертва окупационного режима, 7152
Жорян Мирон Ариш, жертва
окупационного режима, 81
Жук Алексей Саввич, жертва
окупационного режима, 8
Жук, жертва окупационного режима,
223–225

Жукель Александр Иванович, 14, 225
Жуков Иван Степанович, жертва
окупационного режима, 142
Жуков Н. Я., 156
Жуков Савелий Мартынович, жертва
окупационного режима, 141
Жуков Федор, жертва окупационного
режима, 81
Жуков, жертва окупационного
режима, 142
Жукова Анна Григорьевна, 105
Жумило Акилина, жертва
окупационного режима, 21
Жумило Александра, жертва
окупационного режима, 21
Журавель Елизаветы, жертва
окупационного режима, 182
Журавлев И. Н., жертва окупационного
режима, 47
Журавлев Иван Николаевич, 24
Журавлев Иван Николаевич, 24
Журавлева Александра Тимофеевна,
жертва окупационного
режима, 19
Журавлева Елизавета, жертва
окупационного режима, 156
Журавлева Мария Борисовна, жертва
окупационного режима, 24
Журба Деомид, 5
Журбина Евдокия Ивановна, 90
Журбина Таисия, жертва
окупационного режима, 182
Журкова Анастасия, жертва
окупационного режима, 24
Журлов, 138
Жученко Нина, жертва окупационного
режима, 172

3

Забелина Зоя, жертва окупационного
режима, 30
Забелюк Андрей, жертва
окупационного режима, 172
Заболотный, 41
Забора Дарья Викторовна, жертва
окупационного режима, 187
Забора Николай Вас[ильевич], жертва
окупационного режима, 187

Забора Нина Петровна,
жертва окупационного
режима, 187
Завалий, 41
Завгородний Иван Васильевич, жертва
окупационного режима, 134
Заверюха Нина, жертва окупационного
режима, 2
Заверюхина Нина, жертва
окупационного режима, 6
Загарина Рита, жертва окупационного
режима, 172
Загинайко Виталий, жертва
окупационного режима, 172
Заглодин Николай, жертва
окупационного режима, 122
Загорскую Анну, жертва
окупационного режима, 21
Загоруйко Дарья Кузьминична, 24
Загоруйко Н. Н., 123
Загоруйко Ф. А., 156
Загоруйко Федор Федорович, жертва
окупационного режима, 24
Загоруля Н. К., 178
Загребин Василий Александрович, 101
Задеренко Антон, жертва
окупационного режима, 81
Задикянц Аветис, жертва
окупационного режима, 6
Задорожний А. С., 156
Задорожний М. Н., жертва
окупационного режима, 147
Задоя Филипп Васильевич, жертва
окупационного режима, 127, 132
Зазыба, жертва окупационного
режима, 83
Зайс Фрида Михайловна, жертва
окупационного режима, 16
Зайцев Алексей Титович, 63, 156
Зайцев Иван Семенович, жертва
окупационного режима, 154
Зайцев Николай Акимович, жертва
окупационного режима, 30
Зайцев Николай Семенович, жертва
окупационного режима, 154
Зайцев, жертва окупационного
режима, 121
Зайцев, жертва окупационного
режима, 155

Зайцева Пелагея Семеновна, жертва
окупационного режима, 154
Заиченко, жертва окупационного
режима, 118
Залозный Иван Федорович, 27
Залозная, жертва окупационного
режима, 126, 131
Замковой Алексей, 134
Зандер, 16
Записной В. Т., 2
Запорожец Фекла Ивановна, жертва
окупационного режима, 1, 5
Запорожец, 14
Заремба Иван Федорович, жертва
окупационного режима, 129
Зарицкая Клавдия, 183
Зарицкий Иосиф Петрович, жертва
окупационного режима, 187
Засолока, жертва окупационного
режима, 21
Заусманович, жертва окупационного
режима, 144
Захаренко Илларион, 187
Захаренко Мария, 187
Захаренко, 187
Захаренко, 187
Захарова Ефросинья Федоровна, жертва
окупационного режима, 73
Захарченко А., жертва окупационного
режима, 127
Захарченко Александра Кузьминична,
жертва окупационного режима,
132
Захарченко, 132
Зацепа Анна Евстафьевна, жертва
окупационного режима, 124
Зацепина Анна Естафьевна, жертва
окупационного режима, 123
Звягинцева М. А., 87
Згараснюк Наталья Алексеевна, 21
Здатник Дмитрий Антонович, жертва
окупационного режима, 124
Здоровьяк Абрам, жертва
окупационного режима, 155
Здоровьяк Анисим, жертва
окупационного режима, 155
Здоровьяк Дарья, жертва
окупационного режима, 155
Зегелькинг, 20

Зелецкий Степан Антонович, жертва
окупационного режима, 98
Зель Яков Лейбович, 137
Земляная Е. Н., 156
Земляной К. Л., 156
Землянухин Александр, жертва
окупационного режима, 122
Зенин Иван Тихонович, 222
Зимин Кирилл Алексеевич, 67
Зимовец Николай, жертва
окупационного режима, 111
Зимовцева Евдокия Емельяновна,
жертва окупационного режима,
141, 142
Зинченко А., жертва окупационного
режима, 1
Зинченко Александр, 133
Зинченко Василий Емельянович, 27, 74
Зихман Мария, жертва окупационного
режима, 98
Златчинова, жертва окупационного
режима, 23
Зозуля Александр Яковлевич, 188, 189
Зозуля Владимир Степан[ович], жертва
окупационного режима, 187
Золотарева Наталия, 6
Золотаревич, 182
Золотаренко Дмитрий Порфирьевич,
жертва окупационного режима, 71
Золотарь Павел Григорьевич, жертва
окупационного режима, 71
Золотухин Петр Васильевич, 129
Золотыко Александра Ефимовна, 223
Зорченко Зинаида, жертва
окупационного режима, 172
Зубенко Николай Никитович, 186
Зубенко Николай Никитович, 187
Зубко Анастасия Григорьевна, жертва
окупационного режима, 126, 131
Зубко Анна Ивановна, жертва
окупационного режима, 126, 131
Зубко Вера Ивановна, жертва
окупационного режима, 126, 131
Зубко Владимир, жертва
окупационного режима, 126, 131
Зубков Андрей Константинович, 63, 156
Зубкова Евдокия Ивановна, жертва
окупационного режима, 118
Зубкова Марфа Васильевна, 118

Зубленко Емельян Гаврилович, жертва
окупационного режима, 71
Зубов Вячеслав Михайлович, 153, 154
Зубов Федор Лаврентьевич, 9, 11, 13
Зубова А. И., 123, 135
Зурков, 207

И

Иван, жертва окупационного
режима, 155
Иваненко Иван Петрович, жертва
окупационного режима, 81
Иванец С. М., жертва окупационного
режима, 147
Иванин А. И., жертва окупационного
режима, 83
Иванин Андрей Ильич, жертва
окупационного режима, 83, 82
Иванина Мария Ивановна, 82
Иванинов М. И., 83
Иваницкий Матвей, жертва
окупационного режима, 81
Иванов Александр Лукич, жертва
окупационного режима, 73
Иванов Борис, жертва окупационного
режима, 217
Иванов Николай Петрович, 206
Иванов Павел Михайлович, 206
Иванов Семен Акимович, 77
Иванов Ф. М., 156
Иванов, 122
Иванова Анна Михайловна, жертва
окупационного режима, 106
Иванова Анна Федоровна, 6
Иванова Анна, жертва окупационного
режима, 2
Иванова Екатерина, 125
Иванова Надежда Еминовна, жертва
окупационного режима, 77
Ивановский Алексей Иванович, 42
Ивановский, 41
Иванченко Иван Михайлович, 121
Иващенко Василий Васильевич, 19
Иващенко Е. И., жертва окупационного
режима, 127
Иващенко Елена Ивановна, жертва
окупационного режима, 132
Иващенко И. Ф., 127

Иващенко Татьяна Григорьевна,
жертва окупационного режима,
127, 132
Иващенко, жертва окупационного
режима, 94
Ивершнев И. П., жертва окупационного
режима, 81
Ивлев А., жертва окупационного
режима, 83
Ивлева Т. Т., 83
Ивченко Василий Григорьевич, жертва
окупационного режима, 134
Ивченко Дарья Харитоновна, 134
Игнатенко Иван Васильевич, жертва
окупационного режима, 124
Игнатенко Мария Кирилловна, 189
Игнатенко Павел Степанович, жертва
окупационного режима, 129
Игнатенко Петр Васильевич, жертва
окупационного режима, 124
Игнатенко Степан Васильевич, жертва
окупационного режима, 124
Игнатов Василий, жертва
окупационного режима, 129
Игнатов Геннадий, жертва
окупационного режима, 182
Игнатов Евгений, жертва
окупационного режима, 182
Игнатович Иван Петрович, 223, 225
Иевлев Иван Иванович, 85, 86, 181
Изюмский Григорий Маркович, жертва
окупационного режима, 21
Ильгисонис, жертва окупационного
режима, 98
Ильина Мария, жертва окупационного
режима, 172, 179
Ильинов Роман Миронович, жертва
окупационного режима, 118
Илютиков, 1
Инкулеску, 8
Инякин, жертва окупационного
режима, 15
Иофа Л. С., 156
Исадченко Анна Захаровна, жертва
окупационного режима, 21
Исадченко Захарий, жертва
окупационного режима, 21
Исадченко Мария, жертва
окупационного режима, 21

Исакова Тамара, жертва
окупационного режима, 20
Искраут, 20
Иткин Исая Леонтьевич, жертва
окупационного режима, 20
Иткин Лев Моисеевич, жертва
окупационного режима, 20
Иткина Хана Ефимовна, жертва
окупационного режима, 20
Иткино-Жиденева, 156
Ищенко Анатолий Арсентьевич, 34
Ищенко Евдоким, 20

К

Кабановский Иван, жертва
окупационного режима, 33
Кабанцев Василий Игнатьевич, 85, 86, 181
Кабанюк Моисей Петрович, жертва
окупационного режима, 103
Кагальник Иван, 20
Казадоля В., 159
Казак Иосиф Иосифович, 223
Казаков, 182
Казас Михаил Семенович, жертва
окупационного режима, 70
Казачинская Анна Мироновна
с ребенком, жертва окупационного
режима, 29
Казинцева М. М., жертва
окупационного режима, 31
Каказеев Иван Афанасьевич, жертва
окупационного режима, 116
Какенай Соломон Яковлевич, 68
Калабухов Александр, жертва
окупационного режима, 73
Калабухова Мария, жертва
окупационного режима, 73
Калашников А. А., 33, 156
Калашников Александр Александрович,
21–24
Калашников, 11, 13
Калерин Виктор, 73
Калесникова Александра Андрее[вна],
жертва окупационного режима, 154
Калесникова Екатерина Ананьевна,
жертва окупационного режима, 196
Калесникова Елена Ивановна, жертва
окупационного режима, 154

Калесникова Нина Алексеевна, жертва оккупационного режима, 154
Калинин, жертва оккупационного режима, 81
Калинина Татьяна Викторовна, 97
Калинина Татьяна Викторовна, 98
Калиниченко Фекла Павловна, 134
Калмыков Григорий, 184
Калустьян Алексей, жертва оккупационного режима, 8
Калустьян Ваган, жертва оккупационного режима, 8
Кальницкий, 77, 93, 94, 124, 129, 131–133
Кальф Анна Ильинична, жертва оккупационного режима, 70
Кальф Анна Яковлевна, жертва оккупационного режима, 70
Кальф Сара Соломоновна, жертва оккупационного режима, 70
Кальф Тамара Яковлевна, жертва оккупационного режима, 70
Кальф Яков Маркович, жертва оккупационного режима, 70
Кальченко (Залозная) Мария Савельевна, жертва оккупационного режима, 126, 131
Камбирова Мария Константиновна, 98
Каменская Вера Ивановна, 21
Каминская Вера Ивановна, 21
Камышан Лаврентий Лаврентьевич, жертва оккупационного режима, 134
Камышенко Александр Герасимович, жертва оккупационного режима, 124
Канарский Никанор, 111
Кандлер, 173
Кандлер, 178
Канднер, 182
Капалина Вера Ивановна, 143
Капанус Сергей Сергеевич, жертва оккупационного режима, 132
Капеллер Ганс, 205
Капеллер Карл, 205
Капеллер Ридл, 205
Каптилов Михаил Александрович, жертва оккупационного режима, 139
Каптилова Зинаида Ивановна, жертва оккупационного режима, 139
Каптилова Миля, жертва оккупационного режима, 139

Капустина Александра Семеновна, 98
Караваев Л. М., жертва оккупационного режима, 220
Каракаенко Петр Михайлович, 118
Карандашев, жертва оккупационного режима, 139
Карасев Иван Владимирович, 19
Каратаева Г. Г., 72
Каратум Семен, жертва оккупационного режима, 131
Карацупина Анна Егоровна, жертва оккупационного режима, 154
Карацупина Марфа Афанасьевна, жертва оккупационного режима, 154
Карацупина Наталья Васильевна, жертва оккупационного режима, 154
Кардашова Елена Николаевна, жертва оккупационного режима, 154
Кардашова Нина Степановна, жертва оккупационного режима, 154
Каретин Яков, жертва оккупационного режима, 172
Каркишка Константин, жертва оккупационного режима, 184
Каркишка Мария, жертва оккупационного режима, 184
Карл Келлер, 148
Карл Кельнер, 149, 150, 152
Карлова В. С., жертва оккупационного режима, 147
Кармазин, 1
Карнаушенко Леонид Яковлевич, жертва оккупационного режима, 129
Карнелюк С. Н., 156
Карпенко Александра, жертва оккупационного режима, 172
Карпенко Никифор Никитич, жертва оккупационного режима, 124
Карпов Т. Ф., жертва оккупационного режима, 16
Карпухина, жертва оккупационного режима, 84
Карташев Василий Васильевич, 63
Карташев Лука, жертва оккупационного режима, 124
Карташев, жертва оккупационного режима, 124
Карташев, жертва оккупационного режима, 137

Карток Домна Сафроновна, жертва оккупационного режима, 21
Карушева Анна Михайловна, жертва оккупационного режима, 124
Карчига В., 137
Касаткин Владимир Степанович, жертва оккупационного режима, 32
Касяков Дмитрий Захарович, жертва оккупационного режима, 8
Кательсон, 136
Катисаев Дмитрий, жертва оккупационного режима, 172
Кафеджан Каян Саркисовна, жертва оккупационного режима, 116
Кацура Мария, жертва оккупационного режима, 184
Кацура Павел, жертва оккупационного режима, 184
Кацура Павлович, жертва оккупационного режима, 184
Кашагура Антон, 28
Каширин Владислав, 182
Кашкарев Тихон Иванович, 5–7
Кваша Алексей Степанович, жертва оккупационного режима, 22
Кваша Ольга Ивановна, 22
Келлер Карл, 120
Келюх И. П., 144
Кемфлер, 92
Кеннинг Людвиг, 26
Керимов И. А., 171, 179
Кех Эрих, 183
Киворкова Д. Е., 83
Киль Вернер, 41
Кильдиш Федор Сергеевич, жертва оккупационного режима, 185
Кинде, 81
Киньтюхин, жертва оккупационного режима, 225
Киреев Александр Иванович, 40
Киреев Дмитрий, 153, 154
Кириченко Александр, жертва оккупационного режима, 9
Кириченко Дмитрий Петрович, жертва оккупационного режима, 199
Кириченко Николай Дмитриевич, жертва оккупационного режима, 199
Кириченко Ольга Ивановна, жертва оккупационного режима, 199

Кириченко Херсон Кириллович, жертва оккупационного режима, 1
Кирюшин Ф. В., 127
Киселев К., жертва оккупационного режима, 72
Киселева Д. В., 83
Киселева Н., 160
Киселева Фекла Дмитриевна, 154
Кисленко Прасковья, жертва оккупационного режима, 172
Кисленко Просковья, жертва оккупационного режима, 172
Кислицын Анатолий, жертва оккупационного режима, 139
Киценко Алексей Поликарпович, 222
Киценко Павел Васильевич, 222
Кияница Дмитрий Денисович, 120
Кияшко Павел Степанович, 120
Клапова П. С., 110
Классин Дмитрий, 84
Клеймас, 20
Клейн, жертва оккупационного режима, 139
Клейнер Иосиф Исаакович, жертва оккупационного режима, 29
Клемищев, жертва оккупационного режима, 73
Клещевник Федор Фролович, жертва оккупационного режима, 116
Клименко Александр, жертва оккупационного режима, 38
Клименко Прасковья Парфиновна, жертва оккупационного режима, 155
Клименко Семен Игнатович, жертва оккупационного режима, 30
Клименко Сергей, жертва оккупационного режима, 111
Клименко, 38
Климченко Тимофей Степанович, 38
Клопот Варвара Яковлевна, 24
Клосс Альберт, 106
Клюдинг, 208
Клягина Клава, 175, 177, 182
Кляут Арсентий Григорьевич, жертва оккупационного режима, 22
Кляут Петр Арсентьевич, жертва оккупационного режима, 22
Кнауде Роберт, 105
Кнауде Роберт, 106

Кобанов Василий, жертва
окупационного режима, 172
Кобелева, жертва окупационного
режима, 24
Кобзаренко Федор Степанович, жертва
окупационного режима, 124
Кобзарь Пелагея Васильевна, жертва
окупационного режима, 71
Кобус, 8
Ковалев Александр Иванович, жертва
окупационного режима, 7
Ковалев Алексей Васильевич, 100
Ковалев Иван, жертва окупационного
режима, 22
Ковалев Павел Герасимович, 39
Ковалев Сергей Павлович, 146
Ковалев, жертва окупационного
режима, 81
Коваленко Александр, 184
Коваленко Анастасия Григорьевна, 21
Коваленко Анна Никифоровна, 24
Коваленко Гликерия Ивановна, 21
Коваленко Е., 111
Коваленко Иван Евстафьевич, жертва
окупационного режима, 111
Коваленко Иван Трофимович, 199
Коваленко Иван, жертва
окупационного режима, 111
Коваленко Митрофан, жертва
окупационного режима, 111
Коваленко Михаил Савельевич, жертва
окупационного режима, 21
Коваленко С. А., 29
Коваленко София Акимовна, 134
Коваленко Я., 111
Коваленко, 20
Ковальчук Степан Иванович, 77
Коварин Семен Иванович, жертва
окупационного режима, 131
Ковбасюк В., 161
Ковтун Алексей, жертва
окупационного режима, 111
Ковшарь Анна Ивановна, жертва
окупационного режима, 126, 131
Ковшарь Иван Григорьевич, жертва
окупационного режима, 126, 131
Ковшарь Прасковья Федоровна,
жертва окупационного режима,
126, 131

Ковыга Иван Севостьянович,
жертва окупационного режима, 134
Ковыга Марфа Самойловна, 134
Ковяров Дмитрий Демьянович, жертва
окупационного режима, 101
Коган Роза Самойловна, жертва
окупационного режима, 70
Коган София Самойловна, жертва
окупационного режима, 70
Коган, жертва окупационного режима, 23
Кожемякина Евдокия, жертва
окупационного режима, 118
Кожуров Иван Степанович, жертва
окупационного режима, 155
Кожушко Степан Емельянович, жертва
окупационного режима, 142
Козак Константин, жертва
окупационного режима, 172
Козакова Лидия, жертва
окупационного режима, 172
Козельский Поликарп, жертва
окупационного режима, 124
Козельский, 195
Козич Иван Трофимович, 89
Козлов Иван Иванович, жертва
окупационного режима, 184
Козлов Иван Никитович, жертва
окупационного режима, 118
Козлов Михаил Кириллович, жертва
окупационного режима, 124
Козлов, 222
Козлов, жертва окупационного
режима, 72
Козлова Е. И., 98
Козлова Надежда, жертва
окупационного режима, 172
Козлова, 223
Козлова, жертва окупационного
режима, 221
Козловский Владислав, жертва
окупационного режима, 172
Козубенко, 91
Козырева Тамара Павловна, 107–110
Кокушев, 135
Колбасин, 144
Колесин Евгений, жертва
окупационного режима, 170, 172, 182
Колесник Анна Ивановна, жертва
окупационного режима, 126

Колесник Валентина Николаевна,
жертва окупационного режима,
126, 131
Колесник Иван Иванович,
жертва окупационного
режима, 126
Колесник Константин Филиппович,
жертва окупационного режима,
126, 131
Колесник Лидия Ивановна, жертва
окупационного режима, 126
Колесник Николай Иванович, жертва
окупационного режима, 126
Колесник Пелагея Сидоровна, жертва
окупационного режима, 126
Колесник Пелагея Силовна, жертва
окупационного режима, 131
Колесников Иван Дмитриевич, жертва
окупационного режима, 117
Колесников, 83
Колесникова Екатерина, жертва
окупационного режима, 19
Колесникова Ирина Семеновна, 71
Колесникова Прасковья Павловна, 147
Коллер фон, 84
Колодкин Виктор Михайлович, жертва
окупационного режима, 155
Колодкина Ольга Гавриловна, жертва
окупационного режима, 155
Колозарида Константин Фонестович, 6
Коломиец Ефим Яковлевич, 186
Коломиец, 195
Коломийцев Григор[ий] Никиф[орович],
жертва окупационного режима, 184
Коломийцева Валент[ина] Григор[ьевна],
жертва окупационного режима, 184
Коломийцева Раиса Ивановна, жертва
окупационного режима, 68
Коломийцева Эмма Григор[ьевна],
жертва окупационного режима, 184
Колось Кирилл, 38
Колохины, жертва окупационного
режима, 16
Колчан Иван Кириллович, жертва
окупационного режима, 77
Кольшин, жертва окупационного
режима, 82
Кольбах, 83
Кольченко Александр Романович, 40

Комаристый, жертва окупационного
режима, 137
Комарницкий Тимофей Павлович, 142
Комаровская, 138
Комов М. И., 156
Компаниец, жертва окупационного
режима, 98
Конаев Александр, жертва
окупационного режима, 172
Кондаков А., жертва окупационного
режима, 1
Кондратенко Петр Иванович, жертва
окупационного режима, 24
Кондратьев Владимир Иванович,
жертва окупационного режима, 141
Кондратьев Володя, жертва
окупационного режима, 142
Коневолов Алексей, 20
Конов Иван, жертва окупационного
режима, 172
Конов Н. И., жертва окупационного
режима, 121
Коноков В. Н., 137
Конониченко П. Е., 72
Кононыхин [Ф.], жертва окупационного
режима, 83
Конопов Петр Андреевич, жертва
окупационного режима, 124
Конотовский Емил Давидович, жертва
окупационного режима, 155
Конохин, жертва окупационного
режима, 82
Константинов Захар Ильич, жертва
окупационного режима, 142
Константинов Иван, жертва
окупационного режима, 142
Контостова, 218
Концмюллер, 99
Коншин Георгий Григорьевич, жертва
окупационного режима, 83
Коняхин В. В., жертва окупационного
режима, 83
Копанева Евдокия Петровна, жертва
окупационного режима, 154
Копанева Мария Федоровна, жертва
окупационного режима, 154
Копанева Нина Петровна, жертва
окупационного режима, 154
Копачев Николай Федорович, 111

Коперсак Николай Иванович, 116
Копинус С. С., жертва оккупационного режима, 127
Копылов, жертва оккупационного режима, 20
Коренюк, 183
Корецкий Василий Игнатович (Игнатьевич), жертва оккупационного режима, 105, 106
Корешок Алексей Герасимович, жертва оккупационного режима, 71
Корешок, 184
Корж Георгий Александрович, жертва оккупационного режима, 29
Корж, 148
Корж-Шейн Вера Моисеевна, жертва оккупационного режима, 29
Корионова Тамара Венедиктовна, 84
Коркишко С. И., 156
Коробкин, жертва оккупационного режима, 155
Коробова А. И., жертва оккупационного режима, 127
Коробова Галина Ивановна, жертва оккупационного режима, 132
Коробова, жертва оккупационного режима, 81
Коровайный Герасим Ф., жертва оккупационного режима, ГАКК 185
Королев Ал[ександр] Трофимов[ич], жертва оккупационного режима, 184
Королевы, жертва оккупационного режима, 12
Король Александр Павлович, 213
Коротич Назар Васильевич, жертва оккупационного режима, 71
Коротун Семен, жертва оккупационного режима, 126
Корсунов, жертва оккупационного режима, 83
Кортоков Михаил Данилович, 222
Корчагина Анастасия Ивановна, жертва оккупационного режима, 22
Косенко Анна Абрамовна, 24
Косенко Николай, жертва оккупационного режима, 142
Косенко Т. Е., 195
Косинов Н. А., 126

Косинцев Георгий Варфаломеевич, жертва оккупационного режима, 155
Коска, 19
Косова Елена, жертва оккупационного режима, 172
Косова-Суворова, жертва оккупационного режима, 110
Косогорова Нила Ивановна, жертва оккупационного режима, 124
Костин, 195
Костогрыз Федор, жертва оккупационного режима, 77
Кострикин, 183
Костров, 224
Кострыкина, 184
Кострюбин Женя, жертва оккупационного режима, 182
Костырь Акулина Самойловна, 7
Костюк Анна Михайловна, жертва оккупационного режима, 217
Костюк Лидия, жертва оккупационного режима, 217
Косухина, жертва оккупационного режима, 77
Котелевский, 102
Котелкин Николай Трофимович, 222
Котик, 8
Котилов Егор Иванович, жертва оккупационного режима, 8
Котилов Иван Тимофеевич, 8
Котляр Ефим, жертва оккупационного режима, 155
Котляров Антон Лукьянович, 25
Котляров, 224
Котов Иосиф, 102
Котомкин Виталий, жертва оккупационного режима, 172
Котренко Дмитрий, жертва оккупационного режима, 98
Коттлин фон, 26
Кофанов, 10
Кофман, жертва оккупационного режима, 138
Кохан Я. И., жертва оккупационного режима, 127, 132
Коцман Голда Реуз, жертва оккупационного режима, 81
Коцуба Наталья, жертва оккупационного режима, 73

Кочалов В. Ф., жертва оккупационного режима, 220
Кочеров Андрей, жертва оккупационного режима, 172
Кочконян Киор Арменович, 115
Кочмарев Петр, жертва оккупационного режима, 142
Кочубей Алексей Кимович, жертва оккупационного режима, 142
Кочубей Григорий, жертва оккупационного режима, 129
Кочубинская Г. М., 178
Кошелев Иван, жертва оккупационного режима, 73
Кошелев Илларион Семенович, 20
Кошкарев, 1–3
Кравец Лука Яковлевич, жертва оккупационного режима, 124
Кравцова А. Я., 68
Кравцова Мария Кузьминична, 148
Кравцова П. Г., 2
Кравченко Агрипина Семеновна, жертва оккупационного режима, 71
Кравченко Елизавета, жертва оккупационного режима, 6
Кравченко Никита Петрович, 85, 86, 181
Кравченко Петр Иванович, жертва оккупационного режима, 185
Краевой Петр Яковлевич, 222
Крайняя, 104
Крайсман, 52
Крамаренко М. Н., 18
Крапивка, 156
Красилова Анна Андреевна, жертва оккупационного режима, 154
Красилова Евдокия Андреевна, жертва оккупационного режима, 154
Красилова Мария Степановна, жертва оккупационного режима, 154
Красин Валентин, жертва оккупационного режима, 182
Красинская Татьяна Ароновна, жертва оккупационного режима, 68
Красинский Лев Онис[имович], жертва оккупационного режима, 68
Красицкий, жертва оккупационного режима, 82
Красников Константин Елисеевич, 137

Красникова, жертва оккупационного режима, 63, 67, 156
Красницкий В. М., жертва оккупационного режима, 83
Краснопахтов Иван Николаевич, 222
Краснощеков Николай Михайлович, жертва оккупационного режима, 24
Краснощекова Галина Николаевна, жертва оккупационного режима, 24
Краснощекова Тамара Николаевна, жертва оккупационного режима, 24
Красс, 206
Кратов [М.], жертва оккупационного режима, 83
Крахмальникова, жертва оккупационного режима, 34
Креймаки, 6
Кремлянский Дмитрий, жертва оккупационного режима, 172
Креммер, 91, 92
Кренец Дмитрий, жертва оккупационного режима, 172
Кренц Владимир, жертва оккупационного режима, 172
Кресс, 98
Кресс, 99
Кривенко Л. П., 81
Кривенко Леонид Михайлович, 14
Кривенко Н. П., 156
Кривокобильский Федор Николаевич, жертва оккупационного режима, 77
Кривонос Т., 194
Кривонос, жертва оккупационного режима, 21
Кривошеев Никифор Никонович, жертва оккупационного режима, 193
Кривошеева Мария Ивановна, 193
Кривошеева Ольга Никифоровна, жертва оккупационного режима, 193
Кривошеин Григорий Федорович, 70, 71
Кривцов Николай, жертва оккупационного режима, 172
Кривцун Василий, жертва оккупационного режима, 8
Кривцун Нина, жертва оккупационного режима, 8
Кривцун Феодосия, жертва оккупационного режима, 8
Криницкая Дарья Николаевна, 23

Кристман, 57, 58, 67, 68, 70, 71, 219
Критов Н., жертва оккупационного режима, 83
Кричихин Петр, жертва оккупационного режима, 172
Кролик Анатолий Григорьевич, 223–225
Кропива, 111
Кротман, жертва оккупационного режима, 26
Кротов, жертва оккупационного режима, 82
Крочик Леонид, 20
Круглов Конон Евстигнеевич, жертва оккупационного режима, 22
Крупеников Павел Гаврилович, жертва оккупационного режима, 8
Крупская М. А., 156
Крыловецкая Дарья Карповна, 87
Крюков В., 107–109
Крючкова Ирина Михайловна, жертва оккупационного режима, 216
Крючкова Наталья Михайловна, жертва оккупационного режима, 154
Ксенз Василий Иосифович, жертва оккупационного режима, 185
Ксения Васильевна, жертва оккупационного режима, 153
Кубари Ирина, жертва оккупационного режима, 172
Кудеев Григорий, жертва оккупационного режима, 184
Кудрявцев Георгий Михайлович, 7
Кудрян Григорий, 75
Кузейкин Петр Мифод[ьевич], жертва оккупационного режима, 184
Кузман Матвей Дмитриевич, 26
Кузин Григорий Ефимович, 34–37
Кузинова Анна Трофимовна, жертва оккупационного режима, 154
Кузинова Дарья Пименовна, жертва оккупационного режима, 8
Кузнецов Алекс. Иванович, жертва оккупационного режима, 185
Кузнецов Владимир Кузьмич, жертва оккупационного режима, 154
Кузнецов Геннадий, жертва оккупационного режима, 182
Кузнецов Ефим Григорьевич, 121
Кузнецов, 14

Кузнецова Евдокия Дмитриевна, жертва оккупационного режима, 156
Кузнецова Евдокия Дмитриевна, жертва оккупационного режима, 41
Кузнецова Ж., 162
Кузнецова Зинаида Кузьминична, жертва оккупационного режима, 154
Кузнецова Киля Анатольевна, 98
Кузнецова Мария Егоровна, 19
Кузнецова Н. Н., жертва оккупационного режима, 220
Кузнецова Наталья Гавриловна, жертва оккупационного режима, 154
Кузнецова Павла Ивановна, жертва оккупационного режима, 184
Кузнецова Пелагея Михайловна, жертва оккупационного режима, 22
Кузнецова Тамара, жертва оккупационного режима, 16
Кузьмин Иван Иванович, 1–3, 5–7
Кузьмин Тимофей Гаврилович, жертва оккупационного режима, 92
Кузьмина Анна Гавриловна, жертва оккупационного режима, 20
Кузьмина, жертва оккупационного режима, 132
Куканов Ф. Ф., 98
Кукаш Григорий, жертва оккупационного режима, 191
Куколева, жертва оккупационного режима, 19
Кукса Алексей Федорович, жертва оккупационного режима, 116
Кукушкин К. И., 126
Кула Максим Эмануилович, жертва оккупационного режима, 19
Кулада Валя, 24
Кулаков Иван Андрианович, 39
Кулиджан Наталия Алексеевна, 68
Кулик В. Ф., жертва оккупационного режима, 147
Кулик Григорий Матвеевич, жертва оккупационного режима, 77
Кулик, 195
Куликов Аркадий Иванович, 18, 19
Куликов Аркадий Иванович, 5
Куликов, 129, 131
Куликов, 79

Куликов, жертва оккупационного режима, 224
Кулинкин Иван Алексеевич, 102
Куличковского Семена Ивановича, жертва оккупационного режима, 116
Кулиш Петр Петрович, жертва оккупационного режима, 30
Кулишова Ольга Ивановна, 113
Кульбачный Николай Георгиевич, жертва оккупационного режима, 71
Кульмана Отто, 186, 187
Кульша Мария, жертва оккупационного режима, 68
Куля Нина Акимовна, 19
Куля Федор Давидович, жертва оккупационного режима, 124
Кумейко Евстафий Захарович, жертва оккупационного режима, 126, 131
Кумейко Клавдия Евстафиевна, жертва оккупационного режима, 126, 131
Кумейко Мария Ивановна, жертва оккупационного режима, 126, 131
Кумейко Михаил Евстафиевич, жертва оккупационного режима, 126, 131
Кунько Дмитрий Павлович, 39
Куприн Петр Леонтьевич, 112–115
Купчиков Павел Иванович, жертва оккупационного режима, 98
Купчинин (Купчинов), жертва оккупационного режима, 223, 225
Кураков Александр, 124
Курашкевич Георгий Альбинович, 63, 156
Курганский Владимир, жертва оккупационного режима, 21
Курганцев Данил Яковлевич, жертва оккупационного режима, 20
Кургас, 73
Курдоваров Виктор Иосифович, жертва оккупационного режима, 24
Курило Е. Т., 110
Курило, 38
Куриной, жертва оккупационного режима, 73
Курлов Иван Иванович, жертва оккупационного режима, 123, 124
Куроедов Илья Иванович, 221
Курт, 24
Курт-Бабай Виктор, жертва оккупационного режима, 172

Кусикянц Георгий Петрович, 16
Кутеба Нина Федоровна, жертва оккупационного режима, 132
Кутищев Георгий Егорович, жертва оккупационного режима, 154
Кутищев Иван Егорович, жертва оккупационного режима, 154
Кутищева Евдокия Филипповна, жертва оккупационного режима, 154
Кутищева Прасковья Егоровна, жертва оккупационного режима, 154
Кухиев Филипп Иванович, 140
Куховаренко Виктор Иванович, 124, 135, 195
Куценко, 221
Кучеренко Максим Филиппович, жертва оккупационного режима, 118
Кучмасов Андрей Захарович, жертва оккупационного режима, 106
Кушнарера Зинаида, жертва оккупационного режима, 172
Кушнаренко Михаил Григорьевич, жертва оккупационного режима, 24
Кушнаренко Надежда Федоровна, 24
Кушнаренко Надежда Федоровна, 24
Кушнир Пелагея Степановна, 22
Кушпель Агафья, жертва оккупационного режима, 98
Куцевский Павел Лаврентьевич, 47
Кущий А. К., 1, 6
Кущий А. П., 2
Куюмдти Николай Федорович, жертва оккупационного режима, 77
Куюмдти Парфена Николаевна, жертва оккупационного режима, 77

Л

Лавриненко Иван Андреевич, жертва оккупационного режима, 38
Лавриненко Надежда Ефимовна, 38
Лавричева, 27
Лагутин Аврам Афанасьевич, жертва оккупационного режима, 124
Ладоня Иван Евдокимович, 47
Ладынская А. А., 220
Лазарев Алексей Иванович, жертва оккупационного режима, 14

Лазарев Алексей Иванович, жертва оккупационного режима, 16, 156
Лазарев Иван Степанович, жертва оккупационного режима, 16, 156
Лазарев С. С., 156
Лазарев, 2
Лазарева Т., 163
Лазебник Александр, жертва оккупационного режима, 8
Лазебник Прасковья Спиридоновна, жертва оккупационного режима, 8
Лазник Петр Максимович, жертва оккупационного режима, 8
Лазыко Валентина Майл[овна], 184
Лазыко Лидия Михайл[овна], 184
Лангер, 75
Лапина А. Н., 81, 156
Лаптев Игорь Иванович, 184
Лаптев Олег Иванович, 184
Лаптева Сарра Григорьевна, 184
Лариков Семен, жертва оккупационного режима, 8
Ларилова Нелина, жертва оккупационного режима, 8
Ласкин Алексей Никитович, 222
Ластавин М. П., 68
Ластовыря, 139
Латт Эммануил Семенович, жертва оккупационного режима, 70
Латыш Иван, 38
Лаубе, 22
Лаурда, 129
Лажманов Максим Митрофанович, 41, 42, 156
Лажнова, 27
Лажко Николай, 137
Лажко Николай, 137
Лажский, 132
Лаждев Иван Тимофеевич, 52, 57, 58, 219
Лаждев Иван, жертва оккупационного режима, 142
Лаждев Михаил Григорьевич, жертва оккупационного режима, 123, 124
Лаждев Михаил Прокофьевич, 126, 135
Лаждев Петр, 20
Лаждева А. П., жертва оккупационного режима, 135
Лаждева Анастасия Мефодьевна, 116

Лаждева Анастасия Павловна, жертва оккупационного режима, 126
Лаждева Анастасия Павловна, жертва оккупационного режима, 126
Лаждева Анастасия Павловна, жертва оккупационного режима, 131
Лаждева Варвара Филипповна, жертва оккупационного режима, 126
Лаждева Варвара Филипповна, жертва оккупационного режима, 131
Лаждева Надежда Михайловна, жертва оккупационного режима, 126
Лаждева Надежда Михайловна, жертва оккупационного режима, 131
Лаждинец, 111
Лажак Раиса, жертва оккупационного режима, 102
Лажен Григорий Семенович, жертва оккупационного режима, 106
Лажен Петр Григорьевич, жертва оккупационного режима, 106
Лажин Иван Герасимович, жертва оккупационного режима, 20
Лажина София, 97, 98
Лажинский, 7, 19, 21–24
Лажицкий, 20
Лажицкий, жертва оккупационного режима, 81
Лажченко В., 156
Лажченко Владимир, 77
Лажченко Максим Гаврилович, 88
Лажченко Николай Никифорович, 18, 19
Лажченко Петр, 184
Лажченко, 184
Лажченко, 184
Лажчилин Михаил Захарович, 156
Лаженова Ирина Устимовна, жертва оккупационного режима, 81
Лаждерман Садиа, жертва оккупационного режима, 23
Лаждерман, жертва оккупационного режима, 23
Лажман, 18, 19
Лажмешко Лидия, жертва оккупационного режима, 131
Лажмешко Лина [Дина] Алексеевна, жертва оккупационного режима, 126, 131
Лажнец Иван Карпович, 32

Лажнский Яков Никифорович, жертва оккупационного режима, 142
Лажта Ал[ексан]дра Ивановна, 184
Лажта Иван Николаевич, 184
Лажта Степан Иванович, 184
Лажонов Алексей Алексеевич, жертва оккупационного режима, 127, 132
Лажонов Д. А., 220
Лажонов, 156
Лажонтьев Анатолий Гаврилович, жертва оккупационного режима, 71
Лажта Михаил, 102
Лажвинский Яков, жертва оккупационного режима, 172
Лажучий Григорий Ефимович, 38
Лажурда Тамара Андреевна, жертва оккупационного режима, 129
Лажченко Иван Семенович, 112
Лажченко Илларион Кондратьевич, 63
Лажб, 99
Лажшина Анна Ефимовна, 19
Лажзун Алексей Данилович, жертва оккупационного режима, 204
Лажлитко Анна Дмитриевна, 220
Лажлиманенко Николай, жертва оккупационного режима, 172
Лажмарев Алексей Иванович, 183
Лажнднер, 16
Лажинева П. П., жертва оккупационного режима, 83
Лажипский Иван Демьянович, жертва оккупационного режима, 209
Лажисицин Кирилл Васильевич, 114
Лажисовицкая Ульяна Алексеевна, жертва оккупационного режима, 200
Лажисовой Николай Иосиф[ович], 184
Лажитвина, 1
Лажитвиненко Илларион Фед., 21
Лажитвиненко Семен Иванович, жертва оккупационного режима, 41
Лажитвинов А. Д., 127
Лажитвинов Иван Афанасьевич, жертва оккупационного режима, 111
Лажитвинов Иван Егорович, жертва оккупационного режима, 154
Лажитвинов О., 111
Лажитвинов, 2
Лажитвинов, 68

Лажитвинова Анна Васильевна, жертва оккупационного режима, 154
Лажитвинова Вера Яковлевна, 5
Лажитвинова Галина Ивановна, жертва оккупационного режима, 154
Лажитвинова Нина Егоровна, жертва оккупационного режима, 154
Лажитвинова Нина Ивановна, жертва оккупационного режима, 154
Лажиховайдо Венедикт, жертва оккупационного режима, 184
Лажиховайдо Ольга Сидоровна, жертва оккупационного режима, 184
Лажиховайдо... Венедик[товна], жертва оккупационного режима, 184
Лажиховецкая Ира, жертва оккупационного режима, 155
Лажихоманов Иван Васильевич, жертва оккупационного режима, 154
Лажихоманов Николай Васильевич, жертва оккупационного режима, 154
Лажихоманова Дарья Петровна, жертва оккупационного режима, 154
Лажихоманова Наталья Васильевна, жертва оккупационного режима, 154
Лажихоманова Пелагея Матвеевна, жертва оккупационного режима, 154
Лажихоманова, 100
Лажобанов Глеб Модестович, 99
Лажобанова Анастасия Никол[аевна], 184
Лажобанова Прасковья Степан[овна], 184
Лажобас Яков Михайлович, жертва оккупационного режима, 41
Лажобачевский С. В., жертва оккупационного режима, 72
Лажобес Давид Фридрихович, 221
Лажобзинева К. А., жертва оккупационного режима, 47
Лажобода Андрей Иванович, 107–110
Лажогеман Е., 124, 129, 131, 132, 134
Лажогинов Андрей Кирилл[ович], жертва оккупационного режима, 184
Лажодник Хая Наумовна, жертва оккупационного режима, 81
Лажодник Хон Наумович, жертва оккупационного режима, 81
Лажожкин Александр Николаевич, жертва оккупационного режима, 32
Лажоза Татьяна Пантелеевна, 134

Локтиков?И., 28
Ломанова Нина, жертва
окупационного режима, 172
Лондоц Сулим Саумович, жертва
окупационного режима, 81
Лопадин Михаил Ефимович, жертва
окупационного режима, 20
Лопоть, 194
Лопух Наталья Павловна, жертва
окупационного режима, 71
Лопухина Любовь, жертва
окупационного режима, 172
Лотошко, 192
Лохвицкий Василий Константинович,
жертва окупационного режима, 71
Лубянский Николай, жертва
окупационного режима, 129
Луговина З. В., 170
Луговских Матрена Федоровна, жертва
окупационного режима, 30
Лудченко Федор Васильевич, жертва
окупационного режима, 116
Лузанова Сара, жертва окупационного
режима, 6 2
Лузгинов Алексей Иванович, жертва
окупационного режима, 154
Лузгинов Иван Иванович, жертва
окупационного режима, 154
Лузгинова Анна Яковлевна, жертва
окупационного режима, 154
Лузгинова Надежда Яковлевна,
жертва окупационного режима,
154
Лукас, 20
Лукач Вайскоп, жертва окупационного
режима, 155
Лукашевич Виктор Всеволодович, 124
Лукин Илья, жертва окупационного
режима, 80
Лукишка Екатерина Андреевна, 116
Лукьяненко Геннадий Павлович, жертва
окупационного режима, 68
Лукьянова Евдокия Ивановна, жертва
окупационного режима, 154
Лукьяшко Павел Николаевич, жертва
окупационного режима, 155
Лукьяшко, жертва окупационного
режима, 81
Луньков И. Д., 137
Лунякин Иван, жертва окупационного
режима, 8
Лунякин Николай, жертва
окупационного режима, 8
Лунякин Филипп Фёдорович, жертва
окупационного режима, 8
Лунякаина София Пантелеевна, жертва
окупационного режима, 8
Лупандина Елена Анатольевна, жертва
окупационного режима, 70
Лупаненко Дарья Спиридоновна, 57
Лупенко, жертва окупационного
режима, 84
Лутков Григорий, 20
Лутовинова Зоя Васильевна, 30, 31,
172
Луфт, 122
Лученко Е[в]фросиния Афанасьевна, 77
Лученко Петр Федорович, жертва
окупационного режима, 77
Лучинин Николай Иванович, 124, 129,
131–134
Лушкина Лидия Никитична, жертва
окупационного режима, 114
Лымарь Яков Федорович, жертва
окупационного режима, 106
Лысаков Сергей Моисеевич, 222
Лысая Матрена, жертва окупационного
режима, 127, 132
Лысенко Агриппина, 84
Лысенко Алексей Павлович, жертва
окупационного режима, 22
Лысенко Елена Степановна, жертва
окупационного режима, 22
Лысенко И., жертва окупационного
режима, 16
Лысенко Иван Егорович, жертва
окупационного режима, 118
Лысенский Петр Иванович, 17
Лыткин Роман Никитович, жертва
окупационного режима, 57
Лыткина Евдокия Ивановна, жертва
окупационного режима, 57
Львова Гликерия Степановна, жертва
окупационного режима, 68
Любовь Николаевна, жертва
окупационного режима, 153
Любовь Семеновна, жертва
окупационного режима, 153

Люборский Азрой Абрамович, жертва
окупационного режима, 81
Любченко Прокофий Григорьевич,
жертва окупационного режима, 124
Люттов Федор Георгиевич, 88
Лютый И. П., 195
Лябий В. М., 188
Лябий Степан Иванович, жертва
окупационного режима, 188
Ляйкерт, 99
Лямин Сергей Игнатъевич, жертва
окупационного режима, 31
Ляполо Василий Николаевич, жертва
окупационного режима, 77
Ляполо Евдокия Федоровна, 77
Ляхов Иван, жертва окупационного
режима, 172
Ляхов Лука Матвеевич, жертва
окупационного режима, 141, 142
Ляхов Лука Матвеевич, жертва
окупационного режима, 142
Ляхов Максим Григорьевич, жертва
окупационного режима, 142

М

Магажиков Хуц, 9, 11, 13
Магорова Фекла Григорьевна, жертва
окупационного режима, 21
Майборода Алексей Иванович, жертва
окупационного режима, 154
Майборода Василий Иванович, жертва
окупационного режима, 154
Майборода Иван Федорович, жертва
окупационного режима, 154
Майборода Мария Ивановна, жертва
окупационного режима, 154
Майборода Михаил Иванович, жертва
окупационного режима, 154
Майковский Лука, жертва
окупационного режима, 111
Маймен Геня, жертва окупационного
режима, 102
Майс Паоль, 124
Майслер, 99
Майстренко Л., 164
Майстренко Михаил Х., жертва
окупационного режима, 185
Майчавко Мария Демидовна, 19
Макаренко Н. А., 171
Макаренко, 1
Макаренко, жертва окупационного
режима, 182
Макаусов Иван, 20
Макачинский, жертва окупационного
режима, 81
Макеев, 141
Макеева Р. П., 144
Маклецов Василий, жертва
окупационного режима, 21
Маковка М. А., 2
Макров, 129
Макс Танберберг, 146
Максимов Иван Федорович, 222
Максимов Николай Семенович, жертва
окупационного режима, 154
Максимова Акулина Николаевна,
жертва окупационного
режима, 154
Максимова Анна Николаевна, жертва
окупационного режима, 154
Максимова Ирина Николаевна, жертва
окупационного режима, 154
Макчасарян Аршак, жертва
окупационного режима, 182
Малакеев Александр Ильич, жертва
окупационного режима, 154
Малакеев Виктор Ильич, жертва
окупационного режима, 154
Малакеев Владимир Ильич, жертва
окупационного режима, 154
Малакеева Зинаида Ильинична, жертва
окупационного режима, 154
Малакеева Зоя Ильинична, жертва
окупационного режима, 154
Малакеева Лидия Ильинична, жертва
окупационного режима, 154
Малакеева Наталья Васильевна, жертва
окупационного режима, 154
Малая Ефросинья Ивановна, жертва
окупационного режима, 24
Малинина Татьяна Викторовна, 98
Малиновская, 184
Малый Семен Федорович, жертва
окупационного режима, 24
Малых В. П., 14
Малых Василий Петрович, 16
Малыхин Василий Васильевич, 116

Мальцева Елизавета Фёдоровна, жертва оккупационного режима, 8
Мальченко Юрий, жертва оккупационного режима, 172
Малюков, 222
Малявин В. И., жертва оккупационного режима, 147
Маляров Яков, 182
Маляровский Валериан Степанович, 145
Мамкин, жертва оккупационного режима, 41
Мамовская Прасковья Алексеевна, 24
Мамонтов В. П., жертва оккупационного режима, 83
Мамонтов Иван Никанорович, 100
Мамонтова Александра Павловна, жертва оккупационного режима, 30
Мамонтова Анна Арсентьевна, жертва оккупационного режима, 154
Мамонтова Анна Васильевна, жертва оккупационного режима, 154
Мамотов Михаил Гавриил[ович], 184
Мамошина Прасковья Мартынова, жертва оккупационного режима, 141, 142
Мамыкина Анна Сергеевна, жертва оккупационного режима, 116
Мандровский Михаил Ильич, 223
Маникин, 79
Манило Т. М., 156
Манировский М. И., 223
Манкур, жертва оккупационного режима, 124
Манчук Григорий Михайлович, жертва оккупационного режима, 71
Манькин, 77
Марберг, 99 98
Маргатов А., жертва оккупационного режима, 83
Маринкин (Маришкин), жертва оккупационного режима, 41, 156
Мария Ефимовна, жертва оккупационного режима, 153
Мария Ивановна, жертва оккупационного режима, 153
Мария Сергеевна, жертва оккупационного режима, 153
Маркель, 9, 11, 13

Маркина Ксения Алексеевна, жертва оккупационного режима, 116
Марков Василий Павлович, 150
Марков, 136
Марков, 223
Маркова Оксана, 175, 176, 182
Марочников Яков, жертва оккупационного режима, 155
Мартинис Василиса Андреевна, жертва оккупационного режима, 21
Мартыненко Анна Алексеевна, 146
Мартыненко Дарья Евменовна, жертва оккупационного режима, 24
Мартыненко Дарья Семеновна, жертва оккупационного режима, 24
Мартыненко Иван Епифанович, 85, 86, 181
Мартыненко, 1
Мартынец Надежда Степановна, 101
Марценко Н. С., 122
Марченко Андрей Алекс..., жертва оккупационного режима, 184
Марченко Виктор Андреевич, жертва оккупационного режима, 184
Марченко Г. В., жертва оккупационного режима, 72
Марченко Елена Даниловна, 150
Марченко Ольга, жертва оккупационного режима, 184
Марченко С. Ф., 129
Марченко Ф. В., жертва оккупационного режима, 72
Марченко Филипп Иванович, жертва оккупационного режима, 142
Марченко, 117
Маслак М. Ф., 170, 172, 179
Маслева Ольга, жертва оккупационного режима, 2
Масло Антон Филиппович, жертва оккупационного режима, 134
Масло Евдокия Даниловна, 134
Маслов Алексей, жертва оккупационного режима, 194
Маслов Кузьма Иванович, жертва оккупационного режима, 24
Маслов Николай, жертва оккупационного режима, 194
Маслов Степан Корнеевич, 23
Маслов, 139

Маслов, жертва оккупационного режима, 81
Маслова Л. М., 156
Маслова Марфа Денисовна, 194
Масловец И. А., 156
Маснева Ольга, жертва оккупационного режима, 1
Матвеев Андрей Григорьевич, 22
Матвеев Виктор Иванович, жертва оккупационного режима, 154
Матвеева Ирина Семеновна, жертва оккупационного режима, 154
Матвиенко, 27
Матвиенко, жертва оккупационного режима, 222
Матис Елена Иосиф[овна], жертва оккупационного режима, 68
Матис-Лейбович, жертва оккупационного режима, 68
Матюхина Татьяна, жертва оккупационного режима, 172
Матяш Валентина Игнатьевна, 134
Матяш Лукерия Яковлевна, жертва оккупационного режима, 134
Матяш Петр Емельянович, жертва оккупационного режима, 71
Махносова Елена, жертва оккупационного режима, 155
Махнорылов Петр Игнатьевич, жертва оккупационного режима, 126
Махнорылов Петр Игнатьевич, жертва оккупационного режима, 131
Мацкул А. М., 98
Мацкул А. Ф., 98
Мачкалиди Клавдия Ивановна, жертва оккупационного режима, 208
Машкин Н. В., жертва оккупационного режима, 156
Мегреладзе Владимир, жертва оккупационного режима, 124
Мегреладзе Константин, жертва оккупационного режима, 124
Медведев Дмитрий Васильевич, 153–155
Медведева Ирина Ефимовна, жертва оккупационного режима, 155
Медведева Раиса, жертва оккупационного режима, 172
Медоев Г. Н., 72

Мейер Елизавета, жертва оккупационного режима, 98
Мейер Эрих, 68
Мелькун Эрих, 191
Мельник Иван Афанасьевич, жертва оккупационного режима, 24
Мельник Михаил, жертва оккупационного режима, 184
Мельников Владимир Харитонович, жертва оккупационного режима, 124
Мельников, 29
Мелюков Алексей, жертва оккупационного режима, 142
Мелюшкина М. П., 117
Мелюшкина Н. К., 117
Мелюшкина, жертва оккупационного режима, 117
Меньшикова, 138
Меркулов, жертва оккупационного режима, 23
Мерц, 118
Метемиллер Анна, 210
Метемиллер Иоган, 210
Мешкова Т. П., 136
Мигель Яков Дмитриевич, жертва оккупационного режима, 129
Мижецкая Валентина, жертва оккупационного режима, 137
Мизин Степан Степанович, 222
Миленская Феодосия Евсеевна, жертва оккупационного режима, 24
Миллер, 16, 81
Миловидова Елена Степановна, жертва оккупационного режима, 19
Минаев Михаил Петрович, 184
Минаева Таиса Архиповна, 184
Минаева Тамара Михайл[овна], 184
Миневич Ася Ефимовна, жертва оккупационного режима, 33
Миненко Константин Тимофеевич, жертва оккупационного режима, 116
Миненко Тимофей Ерофеевич, жертва оккупационного режима, 116
Минченко Андрей Леонтьевич, 84
Минько, жертва оккупационного режима, 117
Миньков А. И., 117
Миргородская Матрена Дмитриевна, жертва оккупационного режима, 77

Миргородский Иван Данилович, 79
Миркулова А. П., 136
Мирова Вера, жертва оккупационного режима, 96
Мирова Елизавета, жертва оккупационного режима, 96
Мирова, жертва оккупационного режима, 96
Мироненко Татьяна Ивановна, жертва оккупационного режима, 185
Мироненко Татьяна, жертва оккупационного режима, 170, 172, 182
Мироненко Татьяна, жертва оккупационного режима, 172
Мироних Роза Буроховна, жертва оккупационного режима, 81
Мироних Сарра Абрамовна, жертва оккупационного режима, 81
Миронов В., 104
Миронов Владимир Иванович, 83
Миронова Вера, жертва оккупационного режима, 172
Миронцева Валентина Гавриловна, 20
Мирошник Алексей Акимович, жертва оккупационного режима, 5
Мирошник Анна Ивановна, 5
Мирошник Серафима, жертва оккупационного режима, 5
Мирошников Александр Данилович, 117
Мирошников Федор Степанович, 79
Мирошниченко Ирина Михайловна, жертва оккупационного режима, 22
Мирутина Надежда, жертва оккупационного режима, 172
Мисан Г. Н., 68
Миссюра К. Я., жертва оккупационного режима, 220
Мительман Мария Наумовна, жертва оккупационного режима, 96, 98
Мительман Фрима Наумовна, жертва оккупационного режима, 96
Мительман Фрима Наумовна, жертва оккупационного режима, 98
Мительман Эмма Николаевна, 96
Мительман Эмма Николаевна, 98
Митрофаненко Евфросиния Игнатьевна, 38
Михайленко Григорий Никифорович, жертва оккупационного режима, 81

Михайленко Николай Павлович, жертва оккупационного режима, 181
Михайличенко И. М., жертва оккупационного режима, 83
Михайлов Андрей Федорович, жертва оккупационного режима, 84
Михайлов Г. В., 179
Михайлов Николай Иванович, жертва оккупационного режима, 154
Михайлов Петр Федорович, жертва оккупационного режима, 84
Михайлов, 138
Михайлова Александра Степановна, жертва оккупационного режима, 154
Михайлова Валентина Андреевна, 84
Михайлова Валентина Павловна, 146
Михайлова Елена, жертва оккупационного режима, 172
Михайлова Мария, жертва оккупационного режима, 155
Михайловская Е. Ф., 151
Михайловский М. Н., 151
Михайлюк Анна Конст[антиновна], 184
Михайлюк Виктор Констан[тинович], 184
Михайлюк Константин Трофим[ович], 184
Михайлюк Надежда Владим[ировна], 184
Михеенко Иван Степанович, жертва оккупационного режима, 84
Михель, 223, 225
Михина Мария Никитична, жертва оккупационного режима, 201
Михолянц Сергей, 20
Мишин, жертва оккупационного режима, 124
Мишина Антонина, жертва оккупационного режима, 155
Мишина, 224
Мищенко Денис Васильевич, жертва оккупационного режима, 73
Мищенко Федор Федорович, жертва оккупационного режима, 81
Могильницкий, 139
Мозговой Иван, жертва оккупационного режима, 98
Мойса Федор Федорович, 39
Моисеенко Алексей Филиппович, 1, 3, 5–7
Моисеенко Владимир, жертва оккупационного режима, 172

Моисеенко Дмитрий Иванович, жертва оккупационного режима, 71
Моисеенко Иван Ефимович, жертва оккупационного режима, 116
Мокров Николай Федорович, 131–134
Молашенко, жертва оккупационного режима, 137
Молдавский Александр Григорьевич, 63, 156
Молев, 156
Молодых, 125
Молошников Иван Христофорович, жертва оккупационного режима, 20
Молчанов Алексей Семенович, жертва оккупационного режима, 71
Молчанова, жертва оккупационного режима, 77
Момот Мария Григорьевна, 116
Момотя Я. И., йонной, 2
Монацкий Анатолий, жертва оккупационного режима, 172
Моргов Владимир, жертва оккупационного режима, 142
Мордик Ефим, 38
Мордовская Ксения Николаевна, жертва оккупационного режима, 20
Морозов Валентин Григорьевич, жертва оккупационного режима, 126, 131
Морозов Григорий Гардеевич, жертва оккупационного режима, 126, 131
Морозов Яков Яковлевич, 186
Морозов, жертва оккупационного режима, 137
Морозова А., 1
Морозова Мария Матвеевна, жертва оккупационного режима, 126, 131
Морозова Октябрина Григорьевна, жертва оккупационного режима, 126, 131
Морозова, жертва оккупационного режима, 126
Москалева Пелагея Тимофеевна, 34
Москаленко Александра Григорьевна, 77
Москаленко Андрей Егорович, жертва оккупационного режима, 154
Москаленко Антон, жертва оккупационного режима, 172
Москаленко Елена Степановна, жертва оккупационного режима, 154

Москаленко Ефимия Прокофьевна, 115
Москаленко Иван Андреевич, жертва оккупационного режима, 154
Москаленко Нина Андреевна, жертва оккупационного режима, 154
Московец Анна Андреевна, 84
Московская, жертва оккупационного режима, 68
Московский, жертва оккупационного режима, 68
Моспаненко Анна Егоровна, 154
Мостенко Елена, жертва оккупационного режима, 172
Мостенко Татьяна, жертва оккупационного режима, 172
Мостовая Александра, жертва оккупационного режима, 155
Мошеовский Евгений Егорович, жертва оккупационного режима, 32
Мошкали Андрей, жертва оккупационного режима, 172
Мошков Григорий, жертва оккупационного режима, 172
Мудрый, 129
Муравьева Вера Никитовна, жертва оккупационного режима, 2
Муравьева Нина, 73
Мурашко Владимир Трофимович, жертва оккупационного режима, 124
Мусяенко Алексей, 20
Мускач, жертва оккупационного режима, 172
Муслидинова Элина, жертва оккупационного режима, 172
Мустафаева Надежда, жертва оккупационного режима, 172
Мухамедов А. З., 126, 135
Мухина Татьяна Федоровна, жертва оккупационного режима, 154
Мхитарьян Ашик, жертва оккупационного режима, 182
Мытникова Роза, жертва оккупационного режима, 31
Мюллер Ганс, 98, 120
Мюнстер, 68
Мякинник Федор Павлович, 16

Н

Нагабетова Татьяна Артемовна, жертва оккупационного режима, 104
 Нагабетова Татьяна Артемовна, жертва оккупационного режима, 106
 Нагайченко, 47
 Нагнибеда Мария, жертва оккупационного режима, 24
 Нагорный Роман, 20
 Надошивич, 139
 Назаренко Алексей, 133
 Назаренко Леонид, 128, 195
 Назаренко Павел Давидович, 44
 Назаров Александр Иванович, 101
 Назарова Марфа Силовна, жертва оккупационного режима, 25
 Назарова Матрена Александровна, жертва оккупационного режима, 73
 Найвич, 153–155
 Найда Матрона, 24
 Найда Никифор Никифорович, жертва оккупационного режима, 134
 Найденов, 52, 57, 58
 Найденов, жертва оккупационного режима, 222
 Наказная Полина Андреевна, 101
 Наконечный Евтихий Андреевич, 150
 Наливайко Мария Филипповна, 24
 Наливайко Михаил Зиновьевич, жертва оккупационного режима, 24
 Нарижная Мелания Алексеевна, 154
 Нарыжная Мария Федоровна, жертва оккупационного режима, 212
 Наталич, 75, 77–79, 183
 Наталья Егоровна, жертва оккупационного режима, 153
 Наточиева Анна, жертва оккупационного режима, 20
 Науменко Алексей Яковлевич, жертва оккупационного режима, 19
 Небався Пелагея Григорьевна, жертва оккупационного режима, 150
 Небелуженко Алекс[ей] Еф[имович], 184
 Небелуженко Клав[дия] Иван[овна], 184
 Небельсон Михаил Иванович, жертва оккупационного режима, 68
 Небовский Никита Устимович, 32
 Невзорова К. М., 128, 135

Нежданова Валентина, жертва оккупационного режима, 6
 Неизвестная Валентина, жертва оккупационного режима, 172
 Неизвестный Иван, жертва оккупационного режима, 172
 Неймарк Ефим, жертва оккупационного режима, 155
 Некрасов Михаил Андреевич, жертва оккупационного режима, 24
 Некрасова Анна Васильевна, 89
 Некрасова Евгения Федоровна, 100
 Некрыш Александр Иванович, жертва оккупационного режима, 86
 Некрыш Прасковья Федоровна, жертва оккупационного режима, 86
 Нелина Александра Тимофеевна, 19
 Немеровская Л., жертва оккупационного режима, 185
 Немеровская С., жертва оккупационного режима, 185
 Немеровский А., жертва оккупационного режима, 185
 Неминская Ася, жертва оккупационного режима, 122
 Неминская Роза Израилловна, 122
 Неминский Борис, жертва оккупационного режима, 122
 Неминский Вова, жертва оккупационного режима, 122
 Неминский Михаил, жертва оккупационного режима, 122
 Немцева Надежда Петровна, жертва оккупационного режима, 71
 Немченко В. Л., 183
 Немченко Василий Дмитриевич, 79
 Немчук Николай, жертва оккупационного режима, 172
 Ненашев Иван Федорович, 184
 Нерозникова Анна Григорьевна, 116
 Неругова Екатерина, 98
 Нерушев Федора Петровича, 21–24
 Нестеренко Антонина Георгиевна, 91
 Нестеренко Вера Васильевна, 35
 Нестеренко Павел Ефимович, жертва оккупационного режима, 8
 Нестеренко, 182
 Нестерова Агриппина Дмитриевна, жертва оккупационного режима, 116

Нестоцкая Валентина Ивановна, 26
 Неудаченко Елизавета Карловна, 98
 Нефатов, 220
 Нефедова Галя, жертва оккупационного режима, 24
 Нецветайло Михаил Ефимович, жертва оккупационного режима, 154
 Нечаев Андрей Григорьевич, жертва оккупационного режима, 9
 Нечаева Раиса Дмитриевна, жертва оккупационного режима, 106
 Нечаева Ульяна П., 47
 Нечай Татьяна Кондратьевна, 19
 Нечепуренко Анатолий Васильевич, жертва оккупационного режима, 126
 Нечепуренко Пелагея Леонтьевна, жертва оккупационного режима, 126
 Нечетуренко Анисья Кондратьевна, жертва оккупационного режима, 118
 Нечупуренко Анатолий, жертва оккупационного режима, 131
 Нечупуренко Пелагея Леонтьевна, жертва оккупационного режима, 131
 Нибивачев Владимир Федорович, жертва оккупационного режима, 184
 Нидельсон Михаил Иванович, жертва оккупационного режима, 70
 Никиенко Василий, жертва оккупационного режима, 155
 Никитенко Александр Фед., жертва оккупационного режима, 184
 Никитенко Геннадий, 182
 Никитенко Илья, жертва оккупационного режима, 111
 Никитенко Илья, жертва оккупационного режима, 111
 Никитенко Константин, жертва оккупационного режима, 111
 Никитенко Степан Моисеевич, жертва оккупационного режима, 118
 Никитин А. М., 81, 156
 Никифоров Александр Сергеевич, 9
 Никифоров, 156
 Никоиаде, 100
 Николаев Гриша, жертва оккупационного режима, 175, 176, 182
 Николаева, 132
 Николаенко Вера, жертва оккупационного режима, 172

Николаенко, 22
 Никольченко Антонина Семеновна, жертва оккупационного режима, 63, 67, 68, 156
 Никонов Алексей Ефимович, 9
 Никонов Ваня, жертва оккупационного режима, 182
 Нихаенко Павел Романович, 186, 187
 Ниям (Килий) Василий Андреевич, жертва оккупационного режима, 1
 Новиков Николай, 185
 Новиков Федор Емельянович, жертва оккупационного режима, 31
 Новиков, жертва оккупационного режима, 223, 224
 Новиков, жертва оккупационного режима, 225
 Новиков, жертва оккупационного режима, 84
 Новикова А. И., 136
 Новикова Валентина, жертва оккупационного режима, 172
 Новикова Ева Наумовна, жертва оккупационного режима, 96, 98
 Новикова Ирена Сергеевна, жертва оккупационного режима, 96, 98
 Новикова Полина Иудовна, жертва оккупационного режима, 124
 Новикова, 218
 Новицкая И. А., 223
 Новицкая Ирина Васильевна, 98
 Новицкая, жертва оккупационного режима, 73
 Новичков Илья Васильевич, 91, 92
 Новосадовая Клавдия Ерофеевна, 98
 Новохатский Иван Ефимович, жертва оккупационного режима, 155
 Новохацкий, жертва оккупационного режима, 81
 Ногайчук, жертва оккупационного режима, 221
 Ногина Евдокия, жертва оккупационного режима, 172
 Ногина Мария Степановна, 98
 Ноководникова Евдокия Григорьевна, 20
 Норкина, жертва оккупационного режима, 221
 Носатовский Антон Иванович, 63, 67, 156
 Носиков Семен Агеевич, 34–37

Носов Иван Александрович, *11, 13*
Носовцев Тит Иванович, жертва
окупационного режима, *5*
Носовцова Мария Ивановна, жертва
окупационного режима, *5*
Носонов Виктор, жертва
окупационного режима, *172*
Нотаров Иван Матвеевич, жертва
окупационного режима, *8*
Нюслер, *134*

О

Ованесов Георгий, жертва
окупационного режима, *172, 175,
176, 182*
Овечкин Григорий Павлович, жертва
окупационного режима, *6*
Овечкин Филипп Семенович, жертва
окупационного режима, *142*
Овечко А.И., *111*
Овечко Агрипина, жертва
окупационного режима, *111*
Овечко Гавриил Яковлевич, жертва
окупационного режима, *111*
Овечко Е.М., *111*
Овечко Елена Марковна, жертва
окупационного режима, *111*
Овечко Максим, жертва
окупационного режима, *1, 2, 182*
Овсиенко, жертва окупационного
режима, *21*
Овчаров Иван Александрович, *92*
Овчарова Мария Ивановна, жертва
окупационного режима, *92*
Овчиников Николай Сергеевич, *122*
Оглоблин Е.Я., *123, 135*
Огненный Василий Демьянович,
107–110
Оградовский Владимир Семенович,
жертва окупационного режима, *132*
Одинскова Зинаида Александровна,
жертва окупационного режима, *30*
Одинцова Елена Анатольевна, *116*
Одоевцев, *15*
Озерная Мария, жертва
окупационного режима, *155*
Озерянская Вера Алексеевна, жертва
окупационного режима, *155*

Озерянская Геда Натановна, жертва
окупационного режима, *155*
Озерянская Мара Ивановна, жертва
окупационного режима, *155*
Озерянская Мария Яковлевна, жертва
окупационного режима, *155*
Озерянская София Яковлевна, жертва
окупационного режима, *155*
Озерянский Леонид Исаакович, жертва
окупационного режима, *155*
Озерянский Яков Давидович, жертва
окупационного режима, *155*
Озерянский Яков Исаакович, жертва
окупационного режима, *155*
Окунев Иван Степанович, *129 131–134*
Олейник Николай, жертва
окупационного режима, *98*
Олейник Нина, жертва окупационного
режима, *18*
Олейников Аким Елисеевич, жертва
окупационного режима, *6*
Олейников Андрей Никитович, жертва
окупационного режима, *186, 187*
Олейников Никита Андреевич, *186*
Олиферов Василий, жертва
окупационного режима, *156*
Ольга Васильевна, *216*
Омелин Александр Яковлевич, *19*
Омельянович Фекла Григорьевна,
жертва окупационного режима, *77*
Омойлов Шевкет, жертва
окупационного режима, *172*
Онезорге, *9*
Онуфриенко, *47*
Оппер, *99*
Опришкина Вера, жертва
окупационного режима, *172*
Оренко Михаил Яковлевич, *26*
Орехов Александр Григорьевич, жертва
окупационного режима, *2*
Орехов, жертва окупационного
режима, *26*
Орещенко Иван, жертва
окупационного режима, *8*
Орлик Гавриил Николаевич, жертва
окупационного режима, *124*
Орлов Леонид, *100*
Орлов, *17*
Осадчий Борис Васильевич, *21*

Осипов Михаил Маркович, *95–99*
Осколкова Наталья Васильевна, жертва
окупационного режима, *116*
Ослакиды Василий Христофорович,
жертва окупационного режима,
124, 135
Осмолова Н.Н., жертва окупационного
режима, *220*
Остапенко Екатерина Васильевна,
жертва окупационного режима,
126, 131
Остапенко Мария Сидоровна,
жертва окупационного режима,
126, 131
Остапчук Пелагея Кузьминична, жертва
окупационного режима, *22*
Остахов, жертва окупационного
режима, *98*
Остришко Евгения Васильевна, жертва
окупационного режима, *22*
Остришко Любовь, жертва
окупационного режима, *22*
Островецких Степан Григорьевич,
жертва окупационного режима,
223–225
Островский, жертва окупационного
режима, *81*
Острокопытова Н.К., жертва
окупационного режима, *220*
Остроухова Евдокия, жертва
окупационного режима, *172*
Отрошко Николай, *38*
Отто Фальтер, *210*
Отто, *213*
Очеретин В.С., *123*

П

Павленко Альберт Максимович, жертва
окупационного режима, *71*
Павленко М.Ф., *110*
Павлий Поликарп Сергеевич, жертва
окупационного режима, *124*
Павлов Александр, жертва
окупационного режима, *8*
Павлов Николай, жертва
окупационного режима, *8*
Павлов Павел, жертва окупационного
режима, *8*

Павлова Прасковья Ивановна, жертва
окупационного режима, *8*
Павлова, жертва окупационного
режима, *77*
Павлюк Вера Федоровна, *77, 78*
Павлюк, жертва окупационного
режима, *73*
Павлюченко Анна Христофоровна, *190*
Павлюченко Ефим Ильич, жертва
окупационного режима, *190*
Павлюченко Павел Ефимович, жертва
окупационного режима, *190*
Павлюченко, жертва окупационного
режима, *224*
Пазынова Ирина Андреевна, *77, 78*
Палашавчук, *224*
Паллацкий Вернер, *41*
Паллацкий-Вернер, *42*
Панин, жертва окупационного режима,
223–225
Панко Ф.А., *156*
Панков П.П., *137*
Панов Владимир, жертва
окупационного режима, *172*
Пантиков П.К., *67*
Пантиков, *7, 34, 36, 150*
Панченко Евгения Петровна, *98*
Панченко Ефим Григорьевич, жертва
окупационного режима, *101*
Паныч Александр Сергеевич, *124, 135, 195*
Паоль, *123, 129, 131, 133–135*
Папанов Виктор Семенович, жертва
окупационного режима, *71*
Папко Н.Т., жертва окупационного
режима, *147*
Пара Франциско, жертва
окупационного режима, *41, 156*
Паранук, *114*
Пархоменко Василий Иванович, *184*
Пархоменко Иван Данилович, *184*
Пархоменко Иван Михайлович, жертва
окупационного режима, *116*
Пархоменко Мария Яковлевна, *184*
Пархоменко Михаил, жертва
окупационного режима, *172*
Пархоменко Николай Иванович, *83*
Паршина Галина Никитична, *19*
Паслер Ольга, жертва окупационного
режима, *172*

Пасченко Василий Васильевич, жертва оккупационного режима, 124
Патушинский Григорий Леонтьевич, жертва оккупационного режима, 68
Патьев Александр, жертва оккупационного режима, 172
Паули, 6
Пауль, 132
Пахомова Наталья Ильинична, 19
Пашен, 67, 68, 71
Пашкова Евдокия Константиновна, жертва оккупационного режима, 77
Пашкова Мария Федоровна, жертва оккупационного режима, 77
Пашковский Георгий Георгиевич, 142
Пащенко Тарас Алексеевич, жертва оккупационного режима, 38
Певнев, 32
Пегливынян Агоп Артемович, жертва оккупационного режима, 115
Пегливынян Евдокия Захаровна, 115
Педанов, 222
Пелешко Екатерина Григорьевна, 22
Пелешко Екатерина Григорьевна, 22
Пензарь Григорий Трофимович, 6
Пензин Никита Ефимович, жертва оккупационного режима, 132
Переверзева Елена Васильевна, 19
Перелович Анна Ивановна, 134
Перепелицина, 138
Перепелкин Иван Алексеевич, жертва оккупационного режима, 24
Перепелкин Степан Алексеевич, жертва оккупационного режима, 24
Перепелкин, жертва оккупационного режима, 41
Перетяцько, 136
Першина Мария Захаровна, жертва оккупационного режима, 68
Перьянова, жертва оккупационного режима, 41
Пестовская, 218
Петр Константинович, жертва оккупационного режима, 31
Петрашков, 136
Петренко Агафья Афанасьевна, жертва оккупационного режима, 5
Петренко Борис, жертва оккупационного режима, 172

Петренко Василий Николаевич, 182
Петренко Григорий, 223–225
Петренко Емельян Федорович, жертва оккупационного режима, 1
Петренко Емельян Федорович, жертва оккупационного режима, 5
Петренко Иван, 5
Петренко Прасковья Сергеевна, жертва оккупационного режима, 124
Петренко Юрий Васильевич, жертва оккупационного режима, 71
Петренко, жертва оккупационного режима, 221
Петриченко Мария Яковлевна, жертва оккупационного режима, 116
Петриченко Николай Федорович, жертва оккупационного режима, 142
Петров Алексей Ильич, жертва оккупационного режима, 22
Петров Андрей Кириллович, жертва оккупационного режима, 8
Петров Василий, жертва оккупационного режима, 8
Петров Григорий, жертва оккупационного режима, 8
Петров Иван, жертва оккупационного режима, 8
Петров Степан Степанович, жертва оккупационного режима, 155
Петрова Вера, жертва оккупационного режима, 8
Петрова Клавдия, жертва оккупационного режима, 8
Петрова Лида, жертва оккупационного режима, 8
Петрова Мавра Алексеевна, жертва оккупационного режима, 22
Петрова Матрона Кирилловна, жертва оккупационного режима, 22
Петрова Наталия, жертва оккупационного режима, 8
Петрова, жертва оккупационного режима, 155
Петьков Петр Антонович, жертва оккупационного режима, 118
Печеная Мария Ильинична, 117
Печеневский Кирилл Ефимович, жертва оккупационного режима, 141
Печенкина Нина Александровна, 63, 156

Печенная Анастасия Архиповна, 112
Печенный Денис Яковлевич, жертва оккупационного режима, 112
Печерица Георгий Кузьмич, 1, 3, 5–7
Печерский Михаил Иванович, 21–24
Печников А. А., 126, 135
Пивень Василий, жертва оккупационного режима, 191
Пиденко, 116
Пилипенко Е. М., 156
Пилипенко Николай Владимирович, жертва оккупационного режима, 73
Пилипенко Нина Михайловна, 191
Пимахина Матрена Захаровна, жертва оккупационного режима, 129
Пинкинзон Б., жертва оккупационного режима, 144
Пинкинзон В., жертва оккупационного режима, 144
Пинкинзон Муся, жертва оккупационного режима, 144
Пинкинзон, жертва оккупационного режима, 144
Пинкинзон, жертва оккупационного режима, 144
Пинчев Д. П., 171
Пирова Мария Семеновна, жертва оккупационного режима, 142
Пирогов Владимир Иванович, 188
Пирогов Григорий Никифорович, 24
Пирогова Варвара Николаевна, жертва оккупационного режима, 22
Пирогова Евдокия Николаевна, жертва оккупационного режима, 22
Пироженко Д. Ф., 144
Пирячихин Евгений Вениаминович, жертва оккупационного режима, 81
Писарева Ольга Антоновна, жертва оккупационного режима, 77
Писаренко, жертва оккупационного режима, 94
Писик Фекла, жертва оккупационного режима, 21
Пискарев Иван Васильевич, 98, 99
Пискун, жертва оккупационного режима, 6
Письменная Анна Петровна, жертва оккупационного режима, 8
Письменная Евгения, жертва оккупационного режима, 8

Письменный Анатолий, жертва оккупационного режима, 8
Письменный Станислав, жертва оккупационного режима, 8
Письменный Фёдор Григорьевич, жертва оккупационного режима, 8
Пиценко Иван, 200
Пиценко Павел, 200
Пичман Эрх, 154, 155
Пищенко И. К., 156
Пищяков, жертва оккупационного режима, 137
Плаксин Василий, жертва оккупационного режима, 172
Пласт, 136
Платонов Иван Федорович, 80
Платонов Яков Васильевич, 20
Плахотников Анатолий, жертва оккупационного режима, 72
Пленяйлов Дмитрий Сергеевич, жертва оккупационного режима, 154
Плес Петр Иванович, жертва оккупационного режима, 77
Плетнева Зинаида, жертва оккупационного режима, 155
Плетнева Мария, жертва оккупационного режима, 155
Плешива А. Т., 156
Плешивая Мира Константиновна, жертва оккупационного режима, 154
Плешивая Нина Викторовна, жертва оккупационного режима, 154
Плешивый Виктор Константинов[ич], жертва оккупационного режима, 154
Плешивый Владимир Констант[инович], жертва оккупационного режима, 154
Плис Григор[ий], жертва оккупационного режима, 184
Плис Петр Иванович, жертва оккупационного режима, 77
Плисов Алексей Гаврилович, жертва оккупационного режима, 154
Плисова Валентина Гавриловна, жертва оккупационного режима, 154
Плисова Любовь Гавриловна, жертва оккупационного режима, 154
Плисова Мария Андреевна, жертва оккупационного режима, 154
Плотникова Людмила Гавриловна, 147

Плохотненко Анатолий, 182
Плошник Григорий Степанович, жертва
окупационного режима, 77
Плужников, 81
Погиба Любовь Васильевна, 134
Погорелова Анна Васильевна, 73
Погорельцев Николай, жертва
окупационного режима, 172
Погосов Ратчик, 20
Погребатько Иннокентий Васильевич, 221
Погребенко, жертва окупационного
режима, 33
Подгайнов Михаил Иванович, жертва
окупационного режима, 21
Подгайнов Пантелей Михайлович,
жертва окупационного режима, 21
Подгода Александр Иосифович, 38
Подгорный Петр Никифорович, 221
Подеряга Семен Иванович, 116
Подплетенная К., 1
Подповетний Александр Алексеевич, 117
Подчалимов Петр Степанович, жертва
окупационного режима, 68
Поздняков Моисей, 19
Поздняков, жертва окупационного
режима, 93
Познаков Леонид, жертва
окупационного режима, 172
Пойманов Василий, жертва
окупационного режима, 34
Покровский Александр Алексеевич, 20
Полевода Валентина Васильевна, 184
Полевода Василий Павлович, 184
Полевода Нина Афанасьевна, 184
Полевой Павел, 137
Полетаев А. Л., 68
Полетаев Василий Иванович, 184
Полетаева, 224
Полетяно Дмитрий Гордеевич, жертва
окупационного режима, 197
Полещук Федор Петрович, 74, 75, 77–79, 183
Полинецкий Илья Кузьмич, 75
Политаева Феодосия Трофимовна, 223
Полищук Раиса, жертва окупационного
режима, 28
Полмавцев Николай, жертва
окупационного режима, 172
Половинкин Алексей Григорьевич,
жертва окупационного режима, 146

Половинкина Анна Самойловна, жертва
окупационного режима, 146
Половянов Е. Т., 29
Полонский Исаак Михайлович, жертва
окупационного режима, 70
Полтавский Петр Григорьевич, жертва
окупационного режима, 185
Полторабатько Вера, жертва
окупационного режима, 1
Полторобатько Вера, жертва
окупационного режима, 2
Полубаба Николай Петрович, 186
Полун Фёдор, жертва окупационного
режима, 8
Полупанов Рудек, жертва
окупационного режима, 172
Полухин Иван, жертва окупационного
режима, 122
Полушкова Н. И., 144
Полышко Андрей Захарович, 75
Польшаков, 152
Поляков Сергей, жертва
окупационного режима, 98
Полянский Борис Шаевич, жертва
окупационного режима, 84
Поманов Василий Иванович, 222
Понамарев Савва Дмитриевич, жертва
окупационного режима, 38
Понеделко Федор, 20
Пономарев Давид Васильевич, жертва
окупационного режима, 134
Пономарев Николай, жертва
окупационного режима, 172
Пономарева Татьяна Ивановна, 134
Пономаренко, жертва окупационного
режима, 225
Попелко, 21
Попеско, 21
Попов Владимир, жертва
окупационного режима, 24
Попов Ефим Егорович, жертва
окупационного режима, 106
Попов Иван Николаевич, 120
Попов Кузьма Алекс., 184
Попов Матвей Семенович, 27
Попов Петр, жертва окупационного
режима, 139
Попов, 117
Попов, 139

Попов, жертва окупационного режима,
223–225
Попова Евдокия Ивановна, 90
Попруженко Т. Ф., 156
Попруженко Федор Трофимович, 26
Портной Никифор Андриянович,
жертва окупационного режима, 134
Постников Николай Семенович, жертва
окупационного режима, 142
Постригань Таисия Ефимовна, жертва
окупационного режима, 124
Потопальский Николай Дмитриевич, 21–24
Потоцкая Александра, жертва
окупационного режима, 79
Потоцкая Шура, жертва
окупационного режима, 73
Пох Галина, жертва окупационного
режима, 172
Похаленко А. Андреевна, 184
Похаленко Андрей Васильев[ич], 184
Похаленко Евдокия Ивановна, 184
Пранцозова Прасковья Кирилловна, 22
Прасолова Н. Д., 144
Преева Анна Иосифовна, жертва
окупационного режима, 22
Преева Клавдия Иосифовна, жертва
окупационного режима, 22
Пречаев, 132
Пригожина, жертва окупационного
режима, 20
Прилепский Николай, жертва
окупационного режима, 142
Прилуцкий Николай, 23
Примиков Петр Иванович, жертва
окупационного режима, 81
Прихода Алексей, жертва
окупационного режима, 172
Приходько Дарья Григорьевна, 220
Приходько Матрена Владимировна, 116
Прищенко И. Б., жертва окупационного
режима, 47
Прищепа Доминика Денисовна, 149,
150, 152
Прищепа К. И., жертва окупационного
режима, 147
Прищепа Ксения Ивановна, жертва
окупационного режима, 152
Прищепа, жертва окупационного
режима, 150

Провацкая Зоя, жертва окупационного
режима, 172
Продайков Иван Иванович, жертва
окупационного режима, 154
Продайков Николай Иванович, жертва
окупационного режима, 154
Продайкова Евдокия Егоровна, жертва
окупационного режима, 154
Продайкова Ксения Егоровна, жертва
окупационного режима, 154
Продайкова Мария Ивановна, жертва
окупационного режима, 154
Прожаев Константин Николаевич, 134
Прозорова М. А., 135
Прокопенко Герасим Сильвестрович, 38
Прокопец Иван, жертва окупационного
режима, 172
Прокопинская А. И., 117
Прокопов Илья Тихонович, жертва
окупационного режима, 20
Пронина Евдокия Ивановна, жертва
окупационного режима, 118
Пронина Тамара Павловна, 100
Пронько Павел Васильевич, 222
Проскурин П. Д., 156
Проскурин Петр Данилович, 20
Простаковский, 179
Протас Ефросинья Николаевна, жертва
окупационного режима, 22
Протас Илья Васильевич, жертва
окупационного режима, 22
Протопоп Виктор, жертва
окупационного режима, 111
Протопоп Е. П., жертва окупационного
режима, 1
Прохеркус Розалия Львовна, жертва
окупационного режима, 70
Прохеркус Сильва Самойловна, жертва
окупационного режима, 70
Прохеркус София Соломовновна,
жертва окупационного режима, 70
Прохорович, 79
Прохорский Николай Степанович, 214, 215
Процкая Нина Васильевна, жертва
окупационного режима, 22
Процко Анна Григорьевна, 22
Прочаев, 129, 131, 133
Прощенко Иван Трофимович, жертва
окупационного режима, 132

Прудникова А., 137
Прутяк Г.К., 98
Прядкин Ивана Ефимович, 118
Птухин, 83
Пугаев Петр Васильевич, 63, 156
Пугачев Василий, жертва
окупационного режима, 24
Пугачев Иван Васильевич, жертва
окупационного режима, 9
Пузииков Петр Филатович, 24
Пузииков Федор Иванович, жертва
окупационного режима, 22
Пунтус, жертва окупационного
режима, 116
Пупкина Раиса Николаевна, жертва
окупационного режима, 132
Пурканов Дмитрий, жертва
окупационного режима, 172
Путилин Д.М., 123
Путина Мария Андреевна, 133, 134
Пухнер, 98, 99
Пушин В.И., 156
Пушинский Н.А., жертва
окупационного режима, 220
Пушкарев, 67, 68
Пушкари, 8
Пушкарь Андрей, жертва
окупационного режима, 21
Пуштинкова Ольга, жертва
окупационного режима, 172
Пчелинцева, 31, 170, 172
Пшонкин Михаил, жертва
окупационного режима, 33
Пшонная Татьяна Андреевна, жертва
окупационного режима, 1

Р

Раб(б)е, 67, 68, 70, 71
Равко Надежда Васильевна, 134
Радин Николай Григорьевич, 16
Раднеев Терентий Владимирович,
жертва окупационного режима, 20
Радченко Василий Филиппович, жертва
окупационного режима, 134
Радченко Григорий Степанович, 142
Радченко Филат Кириллович, 134
Радько Фекла, жертва окупационного
режима, 25

Разлач В.Е., жертва окупационного
режима, 147
Райх Орих, 223
Райцин Циля, жертва окупационного
режима, 102
Ракитянский Григорий Иванович, 114
Раков А.П., 123
Ранин, 124
Раскуп, 208
Распорский Иван Никифорович, 14
Распорский Иван Никифорович, 16
Рассамаха Елена Ивановна, 134
Рассомаха Николай Севирианович,
жертва окупационного режима, 134
Расстригин Василий Борисович, 223
Ратников А.Н., 137
Рау, 142
Раубе Николай Александрович, 98
Раценберг Ева Наумовна, жертва
окупационного режима, 70
Редкокашина Татьяна Максимовна,
жертва окупационного режима, 154
Редько Лидия, жертва окупационного
режима, 108
Редько Раисой, жертва окупационного
режима, 108
Редько Федор, 20
Редько, 181
Редько, 85
Резанов Кузьма Яковлевич, 222
Резник, 41
Резников Исаак Исаевич, жертва
окупационного режима, 70
Резников Рахиль Григорьевич, жертва
окупационного режима, 70
Резникова Анна Исааковна, жертва
окупационного режима, 70
Резниченко Ал[ексан]дра Николаевна, 184
Резниченко Валентин Сергеев[ич], 184
Резниченко Васил[ий] Сергеевич, 184
Резниченко Виктор Сергеев[ич], 184
Резниченко М., 156
Резниченко Ольга Николаевна, 184
Резниченко Сергей Сергеевич, 184
Резниченко Федор Сергеевич, 184
Рейгольц Мира, жертва окупационного
режима, 70
Рейгольц Моисей, жертва
окупационного режима, 70

Рейгольц Рита, жертва окупационного
режима, 70
Рейгольц Роза, жертва окупационного
режима, 70
Рейгольц, 142
Рекун, жертва окупационного
режима, 117
Репена Василий, жертва
окупационного режима, 123
Репена Георгий, жертва окупационного
режима, 123
Репена Мария, жертва окупационного
режима, 123
Репетун, 68
Репин Василий Мефодиевич, жертва
окупационного режима, 124
Репин Георгий Мефодиевич, жертва
окупационного режима, 124
Репина Мария Мефодьевна, жертва
окупационного режима, 124
Ретюнская, жертва окупационного
режима, 224
Речкалов, 67
Решетов, 139, 140
Рикке, 222
Рис Адольф Борисович, жертва
окупационного режима, 68
Рис Эльба Георг[иевна], жертва
окупационного режима, 68
Риттих, 70, 71
Ритюнская Марфа Семеновна, 223
Ровковский Нестор Васильевич, 120
Рогозина Прасковья Георгиевна, жертва
окупационного режима, 41
Рогозина Прасковья Григорьевна,
жертва окупационного режима, 156
Родионов Василий Ильич, 46
Роженко, жертва окупационного
режима, 182
Рожеснивицкая Александра, жертва
окупационного режима, 172
Рожко Н.С., 25
Рожков Василий Гам, жертва
окупационного режима, 22
Рожков Василий Григорьевич, 101
Рожков, 1 3
Рожкова Л.Г., 123
Рожкова Раиса Гамоновна, жертва
окупационного режима, 22

Роза Васильевна Ульянова,
жертва окупационного режима, 149
Розенберг, жертва окупационного
режима, 98
Розенблат, 73
Розеншток Потап Иосифович, 98
Розерт Жорж, 84
Ройнер Сара, жертва окупационного
режима, 155
Ройтер, 77
Ройтер, 78, 79, 183
Романенко К.А., 18
Романенко Клавдия, жертва
окупационного режима, 172
Романенко Н., жертва окупационного
режима, 47
Романенко Прасковья Т., 47
Романов, 156
Романцев, 156
Ротай Михаил, 19
Ротенберг Евгения Григорьевна,
жертва окупационного режима,
155
Ротиашвили В.А., жертва
окупационного режима, 221
Рохлеев Николай Григорьевич,
жертва окупационного режима, 70
Рохман, 21
Рошупко Г., жертва окупационного
режима, 147
Рубайло Григорий Григорьевич,
жертва окупационного режима, 21
Рубайло Григорий Максимович, 21
Рубайло Максим Иосипович, жертва
окупационного режима, 77
Рубайло Мария Романовна, 77
Рубайло Петр Семенович, жертва
окупационного режима, 21
Рубайло Семен Максимович, 21
Рубайлова Прасковья Ивановна, 21
Рублев Анатолий, жертва
окупационного режима, 172
Ругаева Ирина Акимовна, жертва
окупационного режима, 205
Рудаков Алексей Семенович, жертва
окупационного режима, 142
Рудаков Павел Дмитриевич, жертва
окупационного режима, 142
Рудаших Иван, 77

Руденко Григорий Н., жертва оккупационного режима, 185
Руденко И., жертва оккупационного режима, 83
Руденко Леня, жертва оккупационного режима, 123
Руденко Павел Сафонович, жертва оккупационного режима, 185
Рудзит М.И., 156
Рудик, 183
Рудин, 184
Рудковская Вера, жертва оккупационного режима, 6
Рудницкий Анатолий Каспарович, 112–115
Рудольф, 223, 225
Рудштейн Борис Гаврилович, жертва оккупационного режима, 68
Рудштейн Владимир Борисович, жертва оккупационного режима, 68
Рудштейн Полина Романовна, 68
Рудь Степан, жертва оккупационного режима, 191
Ружников Афанасий Васильевич, 44
Ружникова, жертва оккупационного режима, 44
Руоф, 6, 7, 19, 21–24, 34, 47, 67, 68, 71, 79, 83, 98, 99, 101, 105, 106, 111, 117, 124, 129, 131–134, 136, 223
Русаков, 144
Русейкина Ульяна Степановна, 122
Руслан Анатолий, жертва оккупационного режима, 172
Руткевич Константин Моисеевич, 63, 67, 156
Рухлина Руно, жертва оккупационного режима, 172
Рыбалка, жертва оккупационного режима, 41
Рыбалко Пелагея Тихоновна, 18
Рыбалко Петр Антонович, 18, 19
Рыбка Тамара Семеновна, жертва оккупационного режима, 71
Рыбкина Надежда Алексеевна, жертва оккупационного режима, 20
Рыбко, 67
Рыбнев, жертва оккупационного режима, 94
Рыбоволенко, жертва оккупационного режима, 15

Рыжих Митрофан Давидович, 88–90
Рыжков, 139
Рыкало Мария Федоровна, 18
Рыков Георгий Андриянович, 38
Рыльский Петр Федорович, жертва оккупационного режима, 106
Рынзиц Василий, жертва оккупационного режима, 172
Рысакова Мария Самойловна, жертва оккупационного режима, 116
Рычко Пантелей Семенович, жертва оккупационного режима, 106
Рычков И. А., 68
Рябинин Василий, жертва оккупационного режима, 172
Рябоваленко, жертва оккупационного режима, 16
Рябошлык Ларион, жертва оккупационного режима, 111
Рябцова Екатерина Егоровна, 154
Рябчук Иван Иванович, жертва оккупационного режима, 117
Ряхин А. А., 68

С

Сабина Лилия Никандровна, жертва оккупационного режима, 22
Сабина Лилия Никандровна, жертва оккупационного режима, 22
Сабодырь Андрей Иванович, жертва оккупационного режима, 22
Сабодырь Меланья Ивановна, жертва оккупационного режима, 22
Саванович Владимир Тимофеевич, 153–155
Савенко, жертва оккупационного режима, 98
Савин Назар Зиновьевич, жертва оккупационного режима, 73
Савин П., жертва оккупационного режима, 83
Савченко Фёдор Карпович, жертва оккупационного режима, 8
Садовников Юрий, жертва оккупационного режима, 172
Садовский Георгий Степанович, 67
Сазонов Никифор, жертва оккупационного режима, 142

Сайгачева, жертва оккупационного режима, 44
Сайко Анна Степановна, 38
Саксина И. А., 28
Салашин А. А., 8
Салмин Ф., 81
Сало Максим Михайлович, 18
Сальге, 67, 70, 71
Сальников Александр Максимович, жертва оккупационного режима, 24
Самойленко И. Я., 126, 131
Самойлов Иван Васильевич, жертва оккупационного режима, 118
Самойлюк Иван, жертва оккупационного режима, 172
Самощенко Иван Алексеевич, жертва оккупационного режима, 77
Самощенко Иван Иванович, жертва оккупационного режима, 77
Сандер Герман, 122
Сандо, 77
Санин Степан Евдокимович, 74
Санько Иван Пименович, жертва оккупационного режима, 142
Сапельникова М. Е., 72
Сапитон Григорий Михайлович, жертва оккупационного режима, 31
Сапко, жертва оккупационного режима, 103
Сапожников Иван Петрович, 101
Саприкина А. Т., 156
Сапрыкин Александр Федорович, 91, 92
Сапунов В. Я., жертва оккупационного режима, 83
Сапунов Иван Семенович, 221
Сарана Семен Сергеевич, жертва оккупационного режима, 124
Сарапин В. Г., 98
Сараф Тамара Исаевна, жертва оккупационного режима, 70
Сарго, 68, 71
Сардан Татьяна Алексеевна, 21
Саржинская Евгения Тимофеевна, жертва оккупационного режима, 22
Саркисов Ваган Петрович, жертва оккупационного режима, 68
Саркисов Сурен Парсадонович, 223, 224, 225
Саркисов, жертва оккупационного режима, 94

Саркисян Арека Амбарцумовна, 98
Сарра Вайсберг, жертва оккупационного режима, 33
Сафочиева З. Г., 156
Сафронов, 79
Сахтариди Лука, 20
Сватенко Раиса Федоровна, 105
Сверидова Анастасия, жертва оккупационного режима, 172
Сверлов Иосиф Федорович, жертва оккупационного режима, 19
Сверлова Мария Андреевна, жертва оккупационного режима, 19
Свечник Андрей Петрович, жертва оккупационного режима, 21
Свечник Мария Григорьевна, 21
Свидовая Матрена Михайловна, 87
Свинаренко Нина Андреевна, 83
Свиридова Антонина, жертва оккупационного режима, 172
Свистунов Николай Васильев[ич], жертва оккупационного режима, 184
Свистунов Николай Николаевич, жертва оккупационного режима, 184
Свистунова Вера Степановна, жертва оккупационного режима, 184
Севастьянов, 182
Севера Иван Иосифович, жертва оккупационного режима, 8
Северин Феодосия Емельяновна, 91
Северинова Мария Андреевна, жертва оккупационного режима, 154
Седнева Евфросиния Никитовна, 91
Седов Иван Леонтьевич, жертва оккупационного режима, 116
Седова Анна Порфирьевна, жертва оккупационного режима, 116
Седько, 19
Секач Иван Денисович, 136
Секридер Мария Федоровна, жертва оккупационного режима, 73
Селезнев Петр Ианнуарьевич, 14, 27, 46, 74, 80, 221, 222, 225
Селиванов Михаил Ильич, 98
Селиванова Валентина, жертва оккупационного режима, 172
Селиванова Полина Дмитриевна, жертва оккупационного режима, 41

Селихонов Иван Тихонович, жертва
окупационного режима, 21
Селкюниди Хорлампий, жертва
окупационного режима, 77
Селянченко Иван Тимофеевич, жертва
окупационного режима, 185
Семакова Антон Григорьевич, 34–37
Семейкин, 14
Семенец Роман, жертва окупационного
режима, 77
Семенов Антон Кузьмич, жертва
окупационного режима, 154
Семенов Георгий Максимович, 23
Семенов Михаил, жертва
окупационного режима, 172
Семенов Михаил, жертва
окупационного режима, 172
Семенов Федор Васильевич, 85, 86, 181
Семенова Пелагея Федоровна, жертва
окупационного режима, 154
Семечев В. И., 179
Семилетко Николай, жертва
окупационного режима, 111
Семилетов Дмитрий Афанасьевич,
жертва окупационного режима, 71
Семькин Дмитрий Игнатьевич, 222
Сенников Матвей Исаевич, 142
Сенькин Иван Афанасьевич, 122
Сергеева Александра Васильевна, 98, 99
Сергеенко Тамара, жертва
окупационного режима, 172
Сергиенко Марк Матвеевич, жертва
окупационного режима, 124
Сергиенко Николай, жертва
окупационного режима, 122
Сергиенко Павел, жертва
окупационного режима, 122
Сердюков, жертва окупационного
режима, 72, 83
Сердюцкий Георгий Корнеевич, жертва
окупационного режима, 31
Середенко Екатерина Александровна,
жертва окупационного режима, 116
Сереженко Илья Николаевич, 155
Серигов В. М., жертва окупационного
режима, 84
Серигов Василий Степанович, 142
Сершенко Тамара, жертва
окупационного режима, 172

Серый Максим Гаврилович, жертва
окупационного режима, 185
Сетеров Григорий, 184
Сетеров Конст[антин] Георгиевич,
184
Сетерова Анна Викторовна, 184
Сетров Виктор, жертва окупационного
режима, 172
Сетько Демьян Никитич, 19
Сигаев Петр Трофимович, жертва
окупационного режима, 67, 71
Сидакова Просковья Филатовна, 39
Сидашенко Нина Васильевна, жертва
окупационного режима, 41
Сидоренко В. А., 171, 178
Сидоренко Валентина, жертва
окупационного режима, 137
Сидоренко Римма Сергеевна, жертва
окупационного режима, 20
Сидоренко Федор Павлович, жертва
окупационного режима, 132
Сидорова Вера Андреевна, 83
Сидорова Полина Алексеевна, 98
Сиенко Анна Михайловна, жертва
окупационного режима, 79
Сизова Дарья, жертва окупационного
режима, 16
Сикорская Елизавета Андреевна, 79
Сикорская Мария, 183
Сикорский Виктор Иосиф[офвич], 184
Силашенко Нина, жертва
окупационного режима, 156
Симонова Мария, жертва
окупационного режима, 122
Симонова Татьяна Семеновна, жертва
окупационного режима, 16
Синельников Василий, жертва
окупационного режима, 1
Синельников, 139
Синельников, жертва окупационного
режима, 155
Синьков Дмитрий Игнатович, жертва
окупационного режима, 116
Синькова Агафья Яковлевна, жертва
окупационного режима, 116
Синюкова Ефросинья Даниловна, 148
Синюкова, жертва окупационного
режима, 148
Сирота Николай Гаврилович, 221

Сирота Раиса Львовна, жертва
окупационного режима, 70
Сиротенко Вера Андреевна, 24
Сиротенко Вера Андреевна, 24
Сиротенко Любовь Георгиевна, жертва
окупационного режима, 24
Скакунова Мария Романовна, 223
Скалко Дарья Петровна, жертва
окупационного режима, 126, 131
Скворцов Петр Иванович, жертва
окупационного режима, 71
Скидан Евгения Федоровна, 120
Скляренок Е. М., жертва
окупационного режима, 47
Скляров Аким Спиридонович, 117
Скок Татьяна, жертва окупационного
режима, 172
Скопинцев С., 1
Скориков Борис, жертва
окупационного режима, 172
Скородинская Рива Хайтовна, жертва
окупационного режима, 23
Скородинский Исаак Аврамович,
жертва окупационного режима, 23
Скриверс Юрий, жертва
окупационного режима, 172
Скрипка Михаил Григорьевич, жертва
окупационного режима, 185
Скрипкина Галина Анисимовна, жертва
окупационного режима, 41
Скрипник, 104
Скрипников, 105
Скрипниченко Семен Иванович, жертва
окупационного режима, 20
Скрыпников Василий Григорьевич, 58
Скрыпников Олег, жертва
окупационного режима, 58
Скрыпникова Александра Васильевна,
жертва окупационного режима, 58
Скрыпникова Евдокия Константиновна,
жертва окупационного режима, 58
Скулова Елизавета Федоровна, жертва
окупационного режима, 207
Скурин Николай, жертва
окупационного режима, 155
Слабодская (Слободская) Зинаида
Александровна, 219
Славина Мара Израилевна, жертва
окупационного режима, 98

Слоян Анна Лукьяновна, жертва
окупационного режима, 25
Слуцкая Экстра Волковна, жертва
окупационного режима, 29
Слуцкий Арон, жертва окупационного
режима, 29
Слуцкий Нейма Мотелеевич, жертва
окупационного режима, 29
Слюсарева Александра, жертва
окупационного режима, 22
Слюсаренко Татьяна, жертва
окупационного режима, 172
Слядков Семен Васильевич, 116
Смаилов Шевкат, жертва
окупационного режима, 172
Смелянский Петр Филатович, 112–115,
138
Смирнов Алексей Петрович, жертва
окупационного режима, 124
Смирнов Дмитрий Иванович, 63, 156
Смирнов Михаил Иванович, жертва
окупационного режима, 24
Смирнов, 222
Смирнов, 67
Смирнова Анастасия Митрофанов.,
жертва окупационного режима, 21
Смирнова Василиса Степановна, жертва
окупационного режима, 24
Смирнова Ксения Михайловна, жертва
окупационного режима, 24
Смирнова Платонида Павловна, жертва
окупационного режима, 24
Смоляков Григорий Петрович, жертва
окупационного режима, 124
Сморжко Иван Остапович, жертва
окупационного режима, 185
Сморшкова Анна Ивановна, жертва
окупационного режима, 123, 124
Смыков Матвей Андреевич, 150
Снегурова Александра Ивановна, 21
Собокарь Агафья Алексеевна, 120
Соболев Николай Семенович, жертва
окупационного режима, 139
Соболевская Елена Кузьминична,
жертва окупационного режима, 154
Соболевский Филипп Матвеевич,
жертва окупационного режима, 154
Соина Ксения Григорьевна, жертва
окупационного режима, 7

Соколов Анатолий Трофимович, жертва оккупационного режима, 71
Соколов С. К., 27
Соколов Тимофей Матвеевич, 30
Соколов, жертва оккупационного режима, 225
Соколова А. Н., 8
Соколовская Александра Александровна, 68
Сокольницкая Виктория Ивановна, жертва оккупационного режима, 68
Соловьев М. С., 104
Соловьев Сергей Николаевич, 223
Соловьев, жертва оккупационного режима, 98
Соловьева Вера, жертва оккупационного режима, 155
Солодовников Семен Васильевич, 41, 42
Солодовникова С. В., 40
Солодоница Любовь, жертва оккупационного режима, 111
Солодудин Д. Г., 33
Солодудин И. А., 156
Солодудина, жертва оккупационного режима, 222
Солопон Григорий Терентьевич, жертва оккупационного режима, 22
Солопон Мария Терентьевна, жертва оккупационного режима, 22
Солопон Филипп Терентьевич, 22
Сомокиди Хорлампий, жертва оккупационного режима, 77
Сонов Иван Андреевич, жертва оккупационного режима, 142
Сопин Иван Гаврилович, 19
Сопин Конст[антин] Васил[ьевич], жертва оккупационного режима, 184
Сопин Михаил Васил[ьевич], 184
Сопина Мария Ивановна, 184
Сопов Иван Андреевич, жертва оккупационного режима, 141
Сорока Иван Гаврилович, жертва оккупационного режима, 1, 7
Сорока Матрена Федотовна, жертва оккупационного режима, 7
Сорокин Дмитрий, жертва оккупационного режима, 121
Сорокин Иван Алексеевич, жертва оккупационного режима, 124
Сорокин М. П., 2
Сорокина Елизавета Карповна, 19
Сосальская Мария Сидоровна, жертва оккупационного режима, 131
Сосальский Евгений Сергеевич, жертва оккупационного режима, 126, 131
Соседская Мария Сидоровна, жертва оккупационного режима, 126
Соседский Сергей Павлович, 126, 135
Сосин Егор Тарасович, жертва оккупационного режима, 19
Сосновая Мария, жертва оккупационного режима, 84
Сосновский Даниил Васильевич, жертва оккупационного режима, 41
Сосновский П. А., 14
Сосновский Петр Александрович, 16
Сосновский Петр Александрович, 221
Сотников Василий Васильевич, 120
Сотников Иван Васильевич, жертва оккупационного режима, 118
Сотников, 156
Сотникова М. В., 8
Сотникова Фекла Семеновна, 19
Сперанский Виктор Михайлович, 98, 223–225
Спиридонов И. А., 1 2
Сподненко Макар, 20
Среброва Анна Петровна, жертва оккупационного режима, 154
Среброва Ксения Дмитриевна, жертва оккупационного режима, 154
Среброва Надежда Петровна, жертва оккупационного режима, 154
Срезникова Вера, жертва оккупационного режима, 155
Стадник Дмитрий Антонович, жертва оккупационного режима, 133
Станкулеску Петр Васильевич, 8
Стародубцев Гарик, жертва оккупационного режима, 182
Стародубцев, 22
Стародуп [Н]., жертва оккупационного режима, 83
Старожанко, жертва оккупационного режима, 117
Староженко Татьяна Игнатъевна, жертва оккупационного режима, 126, 131
Стасев Михаил Васильевич, 155

Стаценко, жертва оккупационного режима, 24
Степаненко Иван, жертва оккупационного режима, 155
Степанченко Клавдия Васильевна, 134
Степанькова Соломида Ивановна, жертва оккупационного режима, 116
Степкин Илларион Андреевич, 20
Степкина Прасковья Константиновна, жертва оккупационного режима, 20
Стешенко Александр Алексеевич, жертва оккупационного режима, 41
Стешенко Андрей Павлович, жертва оккупационного режима, 31
Стогний Сидор Павлович, 18
Стокцова Мария Ивановна, жертва оккупационного режима, 142
Стопин Анатолий, жертва оккупационного режима, 38
Стопина Любовь Прокофиевна, 38
Сторний Евгений Александрович, жертва оккупационного режима, 21
Сторния К. А., жертва оккупационного режима, 21
Стороженко Григорий Григорьевич, жертва оккупационного режима, 126
Стороженко Лариса Григорьевна, жертва оккупационного режима, 126
Стороженко Татьяна Игнатъевна, жертва оккупационного режима, 126
Стороженко Татьяна Игнатъевна, жертва оккупационного режима, 135
Стоянов Петр, жертва оккупационного режима, 172
Стоянова, жертва оккупационного режима, 16
Стреблянский Михаил Петрович, 129, 131–134
Стрельцов Иван Гаврилович, жертва оккупационного режима, 41
Стрецькая Елена, жертва оккупационного режима, 182
Стрижакова Лилия, жертва оккупационного режима, 172
Строитель Матрена Сидоровна, жертва оккупационного режима, 101
Стугарев Михаил Иванович, жертва оккупационного режима, 20
Стукалов Николай Ефимович, 143

Стукаченко Нина Александровна, жертва оккупационного режима, 154
Стукаченко Пелагея Ивановна, жертва оккупационного режима, 154
Стукаченко Серафима Алексан[дровна], жертва оккупационного режима, 154
Стуконог Иван Иванович, жертва оккупационного режима, 134
Стуконог Надежда Савельевна, 134
Субачев, 145
Субботова Варвара, жертва оккупационного режима, 142
Судак Витя, жертва оккупационного режима, 63, 156, 182
Судин Федот Яковлевич, 15, 156
Суздаленко Анна Кузминична, 121
Сук Лука, 38
Сулакшин Авраам Илларионович, 39
Сулейман, 16
Сулима, 17
Сулименко К. П., жертва оккупационного режима, 1
Сунцова Наталья, жертва оккупационного режима, 172
Супрунов Афанасий Терентьевич, 222
Супрунов Иван Моисеевич, 122
Суркова Наталья, жертва оккупационного режима, 6
Сухатский, 116
Сухинина Любовь Федоровна, 38
Суховай Петр Дмитриевич, 88
Сухонос Василий Игнат[ович], 184
Сухоруков, жертва оккупационного режима, 223–225
Сучков Я. И., 8
Сушков Семен Климович, 222
Сылка Анастасия Константиновна, жертва оккупационного режима, 84
Сылка Василий Михайлович, жертва оккупационного режима, 116
Сылкина Е. Ф., 156
Сытник Иван Федорович, жертва оккупационного режима, 1, 2, 6
Сюсюка Любовь Федоровна, жертва оккупационного режима, 202

Т

Табаков Николай Григорьевич, 105, 106
 Табаков, 104
 Табенко Г., 135
 Танкевич, жертва оккупационного режима, 225
 Тараканов Матвей Николаевич, 91, 92
 Тараканова Ксения Давыдовна, жертва оккупационного режима, 116
 Таран Афанасий Иванович, жертва оккупационного режима, 134
 Таран Герасим Иванович, жертва оккупационного режима, 21
 Таран Павел Герасимович, жертва оккупационного режима, 21
 Таран Феодосия Пантелеевна, 134
 Тараненко, жертва оккупационного режима, 15
 Таранец Василиса, жертва оккупационного режима, 172
 Таранин А.Н., 220
 Таранник, жертва оккупационного режима, 182
 Таранов Иван Игнатьевич, жертва оккупационного режима, 21
 Таранова Пелагея Тихоновна, жертва оккупационного режима, 1, 5
 Тарановский, 125
 Тарасенко А.С., 122
 Тарасенко Александр Ильич, жертва оккупационного режима, 124
 Тарасенко Анна Петровна, 92
 Тарасенко Захар Никитович, 145
 Тарасенко Т.Ф., 156
 Тарасов Василий Степанович, 24
 Тарасюк Григорий, 190
 Тараторкин Н.М., 220
 Тарахтеева Ксения Митрофановна, 141
 Тареканин Григорий Алексеевич, жертва оккупационного режима, 21
 Тарновская Клавдия Леонтьевна, жертва оккупационного режима, 68
 Тарновский Виктор Аронович, жертва оккупационного режима, 68
 Тарусьян Амаяк, жертва оккупационного режима, 8
 Тархова Валентина Михайловна, 21, 22, 24

Татаренцев (Татаринцев) Петр Алексеевич, 153–155
 Татаринцев Яков Иванович, 45
 Татьяна Егоровна, жертва оккупационного режима, 154
 Татьяна Сергеевна, жертва оккупационного режима, 153
 Татьяна Сидоровна, жертва оккупационного режима, 153
 Ташиева Прасковья Михайловна, 19
 Текучев, 27
 Темиркаева (Темеркаева) Беян Андресьяковна, жертва оккупационного режима, 223, 224
 Темник, 139
 Терашкевич Владислав Робертович, 222
 Тереза Анастасия Михайловна, 84
 Тереза Елена Ивановна, жертва оккупационного режима, 124, 135
 Тереник Семен Васильевич, 70, 71
 Терентьев Иван Григорьевич, 7
 Терехов Семен Никифорович, жертва оккупационного режима, 124
 Терешин В.С., 123
 Терещенко Анна Николаевна, 116
 Терновский Николай Игнатьевич, жертва оккупационного режима, 8
 Тетерько Александра Максимовна, 24
 Тетерько Александра Михайловна, 24
 Тетерько Елена Семеновна, жертва оккупационного режима, 24
 Тетерько Нина Семеновна, жертва оккупационного режима, 24
 Тикочинская Надя, жертва оккупационного режима, 20
 Тикочинская Рахиль Самуиловна, жертва оккупационного режима, 20
 Тимков Яков Леонтьевич, 70, 71
 Тимошенко Анна Львовна, жертва оккупационного режима, 155
 Тимошенко В.М., 170, 172, 173
 Тимошенко Виктор Михайлович, жертва оккупационного режима, 155
 Тимошенко Инна Михайловна, жертва оккупационного режима, 155
 Тимошенко, жертва оккупационного режима, 124
 Тимошкин Петр, жертва оккупационного режима, 81

Тимошкина Елена Ивановна, 124
 Тирещенко Глеб Григорьевич, жертва оккупационного режима, 84
 Тисликова Вера, жертва оккупационного режима, 172
 Титищев Иван Георгиевич, 16
 Титков, 137
 Титов Иван, жертва оккупационного режима, 118
 Тихий Ф.А., жертва оккупационного режима, 127
 Тихий Федор Алексеевич, жертва оккупационного режима, 132
 Тихомиров, 144
 Тихоненко Анна, жертва оккупационного режима, 77
 Тищенко Алексей Константинович, жертва оккупационного режима, 24
 Тищенко В.П., 68
 Тищенко Дарья Васильевна, 30
 Тищенко Евдокия Федоровна, 24
 Тищенко Елена, жертва оккупационного режима, 172
 Тищенко Константин Сергеевич, жертва оккупационного режима, 24
 Тищенко, 41
 Тищенко, 67
 Ткалич Тамара Николаевна, жертва оккупационного режима, 124
 Ткалич Тамара, жертва оккупационного режима, 123
 Ткалич, 123, 135
 Ткач Галина, жертва оккупационного режима, 121
 Ткачева Мария Григорьевна, жертва оккупационного режима, 19
 Ткачева, 19
 Ткаченко Александр Трофимович, жертва оккупационного режима, 141
 Ткаченко Александр, жертва оккупационного режима, 142
 Ткаченко Андрей Игнатьевич, жертва оккупационного режима, 118
 Ткаченко Анна Коснт[антиновна], жертва оккупационного режима, 184
 Ткаченко Анна Сергеевна, 98
 Ткаченко Василий, жертва оккупационного режима, 172
 Ткаченко Вера Ивановна, 6

Ткаченко Виктор Павлович, жертва оккупационного режима, 184
 Ткаченко Илья Антипович, жертва оккупационного режима, 6
 Ткаченко М., жертва оккупационного режима, 1
 Ткаченко Мария, 98, 99
 Ткаченко Никита, жертва оккупационного режима, 184
 Ткаченко Павел Дмитр[иевич], жертва оккупационного режима, 184
 Ткаченко Раиса Павловна, жертва оккупационного режима, 184
 Ткаченко Трофим Семенович, жертва оккупационного режима, 141, 142
 Товлинский Федор, жертва оккупационного режима, 21
 Товчегречко Анна Ивановна, 39
 Тойбль, 98
 Токарева М.Ф., 28
 Токаренко Иван Петрович, жертва оккупационного режима, 185
 Толмачев, 221
 Толпыгина Мария Константиновна, жертва оккупационного режима, 116
 Толстова Анна Васильевна, жертва оккупационного режима, 81
 Томилин Александр, 20
 Тонгий Захар, жертва оккупационного режима, 129
 Топоркова Анастасия Григорьевна, жертва оккупационного режима, 19
 Топоркова Виктория Прокофьевна, жертва оккупационного режима, 30
 Топоркова Раиса Яковлевна, жертва оккупационного режима, 19
 Трапезонов Андрей Никифорович, жертва оккупационного режима, 20
 Трачевский Игнат Александрович, 34
 Трегубова Евдокия Тимофеевна, жертва оккупационного режима, 126, 131
 Трембач Виктор, жертва оккупационного режима, 172
 Треньк, 136
 Тресмитистов, жертва оккупационного режима, 16
 Третьяков Иван Маркиянович, 155
 Трифонов Сергей Андреевич, жертва оккупационного режима, 154

Трифорова Александра Сергеевна, жертва оккупационного режима, 154
Трифорова Галина Сергеевна, жертва оккупационного режима, 154
Трифорова Елена Ильинична, жертва оккупационного режима, 154
Трифорова Надежда Сергеевна, жертва оккупационного режима, 154
Тройтер Анна, жертва оккупационного режима, 34
Тройтер Борис, жертва оккупационного режима, 34
Тройтер Иосифа, жертва оккупационного режима, 34
Тройтер Роза, жертва оккупационного режима, 34
Тройтер Фаня, жертва оккупационного режима, 34
Тройтер Фрида, жертва оккупационного режима, 34
Тройтер, жертва оккупационного режима, 34
Тройтер, жертва оккупационного режима, 34
Тростин Василий Семенович, жертва оккупационного режима, 219
Тростина Мария Марковна, 219
Трофименко Даниил Павлович, жертва оккупационного режима, 71
Трофимов Иван Яковлевич, 20
Троц Вера Никитична, жертва оккупационного режима, 133, 134
Трубецкая И. В., 156
Трублевский Лев Васильевич, жертва оккупационного режима, 71
Труне, 8
Трунова Евдокия Данииловна, жертва оккупационного режима, 19
Труфанов Николай Гаврилович, жертва оккупационного режима, 122
Труфанова, жертва оккупационного режима, 122
Трушевская Е., жертва оккупационного режима, 127
Трушевская Елена Николаевна, жертва оккупационного режима, 132
Трущенко Прасковья Александровна, 21
Трущенко Григорий Иванович, 190

Трущенко Иван Алексеевич, жертва оккупационного режима, 21
Тряев, жертва оккупационного режима, 16
Тугинская Нина, жертва оккупационного режима, 172
Туманов Павел, 20
Тумасов Григорий Авдеевич, 30, 31, 170, 172, 179
Тупаев Юрий Константинович, жертва оккупационного режима, 122
Тупаева Зинаида Ивановна, 122
Тур Григорий, жертва оккупационного режима, 9
Тур Мартын Григорьевич, 105, 106
Тушков, 182
Тылькина Вера Антоновна, жертва оккупационного режима, 116
Тычина Наталья Васильевна, 190
Тэвис, 81
Тюгукова Александра, жертва оккупационного режима, 172
Тюленев Иван Владимирович, 182
Тюляев Павел Федорович, 74, 80
Тяжлова Григорий, жертва оккупационного режима, 111

У

Уваров Трофим Андреевич, 222
Угаршенюк Иван Гаврилович, жертва оккупационного режима, 21
Узгородова Меланья Семеновна, 118
Уласюк Е. К., 72
Уловкина Анна, жертва оккупационного режима, 172
Ульман, 83
Ульянов Иван Иванович, 149
Ульянова Берта Ивановна, жертва оккупационного режима, 149
Ульянова Мария Ивановна, жертва оккупационного режима, 149
Ульященко Иван Тимофеевич, жертва оккупационного режима, 155
Ульященко Василий Николаевич, жертва оккупационного режима, 155
Ульященко Иван Тимофеевич, жертва оккупационного режима, 81
Ульященко Пелагея, жертва оккупационного режима, 155

Улясов Василий Федорович, 184
Умрихин Иван, жертва оккупационного режима, 172
Урбак, 16
Урванд П. Л., жертва оккупационного режима, 110
Урина П. А., жертва оккупационного режима, 33
Усанков Ф. А., 156
Усанков Федор Андреевич, 116
Усаченко Валентина Алекс., жертва оккупационного режима, 184
Усаченко Григорий Григорьевич, 184
Усаченко, 184
Усенко, жертва оккупационного режима, 73
Усик Николай Павлович, 30, 31, 170, 172, 178
Усиков Владимир Иванович, жертва оккупационного режима, 96, 98
Успенская, 156
Устименко Елена Иван[овна], жертва оккупационного режима, 184
Устименко Иван, жертва оккупационного режима, 184
Утков Андрей Георгиевич, 27, 46, 221
Утратов Иван Лаврентьевич, жертва оккупационного режима, 116
Ушаков Андрей Степанович, жертва оккупационного режима, 137
Ушаков Василий Иванович, жертва оккупационного режима, 20
Ушаков, 122
Ушкань, 84

Ф

Ф. Мюллер, 152
Фадеев Александр Сергеевич, жертва оккупационного режима, 124
Фадеев Василий Николаевич, 9, 11, 13
Фадеев Шура, жертва оккупационного режима, 123
Файк (Файс) Ганс, 77, 79
Файнберг Ара Лейбович, жертва оккупационного режима, 8
Файштейн Виктор, жертва оккупационного режима, 19
Файштейн Мария, жертва оккупационного режима, 19

Файштейн Полина Наумовна, жертва оккупационного режима, 19
Файштейн Серафима, жертва оккупационного режима, 19
Фальке Герберт, 87, 186
Фальке, 107, 109, 110
Фанин П. М., 127
Фарфор, жертва оккупационного режима, 138
Фатеева Екатерина Григорьевна, 107–110
Федеева В. А., 47
Феденко, жертва оккупационного режима, 67
Федоренко Е., жертва оккупационного режима, 83
Федоренко Николай, 122
Федоренко Татьяна, жертва оккупационного режима, 122
Федоренко, 138
Федоров А. И., 72
Федоров Иван Петрович, 26
Федоров, 222
Федорова Серафима Ивановна, жертва оккупационного режима, 139
Федорович Матвей Семенович, жертва оккупационного режима, 71
Федоровская Евдокия Ивановна, 52, 57, 58, 219
Федорянов Василий Федорович, жертва оккупационного режима, 20
Федотов, жертва оккупационного режима, 138
Федькова Анастасия Иосифовна, 92
Фельдхаус, 83
Фень Иван, жертва оккупационного режима, 111
Феоктистов Федор Федорович, 47
Ферлиевич, жертва оккупационного режима, 16
Фивейская, 218
Фиденко В. В., жертва оккупационного режима, 63, 156
Филатов Виктор Дмитр[иевич], 184
Филатов Виктор, жертва оккупационного режима, 172
Филатов Мирон Емельянович, жертва оккупационного режима, 67
Филатова Варвара Григор[ьевна], 184
Филатова Раиса, 184

Филиер Иосиф Михайлович, жертва оккупационного режима, 141
Филимонов, жертва оккупационного режима, 221
Филоненко Мария, жертва оккупационного режима, 132
Фильчанов И., жертва оккупационного режима, 83
Финтер А. И., жертва оккупационного режима, 147
Фирсов Петр Константинович, 20
Фисенко Раиса Петровна, 21
Фисунов Николай Иванович, 38
Фитлер, 22
Фиштиер, 140
Фишткер, 139
Фоменко Г. Ф., жертва оккупационного режима, 127
Фоменко Гавриил Иосифович, жертва оккупационного режима, 132
Фоменко Илья Кириллович, 70, 71
Фомин Андрей, жертва оккупационного режима, 142
Фомин Дмитрий Андреевич, жертва оккупационного режима, 142
Фомин Иван Кузьмич, 38
Фомин, 168
Фомичева И. П., 8
Фомкин Андрей Андреевич, жертва оккупационного режима, 117
фон Бенау (Бюнау), 98–100
Фон Верстер, 25
Фофанеско (Фофанеску), 77, 79, 183
Фрайтаг, 44
Франц, 20
Фрейлих, 21, 22, 24
Фризовский Т., жертва оккупационного режима, 1
Фриц Мюллер, 148–150
Фройман Ревека Моисеевна, жертва оккупационного режима, 70
Фройман Соломон Моисеевич, жертва оккупационного режима, 70
Фролов С. Ф., 98
Фролов Яков Анисимович, 122
Фролова Ольга Захаровна, 24
Фуголь Зоя Максимовна, 116
Фуки Бечета Вениаминовна, жертва оккупационного режима, 70

Фуки Вера Вениаминовна, жертва оккупационного режима, 70
Фуки Давид Исакиевич, жертва оккупационного режима, 70
Фуки Ирина Яковлевна, жертва оккупационного режима, 70
Фукс Пауль, 41
Фурдинов Анатолий, жертва оккупационного режима, 137

Х

Хавроничев Василий Яковлевич, 121
Хадаров Савелий, жертва оккупационного режима, 137
Хайло А. И., 156
Халин Алексей, жертва оккупационного режима, 172
Хамалиди Георгий Христофорович, 44
Хамчук Елена Федоровна, жертва оккупационного режима, 129
Ханжулиев Александр, жертва оккупационного режима, 155
Ханке, 16
Хапотько Ольга Иосифовна, жертва оккупационного режима, 131
Харитонов Иван Иванович, 221
Харитонов Петр Михайлович, 20
Харламов Александр Филиппович, 118
Харлампович Валентина Дмитриевна, жертва оккупационного режима, 154
Харлампович Владимир Дмитриевич, жертва оккупационного режима, 154
Харлампович Дмитрий Дмитриевич, жертва оккупационного режима, 154
Харлампович Лукерья Трофимовна, жертва оккупационного режима, 154
Харлампович Семен Дмитриевич, жертва оккупационного режима, 154
Харлампович Федор Дмитриевич, жертва оккупационного режима, 154
Харсеев Г. П., жертва оккупационного режима, 83
Харсеев И. П., жертва оккупационного режима, 83
Хартунян М. А., 68
Харуженко, жертва оккупационного режима, 126

Харченко Дора Ивановна, жертва оккупационного режима, 1, 2
Харченко Федор Степанович, жертва оккупационного режима, 24
Харченко Яков Кузьмич, жертва оккупационного режима, 142
Харченко, жертва оккупационного режима, 15
Хасаева Анна, жертва оккупационного режима, 21
Хаскина Рахиль, жертва оккупационного режима, 19
Хаусвальд, 16
Хвостиков Василий Митрофанович, 68
Хефт Эмиль, 38
Хижниченко Галина, жертва оккупационного режима, 172
Хименко Галина, жертва оккупационного режима, 73
Хименко Григорий Иванович, жертва оккупационного режима, 73
Хименко Тамара, жертва оккупационного режима, 73
Хименко Фекла Никифоровна, жертва оккупационного режима, 73
Хименко Эмма Григорьевна, жертва оккупационного режима, 73
Хитняк Александр, жертва оккупационного режима, 184
Хитняк Дмитрий, жертва оккупационного режима, 184
Хитняк Раиса Дмитр[иевна], жертва оккупационного режима, 184
Хихон, жертва оккупационного режима, 41, 156
Хлебович А. И., 81, 156
Хлебушкин Федор Степанович, 20
Хмара Павел Павлович, жертва оккупационного режима, 8
Хныченко Зинаида, жертва оккупационного режима, 172
Хобта Дмитрий, 184
Хобта, 184
Хобта, 184
Хобта, 184
Ходичева Раиса, жертва оккупационного режима, 172
Ходоулов Аполлон Андреевич, жертва оккупационного режима, 6

Холявка, 77
Холявко Григорий Ефимович, 75, 78, 79
Хоменко, 27
Хомутник София (Софья), жертва оккупационного режима, 96, 98
Хомякова А., 1
Хопотько Валерий Иванович, жертва оккупационного режима, 126
Хопотько Ольга Иосифовна, жертва оккупационного режима, 126
Хопотько Светлана Ивановна, жертва оккупационного режима, 126
Хопта Дмитрий, 77
Хорин Алексей, 77, 79, 183
Хорн, 142, 195
Хорошков Петр Яковлевич, жертва оккупационного режима, 184
Хоруженко Иосиф Сидорович, жертва оккупационного режима, 126, 131
Хоруженко Татьяна Николаевна, жертва оккупационного режима, 126, 131
Хоруженко Федор Иосифович, жертва оккупационного режима, 126, 131
Хохлов Владимир Александр[ович], жертва оккупационного режима, 184
Хохлов Владимир Влади[мирович], жертва оккупационного режима, 184
Хохлова Анастасия Васильевна, жертва оккупационного режима, 184
Храпов Харитон, жертва оккупационного режима, 24
Хрестина Марфа Николаевна, 89
Хрипушин Иван Васильевич, жертва оккупационного режима, 142
Христенко Петр, 182
Хрускин Егор Никифорович, 221
Худасов Иван Андреевич, 83
Худов Владимир, жертва оккупационного режима, 8
Хунов Мухаджир Хаптахович, 221

Ц

Цапиш Алекс. Иванов[на], жертва оккупационного режима, 184
Цапиш Григор[ий] Петрович, жертва оккупационного режима, 184
Цапиш Екатер[ина] Григор[ьевна], жертва оккупационного режима, 184

Цапиш Мария Стефановна, жертва
окупационного режима, 184
Цапиш Никол[ай] Васил[ьевич], жертва
окупационного режима, 184
Цапиш Павел Григор[ьевич], жертва
окупационного режима, 184
Цацкин Иван Иванович, 222
Цвей Ефим, жертва окупационного
режима, 155
Цвейхлова Сима, жертва
окупационного режима, 155
Цветкова Евгения, 98
Целованник, 117
Цирульников Сергей Ефимович, жертва
окупационного режима, 142
Цитович Григорий Васильевич, 98
Цокурено Пантелей Харитонович, 134
Цуриков Максим Иванович, 118
Цурканенко Иван Кириллович, жертва
окупационного режима, 32
Цыбалев М. Г., 72
Цыганков Дмитрий Михайлович,
жертва окупационного режима, 71,
116
Цыганкова Ефросинья Ивановна, 116

Ч

Чагин Дмитрий, 207
Чайка Лука, жертва окупационного
режима, 111
Чайка Никифор, жертва
окупационного режима, 111
Чайка, 111
Чайкин Петр Петрович, жертва
окупационного режима, 71
Чалуниди, 88
Чалыт Федор Гаврилович, жертва
окупационного режима, 118
Чебанюк Александр, 183, 184
Чебанюк Валентина Александр[овна],
жертва окупационного режима, 184
Чебанюк Надежда Александр[овна],
жертва окупационного режима, 184
Чебанюк Павел Александрович, жертва
окупационного режима, 184
Чебанюк, 184
Чеверда Иван Самойлович, жертва
окупационного режима, 126, 131

Чевыгалова Раиса, жертва
окупационного режима, 84
Чевычко Лукерья Демьяновна, жертва
окупационного режима, 154
Чегокова А., 111
Чегринский Василий Григорьевич,
жертва окупационного режима, 6
Чекмасова Мария, жертва
окупационного режима, 172
Чекучан Валентин, жертва
окупационного режима, 172
Челушкин Сергей Павлович, 111
Чепелев Павел Васильевич, 37
Чепурной А. С., 136
Черба, жертва окупационного режима, 73
Чербис, жертва окупационного
режима, 117
Червяков Егор Ефимович, жертва
окупационного режима, 106
Чередников Михаил Николаевич, 20
Чередниченко Матрона Васильевна,
жертва окупационного режима, 22
Чередниченко Прасковья Дмитриевна,
жертва окупационного режима, 22
Чередниченко, 140
Чередцев Николай Васильевич, жертва
окупационного режима, 124
Черепяхина А. А., 123
Черкасов Владимир, жертва
окупационного режима, 20
Черкасов Григорий Фед., жертва
окупационного режима, 184
Черкасов Иван, 184
Черкацкий Максим, жертва
окупационного режима, 124
Черкашин Николай Сергеевич, жертва
окупационного режима, 22
Черкес В. Н., 28
Чернавцев Н. В., жертва окупационного
режима, 135
Черная В. К., 67, 179
Чернега Лука Григорьевич, жертва
окупационного режима, 120
Черненко Иван, жертва окупационного
режима, 172
Черненко Павел Иванович, 34–37
Чернеченко Нина, жертва
окупационного режима, 172
Чернис Ал[ексан]дра Ивановна, 184

Чернис Александра Афанасьевна, 184
Чернис Каролина Антоновна, 184
Чернова Варвара, жертва
окупационного режима, 16
Черножук Яков Кузьмич, жертва
окупационного режима, 8
Черномашенцев И. С., 40
Черноморченко Анастасия Тихоновна,
жертва окупационного режима, 126,
131, 135
Черноморченко Константин
Михайлович, жертва
окупационного режима, 126, 131
Черноморченко Леонид Михайлович,
жертва окупационного режима,
126, 131
Черноморченко Лидия Михайловна,
жертва окупационного режима,
126, 131
Черноморченко Мария Михайловна,
жертва окупационного режима,
126, 131
Черноморченко Михаил Григорьевич,
жертва окупационного режима,
126, 131
Черноморченко Петр Михайлович,
жертва окупационного режима,
126, 131
Черноморченко Сергей Михайлович,
жертва окупационного режима,
126
Чернухин Д. О., 182
Черный Парфентий Романович, 10
Черный Тимофей Еремеевич, жертва
окупационного режима, 116
Черных Галина Михайловна, жертва
окупационного режима, 155
Черныш Иван Андреевич, жертва
окупационного режима, 22
Черныш Николай Андреевич, жертва
окупационного режима, 22
Черныш, 41
Чернышев И. Н., жертва окупационного
режима, 47
Чернышева Людмила Ивановна, 142
Чернышенко Нина, жертва
окупационного режима, 172
Чернявская Ксения, жертва
окупационного режима, 142

Чернявцев Николай Васильевич, жертва
окупационного режима, 123
Чернявцев Николай Васильевич, жертва
окупационного режима, 124
Черняк Михаил, жертва
окупационного режима, 191
Чесноков, 144
Честнаков, 2
Четвертак Акилина Петровна, жертва
окупационного режима, 21
Четвертак Анна Мефодьевна, жертва
окупационного режима, 21
Четвертак Мария Мефодьевна, жертва
окупационного режима, 21
Четвертак Павел Мефодьевич, жертва
окупационного режима, 21
Чехленко Михаил, 25
Чеченин В. Е., 156
Чечин Прокофий Егорович, жертва
окупационного режима, 19
Чигарев П. П., жертва окупационного
режима, 72
Чидарьян Вагарш, жертва
окупационного режима, 8
Чидарьян Вагран, жертва
окупационного режима, 8
Чидарьян Вартуль Арыковна, жертва
окупационного режима, 8
Чидарьян Леон, жертва окупационного
режима, 8
Чидарьян Сирануш, жертва
окупационного режима, 8
Чижикова В. А., 141
Чимерис, жертва окупационного
режима, 117
Чистов Николай Максимович, жертва
окупационного режима, 154
Чистова Мария Максимовна, жертва
окупационного режима, 154
Чистова Наталья Захаровна, жертва
окупационного режима, 154
Чичкова, жертва окупационного
режима, 127
Чмер, 111
Чубакова Татьяна, жертва
окупационного режима, 172
Чубриков Иван, жертва окупационного
режима, 172
Чувилев Иван Григорьевич, 84

Чугунная Евдокия Иосифовна, 134
Чугунный Михаил Алексеевич, жертва
окупационного режима, 134
Чуламов А., жертва оккупационного
режима, 83
Чумак Дементий К., жертва
окупационного режима, 185
Чумак Николай Пант., 184
Чумаченко Анна, жертва
окупационного режима, 8
Чумаченко Михаил Афанасьевич,
жертва оккупационного режима, 8
Чумаченко, жертва оккупационного
режима, 182
Чумичева Нина, жертва оккупационного
режима, 172, 175, 176, 182
Чуприн Петр, жертва оккупационного
режима, 172
Чуприна Илья Макарович, 222
Чуприна, 41
Чурсин Борис, 98
Чхидзе Леон, 156

Ш

Шабанов, 139
Шабарьян Арут, жертва оккупационного
режима, 156
Шабарьян Аршак, жертва
окупационного режима, 156
Шабарьян Багдасар, жертва
окупационного режима, 156
Шабарьян Валентин, жертва
окупационного режима, 156
Шабарьян Владимир, жертва
окупационного режима, 156
Шабарьян Гарпина, жертва
окупационного режима, 156
Шабельник Виктор, жертва
окупационного режима, 8
Шабельник Иван, жертва
окупационного режима, 8
Шабельник Леонид, жертва
окупационного режима, 8
Шабельник Михаил, жертва
окупационного режима, 8
Шабля, жертва оккупационного режима, 73
Шаболта Любовь, жертва
окупационного режима, 172

Шабунин Анатолий Андреевич, жертва
окупационного режима, 154
Шабунин Борис Андреевич, жертва
окупационного режима, 154
Шабунин Владимир Андреевич, жертва
окупационного режима, 154
Шабунин Георгий Андреевич, жертва
окупационного режима, 154
Шабунина Анна Михайловна, жертва
окупационного режима, 154
Шавернева Вера Васильевна, жертва
окупационного режима, 154
Шавернева Мария Васильевна, жертва
окупационного режима, 154
Шавернева Прасковья Сергеевна,
жертва оккупационного режима, 154
Шагидиж, жертва оккупационного
режима, 156
Шагинян А. К., жертва оккупационного
режима, 16
Шаденко, 14
Шадуря Людмила Ф., жертва
окупационного режима, 124
Шакай Захар Семенович, жертва
окупационного режима, 68
Шакалов Николай, 32
Шакула Леонтий Тимофеевич, жертва
окупационного режима, 116
Шалаев Иван Иванович, жертва
окупационного режима, 81
Шаленко Иван Николаевич, жертва
окупационного режима, 22
Шаленко Лилия Ивановна, жертва
окупационного режима, 22
Шаленко Раиса Ивановна, жертва
окупационного режима, 22
Шалепа Мария Антоновна, 77, 78
Шамлева, жертва оккупационного
режима, 224
Шамрай В. Т., 195
Шамрицкий Пантелей, жертва
окупационного режима, 111
Шамсудинов, 156
Шанаурова Екатерина Ник[олаевна], 184
Шандола Герасим, 184
Шандрин Сергей Максимович, 223, 225
Шапиро Мария, жертва оккупационного
режима, 155
Шаповаленко С. Ф., 8

Шаповалова Анна Ивановна, жертва
окупационного режима, 5
Шаповалова Клавдия Сергеевна, 126, 135
Шаповалова Людмила, жертва
окупационного режима, 172
Шапошникова Валентина, жертва
окупационного режима, 172
Шапошникова Прасковья Андреевна, 38
Шапошникова, 134
Шарапаева (Шарпаева) Мария, жертва
окупационного режима, 170, 172
Шарапьева Мария, жертва
окупационного режима, 182
Шарикова, жертва оккупационного
режима, 116
Шаровы, жертва оккупационного
режима, 16
Шаршаков Иван Исидорович, 222
Шаталов Алексей Михайлович, жертва
окупационного режима, 142
Шатов, 20
Шаферштейн, 17
Шахматов Михаил Семенович, 118
Шахов Александр Лукич, жертва
окупационного режима, 126, 131
Шахов Николай Лукич, жертва
окупационного режима, 126, 131
Шашкин Владим[ир] Евсеев[ич], 184
Шашкин Николай Александрович, 136
Шашкина Нина Евсеевна, 184
Шварцман Моисей Аронович, жертва
окупационного режима, 81
Швец Василий Филиппович, жертва
окупационного режима, 1, 2
Швец Вера Филипповна, жертва
окупационного режима, 2
Швец И. М., 134, 195
Швец Михаил Хаймович, жертва
окупационного режима, 70
Швецов Владимир Павлович, жертва
окупационного режима, 24
Швецова Агрипина Васильевна, жертва
окупационного режима, 24
Шевелева Аня, жертва оккупационного
режима, 102
Шевелева Наталья Пантелеевна, жертва
окупационного режима, 19
Шевелева Татьяна Карповна, 19
Шевелевский Исидор Петрович, 21

Шевлягин Степан Абрамович, 222
Шевцов Петр Дмитриевич, 80
Шевцов Федор Федорович, жертва
окупационного режима, 71
Шевцов, жертва оккупационного
режима, 20
Шевченко Валентина Михайловна,
жертва оккупационного режима, 154
Шевченко Василий Васильев, жертва
окупационного режима, 142
Шевченко Владимир, жертва
окупационного режима, 155
Шевченко Георгий Павлович, 8
Шевченко Григорий Васильевич, жертва
окупационного режима, 1, 7
Шевченко Екатерина Михайловна,
жертва оккупационного режима, 154
Шевченко Емельян Борисович, 142
Шевченко Иван, жертва
окупационного режима, 111
Шевченко Любовь Вениаминовна,
жертва оккупационного режима, 96, 98
Шевченко Наталья, жертва
окупационного режима, 155
Шевченко О. Я., 136
Шевченко Ольга, жертва
окупационного режима, 19
Шевченко Петр Николаевич, 5
Шевченко Сидор Васильевич, жертва
окупационного режима, 142
Шевченко, 20
Шевчук Ф., жертва оккупационного
режима, 1
Шейн Александр Борисович, жертва
окупационного режима, 18
Шелегеда Никон Петрович, 126, 135
Шелудько (Шелудко), жертва
окупационного режима, 84
Шельнев, жертва оккупационного
режима, 182
Шеляпина, жертва оккупационного
режима, 73
Шемяков Николай, жертва
окупационного режима, 124
Шепаси Елена, жертва оккупационного
режима, 172
Шепелев, жертва оккупационного
режима, 142
Шерба, 22

Шербаков Сергей, жертва
окупационного режима, 172
Шерстюк (Шерстюков) Дмитрий
Афанасьевич, жертва
окупационного режима, 75
Шерстюк Матрена Ефимовна, 75, 77
Шерстюк Павел Кондратьевич, жертва
окупационного режима, 21
Шерстюков Дмитрий Афанасьевич,
жертва оккупационного режима, 77
Шертерлан, 68
Шерчков Григорий Никифорович, 24
Шест Антонина, жертва
окупационного режима, 172
Шесток Макар Моисеевич, 32
Шестопалова Ольга Сергеевна, 98, 99
Шехтман Александр Петрович, жертва
окупационного режима, 68
Шикшин Андрей Данилович, 222
Шилов Степан Афанасьевич, 114
Шилова П. Г., 72
Шимко, 1
Шинкарева Мария Федоровна, 154
Шинкаренко Александр Иванович,
жертва оккупационного режима,
154
Шинкаренко Вера Ивановна, жертва
окупационного режима, 154
Шинкаренко Пелагея Филипповна,
жертва оккупационного режима, 154
Шинкарь Моисей, жертва
окупационного режима, 172
Шинкренко Владимир, жертва
окупационного режима, 172
Ширенко Василий Васильевич, жертва
окупационного режима, 2
Ширманов Владимир Николаевич,
жертва оккупационного режима, 154
Ширманова Луя Николаевна, жертва
окупационного режима, 154
Ширманова Наталья Никоновна, жертва
окупационного режима, 154
Широкова Полина Николаевна, жертва
окупационного режима, 142
Шитиков Алексей Григорьевич, 186
Шитилов, 74
Шишацкая Прасковья Васильевна, 120
Шишман Ольга Осиповна, жертва
окупационного режима, 68

Шишман Соломон Семенович, жертва
окупационного режима, 68
Шишман Юзеф Соломонович, 68
Шкиль О., 165
Шкиря, 125
Шкляр (Скляр), жертва оккупационного
режима, 96–98
Шклярова, 137
Школа Александра Григорьевна, жертва
окупационного режима, 21
Школа Василий Гаврилович, жертва
окупационного режима, 21
Шкурай Харитон Захарович, 213
Шкуро Алексей, жертва оккупационного
режима, 21
Шлейзингер, 99
Шлейниц фон, 77–79
Шльгин Дмитрий Константинович, 17
Шляйман ... Лазарович, жертва
окупационного режима, 81
Шляйсман Бозо Аронович, жертва
окупационного режима, 81
Шляйф, 20
Шляпин Митрофан Иванович, 84
Шляпошникова Елена Израилловна,
жертва оккупационного режима, 70
Шмаков Григорий, жертва
окупационного режима, 38
Шматов Дмитрий Павлович, 17
Шмидт Герман, 5, 7, 18, 19, 223, 225
Шмитович, жертва оккупационного
режима, 155
Шмультман Г. М., 156
Шнайдер Петер, 106
Шнайдер, 16
Шнейдер Рихард, 101
Шнурман Шлема, жертва
окупационного режима, 102
Шолохова Нина, жертва
окупационного режима, 170, 172,
175, 182
Шпигельгер, 67
Шпитальная Агрипина Онуфр, жертва
окупационного режима, 22
Шпитальная Мария Ивановна, жертва
окупационного режима, 22
Шрайбан Рахиль Дмитриевна, жертва
окупационного режима, 28
Шрайберг, 139

Шрам Анна Прокофьевна, 152
Штаб Лидия Терентьевна, жертва
окупационного режима, 24
Штаб Пелагея Терентьевна, 24
Штаб Фекла Федоровна, жертва
окупационного режима, 24
Штаба Терентий Иванович, жертва
окупационного режима, 24
Штамлер, 16
Штафинская Рая, жертва
окупационного режима, 98
Штафинский Михаил Иосифович,
жертва оккупационного режима, 98
Штеба Григорий Степанович, жертва
окупационного режима, 129
Штеба Макар Константинович, жертва
окупационного режима, 129
Штеба Николай Степанович, жертва
окупационного режима, 129
Штеба Степан Григорьевич, жертва
окупационного режима, 129
Штеба, 129
Штезин, 98
Штейн, 67
Штейнбелюк Лидия Петровна, 21
Штинглих Фридрих, жертва
окупационного режима, 172
Штода Тимофей Никандрович, 142
Штонда Иван Григорьевич, 75, 77, 78, 79
Штрайтаг, 99
Штраух, 178, 182
Штраух, 98
Штрахов Александр Иванович, жертва
окупационного режима, 20
Штурм, 22
Штыров Василий Игнатьевич, 16
Шубер Езеф, 8
Шуваркин Е. С., 2
Шугат, 193
Шулика Александр Порфирьевич,
жертва оккупационного режима, 124
Шульга Мария Михайловна, жертва
окупационного режима, 106
Шульга О. Р., жертва оккупационного
режима, 147
Шульга Ольга Романовна, жертва
окупационного режима, 150, 152
Шульгин Михаил Алексеевич, жертва
окупационного режима, 19

Шульгин Павел Петрович, 70, 71
Шульгина Мария Ивановна, жертва
окупационного режима, 19
Шульс Ганс, 20, 22, 81, 99, 116, 128, 133
Шумаков Петр, жертва оккупационного
режима, 111
Шуман, 185
Шумейко, 197
Шумилин Андрей Семенович, 103
Шус Станислав, жертва оккупационного
режима, 8
Шустер Лена, жертва оккупационного
режима, 33
Шустер Таня, жертва оккупационного
режима, 33
Шустер, 67, 68
Шустов Евграф Полуэктович, 98
Шутов Василий Павлович, жертва
окупационного режима, 118
Шутько Григорий Николаевич, 222
Шюттов, 99

Щ

Щеблыкина Анна Григорьевна, 34
Щегловский, 1
Щеголев Иван Васильевич,
107–110
Щеголева Мария Ивановна, 98
Щеголькина Прасковья Васильевна,
жертва оккупационного режима, 20
Щекин Аркадий Дмитриевич, жертва
окупационного режима, 142
Щекин Н. П., жертва оккупационного
режима, 47
Щелокова Любовь, жертва
окупационного режима, 172
Щелчкова Аленина, жертва
окупационного режима, 172
Щепеленко Ф. Г., жертва
окупационного режима, 147
Щербаков Дмитрий Петрович, жертва
окупационного режима, 8
Щербаков Петр Васильевич, жертва
окупационного режима, 1, 7
Щербаков Сергей, жертва
окупационного режима, 172
Щербаков, жертва оккупационного
режима, 124

Щербакова Пелагея Никифоровна, жертва оккупационного режима, 7
Щербина Михаил Осипович, жертва оккупационного режима, 142
Щербинин Иван Трофимович, жертва оккупационного режима, 20
Щербинина Анна Федоровна, жертва оккупационного режима, 20
Щеренко Василий, жертва оккупационного режима, 1
Щетинина Тамара, жертва оккупационного режима, 172
Щиренко Феодосия Петровна, жертва оккупационного режима, 2
Щукина, 1

Э

Эбкэ, 16
Эдуард Августович, 123, 124, 135
Эйвальд Поддубный, жертва оккупационного режима, 182
Эльман Бруха Менделеевич, жертва оккупационного режима, 81
Эмиль, 84
Энгельсон, жертва оккупационного режима, 97
Энсякоб, 68
Эпиштейн Ревекка Алексеевна, жертва оккупационного режима, 70
Эпштейн, жертва оккупационного режима, 140
Эрих Мейер, 70, 71
Эрих Пичман, 153
Эрих Райх (Рейх), 98, 225

Ю

Юдин Иван Макарович, 156
Юдин Иван Максимович, 44
Юдин П., жертва оккупационного режима, 83
Юзакольская Ирина, жертва оккупационного режима, 155
Юзакольская Прасковья, жертва оккупационного режима, 155
Юзакольский Тима, жертва оккупационного режима, 155
Юзеф, 200

Юльев, жертва оккупационного режима, 98
Юрков Н. П., 127
Юрьев Аким Евгеньевич, жертва оккупационного режима, 20
Юрьев-Герц, 63

Я

Яблуновский Петр Семенович, 40
Ягин Сидор Иванович, жертва оккупационного режима, 184
Ягунова Матрена Павловна, 223
Ягьянов Энвер, жертва оккупационного режима, 172
Язловецкая Меланья Селиверстовна, 77
Язловецкий Георгий Романович, 73
Языкова Нина Филипповна, жертва оккупационного режима, 132
Якименко Анна, жертва оккупационного режима, 8
Якименко Варвара Григорьевна, жертва оккупационного режима, 22
Якименко Василий Данилович, жертва оккупационного режима, 22
Якименко Любовь Даниловна, жертва оккупационного режима, 22
Якименко София Федоровна, 92
Якобсон Регина, жертва оккупационного режима, 172
Яковенко Прокофий Игнатович, жертва оккупационного режима, 142
Яковенко Татьяна Гавриловна, 22
Яковлев Лаврентий Никифорович, жертва оккупационного режима, 18
Яковлева Елена, жертва оккупационного режима, 156
Яковлева Любовь Герасимовна, 18
Яковлева Мария Степановна, 154
Яковлева, жертва оккупационного режима, 21
Якуба, 16
Якутлева Хадыгин Гучесовна, жертва оккупационного режима, 71
Якуша, 133
Яльшевич Яков, жертва оккупационного режима, 155
Ямпольский Павел, 20
Янукевич, 182
Янчук, жертва оккупационного режима, 83

Яншина Анна Андреевна, жертва оккупационного режима, 155
Ярослав Чайка, жертва оккупационного режима, 182
Ярыз Григорий Петрович, 184
Ярыз Зина Петровна, 184
Ярыз Нина Петровна, 184
Ярыз Пелагея Ивановна, 184
Ястребов Дмитрий Михайлович, 74
Яценко Василий Васильевич, 89, 90
Яценко Лукерья Максимовна, жертва оккупационного режима, 154
Яценко Мария Егоровна, жертва оккупационного режима, 154
Яценко Николай Арсентьевич, жертва оккупационного режима, 154
Яцьшин, 32
Ячменева, жертва оккупационного режима, 20
Ященко Карп Павлович, 184

А

Абенсберг, с., Германия, 202
 Абертами, г., Чехословакия, 204
 Абинская, ст-ца, 1–7, 41, 182
 Абинский р-н, 1, 4–7, 214, 215, 221
 Абинский, с/с, 3
 Абрау-Дюрсо, п., 98
 Адагум, х., 188–190, 209
 Адамовский, х., 77, 78
 Адлер, г., 156, 182
 Адлерский р-н, 40, 156
 Азовская, ст-ца, 116
 Аккерманка, х., 21
 Алексеевская, ст-ца, 196
 Анапа, г., 8, 182, 216
 Анапский р-н, 8, 196, 197, 214, 215
 Анастасиевская, ст-ца, 156, 182
 Апшеронская, ст-ца, 10, 20, 90
 Апшеронский, п., 9, 11, 13, 156
 Апшеронский р-н, 9–13, 156
 Армавир, г., 14–16, 118, 139, 156, 221, 182,
 Архангельская, ст-ца, 17
 Архангельский р-н, 17, 102
 Асманы, д. Дмитриевского р-на
 Курской области, 224, 225
 Аушед, х., 1, 3, 4
 Афиопская, ст-ца, 116
 Ахметовская, ст-ца, 141, 142
 Ахтанизовская, ст-ца, 127, 132, 135, 195
 Ахтырская, ст-ца, 1, 3–5, 116

Б

Бакинская, ст-ца, 25
 Баку, г., 221
 Безымянный, х., 102
 Бейсуг, п., 26
 Белая Глина, с., 18, 19
 Белоглинский р-н, 18, 19, 214, 215
 Белореченская, ст-ца, 20
 Белореченский р-н, 20, 156, 215
 Беляевский, х. Войковского с/с, 114
 Беноково, с., 186, 187
 Бережной, х., 6
 Березанская психколония, 220
 Березанская, ст-ца, 220
 Березовый, х., 20
 Берлин, г., Германия, 196
 Благовещенская, ст-ца, 8
 Борисовка, п., 98
 Бриньковская, ст-ца, 182
 Брэила, г., Румыния, 212
 Брюховецкая, ст-ца, 182
 Брюховецкий р-н, 205

В

Ванновка, с., 121
 Варваровка, ст-ца, 8
 Варениковская, ст-ца, 21–24, 183, 190,
 193, 194, 198, 201
 Варениковский р-н, 21–24, 188, 189, 190,
 193, 194, 198, 199, 200, 201, 214, 215
 Варнава, х., 6
 Варнавенский, с/с, 3
 Варшава, г., Польша, 207
 Верхнебаканская, ст-ца, 98

Верхнебаканский р-н, 202215
 Веселый, х., 196, 221
 Владикавказ, г., 14, 159, 182
 Владимировка, с., 100
 Владимировская, ст-ца, 80, 81, 98
 Вознесенская, ст-ца, 80, 186, 187
 Вольное, с., 143
 Воронежская область, 81
 Воронцово-Дашковский, с/с, 156
 Воронцово-Дашковское, с., 20
 Ворошилово, х., 155
 Вышестеблиевская, ст-ца, 135

Г

Гастагаевский, х., 21
 Геленджикский р-н, 214, 215
 Гирей ж.-д. ст., 27
 Гладковская, ст-ца, 21
 Гладковское, с., 77
 Годарют, г. Нагорно-Карабахской
 автономной области
 Азербайджанской ССР, 224, 225
 Голубицкая, ст-ца, 129, 135, 195
 Горькобалковский, с/с, 156
 Горячеключевской р-н, 25
 Горячий ключ, п., 182
 Гостагаевская, ст-ца, 8, 22
 Гофицкое, с., 142
 Гражданский р-н, 26, 156
 Греческая, ст-ца, 96
 Греческий 1-й, х., 3, 4
 Гривенская, ст-ца, 46
 Гулькевичская ст-ца, 27, 29
 Гурийская, ст-ца, 112, 113, 115

Д

Джанкой, г., 196, 198, 216, 223, 225
 Джанкойский р-н Крымской АССР, 224
 Джерелиевская, ст-ца, 46
 Джигинка, с., 23
 Динская, ст-ца, 108–110, 182
 Днепровская, ст-ца, 136
 Днепропетровск, г., 216
 Долгогусевский, х., 20
 Доманка, х., 21
 Дрезден, г., Германия, 201, 198

Е

Евпатория, г., 81
 Ейск, г., 30, 31, 148, 166–180, 182, 215
 Ейский р-н, 214, 215
 Еремизино, х., 156
 Еремизино-Борисовский, с/с, 33
 Еремизо-Борисовское, с., 35
 Есаулово, с., 221

З

Закитай, х., 200
 Замука, балка, 155
 Западный Сосык, х. Куйбышевского с/с, 120
 Западный, х., 156, 182
 Запорожская, ст-ца, 135, 195
 Запорожье, г., 81
 Зассовская, ст-ца, 141, 142, 187, 186
 Зеленчук, г., 14
 Зозово, с. Липовецкого р-на Винницкой
 области, 221
 Зубков, х., 139

И

Ивановская, ст-ца, 182
 Ивановский р-н, 32, 214, 215
 Ивановский, х., 20
 Ильинская, ст-ца, 34–37, 222
 Ильинский р-н, 33–37, 156
 Ильская, ст-ца, 5, 71, 116
 Имеретинская, ст-ца, 156
 Ирклиевская, ст-ца, 26

К

Кавказская ж.-д. ст., 72
 Кавказская, ст-ца, 182
 Каладжинская, ст-ца, 142, 222
 Калинино, с. Пашковского р-на, 104
 Калниболотская, ст-ца, 38
 Калниболотский р-н, 38
 Камыш-Бурун, г. Крымской АССР, 208
 Камышеватская, ст-ца, 39
 Камышеватский р-н, 39
 Каневская, ст-ца, 41, 42
 Каневской р-н, 40, 42, 43, 156
 Катюшино, с., 81

* Указатель содержит ссылки к номерам, при-
 своенным документам в настоящем сборнике.

Кёнигсберг, г., Восточная Пруссия, 207
Керменка, х., 21
Керченский, пролив, 216
Керчь, г., 182, 203, 216, 217, 221
Кеслерово, с. Варениковского р-на, 77
Киев, г., 81
Киевская, область, 221
Киевский, с/с, 74
Ким, с., 12
Кисловодск, г., 149
Ковен, г., Бельгия, 207
Козимукай, х., 182
Колосова Поляна, лесозавод, 155
Конин, г., Польша, 204
Коноково, с., 143
Констанца, г., Румыния, 217
Копанской, с/с, 156
Кореновская, ст-ца, 44, 182
Кореновский р-н, 45, 95
Коржевский, х., 156
Костромская, ст-ца, 81, 153, 155
Красная Поляна, х. Новокубанского
р-на, 15, 16
Краснеленый, с/с, 74
Красноармейская, ст-ца, 46, 47
Красноармейский р-н, 47, 203, 214, 215
Красногвардейский р-н, 68
Краснодар, г., 5, 48–71, 77, 106, 156–165,
182, 183, 217–219, 221,
Красное, с., 221
Краснокутский, с/с, 155
Красносельский, с/с, 27
Красносельский, х., 110
Красный Пахарь, х., 21
Красный Псебепс, х., 21
Кропоткин, г., 34, 72, 182, 215
Кропоткинский р-н, 214, 221
Крыловский р-н, 185
Крым, 95, 204
Крымская, ст-ца, 73, 76, 77, 79, 95,
182–184, 216, 221,
Крымский, с/с, 74
Крымский р-н, 73–75, 77–79, 183, 214, 215
Кубанская, ст-ца, 12
Кубанский, х., 20
Кулешовка, с., 19
Курганинский р-н, 81, 122
Курганная, ст-ца, 182, 195
Курджиново, п. Соленовского с/с, 87

Курджипский, х., 156, 182
Курундук, х., 77
Курчанская, ст-ца, 95, 124, 135
Кущевский р-н, 156

Л

Лабинская, ст-ца, 12, 80, 81, 142, 156, 182,
186, 187, 206
Лабинский р-н, 80, 81, 156, 206
Ладожская, ст-ца, 82, 83
Ладожский р-н, 82, 83, 215
Лантратов, х., 20, 156
Лендорф, д., Австрия, 205
Ленина, х., 107
Ленинград, г., 182
Ленинградская, ст-ца, 84, 91, 92
Ленинградский р-н, 84
Леон, г., Франция, 207
Лесоперская, ст-ца, 156
Лиманский р-н, 214, 215
Линц, г., Австрия, 205
Львов, г., 182

М

Майкопский, с/с, 27
Маломино, с., 143
Марьянская, ст-ца, 85, 86, 181, 191
Марьянский р-н, 85, 86, 181, 191, 214, 215
Махачкала, г., 29
Махошевская, ст-ца, 155
Мелехово, с., 74
Мелиховский, х. Крымского р-на, 77
Мельдорф, г., Германия, 211
Меречанский, с/с, 74
Мерчанское, с., 75, 77
Микоян-Шахар, г. Карачаево-Черкесской
области, 14
Мингрельская, ст-ца, 1, 3, 4, 221
Мингрельский, с/с, 3
Минск, г., 182
Михизеева Поляна, р. п., 154
Моздок, г. Ставропольского края
(с 1944 Северо-Осетинская АССР),
14, 159
Мозырь, г. Гомельской области
Белорусской ССР, 81
Молдованка, с., 74, 77

Морбах, с., 208
Москва, г., 29, 225
Мостовская, ст-ца, 187
Мостовской р-н, 80, 81, 87, 186, 187
Мышковицы (Мышловичи),
г. Гомельской области Белорусской
ССР, 81

Н

Нальчик, г., 14, 159
Наркомзем, х., 221
Натухаевская, ст-ца, 98, 202
Небержаевское, с., 74
Нееленский, х., 83
Незамаевская, ст-ца, 38
Нефтегорск, п., 89, 90
Нефтегорский р-н, 89, 90, 215
Нижегородская, ст-ца, 221
Нижебаканская, ст-ца, 74
Николаев, г., 182
Николаевка, с., 143
Николаевская, ст-ца, 221
Николенко, х., 22
Николенский, с/с, 27
Новая Бухара, г. Узбекской ССР, 224, 225
Новоалександровское, с., 20
Новоандреевский, х., 1
Нововеличковская, ст-ца, 101
Новодеревянковская, ст-ца, 92
Новоджерелиевская, ст-ца, 111, 205
Новодмитриевская, ст-ца, 116
Новоивановская, ст-ца, 38
Новокрымская, ст-ца, 96
Новокрымский, с/с, 74
Новокрымское, с., 77
Новокубанская, ст-ца, 14–16, 156
Новокубанский р-н, 14, 156, 207
Новолеушковская, ст-ца, 138
Новомалороссийская, ст-ца, 26
Новоминская, ст-ца, 91
Новоминский р-н, 91, 92, 156
Ново-Михайловский, с/с, 27
Новомосковск, г., 29
Новомышастовская, ст-ца, 85
Новониколаевская, ст-ца, 46, 203
Новопавловское, с., 18
Новопокровская, ст-ца, 221
Новопокровский, х., 21

Новорождественская, ст-ца, 102
Новороссийск, г., 93–100, 182, 208, 215,
223–225
Новороссийский р-н, 214
Новотитаровская, ст-ца, 108
Новотитаровский р-н, 214, 215
Новотроицкий, х., 73
Новоукраинский, с/с, 27
Новоукраинское, с., 28
Новошкольный, х., 1, 3, 4
Нойруппин, г., Германия, 208
Нюрнберг, г., Германия, 202

О

Одесса, г., 81, 182
Октемберян, г. Армянской ССР, 40
Ольховский, х. Мелиховского с/с, 77
Орджоникидзе, х., 199
Отважная, ст-ца, 142
Отрадная, ст-ца, 102
Отрадненский р-н, 102, 182
Отрадо-Кубанская ж.-д. ст., 27
Отрадо-Кубанский, с/с, 27
Отрадо-Ольгинский, с/с, 27

П

Павловская, ст-ца, 103
Павловский р-н, 103, 209
Пашковская, ст-ца, 105, 106
Первогреческий, х., 1
Передовая, ст-ца, 139, 140
Петровск, г., 81
Петровская, ст-ца, 221
Петропавловская, ст-ца, 40, 122, 182
Пирмазенс, г., Германия, 208
Плавенский, х. Мелиховского с/с, 77
Пластуновский р-н, 107, 109, 110
Платнировская, ст-ца, 95
Плоешта, г., Румыния, 217
Плоская, ст-ца, 38
Погуляево, х., 154, 155
Полтавская, область, 221
Понежукай, а., 182
Приморский, х., 125
Прочноокопская, ст-ца, 156, 207
Пшехская, ст-ца, 20

Р

Разнокол, х., 22, 24
 Роговская, ст-ца, 111
 Роговской р-н, 111
 Родниковская, ст-ца, 81
 Ростов-на-Дону, г., 175, 139, 216
 Ростовская, область, 221
 Рубайло, х., 21
 Русское, с., 74, 77
 Рязанская, ст-ца, 114
 Рязанский р-н, 112–115

С

Салтанка, местность, 155
 Сальский р-н Ростовской области, 139
 Саопичный, х., 98
 Свободный, х., 1, 3, 4
 Севастополь, г., 182, 217
 Северный, х. Новоясенского ст. с., 120
 Северный, х., 114
 Северская, ст-ца, 5, 71, 116
 Северский р-н, 116, 214, 215
 Семенюк, х., 125
 Сенная, п., 135
 Сернимный, х., 96
 Симоновка, х., 173
 Симферополь, г., 224
 Синюга, балка, 28
 Славянская, ст-ца, 117, 156, 213
 Славянский р-н, 117, 156, 182, 210–215
 Сладкое, с., 142
 Слободской, с/с, 73, 74
 Смоленская, ст-ца, 116, 182
 Советская, ст-ца, 118
 Советский р-н, 14, 118, 221
 Сочи, г., 182
 Спесивая Балка, х., 115
 Спокойная, ст-ца, 222
 Спокойненский р-н, 139, 222
 Ставрополька, х., 182
 Сталинград, г., 182
 Староминская, ст-ца, 119, 120, 147
 Староминский р-н, 119, 120
 Старонижестеблиевская, ст-ца, 32, 217
 Старотитаровская, ст-ца, 22, 128, 133–135
 Старощербиновская, ст-ца, 147–152
 Старощербиновский р-н, 156

Стеблиевская, ст-ца, 195
 Степная, ст-ца, 146
 Стрелка, п., 133, 135, 195
 Стрелка, п. с., 128
 Суджукская, коса, 96, 97

Т

Таганрог, г., 63
 Таманская, ст-ца, 131
 Таманский, с/с, 192
 Тамань, ст-ца, 95, 126, 135, 183, 192, 195, 212
 Тангермюнде, с., 208
 Тахтамукай, а., Адыгейской автономной области, 116
 Тбилиси, г., 14
 Тбилисская, ст-ца, 121, 222
 Тбилисский р-н, 121, 222
 Тверская, ст-ца, 156
 Тегинь, х. Ахметовского с/с, 141, 142
 Темижбекская, ст-ца, 221
 Темиргоевская, ст-ца, 122
 Темиргоевский р-н, 81
 Темнолесская, ст-ца, 221
 Темрюк, г., 123, 124, 128, 129, 131–135, 195, 203
 Темрюкский р-н, 22, 129, 131–135, 192, 195, 214, 215
 Терновская, ст-ца, 221
 Тимашевская, ст-ца, 111, 165, 136
 Тимашевский р-н, 136
 Титан х., 195
 Титаровская, ст-ца, 195, 208
 Тихорецк, г., 137, 138
 Тихорецкий р-н, 221
 Тоннельная, ст-ца, 21, 96
 Травалёв, х., 88
 Троицкая, ст-ца, 210, 211, 212
 Туапсе, г., 149, 182
 Тумахи, п., 182
 Туркин, х., 33, 37

У

Удобная, ст-ца, 139, 140
 Удобненский р-н, 139, 140
 Уляп, а., 221
 Унароково, с., 155
 Упорная, ст-ца, 142, 186, 187

Упорненский р-н, 141, 142
 Успенская, ст-ца, 33
 Успенский р-н, 14, 143
 Успенское, с., 143
 Усть-Лабинская, ст-ца, 80, 144, 145, 175, 182
 Усть-Лабинский р-н, 144, 145, 214, 215

Ф

Федотовка, п., 98
 Фокин, х., 113–115
 Фонталовская, ст-ца, 135

Х

Хадыженская, ст-ца, 12
 Херсон, г., 196
 Холмская, ст-ца, 1, 3, 4
 Хотин (Хотим), г., 81
 Хуторок, п., 156

Ц

Цвиккау, г., Германия, 198
 Цвифельгоф, с., Германия, 202

Ч

Чембурка, п., 8
 Черкесск, г., 14, 139
 Чернобыль, г., Киевской области, 29
 Черноерковский р-н, 182, 214, 215
 Чумбурка, х., 22
 Чушка, коса, 217

Ш

Шапсугский р-н, 27
 Шаптальский, с/с, 74
 Шедогуб, х., 221
 Шереметьевка, с., 121
 Широчанка, х., 173
 Широчанский, х., 178, 179
 Школьный, х., 21
 Шпитталь, г. Австрия, 205
 Штейнгартовский р-н, 103, 146

Щ

Щербиновский р-н, 147–152

Э

Эриванский, х., 3, 4, 7, 182

Ю

Южнохуторское, с., 143

Я

Ялта, г., 205
 Ярославская, ст-ца, 153–155
 Ярославский р-н, 153–155, 182
 Ястребовский, х., 1, 3, 4

Научное издание

**БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ:
ПРЕСТУПЛЕНИЯ НАЦИСТОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ
ПРОТИВ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ
НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ РСФСР
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

КРАСНОДАРСКИЙ КРАЙ

Сборник архивных документов

Оригинал-макет подготовлен

Фондом «Связь Эпох»

Координатор проекта: *А.А. Евдокимова*

Выпускающий редактор: *Л.А. Катренко*

Художественное оформление: *М.А. Миллер*

Верстка, подготовка изображений: *С.В. Панфилов*

Подготовка к печати: *М.А. Рогова, С.В. Панфилов*

Корректор: *Е.Д. Соломатина*

Фонд «Связь Эпох»

123376, Москва, ул. Красная Пресня, 28, стр. 2, оф. 305

Тел.: +7 499 253 43 64

fond@svyazepoh.ru

<https://svyazepoh.ru/>

Подписано в печать 02.11.2020

Формат 70 × 100/16

Усл. печ. л. 50.3

Тираж 500 экз.

Заказ №

ISBN 978-5-6043945-6-4

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами

в ООО «ИПК Парето-Принт»

170546, Тверская область, Промышленная зона

Боровлево-1, комплекс № 3А,

www.pareto-print.ru

